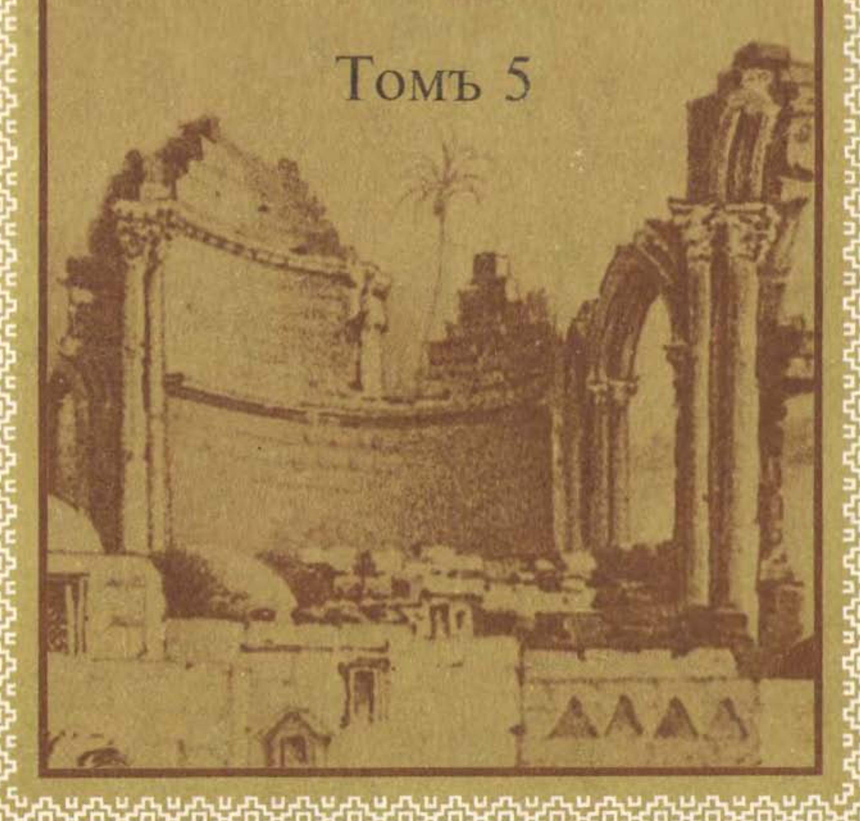
СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 5



СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 5

Издательство "Отчий дом"
1995

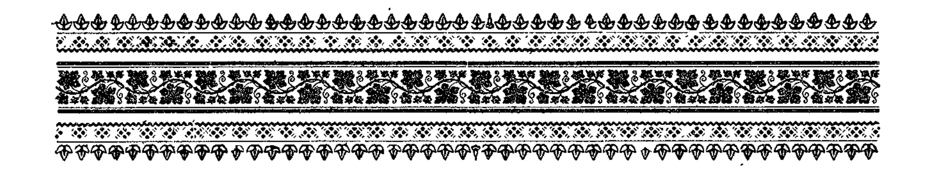
По благословению
Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

На обложке:
Святая Земля. Лидда. Развалины храма
Св. Георгия до его возобновления
Литография сер. XIX в.

Репринтное издание

Т $\frac{0403000000-017}{108(03)-94}$

ISBN 5-86809-097-7



145. БЕСѢДА ПРОТИВЪ ІУДЕЕВЪ.

ГОВОРЕННАЯ ВЪ НЕДѢЛЮ: ОСАННА *).

На великодаровитый праздникъ призваны вы, возлюбленные; принесите же даръ хвалы призвавшему васъ Премудрому.

На побѣдную вечерю пришли вы, доблестные; какъ мужественные ратоборцы воспріимите въ руки свои знамя.

Нынѣ вошли вы въ пристань, богатую всякими благами, богатую внутренними существенными сокровищами; производите же духовную куплю.

Тихой пристани достигли вы, пловцы; съ веселіемъ вступайте въ сію безопасную страну, въ которой нѣтъ бурь.

Вотъ, на радостный праздникъ призываетъ васъ Сынъ Царевъ, пришедшій въ нашу страну; выходите въ срѣтеніе Ему съ масличными вѣтвями, и пойте: *осанна.*

Господь празднествъ и временъ пригласилъ васъ на праздникъ сей; Господь мѣсяцевъ и лѣтъ созвалъ васъ на день сей.

Ты научилъ насъ, что воспѣвать Тебѣ въ сей по-

---

*) Вся пятая часть твореній препод. Ефрема Сирина переведена съ сирскаго языка.

священный Тебѣ праздникъ; Ты наставилъ насъ, что возглашать Тебѣ въ день воспоминанія нашего спасенія.

Вмѣстѣ съ нами да радуются Ангелы, и да возгремятъ трубы ихъ; вмѣстѣ съ нами да ликовствуютъ народы, и языки да воззовутъ *осанна!*

Въ сей радостный праздникъ да изчезнутъ предъ Тобою скорби наши, и скверны наши да загладятся благодѣяніями, какія Тобою совершены для насъ.

Въ Тебѣ да упокоются души наши, забывъ о скорбяхъ своихъ; въ Тебѣ да обновятся обветшавшія, состарѣвшіяся и сотлѣвшія твари.

Въ Тебѣ да обрѣтутъ крѣпость свою добродѣтели наши, и да утвердятся въ путяхъ своихъ; Тобою, Господь духовныхъ украшеній, да украсятся Церкви наши.

Тобою, Творецъ человѣческаго нашего рода, да очищены будутъ души наши, и да благословятся поколѣнія наши.

Освяти совѣсть нашу, содѣлай ее чистою отъ зла; согради разрушенныя стѣны наши, защити ихъ отъ враговъ.

Украсъ храмину состава нашего, чтобы пришли мы въ первобытную красоту. Да славословятъ Тебя, Господи, горніе, и небо, и земля, и все, что на нихъ.

Тебя, Господи, да славятъ твари великолѣпіемъ устройства своего; Тебя да восхвалятъ всѣ вѣтры дивнымъ вѣяніемъ дыханій своихъ.

Вѣчному существу Твоему да возвѣщаетъ хвалу все небесное; о нисхожденіи Твоемъ да радуются горніе; да ликовствуютъ и славятъ Тебя глубины.

Море да радуется хожденію Твоему, и суша—шествіямъ Твоимъ; да веселится и славословитъ Тебя естество наше; потому что въ немъ обитаетъ величіе Твое.

Разумными глаголами да славитъ Тебя немощный

духъ мой. Соборъ Пророковъ да увеселяется хвалебнымъ гласомъ дѣтей.

Да ликуетъ сонмъ Апостоловъ при многообразныхъ гласахъ всякаго рода. Да радуются нынѣ небо и всѣ лики духовъ.

Каждый по-своему да славитъ Того, Кто преклонилъ свою высоту и низшелъ. Нынѣ да хвалятъ Тебя превыспреннія воды, взывая: *осанна!*

Нынѣ дольнія воды да приносятъ даръ хваленій славному и великому Имени Твоему.

Да ликовствуетъ нынѣ твердь, да славитъ Вѣчнаго, Который преклонилъ небеса и сошелъ на землю обитать съ земнородными.

Да радуется нынѣ солнце, да просвѣтлѣютъ еще паче лучи его, славословя великое Солнце, освѣщающее міры и твари!

Да сіяетъ нынѣ луна, красуясь величественнымъ сіяніемъ звѣздъ, и въ горней обители своей поклоняясь Превознесенному, благоизволившему снизойти долу.

Всѣ звѣзды въ великолѣпіи своемъ да принесутъ нынѣ даръ хваленій Творцу, украсившему ихъ.

Торжествуй нынѣ земля, *взыграйте горы, какъ агнцы* (Псал. 113, 4), предъ Сыномъ Царевымъ, Который смирилъ Себя и пришелъ посѣтить дольнихъ.

Радуйся нынѣ море, веселитесь морскіе острова о Господѣ, Который изъ жилища Своего пришелъ въ бѣдную обитель нашего человѣчества.

Да радуются нынѣ дубравы и вѣтви на древахъ своихъ; ибо вотъ срѣзаны съ нихъ ваія, и служатъ прекраснымъ знаменіемъ.

Да веселятся нынѣ четвероногія, да ликуютъ животныя вьючныя; потому что Небесный пришелъ въ нашу страну, и возсѣлъ на жребя ослицы.

Наипаче же нынѣ да веселится и да облечется въ радость градъ Давидовъ; потому что Господь всей

твари къ нему обратилъ лицо Свое, и входитъ въ него.

Да веселятся нынѣ грады; да подвигнутся селенія, взывая пѣсненно съ дѣтьми восклицавшими: *благословенъ Грядый!*

Вконецъ нынѣ опустошенъ и пересажденъ къ язычникамъ виноградъ Возлюбленнаго: вотъ, съ посмѣяніемъ попираютъ его, въ поруганіе обратился онъ и разоренъ.

Разрушенъ и палъ его оплотъ; нынѣ онъ палъ и и разоренъ; рушился высокій столпъ его отъ гласа восклицаній, какъ палъ Іерихонъ отъ звука трубъ.

Нынѣ совершено обновленіе виноградныхъ лозъ, которыя устарѣли и повредились. На мѣсто ихъ посажена лоза, выросшая у язычниковъ.

Полевые звѣри озобали этотъ великій безплодный виноградникъ; потому что приносилъ онъ не грозды, но незрѣлыя ягоды.

И прогнѣвался Господинъ виноградника, и огнемъ попалилъ лѣторасли его; заповѣдалъ облакамъ, чтобы не давали они дождя во время свое, чтобы засохъ, опустѣлъ виноградникъ, не было въ немъ ни плодовъ, ни зелени.

До того оскудѣли дождь Пророковъ и духовная роса Провидцевъ, что изсохъ источникъ Іаковлевъ, изсякъ потокъ Израилевъ.

Срѣзаны въ саду Авраамовомъ двѣ лозы умащенныя, и царство и священство отняты у Израиля.

Тотъ, Кто соплетаетъ вѣнцы, расторгъ нынѣ вѣнецъ Іудинъ; Господь изъ среды народа Своего удалилъ властелина и мужа почтеннаго, мудраго и совѣтника, Пророка и вождя.

Въ сѣтованіи сидитъ нынѣ синагога, любительница празднествъ. Поелику презрѣла она праздникъ Сына: то и Онъ презрѣлъ и отвергъ ея праздники.

Отнята нынѣ слава у народа Израильскаго, въ по-

срамленіи онъ у язычниковъ, какъ Каинъ за преступленіе свое.

Много стало теперь отвсюду разсѣлинъ въ жилищѣ Іаковлевомъ; потому что Здатель, соорудившій стѣны его, разорилъ и разрушилъ углы его.

Сію пѣснь воспоетъ нынѣ синагога среди язычниковъ: *наведе ми Господь сѣтованіе велико*, одинокою оставилъ меня Господь, изъ наслѣдія Своего удалилъ меня Господь, призналъ меня чуждою Ему вдовою, которая оставлена (Варух 4, 9).

Да увеселяется нынѣ сонмъ нашъ сладко-звучными пѣсньми Пророковъ, да прозябнутъ въ немъ лѣторасли хваленій, да цвѣтетъ онъ, подобно лиліямъ.

Соберемъ нынѣ плоды изъ сада Пророковъ, и духовно насладимся сладостію ихъ произрастеній.

Восплещите руками, язычники, въ сей духовный праздникъ, воспойте: *осанна!* Тому, Кто вѣнчаетъ ваши празднества.

Іаковъ пріидетъ и возвѣститъ вамъ о *жребцѣ осляти* и о *винничіѣ* (Быт. 49, 11). *Младенцевъ и ссущихъ* побудитъ Давидъ къ хваленію (Псал. 8, 3).

Захарія воскликнетъ Іерусалиму: веселись и *радуйся, дщи Сіоня* (Зах. 9, 9). Еще предвозвѣстилъ намъ Исаія, указуя на учениковъ: вотъ *на горахъ ноги благовѣствующихъ* правду (Иса. 52, 7).

Вшествіе Его въ въ Сіонъ при громкихъ восклицаніяхъ: *осанна!* есть предъизображеніе радостей, исполнено тайнъ и сокровеннаго смысла.

Предъ Нимъ поспѣшаютъ дѣти съ вѣтвями въ рукахъ; *осанна!* воспѣваютъ Ему чистые, невинные младенцы; въ веселіи окружаетъ Его ликъ Апостоловъ.

Его сопровождаютъ святость, царское величіе и священство; Пророки на трубахъ своихъ возглашаютъ предъ Нимъ свои тайнозрѣнія.

Какъ царю дары, приносятъ во срѣтеніе Ему хвалы, и въ разныхъ чертахъ преднаписуютъ Его образъ.

Одинъ говоритъ: вотъ Тотъ, о Которомъ вѣщалъ я, что при концѣ *пріидетъ на землю* (Авв. 3, 2). Другій вѣщаетъ: стоящимъ на лѣствицѣ видѣлъ я Его (Быт. 28, 13).

Одинъ говоритъ: это Тотъ самый, Котораго видѣлъ я среди купины въ видѣ пламени (Исх. 3. 2): другій повторяетъ: это Богъ *чуденъ*, *Властитель вѣковъ* (Иса. 9, 6).

Одинъ говоритъ: это Тотъ, Который съ шумомъ, при сильныхъ громахъ и трубномъ звукѣ, снисшелъ на вершину горы, гдѣ и видѣлъ я Его (Исх. 19, 19).

Другій взываетъ и говоритъ: *хвали Бога твоего, Сіоне*, возьми цѣвницу и гусли, и воспой Ему пѣснь свою (Псал. 147, 1).

Одинъ вѣщаетъ: это Останокъ, обранный во Израили (Иса. 1, 9); другій возвѣщаетъ: Онъ есть *чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10).

Одинъ говоритъ: вотъ стебль, Который прозябаетъ и возрастаетъ безъ сѣмени; другій продолжаетъ и говоритъ: это *жезлъ изъ корени Іессеова* (Иса. 11, 1).

Одинъ вѣщаетъ: вотъ *знаменіе*, которое воздвигнуто будетъ народомъ земнымъ (Иса. 5, 26); другій уподобилъ Его *агнцу предъ стригущимъ* (Иса. 53. 7).

Одинъ говоритъ: не Тотъ ли это, Чье лице узрѣть ожидаютъ народы? Другій восклицаетъ: это Господь, Который нисходитъ и шествуетъ по твердынямъ горъ (Иса. 2, 2).

Одинъ перечисляетъ великія дѣла Его и чудеса дѣяній Его, говоря: вотъ Тотъ, Кто разрѣшаетъ связанныхъ, исцѣляетъ *сокрушенныя сердцемъ* (Иса. 61, 1).

Другій вопрошаетъ о имени Его, допытывается, какъ угодно Ему наименовать Того, Кто въ горсти Своей содержитъ вѣтры: *кое имя Его?* и: *кое имя Сыну Его* (Притч. 30, 4)?

Одинъ говоритъ: Онъ подобенъ корню, растущему *въ земли жаждущей* (Иса. 53, 2); другій взываетъ и

говоритъ: *прежде солнца пребываетъ имя Его* (Псал. 71, 17).

Одинъ говоритъ: это Отроча, Котораго рожденіе совершилось *днесь* (Псал. 2, 7); другій: Онъ древенъ, древнѣе всѣхъ тварей (Мих. 5, 2).

Одинъ вѣщаетъ: видѣлъ я Мужа, стоящаго на высокой *оградѣ* (Амос. 7, 7); другій говоритъ: я наименовалъ Его Ангеломъ, у Котораго въ рукѣ благовѣствованіе Отца (Малах. 2, 1).

Одинъ спрашиваетъ: *убо истинно ли Богъ обитати будетъ съ человѣки* (2 Пар. 6, 18)? Другій говоритъ: *Сей* есть Господь, *Богъ нашъ* (Вар. 3, 36).

Одинъ говоритъ Іерусалиму: востань, *свѣтися, пріиде бо твой Свѣтъ* (Иса. 60, 1); другій взываетъ: *радуйся зѣло, дщи Сіоня*, торжествуй и *проповѣдуй*, Іерусалимъ (Зах. 9, 9).

Одинъ говоритъ: это—*Востокъ* (Зах. 6, 12), другій именуетъ Его *звѣздою* (Иса. 24, 17).

Одинъ называетъ Его жезломъ (Иса. 11, 1), другій—Пастыремъ Израилевымъ (Іезек. 30, 23).

Одинъ говоритъ, что Онъ—Царь, а другій, что Онъ—вождь и совѣтникъ. Одинъ именуетъ Его агнцемъ, а другій—всесожженіемъ.

Одинъ говоритъ: это—*Камень*, отторгшійся *безъ рукъ* (Дан. 2, 34); другій именуетъ Его *Княземъ мира* и правды (Иса. 9, 6).

Одинъ говоритъ: это Тотъ, Котораго видѣлъ я, какъ Онъ восшелъ на облака (Иса. 19, 1); другій говоритъ: я видѣлъ, что сѣдитъ Онъ на колесницѣ изъ Херувимовъ (Іезек. 10, 18).

Одинъ говоритъ: *видѣхъ* Его *сѣдяща на престолѣ высоцѣ*, и воскрилія ризъ Его наполняли святый храмъ (Иса. 6, 1).

Другіе премудро начертываютъ иные таинственно-прикровенные образы.

Одинъ говоритъ: слышалъ я отъ Отца, какъ вѣщалъ Онъ: *пріидите*, и *сошедше, смѣсимъ тамо языки*

(Быт. 11, 7); другій возвѣщаетъ и говоритъ: *тебѣ глаголется Навуходоносоре* (Дан. 4, 27).

Одинъ говоритъ: на меня возложено—идти и проповѣдать о твореніи, что Господь изрекъ Единородному Своему: *сотворимъ человѣка по образу Нашему* (Быт. 1, 26).

Одинъ изображаетъ снисшествіе Его, какъ тихо каплющій дождь, и Марію также представляетъ въ подобіи прекраснаго чистаго *руна* (Псал. 71, 6).

Другій преднаписуетъ Его зачатіе и предъизображаетъ рожденіе Его (Иса. 7, 14). Иный предуказываетъ путь Его, говоря: *правы сотворите стези Бога нашего* (Иса. 40. 3).

Сими вѣщаніями славословили Его, когда вступалъ въ Іерусалимъ, и ликъ Пророковъ славилъ вшествіе Его въ Сіонъ. Дѣти и Пророки присоединились тамъ къ ученикамъ, съ торжествомъ и честію ввести Царя, взывая: *осанна!*

Съ желаніемъ срѣтала Его Церковь языческая и покланялась Ему—Царю царей; но гнѣвалась на Него блудница, скверная синагога.

Не съ радостію принимала она, хотя и предвозвѣстили Его Пророки; видѣла величіе Его, и содрогнулась Всевышняго, Который пришелъ къ ней.

Видѣла святость Его, и вострепетала, потому что непотребствовала на стогнахъ. Безразсудно пренебрегла Его, потому что уничиженъ былъ по плоти, и презрѣла славу Его существа, сокрытую въ Его Божествѣ.

Сынъ Іесеевъ, Давидъ, предвозвѣщалъ, что слава Его сокровенна; *во свѣтлостѣхъ святыхъ* изъ нѣдръ вѣчно Сущаго рожденъ Тотъ, Который возсѣлъ на обнаженномъ хребтѣ жребяти осли (Псал. 109, 3).

Сокровенно Отецъ родилъ Его въ началѣ въ сущности Своей, и какъ единъ изъ насъ открылся Онъ въ началѣ лѣтъ и временъ.

Клятся Господь, и не раскается о Сынѣ Своемъ возлюбленномъ: Ты духовный *Iерей по чину Мельхиседекову* (Псал. 109, 4).

Сей точный образъ Его по человѣчеству начерталъ Давидъ въ пѣснопѣнiяхъ своихъ, и ясно изобразилъ Его.

Ибо представлялъ себѣ человѣчество Его, въ которое облекся въ пришествiе Свое, и въ которомъ вѣчному Первосвященнику назначено священство и царство непреходящее.

Ты Iерей во вѣкъ; власть Твоя—*власть вѣчна*, и *царство* Твое—*въ роды и роды* (Дан. 4, 31).

Такими превосходными красками, растворивъ ихъ сокровенностiю Божества, очамъ iерусалимской дщери живописуетъ Давидъ образъ Царя славы.

Пророки взывали ей: *слыши и виждь, и приклони ухо твое* къ хвалебному гласу дѣтей, и *забуди* злочестiе твое и злочестiе народа твоего, и упорство *дома Отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея*, вожделѣетъ славы твоей (Псал. 44, 11. 12).

Не уважила она гласа Пророковъ и проповѣди Апостоловъ, не *приклонила уха* своего къ хваленiю дѣтей и младенцевъ эта прелюбодѣйца.

И поелику не слушала она и не радовалась радости и прославленiю; то написалъ Онъ разводное письмо, и отдалъ этой презрѣнной и оскверненной, снялъ покрывало съ главы ея и стыдливость съ очей ея.

Снялъ съ нея украшенiя, совлекъ съ нея и отнялъ у ней одежду ея. Снялъ убранства съ выи ея, снялъ ожерелья и цѣпи.

Какъ блудницу и прелюбодѣйцу, отринулъ отъ Себя, изгналъ изъ Своего чертога; и вотъ, сидитъ она безъ покрывала, обнажена и посрамлена глава ея.

Гдѣ красота юности твоей, гдѣ та блистательность,

какую имѣла ты въ день брака? Гдѣ дни твои,— дни, которые—древнѣе вѣка?

Гдѣ слава твоя и честь твоя, пышность твоя и величіе твое? Гдѣ домъ, который въ честь твою построилъ тебѣ царь Соломонъ?

Гдѣ священникъ съ ефудомъ, стоявшій въ служеніи твоемъ? Гдѣ препоясанная риза, и цѣпь и кидаръ?

Гдѣ льняныя и гіацинтовыя одежды, зототые звонцы и яблоки? Гдѣ рядъясписовъ, и грозды изъ драгоцѣнныхъ камней?

Гдѣ златый столъ, и на немъ хлѣбы предложенія? Гдѣ ѳиміамъ служенія (Исх. 35, 15), и тукъ всесожженія?

Гдѣ ковчегъ завѣта, гдѣ каменныя скрижали, хранившіяся въ немъ? Гдѣ чаши и блюда, и всѣ богослужебные сосуды?

Гдѣ твои праздники, новомѣсячія и обряды твои? Не стало у тебя радости, гласа торжествъ и пѣсней твоихъ, и вотъ, плачевные вопли въ устахъ твоихъ и въ устахъ сыновъ твоихъ.

Какое же преступленіе твое, дщерь Іаковля, за которое отяготѣло такъ надъ тобою наказаніе твое?— Царя и Сына Царева обезчестила ты, безстыдная и любодѣйная.

Царя обезчестила ты въ пустынѣ, а Сына Царева въ Іерусалимѣ: Отецъ промѣненъ на тельца и на чудовищные кумиры.

Сынъ промѣненъ на разбойника и кровопійцу: Духа Господня прогнѣвала она у народовъ чуждыхъ; презрѣла, возненавидѣла она вѣчную Троицу, обезумѣла и возлюбила боговъ суетныхъ, демоновъ, счастіе (Иса: 65, 11.) и идоловъ.

Воздается чествованіе Ковону (Молоху), а Слово Отчее обезчещено. Возлюбленъ Хамосъ, а Святый Сынъ поруганъ.

Пріятенъ и любезенъ Ѳоммузъ, а вышній Господь презрѣнъ и возненавидѣнъ; Астарта обносится повсюду, а Небесный отринутъ.

Ваалъ почтенъ жертвоприношеніями, а Христосъ гонимъ нечестивыми.

Смотри, — нетопырямъ и ночнымъ привидѣніямъ воздается поклоненіе въ ложницѣ, а Повѣсившій на ни чесомъ же, по Своему изволенію, землю (Іов. 26, 7.) заушается всенародно.

Слышано ли было гдѣ что-либо подобное тому, что сдѣлано съ Спасителемъ? Поэтому сокрушу васъ (Іерем. 19, 11), *и дамъ васъ въ срамоту* великую (Іер. 23, 40).

Слышалъ это Израиль изъ устъ пророческихъ. *Якоже сынове еѳіопстіи, вы есте Мнѣ сынове* (Амос. 9, 7), *понеже преступисте законъ Мой* (Иса. 24, 5).

Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего, людіе же Мои не познаша Бога своего, и *Израиль не уразумѣ* (Иса. 1, 3).

Аще быша людіе Мои познали *Мене*, говорилъ Онъ, *Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ, ни о чесомже убо враги его смирилъ быхъ, и на оскорбляющія ихъ возложилъ быхъ руку Мою* (Псал. 80, 14. 15).

Такъ вѣщалъ имъ въ ярости Своей, и гнѣвомъ Своимъ *смяте ихъ, и исполни лица ихъ безчестія* (Псал. 82, 16. 17).

Воспламенился яростію на Іерусалимъ, и обратилъ его въ пустыню. На сіе указуя, взываетъ Пророкъ Исаія: *яко кущу въ виноградѣ* и какъ оставленную хижину, оставитъ Господь Іерусалимъ (Иса. 1, 8.) за злочестіе его.

И если бы Господь Саваоѳъ не оставилъ малаго останка для сонма дома Израилева въ прозябшемъ жезлѣ Іессеевомъ, *яко Содома были быша, и Гоморру уподобилися быша* (Иса. 1, 9).

Но вотъ, воображаетъ онъ теперь, что будетъ ему

возстановленіе. Этотъ народъ, прогнѣвавшій Бога дѣлами и поступками своими, ожидаетъ и желаетъ времени, въ которое получитъ онъ удовлетвореніе.

Читаетъ этотъ неразумный Пророковъ, и не понимаетъ словъ ихъ; какъ скоро слышитъ о возстановленіи,—возвышаетъ голосъ свой и вопіетъ: Іерусалимъ возрадуется снова (Иса. 49, 17). Еще и еще слышитъ сіе, потому что желаетъ сего; а за что разоренъ Іерусалимъ,— не знаетъ того еврейское племя.

Велія будетъ слава Его (Агг. 2, 10), повторяетъ онъ непрестанно; а какъ сіе совершится,—не знаетъ того; воображаетъ себѣ, что будетъ имя его славно (Иса. 66, 22); а чрезъ кого сдѣлается славнымъ,—не знаетъ сего.

Говоритъ, что назовется онъ *градомъ избавленнымъ* (Соф. 3, 1); но кто избавитъ его,—не разумѣетъ того.

Присовокупляетъ въ неразуміи и говоритъ, что Іерусалимъ содѣлается именитымъ и славнымъ (Иса. 56, 5); но чрезъ кого и какъ,—не говоритъ сего; потому что лишился разума своего, *одебѣлѣ сердце* его, тяжко *слышитъ* Израиль *ушима своима* (Иса. 6. 10), не уразумѣетъ всего написаннаго.

Вотъ, при вшествіи Спасителя нашего громкимъ гласомъ взывалъ пророческій ликъ: Сей есть Тотъ, о Комъ вѣщали мы, что пріидетъ и возсядетъ на жребя ослицы.

Востань, выходи во срѣтеніе Его, восклицая: *осанна!* И ударяя въ тимпаны, веселись и радуйся!

Но неразумный народъ, какъ скоро услышалъ хвалебный кликъ: *осанна!*—вознегодовалъ, пришелъ въ смятеніе и принуждалъ дѣтей умолкнуть; потому что во-едино сливался гласъ Апостоловъ и дѣтей.

И ветхій завѣтъ согласно и радостно восхвалялъ Спасителя; ликъ пророческій восхвалялъ Его въ лицѣ дѣтей, а ликъ апостольскій въ собственномъ своемъ лицѣ.

Такъ о Христѣ исполнился рядъ Пророковъ и Апостоловъ; совокупно восхваляютъ они Господа, какъ Творца и Пророковъ и Апостоловъ.

Іудеи же не только отвергли оба завѣта, но поругали Отца, по ненависти убили Сына.

Пророкъ призываетъ весь сонмъ дома Израилева прославить Его; они же готовятся къ убійству, спѣшатъ совершить злодѣяніе.

Небеса повѣдаютъ славу Его (Псал. 18, 2); но синагога не согласна на то; земля дивится снисхожденію Его, но Іудей не обращаетъ на сіе вниманія.

Всѣ тайны пришли въ исполненіе, а Іудей утверждаетъ, что онѣ еще не исполнены; чему надлежало совершиться, то совершилось, а онъ отрицаетъ, чтобы даже и началось сіе.

Прообразованія, какія преднаписаны были прозорливцами, привелъ въ исполненіе и совершилъ Спаситель нашъ, а народъ упорный и жестоковыйный клянется и утверждаетъ противное.

Не совершилось еще ничего новаго, всѣ тайны блюдутся еще до времени, говорите вы. Долго ли же не захотите умудриться, неразумные?

Пріидите, изслѣдуемъ, какъ должно, пророческія изреченія, посмотримъ, исполнились ли тайны, предсказанныя Пророками?

Іаковъ благословлялъ Іуду, говоря ему такъ: не отъимется у тебя скипетръ и истолкователь закона *отъ чреслъ твоихъ, дондеже пріидетъ* къ нему Пастырь, Которому принадлежитъ царство: и *Той чаяніе языковъ*, потому что избавитъ ихъ отъ заблужденія.

Привяжетъ *къ лозѣ жребя Свое, и къ винничію жребца осляте Своего* (Быт. 49, 10. 11.) Пусть вникнетъ здѣсь и умудрится мятежный Іудей.

Ежели есть у Іуды скипетръ и истолкователь закона *отъ чреслъ его;* то не исполнилось еще, что написано, и доселѣ не совершилось сіе.

А ежели и скипетръ отнятъ, и пророкъ онѣмѣлъ; то постыдись, народъ іудейскій, донынѣ упорствовать.

Если бы не возсѣлъ Онъ *на жребца юна*, какъ пророчествовалъ Захарія (9, 9); если бы не восхвалили Его младенцы, какъ изрекъ Давидъ (Псал. 8, 3); если бы не отъялъ Онъ царства у Ефрема по написанному; если бы не бесѣдовалъ Онъ съ язычниками, и именно такъ, какъ было о семъ написано; то могли бы на землѣ не вѣрить, что Онъ—вѣчный Царь.

Если же совершилъ Онъ все сіе, исполнилъ тайны и сказанія; то устыдись опять, Іудей, какъ скоро слышишь отъ Бога: *вы не людіе Мои, и Азъ нѣсмь Богъ вашъ* (Осіи 1, 9).

Народъ Божій замѣненъ язычниками, близкіе замѣнены дальними. *Расточу* тебя *въ языки*, сказалъ Господь Израилю (Іер. 9, 16).

Безъ цѣны продалъ Я тебя (Псал. 43, 13), и не обмѣню опять; потому что *смѣсился* ты съ язычниками и *навыкъ* дѣламъ ихъ (Псал. 105, 35).

Вотъ отвергаю его, и призываю къ Себѣ язычниковъ, въ Сіонѣ полагаю избранный *Камень претыканія* (Иса. 8. 14), *и вѣруяй въ Онь не постыдится*, глаголетъ Господь (Иса. 28, 16).

И еще одинъ Пророкъ говоритъ, что видѣлъ онъ Господа сѣдящаго *на оградѣ адамантовѣ, и въ руцѣ Его адамантъ*. И Господь явственно сказалъ Пророку въ откровеніи: *се Азъ учиню адаманта среди людей Моихъ Израиля* (Амос. 7, 7. 8).

А Давидъ еще прежде сказалъ, какъ исполнитъ Онъ всѣ прообразованія: *камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Псал. 117, 22).

Познай же, Еврей, что Господь соградилъ Іерусалимъ, воздвигъ крѣпкія стѣны его, и чадъ его благословилъ миромъ.

Помянулъ Господь милость Свою, и по великимъ щедротамъ Своимъ прiялъ его.

Какъ матерь утѣшаетъ сына своего, чтобы забылъ онъ скорбь свою; такъ Господь утѣшалъ Iерусалимъ, говоря ему: *за гнѣвъ Мой поразихъ тя*, и по вѣчнымъ щедротамъ прiиму тебя (Иса. 60, 10).

За срамоту твоего опустѣнiя и за поруганiе, когда Я былъ на тебя во гнѣвѣ, вознесу главу твою среди язычниковъ, и возвеличу славу твою и честь твою.

Поелику называли тебя градомъ невѣрнымъ, исполненнымъ сквернъ; то пролью въ тебѣ драгоцѣнную кровь Мою, и сниму съ тебя не правды твои и грѣхи твои.

И поелику лишился ты Израиля, котораго отвергъ Я отъ лица Своего (Iерем. 7, 15); то отверзу врата твои въ радости, и войдетъ въ тебя *сила языковъ* (Иса. 60, 11).

И содѣлаются они въ тебѣ народомъ избраннымъ, воцарится Господь надъ Сiономъ, прiидутъ многочисленные народы, и *восхвалятъ* Меня *во Iерусалимѣ* (Iерем. 4, 2).

И яко земля растящая плоды, *и яко вертоградъ сѣмена своя прозябаетъ: тако возраститъ Господь правду предъ языки* (Иса. 61, 11).

Въ этотъ день скажутъ народы: *се Богъ Спасъ нашъ* (Иса. 12, 2); *се Господь съ крѣпостiю идетъ* (Иса. 40, 10), и избавляетъ насъ отъ скорби.

И прозовутъ тя именемъ новымъ, имже Господь наименуетъ тя (Иса. 62, 2).

Сiонъ же, горько рыдая, *речетъ* тогда: *остави мя Господь*, потому что прогнѣвалъ я Его, и *Богъ забы мя* и отвергъ меня (Иса. 49, 14).

Еда забудетъ матерь, *еже не помиловати изчадiя чреви своего*, не приласкать и не обнять любимый плодъ, который ею рожденъ (15)?

Аще и забудетъ сихъ жена, *но Азъ не забуду тебе*

во вѣкъ, *Се на рукахъ Моихъ написахъ* высокія *стѣны твоя*, Іерусалимъ (15, 16).

Прощена теперь неправда твоя, по смиреніи твоемъ скоро будешь возвеличенъ. *Се Азъ уготовамю тебѣ анөраксъ камень твой, и на основаніе твое сапфиръ. И положу забрала твоя, іасписъ, и врата твоя каменія кристалла, и огражденіе твое каменія избранная* (Иса. 54, 11. 12).

Средину твою, Іерусалимъ, наполню богатствами, сокровищами и драгоцѣнностями,ясписами, жемчужинами, кристаллами и вириллами.

Агатами наполню жилища твои и лучшимъ золотомъ чертоги твои, и будутъ *вся сыны твоя* и дщери твоя *научены Богомъ* (Иса. 54, 13).

Умножатся миръ въ чертогахъ твоихъ и правда на стогнахъ твоихъ. Предъ лицемъ многихъ народовъ освящу тебя, и вселюсь въ тебѣ.

Пойдутъ людіе свѣтомъ твоимъ, и языцы свѣтлостію твоею (Иса. 60, 3). Ко славѣ Моей далъ я тебя среди народовъ, и къ прославленію Моему среди языковъ (Иса. 63. 7).

Вотъ расширяю въ тебѣ кущу Мою, посреди тебя водружаю колія Мои. Распространю и расширю узлы твои, раскину въ тебѣ покровы Мои (Иса. 54, 2).

Среди тебя *будетъ вселеніе Мое, и дамъ освященіе Мое, и въ вѣкъ буду* тебѣ *Богъ* (Іезек. 37, 27).

Здѣ вселюся, яко изволихъ, и ловитву его благословляяй благословлю, и *возращу рогъ* Давидови, и спасеніе Мое не отступитъ отъ него (Псал. 131, 14—17).

За то, что Іерусалимъ пришелъ въ смятеніе отъ восклицанія младенцевъ, Церковь соберетъ младенцевъ, и восхвалятъ они Меня своими: *осанна!*

И поелику созвала она младенцевъ славословить Меня на стогнахъ своихъ,—призову къ ней силу язычниковъ, и воспоютъ Мнѣ: *осанна!*

Іерусалимъ и чада его воскликнутъ: *благословенъ*

грядый! Горѣ и долу осанна Сыну всевышняго Отца.

Благословенъ Снизшедшій, по любви Своей, спасти человѣческій родъ! Благословенъ Царь, обнищавшій, чтобы обогатить нищихъ!

Благословенъ Грядый исполнить предсказанія и прообразованія Пророковъ! Благословенъ Возвеселившій тварей богатствомъ и сокровищами Своего Родителя!

Благословенъ Тотъ, Кому и нѣмотствующія существа воспѣли хвалебную пѣснь: *осанна!* Благословенъ Тотъ, Кому дѣти воздали новую хвалу въ пѣснопѣніяхъ!

Благословенъ новый Царь, Который пришелъ и прославленъ новыми чадами! Благословенъ Тотъ, Кого младенцы своимъ лепетомъ восхвалили среди учениковъ!

Кто не подивится любви Твоей, Господи, которая побудила Тебя къ такому снисхожденію? Колесница Херувимовъ готова съ благоговѣніемъ носить на себѣ славу Твою.

И убогое жребя носило на себѣ великую и святую силу Твою, которая по милосердію своему снизошла къ намъ, чтобы возвеличить насъ миромъ своимъ.

Уста мои да повѣдаютъ правду Твою въ сей радостный день; языкъ мой да вѣщаетъ славу Твою въ сей праздникъ благословеній!

Да торжествуетъ душа моя въ сей праздникъ, въ который возвеселились твари; вѣтвь славословія да предноситъ духъ мой, восклицая: *осанна!*

Осанна! воскликнули Тебѣ дѣти, идя впереди жребяти, на которомъ возсѣдало Величество Твое; и мы вмѣстѣ съ дѣтьми воскликнемъ Тебѣ: *осанна сыну Давидову!*

Младенецъ лепечущимъ языкомъ, какъ доброрѣчивый, возносилъ хвалу, восклицая: *осанна!* какъ не восхваляли Его никогда и Пророки.

Дѣти, воспѣвшіе Сына, привели въ изумленіе старцевъ, которые видѣли Сына и не прославили Его.

Помышленія мои, не какъ неразумныя дѣти, да восхвалятъ Тебя, Господи; лучше восхвалю Тебя подобно сонму учениковъ, видѣвшихъ силу Твою, и возвеселюсь о Тебѣ подобно дѣтямъ, въ сердечной радости вознесшимъ свой гласъ.

Господь нашъ въ день сей вошелъ въ Іерусалимъ, царственный градъ, и уничижилъ Себя, возсѣвъ на жребя, чтобы возвысить человѣческую низость.

Въ горней странѣ оставилъ Онъ Серафимовъ, которые святолѣпно славословили Его и Отца, и пріялъ хвалу отъ дѣтей и младенцевъ, чадъ Іерусалима.

Нынѣ Господь нашъ вошелъ въ Сіонъ, и возсѣлъ на жребя. Сіе предвозвѣстилъ Захарія: *се Царь твой грядетъ тебѣ, праведенъ и кротокъ, и вс҃ѣдъ на жребца юна* (Зах. 9, 9), и дѣти взываютъ ему: *осанна Сыну Давидову!*

Благословенъ грядый! Хвала Ему и пославшему Его Отцу! Предъ величіемъ Его взываютъ Херувимы: *благословенъ Господь отъ мѣста Его* (Іезек. 3, 12), и дѣти съ масличными вѣтвями славословятъ Его, восклицая: *осанна!*

Нынѣ уничижилъ Себя Творецъ всѣхъ міровъ, оставилъ Онъ горнюю страну Херувимовъ, и возсѣлъ на убогое жребя.

Благословенъ Господь Пророковъ, Который пришелъ и исполнилъ слова ихъ! И дѣти вмѣстѣ съ учениками восхвалили Его, увидѣвъ смиреніе Его.

Дѣти, не научившіеся еще человѣческому слову, изъ матернихъ нѣдръ воспѣли хвалу, увидѣвъ Его возсѣдшимъ на жребя.

Возсѣлъ Онъ на жребя и вступилъ въ Іерусалимъ; но Іерусалимъ жаждалъ крови, увидѣлъ Его и позавидовалъ безразсудно; ибо видѣлъ, что Онъ смиренъ и неукрашенъ.

Благословенъ Царь, Который уничижилъ Себя и возсѣлъ на убогое жребя! Но Сіонъ, увидѣвъ смиреніе Его, посмѣялся надъ Нимъ, и не принялъ Его.

Серафимы—въ страхѣ предъ величіемъ Его, и не смѣютъ взирать; а дѣти съ учениками воспѣваютъ Ему хвалебную пѣснь: *осанна!*

Херувимы трепещутъ предъ величіемъ Его, и носятъ на себѣ колесницу Его; а ученики уготовали Ему убогое жребя, и Онъ возсѣлъ на немъ.

Достойно удивленія, какъ Сынъ Царевъ уничижилъ Себя среди земнородныхъ, и вмѣсто огненной колесницы возсѣлъ на жребя.

Огнезрачные трепещутъ предъ Нимъ, сѣдящимъ на превознесенномъ престолѣ у Отца; а младенцы съ любовію воспѣваютъ Ему: *осанна Сыну Давидову!*

Съ тимпанами славили Давида царя израильскія дщери; и Сына Давидова восхвалили дѣти, восклицая: *осанна!*

Постилали одежды предъ жребятемъ Царя царей, Который отказался отъ коней и колесницъ, и избралъ Себѣ презрѣннаго подъяремника.

А симъ исполнилось слово Захаріи, который пророчествовалъ дщери Сіоновой: *се Царь твой грядетъ, всѣдъ на жребя*—сына ослицы.

Предъ Божіимъ кивотомъ игралъ царь Давидъ; и предъ жребятемъ Сына Давидова дѣти съ вѣтвями въ рукахъ воспѣвали хвалу.

Посмѣвалась надъ Давидомъ Мелхола (2 Цар. 6, 4—16); и безразсудные старцы посмѣвались надъ дѣтьми, и жестоковыйные начали вопіять, чтобы привести въ молчаніе гласы хваленія и восклицанія сонма учениковъ, прославлявшихъ пришествіе Царя царей, Который уничижилъ Себя и возсѣлъ на убогое жребя.

Царь царей вступилъ во Свой градъ при подобающихъ Ему хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ, а отверженная

синагога спрашивала: *кто есть Сей?* и что говорятъ о Немъ (Матѳ. 21, 10)?

Видѣла она сонмы прославлявшихъ Его съ зелеными пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, и зависть уязвила безразсудную, хотѣла она принудить дѣтей, чтобы умолкли.

Господь всей твари въ смиреніи вступилъ въ Сіонъ; но этотъ змій, другъ прелюбодѣевъ, не воспрянулъ отъ сна своего.

Благословенъ Оставившій на попраніе высокомѣрную синагогу, которая не приняла Его, и избравшій Себѣ святую Церковь! И Ему восписуется хвала въ восклицаніяхъ: *осанна!*

Пріиди ликъ Пророковъ, провозвѣстниковъ того, что исполнилось нынѣ; смотрите, Царь не уклонился отъ пути, какой проложили вы Ему!

Востань Давидъ, взирай на Него, Давидова Сына; смотри, какъ предвозвѣстилъ ты о Немъ, младенцы и даже ссущіе воспѣваютъ Ему: *осанна!*

Возобновлена хвала, которую исказили старцы и фарисеи; невинные дѣти заимствовали ее у учителей истины.

Востань, посмотри на учениковъ своихъ, на прекрасный ликъ дѣтей; они въ простотѣ восклицаютъ: *осанна Сыну Давидову!*

Старѣйшины отказали въ торжествѣ, съ какимъ должны были срѣтить Царя, а невинные, непорочные дѣти возгласили Ему: *осанна!*

Что спишь, сынъ Іессеевъ, востань сегодня, возрадуйся съ нами, принеси съ собою цѣвницу свою, воспой святой Церкви.

Забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея (Псал. 44, 11. 12). Поелику презрѣла Его дщерь еврейская: то приняла Его дщерь языческая.

Какъ пріятна мнѣ пѣснь твоя, и сладостны звуки

цѣвницы твоей! Даже невинныхъ младенцевъ научила она воспѣть хвалебныя пѣсни.

Въ Сіонъ поспѣшилъ Давидъ, раздались звуки цѣвницы его, присоединились къ нему дѣти, и научилъ онъ ихъ воспѣть священную пѣснь.

Благословенъ грядый во имя Господне (Псал. 117, 26), провозгласилъ Давидъ въ пѣсни своей, и въ слѣдъ за нимъ воспѣли непорочные: *благословенъ грядый!*

Востань и ты, Захарія Пророкъ, и славословь; потому что исполнилось пророчество твое; вотъ возсѣлъ Онъ на жребя, какъ сказалъ ты, и на сына ослицы, какъ предвозвѣстилъ ты.

Возгласи блудницѣ, чтобы выходила она, если хочетъ, во срѣтеніе Жениху; а если не хочетъ, то выслала бы дѣтей, которые воспоютъ Ему: *осанна!*

Ликуй и *радуйся зѣло, дщи Іерусалимля;* ибо вотъ Царь твой грядетъ къ тебѣ; восхвали Его, *дщи Сіоня*, ибо Царь твой возсѣдаетъ на жребяти осли. Онъ потребляетъ *кони отъ Ефрема и колесницы отъ Израиля* (Зах. 9, 9. 10), и проповѣдуетъ спасеніе и миръ всѣмъ народамъ, вѣрующимъ въ Него.

Востань, старецъ Іаковъ, и славословь; Онъ запечатлѣлъ тайны твоихъ благословеній, привязалъ *жребя свое къ лозѣ, и жребца осляте Своего къ винничію* (Быт. 49, 11).

Востань, святая Церковь, срѣтай, славословь Жениха восклицаніями: *осанна!* Съ младенцами и ссущими воспой хвалу среди язычниковъ въ сей праздественный день Спасителя нашего, Который пришелъ и избавилъ тебя отъ заблужденія!

146. О СВОБОДНОЙ ВОЛѢ ЧЕЛОВѢКА.

1.

У кого изъ людей достанетъ силъ—однимъ духомъ повѣдать все долготерпѣніе Твое, съ какимъ переносишь вины наши? Если грѣшимъ мы, то преисполняемся беззаконіями; а если поступаемъ хорошо, то надмеваемся гордостію.

Безъ милосердія раздражаемся другъ на друга. Если возвышается кто, то завидуемъ ему. Если падаетъ кто, то радуемся этому. И сколько сокращенна жизнь наша, столько удлинненъ рядъ нашихъ грѣховъ.

Сократилъ ты продолженіе жизни нашей; самая большая мѣра ея—семьдесятъ лѣтъ; но мы грѣшимъ предъ Тобою въ семьдесятъ кратъ седмерицею. По милосердію сократилъ Ты дни наши, чтобы не удлиннялся рядъ грѣховъ нашихъ.

Прибѣгаю къ Твоему милосердію, покрывающему правду Твою. Человѣкъ нечистый ненавидитъ подобно ему нечистаго; но Ты святъ, Тебя не возмущаютъ грѣхи наши.

Дивлюсь правдѣ Твоей, что не входитъ она въ состязаніе съ милостію Твоею; потому что въ такой же мѣрѣ возрастаютъ щедроты Твои, въ какой растутъ наши скверны. Дивлюсь также, почему одна не жалуется на другую, что не гнѣвается она на прогнѣвляющаго Тебя?

Вполнѣ совершенными сотворилъ Ты насъ, безъ мѣры повредили мы сами себя. Ты научилъ насъ правому, а мы стали поступать превратно, изгладили въ себѣ преимущества природы своей; Ты образовалъ насъ изъ персти, мы совлекли съ себя образъ Твой и подобіе Твое.

Такъ, дивлюсь той и другой, изумѣваю предъ милостію Твоею и предъ правдою Твоею. Если случается намъ стать виновными предъ нею,—умоляемъ ее не отмщать намъ; а если случится человѣку стать виновнымъ предъ нами,—требуемъ отъ нея не отвращать отъ него очей своихъ.

Правда же Твоя, если человѣкъ прибѣгаетъ къ ней съ жалобой на должника своего, предварительно взвѣшиваетъ данный ему залогъ и вмѣстѣ долги его, чтобы самъ уплатилъ сперва, а потомъ уже требовалъ отмщенія.

Если человѣкъ прибѣгаетъ къ ней, прося оставленія долговъ,—сама поспѣшаетъ къ нему и приводитъ его къ должнику его; и кто простилъ должнику своему, тотъ и самъ получитъ отъ нея отпущеніе долговъ.

И пощаду видитъ отъ нея, и осуждается ею лукавство наше: пощаду видитъ, если молитъ о прощеніи долговъ своихъ; осуждается, если оказывается, что требуетъ отмщенія; тогда и само терпитъ отмщеніе.

Свободная воля наша съ ухищреніемъ приступаетъ къ правдѣ Твоей. Если случается самой погрѣшить противъ правды,—указываетъ на свою немощь; а если погрѣшаетъ кто противъ нея,—указываетъ на его несправедливость.

Не примѣчаетъ она, что одно уничтожается другимъ, что, если человѣкъ немощенъ и желаетъ себѣ помилованія, то и должникъ его также немощенъ и проситъ о помилованіи.

Мы погрѣшаемъ, и погрѣшности слагаемъ на того, кто не погрѣшаетъ. Если немощно естество наше, то не виновенъ, кто погрѣшилъ противъ насъ; а если естество наше не немощно, то слишкомъ многаго требуемъ мы для себя.

Правда умѣетъ обличить насъ нами же самими, тѣмъ, что въ насъ; ежели это—немощь, та она защищаетъ всѣхъ насъ; а ежели это—сила, та она противъ всѣхъ насъ.

Если знаешь, что врагъ твой въ состояніи не имѣть къ тебѣ ненависти; то симъ собственной своей свободной волѣ приписываешь, что и она можетъ не грѣшить. Если у него есть возможность, то и у тебя есть сила—избирать.

Если удостовѣрены мы въ растлѣніи немощи своей, согрѣшившей противъ Бога; то симъ доказывается намъ также растлѣніе въ немощи того, кто согрѣшилъ противъ насъ.

Если человѣкъ удостовѣренъ, что заслуживаетъ онъ помилованіе, какъ немощный; то невиновенъ предъ нимъ и согрѣшившій противъ него. И наоборотъ, если обвиняемъ согрѣшившаго противъ насъ; то обвиненіе наше дѣлаетъ отвѣтственными насъ самихъ.

Природа свободной воли во всѣхъ людяхъ одна. Если сила ея немощна въ одномъ, то немощна и въ каждомъ человѣкѣ; и если крѣпка въ одномъ, то крѣпка и во всѣхъ сынахъ человѣческихъ.

Сладкое по природѣ—сладко здоровому, а больному горько. Такъ и свобода воли горька грѣшникамъ и сладостна праведникамъ.

Если кто хочетъ изслѣдовать природу сладости; то старается извѣдать и узнать ее не въ устахъ больнаго, когда онъ боленъ; потому что здоровыя только уста—такой сосудъ, въ которомъ можетъ быть познанъ вкусъ.

Подобно сему, если хочетъ человѣкъ изслѣдовать

силу свободной воли; то можетъ изслѣдовать ее не въ человѣкѣ нечистомъ, который боленъ и оскверненъ: одинъ чистый, который здоровъ, будетъ такимъ сосудомъ, въ которомъ можетъ быть изслѣдована сила свободной воли.

Если больной принужденъ сказать тебѣ, что сладкое—на вкусъ его горько; то смотри, сколько превозмогла надъ нимъ болѣзнь, такъ что подавила въ немъ чувство сладости—источникъ пріятнаго вкуса.

Равнымъ образомъ, если нечистый принужденъ сказать, что сила воли его немощна; то смотри, въ какой мѣрѣ утратилъ онъ упованіе, такъ что самъ себя лишаетъ свободы, этой драгоцѣнности въ человѣческой природѣ.

2.

Сыны человѣческіе—всѣ въ непрестанномъ бореніи. Кто далекъ отъ чувственныхъ вожделѣній, тѣмъ движетъ гордость; а кто свободенъ отъ высокомѣрія, тотъ служитъ мамонѣ.

Если человѣку возможна побѣда, чтобы содѣлать себя чистымъ и непорочнымъ; то можетъ онъ уличать въ грѣхѣ того, кто низложенъ грѣхомъ. И низложенный, если бы захотѣлъ только, наложилъ бы узду на члены свои.

Сердце грѣшниковъ лукаво; когда твердо стоитъ онъ въ томъ, что нечистота въ собственной его волѣ, тогда льстиво говоритъ сіе предъ Творцемъ. Покаяніе, сокрытое въ человѣкѣ, служитъ достаточнымъ его обвиненіемъ.

Если бы природа его была гнусна, то какъ бы могло скрываться въ немъ покаяніе, которое прекрасно? Чрезъ покаяніе является человѣкъ прекраснымъ и благороднымъ, и избѣгаетъ сквернъ, а потому красота сія, сокрытая въ его внутренности, уличаетъ

его въ томъ, что самъ онъ виновенъ въ своей нечистотѣ.

Если человѣкъ, хотя ненадолго, приблизится къ огню, то узнаетъ свойство огня, а именно, что сила его въ немъ: то же должно сказать и о свободной волѣ; сила ея въ ней самой.

Но природа огня всегда связана, а сила воли всегда свободна: то завидуетъ и пламенѣетъ, то страшится и леденѣетъ, то покоится, то кипитъ.

Если человѣкъ съ конца перста своего вкуситъ морской воды; то узнаетъ, что море, какъ ни велико, все горько. Такъ по одному человѣку можно судить о всѣхъ.

Не трудись подвергать разсмотрѣнію всѣхъ людей, могутъ ли они въ борьбѣ съ зломъ преодолѣвать зло: если можетъ преодолѣть одинъ, то могутъ и всѣ.

Если возьмешь одного Ноя; то можетъ онъ обличить въ виновности всѣхъ своихъ современниковъ, что, если бы только захотѣли они, были бы счастливы. Сила свободной воли была одинакова и у нихъ. и у Ноя.

Если ближняго своего, согрѣшившаго противъ тебя, подвергаешь отвѣтственности за то, что согрѣшилъ онъ противъ тебя; то симъ уличаешь самого себя, что и ты въ состояніи былъ не грѣшить ни противъ ближняго своего, ни противъ Бога.

Грѣшникъ по произволу своему извращаетъ слова свои. Если самъ онъ палъ и погрѣшилъ; то представляетъ свою немощь; а если палъ ближній его,— говоритъ о силѣ воли.

Если подслушаешь молитву грѣшника; то и здѣсь найдешь двоякость. Она свидѣтельствуетъ, что собственная сила его немощна, а сила воли ближняго тверда и гораздо крѣпче, нежели его. Забываетъ собственныя свои вины и приноситъ жалобу на провинившагося предъ нимъ.

Что же хочетъ допустить человѣкъ изъ того и другаго? Допускаетъ ли онъ немощь? тогда молитъ и и за ближняго своего; допускаетъ ли силу? тогда прогнѣвляетъ Судію.

Если человѣкъ допускаетъ одно изъ двухъ; то сіе и будетъ причиною общности между нимъ и виновнымъ предъ нимъ. И немощь у нихъ общая, и сила избирать общая.

Пусть идетъ прямымъ путемъ, и оставитъ пути кривые, чтобы прійдти ему къ правотѣ. Если проситъ кто у Бога оставленія грѣховъ своихъ; то о семъ же проситъ и за ближняго своего. Если призываетъ Бога отмстителемъ; то Богъ—и его Судія.

Самого себя даетъ человѣкъ въ залогъ за то, чего желаетъ себѣ. Если желаетъ, чтобы Богъ милосердъ былъ къ нему самому, то не долженъ быть жестокъ къ своему ближнему. На среду предложены различныя доли для выбора.

Если кто взываетъ къ Дарующему оставленіе, то симъ освобождаетъ отъ вины и того, кто предъ нимъ виновенъ; а если взываетъ къ Отмстителю, то лишился уже Дарующаго оставленіе. Ближній его во всѣхъ отношеніяхъ однороденъ съ нимъ.

Гдѣ милость, тамъ должники человѣка; и гдѣ правда, тамъ грѣхи его. Если хочетъ умолять о своихъ грѣхахъ, то приноситъ вмѣстѣ молитву за должниковъ своихъ.

Если приступаетъ къ милости, то разрѣшаетъ должниковъ своихъ; а если приступаетъ къ правдѣ, то приводитъ на память грѣхи свои.

3.

Сподоби меня, Боже, славословить Тебя, если дозволяютъ мнѣ это грѣхи мои; но извѣстно Тебѣ, Господи мой, что неотступность даетъ намъ побѣду.

По троекратному удару отворяется дверь, неотступность наша и побѣждаемая побѣждаетъ; чего съ дерзновеніемъ проситъ, то получаетъ ради своей бѣдности, и бываетъ сильна своею немощію.

Не заключена дверь Твоя, не заключена она и для меня; а если и бываетъ для насъ заключена, то по премудрости Своей дѣлаешь сіе, Господи мой, и хитростно устрояешь сіе ради насъ же самихъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ дивлюсь премудрости Твоей и тому, что дверь Твоя, Господи мой, тогда и можетъ быть силою отверста, когда она заключена, и свободная воля наша есть ключъ къ Твоему сокровищу.

Поелику же эта единственная для всѣхъ насъ дверь, то дозволь отверзть намъ ее и войти въ нее, пока не сокрылась она отъ насъ.

Ко вратамъ правды, которая непреклонна, есть особенная и многими проходимая стезя милости; и милость, и правда часто одна къ другой приходятъ на помощь.

Милость Божія можетъ и насильно содѣлать человѣка праведнымъ; но она не уничтожаетъ въ немъ силу разсудка, хотя и знаетъ, что можетъ сдѣлать человѣка праведнымъ.

И намъ ни мало не нравится тотъ, кто при свѣтѣ закрываетъ глаза свои.

Одно изъ двухъ долженъ предположить о немъ тотъ, кто захотѣлъ бы вести закрывшаго себѣ глаза: или что у него младенчески-дѣтскій разсудокъ, или, что эта—жестокая и горькая насмѣшка, и хочетъ онъ передъ видящими изъявить пренебреженіе къ глазамъ.

Тому, кто взялъ бы на себя трудъ вести его, было бы стыдно, почему не замѣтилъ онъ, что у дозволившаго ему вести себя есть глаза. Такъ и Богъ, Который ведетъ человѣка съ здоровыми глазами, не по-

пустить ему поругаться надъ Собою и изъявлять пренебреженіе къ глазамъ, которые самъ Онъ далъ намъ.

Смотри, и это будетъ также неразуміемъ, если человѣкъ имѣетъ здоровыя руки, и не захочетъ сдѣлать изъ нихъ употребленія; неразуменъ и тотъ братъ, который простретъ къ нему руку, чтобы ею онъ ѣлъ или пилъ.

Не тѣмъ ли паче не употребитъ надъ нами насилія Богъ, когда самъ Онъ далъ человѣку свободу? Кто хочетъ, чтобы вели его насильно, тотъ не достоинъ милости; и если наказываетъ его правда, то самъ онъ вынуждаетъ ее къ сему своею порочностію.

Вотъ, свободная воля подобна рукѣ, которая можетъ простереться ко всякому плоду, и какъ по собственному выбору могла прежде сорвать и взять себѣ плодъ смерти, такъ можетъ сорвать и плодъ жизни.

4.

Если по природѣ мы худы, то виновенъ Творецъ; а если свободная воля наша зла, то вся вина въ насъ.

Если нѣтъ у насъ свободной воли, то за что волю нашу подвергать отвѣтственности? Если воля наша не свободна, то несправедливо судитъ ее Богъ; а если она свободна, то по праву съ нея взыскиваетъ.

Требованіе отчета тѣсно соединено съ свободою. Законъ состоитъ въ связи съ тѣмъ и другимъ; ибо отвѣтственности подвергается свободная воля, если она преступила предѣлы, указанные Судіею.

Творцу, Который истиненъ, какая польза обманывать насъ? Если онъ не далъ намъ свободы, то не далъ и никакого закона.

Если справедливо, что слышимъ о свободѣ; то

можно и намъ и насъ спросить: точно ли Творецъ нашъ далъ намъ свободу, или нѣтъ?

Если не далъ свободы, то прилично взойти намъ въ изслѣдованіе: почему же не далъ ея? И если нѣтъ у насъ свободной воли, то какимъ образомъ попустилъ Онъ намъ говорить о семъ?

Вопросы и разысканія рождаются отъ свободной воли. Вопросъ и разысканіе это—сестры и вмѣстѣ дщери свободной воли.

Напередъ уже можно за вѣрное положить, что вопросъ выходитъ отъ свободной воли. Нѣтъ даже и права спрашивать: точно ли есть свободная воля, или нѣтъ ея?

Какъ скоро происходитъ въ тебѣ вопросъ о свободѣ, то спрашивается: кто предлагаетъ въ тебѣ этотъ вопросъ? твоя ли воля, или другая сила?

Отъ другаго ли кого происходитъ вопросъ, или изъ твоей выходитъ воли,—ты долженъ знать сіе; потому что происходитъ это внутри тебя. Если же не знаешь ты ни того, ни другаго; то не знаешь и того, что существуешь.

Лишенный всякаго знанія говоришь ты странности, будто бы входитъ въ насъ орудіе кого-то другаго, и этотъ другій посредствомъ сего орудія предлагаетъ вопросъ.

Одинъ или многіе спрашиваютъ,—это все равно; заключеніе, какое дѣлаемъ, одно только; заключеніе, произнесенное о тебѣ, простирается и на всѣхъ.

Когда кто сомнѣвается въ свободной волѣ, и спрашиваетъ, точно ли она есть?—тѣмъ самымъ, что сказано имъ тебѣ, оспориваетъ онъ самъ себя.

Изъ самого вопроса видимъ, что, по природѣ своей, онъ самъ себѣ господинъ. То и другое, о чемъ идетъ споръ, заключено внутри его. Тамъ сокрыто рѣшеніе.

Если въ твоей возможности—спрашивать; то значитъ, что спрашиваешь не по необходимости. Если бы ли-

шенъ ты былъ способности сдѣлать вопросъ; то былъ бы лишенъ и свободы.

Природа, скованная необходимостію, спрашивать не можетъ. Вопросъ—дѣло существа свободнаго. Только не связанная необходимостію природа можетъ спрашивать; ибо ея воля свободна.

То и другое въ ясности покажутъ тебѣ два подобія, и посредствомъ легкаго уразумѣешь трудное.

Нѣмый спрашивать не можетъ, потому что языкъ его скованъ. Кто имѣетъ даръ слова, тотъ можетъ спрашивать, потому что языкъ его не связанъ.

Въ нѣмомъ, у котораго языкъ скованъ, познай, что такое природа, связанная необходимостію. Въ имѣющемъ даръ слова, котораго уста не связаны, познай, что такое свобода.

Какъ рѣчь въ устахъ ничѣмъ не связана, такъ не имѣетъ на себѣ узъ и свободная воля; каковъ окованный языкъ нѣмаго, такова и природа, связанная необходимостію.

У перваго нѣтъ рѣчи въ устахъ; у послѣдней нѣтъ свободной воли. Такъ изъ сказаннаго тебѣ мною познай свое достоинство, ощути свободу въ существѣ своемъ.

Изслѣдуй въ себѣ силу души своей, всмотрись, имѣешь ли ее, или нѣтъ. По себѣ и въ себѣ можешь познать ты свободу.

---

147. НА СЛОВА ИСАІИ:

Да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни (Иса. 26, 10).

Если съ чистымъ духовнымъ окомъ читать Священное Писаніе и внимательно слушать словеса его; то всякій уразумѣетъ сказанное въ немъ. Въ трепетъ и въ ужасъ приводятъ слова, прочитанныя нами изъ

книги сей; содрагается отъ страха всякій, кто выслушиваетъ ихъ съ разумомъ. Страшное опредѣленіе, изреченное на нечестивыхъ, заключается въ нихъ. Сказано: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни.* Нечестивый увлеченъ будетъ въ такое мѣсто, гдѣ не слышно никакого хвалебнаго гласа.

Все между тѣмъ взываетъ о Богѣ, ежедневно возвѣщаетъ славу Его; и безсловесныя твари не престаютъ славословить Его. *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Псал. 18, 1). Земля изглашаетъ Ему хвалу; море проповѣдуетъ чудное Его могущество. Ничего не найдешь, что не славословило бы Господа Бога своего. И ничтожный комаръ возвѣщаетъ славу своего Господа.

Куда же пойдетъ нечестивый, чтобы не видѣть ему славы Господней? Куда отринутъ его, чтобы отдалить отъ зрѣнія Божіей славы? Взойдетъ ли онъ на небо?—оно отвергнетъ и не приметъ его. Захочетъ ли остаться на землѣ?—она не дозволитъ ему этого. Низринется ли въ море?—оно извергнетъ его изъ себя. Поэтому, думаю, возлюбленные, что изъ міра сего низойдетъ онъ во тму кромѣшную, полную страха и ужаса, гдѣ нѣтъ славословія, гдѣ не раздается хвалебный гласъ; потому что далеко она отъ Бога, и Богъ не попускаетъ, чтобы тамъ была слава Его. Мученія и стенанія, скорбь и тѣснота, поядающій и неусыпный червь, палящій и неугасимый огнь заграждаютъ уста нечестивымъ для всякой хвалы, для всякаго славословія. Страданія не даютъ имъ ни видѣть, ни говорить; отъ скрежета зубовъ уста не способны издать хвалебнаго звука; языкъ, непрестанно взывающій: увы! не можетъ изречь славословія; тьмою покрытыя очи не видятъ свѣта славы. У кого члены точитъ червь, тотъ ни о чемъ не думаетъ кромѣ своего бѣдствія; кого опаляетъ геенна, тотъ и видитъ только ея пламень.

Приступите же, грѣшники, восплачемъ здѣсь, чтобы не плакать тамъ. Приступите, понесемъ скорбь и страданіе, чтобы скорбь наша не усугубилась тамъ.

Всѣ праведные и святые скорбію и страданіями благоугождали Богу, слезами умилостивляли Его. Девятьсотъ тридцать лѣтъ оплакивалъ Адамъ паденіе свое, удалившее его отъ Божіей славы въ раю. Повредилась красота ланитъ его отъ слезъ, проливаемыхъ очами его; горячими потоками слезъ произведены у Него болѣзненные гнойные струпы. И этотъ Энохъ, который благоугодилъ Богу и не вкусилъ смерти, триста двадцать лѣтъ, смотря на Авелевъ гробъ, носилъ въ себѣ скорбь и печаль. Истлѣвшимъ, согнившимъ, обезображеннымъ видѣлъ онъ перваго мертвеца, и горько плакалъ, обильныя проливалъ слезы, и преложенъ былъ, не вкусивъ смерти. Скорбѣлъ праведный Ной о грѣшномъ родѣ; ибо зналъ, что карающее правосудіе истребитъ его воднымъ потокомъ. Пятьсотъ лѣтъ хранилъ онъ дѣвство свое въ чистотѣ, и за это Богъ сохранилъ его отъ погибели, постигшей человѣческій родъ. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ бѣдственную и тяжкую проводили жизнь въ мірѣ семъ; въ бѣдахъ и искушеніяхъ и жили и кончили жизнь. Кто въ состояніи описать искушеніе, постигшее Іова? Седмь лѣтъ сидѣлъ онъ на гноищѣ. Сколько плакалъ онъ, сколько слезъ пролили вѣжди его, когда видѣлъ, какъ черви точатъ и поядаютъ плоть его, и ничего не остается у него, кромѣ костей? Кто терпѣлъ сколько, какъ онъ? Кто слышитъ только сказаніе о немъ, скорбію у того наполняется духъ. Ночными слезами омочалъ Давидъ постелю свою (Псал. 6, 7), пепелъ ѣлъ какъ хлѣбъ, и питіе свое растворялъ съ плачемъ (Псал. 101, 10). Сколько слезъ пролито изъ очей Іереміи—этого мужа страданій, всѣ дни жизни своей проводившаго въ плачѣ и слезахъ? Всякую мѣру превосходило сѣтованіе его;

но онъ молилъ еще Бога, чтобы далъ воду главѣ его, и источникъ слезъ очамъ его (Іер. 9, 1). Іезекіиль, который съѣлъ свитокъ, гдѣ *вписано бяше рыданіе, и жалость и горе* (Іезек. 2, 10), поелику долженъ былъ взять на себя неправды народа своего, триста девяносто дней*) лежалъ на обоихъ бокахъ, согбенный грѣхами народа своего; домъ его сталъ для него гробомъ; великія неправды народа опутывали его какъ бы оковами; и сто девяносто пять дней долженъ онъ былъ лежать на каждомъ боку (Іезек. 4, 4—9).

И о самомъ Господѣ горнихъ и дольныхъ, всѣхъ предѣловъ и концевъ, написано, что, по снизшествіи Своемъ съ небесъ, когда пребывалъ на землѣ, плакалъ Онъ объ Іерусалимѣ. Не написано о Господѣ нашемъ, что смѣялся Онъ, но написано то, что плакалъ и проливалъ слезы. Когда прослезился Онъ надъ Лазаремъ, тогда плакалъ о всѣхъ умершихъ; потому что видѣлъ, какъ смерть разрушаетъ и тлѣнію предаетъ образъ Его. Какъ благій, Онъ скорбѣлъ о возлюбленномъ образѣ Своемъ; потому что видѣлъ, какъ лишается онъ красоты и истлѣваетъ во гробѣ, дѣлается страшнымъ и ужаснымъ.

Душа умерщвлена грѣхомъ; ей потребны скорбь, плачъ, слезы, печаль, громкія стенанія о своемъ несчастіи, которое низложило и погубило ее. Рыдай, плачь и стенай о душѣ,—потому что далекою стала она отъ Бога,—и Ему опять возврати ее. Плачь о ней больше, нежели какъ—матерь, у которой смерть похитила и во гробъ повергла сына, и которая сѣтуетъ о разлукѣ съ своимъ возлюбленнымъ. Ибо и грѣхъ разлучаетъ человѣка съ Богомъ, и сожалѣетъ благость Его о томъ, что гибнетъ ея образъ, исполненный Божественной красоты.

---

*) По еврейскому тексту.

Прискорбно тебѣ, если пропадетъ у тебя одинъ волъ; хотя и недолго владѣлъ ты имъ, однакоже печалишься объ его потерѣ. Тѣмъ паче сожалѣетъ Богъ, когда гибнетъ Его образъ. Душа много любезнѣе Богу всѣхъ созданныхъ Имъ тварей. А грѣхъ дѣлаетъ ее мертвою, и ты не разумѣешь того, грѣшникъ. Скорби о себѣ ради Бога, потому что Онъ сожалѣетъ о тебѣ. Грѣхомъ умерщвлена душа твоя; возврати ее къ жизни слезами. Возрадуй Бога, да возвеселится Онъ о томъ, что душа твоя возвращена тобою къ жизни.

Есть птица, которая воскрешаетъ птенцовъ своихъ, и какъ скоро умираютъ дѣти ея,—возвращаетъ имъ жизнь. Когда есть птенцы у этой птицы,—безмѣрно имъ радуется и, отъ великой къ нимъ любви объемля крылами, душитъ, и они умираютъ. Но какъ скоро увидитъ, что дѣйствительно они мертвы, нѣтъ въ нихъ ни движенія, ни трепетанія,—цѣлые три дня скорбитъ и печалится, не ѣстъ, и не пьетъ отъ сильной скорби и печали, не разлучается съ ними и, какъ бы сберегая ихъ, не двигается съ мѣста. А потомъ, наноситъ себѣ рану клювомъ своимъ, проливаетъ на нихъ кровь свою, и по Божію устроенію птенцы ея изъ мертвыхъ дѣлаются живыми.

Если же птица умѣетъ возвращать къ жизни птенцовъ своихъ; то и ты, грѣшникъ, воскреси душу свою, умерщвленную грѣхомъ. Если Богъ жалѣетъ пеликана, и къ жизни возвращаетъ птенцовъ его, то кольми паче жалѣетъ Онъ души твоей, которую не хочешь ты возвратить къ жизни. Если пеликанъ отъ скорби о птенцахъ своихъ желаетъ умертвить самъ себя, и Творецъ сжаливается надъ нимъ, и воскрешаетъ дѣтей его; то, конечно, когда грѣхомъ умерщвляется и разлучается съ Богомъ душа, тѣмъ паче сожалѣетъ Онъ о своемъ разлучившемся съ Нимъ образѣ. Посему, плачь и сокрушайся о душѣ своей,

разлучившейся съ Богомъ; Онъ сожалѣетъ о тебѣ, какъ матерь—о сынѣ своемъ единородномъ.

Кто смѣется надъ мертвецомъ, тотъ ненавидитъ родителей умершаго; а кто скорбитъ и сокрушается, тотъ слезами доказываетъ любовь свою. Такъ, если кто радуется о себѣ, когда умерщвленъ онъ грѣхомъ, то ненавидитъ онъ Бога, Который скорбитъ и жалѣетъ о семъ. Богъ скорбитъ и соболѣзнуетъ о душѣ, содѣлавшейся мертвою, и посему, кто смѣется и глумится при этомъ, тотъ причиняетъ Богу еще большую скорбь. Какъ тотъ, кто смѣется и шутитъ при погребающихъ умершаго, увеличиваетъ ихъ скорбь и печаль; такъ еще большую скорбь причиняетъ Богу, кто радуется о грѣхахъ своихъ. Не скорбитъ столько отецъ, погребающій любимаго сына, сколько жалѣетъ Богъ о душѣ, умерщвленной грѣхомъ. Оплакивай же душу свою, и докажи любовь свою къ Богу, Который Самъ скорбитъ и жалѣетъ о душѣ, умерщвленной грѣхомъ.

Богъ жалѣетъ о смерти души, которая есть образъ Его. Поэтому, кто радуется при семъ, а не соболѣзнуетъ, тотъ совершенно подобенъ сатанѣ. Кто приближается къ мертвецу, тотъ, видя совершаемый надъ нимъ плачъ, самъ сокрушается духомъ и плачетъ съ плачущими. А когда умираетъ душа отъ грѣха,—плачъ о ней доходитъ до неба, и небесныя силы сѣтуютъ, скорбитъ и самъ Богъ; посему, кто радуется при этомъ и не плачетъ о душѣ своей, тотъ подлинно человѣкъ погибшій; онъ не знаетъ, что есть у него душа.

Плачь, грѣшникъ, о душѣ своей, проливай о ней слезы, и возврати ее къ жизни. Воскресеніе ея—въ очахъ твоихъ; возстаніе ея—въ сердцѣ твоемъ. Ты мертвъ, и не плачешь объ отшедшей душѣ твоей? Плачь сперва о душѣ своей, а потомъ плачь и о другихъ. Плачешь ты о мертвомъ тѣлѣ, съ которымъ

разлучилась душа, а не плачешь о душѣ, которая умерла и разлучилась съ Богомъ. Слезы, ліющіяся на мертвую плоть, не возвращаютъ ее къ жизни; а если онѣ пролиты о душѣ,—воскрешаютъ и возвращаютъ ее къ жизни. Не ради плоти даны тебѣ слезы, скорбь и печаль, но ради души далъ тебѣ ихъ Богъ, чтобы ее возвращалъ ты ими къ жизни. И такъ въ даръ Богу принеси плачъ, источи слезы изъ очей своихъ; твоими слезами и Божіею благостію мертвая душа твоя возвращена будетъ къ жизни.

Вотъ, милосердый ожидаетъ, чтобы пролилъ ты предъ Нимъ слезы очей твоихъ, и ими очиститъ и обновитъ Онъ поврежденный образъ души. Ты умертвилъ душу свою, ты и возврати ее отъ грѣховной смерти. Не другой кто умертвилъ и погубилъ тебя; твоя собственная воля убила и низложила тебя. Если бы другой умертвилъ тебя,—ему надлежало бы и возставить тебя. Но поелику собственное твое изволеніе умертвило тебя; то сему же самому изволенію должно и возставить тебя. *Въ празднествѣ рукъ прокаплетъ*, падетъ и разрушится *храмина* (Екклес. 10, 18); такъ учитъ тебя Екклесіастъ. Возсоздай же свою запустѣвшую и падшую душу. Когда упадетъ домъ твой,—не станетъ другой созидать его; если самъ не возставишь жилища своего,—навсегда останется оно въ развалинахъ. Грѣхомъ довелъ ты до паденія душу свою,—воздвигни ее покаяніемъ; гнусными неправдами низложилъ ты ее,—возстанови ее добрыми дѣлами. Если умерщвляешь ты грѣхъ, то можешь сказать подобно Богу: *азъ убію, и жити сотворю* (Второзак. 32, 39); убиваю грѣхъ, чтобы не владычествовалъ онъ въ членахъ моихъ, и къ жизни возвращаю правду, когда дѣлаю доброе; поражаю ненавистную неправду, изгоняю ее изъ души, и исцѣляю душу правдою и непорочностію.

Разсыпаны въ мірѣ душевныя помышленія, какъ

сухія кости, собери ихъ во едино, и оживотвори при Божіей помощи. *Прорцы*, какъ Іезекіиль, на сухія, подобно костямъ, помышленія твои; возгласи имъ слово Бога оживотворителя мертвыхъ; облеки кости сіи въ кожу; нелѣностнымъ духомъ и твердымъ умомъ совокупи ихъ въ Богѣ; прорцы и взывай духу, чтобы вошелъ онъ въ мертвецовъ, и *оживутъ. Вдуни въ ня духъ жизни*—Божественное ученіе. Близъ челюстей ада, гдѣ водворяется убійца-грѣхъ, разсыпаны кости души—ея помышленія, разсѣянныя по земнымъ предметамъ; воззови къ нимъ, воздвигни и воскреси ихъ, покажи изумительное чудо, и въ возстаніи своемъ изобрази то воскресеніе, которое видѣлъ Іезекіиль (Іезек. 37, 4—10).

Если радость бываетъ на небесахъ о грѣшникѣ, который обращается, притекаетъ къ покаянію и пріемлется Богомъ; то скорбь бываетъ о грѣшникѣ не обращающемся, и Богъ весьма жалѣетъ, если не притекаешь ты къ покаянію. Возвратись же къ Нему, и радость доставишь веселящимся о тебѣ Ангеламъ.

Кровію Сына Божія искуплена грѣшная душа твоя: потому что всѣ міры не могли быть достаточною за тебя цѣною: и земля, и море, и все, что на нихъ,—малая въ сравненіи съ тобою цѣна. Всѣ горніе чины, которые суть пламень и духъ, не приняли на себя смерти для твоего искупленія. Возлюбленнаго Сына Своего предалъ Отецъ за тебя на смерть, какъ искупительную цѣну. Единородный Онъ Сынъ, но Отецъ не пощадилъ и отдалъ Его взамѣнъ тебя. Твоей ради жизни предалъ Онъ на смерть Начало всего живущаго; Того, предъ Кѣмъ трепещетъ смерть, Отецъ связалъ и повергъ смерти; она пригвоздила Его ко кресту и гвоздями написала рукописаніе долговъ твоихъ. Смотри же, какою цѣною искупленъ ты! Не утраться для Купившаго тебя! Жизнь Его обвиняетъ твою жизнь, если живешь въ

грѣхѣ; смерть Его вопіетъ противъ твоей смерти, если творишь дѣла смерти. Драгоцѣнная кровь Его вопіетъ къ престолу Божества, что пролита она за тебя, а ты гибнешь отъ грѣха. Кто купилъ себѣ раба, тотъ, если погибнетъ купленный имъ, теряетъ не только раба, но и данную за него цѣну. Такъ и страданіе и смерть Бога отъ нашего нерадѣнія остаются безплодными для насъ; потому что Онъ отдалъ Себя ради души твоей, а ты не избавился отъ смерти. Не пощадилъ онъ Сына Своего возлюбленнаго, но за тебя предалъ Его на смерть; если гибнешь ты отъ грѣха, то оскорбляешь Искупившаго тебя. Данною за тебя цѣною—страданіемъ и смертію Бога упразднена смерть. Поелику для жизни куплена душа твоя, то жизни твоей да не губитъ смерть.

Душа, которая живетъ въ Богѣ, и другимъ можетъ удѣлять жизнь. Если хочешь слышать, то вотъ и свидѣтельство тебѣ. Елиссей, соблюдшій жизнь души своей, возвратилъ къ жизни двухъ мертвецевъ,—одного, когда самъ еще жилъ въ мірѣ, а другаго — по отшествіи своемъ отселѣ. Душа его жила въ Богѣ, и сообщала жизнь тѣлу его и когда разлучилась она съ тѣломъ, далъ онъ жизнь другому. Отъ Бога заимствовала жизнь душа Пророка, и по разлученіи ея съ тѣломъ, далъ онъ жизнь тому, кто, какъ и самъ онъ, былъ мертвъ.

Видишь ли жизнь въ останкахъ мучениковъ? Кто не повѣритъ, что они—живы? Видишь ли, гробы ихъ—полны жизни? Кто усумнится въ этомъ? Это—крѣпкія твердыни, защищающія отъ хищниковъ; это—укрѣпленные города, охраняющіе отъ завоевателей; это—высокіе и крѣпкіе столпы для прибѣгающихъ къ нимъ, потому что избавляютъ отъ губителей, и смерть не приближается къ нимъ. Кто зараженъ завистію и лукавствомъ, симъ смертоноснымъ для души ядомъ, тотъ у нихъ пусть ищетъ врачевства отъ

сего яда, чтобы не вредилъ ему. Кто обманывалъ, тотъ молись, чтобы не обманывать больше. Кто кралъ,—молись, чтобъ не красть. Кто далекъ отъ любви и исполненъ гнѣва на ближнихъ своихъ,—проси въ молитвѣ помощи ихъ, чтобы примириться съ ближними. Кѣмъ овладѣлъ духъ блуда, кто воспламененъ нечистою похотію,—да помажется горящимъ предъ ними елеемъ, и нечистый духъ немедленно посрамится и отбѣжитъ. Это—врачи, неусыпно пекущіеся о нашемъ здравіи; потому что въ себѣ имѣютъ врачевство жизни, цѣльбу души и тѣла, духовное врачевство, исцѣляющее и душу и тѣло. Одной вѣры отъ тебя требуютъ, и даютъ тебѣ все, чего ни просишь. Если въ душѣ твоей не будетъ сомнѣнія; то, хотя бы и мертвъ ты былъ, получишь жизнь. Богъ обитаетъ въ костяхъ сихъ; Имъ совершаютъ онѣ всѣ чудеса. Хвала Тебѣ, а намъ щедроты Твои, Боже, обитающій въ праведникахъ!

---

148. НА СЛОВА ІЕРЕМІИ:

Горе намъ, яко согрѣшихомъ (Плач. Іерем. 5, 16).

Двa горькія воспоминанія, приводящія въ страхъ и ужасъ, непрестанно наполняютъ всѣ мои мысли, и содержатъ меня въ трепетѣ. Двѣ ужасныя вещи потрясаютъ и мучатъ меня, въ содраганіе приводятъ члены мои, и очи мои принуждаютъ проливать слезы. При одномъ воспоминаніи о нихъ трепещетъ душа, и какъ ни горько воспоминать о нихъ—непрестанно о семъ только помышляетъ. Отъ нихъ-то всякій при концѣ или возвеселится, или возскорбитъ. Едва только приходятъ онѣ мнѣ на мысль, какъ объемлютъ меня ужасъ и трепетъ.

Слушайте же, братія, какія это двѣ вещи, приво-

дящія меня въ трепетъ, и сами вострепещите и содрогнитесь; потому что весьма онѣ страшны для всякаго. Это—бремя грѣховъ, какое собралъ я, и то правосудіе, которое наказываетъ за нихъ. Вотъ тѣ двѣ вещи, о которыхъ сказалъ я, что онѣ непрестанно и занимаютъ и приводятъ меня въ ужасъ. Великое рукописаніе долговъ моихъ и страшный судъ правды,—вотъ двѣ вещи, которыя постоянно въ умѣ моемъ, потрясаютъ и ужасаютъ меня. Воспоминаю о беззаконіяхъ, какія совершилъ по безпечности своей, и о наказаніяхъ, какія ожидаютъ меня,—и содрогаются члены мои, страхъ и ужасъ нападаютъ на меня. Припоминаю въ умѣ своемъ, какъ велико бремя грѣховъ моихъ и какъ грозно отмщеніе за нихъ,—и ужасъ поселяется въ членахъ моихъ. Привожу себѣ на мысль тѣ вины, какія лежатъ на мнѣ, и то наказаніе, которое уготовано мнѣ,—и сотрясаются внутренности мои, трепещу отъ скорби и страха.

Вотъ два горькія воспоминанія, какъ сказалъ я; они занимаютъ меня, приводятъ въ трепетъ, вселяютъ ужасъ въ члены мои. Сіи-то воспоминанія возникаютъ во мнѣ, исполняютъ ужасомъ и всюду смущаютъ меня, дѣйствительно глубокую скорбь причиняютъ сердцу моему. Совѣсть во мнѣ приводитъ на память, рядомъ выставляетъ передо мною злыя дѣла мои, и трепетомъ объемлются члены мои. Припоминаю о грѣхахъ юности моей, о сокровенныхъ во мнѣ гнойныхъ струпахъ порока,—и очи мои проливаютъ слезы, внутренность моя наполняется скорбію, страхомъ и ужасомъ. Ежедневно у меня въ памяти преступленія дней юности моей; потому что не скрыто отъ очей моихъ все, что ни сдѣлалъ я въ мірѣ семъ. Помню грѣхи, какіе сдѣланы мною во время молодости, а вмѣстѣ воспоминаю о правосудіи,—и называю себя злосчастнымъ. Въ памяти у меня—всѣ скверны мои и ожидающій меня страшный судъ,—и воздыха-

ніе стѣсняетъ духъ мой; ибо куда уйти мнѣ? Не выходитъ у меня изъ мыслей, что посѣяно мною, и что будетъ пожато,—и, приводя на память день воздаянія, объемлюсь ужасомъ и трепетомъ. Привожу на память то время, когда предстанетъ каждый на судъ, — и болѣзненно мучусь, трепещутъ колѣна мои; потому что куда мнѣ бѣжать тогда? Привожу на память тотъ часъ, когда Женихъ прійдетъ на брачный пиръ видѣть званныхъ, — и слезы ліются изъ очей моихъ. Привожу на память то время, когда изведены будутъ во тму всѣ облеченныя въ нечистыя ризы,—и сугубо называю себя злосчастнымъ. Привожу себѣ на память, что въ этотъ день обнаружатся дѣла мои, и посрамленный буду стоять передъ мірами,—и воздыханія стѣсняютъ духъ мой. Разсматриваю всѣ тайныя дѣла свои, вижу, сколько они гнусны, знаю, что всѣ будутъ обнаружены,—и болѣзнь мучитъ члены мои. Взираю на ту ризу славы, какою облеченъ я въ крещеніи, вижу, какъ очернилъ ее грѣхами,—и трепетъ наполняетъ внутренность мою. Взираю на ту величественную красоту, какою украсилъ меня Благій при созданіи, вижу, какъ обезобразилъ ее грѣхами,—и скрежещутъ зубы мои, содрогаются челюсти мои. Взираю на ту славу, какую при концѣ наслѣдуютъ праведники, привожу себѣ на память страшный огнь,—и сердце мое трепетно бьется отъ страха. Вижу тотъ ужасъ, который нападетъ тамъ на грѣшниковъ,—и члены мои объемлетъ страхъ, оковываетъ трепетъ, цѣпенѣютъ отъ ужаса составы мои, и потрясается внутренность моя.

О всемъ этомъ, братія, непрестанно напоминаетъ мнѣ совѣсть моя во мнѣ, въ порядкѣ представляетъ мнѣ преступленія мои, и горькою дѣлаетъ ежедневно жизнь мою. Когда разсматриваю всѣ тайные грѣхи свои,—при всякомъ грѣхѣ восклицаю: горе мнѣ! и ублажаю тѣхъ, которые преждевременно извержены

матернею утробою, и не видѣли свѣта въ мірѣ семъ. Лучше—гробъ безъ грѣха, нежели дневный свѣтъ во грѣхахъ. Кто здѣсь совершалъ беззаконія, того при концѣ постигнетъ тма.

Что же мнѣ дѣлать. возлюбленные мои? И здѣсь и тамъ я злосчастенъ: здѣсь по беззаконіямъ своимъ страдаю отъ страха, тамъ буду страдать отъ наказанія. Когда грѣшилъ я въ юности,—говорилъ въ умѣ своемъ: буду старъ, перестану грѣшить. Такъ представлялъ я въ мысляхъ своихъ: когда охладѣетъ отъ старости тѣло, тогда утихнетъ буря грѣховъ. А теперь вижу, что воля моя и въ старости не оставляетъ грѣховъ. Хотя измѣнилась плоть моя, но не измѣнилась воля. И въ юности жилъ я безпечно, и въ старости живу также; поэтому, одно ожидаетъ меня при концѣ—судъ. Грѣхами обремененные протекли дни юности моей; и вотъ настали дни старости, и также обременены беззаконіями. Время молодости провелъ я въ служеніи грѣху; настигла меня старость, и въ тѣхъ же хожу грѣхахъ.

Странно это, возлюбленные мои; плоть утратила жаръ свой, а воля моя не оставляетъ своихъ навыковъ. Дряхла отъ старости стала плоть, изнемогла она, а воля—нѣтъ. Убѣлилась голова, но не сердце; обветшала плоть, а злые помыслы обновляются непрестанно. Чѣмъ бѣлѣе волосы на головѣ, тѣмъ сердце чернѣе отъ грѣховъ. Чѣмъ немощнѣе плоть, тѣмъ крѣпче воля на дѣла беззаконныя. Какою въ юности была воля моя, такою же осталась и въ старости. И юность, и старость проведены мною въ безпечности. За старостію слѣдуетъ теперь время смерти, за смертію—воскресеніе и страшный карающій судъ.

И если на такой конецъ приходилъ я въ этотъ исполненный золъ міръ; то лучше мнѣ было бы не вступать въ него, потому что отъ него—мое злополучіе. Какая была нужда вступить мнѣ въ міръ, уви-

дѣть въ немъ все худое, и вынести изъ него бремя? Іовъ, испытавъ злополучіе міра, позавидовалъ погребеннымъ *извергамъ*, желалъ, подобно имъ, сокрытымъ быть въ землѣ, чтобы не видѣть лукаваго міра (Іов. 3, 16). Какая мнѣ польза, что вошелъ я въ этотъ лукавый міръ, гдѣ такъ много противниковъ, такъ много непрерывныхъ искушеній? Но есть священное Писаніе, которое возвѣщаетъ мнѣ судъ и воздаяніе. Плотскія вожделѣнія понуждаютъ меня ко грѣху, а Писанія устрашаютъ меня. Что же дѣлать мнѣ, возлюбленные, находясь между страхомъ и вожделѣніями? Избѣжать страшнаго суда нѣтъ возможности; знаю также, что воздаяніемъ мнѣ будетъ бѣдствіе. Гдѣ же укрыться мнѣ отъ сего?

Привожу сіе на память себѣ, братія мои,—и объемлютъ меня ужасъ и трепетъ, томятъ меня страданія и болѣзни, скорбь мучительною дѣлаетъ жизнь мою. Каждый часъ привожу себѣ это на память, разсматривая сокровенныя нечистоты свои,—и тысячи горькихъ стенаній стѣсняютъ мнѣ сердце. Взираю на день своей кончины, когда прекратятся злыя дѣла мои; но вижу исполненный мрака гробъ,—и трепещу смерти. Молюсь, чтобы отойдти мнѣ отсюда и смертію избавиться отъ грѣховъ; но какъ скоро воспоминаю о днѣ кончины,—сотрясаются отъ страха колѣна мои. И то и другое тревожитъ меня, а третіе мучитъ. Все навлекаетъ на меня осужденіе, скорбь, бѣдствіе. Останусь ли здѣсь?—грѣхи манятъ меня къ себѣ, и умножаю только вины свои. Умру ли?—они лягутъ со мною во гробъ. Востану ли въ послѣдній день? мнѣ прямой путь въ геенну. Когда разсмартиваю все это,—всему предпочитаю гробъ; потому что въ немъ спокойнѣе быть, нежели—здѣсь въ мірѣ, и тамъ въ гееннѣ. Велика скорбь моя, братія мои, и въ этомъ и въ будущемъ мірѣ; здѣсь—грѣхи и искушенія, тамъ—геенское мученіе. Здѣсь подавляютъ меня ис-

кушенія, а лукавый покрываетъ нечистотами; тамъ будетъ мучить меня сокрушеніе о томъ, что сдѣлалъ я въ мірѣ семъ.

Въ день суда всякаго объиметъ ужасъ; потому что въ день этотъ будутъ сокрушаться всѣ кромѣ единаго только великаго сонма совершенныхъ. Всякаго, кто ниже ихъ и не достигъ мѣры совершенныхъ, упрекать будетъ совѣсть,—почему и онъ не таковъ же, какъ тѣ; потому что всякаго чина люди, не достигшіе степени совершенныхъ, будутъ скорбѣть о томъ, почему не сравнились они съ достигшими высоты.

А я и подобные мнѣ будемъ не только сокрушаться объ утратѣ царства, но болѣзненно, съ громкими стенаніями вопіять объ избавленіи отъ огня. Ибо инакова скорбь у того, кто лишился благъ царства, и инакова—у того, кто терпитъ наказаніе и вопіетъ отъ ударовъ. Если будутъ тамъ сокрушаться и тѣ, которые не пришли въ мѣру совершенныхъ; что станемъ дѣлать въ этотъ день мы, которымъ должно мучиться въ огнѣ?

Какъ жестокъ будетъ тотъ огонь, о которомъ говоритъ Писаніе,—сужу по здѣшнему огню, по мучительности его пламени. А тамошній огонь вверженнымъ въ него, безъ сомнѣнія, причинитъ болѣзни несравненно большія, нежели—огонь здѣшняго міра. Твердо знаю, что огонь онаго міра гораздо мучительнѣе огня здѣшняго; это всякому, безъ сомнѣнія, признать должно за истину, и принять съ вѣрою. Здѣшній огонь, какъ ни силенъ, вмѣстѣ съ пламенемъ издаетъ и свѣтъ; а тамошній огонь поядаетъ, и вмѣстѣ онъ—страшная тьма и ночь. Здѣшній огонь поядаетъ, пока есть у него пища, а какъ скоро не стало, что пожирать ему, самъ истребляется, тухнетъ и исчезаетъ; а тамошній неугасимый огонь не истребляетъ пищу свою; ему заповѣдано—не истреблять, а только нака-

зывать и мучить. Огонь міра сего, пока горитъ, распространяетъ отъ себя и сіяніе; а тотъ горитъ, и отъ него только глубокая тьма и скрежетъ зубовъ. Онъ поядаетъ, опустошаетъ, попаляетъ въ чуждой всякаго свѣта тьмѣ, и мучитъ не угасая, потому что, какъ написано, онъ вѣченъ.

Сіе-то, братія мои, привожу себѣ на память, и горько воздыхаю; ибо извѣстно мнѣ, что за тайныя мои беззаконія одинъ огнь ожидаетъ меня. Это страшное опредѣленіе суда непрестанно у меня въ памяти, и злосчастною называю жизнь свою, потому что какое ужасное страданіе готовится мнѣ? Представляю себѣ вмѣстѣ и то посрамленіе, какое ждетъ меня тамъ: потому что предъ всѣми мірами и тварями обнаружатся тайны мои и кто ни увидитъ меня, съ удивленіемъ будетъ смотрѣть, что въ такомъ я униженіи. Тамъ не такимъ увидятъ меня, какимъ представляли здѣсь. Здѣсь думаютъ они, что и внутренно я таковъ же, какимъ кажусь по наружности, а не каковъ—въ самомъ дѣлѣ. А тамъ увидятъ мою черноту, которая въ этомъ мірѣ скрыта была внутри меня, и въ недоумѣніи и удивленіи изумятся при видѣ таившихся во мнѣ гнойныхъ струповъ. Какъ тернія, явятся тамъ имъ худыя мои дѣла, какія посѣявалъ я здѣсь, обнаружатся тайны мои, и подивится мнѣ всякій. Какъ при солнечномъ свѣтѣ увидятъ тамъ тѣ скверны, какія тщательно таилъ я въ себѣ; какъ при дневномъ свѣтѣ сдѣлаются ясно видными всѣ злодѣянія мои. Всѣ вины, которыя скрывалъ я въ себѣ, предстанутъ тамъ предъ очами всѣхъ, и въ день суда увидятъ ихъ всѣ народы, какъ при ясномъ солнцѣ. Всякій узнаетъ тамъ всѣ грѣхи мои, ни одно мое худое дѣло, ни большое, ни малое, не будетъ забыто. Тамъ будутъ прочтены и припамятованы мнѣ всѣ вины и грѣхи мои; потому что всѣ дѣла мои замѣчены и записаны въ книгѣ.

Содѣянныя мною худыя дѣла приводятъ меня въ ужасъ и трепетъ, и непрестанно я плачу, братія мои. Ибо что ожидаетъ меня въ ономъ вѣкѣ? Собственная совѣсть моя увѣряетъ меня, что ничего не сдѣлалъ я добраго. А таково будетъ мнѣ и воздаяніе въ день суда, потому что собиралъ я себѣ худое сокровище. Увы мнѣ, когда въ послѣдній день срѣтитъ меня тамъ все это,—и огнь, и тьма, и мученіе, и великое посрамленіе предъ всѣми! Горе мнѣ тамъ, когда Женихъ со гнѣвомъ воззритъ на возлежащихъ! Куда бѣжать въ то время? Гдѣ укрыться? Горе мнѣ, когда повелитъ Онъ служителямъ Своимъ связать меня по рукамъ и по ногамъ, и удалить съ вечери, когда увидятъ, что одежды мои нечисты! Горе мнѣ, когда отлучатъ меня отъ овецъ одесную, и поставятъ съ козлищами ошую, и извергнутъ вонъ! Горе мнѣ, когда увижу, что святые въ наслѣдіе пріемлютъ блаженство, а мнѣ во пламени въ удѣлъ горе! Куда мнѣ бѣжать въ это время? Горе мнѣ, когда въ стыдѣ и трепетѣ буду стоять вдали, не смѣя возвести очей и воззрѣть на Судію! Горе мнѣ, когда Женихъ отречется тамъ отъ меня, скажетъ, что не знаетъ Онъ меня, заключитъ предо мною двери, и ввергнетъ меня въ геенну! Горе мнѣ, когда въ глазахъ моихъ та и другая сторона получитъ свой удѣлъ, и заключена будетъ дверь царства, и каждый пріиметъ наслѣдіе свое! Горе мнѣ, когда произнесено будетъ непремѣнное опредѣленіе о мнѣ, заключатся предо мною двери, и долженъ буду остаться внѣ, со скорбію проливать слезы и скрежетать зубами.

Сіе-то, возлюбленные мои, непрестанно приводитъ меня въ ужасъ и трепетъ, какъ скоро обращаю взоръ на тайные грѣхи свои, и начинаю разсматривать дѣла свои. Сіе-то страшное воспоминаніе о грѣхахъ своихъ и о днѣ суда въ трепетъ приводитъ члены мои и ужасомъ наполняетъ внутренность мою. И вотъ что

непонятно, возлюбленные мои: хотя знаю я все это, не сокрыто отъ очей моихъ, что пріобрѣтаю себѣ: однакожъ дѣлаю всякое худое дѣло. Знаю, какъ горько будетъ воздаяніе мое, и дѣлаю дѣла нечестивыя; знаю, въ чемъ состоятъ добрыя дѣла, а дѣлаю, что—худо. Читаю духовныя книги, Писанія самого Духа Святаго; онѣ возвѣщаютъ мнѣ о судѣ и о наказаніи, о чертогѣ свѣта и о царствѣ; читаю и не исполняю; учусь и не могу научиться; свѣдущъ я въ книгахъ и Писаніяхъ, и весьма далекъ отъ исполненія своихъ обязанностей. Читаю Писанія для другихъ, и ни одно изреченіе не входитъ въ мой слухъ. Наставляю и вразумляю несвѣдущихъ, себѣ же самому никакой не пріобрѣтаю пользы. Раскрываю книгу, и пока читаю,—воздыхаетъ мое сердце; а едва закрою,—забылъ, что написано въ книгѣ; какъ скоро книга скрылась изъ глазъ, такъ скоро и заключающееся въ ней ученіе исчезло изъ памяти.

Что же дѣлать мнѣ, возлюбленные мои, съ этимъ міромъ, въ который вступилъ я, и съ этимъ многобѣдственнымъ тѣломъ, которое влечетъ меня къ вожделѣніямъ? Ибо вотъ Писанія ужасаютъ меня судомъ и воздаяніемъ, а вожделѣнія принуждаютъ меня творить дѣла плоти. Подлинно, я—между судомъ и страхомъ; потому, непрестанно оплакиваю жизнь свою, и по справедливости ублажаю изверженныхъ матерней утробой и преданныхъ землѣ младенцевъ, не вступавшихъ въ этотъ бѣдственный міръ и не вынесшихъ изъ него никакого бремени. Кто хочетъ въ мірѣ жить праведно, обрѣсти себѣ покой, избавиться отъ борьбы и суда, тотъ постоянно ведетъ брань и терпитъ нападенія; но плоть и слышать не хочетъ, чтобы боролся я здѣсь и велъ добродѣтельную жизнь; а какъ скоро предамся плотскимъ вожделѣніямъ, — горько мнѣ будетъ воздаяніе при концѣ. Поэтому, въ кущи Твои, Господи, бѣгу изъ этого лукаваго міра, отъ

этой злой плоти—причины всѣхъ грѣховъ. Поэтому, говорю съ Апостоломъ Павломъ: когда избавлюсь отъ этого тѣла смерти? (Рим. 7, 24).

Но когда мучила меня такая мысль, и лютая болѣзнь сожигала мою внутренность,—произошло во мнѣ новое движеніе, разсѣяло сердечную мою скорбь. Незамѣтно возникла въ умѣ моемъ одна утѣшительная мысль, подала мнѣ добрый совѣтъ и, какъ бы за руку взявъ, привела меня къ надеждѣ. Предстало въ духѣ моемъ (видѣлъ я) утѣшительное покаяніе; оно какъ бы на ухо изрекало мнѣ одно прекрасное обѣщаніе и, утѣшая меня, говорило: „если печалишься ты, какъ грѣшникъ,—безполезна твоя печаль. Къ чему печалиться тебѣ, грѣшникъ?"—Да,—отвѣчалъ я,—жгутъ и мучатъ меня и скорбь, и плачъ безполезный; при видѣ множества грѣховъ моихъ впадаю въ безнадежность.—„Выслушай, грѣшникъ,—нашептывая въ уши, сказало мнѣ покаяніе,—выслушай спасительное слово, совѣтъ, который подастъ тебѣ жизнь. Будь внимателенъ, покажу тебѣ, какъ должно тебѣ скорбѣть; и скорбь твоя будетъ полезна тебѣ, и плачъ твой сдѣлается спасительнымъ для тебя. Не впадай въ отчаяніе, не предавайся совершенной недѣятельности, не печалься безутѣшно, смотря на свои вины, и не отлагай попеченія о своемъ спасеніи. Господь твой милостивъ и благосердъ; желаетъ тебя видѣть у дверей Своихъ; радуется, если приносишь покаяніе, съ радостію пріемлетъ тебя. Все множество неправдъ твоихъ не исчерпаетъ и малой капли Его милосердія, и благодатію Своею очиститъ Онъ владычествующій въ тебѣ грѣхъ. Море беззаконій твоихъ не противостанетъ и малому дыханію Его щедротъ, неправды цѣлаго міра не превзойдутъ моря благости Его. Если доселѣ ходилъ ты во грѣхахъ; то удержись отъ неправдъ, ударяй въ дверь Его, и Онъ не оставитъ тебя внѣ. Не думай, что слишкомъ велико нечестіе

твое, что не будешь принятъ, если и обратишься. Такая мысль да не останавливаетъ тебя въ начатомъ тобою покаяніи. Если видишь множество тайныхъ грѣховъ своихъ; это не должно дѣлать тебя безпечнымъ о своемъ спасеніи; потому что Господь твой можетъ очистить тебя и убѣлить твою черноту. Если грѣхъ и глубоко проникъ въ тебя, какъ краска въ волну; то, по написанному у Пророка (Ис. 1, 18), Господь убѣлитъ тебя, какъ снѣгъ. Оставь только, грѣшникъ, беззаконія свои, прійди въ сокрушеніе о грѣхахъ, сдѣланныхъ прежде, и Онъ пріиметъ тебя милостиво. Отложи прежнія свои скверны, и приходи къ Нему; Онъ пріиметъ тебя. Въ этомъ,—сказало покаяніе,—я тебѣ порукой; поступи по слову моему, грѣшникъ и оскверненный, и благій Господь пріиметъ и, подобно мнѣ, объиметъ тебя съ любовію. Если будешь плакать ты, грѣшникъ, и сокрушаться о своихъ согрѣшеніяхъ, и съ вѣрою умолять Господа,—Онъ оставитъ тебѣ беззаконія твои, и изліются на тебя щедроты Его, потому что жаждетъ и желаетъ Онъ обращенія твоего. Любитъ видѣть тебя у дверей Своихъ Тотъ, Кто за беззаконниковъ и грѣшниковъ предалъ Себя на смерть и поруганіе. И что сказано мною, грѣшникъ, то несомнѣнно такъ. Но подумай при этомъ, что тяжки и горьки мученія, какія ожидаютъ дѣлающихъ беззаконіе: страшный неугасимый огнь и червь не умирающій, по Писанію (Марк. 9, 44), будутъ мучить грѣшниковъ, когда совершится послѣдній судъ. И то знай, грѣшникъ,—сказало еще мнѣ покаяніе,—что тамъ никакой уже пользы не могу принести я грѣшнику. Кто здѣсь не слушаетъ меня, и не ищетъ убѣжища подъ моими крылами, тому не въ состояніи я оказать помощь въ ономъ вѣкѣ. Тамъ не пріимутъ молитвы моей о грѣхѣ того, кто не спѣшилъ ко мнѣ, и не прибѣгалъ подъ крыла мои здѣсь. Поэтому, для твоей же пользы совѣтую тебѣ, грѣшникъ: пока

еще ты въ этомъ мірѣ, приходи ко мнѣ, и будешь живъ. Вмѣсто тебя я буду умолять благость о прощеніи грѣховъ твоихъ, своими слезами подвигну ее умиротворить правосудіе. Вмѣстѣ съ тобою пріиду ко благости—просить и слезами преклонять, чтобы исходатайствовала милосердіе къ сквернамъ твоимъ. И уповаю на благость, что услышитъ она мою за тебя молитву, и пойдетъ, и подвигнетъ правосудіе къ твоему помилованію. Сама благость невидимо возьметъ тебя за руку, грѣшникъ, и вмѣстѣ съ тобою приступитъ къ правосудію, и умоляя, скажетъ ему: воззри на сего кающагося, и страшное паче всего правосудіе! Грѣшенъ и непотребенъ былъ онъ, но теперь онъ кается. Воззри на того, кто въ страхѣ и трепетѣ, стыдясь прежнихъ своихъ сквернъ, стоитъ предъ тобою, и съ воздыханіями умоляетъ тебя. Воззри на стенанія и слезы его, на скорбь и болѣзнь сердца его, и прости ему всѣ преступленія его, если не обратится къ нимъ снова. Воззри на него; отъ болѣзни сердца своего впалъ онъ въ отчаяніе. Если не будетъ возставленъ отъ своего паденія; то погибнетъ. Подай ему руку; пусть услышитъ отъ тебя вѣсть о прощеніи, чтобы востать и укрѣпиться ему въ надеждѣ—быть принятымъ, когда обратится къ милосердому Господу“.

Сіи-то слова, возлюбленные мои, невидимо начертывались въ духѣ моемъ послѣ того страха и ужаса, который нападалъ на меня по причинѣ грѣховъ моихъ. И хорошо я сдѣлалъ, что извелъ на среду покаяніе, которое отъ немощнаго сердца моего отгнало скорбь и безпечность. Чрезъ это, возлюбленные мои, и всѣмъ собратіямъ моимъ грѣшникамъ указалъ я средство къ утѣшенію, къ утвержденію себя въ уповании и къ обращенію.

Благословенъ Благій и Милостивый, Который радуется о насъ, если приносимъ покаяніе, и безъ

укоризны и съ радостію пріемлетъ насъ по любви Своей! Благословенъ Благій, у Котораго дверь отверста и добрымъ и злымъ, чтобы входили въ нее, Который и злымъ, если обращаются они, не заключаетъ двери благости Своей! Благословенъ Дарующій всякому средство, чтобы наслѣдіе царства всѣ пріобрѣли: праведники — добрыми дѣлами, грѣшники — покаяніемъ! Благословенъ за грѣшниковъ Предавшій Себя на смерть и поруганіе, Претерпѣвшій крестный позоръ, чтобы грѣшникамъ даровать жизнь! Благословенъ Сотворившій насъ по милосердію Своему и Снизшедшій спасти насъ крестомъ и паки имѣющій пріидти, чтобы воскресить насъ въ великій день пришествія Своего! Сподоби меня, Благій, по благости Твоей, узрѣть щедроты Твои въ день суда, и вмѣстѣ съ праведниками воспѣвать Тебѣ хвалу во вѣки вѣковъ!

---

149. НА СЛОВА ПРОРОЧЕСТВА ІОНЫ:

Востани, и иди въ Ниневію градъ великій, и проповѣждь въ немъ по проповѣди, юже Азъ глаголахъ тебѣ. И воста Іона, и иде въ Ниневію, якоже глагола Господь (Іон. 3, 2. 3).

Вотъ проповѣдуетъ Іона въ Ниневіи, Іудей—среди беззаконниковъ. Съ грозною проповѣдію вошелъ онъ въ градъ, въ смятеніе привелъ его страшными своими вѣщаніями. Въ смущеніи языческій городъ отъ проповѣдника Еврея, какъ море взволновался отъ Іоны, изшедшаго изъ моря, и обуревается, какъ волны на морѣ. Вступилъ Іона въ море, и взволновалъ его; вышелъ на сушу, и привелъ ее въ смятеніе. Всколебалось море, когда онъ бѣжалъ; потряслась суша, когда сталъ проповѣдовать. Море успокоила

молитва, сушу—покаяніе. Молился Іона въ великомъ китѣ, молились Ниневитяне въ великомъ градѣ. Молитва спасла Іону, молитва же спасла и Ниневитянъ. Бѣжалъ Іона отъ Бога, Ниневитяне удалились отъ чистоты. И Іону, и Ниневитянъ связало правосудіе, какъ виновныхъ. И Іона, и Ниневитяне принесли предъ Нимъ покаяніе, и были избавлены. Покаяніе сохранило Іону въ морѣ и Ниневитянъ на сушѣ. Самъ на себѣ узналъ Іона, что кающіеся будутъ помилованы. На немъ самомъ Благость показала ему примѣръ милосердія Своего къ грѣшникамъ,—показала, что, какъ онъ избавленъ Ею изъ моря, такъ избавитъ Она и во грѣхахъ погрязшій городъ.

Какъ море, взволновалась Ниневія отъ Іоны, изшедшаго изъ моря. Отверзъ уста свои праведный Іона, услышала Ниневія, и смутилась. Цѣлый городъ привелъ въ смятеніе одинъ еврейскій проповѣдникъ. Словомъ стали полны уста его, и возвѣстилъ слушателямъ: горе! въ удѣлъ имъ назначилъ смерть. Убогій проповѣдникъ явился въ градѣ исполиновъ, и голосъ его растерзалъ сердце царей, обрушилъ на нихъ весь городъ; однимъ словомъ отнялъ всякую надежду, излилъ чашу гнѣва. Услышали цари, и смутились, сложили съ себя вѣнцы, и уничижились. Услышали знатные, и пришли въ ужасъ, вмѣсто пышныхъ одеждъ своихъ облеклись во вретища. Услышали почтенные старцы, и главы свои посыпали пепломъ. Услышали богатые, и сокровищницы свои отверзли для бѣдныхъ. Услышали заимодавцы, и разодравъ рукописанія, стали расточать милостыни. Услышали должники, и чтобы не остаться должными, отдали долгъ свой, а давшіе въ заемъ простили долги. Всякій, какъ должно, заботился о своемъ спасеніи. Нѣтъ человѣка, который бы замыслилъ другому обиду. Всѣ въ благочестивомъ подвигѣ стараются пріобрѣсти душу свою. Услышали

Іону тати, и оставили даже то, что имъ принадлежало. Всякій осуждаетъ самъ себя, и милосердъ къ ближнему своему. Никто не осуждаетъ ближняго своего, а всякій судитъ самъ себя. Всякій обвиняетъ самъ себя, потому что всѣхъ признаетъ виновными Божій гнѣвъ. Услышали убійцы, и признались, что теперь не судіи имъ страшны. Услышали судіи, и прекратили судъ свой; гнѣвъ Божій заставилъ умолкнуть суды ихъ; не хотятъ уже осуждать правое, чтобы не быть осужденными праведно. Всякій сѣетъ щедроты, чтобы пожать отъ нихъ спасеніе. Услышали Іону грѣшники, и каждый исповѣдался во грѣхахъ своихъ. Услышалъ Іону градъ непотребный, и тотчасъ совлекся своихъ мерзостей. Услышали его господа, и возвѣстили свободу подвластнымъ. Благоговѣйно выслушали его рабы, и усугубили уваженіе къ господамъ своимъ. По гласу Іоны знатныя жены смирились во вретищахъ. Истинно было покаяніе, и гордeливые облеклись смиреніемъ.

А наше покаяніе въ сравненіи съ этимъ представляется мнѣ не болѣе, какъ сномъ; наша молитва въ сравненіи съ молитвою Ниневитянъ кажется мнѣ не болѣе, какъ тѣнью; наше смиреніе—не болѣе, какъ слабое подобіе ихъ смиренія. Немногіе у насъ оставили беззаконія свои и въ сей постъ. Ниневитяне подавали милостыни; а мы, о если бы хотя перестали дѣлать обиды! Ниневитяне давали рабамъ свободу; а мы, о если бы стали милостивыми и къ свободнымъ!

Когда Іона посланъ былъ въ беззаконный градъ,—Правда признала нужнымъ послать его съ страшнымъ для города словомъ, дала ему грозное опредѣленіе. Страшный врачъ и съ жестокими врачевствами посланъ былъ въ болѣзнующій городъ, и онъ открылъ и показалъ страшныя и сильныя свои врачевства. Не для того Благость послала Пророка,

чтобы погубить городъ; но проповѣдникъ не сказалъ жителямъ города, чтобы приносили они покаяніе. Сіе давало разумѣть, что всякій больной самъ долженъ заботиться о своемъ уврачеваніи. Заключилъ онъ предъ ними дверь покаянія, чтобы видно было, съ какимъ усердіемъ будутъ ударять въ нее. Грозное опредѣленіе возвѣстилъ Ниневитянамъ Іона,—и они согласились, и признали сіе опредѣленіе справедливымъ, чтобы показать, сколько сильно покаяніе къ умилостивленію Бога, и сколько сокрушенія нужно кающемуся, чтобы неотступностію своею получить милость. Причина болѣзни—грѣхъ, собственная своя воля, а не какая либо необходимость. Страшное слово, грозное какъ мечъ, приводило въ ужасъ, чтобы страхъ и самаго упорнаго уврачевалъ отъ грѣховной болѣзни. Мечъ показанъ больному врачемъ, пришедшимъ уврачевать; градъ увидѣлъ сей мечъ, и пришелъ въ трепетъ. Какъ исполнитель казни, сталъ врачъ предъ больными, и они устрашенные востали и поспѣшили къ покаянію. Слово Іоны, какъ мечъ отсѣкло давніе недуги. Жезломъ врачевалъ онъ, и врачевство сіе стало лучше всякихъ другихъ врачевствъ. Другой врачъ льститъ больному, и исцѣляетъ; Іона проповѣдуетъ, и врачуетъ жестокимъ обличеніемъ. Приходитъ мудрый врачъ сей, и посѣщеніемъ своимъ больныхъ своихъ приводитъ въ страхъ. Больной оставляетъ ложе свое, потому что видитъ жезлъ гнѣва. Здоровыми дѣлаются недугующіе плотскою похотію. Каждый воздерживается отъ плотскаго вожделѣнія, и самъ для себя становится врачемъ.

Прекратились пиршества у царей и вечери у князей. Когда и младенцы томятся и не вкушаютъ млека,—кто будетъ учреждать пиршества? Когда и рабочему скоту не даютъ воды,—кто станетъ пить вино? Когда царь облекся во вретище,—кто будетъ облекаться въ пышныя одежды? Когда и блудницы

стали цѣломудренными,—кто не воздержится отъ супружескаго ложа? Когда невоздержные исполнены ужаса,—кто подумаетъ о смѣхѣ? Когда веселые плачутъ,—кто будетъ утѣшаться шутками? Когда тати начали хранить правду,—кто нанесетъ обиду ближнему своему? Когда цѣлый городъ въ волненіи,—кто позаботится о своемъ домѣ? Брошено золото, и никто не крадетъ; отверсты сокровищницы, и нѣтъ похищающаго. И неразумные смежаютъ очи свои, чтобы не смотрѣть на женщинъ; и женщины отложили украшенія свои, чтобы не соблазнять тѣхъ, которые смотрятъ на нихъ; понятно имъ стало, что отъ сего—обоюдный вредъ, и если другіе соблазнятся ими, то и самимъ не будетъ спасенія. Не воспрепятствовали покаянію жителей прекрасныя жены; онѣ узнали, что ради ихъ сѣтуютъ кающіеся.

Такъ другъ друга врачевали, и другъ отъ друга врачевались покаяніемъ. Никто не вводилъ въ грѣхъ ближняго своего, всякій старался избавиться отъ собственной своей неправды, всякій располагалъ ближняго къ молитвѣ и прошеніямъ. Весь городъ сталъ однимъ тѣломъ, весь всецѣло охранялъ себя. Всякій и ближняго училъ не грѣшить противъ другаго, но, какъ свой членъ, старался и его сдѣлать праведнымъ. Никто не молился тамъ о своемъ только спасеніи, но всѣ, какъ члены одного тѣла, молились другъ о другѣ. Весь городъ, какъ одно тѣло, готовился къ погибели; непорочные не могли надѣяться, что останутся въ живыхъ безъ грѣшниковъ; потому что и добрые и злые были связаны между собою, какъ члены. Праведные молились о грѣшникахъ, чтобы спасены были грѣшники; грѣшники молились о праведникахъ, чтобы услышаны были праведники; непорочные молились, чтобы спаслись порочные; порочные молились, чтобы принята была молитва праведныхъ.

Прекрасный плачъ младенцевъ побудилъ къ плачу

весь городъ; вопль дѣтей привелъ въ сильное движеніе и сердце и всю внутренность. Пепломъ посыпали себя старцы, рвали и на землю повергали сѣдины свои старицы, безславіемъ облеклась почтенная старость. Дѣти, смотря на старцевъ, еще болѣе рыдали и вопіяли; старцы плакали о дѣтяхъ—этой доброй подпорѣ старости; рыдали тѣ и другіе, потому что всѣ готовились къ погребенію, кому слѣдовало и быть преданнымъ и предать погребенію. Рыданіе обнажило головы цѣломудренныхъ юношей и дѣвъ. Въ срединѣ стоитъ матерь, ее окружаютъ возлюбленные ея, держатся за края одежды ея, чтобы спасла ихъ отъ смерти. Испуганное дитя бѣжитъ на лоно къ матери своей; отъ гнѣва Божія младенецъ укрывается у груди, которая питала его млекомъ. Разсвѣтаетъ и вечерѣетъ день; считаютъ, сколько еще дней осталось до опредѣленнаго срока; считаютъ дни, которые протекли; день прошелъ, и плачутъ, что умалилась жизнь ихъ, что съ прошедшимъ днемъ прошла и жизнь.

Съ плачемъ и слезами спрашиваютъ дѣти родителей своихъ: „скажите, родители наши, сколько остается еще до дня, опредѣленнаго еврейскимъ проповѣдникомъ; въ какой часъ, по назначенію его, низойдемъ мы въ шеолъ; въ какой день рушится прекрасный сей городъ; какой день будетъ послѣднимъ, и не станетъ уже насъ болѣе; когда всѣхъ насъ объиметъ тьма; въ какой день понесется по вселенной слухъ, что мы погибли, и мимоходящіе увидятъ городъ, подавившій собою обитателей своихъ?“

Слыша сіе изъ устъ дѣтей своихъ, родители горькими слезами орошаютъ младенцевъ, и кто спрашиваетъ, и кто слышитъ, всѣ упали духомъ. Отъ стенаній не могутъ говорить родители; скорбь заключила широкую стезю слову, плачъ возлюбленныхъ удержалъ слова ихъ; чтобы не увеличить мученія дѣтей

своихъ, чтобы дѣти отъ скорби не умерли прежде назначеннаго дня, родители удерживаютъ слезы свои, хотя рыдаютъ и внутренно мучатся, не зная, какъ благоразумно успокоить вопросившихъ дѣтей своихъ. Родители боятся открыть истину,—что день этотъ недалеко и уже приближается, по слову Пророка, и подобно Аврааму, утѣшаютъ дѣтей своихъ пророчествомъ.

Спрашивалъ Исаакъ о жертвѣ: *гдѣ есть овча, еже во всесожженіе* (Быт. 22, 7.)? Чтобы не отвѣчать ему съ воздыханіемъ и не унизить тѣмъ жертву свою, Авраамъ ласковыми словами удерживалъ единороднаго своего отъ вопросовъ, пока не занесъ ножъ. Авраамъ видѣлъ, что трудный вопросъ предложилъ ему сынъ его, но и не умолчалъ, чтобы не опечалить сына своего, и не выразилъ скорби, чтобы не со скорбію принесена была жертва. Авраамъ придумываетъ, какъ успокоить своего возлюбленнаго. Избѣгая явнаго, онъ прорекаетъ сокровенное таинство; не желая открыть правду, показываетъ ее во всей ясности; боится сказать: жертвою будешь ты, и предсказываетъ, что будетъ другая жертва. Самъ онъ увѣренъ, что принесенъ будетъ Исаакъ, но пророчествуетъ, что не онъ будетъ жертвой. Уста Авраамовы знаютъ больше сердца; уста, которымъ должно учиться у сердца, учатъ самое сердце; молчитъ вѣдущій умъ, потому что пророчествуетъ языкъ, и умъ, который долженъ учить мудрости, самъ заимствуетъ мудрость у языка. *Азъ и дѣтищъ пойдемъ до ондѣ*, сказалъ Авраамъ отрокамъ своимъ, и *возвратимся къ вамъ* (5.). Думалъ скрыть истину, и произнесъ пророчество. И дѣйствительно нелживъ тотъ, кто стоитъ за истину, и слово его дѣлается пророчествомъ, потому что придумано имъ къ пользѣ.

Такую же хитрость употребили и Ниневитяне, чтобы успокоить дѣтей своихъ. Со слезами на глазахъ говорили они возлюбленнымъ своимъ: Богъ благъ мно-

гомилостивъ; не погубитъ образа, Имъ Самимъ сотвореннаго. И всякій ваятель тщательно хранитъ сдѣланное имъ изображеніе; кольми паче Благій сохранитъ живый и словесный Свой образъ. Безъ сомнѣнія, дѣти, не погибнетъ градъ, не разорится отечество наше. Угрозою погибели Богъ призываетъ насъ къ покаянію, страшнымъ гнѣвомъ Своимъ обращаетъ насъ къ чистотѣ. Сколько разъ и вы, любезныя дѣти, терпѣли отъ насъ вразумленія, наказанія, побои, и послѣ наказаній дѣлались умнѣе! Не гнѣвъ давалъ намъ въ руки жезлъ, и не для того, чтобы погубить васъ. Наказывали мы васъ потому, что дѣлали вы проступки, но и радовались, видя ваше исправленіе. И сами вы понимали, что по любви наказывали мы васъ, и сами вы ясно видѣли, что, по благорасположенію къ вамъ, наносили мы вамъ удары. Наказанія къ вашей послужили пользѣ; чрезъ нихъ вы сдѣлались достойными нашими наслѣдниками. Что оскорбляло васъ въ наказаніяхъ, то обратилось въ великую вамъ радость; болѣзненны были удары, но сдѣлались сокровищницею пріятнаго, скорбь ваша замѣнилась полнымъ удовольствіемъ. Изъ этого же, что знаете по опыту о наказаніяхъ, какія сами несли отъ мудраго жезла вашихъ родителей, заключайте теперь, что и Богъ, вразумляющій насъ Отецъ нашъ, къ нашей же пользѣ наказываетъ насъ. Гнѣвно подъемлетъ Онъ жезлъ Свой, чтобы и устрашить, и умудрить насъ. Какъ мы, родители ваши, дѣлали вамъ выговоры и наказывали васъ, чтобы научить и сдѣлать васъ хорошими, причинить вамъ скорбь и тѣмъ доставить вамъ пользу: такъ и Богъ, благій и милосердый, вразумляетъ и наказываетъ насъ, чтобы чрезъ это спасти насъ по благодати Своей и излить на насъ обильныя щедроты Свои. Жезломъ Своимъ доказываетъ Онъ любовь Свою къ намъ, въ наказаніи Своемъ отверзаетъ намъ сокровищницу Свою.

Если и вы увѣрены, что изъ одной любви наказывали мы васъ; то можемъ ли мы думать, что Богъ наказываетъ насъ не изъ любви? Наказанія, какія терпѣли вы отъ насъ, пусть будутъ для васъ зеркаломъ, и въ немъ увидите, что и настоящее наказаніе есть дѣло милосердія и благости. Наша любовь къ вамъ и въ сравненіе нейдетъ съ тою любовію, какую Богъ по милосердію Своему имѣетъ къ людямъ. Наша любовь къ вамъ несравненно менѣе Его любви къ намъ. И какъ ни велико наказаніе Его, но благость Его — несравненно больше. Всякое наказаніе Его—даръ людямъ. Утѣшьтесь же, скорбящія дѣти, удержите нѣсколько слезы ваши, страхъ пройдетъ, гнѣвъ минуется, городъ скоро утѣшится, отечество наше возвеселится. Наказующій возрадуется, когда васъ—дѣтей Своихъ увидитъ исправившимися".

Сіе и подобное сему говорили Ниневитяне возлюбленнымъ своимъ. Желая утѣшить, прорекли дѣйствительное успокоеніе; и поелику скоро обратились къ покаянію, то прорекли вѣрно; какъ покаяніе свое показали на самомъ дѣлѣ, такъ и пророчество исполнилось самымъ дѣломъ. Но и говоря это, не переставали они плакать, и утѣшая, не прекращали своего сѣтованія. Страхъ усугублялъ постъ, ужасъ—молитву. Разумно разсуждали они, что если праведники не имѣютъ покоя, то сколько должны скорбѣть грѣшники?

Поелику при дверяхъ былъ конецъ; то вышелъ и показался народу царь; въ трепетъ пришелъ городъ, увидѣвъ его вретище. Кто изъ вельможъ при угрожающемъ гнѣвѣ не убоялся явиться въ виссонѣ? Плакалъ царь, видя сѣтующимъ весь городъ; плакалъ городъ, видя пепелъ на головѣ царя; плакалъ царь о городѣ, потому что весь онъ былъ во вретищѣ и въ печали. Плакалъ весь городъ, и самые камни стѣнъ призывалъ къ плачу. Кто такъ молился?

Чьи молитвы были такъ усердны? Кто такъ смирялся? Кто такъ уничижался? Кто столько очищалъ себя отъ скверны и тайныхъ и явныхъ? Кто когда отвергалъ такъ удовольствія, столько же любимыя, какъ и члены? Кто когда, услыша только слово, терзалъ такъ о грѣхахъ сердце свое? Кто когда, услышавъ гласъ устъ, возстеналъ такъ духомъ? Кого когда, по слову убогаго, такъ обымали болѣзни смертныя? Кто когда въ покаяніи такъ живо представлялъ Бога предъ очами своими? Кто когда ясно такъ видѣлъ Правосуднаго, извлекшаго невидимый мечъ Свой? Кто видалъ великій городъ весь въ воплѣ и плачѣ? Кто можетъ снести вопль и плачъ дѣтей, желавшихъ себѣ долговременной жизни, когда услышали, что жизнь ихъ прекращается? Кто въ состояніи снести вопль старцевъ, искавшихъ себѣ гроба и погребающихъ, когда услышали, что городъ будетъ разрушенъ? Кто можетъ стерпѣть великій вопль юношей, которые имѣли въ виду брачный пиръ, и внезапно обрекаются на смерть? Кто можетъ стерпѣть вопль и плачъ новобрачныхъ, которые изъ брачныхъ чертоговъ должны идти въ преисподнюю земли? Кто можетъ не плакать при видѣ плачущаго царя, который вмѣсто царскаго чертога принужденъ идти въ шеолъ, и, бывъ царемъ среди живыхъ, сдѣлаться прахомъ среди мертвыхъ? Не о великолѣпной слышитъ онъ колесницѣ, но о томъ, что градъ его будетъ разрушенъ; не объ удовольствіяхъ и пріятностяхъ слышитъ онъ, но о томъ, что поглотитъ его смерть,—не о покойномъ ложѣ, но о томъ, что и царь и городъ внезапно обрекаются въ бездну гнѣва.

Созвалъ царь воинства свои, оплакивалъ онъ воиновъ, и его оплакивали воины. Исчислялъ онъ, во сколькихъ браняхъ пріобрѣли они побѣдные вѣнцы; напоминалъ, въ сколькихъ сраженіяхъ прославились; а теперь онъ умаленъ, уничиженъ, и нѣтъ спасенія

и помощи. „Не брань теперь, возлюбленные, началъ говорить онъ, не брань, на которую мы по обычаю своему пошли бы и побѣдили, и сколько угодно, торжествовали. Самые исполины приведены въ трепетъ страшною вѣстію, какая возвѣщена намъ. Побѣждали мы многихъ, но насъ побѣдилъ одинъ Еврей. Въ трепетъ приводили мы царей, а его гласомъ сами приведены въ смятеніе. Много городовъ покорили мы, и вотъ онъ въ нашемъ собственномъ городѣ побѣдилъ насъ. Матерь исполиновъ—Ниневія устрашена однимъ убогимъ. Львица въ логовищѣ своемъ пришла въ ужасъ отъ Еврея. Ассирія гремѣла въ цѣломъ мірѣ, а гласъ Іоны возгремѣлъ надъ нею. Вотъ какъ уничижено сѣмя сильнаго Неврода!“

Добрый совѣтъ далъ царь мощнымъ воинамъ своимъ, сказавъ: „совѣтую вамъ, возлюбленные, и теперь не ослабѣвать; будемъ подвизаться какъ исполины, чтобы не погибнуть, подобно людямъ презрѣннымъ. Кто благодушествуетъ и мужается въ опасности, тотъ, если и умираетъ, то умираетъ какъ доблестный, а если остается живымъ, то дѣлается славнымъ. Поэтому, если и смерть знаменита и жизнь славна, то славный мужествомъ своимъ пріобрѣтаетъ себѣ двѣ выгоды, равно какъ малодушный получаетъ себѣ въ удѣлъ двоякое зло, потому что и смерть его позорна и жизнь его безславна. Посему, вооружимся, ободримся, будемъ мужаться, и прославимся. Если и ничего не пріобрѣтемъ, — будемъ, по крайней мѣрѣ, имѣть имя готовыхъ на все. Изъ древняго преданія отцевъ нашихъ слышали мы, что у Бога есть правосудіе, но есть и благость, что правдою Своею угрожаетъ Онъ, а благостію милуетъ. Умилостивимъ же правду Его, и прославитъ насъ благость Его; потому что, если умилостивлена бываетъ правда Его, то готова вспомоществовать благость Его; если умилостивлена бываетъ правда

Его, то на всѣхъ изливаются щедроты Его. Если и разгнѣванною останется правда, то молитва наша не будетъ осуждена; если и не умилостивлена будетъ правда, то моленіе наше не будетъ укоризненно. По правдѣ ли, по благости ли Божіей, но покаяніе отринуто не будетъ. Уготовимъ себѣ, возлюбленные, новое оружіе для новаго града; призваны мы къ невидимой брани, возьмемъ же себѣ и оружіе невидимое. Отъ предковъ, которые возвѣщали міру истину, и которыхъ слова и славныя дѣянія дошли до насъ по преданію, слышали мы, что человѣчество не лишено разумной разсудительности; по всему міру распространилась молва о праведникахъ, которые такъ спаслись. Въ цѣломъ мірѣ извѣстно, что безразсудный подвергается осужденію; слышали мы также, что нечестивые за дерзость свою были истреблены; какъ въ зеркалѣ представлено, что всякій, кто безстыдствовалъ, былъ посрамленъ. Это явлено на показъ всему міру, но возвѣщено также и покаяніе, чтобы, кто слышитъ о немъ, къ нему обращалъ взоры свои. Покаяніе показано на землѣ, чтобы взоръ свой обращали къ нему грѣшники. Кто не знаетъ о страшномъ потопѣ? Недалеко отъ насъ событіе потопа, бывшаго во дни Ноя, когда по мановенію правды погибло въ водахъ все человѣчество. Не лишено оно было разсудительности, и не отнятъ у него былъ разумъ. Но поелику, дѣти мои, во дни Ноя жившіе, и имѣя разумъ, нечествовали, то и заслужили осужденіе. И тамъ была проповѣдь о грядущемъ потопѣ; но нечестивые слышали и болѣе прогнѣвляли Бога, потому что смѣялись надъ проповѣдію. Стукъ сѣкиры и долота возвѣщалъ о потопѣ, звукъ рѣжущей пилы громко вопіялъ о наводненіи, но они посмѣвались стуку сѣкиры, глумились надъ стукомъ долота, пока не былъ построенъ ковчегъ, и не открылось карающее правосудіе; когда же открылось правосудіе,—безстыдная дерзость

подверглась осужденію. Разверзлись источники водные, и возревѣли на глумившихся нечестивцевъ, возшумѣлъ вдругъ потопъ на посмѣвавшихся нечестивцевъ. Смѣявшіеся надъ стукомъ сѣкиры наказаны гласомъ громовъ, смѣявшіеся надъ звукомъ пилы ослѣплены блещущими при громахъ молніями. Устремились они къ ковчегу, надъ которымъ смѣялись, но заключилъ онъ двери свои для смѣявшихся надъ его построеніемъ. Не будемъ же, братія, пренебрегать словомъ Еврея Іоны. Не съ презрѣніемъ должно намъ взирать на его проповѣдь, но разсудительно ее разсмотрѣть, и со всѣхъ сторонъ внимательно изслѣдовать. Слово проповѣди его привело меня въ великое недоумѣніе. Можно бы почесть ее дерзостію, признать безуміемъ, и его назвать человѣкомъ безумнымъ; но онъ—великая сокровищница мудрости, вѣдѣнія и разума, обильный источникъ ума. Презрѣнъ и простъ видъ его, но велико и достойно уваженія слово его. Предлагалъ я при васъ ему всякіе вопросы, чтобы какъ въ огнѣ испытать все, что онъ ни скажетъ; но не вострепеталъ и не убоялся онъ, не пришелъ въ замѣшательство, не смутился, не измѣнилъ слова устъ своихъ, какъ связуемаго самою истиною, не уклонился отъ дѣла своего, твердо содержа его въ памяти. Искушалъ я его лестію, но онъ не прельстился; устрашалъ его, но онъ не убоялся. Показывалъ ему богатство,—онъ смѣялся; показывалъ мечъ,—онъ еще болѣе смѣялся; презрѣлъ онъ мечъ, еще болѣе презрѣлъ дары. Иного можно прельстить сокровищами, иного можно устрашить мечемъ; его ни наказаніе не устрашило, ни дары не прельстили. И ласками, и угрозами дѣйствовали мы на этого Еврея; и тѣ и другія не имѣли надъ нимъ силы, и посмѣялся онъ ласкамъ и угрозамъ. Показывалъ я ему богатство, онъ посмѣялся надъ нимъ, а также надъ мечемъ поругались уста его; побѣж-

дено имъ сребролюбіе и презрѣнъ страхъ смерти. Всякое сказанное имъ слово камни разсѣкало мечемъ своимъ. Не устрашился онъ и могущества моего, не уважилъ славы моей. Всю славу мою вмѣнилъ онъ не болѣе какъ въ уметъ, извергаемый на землю; презрѣлъ наше богатство, еще болѣе насмѣялся надъ нашимъ мечемъ. Какъ будто изъ мѣди уготовалъ онъ себѣ чело и пришелъ въ страну нашу; ничто не могло заставить его, чтобы уважилъ онъ царское наше величіе. Въ словѣ его, какъ въ зеркалѣ, усматриваемъ мы скверны свои. Видимъ въ немъ и Бога, Который угрожаетъ намъ за скверныя дѣла наши; видимъ въ немъ и правду, которая прогнѣвана нашими грѣхами; видимъ въ немъ, что градъ нашъ постигаетъ рѣшительный приговоръ суда. Видимъ, что проповѣдь его исходитъ изъ устъ праведнаго; это—не выдумка, не изобрѣтеніе хитреца. Если бы проповѣдывалъ онъ миръ, то можно было бы подумать, что это—выдумка, и проповѣдуетъ онъ доброе, чтобы получить за то хорошую награду. Кто любитъ выгоды, того и предсказанія благопріятны; и обѣщаніе прорицающаго изъ жадности къ прибыли—пустое обѣщаніе. Халдей изъ голода называетъ благополучнымъ часъ рожденія, чтобы больше получить отъ неразумнаго; онъ предрекаетъ богатую долю не съ намѣреніемъ что-нибудь дать, и дѣйствительно ничего не даетъ, но обѣщаніемъ богатства хочетъ плѣнить человѣка, и взять у него даже то, что имѣлъ. Правдивый только врачъ говоритъ больному правду. Пришедши въ домъ къ больному, безъ скрытности объявляетъ, и въ ложницѣ его громко говоритъ о мучительныхъ прижиганіяхъ; не боится сказать страждущему, что нужно вырвать зубъ; не боится и царю открыть свое мнѣніе; не страшится и сыну цареву предложить въ питіе сильно дѣйствующее лекарство; не боится и страшнаго человѣка, когда производитъ

перевязки и сѣченія; не трепещетъ и сильнаго, когда крѣпость его разслабляетъ прижиганіями. Кто назоветъ лжецомъ такого пророка, который возвѣщаетъ гнѣвъ? Не обманщикъ тотъ, чей голосъ приводитъ въ такое смятеніе. Если слово его жестоко, то духъ его—правдивъ. Хорошій врачъ, хотя и не знаетъ страха, однако трудится изъ награды. А этотъ Еврей выше врачей, онъ не хочетъ и хлѣбомъ насущнымъ пользоваться изъ нашего города. Съ того самаго дня, какъ пришелъ къ намъ, строгій ведетъ постъ и скорбитъ. Кто же понудилъ его безъ всякой для себя выгоды проповѣдывать намъ великій гнѣвъ? Почему не боится онъ проповѣдывать это въ нашемъ городѣ? Слышали мы отъ Евреевъ о Моисеѣ и Иліи, что постились они, пребывали безъ пищи по сорока дней. Неужели и этотъ Пророкъ Еврей назначилъ себѣ такой же постъ? Если праведникъ сей постится, то станемъ поститься и мы согрѣшившіе. Если святый сей молится, и насъ да смирятъ вретище и пепелъ. Можетъ быть, постится и молится онъ, чтобы не оказаться предъ нами лжецемъ, и того домогается, чтобы городъ дѣйствительно разрушился, и была вѣрна его проповѣдь. Поелику онъ вооружается на насъ постомъ, то и мы постомъ будемъ съ нимъ бороться. Да и не съ Пророкомъ бороться будемъ мы покаяніемъ, потому что не онъ дѣлаетъ намъ зло, но грѣхи наши; не этотъ Еврей разрушитъ городъ, но нечестіе наше. У васъ, возлюбленные, иной есть невидимый врагъ; съ нимъ надобно бороться мужественно. Извѣстно намъ сказаніе о древнемъ праведникѣ Іовѣ; вѣроятно и безсловесныя животныя слышали о славныхъ дѣяніяхъ его. Искушеніе, какому подвергся онъ, какъ труба возглашаетъ на землѣ побѣду его. Преданіе отцевъ нашихъ гласитъ, что сатана былъ его обвинителемъ. Если же древняго праведника обвинялъ лукавый; то не тѣмъ ли паче отверзаетъ онъ уста свои на обви-

неніе грѣшниковъ? Злоба его на праведниковъ и грѣшниковъ различна, правда; но вмѣстѣ и одинакова. Праведника преслѣдуетъ лукавый, чтобы какъ-нибудь сдѣлался онъ грѣшникомъ; а грѣшника убиваетъ, чтобы какъ-нибудь не обратился. Онъ разрушилъ храмину сыновъ Іовлевыхъ, смѣшалъ кровь ихъ съ питіемъ и чаши ихъ съ тѣлами ихъ. И пиршественныя утвари и домъ низринулъ онъ на обитателей. Можетъ быть, ему же попущено разрушить и нашъ градъ и наше отечество. Царей въ броняхъ побѣждали вы оружіемъ, сатану преодолѣйте молитвою. Поэтому, пусть выходятъ полки ваши на брань съ нимъ. Брони свои снимите съ себя и бросьте, вооружитесь же противъ него вретищами; сокрушите и бросьте лукъ свой, и прибѣгните къ молитвамъ: отриньте этотъ слабый мечъ, и изберите мечъ побѣдоносный. Одно лезвіе поста можетъ отсѣчь тайныя неправды нашего города. Ничего не значатъ побѣды, пріобрѣтенныя вами во брани. Если одержимъ побѣду теперь; побѣда сія будетъ выше всѣхъ. И поелику я распоряжалъ тѣми бранями, то пусть и въ этой жестокой брани буду первымъ. Вооружитесь же подобно мнѣ, и выходите на брань, возлюбленные мои воины“.

Восталъ царь, совлекъ съ себя пышныя ризы свои, и всѣ совлекли съ себя одежды свои. Поспѣшилъ царь облечься во вретище, и всѣ, подобно ему, облеклись въ печальныя одежды. Ассиріяне, любившіе украшаться великолѣпіемъ ризъ, внезапно явились въ печальныхъ одеждахъ, и волосомъ вретищъ своихъ изобразили тайну Іакова. Поелику избрали себѣ сѣтованіе и предались ему; то покаяніе препобѣдило. Одержанъ верхъ надъ сатаною, какъ надъ Исавомъ, надъ учителемъ—такъ-же, какъ и надъ ученикомъ его, побѣдителями стали Ниневитяне, какъ—Іаковъ, ученики—такъ-же, какъ и учитель.

Царь созвалъ военачальниковъ своихъ, вывелъ и осмотрѣлъ войско свое. По всему воинству пошли провозвѣстники и говорили: „всякій да принесетъ покаяніе. Оскверненный да совлечется скверны своей, чтобы не быть ею побѣжденнымъ во брани. Корыстолюбивый да отринетъ скупость свою, чтобы не прійдти въ смятеніе во время битвы. Гнѣвающійся на ближняго своего да примирится съ нимъ, чтобы примирился съ нимъ прогнѣванный Правосудный. Да не будетъ вражды въ сердцѣ, чтобы не было препятствія избавленію. Да не выходятъ изъ устъ слова раздора, чтобы городъ нашъ получилъ благословеніе отъ Божіихъ щедротъ. Никто да не угнетаетъ и не притѣсняетъ, не клянется и не обманываетъ, чтобы самымъ дѣломъ не испытать справедливости грознаго опредѣленія, какое произнесено на насъ. Разорвемъ узы, которыми связано сердце наше, чтобы не было препятствій нашей молитвѣ. Никто да не вожделѣваетъ грѣха, чтобы не постигло насъ сугубое наказаніе“. Сіе и подобное сему провозглашали въ великомъ городѣ провозвѣстники.

Въ глубокомъ сокрушеніи стоялъ царь и городъ призывалъ къ такому же сокрушенію; назначивъ своему войску постъ, далъ ему истинное оружіе; призвалъ войска свои къ молитвѣ, въ которой все спасеніе; провозгласилъ, чтобы всѣ молились,—то-есть, далъ лукъ, котораго стрѣлы побѣдоносны, — далъ броню, которая прикрываетъ во время нападеній,—далъ мечъ, страшный въ рукѣ того, кто имѣетъ его.

Такъ устроивъ и славно вооруживъ войска свои, обратился царь къ городу, чтобы вооружить и мужей и женъ, и чтобы весь народъ могъ подвизаться и спасать себя. Вретищемъ своимъ показалъ онъ и городу примѣръ, какъ вооружиться вретищемъ. Хитрый ловецъ, сынъ исполина Немврода, пересталъ поражать звѣрей, и вмѣсто пустынныхъ звѣрей пора-

жаетъ скверны народа своего; не въ дебряхъ преслѣдуетъ добычу, но городъ очищаетъ отъ беззаконій; оставилъ звѣрей внѣ города, и внутри его поражаетъ беззаконія. Презираетъ желчь зміевъ, и постомъ услаждаетъ духъ свой. Вмѣсто великолѣпной колесницы пѣшій ходитъ по городу, и возбуждаетъ весь народъ къ покаянію. Обходитъ царь мѣста сокровенныя, чтобы и ихъ очистить отъ скверны. Уничиженно ходитъ, чтобы подкрѣпить пришедшій въ смятеніе городъ, и уничиженнымъ хожденіемъ посѣяваетъ миръ на стогнахъ.

Дивится, видя сіе, Іона. Стыдится за народъ свой, видя торжество Ниневитянъ. Восплакалъ онъ о сѣмени Авраамовомъ, видя, что сѣмя Ханааново—благоустроенно, а сѣмя Іаковлево безумствуетъ,—видя, что необрѣзанные обрѣзали сердце свое, а обрѣзанные ожесточились сердцемъ. Величавшіеся субботами презрѣли обрѣзаніе, и сдѣлали его ни спасающимъ, ни умерщвляющимъ.

Царь ниневійскій знаетъ, что причина гнѣва—беззаконіе, и отсѣкаетъ вину золъ; и тотчасъ бури престали. Врачъ, посѣщающій городъ, знаетъ, какое врачевство потребно для него; и постомъ, этимъ славнымъ врачествомъ, врачуетъ болѣзнь города, вретищемъ и пепломъ изгоняетъ изъ города грѣхъ. Поелику Ниневитяне оставили грѣхи свои, то благій усугубилъ благодать Свою. Они отказались отъ достоянія и отъ прибытковъ; и спаслись— и градъ ихъ и отечество. Іона требовалъ съ нихъ долговъ за преступленія; постъ простилъ имъ грѣхи. Ниневитяне совѣщались въ собраніяхъ своихъ, какъ имъ спастись; и весь народъ наложилъ на себя постъ, чтобы умилостивить имъ Бога.

Кто возвѣститъ Ниневитянамъ сокровенныя Божіи тайны, что постъ можетъ перемѣнить грозное Божіе опредѣленіе? Іона не возвѣщалъ имъ сего, онъ боял-

ся, чтобы не были они прощены. Іона проповѣдалъ Ниневитянамъ, что опредѣленіе суда непреложно. Они повѣрили словамъ Іоны, и однакожъ отвратили отъ себя грозный приговоръ. Какъ мудрые, уразумѣли они, что такое Богъ, и что такое человѣкъ, поняли, что человѣкъ—всегда человѣкъ, а Богъ—милосердъ. Видѣли они, что Пророкъ строгъ, но знали, что Богъ милостивъ; не прекословили строгому, чтобы умилостивить Милосердаго; Пророку предоставили правду, а Богу—благость. Іона отнялъ у нихъ надежду; но постъ усугубилъ ихъ упованіе. Іона растерзалъ ихъ сердце, но молитва подкрѣпила ихъ духъ. Сильно воспламененъ былъ гнѣвъ, но вретища охладили силу его. Облака распростерли густую мглу, но при видѣ вретищъ они разсѣялись. Мраченъ былъ воздухъ, но покаяніе сдѣлало его свѣтлымъ. Жители Асіи вострепетали, но ихъ подкрѣпило воздержаніе; потрясенный градъ готовъ былъ пасть, но поддержала его щедрая милостыня. То же богатство, которое умножало преступленіе, и загладило грѣхи. Младенцы сохранились на рукахъ матерей, потому что научились посту и молитвѣ. Старцы возопили въ въ своихъ вретищахъ, и поддержали жизнь свою. Поелику юноши болѣзненно восплакали, то сохранили брачные вѣнцы свои. Поелику невѣсты облеклись скорбію, то чистымъ содѣлали чертогъ свой. И животныя, лишаемыя воды, взывали каждое посвоему. Въ неслыханный дотолѣ вопль слились голоса людей и животныхъ. Правда услышала вопль ихъ, и благость избавила городъ отъ дня, предвозвѣщеннаго Іоною. Смятеніе не прекращалось, молитва была постоянна, постъ слѣдовалъ за постомъ, вретище усугублялось вретищемъ, пепелъ присовокуплялся къ пеплу. Не переставали тамъ очи проливать покаянныя слезы, не умолкалъ тамъ языкъ, взывая и умоляя о щедротахъ. Не слыхало тамъ ухо ничего ино-

го кромѣ гласовъ плача и вопля, раздававшагося со всѣхъ сторонъ. Не видѣли тамъ очи свѣтлаго лица и улыбающихся устъ. Печальные и сокрушенные непрестанно проливали новыя слезы, приносили покаяніе, раздавали всякую милостыню. Всякій день совершались тамъ богослуженія, ежедневно возобновлялись тамъ великія молитвословія, ежедневно видны тамъ были спасительныя моленія. И наконецъ, по милосердію Божію, открылся тамъ источникъ всякихъ утѣшеній.

Мужи и жены облеклись невозбраннымъ для всѣхъ цѣломудріемъ. Невозмутимая чистота охранялась тамъ постомъ. Взаимная благорасположенность усладила рѣчь ихъ; единодушіе и согласіе связали ихъ между собою, какъ члены. И преклонилась къ нимъ благость, какъ росу источила на нихъ щедроты. Явилась у юношей другъ къ другу взаимная любовь, у мужей—праводушіе къ ближнему, у гнѣвавшихся—примиреніе, у ссорившихся — единодушіе, у женщинъ—тишина и полезное молчаніе, у старцевъ—духъ миротворенія и совѣта на пользу, у юношей—цѣломудріе, у дѣвъ—скромность, у госпожъ и служанокъ—единодушіе. Ни у кого нѣтъ тамъ презрительнаго взгляда, всѣ въ убогихъ одеждахъ; ни у кого нѣтъ тамъ раздражительности, прекратились зависть и гнѣвъ. Одинаково благоговѣніе у рабовъ и царей, одно питіе у слугъ и господъ, одинъ хлѣбъ смиренія у богатыхъ и бѣдныхъ, у наемника и у знатнаго одинаковая одежда — вретище, весь городъ несетъ одно иго—покаяніе.

У всѣхъ одно дѣло, чтобы всѣмъ получить одно избавленіе. Ежедневное тамъ рыданіе всякихъ голосовъ, ежедневное тамъ стенаніе отъ многихъ скорбей, вездѣ вопль отъ различныхъ болѣзней. Весь городъ пришелъ въ смятеніе отъ представлявшихся страхованій, всѣ роды ужасовъ напали на цѣлый городъ.

Онъ весь былъ въ страхѣ, какъ птица на зыбкой вѣтви; и колебался и содрагался, какъ трость отъ вѣтра. На разсвѣтѣ дня не думали, что настанетъ вечеръ; когда темнѣло,—не чаяли, что возсіяетъ для нихъ утро. Непрестанно была передъ ними смерть. Весь народъ трепеталъ, весь городъ былъ на краю гроба.

Іона считалъ дни. Ниневитяне считали грѣхи свои; Іона велъ счетъ ночамъ, Ниневія оплакивала неправды свои. Шесть седмицъ проводила въ плачѣ, бдѣніи и воплѣ. Іона пребывалъ въ кущѣ, Ниневитяне плакали во градѣ. Іона видѣлъ слезы ихъ, и много боялся поста ихъ. У него была тѣнь отъ тыквы, а у нихъ—дневный зной. Раззорилась куща его, а ихъ покрыла десница Всевышняго. Видѣлъ Іона, какъ души ихъ, подобно водѣ, изливаются предъ Всевышнимъ, видѣлъ, какъ цари повергаются въ прахъ и постятся, видѣлъ, какъ плачутъ младенцы, кричатъ тельцы и агнцы, видѣлъ, какъ матери проливаютъ слезы о дѣтяхъ своихъ, и лоно младенцевъ омывается слезами родительницъ ихъ.

Видитъ Іона, что старцы ниневійскіе сѣтуютъ, когда старцы народа его предаются непотребствамъ. Видитъ, что Ниневія сокрушается сердцемъ, когда Сіонъ роскошествуетъ. Видитъ онъ Ассирію, и усугубляетъ презрѣніе свое къ надменному Іерусалиму. Видитъ, что нечистыя уцѣломудриваются, когда дщери народа его оскверняются. Видитъ, что въ Ниневіи бѣснующіеся умолкли и познали истину, а въ Сіонѣ прорицаютъ ложные пророки, исполненные обмана. Видитъ, какъ у язычниковъ всенародно сокрушаются идолы, и обращаетъ взоръ на жилища народа своего, — тамъ все исполнено идолопоклонства. Еврей вразумляется язычниками, и перестаетъ дивиться, что приняли у себя—Моисея жрецъ, Илію вдовица, и что преслѣдуемаго Сауломъ Давида почтили язычники.

Іона боится, чтобы не оказалась ложною проповѣдь, съ какою онъ посланъ; ибо знаетъ, что покаяніемъ можетъ быть отвращено все имъ предсказанное. Видитъ онъ, что дщери языческія отвергаютъ суевѣрія отцевъ своихъ, и плачетъ о дщеряхъ народа своего, плачущихъ о Ѳаммузѣ. Видитъ, что въ Ниневіи исчезли волхвы и гадатели, а въ Іудеѣ ходятъ чародѣи и халдеи. Видитъ, что жрецы своими руками раззоряютъ жертвенники ассирійскіе, а въ Сіонѣ всякій при дверяхъ своихъ строитъ себѣ жертвенникъ. Видитъ Іона, что Ниневія, какъ церковь, собрала сыновъ своихъ, вся она очистилась, и славенъ въ ней постъ; а Іудеи святый храмъ въ Сіонѣ обратили въ вертепъ разбойниковъ. Видитъ, что царь ниневійскій покланяется Богу, а Іеровоамъ кланяется тельцамъ. Ниневитяне съ воплемъ исчисляютъ предъ Богомъ беззаконія свои, а Евреи сыновъ своихъ приносятъ въ жертву, и дщерей своихъ закалаютъ демонамъ. Ниневитяне въ постѣ изливаютъ слезы свои предъ Богомъ, Евреи же новое вино свое возливаютъ предъ истуканами. У Ниневитянъ благоухаетъ воня сѣтованія, въ Сіонѣ разносится запахъ идольскихъ куреній. У Іудеевъ исчезаетъ надежда, у язычниковъ возрастаетъ упованіе. У Іудеевъ—пышность, у Ниневитянъ—смиреніе; въ Іудеѣ—явное нечестіе, въ Ниневіи—великій плачъ.

Живые плачутъ объ умершихъ, а Ниневитяне оплакиваютъ живыхъ. Всякій плачетъ о сынѣ своемъ, рыдаетъ о сродникѣ своемъ. Отъ плача и поста увяла красота женъ. Каждый лобзаетъ ближняго своего, и на груди его проливаетъ слезы. Великая была тамъ печаль, великое было тамъ страданіе; живые готовились низойдти въ преисподнюю земли. Чѣмъ менѣе оставалось дней, тѣмъ обильнѣе проливали слезы, какъ будто уже погибли, и не стало ихъ въ живыхъ. Наступалъ день, когда городу должно

разрушиться, приближался день, въ который ему должно погибнуть, и во всемъ городѣ—плачъ, рыданіе и вопль. Земное бреніе омочается слезами его обдѣлывающихъ. Поставили передъ собою родители дѣтей своихъ, предъ ними и наслѣдство ихъ, оплакиваютъ вмѣстѣ и наслѣдниковъ и наслѣдство. Стоятъ другъ противъ друга женихи и невѣсты, и плачутъ другъ о другѣ. Въ комъ удержится душа при видѣ такого горестнаго зрѣлища? Стоятъ женихи и невѣсты, и смѣшиваются ихъ вопли и слезы. Стоятъ юноши и отроковицы, и при видѣ ихъ красоты и стройности доходитъ вопль до небесъ. Стоя на землѣ думаютъ, что она уже разверзлась, или, какъ корабль, идетъ и колеблется подъ ними. Стоятъ старцы и старицы вмѣстѣ съ тѣми, которые должны бы предать ихъ землѣ, и громко рыдаютъ и плачутъ, взывая: „кто закроетъ намъ глаза, кто предастъ насъ погребенію?“ Плачутъ о смерти своей, что не будетъ погребающаго и утѣшающаго, плачутъ о погребеніи своемъ, что некому будетъ ископать для нихъ могилу и похоронить ихъ. Плачутъ о пышныхъ одеждахъ своихъ, что некому будетъ прикрыть ими наготу ихъ. Каждый съ горестію представляетъ у себя предъ очами смерть свою, и держа это въ мысляхъ и памяти, горько рыдаетъ. Каждый думаетъ, на какой обречены они конецъ, какая готовится имъ смерть? У каждаго терзается сердце, когда слышитъ, что разверзнется земля; измѣняется въ лицѣ, когда слышитъ, что обрушится земля. Стоятъ цари и царицы; вмѣсто багряницъ на нихъ вретища, и мысль, что завтра не будетъ уже ихъ, усугубляетъ муки ихъ. Каждый объемлетъ персть и взываетъ къ Богу; каждый молится съ воплемъ, и пепломъ наполняетъ горсть свою. Нѣтъ такого рыданія, котораго бы тамъ не было слышно. Самыя стѣны пролили бы слезы при видѣ вретищъ, посыпанныхъ пепломъ скорби.

Всѣ—во вретищахъ, и цѣлые дни—непрестанная тьма, помутился самый воздухъ, въ смятеніе пришли небеса, вдругъ—тучи и бури, густая и непроницаемая мгла, ударъ—за ударомъ, громъ—за громомъ, молнія — за молніей, — вездѣ трепетъ и содроганіе сердца. Каждый смотритъ на землю, думая, что она уже рушится. Всѣ плачутъ другъ о другѣ, представляя, что тотъ же часъ погибнутъ. Всякій плачетъ о братѣ своемъ, рыдаетъ о возлюбленномъ своемъ. Каждый призываетъ къ себѣ ближняго своего, чтобы взглянуть на него и насытиться лицезрѣніемъ его, потому что скоро прекратятся ихъ свиданія, и вмѣстѣ сойдутъ они въ шеолъ.

Когда къ концу приходили опредѣленные дни,—взявъ другъ друга за руки, стояли и готовились къ смерти. Насталъ, наконецъ, день, отъемлющій всякую надежду, день, въ который надлежало свершиться гнѣву, наступила и ночь, послѣдовавшая за шестью седмицами. Всѣ со слезами размышляютъ: въ какой же часъ разрушится городъ, вечеромъ ли будетъ раззоренъ, или падетъ утромъ? Въ какую стражу раздастся болѣзненный гласъ? Думаютъ, что вечеромъ падетъ городъ,—но вечеръ насталъ, и городъ ихъ стоитъ. Думаютъ, что ночью поглощены будутъ, но и ночь сохранила ихъ живыми. Думаютъ, что будутъ они истреблены во время самой глубокой темноты, но и темнота миновалась, а они не погибли. Предполагаютъ, что городъ падетъ утромъ, и утро настало, и возрасла надежда. Въ то самое время, когда почитали себя погибшими, внезапно настало избавленіе. И каждый съ удовольствіемъ взираетъ на ближняго своего.

Сорокъ дней не переставала земля колебаться. Іона стоялъ въ дали и боялся, чтобы не оказаться лжецомъ. Наконецъ, прекратились содроганія и колебанія. Въ то самое время, когда исчезла всякая на-

дежда, подана вѣсть о щедротахъ, и увидѣли знаменіе милосердія, увидѣли въ томъ, что земля перестала колебаться, громы и молніи умолкли. Обрадованы и слухъ и зрѣніе. Благій, увидѣвъ слезы ихъ, помиловалъ ихъ жизнь.

Хотя и не умерли они, но велико было мученіе ихъ, еще въ жизни вкусили они смерть. Въ эти шесть седмицъ и мертвымъ было спокойнѣе, нежели имъ, оставшимся въ живыхъ. Тѣ же были они мертвецы, только не погребенные. Братъ встрѣчался съ братомъ своимъ, и не узнавалъ лица его, встрѣчался другъ съ другомъ, и не различалъ вида его; слухъ не въ состояніи былъ различать голоса съ голосомъ, и глазъ также не могъ отличить одинъ образъ отъ другаго. Отъ страданій уподобились они мрачнымъ тѣнямъ, отъ строгаго поста сдѣлались подобными обгорѣвшимъ головнямъ, отъ бдѣній растаяли плоти ихъ, остались только кожа и остовъ.

Когда Іона думалъ, что городъ уже падетъ,—въ этотъ самый день и часъ избавленъ отъ погибели. Пронеслись, разсѣялись и исчезли внезапно и туча и мгла, настала тишина, возрасла надежда, и мертвый городъ воскресъ. Великою скорбію облекся Іона, просіяли лица у Ниневитянъ. Всѣмъ имъ подана вѣсть объ избавленіи, когда увидѣли, что воздухъ сталъ свѣтелъ. Преклонили колѣна на молитву, воздѣли руки къ небесамъ, уста всѣхъ возблагодарили, языкъ всякаго восхвалилъ Того, Кто, во гнѣвѣ Своемъ, возвратилъ имъ жизнь покаяніемъ.

Умилостивляя Господа, сущаго, на небесахъ, говорили они: „возвеселилъ Ты насъ—народъ Твой на землѣ, воздвигнувъ изъ праха; даровалъ намъ новую жизнь; въ Твоихъ рукахъ нашли мы срѣтившія насъ блага; не обманулъ Ты чаянія нашего; потому что отъ погибели возвратилъ насъ къ жизни. Въ Твоей рукѣ нашли мы ключъ покаянія; потому что

изъ Божіей сокровищницы подана намъ благая надежда“.

„Что пользы было бы тебѣ, Еврей, если бы всѣ мы погибли? Какая выгода была бы тебѣ, проповѣдникъ, если бы всѣ мы преданы были смерти? Какое пріобрѣтеніе было бы тебѣ, сынъ Амаѳіинъ, если бы всѣ мы умолкли въ шеолѣ? И теперь, какой тебѣ вредъ, что прославился ты нашимъ покаяніемъ? Какая тебѣ скорбь, что исцѣлилъ ты насъ, и весь сонмъ нашъ приноситъ тебѣ благодарность? Почему печалишься о томъ, что пріобрѣтенъ тобою нашъ городъ? Почему сѣтуешь, побѣдитель, когда мы кающіеся составляемъ торжество твое ?Радоваться тебѣ должно, что содѣлался возстановителемъ, а не разрушителемъ. Достаточно для твоей радости и того, что возвеселилъ ты Ангеловъ на небесахъ. Радоваться надлежитъ тебѣ на землѣ, потому что Богъ возрадовался на небесахъ. Да возвыситъ это духъ твой, что всякій позналъ Бога. Да утѣшитъ это душу твою, что городъ и царь чествуютъ тебя. Воззри на спасшихся юношей, и молись о продолженіи ихъ жизни. Воззри на дѣтей, сохраненныхъ для того, чтобы возвеличилась память твоя. Благослови городъ, избавившійся отъ угрожавшаго ему наказанія. Благослови, Іона, отечество наше; оно отнынѣ будетъ провозглашать имя твое. Шесть седмицъ уста твои не вкушали пищи; разрѣши постъ, прекрати сѣтованіе. Возвеселись съ нами, Еврей; великъ настоящій праздникъ, память о немъ сохранится во всѣ роды. Родъ роду будетъ возвѣщать о нашемъ сѣтованіи и о нашемъ избавленіи“.

Сіе и многое подобное сему говорили Іонѣ Ниневитяне. Іона сидѣлъ внѣ града, вышелъ къ нему весь городъ, и всѣ слышатъ, что Іона вопрошаетъ и отвѣтствуетъ кому-то вопрошающему. Духъ Святый, вѣщавшій въ устахъ его, препиралъ его. Бесѣдовали

два лица, и Богъ и Пророкъ. Слышитъ весь городъ, что Пророкъ говоритъ о тыквѣ, о себѣ, о Господѣ и о городѣ; слышитъ, что препирается онъ съ Господомъ своимъ о городѣ. Слышны въ устахъ его рѣчи двухъ бесѣдующихъ сторонъ. Еврей служитъ посредникомъ той и другой стороны. Многочисленные сонмы собрались слушать слова Пророка; и поелику на ихъ языкѣ говорилъ онъ Господу,—слышатъ, что скорбитъ онъ и проситъ себѣ смерти, потому что погибла тыква его; а ему отвѣтствуетъ Духъ Святый, Который его же устами побораетъ его, его же языкомъ ведетъ съ нимъ борьбу отъ лица Божія. Слышатъ, какъ Богъ говоритъ ему въ защиту града: „Столько скорбишь ты, Іона, о томъ, что не стало ничего нестоющей тыквы, которую не ты и возрастилъ. Одна ночь возрастила тыкву, ночь и засушила ее; сравни же эту засохшую и погибшую тыкву съ симъ городомъ. Пусть она будетъ твоимъ учителемъ, у ней научись благоразумію, на этой ничего нестоющей тыквѣ познай, что такое милосердіе. Тебѣ жаль тыквы, а Мнѣ жаль города, который чрезъ тебя сталъ градомъ кающихся. Водружаешь ты кущу на землѣ, и въ-конецъ истребляешь города; бережешь ничего не стоющую тыкву, и ниспровергаешь основный камень; гдѣ справедливость твоя, Іона, когда города равняешь съ тыквою? Къ кущѣ ты добръ, а къ городу жестокъ. Тыква, служащая въ снѣдь, для тебя важнѣе вкушающихъ. Тыква, данная въ снѣдь, для тебя дороже кающихся. По твоему мнѣнію, листья у тыквы лучше разумныхъ людей, вѣтви и цвѣты ея лучше юношей и дѣтей?“

Слышитъ сіе городъ, и единогласно воздаетъ хвалу Богу, Который за нихъ входитъ въ судъ, отъ лица ихъ ведетъ борьбу. Посредникомъ дѣлаетъ Богъ Пророка; онъ былъ обвинителемъ на судѣ, и сталъ об-

виненнымъ, оправдалъ, хотя и не хотѣлъ. Въ ложь обратилъ Богъ слова его, чтобы спаслись жители города. И покаялся Іона, и нелживымъ пребылъ Богъ. Не скорбятъ праведники о покаяніи грѣшниковъ, не скорбитъ и Іона о покаяніи грѣшниковъ. Ему теперь случай возвѣстить городу объ избавленіи, и несправедливо было бы умолчать о томъ. Не знаютъ кающіеся, въ какомъ положеніи дѣла ихъ, сколько прогнѣвана правда, какъ покаяніе даруетъ жизнь. Іона проповѣдывалъ, чтобы показать, сколько прогнѣвана правда; изсохшая тыква громко вѣщала, какъ милуетъ благость.

Окружавшій Іону народъ громогласно воздалъ хвалу Богу за все, что слышалъ ушами и видѣлъ очами. Ушами слышали праведника, очами видѣли тыкву. Въ тыквѣ, которая произрасла внезапно, видѣли сверхъестественное знаменіе, въ погибели ея научились еще большему, и узнали, что милосердіе Божіе превыше всего.

Съ любовію берутъ Ниневитяне проповѣдника Еврея, несутъ его на рукахъ своихъ, какъ царя съ честію сажаютъ его на престолѣ, и кланяются ему. Многочисленные сонмы кающихся приносятъ ему дары свои, предлагаютъ отъ себя десятины, и какіе обѣты дѣлали во время скорбей своихъ, все это берутъ и приносятъ къ нему. Юноши приносятъ ему ему кольца, и отроки—цѣпи; дарятъ ему ожерелья, поясы и щиты; царь отверзаетъ предъ нимъ великую сокровищницу свою, и множество богатствъ своихъ назначаетъ ему въ даръ. Уста всѣхъ восхваляютъ Бога, какъ милосердаго; уста всѣхъ благословляютъ Іону, какъ проповѣдника. Дары и десятины возлагаютъ на колесницу, даютъ мужей, чтобы съ честію сопроводили его въ ту землю, откуда пришелъ. Такія почести возданы Іонѣ; какъ царь или какъ сынъ царевъ, почтенъ сынъ Амаѳіинъ.

Въ морѣ носила его рыба, на сушѣ носитъ царская колесница. Въ земной глубинѣ былъ онъ уничиженъ, на землѣ возвеличенъ. Когда ходилъ въ пучинѣ морской, ему предшествовали рыбы, на сушѣ предшествуютъ всадники. Восколебалъ онъ море, когда низшелъ, и сушу, когда возшелъ; приведены имъ въ смятеніе рыбы въ морѣ, и люди на сушѣ. Страшная была буря въ безднахъ, и великое волненіе—въ городѣ. Когда низшелъ въ волны,—страшныя морскія животныя пришли въ ужасъ; и когда возшелъ на сушу,—крѣпкіе города принимали его къ себѣ. Огромна была рыба, которая поглотила его, могущественъ — царь, который принялъ его. Рыба уготовала ему стезю, царь уравнялъ путь. Рыбу сопровождали рыбы, колесницу—всадники.

Царь ниневійскій послалъ впереди вѣстниковъ, чтобы готовили Пророку на пути жилища. Богъ указывалъ рыбѣ, куда идти, и царь указывалъ путь, куда препровождать Пророка съ честію и дарами. Съ великими почестями шествовалъ онъ, всѣ выходили во срѣтеніе, съ трепетомъ преклонялись предъ нимъ. Цари трепетали его, какъ грознаго проповѣдника; страшась проповѣди его, умилостивляли его великими почестями. Каждый городъ, видя его, приходилъ въ ужасъ, какъ-будто пришествіе его угрожало разрушеніемъ. Города воздавали ему почести, научившись примѣромъ Ниневіи. Она стала зеркаломъ, въ которомъ весь міръ увидѣлъ правосудіе.

Когда Іона достигъ земли своей, предѣловъ народа своего; тогда сталъ отпускать проводниковъ своихъ, просить, чтобы съ миромъ удалились отъ него. Онъ боялся, что увидятъ они идолопоклонство народа его, что исправленные покаяніемъ развратятся среди беззаконниковъ, и происшедшіе отъ язычниковъ научатся нечестію у народа его. Онъ опасался, что рана, которая закрыта и залечена, снова от-

кроется. Вреденъ гнусный примѣръ и низкихъ людей, сколько же гибеленъ примѣръ того, кто стоитъ на высокой степени и падаетъ? Если вредитъ и уничиженный беззаконникъ, то сколько вредоноснѣе грѣшникъ, который нечествуетъ и не знаетъ стыда? Безстыдный грѣшникъ какъ бы насильно кладетъ закваску свою въ другихъ, и своею близостію и сообществомъ и другихъ доводитъ до дерзости.

Боялся Іона, чтобы его беззаконный народъ, предающійся всякому нечестію, не сдѣлалъ нечестивыми и пришедшихъ добронравныхъ язычниковъ. Но стыдился отпустить ихъ безъ всякой причины, и неприлично было не позаботиться о нихъ. Боялся онъ вести ихъ съ собою, чтобы сѣмя Ханааново не посмѣялось надъ сынами Авраамовыми, пришедши къ нимъ. Іона благодарилъ сопровождавшихъ его, любезно облобызалъ ихъ, преподалъ имъ святое благословеніе, мудро наставилъ, кротко совѣтовалъ возвратиться, убѣждалъ послѣдовать данному имъ совѣту—послушаться слова его. Но сколько ни убѣждалъ онъ, не уважили убѣжденій; сколько ни просилъ, не устыдились просьбъ; совѣтовалъ, и никто не внималъ совѣту; лобызалъ и отпускалъ, и никто не преклонялся.

„Съ тобою пришли мы въ землю твою, чтобы пріобрѣсти въ ней пользу для себя, научиться добрымъ нравамъ, уставамъ и правиламъ. Въ землѣ твоей научимся мы правдѣ, потому что живетъ въ ней народъ благонравный; въ ней научимся чистотѣ, потому что населяютъ ее любители чистоты; у людей славныхъ, которые живутъ въ ней, научимся славнымъ дѣяніемъ. Позволь взойдти и увидѣть мужей свѣтолѣпныхъ; позволь взойдти и увидѣть избранныхъ; позволь взойдти и увидѣть землю, въ которой пребываетъ истинная вѣра; позволь взойдти и увидѣть страну, въ которую не проникало идолопоклон-

ство; позволь взойдти, увидѣть и восхвалить страну, въ которой нѣтъ волхвованій; позволь взойдти и увидѣть субботствующихъ отъ всякаго лукавства; позволь взойдти и увидѣть обрѣзанныхъ, вмѣстѣ съ плотію обрѣзавшихъ и сердце; позволь взойдти и увидѣть блаженныхъ, съ которыми не живетъ неправда. У народа, обличителя другихъ, безъ сомнѣнія, нѣтъ непотребствъ. Народъ, осуждающій порочныхъ, сколько долженъ быть самъ далекъ отъ скверны? Народъ, служащій для другихъ зеркаломъ, сколько долженъ быть прекрасенъ самъ въ себѣ? Возможно ли, чтобы учащіе посту иноплеменныхъ сами были невоздержными? Возможно ли, чтобы учащіе другихъ правдивости, сами были лжецами? Если презирали они насъ за грѣхи наши, то отважится ли кто ихъ презирать? Такихъ выгодъ, Еврей, не лишай насъ, проводниковъ своихъ! Ты содѣлалъ насъ кающимися; пусть чрезъ тебя же сдѣлаемся праведниками. Въ награду за то, что трудились ноги наши, дозволь намъ войдти къ народу твоему, заимствовать въ странѣ твоей добрые примѣры и принести ихъ въ отечество свое; дозволь войдти, и для своего града взять оттуда добрые образцы; дозволь войдти и увидѣть юношей, служащихъ образцемъ благонравія; дозволь войдти и увидѣть дѣтей, представляющихъ собою образецъ всего добраго; позволь войдти и увидѣть царей ихъ, чтобы и нашъ царь уподоблялся имъ, увидѣть ихъ судей, чтобы и въ страну нашу принести такой же образецъ".

Но кто можетъ перечислить все, что говорили кающіеся? Когда все сіе и многое другое тому подобное говорили они,—Іона слушалъ и молчалъ, къ землѣ поникла глава его, стыдился онъ за сыновъ народа своего, потому что были они нечестивы и непотребны. Сыну Амаѳіину было это прискорбнѣе истребленія тыквы и солнечнаго зноя, опалявшаго

главу, когда просилъ онъ смерти. Чтобы успокоить себя, оставалось ему только бѣжать, но куда бѣжать? Евреи ввергали его въ большую скорбь, нежели тѣ, которые взяли и бросили его въ море.

Какъ же Іона могъ скрыть пороки народа своего? Ту же хитрость, какую употребилъ на морѣ, привелъ въ дѣйствіе, придумавъ предлогъ и на сушѣ. Когда бѣжалъ, — уговорилъ бывшихъ на кораблѣ взять его, и теперь уговорилъ Ниневитянъ разстаться съ нимъ, сказавъ: „въ землѣ нашей великій теперь праздникъ, на которомъ не возможно быть пришельцу; теперь у сыновъ народа моего праздникъ, на которомъ невозможно быть никому изъ язычниковъ. Теперь великій праздникъ у обрѣзанныхъ, необрѣзанные не должны входить туда, а вы хотя кающіеся, но необрѣзанные. Чистый праздникъ оскверняется присутствіемъ необрѣзанныхъ. Идите же въ покоѣ, возвратитесь въ страну свою съ миромъ, и приходите, когда кончится праздникъ; примите совѣтъ мой, не отвергните просьбы моей“.

Простодушные вняли убѣжденіямъ, какія представилъ имъ Іона, разстались съ нимъ, поклонились ему и приняли отъ него благословеніе. Возскорбѣлъ весь сонмъ, всѣ плакали, разставаясь съ нимъ, что воспрепятствовалъ имъ прилучившійся праздникъ, о какомъ сказывалъ Іона. А онъ не столько боялся солгать, сколько страшился, чтобы не отказались они разстаться съ нимъ.

Далеко отошелъ уже Іона, а они оставались еще у предѣловъ. И увидѣли предъ собою высокую гору, и придумали, и разсудили взойдти на нее немедленно, чтобы видѣть сколько-нибудь землю, къ которой приходили. И начали восходить, и достигали вершины, чтобы посмотрѣть на землю обѣтованія и, когда невозможно стало войдти въ нее, не лишиться, по крайней мѣрѣ, ея зрѣнія. Взошли, наконецъ, устре-

мили взоръ свой, увидѣли всю землю, и тогда содрогнулись, и убоялись, и страшныя объяли ихъ муки; потому что на горахъ—жертвенники, на возвышеніяхъ—идольскія капища, въ рощахъ—идолослуженіе, среди деревъ—любодѣйство, на дверяхъ—идольскія изваянія, которымъ кланяются входящіе, числа нѣтъ порокамъ, безчисленны—скверны, при источникахъ—омовенія, при кладезяхъ—очищенія, на кровахъ—лихоимства, въ садахъ прелюбодѣянія, на стогнахъ—волхвы и чародѣи.

Взошли еще выше, и видятъ: на кровахъ—безчисленные жертвенники; одинъ кланяется истукану, другой творитъ возліяніе демону. На предѣлахъ стоятъ слитыя Іеровоамомъ телицы, одна поставлена въ Вирсавіи, другая въ Данѣ, тамъ курится ѳиміамъ, совершаются возліяніе и жертвоприношеніе, и предъ мертвыми телицами закалаютъ живыхъ тельцовъ. Каждый въ землю кланяется своему истукану, своему идолу. Тамъ — корыстолюбіе и подруга его — обида ближнему; тамъ объяденіе и сестра его—піянство: тамъ—сластолюбіе и сопряженное съ нимъ прелюбодѣйство; тамъ—обманъ и близкая къ нему татьба; тамъ—звѣздословіе и съ нимъ соединенное гаданіе; тамъ—явная неправда и неразлучное съ нею тайное нечестіе. Видятъ тамъ открыто совершаемые грѣхи, неправду и лукавство жителей; мужи — у блудницъ, жены—и матерь и дочь стоятъ какъ сѣти на улицахъ. Всюду тамъ смерть и ея наперсникъ сатана. Князья—злочестивы, судьи—беззаконны; корыстолюбіе ихъ—какъ огонь, коварство ихъ—геенна, жилище ихъ—ровъ, домъ ихъ—пропасть; заимодавецъ—огненная пучина, должникъ—сатана; оба мучатъ другъ друга, пока не будутъ отведены на вѣчное мученіе. Дѣти ихъ клянутся именами боговъ своихъ. У язычниковъ одна—доля злочестія, у нихъ—девяносто девять. Кто въ состояніи перечесть вели-

кое множество грѣховъ ихъ? Умножилось число грѣховъ у сихъ козлищъ, стоящихъ ошуюю.

Содрогнулись Ниневитяне, въ трепетъ пришли отъ нечестія, какое представилось взорамъ ихъ. И говорятъ другъ другу: „Не сонъ ли видимъ? Земля ли это обѣтованія. или Содомъ? Сѣмя ли Авраамово предъ нами, или—демоны? Людей ли видимъ, или—духовъ въ образѣ людей? Не сюда ли перешло и переселилось нечестіе, которое изгнали мы изъ страны своей? Не тѣ ли идолы, которые сокрушены нами тамъ, возстановлены здѣсь? Не у тѣхъ ли жертвенниковъ, которые нами ниспровергнуты, явились крылья, и они перелетѣли сюда? Какъ вожделѣнна здѣсь всѣмъ—та язва, которая прекратилась въ нашей странѣ? Какъ чествуется здѣсь звѣзда, которую мы отвергли? Волхвованію, которое въ нашей странѣ унижено, широкое здѣсь мѣсто. Изъ всякаго окна выглядываетъ бѣжавшее отъ насъ идолопоклонство. Вотъ на дверяхъ у нихъ изглаженные нами домы солнца *); отринутая нами наглость поселилась у нихъ на челѣ; бѣжавшее отъ насъ сладострастіе водворилось въ очахъ ихъ, видно въ зѣницахъ, замѣтно въ ноздряхъ ихъ. Какъ чествуютъ здѣсь солнце, которому въ другихъ мѣстахъ не кланяются? Какъ кланяются здѣсь телицамъ, которыхъ въ другихъ мѣстахъ презираютъ? Если кто скажетъ, что наша это страна, или сюда перешло все то, что—у насъ, то много здѣсь и новаго, и сквернамъ числа нѣтъ: здѣсь есть беззаконія, какихъ не бывало въ нашей странѣ; здѣсь совершаются грѣхи, какихъ не найдешь у насъ. Миха сдѣлалъ четверолицаго идола. Мѣдному змію въ нашей странѣ не приносили возліяній и не кланялись. На семъ народѣ лежитъ проклятіе древняго змія; какъ живый змій, прокляты

*) Или точнѣе: перепутья солнца, то есть, знаки зодіака.

они за то, что приносятъ возліяніе змію мертвому. Не приносили мы дѣтей въ жертву демонамъ, а здѣсь видимъ, что ихъ закалаютъ. У насъ въ жертву приносили животныхъ, здѣсь въ жертву приносятъ дочерей. Если таковы покровители сего народа, то столько же лукавы должны быть и нравы его. Если таковы законы сего народа, то еще безстыднѣе—дѣла его. Если таковы отцы ихъ, то, конечно, столько же непотребенъ и настоящій родъ. Если таковъ Богъ его, то народъ сей—источникъ идоловъ. Ужели народъ, исповѣдающій единаго Создателя, станетъ дѣлать и продавать идоловъ? Они величаются именемъ, называя себя сынами праведниковъ. По ихъ мнѣнію, достаточно именоваться сынами Іаковлевыми. Безразсудные почитаютъ себя уже святыми, потому что носятъ на себѣ имена святыхъ. Имя ихъ—славно въ цѣломъ мірѣ, но дѣла ихъ—нечестивы. Думаютъ, что они—праведны, потому что происходятъ отъ Авраама. Вся гордость ихъ—въ именахъ, въ томъ, что имъ принадлежитъ имя Израиля; вся слава ихъ въ томъ, что—они обрѣзанные; а между тѣмъ они—грѣшники, по образу жизни своей не походятъ на сыновъ Авраамовыхъ. Для нихъ имя Авраамово и обрѣзаніе—важнѣе вѣры. Суббота, данная Богомъ, для нихъ болѣе Самого Бога. Они и Бога укорятъ, если отмѣнитъ законы Свои, готовы предписывать законы Самому Законодателю. Сами—безъ закона, а Богъ у нихъ подъ закономъ. Законъ ставятъ выше Законодателя, но не съ тѣмъ, чтобы хранить законъ, а чтобы только винить Законодателя. Въ глазахъ ихъ Моѵсей и Пророки—маловажнѣе возліянія. Вся слава ихъ—въ жертвахъ, все величіе ихъ—въ жертвоприношеніяхъ. Симъ горделивымъ кажется достаточнымъ—хвалиться куреніемъ. Симъ слѣпцамъ кажется достаточнымъ окроплять себя кровію и нечистотами внутренностей. Думаютъ они, что Богъ любитъ жертвы

болѣе, нежели чистую истину, которой Самъ научилъ".

Такъ покаявшіеся разсуждали между собою и говорили объ Евреяхъ; и сколько пламенно желали прежде войдти и увидѣть землю, столько теперь, насытившись зрѣніемъ, возненавидѣли ее, и съ ужасомъ бѣжали прочь. Возмущался умъ ихъ при видѣ тамошнихъ беззаконій. Покаявшіеся видѣли, что Евреи покрыты тѣми сквернами, которыхъ совлеклись уже они. Язычники отринули идолопоклонство, а сей непотребный народъ предавался ему. И говорятъ другъ другу: „встанемъ, пойдемъ отсюда, чтобы и насъ не поглотили беззаконія сего богопротивнаго народа. Въ Ниневіи—великая надежда, а здѣсь—великій ужасъ. Можетъ быть, вмѣсто Ниневіи, спасшейся отъ разрушенія, эта страна будетъ истреблена въ конецъ. Подлинно, погибшій и отверженный это народъ. Нѣтъ въ немъ ничего хорошаго; весь покрытъ нашими мерзостями. Да возвеличится въ странѣ нашей память блаженнаго Пророка; онъ—виновникъ нашего спасенія, отъ него получили мы все полезное". Такъ говорили они и удалялись со страхомъ, благополучно совершали путь, радостно возвращались въ страну свою.

И въ истинной радости разсудительно говорили: „хвала Богу, посрамившему народъ сей чрезъ язычниковъ! Да вознесется Ему гласъ хвалы отъ грѣшниковъ, содѣлавшихся праведниками! Да принесутъ ему чистые плоды отъ оскверненныхъ, которые покаялись и содѣлались чистыми! Новая хвала да вознесена Ему будетъ умами, бывшими въ страхѣ! Раздражительные и гнѣвные да славословятъ Его за умиротвореніе. Сластолюбцы да воздадутъ Ему хвалу и благодареніе за то, что уцѣломудрены. И притѣснители да славословятъ за то, что научилъ ихъ милостынѣ. Да славословятъ невоздержные, что на-

учены поститься. Да славословятъ предавшіеся піянству, что научены пить въ мѣру. Да славословятъ хищники, что измѣнились и сдѣлались щедролюбивыми. Да славословятъ блудники, что перестали удовлетворять своей похоти. Наипаче, да благословляютъ Его прелюбодѣи, что освобождены отъ сластолюбія. Да славословятъ своевольные, что сохраняютъ уже уставы правды. Наипаче, да восхваляютъ безстыдные, что пришли въ чувство и смыслъ. Да славословятъ Его злорѣчивые за то, что научилъ уста ихъ благословлять. Да благословляетъ Его сирота, для котораго сталъ Онъ подпорою. Да покланяется Ему вдова за то, что, по милосердію Своему, внялъ ея злосчастію. Да благословляетъ Его нищій, наполнившій кошницу свою благословеніями. Да славословитъ его поселянинъ, умножившій число подъяремниковъ своихъ и насытившій чрево свое. Да славословитъ Его земледѣлецъ, да воздастъ Ему хвалу вертоградарь, да славословятъ Его художники, трудящіеся надъ дѣломъ своимъ. Да славословятъ Его цари, видя, что въ городахъ—миръ и въ державѣ—тишина. Да славословятъ воины, что избавились отъ гибели. Да славословятъ властители, что снова облечены властію. Да славословятъ богатые, что снова увидѣли сокровища свои. Да славословятъ родители, что возрасла надежда ихъ на сыновей. Да славословятъ и сыны, что видятъ отцевъ своихъ. Да славословятъ невинные юноши, что продлилась жизнь ихъ. Да славословятъ младенцы, что есть кому носить ихъ на раменахъ своихъ. Да славословятъ носящія во чревѣ, что не погибъ плодъ ихъ. Да славословятъ новобрачные, что вошли въ брачный чертогъ и веселятся. Да славословятъ матери, что благословлены чадородіемъ. Да славословятъ питающія, что младенецъ у груди ихъ. Да славословятъ дѣвы, что избавились отъ погибели. Наи-

наче, да благословляютъ судіи, что не осуждены по достоинству судовъ своихъ. Да благословятъ Благаго истязатели, что не подверглись истязаніямъ, какимъ подвергали сами. Да хвалятъ должники, что не взысканъ съ нихъ долгъ. Да благословляютъ заимодавцы, что разорвали рукописаніе долговъ. Да воздадутъ хвалу грабители, что не пожали ими посѣяннаго. Да возблагодарятъ похитители, что сдѣлались вдругъ щедролюбцами. Да восхвалятъ Бога,—и кто причинилъ вредъ, и кто доведенъ былъ до жалкаго состоянія; потому что возвратились къ единодушію, и вредившій—не пораженъ, и терпѣвшій вредъ—сохраненъ. Да возносится благодареніе въ чертогахъ, что обитатели ихъ приведены были въ трепетъ, да усугубится ихъ хваленіе, что избавились отъ гибели и продлились лѣта жизни ихъ. Да славословятъ и возносятъ хвалу рабы и рабыни; потому что и тяжкое рабство лучше свободы во гробахъ. Да радуется и утѣшается матерь, что опять видитъ возлюбленнаго своего. Да приносятъ радостно хвалу всѣ возрасты и состоянія, что избавились отъ истребленія, и какъ бы вновь родились.

А наше покаяніе, какъ сказалъ я, въ сравненіи съ покаяніемъ Ниневитянъ—не болѣе, какъ тѣнь. Истинно кающійся—всегда въ страхѣ и во время тишины, когда полонъ упованія, непрестанно памятуетъ о наказаніи. Рабъ, котораго господинъ наказываетъ ежедневно, не забываетъ ударовъ его. А кто забываетъ наказаніе, какъ-скоро минуется гнѣвъ, тотъ въ началѣ гнѣва кается, а по окончаніи дѣлается мятежнымъ, питаясь надеждою, что болѣе не постигнетъ его бѣда, и успокоивая себя тѣмъ, что Всевышній не будетъ болѣе отмщать ему за неправды его. Ниневитяне же съ начала до конца отъ всего сердца приносили покаяніе. Весь городъ ежедневно былъ въ трепетѣ и славословилъ Бога; весь

городъ уподоблялся обуреваемому кораблю, и благословлялъ Господа. И разумные и неразумные, и люди и животныя славословили Его. И они въ радости сердца вмѣсто вретищъ уготовили себѣ свѣтлыя ризы. Благословенъ Тотъ, Кто любитъ праведниковъ, и въ Ассиріи умножилъ кающихся!

---

150. НА СЛОВА:

И сія рекъ, гласомъ великимъ воззва: Лазаре, гряди вонъ (Іоан. 11, 43).

Для того ли тѣснитесь ко мнѣ, слушатели, чтобы заставить меня говорить? Или слухъ заключенъ, потому и языкъ долженъ молчать? Жаждете ли вы нынѣ вкусить вина ученія? Или мнѣ перестать, и не растворять питія изъ точила мудрости? *Жаждущіи идите на воду* (Ис. 55, 1), взываетъ Духомъ Пророкъ. Онъ указалъ жаждущимъ, гдѣ найдти питіе. Источникъ ученія съ каѳедры ліется для имѣющихъ въ немъ нужду. Кто не жаждетъ, тотъ не прикасайся къ питію; никому не предлагается питіе наше насильно. Ежели здѣсь есть кто, привязанный любовію къ призракамъ этого внѣшняго міра; то пусть идетъ отсюда; сказываю, что мнѣ не нуженъ такой слушатель. Ежели здѣсь есть кто, отвращающійся отъ всего Божественнаго; то не обязанъ я говорить ему, какъ и онъ не принуждается слушать меня. Кто не можетъ оторваться отъ зрѣнія суеты, тому непонятно, что услышитъ отъ меня; и я не умѣю говорить съ нимъ; потому что любовь его—въ сѣтяхъ языческаго сластолюбія. И должны ли мы принимать его къ слышанію? Если и прійдетъ, что ему слушать? Кто привыкъ слышать сказанія о многихъ богахъ, тому не покажется пріятнымъ мое ученіе, потому что про-

повѣдую единаго Бога. Кто громогласно воспѣваетъ толпу богинь, тому можетъ ли понравиться, что благовѣствую о Матери Дѣвѣ? Кто не Христова кудель, тотъ да не приближается къ поставу слова моего; потому что изрекаемое мною здѣсь есть духъ, и я ищу себѣ избранныхъ сосудовъ.

Тебѣ, Церковь, желаю растворить питіе, чтобы ты испила словесъ моихъ. Тебѣ вѣщаю, чистая, потому что чужда ты всего суетнаго. Открытымъ предстаетъ на среду ученіе, чтобы возвѣстить тебѣ истину; не нужно ему чуждыхъ покрывалъ предъ зрителями. Смѣло возвѣщается истина съ учительской каѳедры, не скрывается предъ сонмами; потому что не осуждена оставаться въ скрытости. Въ одеждѣ истины предстаетъ на среду ученіе; въ такомъ видѣ предлагаетъ вопросъ, какой свойственъ истинѣ, и ей же свойственными способами говоритъ о ней и чрезъ нее. Если бы намѣревалось оно ввести въ заблужденіе, то ископало бы себѣ ровъ, чтобы укрыться въ немъ; но поелику оно—истинно и самая истина, то не принимаетъ на себя то того, то другаго вида. Еслибъ оно было въ самомъ дѣлѣ темно, то было бы ему прилично покрывало; но поелику оно—лучезарный свѣтъ, то предстаетъ на среду открытымъ и въ ясномъ свѣтѣ.

Вотъ, и теперь съ откровеннымъ лицемъ предстоитъ предъ вами ученіе; и вы отверзите слухъ, чтобы принять его чисто. Чудныя зрѣлища покажу вамъ сегодня, будьте внимательными зрителями чуда, которое дѣйствительно представится очамъ вашимъ. Представлю на среду одно изъ чудесъ Христовыхъ, котораго не могли видѣть Пророки, и которое можетъ видѣть одинъ исполненный вѣры умъ. Очистите око ума вашего, чтобы взирать на истину; и когда покажетъ она, что имѣетъ въ себѣ, воздайте хвалу Богу, потому что сіе—чудно.

Предстань на среду и ты, воздвигнутый изъ тлѣнія мертвецъ, Лазарь, пріиди и повѣдай о себѣ Церкви дивное, исполненное чудесъ сказаніе. Пріиди ты, котораго не держатъ обвитые вокругъ убрусы, и который, связанный ими, исходишь изъ гроба, объяви чудесное о себѣ сказаніе этому сонму, любителю новаго.

Отъ гласа Воскрешающаго мертвыхъ дрожитъ голосъ мой предъ вами. Съ удивленіемъ внимайте, потому что чудно событіе сіе. Говорю объ одномъ только Христовомъ знаменіи, и то скажу нѣсколько словъ. Ибо всѣ они многочудны, и одного изъ нихъ не въ состояніи я изобразить.

Сынъ, воскрешающій мертвыхъ, посылается Всевышнимъ немногими примѣрами проповѣдать человѣческому роду воскресеніе. Сынъ Всемогущаго Господа приходитъ къ бѣдному Адамову роду, возставить его отъ паденія возвѣщеніемъ жизни заключеннымъ во гробахъ. Сынъ царствія посылается овладѣть градомъ смерти, и Онъ нисходитъ, чтобы водрузить въ немъ Свое знаменіе и содѣлать его памятникомъ Своей побѣды. Съ двѣнадцатью вождями, которыхъ Онъ избралъ идти во слѣдъ Его, покоряетъ градъ тмы, гордившійся своимъ величіемъ. На умершемъ Лазарѣ, который уже смердѣлъ, угодно Ему показать могущество Свое, что дѣйствительно воскрешаетъ Онъ мертвыхъ, а не словомъ только проповѣдуетъ воскресеніе. Не кого либо изъ отдаленныхъ или изъ давнихъ родовъ воскресилъ Онъ, чтобы не могли ближніе усумниться и спрашивать: кто онъ, и чей онъ сынъ? Если бы воскресилъ Онъ Сиѳа, или Эноса, или самого Адама; то можно было бы сомнѣваться въ ихъ воскресеніи, потому что никто ихъ не зналъ. Напротивъ того, воскрешаетъ мертвеца современнаго, о которомъ извѣстно было, чей онъ сынъ, чтобы тѣ самые, которые предавали

его погребенію, стали свидѣтелями и его воскресенія.

Одну похитилъ Онъ изъ челюстей смерти, другаго исхитилъ изъ рукъ ея, а Лазаря изводитъ изъ всеразрушающаго ея чрева. Воскресителю умершихъ было нужно не только воскресить сихъ мертвецовъ, но и исхитить сихъ заложниковъ изъ шеола, водрузить тамъ побѣдное Слово знаменіе. Всему человѣческому роду проповѣдалъ Онъ утѣшительную благую надежду, и тремя свидѣтелями, которые воззваны Имъ къ жизни, всѣхъ увѣрилъ въ воскресеніи. Премудрый избралъ и воскресилъ трехъ мертвецовъ трехъ различныхъ возрастовъ—отроковицу, юношу и мужа въ прообразованіе родовъ древнихъ, среднихъ и послѣднихъ. Онъ хотѣлъ увѣрить въ единомъ воскресеніи всего рода отъ Адама и до конца, воскресеніемъ близкихъ мертвецовъ подалъ великую надежду и отдаленнымъ. Древнихъ мертвецовъ представилъ Онъ въ Лазарѣ, среднихъ—въ юношѣ, послѣднихъ—въ отроковицѣ, и всѣмъ проповѣдалъ единое воскресеніе.

Не кого либо изъ минувшихъ временъ и поколѣній воззвалъ Онъ къ жизни предъ невѣрнымъ народомъ быть свидѣтелемъ воскресенія, но Лазаря изъ Виѳаніи, котораго и мѣсто жительства и домъ были извѣстны, у котораго и сестры были живы, и сродники находились близко. Во дни горькаго рыданія и сильнаго сѣтованія друзей объ умершемъ, когда противоборствующая истинѣ синагога разсуждала еще о событіи смерти его, когда въ сонмахъ Іудеевъ раздавался еще вопль плачущихъ о немъ, когда другъ другу передавали всѣ вѣсть о смерти Лазаря, когда скорбь о немъ еще не уменьшилась, и слухъ о смерти его еще не умолкъ, когда сходились всѣ утѣшать сестеръ о братѣ, когда извѣстіе о его смерти содѣлалось несомнѣннымъ, и погребеніе извѣстно стало мно-

гимъ, когда въ домѣ умершаго совершался еще плачъ и оплакивали его знакомые: тогда приходитъ воскреситель Господь явить Свое могущество, и не только воскресить Лазаря, но и всѣхъ утвердить въ упованіи. Въ одномъ мертвецѣ далъ всему міру прообразованіе воскресенія, и въ области мертвыхъ водрузилъ знаменіе жизни. Сперва попустилъ тлѣнію коснуться умершаго, и потомъ приходитъ воздвигнуть его, чтобы возсмердѣніе его увѣрило въ смерти, а возвращеніе къ жизни—въ общемъ воскресеніи.

Умершій три дня въ странѣ смерти оставался невредимымъ, и въ четвертый день погрузился въ море тлѣнія. Смерть вела его три поприща, и когда прошелъ ихъ,—на четвертомъ поприщѣ, какъ на послѣднемъ, заключила его въ бездну истлѣвающихъ. Іисусъ медлилъ, пока Лазарь не низшелъ до конца преисподней, чтобы извлечь его изъ самой глубины рва и препобѣдить тлѣніе смерти. Смерть взяла и предала разрушенію погребеннаго; наложилъ на него червь уста свои, тлѣнію предалась плоть его. Погрузился онъ въ ровѣ умершихъ, погрязъ въ шеолѣ погребенныхъ, отнесенъ и вверженъ въ океанъ истлѣвающихъ. Вѣтръ смерти низринулъ его въ бездну разрушенія, чтобы и истлѣвающихъ въ шеолѣ возвеселило явленное имъ воскресеніе. Іисусъ попустилъ ему пасть во глубину смерти и въ ней погрязнуть, чтобы туда низшелъ воскрешающій гласъ Его, и наступилъ на главу ада. Смерть похитила Лазаря изъ обители живыхъ, ввела его въ свою твердыню, заключила крѣпкія врата свои, и надѣялась, что не будутъ они отворены; но Іисусъ медлилъ и дозволилъ тлѣнію овладѣть плотію, чтобы зловоніе отъ мертвеца ясно свидѣтельствовало о воскресеніи его. Всевѣдущій извѣщалъ учениковъ своихъ: *Лазарь другъ нашъ успе.* Тѣмъ, что сказалъ прежде, нежели пришелъ туда, показалъ Онъ Свое всемогущество, а тѣмъ, что умедлилъ,

пока не началъ смердѣть умершій, увеличилъ чудо воскресенія.

Отроковицу въ домѣ возвратилъ Онъ къ жизни и отдалъ отцу ея; юношу воскресилъ, когда несли его ко гробу; а Лазаря оставилъ въ темницѣ гроба, пока не сталъ предаваться тлѣнію чтобы въ жилище крѣпкаго проникъ гласъ Его и воскресилъ умершаго. Въ домѣ, на пути и изъ гроба возвращалъ Онъ умершихъ къ жизни, чтобы на всей дорогѣ смерти поставить путемѣрія, по всей стезѣ умершихъ разсѣять надежду жизни, и въ началѣ и въ срединѣ и въ концѣ ея явить воскресеніе. Для того медлилъ, когда умеръ Лазарь, другъ Его, чтобы, когда до конца пройдетъ путь смерти, оттуда воззвать его къ жизни. Жизнеподатель по слѣдамъ смерти шествовалъ за нею путемъ ея владычества, и весь путь ея отъ начала до конца оросилъ воскресеніемъ. *Лазарь другъ нашъ умре, и радуюся, яко не быхъ тамо.* Извѣстно Ему было, что Лазарь предавался уже тлѣнію и медлилъ воззвать его къ жизни.

Когда смерть три дня держала уже мертвеца во власти своей, и въ четвертый день черви начали разрушать его образъ; тогда Жизнеподатель пришелъ съ учениками Своими въ весь умершаго, и предававшихъ его погребенію спрашивалъ: *гдѣ положисте его?* Конечно къ ухищреніямъ даетъ сіе поводъ дерзкимъ совопросникамъ; но яснѣе—солнца, что не имѣлъ Онъ нужды спрашивать. А тѣмъ, что сказалъ: *гдѣ положисте его?* хотѣлъ подтвердить, что Лазарь дѣйствительно былъ погребенъ. Спросилъ не о томъ, гдѣ гробъ? но—гдѣ они положили мертвеца? Зналъ упорство Іудеевъ, съ какимъ отрицали славныя дѣла Его, и связалъ Своимъ вопросомъ: гдѣ положили умершаго? Не о томъ спросилъ: гдѣ положенъ, или гдѣ погребенъ Лазарь? но—*гдѣ положисте его?* Покажите Мнѣ это вы сами, невѣрующіе.

И Отецъ предлагаетъ подобные вопросы, и многіе говорятъ о томъ, но я въ молчаніи прославляю Его, не входя въ превратныя изслѣдованія. Истина стоитъ сама за себя; нарядныя слова не сильны побороть вѣру. Простота открытымъ лицемъ видитъ истину, какъ она есть, и стоитъ за нее безъ словопреній, безъ состязанія и утонченныхъ изслѣдованій. Что важнѣе: знать, гдѣ гробъ? или воскресить смердящаго? Поелику извѣстно Ему и сокровенное; то прежде, нежели пришелъ, сказалъ Апостоламъ своимъ: *Лазарь другъ нашъ успе*. А предававшихъ погребенію, какъ невѣрующихъ спрашивалъ: *гдѣ положисте его?* чтобы отъ нихъ получить удостовѣреніе въ его погребеніи, и потомъ уже воззвать его къ жизни. Премудрый связалъ ихъ собственнымъ ихъ показаніемъ, что дѣйствительно предали они гробу, чтобы, когда воззоветъ и воздвигнетъ мертваго, и они стали свидѣтелями его воскресенія. *Гдѣ положисте его?* спрашивалъ Онъ, и отвѣчали: *пріиди и виждь*. Вопросъ связалъ ихъ, чтобы не могли они прекословить.

Сынъ не менѣе Отца потому, что вопрошалъ о гробѣ. Слезами Своими надъ Лазаремъ увѣрялъ Онъ въ своемъ человѣчествѣ. Плакалъ и проливалъ онъ потъ, но потъ и слезы свойственны человѣческому Его естеству, и не унижаютъ Его предъ Отцемъ, потому что и Онъ—воскреситель мертвыхъ, какъ и Отецъ. Онъ плакалъ, чтобы увѣрить въ Своемъ человѣчествѣ; воззвалъ къ жизни мертвеца, чтобы показать Свое всемогущество. Вопрошалъ, чтобы связать невѣрующихъ; молился, чтобы изъявить Свое согласіе съ Отцемъ. И сія молитва на гробѣ не унижаетъ Его предъ Отцемъ. Изъ того самаго, что сказалъ Онъ молясь, можемъ разумѣть, что не имѣлъ Онъ нужды въ молитвѣ: *народа ради стоящаго окрестъ Азъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси* (ст. 42). Симъ врачевалъ Онъ духъ предстоявшаго народа,

потому что немощенъ былъ духъ людей сихъ, и явно сомнѣвались они въ томъ, что Іисусъ есть Сынъ Всевышняго. Для того всѣ дѣла Свои воспысывалъ Отцу, чтобы показать, что не хищеніемъ Онъ—Господь и Животворитель. Въ уничиженіяхъ, какимъ подвергалъ Онъ Себя, разумные должны видѣть Его любовь.

Но здѣсь не намѣренъ я говорить о семъ. Истина сама собою явствуетъ изъ исторіи Іисуса Христа, она ясна и безъ нашего слова. Сынъ—совершенъ, какъ и Отецъ Его. Единородный—чуденъ, какъ и Пославшій Его. Онъ такъ же воскреситель мертвыхъ, какъ и Отецъ, ибо тотъ же, кто плакалъ, и воскресилъ. О семъ многое могли бы сказать мы, если бы вы пожелали того, и если бы видно было, что сѣмя слова нашего не остается не прозябшимъ въ слухѣ вашемъ. Но если бы стали вы и отвергать, не престалъ бы я сѣять.

Не будьте же для слова моего ни камнемъ, ни большою дорогою, ни терніемъ. Нива Христова да будетъ очищена, да не растутъ на ней плевелы. Она воздѣлана ораломъ креста, и тернія искоренены на ней совершенно. Таинственно уготовили къ воздѣланію ниву сію благословенные Божіи, отъ терній очистили ее Апостолы своею смертію и побіеніемъ камнями. Сынъ Божій страданіями Своими пріуготовилъ орудіе къ ея воздѣланію, чтобы игомъ креста очистить ее отъ плевелъ. Твердые камни, какіе были на ней, сокрушилъ Онъ гвоздями, пронзившими руки Его, чтобы ни одна часть ея не оставалась неприносящею крестныхъ плодовъ. Единый достопоклоняемый посрамилъ ложныхъ боговъ, которые, подобно терніямъ, разрастались на землѣ, послалъ на нихъ пламень—Апостоловъ, и попалилъ ихъ. Горькіе плевелы сіи искоренены крестными страданіями. О, если бы сатана не посѣвалъ ихъ снова въ нелѣпыхъ мудрованіяхъ!

Всякаго поколѣнія смертнымъ вожделѣнно воскресеніе мертвыхъ, и здѣсь съ каѳедры ежедневно проповѣдуется воскресеніе умершихъ. Земная персть, которой Божіи щедроты дали человѣческій образъ, человѣкъ тлѣнный, что пріятнѣе для тебя слышать, какъ не вѣсть о твоемъ воскресеніи? Здѣсь словомъ и дѣломъ преподается тебѣ ученіе о твоемъ обновленіи; а на зрѣлищахъ у невѣрныхъ видишь только вымыслы язычества.

Послушай еще меня; еще немногое предложу тебѣ изъ сказанія о Лазарѣ, исполненнаго надеждъ воскресенія и утѣшительнаго для тебя, смертный. Со вниманіемъ приклони ухо свое къ чудному повѣствованію о Христѣ; ибо увидишь великую и дивную силу Его въ воскресеніи мертвыхъ. Сильный Сынъ всемогущаго Господа низшелъ изъ страны своей, чтобы воскресеніе мертвыхъ утвердить въ надеждѣ, какую проповѣдалъ заключеннымъ во гробахъ.

Вопросилъ онъ, и пошелъ ко гробу Лазаря, какъ слышали мы о семъ, и увидѣлъ крѣпкій градъ смерти, гдѣ—тысячи мертвецовъ. Высоки стѣны сего царства мертвыхъ, никто изъ живыхъ не могъ перейдти чрезъ нихъ; врата тмы заключены для всѣхъ мертвецовъ; крѣпкіе наложены запоры, чтобы никто изъ вошедшихъ не могъ выйдти вонъ. Полонъ погребенныхъ мертвецовъ этотъ великій градъ; неодолима сія твердыня смерти; нѣтъ туда доступа воскресенію. Тысячи умершихъ входятъ, и не выходитъ ни одинъ. Смерть увѣрена, что никакой исполинъ не овладѣетъ ея областію. И слово о жизни—далеко отъ сего града заключенныхъ; плѣнники изъ всѣхъ поколѣній тѣснятся въ чертогахъ смерти. Связанные, заключенные, пребываютъ они во тмѣ. Но вдругъ при безднѣ, полной узниковъ, предстало воскресеніе; какъ скоро Господь извелъ изъ нея одного,—подалъ тѣмъ надежду всѣмъ.

И сей умершій погруженъ былъ въ глубину всѣхъ мертвецовъ, опутанъ плѣницами смерти, заключенъ въ обитель погребенныхъ, осужденъ на безмолвіе, низринутъ въ многоскорбный шеолъ, по рукамъ и по ногамъ связянъ путами и узами смерти, и его составъ обращался въ прахъ, и его плоть издавала зловоніе и смрадъ его тлѣнія ощутителенъ былъ всѣмъ погребавшимъ его. Сестры оплакивали умершаго и тлѣнію предавшагося брата; множество Іудеевъ собралось утѣшать сестеръ его.

И тогда-то Іисусъ повелѣлъ отвалить камень отъ двери гроба. И сіе сдѣлано Имъ по неизслѣдимой Его премудрости. Для того невѣрующимъ Іудеямъ дозволилъ отверсть гробъ, чтобы, отваливъ камень отъ гроба, поражены они были вонею смерти. И смрадъ отъ мертвеца для того поразилъ ихъ, по отнятіи камня отъ гроба, чтобы, когда зловоніе оставалось еще на одеждахъ ихъ, увидѣли они чудо воскресенія.

Спаситель сталъ у гроба, и содрогнулась мрачная обитель мертвыхъ, поколебались стѣны наполненнаго мертвыми тѣлами города, близки стали къ паденію его твердыни. Расторглись крѣпкія забрала, отверзлись высокія врата, сокрушились всѣ запоры, въ содраганіе пришли обители его. Коснулся гласъ воскресенія,—и пали стѣны. Рыканіе юнаго льва раздалось въ шеолѣ—и ужасомъ объята стала смерть. Прекрасный елень наступилъ на нору змія,—и онъ предался бѣгству. Небесный орелъ огласилъ крикомъ своимъ гнѣздо ястребовъ,—и они разсѣялись. Смерть услышала новый голосъ жизни, возгремѣвшій у вратъ ея,—и поспѣшила расторгнуть узы и освободить заключенныхъ, выпустила изъ рукъ своихъ узниковъ, не удерживая идущихъ вонъ. Нисшелъ Вышній съ высоты Своей, чтобы отъ Него пріяли люди воскресеніе, отнялъ владычество у смерти, чтобы воцарилось надъ ними воскресеніе,—и пораженная ужасомъ

смерть дала свободу всему множеству своихъ плѣнниковъ.

Но слышитъ она гласъ Іисусовъ не: грядите, но: гряди. *Лазаре гряди вонъ*, сказалъ Іисусъ. Слово къ одному только относилось и не касалось всѣхъ; одного только воскрешало, но посредствомъ его одного утверждалась надежда на день общаго воскресенія. Если бы вмѣсто: *гряди вонъ*, сказалъ Іисусъ: грядите вонъ,— все множество умершихъ вышло бы изъ гробовъ вмѣстѣ съ Лазаремъ. Но Онъ отличилъ свое возглашеніе; потому что требовалъ одного Лазаря, воскресеніе же всѣхъ прочихъ соблюдалъ на конецъ временъ. Если бы и теперь восхотѣлъ воззвать не: *гряди*, но: грядите; то не одинъ вышелъ бы Лазарь, но явились бы всѣ умершіе. Для того возгласилъ Онъ иначе, и изъ многихъ воззвалъ одного, чтобы и прочіе своимъ воскресеніемъ не упредили послѣднія времена, когда опредѣлено имъ воскреснуть. Гласъ воскресенія возбудилъ и воздвигъ распростертаго мертвеца. Явственно названъ онъ собственнымъ своимъ именемъ, потому что долженъ былъ выйдти одинъ. Скименъ львовъ Іуды огласилъ рыканіемъ юдоль мертвыхъ—и, гласъ Его вторгся въ сонмъ мертвецовъ, поялъ и извелъ единаго, кто угоденъ былъ Ему. По гласу Его восталъ умершій, и узы шеола не удержали его. Повѣяло дыханіе жизни,—и воздвигся мертвецъ. Сказано: *Лазаре, гряди вонъ,*—и онъ выходитъ; вмѣстѣ съ словомъ послѣдовало дѣло. По гласу предстало воскресеніе, и востаніе мертвеца не замедлилось. Дыханіе воскресенія изъяло его изъ среды всѣхъ умершихъ. Едва только повѣяло на него дыханіе повелѣнія, какъ всталъ онъ изъ гроба, и даже связанный. Связаны были ноги его, но онъ пошелъ правильными и скорыми шагами, прежде нежели ноги освобождены отъ обвязанія. *Разрѣшите его, и оставите ити.* Видишь, что вышелъ онъ изъ гроба, когда не былъ еще раз-

рѣшенъ, но связанный, увитый, съ покрытымъ лицемъ, шествовалъ не колеблясь. Жизнеподатель разрѣшилъ его отъ смерти, но не отъ связывавшихъ его укроевъ; чтобы тѣ же руки, которыя обвивали мертваго при погребеніи, разрѣшили его, и не поругались.

Весьма дивны дѣла Спасителя нашего, возлюбленные. Ради нашего спасенія совершалъ Онъ все, и творилъ по волѣ Того, Кто владычествуетъ на небеси и на землѣ. Хвала, Ему и Пославшему Его и Духу Святому хвала, поклоненіе и прославленіе, а на насъ, бѣдныхъ грѣшниковъ, да пребудутъ щедроты Его во всѣ вѣки!

---

151. ПѢСНОПѢНІЯ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

1.

День сей радуетъ царей, первосвященниковъ и Пророковъ; потому что въ день сей совершилось и пришло въ исполненіе все ими сказанное. Нынѣ дѣва родила Еммануила въ Виѳлеемѣ; нынѣ пришло въ исполненіе изреченное Исаіею слово. Тамъ родился Тотъ, Кто *повѣсть въ писаніи людей* (Псал. 86, 6). Нынѣ исполнилась пѣснь, воспѣтая Давидомъ. Нынѣ совершилось изреченное Михеемъ слово: изшелъ Пастырь изъ Евфраѳы, и упасъ души жезломъ Своимъ (Мих. 5, 1—4). Вотъ возсіяла звѣзда отъ Іакова, и возсталъ Князь отъ Израиля (Числ. 24, 17); нынѣ уяснилось изреченное Валаамомъ пророчество. Низшелъ сокровенный Свѣтъ, и изъ плоти Его возсіяла красота Его. Востокъ, о которомъ сказано у Захаріи (6, 12), нынѣ возблисталъ въ Виѳлеемѣ. Явился свѣтъ царскій въ царскомъ градѣ Евфраѳѣ. Нынѣ исполнилось благословеніе Іаковлево. Явилось древо жизни, даровавшее смертнымъ на-

дежду. Нынѣ объясняется прикровенное Соломоново слово. Нынѣ родился Сынъ, и нарицается имя Его *Чудный* (Иса. 9, 6); ибо, дѣйствительно, чудно, что Богъ является младенцемъ. Червю уподобилъ Его Духъ (Псал. 21, 7); потому что раждается безмужно. Нынѣ дѣлается понятнымъ образъ, предначертанный Духомъ Святымъ: восходитъ яко корень *предъ нимъ, яко корень земли жаждущей* (Иса. 53, 2). Что сказано прикровенно, то нынѣ стало яснымъ. Царь, скрывавшійся въ чреслахъ Іуды и похищенный Ѳамарью, нынѣ во всемъ великолѣпіи явилъ красоту, какую возлюбила Его сокровенность. Руѳь припала въ Воозу, чтобы увидѣть таившееся въ немъ врачевство жизни; нынѣ исполнилось ея желаніе, потому что отъ сѣмени ея произошелъ Дарующій жизнь всему.

Адамъ былъ причиною болѣзней произшедшей отъ него жены; нынѣ отъята болѣзнь ея, потому что Дѣва родила ей Спасителя. Если родительницу Еву родилъ нерожденный мужъ; то не гораздо ли вѣроятнѣе, что дщерь Евы могла родить Сына безмужно? Дѣвственная земля родила Адама—владыку земли; нынѣ Дѣва родила Адама—Владыку небесъ. Прозябъ жезлъ Аароновъ, и сухое древо принесло плодъ; тайна сія объясняется нынѣ, потому что раждаетъ дѣвственное чрево.

Да посрамится нынѣ народъ, который признаетъ Пророковъ истинными, но уничижаетъ Спасителево пришествіе. Если не пришелъ Спаситель нашъ; то ложны вѣщанія Пророковъ. Благословенъ Истинный, Который пришелъ отъ Отца истины, исполнилъ вѣщанія истинныхъ, подтвердилъ ихъ истинность!

Изъ сокровищницы Твоей, Господи, изъ сокровища Писаній Твоихъ изнеси имена древнихъ праведниковъ, которые чаяли видѣть пришествіе Твое! Вмѣсто Авеля родившійся Сиѳъ въ умерщвленномъ Адамовомъ сынѣ видѣлъ образъ Того, Кто смертію Сво-

ею приведетъ въ оцѣпенѣніе зависть, введенную въ міръ Каиномъ. Ной видѣлъ, что святые Божіи сыны стали вдругъ сластолюбцами, и ожидалъ святаго Сына, Который освятитъ блудодѣйствующихъ. Два брата, прикрывшіе Ноя, провидѣли Единороднаго Божія, Который прійдетъ и прикроетъ наготу упоеннаго гордостію Адама. Симъ и Іафетъ, какъ милосердые, ожидали Сына Милосердаго, Который прійдетъ и освободитъ Ханаана отъ грѣховнаго рабства. Чаялъ Его Мелхиседекъ; храня служеніе свое, устремлялъ онъ взоръ свой, желая узрѣть того Первосвященника, Который ѵссопомъ Своимъ убѣлитъ всю тварь. Лотъ, видя, что Содомляне превратили чинъ естества, провидитъ Господа естествъ, Который дастъ святость паче естества. Чаялъ Его Ааронъ, провидя, что, если жезлъ пожралъ зміевъ, то крестъ пожретъ змія, поглотившаго Адама и Еву. Моѵсей, взирая на водруженнаго змія, который исцѣлялъ отъ угрызенія зміевъ, чаялъ видѣть Того, Кто уврачуетъ язву, нанесенную древнимъ зміемъ. Тотъ же Моѵсей, видя, что онъ одинъ пріялъ Божественную славу, ожидалъ Того, Кто прійдетъ, и ученіемъ Своимъ умножитъ число богоподобныхъ. Соглядатай Халевъ, неся на жерди виноградный гроздъ (Числ. 13, 24), чаялъ видѣть тотъ Гроздъ, Который виномъ Своимъ возвеселитъ всю тварь. Его чаялъ Іисусъ, сынъ Навинъ, представляя себѣ силу имени Его, представляя, что если столько возвеличенъ тѣмъ, что носитъ имя Его, то сколько болѣе возвеличится рожденіемъ Его? Тотъ же Іисусъ, когда срѣзалъ и несъ съ собою плодъ, чаялъ вкусить всеоживляющаго плода съ древа жизни. Его провидѣла Раавъ, когда избавило ее отъ гнѣва знаменіе—*червленая вервь* (Іисус. Нав. 2, 18); въ семъ знаменіи предвкусила она истину. Его вожделѣвалъ Илія; и поелику не видѣлъ Сына на землѣ, то усугубилъ вѣру и чистоту, чтобы взойдти

и увидѣть Его на небеси. Его созерцали Моvсей и Илія; кроткій вышелъ изъ глубинъ, грозный ревнитель сошелъ съ высотъ, и увидѣли Сына посреди Себя. Они изобразили тайну послѣдняго пришествія Его; Моvсей былъ образомъ умершихъ, Илія—образомъ живыхъ, которые восхищены будутъ во срѣтеніе Его, когда пріидетъ. Умершихъ, за вкушеніе ими смерти, сдѣлаетъ Онъ первыми; и неизвѣдавшіе погребенія послѣдними будутъ восхищены во срѣтеніе Его.

Но кто можетъ исчислить мнѣ праведниковъ, которые ожидали Сына? Числа ихъ не опредѣлить немощнымъ устамъ нашимъ. Помолитесь о мнѣ, возлюбленные мои, чтобы укрѣпиться мнѣ въ силахъ, и въ другое время предложить вамъ, по возможности, слово о томъ, что предвкусили они. Кто въ состояніи восхвалить явившагося намъ Сына истины?

Праведники вожделѣвали увидѣть Его въ родѣ своемъ. Ожидалъ Его Адамъ; потому что Онъ—Господь Херувима, и можетъ ввести и вселить его подъ сѣнію древа жизни. Авель вожделѣвалъ пришествія Его во дни свои, чтобы вмѣсто агнца, принесеннаго имъ въ жертву, узрѣть Агнца Божія. Ева, видя великую срамоту женъ, устремляла взоръ къ Тому, Кто можетъ вмѣсто листьевъ облечь ихъ славою, какой онѣ лишились. Столпъ, созидаемый многими, давалъ видѣть тайну Единаго, Который низойдетъ и созиждетъ на землѣ столпъ, возводящій на небеса. Ковчегъ, сохранившій въ себѣ живыхъ тварей, прообразовалъ собою нашего Господа, создавшаго святую Церковь, въ которой находятъ себѣ убѣжище души. Фалекъ, во дни котораго раздѣлилась земля (Быт. 10, 25) на семьдесятъ языковъ, чаялъ Того, Кто по числу языковъ раздѣлитъ землю. Апостоламъ Своимъ. Земля, погрязшая въ потопѣ, безмолвіемъ своимъ провозглашаетъ Господа, Который нисходитъ, отвер-

заетъ купель крещенія и чрезъ нее возносятся на небо. Сиѳъ, Еносъ и Каинанъ именовались сынами Божіими и чаяли Сына Божія, чтобы по благодати стать Его братіями. Тысячу почти лѣтъ жившій Маѳусалъ ожидалъ Сына, Который въ наслѣдіе даетъ жизнь никогда некончающуюся. Сама благодать втайнѣ умоляла за нихъ, чтобы въ родѣ ихъ пришелъ Господь ихъ и восполнилъ ихъ скудость. Обитавшій въ нихъ Духъ Святый молился за нихъ въ духѣ ихъ, и возносилъ ихъ, и видѣли они Искупителя, Котораго вожделѣвали видѣть. Чувствовала душа праведниковъ, что врачевство жизни—въ Сынѣ, и вожделѣвали того, чтобы во дни ихъ пришелъ Онъ, и чтобы вкусить имъ сея сладости Его. Вожделѣвалъ Его Енохъ; и поелику не видѣлъ на землѣ Сына,—усугубилъ вѣру и праведность, чтобы взойдти и увидѣть Его на небеси.

Кто дерзнетъ отрицать благость, когда даръ, котораго при великомъ трудѣ не пріяли древніе, туне даруется новымъ? Ламехъ ожидалъ, что пріидетъ Милосердый, и упокоитъ его отъ труда, отъ дѣла рукъ и *отъ земли, юже прокля* Правосудный (Быт. 5, 29). Когда же увидѣлъ Ламехъ, что въ сынѣ его Ноѣ предначертана тайна Божія Сына, вмѣсто Господа отдаленнаго утѣшалъ себя близкой тайною. И Ной вожделѣвалъ Его видѣть, опытно извѣдавъ помощь Его,—разсуждая, что если образъ Его сохранилъ живыхъ тварей, то не тѣмъ ли паче самъ Онъ спасетъ души? Его ожидалъ Ной, когда извѣдалъ, что Имъ устрояется ковчегъ,—разсуждая, что если образъ Его такъ спасителенъ, то не тѣмъ ли паче самъ Онъ въ лицѣ Своемъ принесетъ спасеніе? Духомъ ощущалъ Авраамъ, что далеко еще рожденіе Сына, и вмѣсто Сына желалъ видѣть день Его (Іоан. 8, 56). Вожделѣвалъ видѣть Его Исаакъ, когда чрезъ Него получилъ себѣ избавленіе, — разсуждая, что

если столько спасителенъ образъ Его, то не тѣмъ ли паче спасителенъ самъ Онъ?

Радуются нынѣ бодрственные, потому что пришелъ *Бодрый* (Дан. 4, 10) воздвигнуть насъ отъ сна. Будетъ ли кто спать въ эту ночь, въ которую бодрствуетъ вся тварь? Поелику Адамъ грѣхомъ смертный сонъ ввелъ въ міръ; то низшелъ Бодрый, чтобы возбудить насъ отъ глубокаго грѣховнаго сна.

Но будемъ бодрствовать не какъ лихоимцы, думающіе о сребрѣ, отданномъ ими въ ростъ, и большую часть ночи бодрствующіе надъ тѣмъ, чтобы пересчитывать и отданное въ заемъ и ростъ. Бодрствуетъ недремленно и тать, какъ будто бы въ землю зарылъ и скрылъ онъ сонъ свой; но бдительность его устремлена на то, чтобы спящимъ приготовить много безсонныхъ ночей. Бодрствуетъ и невоздержный, потому что обремененъ и мучится отъ многояденія. Ему бдѣніе служитъ наказаніемъ за неумѣренное принятіе пищи. Бодрствуетъ и купецъ, ночью утомляя свои руки надъ счисленіемъ денегъ, и надъ тѣмъ удвоилось ли, или утроилось число ихъ. Бодрствуетъ и богатый, потому что и у него достояніе его прочь гонитъ сонъ; спятъ его псы, а онъ стережетъ свои сокровища отъ татей. Бодрствуетъ и многозаботный; многопопечительностію поглощенъ его сонъ. И хотя кончина его стоитъ уже при его возглавіи, однакоже бодрствуетъ онъ; заботы его о многихъ годахъ впереди. Вмѣсто одной бдительности, братія, сатана учитъ насъ другой, чтобы спали мы для добрыхъ дѣлъ, были же бдительны и бодрственны для дѣлъ мерзкихъ. Такъ и Іуда Искаріотскій бодрствовалъ цѣлую ночь, и продалъ кровь неповинную, которою искупленъ цѣлый міръ. Сынъ тмы облекся во тму, потому что совлекся онъ свѣта и отринулъ его; и Кѣмъ сотворено сребро, Того за сребреники продалъ тать. И фарисеи, сіи чада тмы,

бодрствовали цѣлую ночь; во тмѣ они бодрствовали, чтобы сокрыть безпредѣльный Свѣтъ.

Но вы, какъ просвѣщенные, бодрствуйте въ сію свѣтозарную ночь; хотя по виду она и темна, но свѣтоносна по силѣ. Кто бодрствуетъ, какъ просвѣщенный, и молится во тмѣ, тотъ и среди видимой тмы облеченъ невидимымъ свѣтомъ. Мерзокъ, напротивъ того,—кто, хотя въ дневномъ пребываетъ свѣтѣ, но по жизни—чадо тмы. По наружности весь онъ—во свѣтѣ, внутренно же покрытъ тмою. Посему, возлюбленные, не будемъ обольщать себя тѣмъ, что бодрствуемъ. Кто бодрствуетъ не какъ должно, того бодрствованіе—не бодрствованіе. Кто бодрствуетъ не съ охотою, того бодрствованіе — сонъ. И кто бодрствуетъ не въ чистотѣ, тому бодрствованіе даже вредно. Бдѣніе завистливаго вполнѣ вредоносно; неусыпность его—самое позорное и безславное пріобрѣтеніе. Если бодрствуетъ гнѣвливый; то бдѣніе его возмущено гнѣвомъ, бодрствованіе его исполнено ярости и проклятій. Если бодрствуетъ говорливый; то уста его—мостъ, по которому все проходитъ, — потому что скоръ онъ на грѣхъ и лѣнивъ на молитву. Благоразумно бодрствующій избираетъ для себя одно изъ двухъ, или спать пріятно, или бодрствовать какъ должно.

Чиста настоящая ночь, въ которую явился Чистый, пришедшій очистить насъ. Не допустимъ при бдѣніи своемъ ничего такого, что могло бы сдѣлать его нечистымъ. Да будетъ и стезя слуха нашего чистою, и взоръ очей нашихъ цѣломудреннымъ и сердечное чувство святымъ, и слово устенъ искреннимъ. Въ насъ нынѣ Марія скрываетъ закваску изъ дома Авраамова; возлюбимъ же бѣдныхъ, какъ Авраамъ любилъ нуждающихся. Въ насъ нынѣ вливается закваска изъ дома милосердаго Давида; пусть каждый будетъ милосердъ къ своему гонителю, какъ сынъ Іесеевъ—къ Саулу. Вкусная соль Пророковъ разсыпается нынѣ

среди народовъ; и намъ да сообщится ею новый вкусъ, потому что обуялъ народъ древній. Въ сей день спасенія будемъ износить только разумное слово, и не скажемъ ничего лишняго, чтобы намъ самимъ не оказаться излишними.

Настоящая ночь есть ночь примиренія; поэтому никто да не гнѣвается и не причиняетъ печали. Въ сію ночь, даровавшую миръ цѣлому міру, никто да не угрожаетъ и не предается неистовству. Настоящая ночь есть ночь Кротчайшаго; да не будетъ же въ сію ночь огорчающаго и жестокаго. Въ сію ночь Смиреннаго никто да не гордится и не надмевается.

Въ сей день оставленія грѣховъ не будемъ отмщать обидъ. Въ сей день радостей не станемъ причинять огорченій другъ другу. Въ сей день благоволенія не будемъ жестокосердыми. Въ сей день тишины не станемъ обуреваться гнѣвомъ. Въ этотъ день, въ который Богъ пришелъ къ грѣшникамъ, да не превозносится праведный предъ грѣшнымъ. Въ этотъ день, въ который Господь всяческихъ пришелъ къ рабамъ, и господа съ любовію да снисходятъ къ рабамъ своимъ. Въ этотъ день, въ который насъ ради обнищалъ Пребогатый, и богатый да содѣлаетъ бѣднаго участникомъ своей трапезы. Въ этотъ день полученъ нами даръ, котораго мы не просили; будемъ же подавать милостыню тѣмъ, которые взываютъ къ намъ и просятъ. День сей отверзъ горнюю дверь молитвамъ нашимъ; отверземъ и мы дверь свою просящимъ, которые нанесли намъ обиду, и умоляютъ о прощеніи. Господь естества соединился нынѣ съ тѣмъ, что чуждо Его естеству; да не вмѣнимъ себѣ въ трудъ измѣнить лукавую волю свою. Плоть связана самымъ естествомъ своимъ, и ничего не можетъ сама себѣ ни прибавить, ни убавить; но воля имѣетъ возможность восходить до всякой мѣры. Нынѣ Божество по-

ложило на Себя печать человѣчества, чтобы и человѣчество украсилось печатію Божества.

2.

Благословенъ Младенецъ, возвеселившій нынѣ Виѳлеемъ! Благословенно Отроча, даровавшее нынѣ человѣчеству юность! Благословенъ Плодъ, склонившійся нынѣ къ алчущимъ! Благословенъ Богатый, внезапно обогатившій нашу нищету и восполнившій наши недостатки! Благословенъ Подвигнутый щедротами посѣтить насъ немощныхъ!

Благодареніе Источнику, излившемуся для нашего очищенія! Благодареніе Тому, Кто разорилъ субботу ея исполненіемъ! Благодареніе Тому, Кто запрещаетъ проказѣ, и не смѣетъ она остаться, Кого увидѣвъ огневица бѣжитъ прочь! Благодареніе Милосердому, Который понесъ на Себѣ наше жестокосердіе! Хвала Твоему пришествію, которое даровало людямъ жизнь!

Хвала Тому, Кто снизшелъ къ намъ въ Единородномъ Своемъ! Хвала Молчанію, Которое возглаголало намъ Словомъ Своимъ! Хвала Всевышнему, Который явилъ Себя въ Востокѣ Своемъ! Хвала Духовному, Который восхотѣлъ, чтобы Тотъ, Кто—отъ Него, сталъ плотію, и ощутительною содѣлалась сила Его, и во плоти обрѣли себѣ помилованіе сроднившіеся съ Нимъ по плоти.

Хвала тому Невидимому, Чей Сынъ содѣлался видимымъ! Хвала тому Вѣчно-живущему, Чей Сынъ вкусилъ смерти! Хвала тому Великому, Чей Сынъ снисшелъ и умалилъ Себя! Хвала тому Могуществу, Которое въ образѣ изразило Свое величіе, и сокровенность существа Своего показало въ видимомъ очертаніи; и мы видимъ Его и очами и духомъ!

Хвала тому Сокровенному, Котораго никакой умъ, хотя бы и хотѣлъ, не въ состояніи постигнуть, и Который по благости содѣлалъ Себя осязаемымъ въ

человѣческомъ естествѣ! Чье существо неизслѣдимо, у Того связаны и опутаны руки, пронзены ноги, и Онъ распятъ, потому что добровольно предалъ Себя въ тѣлѣ Своемъ поемлющимъ Его.

Благословенъ Тотъ, Кто распятъ собственною волею, потому что попустилъ сіе! Благословенъ Тотъ, Кого вознесло на себѣ древо, потому что попустилъ ему это! Благословенъ Тотъ, Кого вмѣстилъ въ Себѣ гробъ, потому что Самъ содѣлалъ Себя описуемымъ! Благословенъ Тотъ, Кого собственная Его воля довела до матерняго чрева и лона, до рожденія и возрастанія! Благословенъ Тотъ, Кто, ставъ измѣняемымъ, даровалъ тѣмъ жизнь нашему человѣчеству!

Благословенъ Тотъ, Кто запечатлѣлъ нашу душу, украсилъ, обручился съ нею! Благословенъ Содѣлавшій плоть нашу жилищемъ сокровеннаго существа Своего! Благословенъ Тотъ, Кто нашимъ языкомъ повѣдалъ тайны Свои! Прославимъ Слово, Котораго славу возглашаетъ нашъ тимпанъ и силу—наша цѣвница! Стеклись народы, собрались внимать Его пѣснопѣніямъ.

Хвала Сыну Всеблагаго, Котораго отвергли сыны лукаваго! Хвала Сыну Праведнаго, Котораго распяли сыны беззаконія! Хвала Тому, Кто освободилъ насъ отъ узъ, и Самъ былъ связанъ за насъ! Хвала Тому, Кто поручился за насъ и заплатилъ нашъ долгъ! Хвала Прекраснѣйшему, Который создалъ насъ по образу Своему! Хвала Чистѣйшему, Который не возрѣлъ на наши скверны!

Хвала Тому, Кто всѣялъ свѣтъ во тму и обличилъ ея тайны, но прикрылъ Свою сокровенность, и съ насъ совлекъ и снялъ одежду сквернъ! Хвала Всевышнему, Который срастворилъ соль Свою съ духомъ нашимъ, и закваску Свою съ душами нашими, и тѣло Свое содѣлалъ хлѣбомъ, чтобы оживотворить нашу мертвенность!

Слава Богатому, Который за насъ заплатилъ все, чего и не бралъ въ заемъ, и Самъ подписался за насъ должникомъ! Принятымъ на Себя игомъ расторгъ Онъ за насъ узы плѣнившаго насъ. Хвала Судіѣ, Который за насъ былъ судимъ, и дванадесять учениковъ поставилъ судіями двѣнадцати колѣнъ, и словомъ невѣждъ обличилъ книжниковъ народныхъ!

Хвала Тому, Кто никогда не будетъ измѣренъ нами! Мало для Него сердце наше, немощенъ разумъ нашъ, ничтожество наше теряется въ богатствѣ судовъ Его. Хвала Всевѣдущему, Который уничижался и вопрошалъ, чтобы услышать и узнать, что уже вѣдалъ, чтобы Своими вопросами раскрыть сокровища спасительныхъ средствъ Своихъ!

Поклонимся Тому, Кто просвѣтилъ умъ нашъ ученіемъ Своимъ и въ слухѣ нашемъ проложилъ стезю слову Своему. Возблагодаримъ Того, Кто къ нашему древу привилъ плодъ Свой. Возблагодаримъ Того, Кто послалъ Наслѣдника Своего, чтобы чрезъ Него привлечь къ Себѣ насъ, и съ Нимъ вмѣстѣ даровать намъ наслѣдство. Возблагодаримъ Благаго — вину всѣхъ благъ.

Благословенъ Тотъ, Кто не обличаетъ, потому что благъ! Благословенъ Тотъ, Кто не потворствуетъ, потому что и правосуденъ! Благословенъ Тотъ, Кто и молчитъ и обличаетъ, чтобы тѣмъ и другимъ даровать спасеніе. Строго и обличительно молчаніе Его; и когда обличаетъ, снисходительна строгость Его. Строго обличалъ Онъ лицемѣрныхъ, и облобызалъ разбойника.

Хвала Тому, Кто невидимо воздѣлываетъ духъ нашъ! Пало сѣмя Его на землю нашу, и обогатило нашъ духъ; сторичный плодъ принесло въ житницу душъ нашихъ. Поклонимся Тому, Кто и сидѣлъ, и упокоевался, и путешествовалъ, а для насъ шеству-

ющихъ сталъ путемъ, для насъ приходящихъ—дверію, вводящею въ царство.

Благословенъ Пастырь, содѣлавшійся Агнцемъ, чтобы насъ содѣлать чистыми! Благословенна виноградная Лоза, содѣлавшаяся чашею нашего спасенія! Благословенъ Гроздъ — источникъ животворящаго врачевства! Благословенъ Дѣлатель, посѣянный какъ пшеница, пожатый какъ рукоять! Благословенъ Здатель, содѣлавшійся столпомъ для нашей защиты!

Благословенъ Тотъ, Кто настроилъ чувства нашего духа, чтобы на гусляхъ своихъ воспѣвали мы то, чего гортань птицы не можетъ воспѣть въ своихъ сладкопѣніяхъ! Хвала Тому, Кто, видя, какъ своею лютостію и невоздержаніемъ готовы мы были уподобиться скотамъ, снисшелъ и сталъ какъ бы единымъ изъ насъ, чтобы мы содѣлались небесными!

Хвала Тому, Кто ни малой не имѣетъ нужды въ нашихъ похвалахъ, находитъ же ихъ потребными изъ любви къ намъ, жаждетъ ихъ, потому что насъ любитъ; требуетъ, чтобы воздавали мы Ему, потому что ждетъ случая одарить насъ! Плодъ Его тѣснѣйшимъ образомъ соединился съ нашимъ человѣчествомъ, чтобы чрезъ сіе приблизились мы къ Нему. Его ниспослалъ Онъ къ намъ, чтобы Плодомъ отъ корня Своего и насъ привить къ Своему древу.

Возблагодаримъ Того, Кто былъ язвленъ, и язвами Своими исцѣлилъ насъ! Возблагодаримъ Того, Кто терновымъ вѣнцемъ Своимъ снялъ съ насъ проклятіе! Возблагодаримъ Того, Кто смертію Своею умертвилъ смерть! Возблагодаримъ Того, Кто молчалъ и оправдалъ насъ! Возблагодаримъ Того, Кто грозно возопилъ на смерть, пожиравшую насъ! Благословенъ Тотъ, Чьи спасительныя средства умалили число стоящихъ ошуюю!

Восхвалимъ Того, Кто бодрствовалъ и усыпилъ плѣнившаго насъ! Восхвалимъ Того, Кто покоился сномъ, и отгналъ смертный нашъ сонъ! Хвала Богу,

увравшему человѣчество! Хвала Тому, Кто крестился, и во глубинѣ водъ потопилъ наше нечестіе, и умертвилъ мертвящаго насъ! Отъ всѣхъ устенъ хвала Господу, всемѣрно спасающему!

Благословенъ Врачъ, Который низшелъ и безъ боли обрѣзалъ и уврачевалъ струпы мягчительнымъ врачевствомъ! Рожденіе стало врачевствомъ у Того, Кто милосердъ къ грѣшникамъ. Благословенъ Обитающій въ матерней утробѣ, въ которой устроилъ Себѣ и храмъ, чтобы обитать тамъ, и обитель, чтобы пребывать въ ней, и одежду, чтобы украшаться ею, и оружіе, чтобы побѣдить имъ!

Благословенъ Тотъ, Кого уста наши не въ состояніи прославить, какъ должно; потому что даръ Его выше всякаго витіеватаго слова! И чувства наши не въ состояніи, какъ должно, возблагодарить благость Его. Сколько бы ни прославляли мы, все это будетъ мало. Но не полезно, даже вредно было бы и молчать; поэтому, немощь наша и принесла сію пѣснь славословія.

О Благій, не требующій отъ насъ сверхъ нашихъ силъ! Какой судъ ожидаетъ раба Твоего за ввѣренный ему талантъ и за пріобрѣтенное на талантъ, за то, что не воздалъ и того, что могъ, не уплатилъ того, чѣмъ былъ долженъ? Впрочемъ Ты — море славы, не имѣющее нужды въ нашемъ прославленіи; пріими же по благости Твоей и сію каплю славословія, потому что Ты Своею благодатію подвигъ языкъ мой восхвалить Тебя.

3.

Благословенъ тотъ первый день Твой, Господи, которымъ знаменуется и настоящій день праздника Твоего!

День Твой Тебѣ подобенъ; онъ любитъ человѣка, проходитъ и снова приходитъ съ каждымъ родомъ.

Оканчивается день сей со старцами, и возвращается, чтобы начаться съ младенцами.

Обновляется день сей по любви своей къ намъ, чтобы силою своею обновлять нашу ветхость.

Посѣщалъ насъ день Твой, потомъ прошелъ и оставилъ насъ; но, по милосердію своему, снова возвращается и посѣщаетъ насъ.

Знаетъ онъ, что человѣчество имѣетъ въ немъ нужду; всецѣло Тебѣ подобенъ, и взыскуетъ человѣчество.

Тварь имѣетъ нужду въ Источникѣ своемъ; Твоего дня, Господи, такъ же какъ и Тебя, жаждетъ вся тварь.

День сей царствуетъ надъ временами; владычество дня Твоего подобно Твоему владычеству; оно простирается на вѣка прошедшіе и текущіе.

День Твой Тебѣ подобенъ; онъ одинъ, чтобы уподобиться Тебѣ, вновь изникаетъ и многократно повторяется.

Въ настоящій, близкій къ намъ, день Твой, Господи, созерцаемъ отдаленное отъ насъ рожденіе Твое.

Да будетъ же для насъ день Твой, подобно Тебѣ, Господи, посредникомъ и поручителемъ мира.

День Твой умирилъ небо и землю; потому что въ день сей Горній низшелъ къ дольнимъ.

И сей день Твой можетъ умилостивить Праведнаго, Который разгнѣванъ на насъ за грѣхи наши.

Тмы грѣховъ нашихъ простилъ намъ день Твой, въ который возсіяли щедроты виновнымъ.

Великъ и сей день Твой, Господи; да не умалитъ онъ обычнаго своего милосердія къ намъ неразумнымъ.

Если и всякій день, Господи, обильно изливаетъ на насъ прощеніе Твое; то сколько болѣе должно усугубиться оно въ настоящій день?

Изъ сокровищницы сего славнаго дня Твоего и всѣ дни заимствуютъ блага свои.

Сокровищами настоящаго праздника и всѣ праздники украшаются и облекаются въ благолѣпіе.

Въ сей день Твой, Господи, обильно излей на насъ щедроты Твои; сей день Твой для насъ вѣдомѣе всѣхъ дней.

Поелику много сокровищъ во днѣ рожденія Твоего; то ими да будетъ уплачено за должниковъ.

Всѣхъ дней болѣе день сей; потому что въ сей день Милосердый низшелъ къ грѣшникамъ.

Великій день Твой—сокровищница врачевствъ; потому что въ день сей явилось врачевство жизни для покрытыхъ язвами.

День Твой — хранилище спасительныхъ средствъ; потому что въ день сей возсіялъ свѣтъ слѣпотѣ нашей.

Пришелъ Онъ и принесъ намъ рукоять, отъ которой насытились мы алчущіе.

День сей есть новый гроздъ; въ немъ сокрыта чаша спасенія.

День сей — первый изъ праздниковъ; онъ превосходитъ всѣ праздники.

Во время зимы, лишающей вѣтви плодовъ, отъ неплодной лозы явился намъ Плодъ.

Во время хлада, обнажающаго всѣ дерева, произросъ намъ Стебль отъ Іессеева дома.

Въ мѣсяцъ Конунъ *), который таитъ сѣмена въ землѣ, изъ чрева прозябъ Класъ жизни.

Въ мѣсяцъ Низанъ **), въ который сѣмена прозябаютъ вверхъ, Рукоять сія посѣвается въ землю.

Смерть пожала и поглотила ее въ шеолѣ; но таившееся въ ней врачевство жизни расторгло шеолъ.

Въ мѣсяцъ Низанъ, когда агнцы оглашаютъ пустыню, зачинается во чревѣ Агнецъ пасхальный.

---

*) Соотвѣтствующій нашему декабрю.

**) Соотвѣтствующій нашему марту

Изъ той рѣки, изъ которой вышли ловцы, крестившись выходитъ Всеуловляющій.

Изъ рѣки, въ которой Симонъ уловлялъ рыбъ, вышелъ уловившій его Ловецъ человѣковъ.

Крестомъ, уловившимъ всѣхъ разбойниковъ, уловилъ Онъ разбойника въ жизнь.

Присно-живущій смертію Своею разорилъ и сокрушилъ шеолъ, и извелъ изъ него цѣлые сонмы.

Мытарей и блудницъ, которые злокозненному служили для уловленія нечистыми сѣтями, уловляетъ Святый.

Грѣшницу, которая была сѣтію для мужей, дѣлаетъ Онъ зерцаломъ для кающихся.

Погибшая безплодная смоковница принесла въ плодъ Закхея.

Не дала она плода, свойственнаго ея природѣ, но принесла иной разумный плодъ.

Господь нашъ въ жаждѣ пришелъ къ кладезю, и жаждущую уловилъ водами, которыхъ она просила.

При источникѣ уловилъ одну душу, и чрезъ нее потомъ уловилъ весь градъ.

Двѣнадцать ловцевъ уловилъ Святый, и чрезъ нихъ потомъ уловилъ цѣлую вселенную.

Исторгся изъ сѣтей Его Искаріотъ, и на шею ему пала петля.

Сѣть Всеоживляющаго уловляетъ въ жизнь; кто исторгается изъ нея, тотъ отторгается отъ жизни.

Кто въ состояніи исчислить мнѣ различныя средства ко спасенію, сокрытыя въ Тебѣ, Господи?

Кто поможетъ жаждущимъ устамъ вкусить хотя каплю изъ Источника Божества?

Пріими нынѣ гласъ молитвы нашей, и о чемъ молимъ словомъ, соверши дѣломъ.

Сподоби насъ того, чтобы, какъ скоро видимъ праздникъ Твой, Учитель, миновала насъ слышимая нами молва.

Разсѣевается духъ нашъ среди слышимыхъ гласовъ; умири сіи гласы Ты, Отчій Гласъ.

Тобою да будетъ умирена мятущаяся вселенная, какъ, по гласу Твоему, море прекратило волненіе свое.

Радуются демоны, слыша гласъ хулы; о насъ же да радуются, по обычаю своему, Ангелы-хранители.

Изъ среды паствы Твоей слышится гласъ скорби; возвесели паству Твою, Податель радости.

Да не сокрушитъ насъ скорбь наша, взываютъ къ Тебѣ, Учитель, уста наши, хотя они и грѣшны.

Да принесетъ намъ всѣ радости день Твой, Господи, съ вѣтвями мира да совершимъ мы Пасху Твою.

Да вознесемся и мы въ день восшествія Твоего; и воспоминаніе его да совершится приношеніемъ новыхъ хлѣбовъ.

Миръ да возрастаетъ среди насъ, Господи нашъ, да совершимъ три Божественные праздника.

Великъ, Господи, день Твой; да не обратится онъ намъ въ укоризну. Всѣми чествуется день Рождества Твоего.

Охрани же честь дня Рождества Твоего, Праведный: потому что и Иродъ чтилъ день рожденія своего.

Скверное плясаніе услаждало мучителя; Тебя, Господи, да усладятъ гласы цѣломудренныхъ.

Да умилостивлятъ Тебя, Господи, гласы цѣломудренныхъ, и да сохранишь святыми тѣла ихъ.

День Иродовъ былъ подобенъ Ироду; а Твой день подобенъ Тебѣ.

День мятущагося возмущенъ былъ злодѣяніемъ; а Твой день, подобно Тебѣ, невозмутимъ.

Мучителевъ праздникъ умертвилъ Проповѣдника; но въ Твой праздникъ всѣ возглашаютъ хвалу.

Въ день убійцы умолкъ Гласъ, а въ Твой день раздаются гласы празднованія.

Оскверненный Иродъ въ свой праздникъ угасилъ свѣтильникъ, чтобы тьма укрывала прелюбодѣевъ.

Праздникъ Святаго уготовалъ свѣтильники, чтобы разогнать тму и тайны ея.

День Ирода—лисицы былъ зловоненъ подобно ему; а праздникъ истиннаго Агнца святъ.

День смертнаго, подобно ему, имѣлъ конецъ; а Твой день, подобно Тебѣ, пребываетъ во вѣкъ.

День мучителя, подобно ему, лютъ; отъ насилія его умолкъ гласъ Праведника.

Праздникъ Кроткаго, подобно Ему, милосердъ, солнце Его сіяетъ и на возстающихъ противъ него.

Зналъ мучитель, что онъ не царь; потому уступилъ Царю царей.

Всесовершенъ, Господи, день сей; не мнѣ славу Твою сравнивать съ безславіемъ мучителя.

День Твой, Милосердый, да проститъ моему безразсудству, что нечистый день сравнивалъ я съ Твоимъ днемъ.

День Твой выше сравненія, и несравнимъ съ нашими днями.

День человѣка, какъ и самъ онъ, есть земный; а день Божій, какъ и Самъ Богъ, божественъ.

День Твой, Господи, выше дней Пророковъ; а я взялъ и сталъ сравнивать его со днемъ убійцы.

Но Ты, Господи, какъ всевѣдующій, знаешь, къ чему сравненія сіи изрекаетъ языкъ мой.

День Твой да даруетъ намъ желаемую нами жизнь; потому что и Иродовъ день далъ Ироду желаемую имъ смерть.

Убогій царь поклялся въ свой праздникъ, что половина царствія его будетъ наградою плясавшей.

Твой праздникъ, Всеобогащающій, по милосердію своему да удѣлитъ намъ хотя крупицу пищи.

Изъ земли жаждущей воскипѣлъ Источникъ, котораго достаточно, чтобы утолить жажду всѣхъ народовъ.

Въ утробѣ Дѣвы, какъ на камнѣ, прозябло Сѣмя и принесло обильные плоды.

Іосифъ наполнилъ нѣкогда хлѣбомъ безчисленныя житницы; но онѣ опустѣли въ голодные годы.

Единый же истинный Класъ далъ хлѣбъ небесный, и онъ не истощается.

Хлѣбъ, который преломлялъ Единородный въ пустынѣ, хотя и пріумножился, однакоже истощился, и его не стало.

Потомъ, преломилъ Онъ новый хлѣбъ, и его не истощатъ ни роды, ни поколѣнія.

Истощились седмь преломленныхъ Имъ хлѣбовъ: не стало и пяти умноженныхъ Имъ хлѣбовъ.

Единый преломленный Имъ хлѣбъ превзошелъ собою все сотворенное: чѣмъ болѣе раздается онъ, тѣмъ болѣе умножается.

Добрымъ виномъ наполнилъ Онъ водоносы; почерпали его, и хотя его было много, однако оно изсякло.

Чаша, которую подалъ Онъ ученикамъ, не много содержала въ себѣ питія, но весьма велика ея сила, и она не изсякаетъ.

Это—чаша, которая содержитъ въ себѣ все питіе; это—таинство, въ которомъ—Онъ самъ.

Единый преломленный Имъ хлѣбъ не истощается, единая раствореная Имъ чаша не исчерпывается.

Посѣянное въ землю пшеничное зерно въ третій день взошло, и наполнило собою житницу жизни.

Духовенъ хлѣбъ сей, какъ и Даятель его; духовныхъ оживотворяетъ Онъ духовно.

Кто пріемлетъ его только тѣлесно, тотъ пріемлетъ безразсудно и безъ пользы.

Посему, духъ съ разсужденіемъ да пріемлетъ сей хлѣбъ Милосердаго, какъ врачевство жизни.

И мертвыя жертвы въ честь демоновъ были закалаемы и снѣдаемы таинственно и торжественно.

Тѣмъ паче намъ таинство Всесвятаго надлежитъ совершать свято.

Кто вкушаетъ жертву, принесенную въ честь демона, тотъ безпрекословно дѣлается достояніемъ демоновъ.

Кто вкушаетъ хлѣба небеснаго, тотъ, безъ сомнѣнія, дѣлается небеснымъ.

Сіе показываетъ намъ на себѣ и вино, которое и того, кто піетъ его, дѣлаетъ себѣ подобнымъ.

Весьма ненавидитъ оно того, кто любитъ его; потому что приводитъ въ опьянѣніе, дѣлаетъ безумнымъ и смѣшнымъ.

Сіе показываетъ намъ на себѣ и свѣтъ, который и око дѣлаетъ, подобно себѣ, свѣтлымъ.

При свѣтѣ око видитъ наготу, и уцѣломудриваетъ воздержнаго.

Вино произвело обнаженіе, потому что не умѣетъ щадить и цѣломудренныхъ.

Въ оружіе злокозненнаго облекся Единородный, чтобы тѣмъ же оружіемъ, которымъ умертвилъ онъ, возвратить и жизнь.

Древомъ, умерщвлены мы, древомъ и спасены; вино насъ обезумливаетъ, виномъ мы и уцѣломудрены.

Костію, изъятою изъ Адама, лукавый увлекъ Адамово сердце.

Изъ той же кости явилась сокровенная сила, которая сокрушила сатану, какъ Дагона.

Ибо въ кивотѣ сокрыта была книга, которая возглашала и провѣщавала о побѣдителѣ.

Явная тайна и въ томъ, что Дагонъ низверженъ въ собственномъ своемъ домѣ.

За тайною послѣдовало и исполненіе; лукавый низринутъ въ домѣ упованія своего.

Благословенъ Тотъ, Кто прошелъ, и исполнились на Немъ тайны шуіихъ и десныхъ!

Онъ исполнилъ таинство, прообразованное въ агнцѣ, и образъ, предначертанный въ Дагонѣ.

Благословенъ Тотъ, Кто спасъ насъ истиннымъ Агнцемъ, и низложившаго насъ низринулъ, какъ Дагона.

Въ мѣсяцъ Конунъ, когда—самыя продолжительныя ночи, возсіялъ для насъ нескончаемый день.

Зимою, которая печальною дѣлаетъ цѣлую вселенную, явилась красота, возвеселившая всю тварь.

Зимою, которая безплодною дѣлаетъ землю, Дѣва познала рожденіе.

Въ мѣсяцъ Конунъ, когда престаетъ раждать земля, раждаетъ Дѣва.

Новорожденнаго агнца прежде всѣхъ видитъ пастырь; и истинный Агнецъ во время рожденія Своего благоволилъ явить Себя пастырямъ.

Старый волкъ увидѣлъ Агнца, питающагося млекомъ, и убоялся своего притворства.

Въ овчую одежду облекся волкъ, а единый всѣхъ Пастырь сталъ единымъ изъ агнцевъ въ стадѣ.

Когда алчный съ дерзостію возставалъ на кроткаго,—крѣпкій сокрушилъ ненасытнаго.

Во чревѣ обиталъ Святый тѣлесно; въ душѣ обитаетъ Онъ духовно.

Марія, зачавшая Его, возгнушалась бракомъ; да не любодѣйствуетъ и душа, въ которой обитаетъ Онъ.

Поелику Марія ощутила Его въ себѣ, то не коснулась брачнаго ложа: такъ обитаетъ Онъ въ цѣломудренныхъ, если ощутятъ Его въ себѣ.

Глухой не чувствуетъ сильнаго грома, и безстыдный—гласа заповѣди.

Не смущается глухой во время грома, не смущается безстыдный при гласѣ убѣжденія.

Если глухаго потрясетъ сильный громъ; то и оскверненнаго приведетъ въ чувство страшный гнѣвъ.

Глухой не виновенъ въ томъ, что не слышитъ; а преступать заповѣдь—явное безстыдство.

Удары грома бываютъ по временамъ; а гласъ закона гремитъ ежедневно.

Не будемъ заграждать слуха; насъ обличаетъ то, что отверстія ушей нашихъ всегда открыты и незаключены.

Самою природою отверста всегда дверь слуха, чтобы по необходимости поражалось наше безстыдство.

Дверь голоса и дверь устъ можетъ еще отверзать и заключать наша воля.

Обратимъ же взоръ на то, что даруетъ намъ Благій, будемъ внимательны къ великому Божію гласу, и не заградимъ дверей слуха своего.

Хвала Гласу, Который воплотился, и Слову Всевышняго, Которое стало плотію!

Его слышатъ уши, видятъ очи, осязаютъ руки, Его вкушаютъ уста.

Всѣ члены и чувства воздайте благодареніе Тому, Кто пришелъ и оживотворилъ все тѣло.

Марія носила безмолвнаго Младенца, когда въ Немъ были сокрыты всѣ роды языковъ.

Носилъ Его и Іосифъ; но въ Немъ сокрыто было естество, которое древнѣе всего состарѣвшагося.

Вышній сталъ младенцемъ, и въ Немъ сокрывалось сокровище мудрости, достаточное для всѣхъ.

Вышній питался млекомъ Маріинымъ; а по Его благости питаются всѣ твари.

Онъ—сосцы и дыханіе жизни; отъ Его жизни ссутъ жизнь мертвые, и оживаютъ.

Невозможно человѣку жить, если не дышетъ воздухомъ; невозможно ему возстать, если не возставитъ могущество Сына.

Отъ Его живаго и всеоживляющаго дыханія зависитъ всякое дыханіе горѣ и долу.

Когда питался Онъ млекомъ Маріинымъ, тогда источалъ жизнь всему.

Когда возлежалъ Онъ на лонѣ матери своей, тогда на лонѣ Его были всѣ твари.

Безгласенъ былъ Онъ какъ младенецъ, но всей твари изрекалъ всѣ заповѣди Свои.

Безъ Единороднаго не можетъ человѣкъ приблизиться къ Вѣчному, Которому Онъ одинъ соравенъ.

Тѣ тридцать лѣтъ, которыя былъ Онъ на землѣ, кто правилъ всею тварію?

Кто принималъ всѣ жертвы и хвалы отъ горнихъ и дольнихъ?

Весь былъ въ дольнихъ и весь — въ вышнихъ, весь—во всѣхъ, и весь—въ каждомъ.

Когда тѣло Его образовалось въ матерней утробѣ; тогда сила Его созидала члены всякой плоти.

Когда зачинался Онъ во чревѣ; тогда Имъ созидались младенцы въ матернихъ утробахъ.

Не изнемогла въ Немъ сила Его, какъ немощна была плоть Его во чревѣ.

Не истощилась сила Его и на древѣ, какъ истощилась на древѣ плоть.

Когда на крестѣ оживотворялъ Онъ мертвыхъ; тогда плоть, или воля Его живила ихъ?

Такъ, и когда весь обиталъ Онъ во чревѣ, незримо все совершала воля Его.

Смотри, когда взошелъ Онъ и на крестъ, — весь міръ привела въ трепетъ сила Его.

Солнце померкло, земля поколебалась, гробы отверзлись, и умершіе вышли изъ нихъ.

Смотри, весь Онъ былъ на крестѣ и въ то же время весь былъ повсюду.

Такъ, весь Онъ былъ и въ матернемъ чревѣ, и въ то же время весь пребывалъ во всемъ.

Какъ на крестѣ живилъ мертвыхъ, такъ и, будучи младенцемъ, созидалъ младенцевъ.

Умерщвленный отверзъ Онъ гробъ, и бывъ въ матерней утробѣ, отверзалъ утробы матерей.

Слышите, друзья мои, о Сынѣ Сокровеннаго; видима была плоть Его, но незрима сила Его.

Ничѣмъ неудержима сила Сына; ея не заключало въ себѣ матернее чрево, какъ заключало плоть.

Когда сила Его пребывала въ матернемъ чревѣ; тогда созидалъ Онъ младенцевъ во чревѣ матерей.

Его сила объимала и державшую Его въ своихъ объятіяхъ. А если бы отъялъ Онъ силу Свою, — рушилось бы все.

Сила, содержащая всѣ твари, и когда былъ Онъ во чревѣ, не оставляла всего.

Онъ самъ Себя образовалъ въ матернемъ чревѣ, и отъ Него получили образованіе вида своего всѣ бывшіе въ матернихъ утробахъ.

Когда питался Онъ съ убогими; тогда все насыщалъ изъ сокровищницы Своей.

Когда помазывала Его помазующая; тогда все умащалъ Онъ дождемъ и росою.

Волхвы принесли Ему смирну и злато; но въ Немъ заключалось драгоцѣннѣйшее всего сокровище.

Принесли смирну и благовонія, которыя Имъ и сотворены; Его же собственность предложили въ даръ Ему волхвы.

Его только силою могла Марія носить въ нѣдрахъ своихъ Носящаго всяческая.

Изъ великой сокровищницы для всей твари удѣляла Ему Марія, что могла удѣлять.

Давала Ему млеко, которое самъ Онъ образовалъ; давала пищу, которую самъ Онъ сотворилъ.

Какъ Богъ, подавалъ Онъ Маріи млеко, и какъ человѣкъ питался ея млекомъ.

Руки ея носили Его, потому что умѣрилъ Онъ могущество свое. Держало Его лоно ея, потому что умалилъ Онъ Себя.

Кто измѣритъ безпредѣльное величіе Его? И однакоже сократилъ Онъ мѣру его до вмѣстимости одежды.

Прикрывала и облекала Его одежда, потому что отложилъ Онъ славу Свою; измѣряла и прикрывала Его, потому что сократилъ Онъ Себя.

Умолкало и утихало море, когда носило Его на себѣ; какъ же могли носить Его Іосифовы длани?

Пріялъ Его въ себя шеолъ, и расторглось его чрево; какъ же могла носить Его въ себѣ Маріина утроба?

Отъ силы Его разсѣлись надгробные камни; какъ же могло носить Его Маріино лоно?

На уничиженіе пришелъ Ты, чтобы всѣмъ даровать жизнь: хвала Тебѣ отъ всѣхъ, оживотворенныхъ Твоею рукою!

Кто можетъ говорить о Сынѣ Сокровеннаго, Который низшелъ и плотію облекся въ матернемъ чревѣ?

Изшелъ изъ утробы какъ младенецъ, питался млекомъ, возрасталъ среди дѣтей Сынъ Господа всяческихъ.

Видѣли Его какъ отрока на улицахъ, когда въ Немъ обитала любовь ко всѣмъ.

Видимо окружали Его на улицахъ дѣти, невидимо со страхомъ предстояли Ему Ангелы.

Среди дѣтей былъ Онъ осклабляющимся младенцемъ, и устрашалъ Ангеловъ, какъ повелитель.

Іоаннъ не смѣлъ разрѣшить ремня на сапогѣ Его, и милосердъ Онъ былъ къ грѣшникамъ, которые лобызали ноги Его.

Ангелы взирали на Него какъ Ангелы; всякій человѣкъ видѣлъ Его по мѣрѣ своего вѣдѣнія.

Всякій видѣлъ въ Немъ Превысшаго, но каждый—по мѣрѣ своего разумѣнія. Только Отецъ и Самъ Онъ въ полной мѣрѣ имѣютъ вѣдѣніе о Немъ, знаютъ Его, какъ Онъ есть.

Всѣ другія существа, и горнія и дольнія, познаютъ Его въ различной мѣрѣ.

Онъ — Господь всяческихъ, все намъ даруетъ, и всѣхъ обогащая, заимствуетъ у всѣхъ.

Какъ неимѣющій нужды, всѣмъ Онъ подаетъ, и какъ неимущій, у всѣхъ заимствуетъ.

Какъ Создатель даетъ воловъ и овецъ, и какъ бы Самъ имѣлъ нужду въ нихъ, требуетъ ихъ въ жертву.

Какъ Творецъ, въ вино претворилъ воду, и Самъ вкусилъ его, какъ будто имѣлъ въ немъ нужду.

Силою Своею растворилъ вино на бракѣ, и какъ званный на бракъ, пилъ растворенное Имъ вино.

Любовь Его возвеличила старца Симеона, и онъ, смертный, носилъ Спасителя всѣхъ.

Его силою носилъ Его Симеонъ, и носившій Его самъ былъ принесенъ Имъ.

Рукополагалъ Онъ Моѵсея на горѣ, и Самъ пріялъ рукоположеніе отъ Іоанна въ рѣкѣ.

Силою благодати Его возмогъ Іоаннъ, и земный крестилъ Небеснаго.

Его силою носила Его земля; и если бы сила Его не поддерживала ее, она распалась бы въ прахъ.

Его же собственностію напитала Его Мареа, предложила Ему снѣди, которыя самъ Онъ сотворилъ.

Кто ни приносилъ Ему что-либо, приносилъ Его собственность; изъ Его сокровищницы предлагалась Ему трапеза.

4.

Всѣ радости приноситъ мѣсяцъ сей *): рабамъ — свободу, свободнымъ — возвышеніе, дверямъ — увѣнчаніе, тѣламъ — удовольствіе; по любви своей, какъ царей, облекъ онъ насъ въ багряницу.

Всѣ побѣды приноситъ мѣсяцъ сей; духъ освобождается, плоть порабощается, жизнь раждается среди смертныхъ, Божество, по любви Своей, нисходитъ къ человѣчеству.

---

*) Мѣсяцъ, въ который благоволилъ родиться Господь отъ Пресв. Дѣвы Маріи.

Въ сей день Господь нашъ обмѣнилъ славу Свою на уничиженіе, какъ смиренный. Поелику Адамъ, совратившись, обмѣнилъ истину на ложь; то Благій, умилосердившись, оправдалъ и возставилъ совратившихся.

Да оставитъ теперь всякій лѣность свою; потому что Божественное величіе не обременилось ради насъ пребыть девять мѣсяцевъ во чревѣ, и тридцать лѣтъ быть въ Содомѣ среди неистовыхъ.

Благій видѣлъ обнищаніе и убожество человѣческаго рода; потому, какъ сокровищницы, учредилъ праздникъ, и отверзъ ихъ для лѣнивыхъ, чтобы праздникъ и лѣниваго побудилъ востать и обогатиться.

Вотъ Единородный, какъ сокровищницу, отверзаетъ намъ праздникъ свой. Это — единственный день въ году, который отверзаетъ намъ сокровищницу. Приходите же, со всею ревностію соберемъ богатство, пока сокровищница не заключена.

Блаженны бдительные, потому что восхищаютъ отсюда добычу жизни. Великій стыдъ тому, кто видитъ, какъ другой выноситъ сокровища, а самъ сидитъ и дремлетъ въ сокровищницѣ, и выходитъ изъ нея ни съ чѣмъ.

Въ сей праздниственный день да увѣнчаетъ каждый двери сердца своего; Духъ Святый ждетъ у дверей сердца, чтобы войдти, вселиться и освятить его. Смотри, Онъ обходитъ всѣ двери, ища Себѣ входа.

Въ сей праздниственный день веселится одна предъ другою всякая дверь, радуется святилище во святомъ храмѣ, изъ устъ младенцевъ раздается радостный гласъ, и Христосъ, какъ вождь, радуется среди праздника Своего.

При рожденіи Сына царь дѣлалъ перепись цѣлой вселенной, чтобы всѣхъ сдѣлать своими данниками; а къ намъ пришелъ Царь, Который уничтожаетъ

рукописанія наши, и отъ Своего имени пишетъ другое рукописаніе, которымъ Себя дѣлаетъ нашимъ должникомъ.

Свѣтъ препобѣдилъ, и восходя постепенно, провозвѣстилъ тайну. Двѣнадцать уже дней *), какъ онъ взошелъ, и сей тринадесятый день есть полная тайна рожденія Сына и дванадесяти Его Апостоловъ.

Въ десятый день Низана Моисей отдѣлилъ пасхальнаго агнца (Исх. 12, 3). Это — образъ Сына, Который въ тотъ же десятый день вошелъ въ утробу Дѣвы и въ ней заключился; изшелъ же изъ матерняго чрева въ томъ мѣсяцѣ, въ который препобѣждаетъ свѣтъ.

Тма преодолѣна; а сіе означаетъ, что препобѣжденъ и сатана. Свѣтъ побѣдилъ, и громко возвѣщаетъ, что преодолѣлъ Единородный. Начальникъ тмы побѣжденъ Имъ вмѣстѣ со тмою. Нашъ свѣтильникъ восторжествовалъ вмѣстѣ съ дневнымъ свѣтомъ.

Іосифъ лобзалъ Сына какъ младенца, и служилъ Ему какъ Богу. Радовался о Немъ какъ о всеблагомъ, и приходилъ предъ Нимъ въ великій трепетъ, какъ предъ правосуднымъ.

„Кто въ Сына мнѣ даровалъ Сына Всевышняго? Въ боязни помышлялъ я Матерь Твою отпустить отъ себя, но не зналъ, что великое сокровище заключается во чревѣ ея, и убожество мое содѣлаетъ вдругъ богатымъ“.

„Праотецъ мой, Царь Давидъ, носилъ діадиму, а я въ глубокое впалъ униженіе, и вмѣсто царя сталъ древодѣлемъ. Но теперь возвращается ко мнѣ царская діадима, потому что въ объятіяхъ своихъ ношу Господа всѣхъ діадимъ“.

---

*) Симъ вѣроятно указывается на то, что во времена Ефрема праздникъ Рождества Христова приходился въ 13-й день послѣ зимняго солнцестоянія.

Исполнилась восторгомъ Марія и возбуждающимъ соревнованіе гласомъ воспѣла Ему сладкую пѣснь: „кто даровалъ мнѣ, чуждой дѣторожденія, что зачала и родила единаго и множественнаго, малаго и великаго, который весь во мнѣ, и весь во всемъ?“

„Этотъ день, въ который къ моему убожеству пришелъ Гавріилъ, внезапно содѣлалъ меня изъ рабы госпожею. Я—раба Божества Твоего, но и матерь человѣчества Твоего, Господь и Сынъ мой“.

„Чрезъ Тебя, Сынъ Царевъ, я, раба, внезапно стала царскою дщерію. Ради Тебя, Сынъ Давидовъ, я, убогая въ домѣ Давидовомъ, возвышена, я, дщерь земли, чрезъ Тебя Небеснаго вознеслась до небесъ“.

„Какое изумленіе объемлетъ меня! вотъ предо мною ветхій деньми Младенецъ. Къ небу устремлено око Его, не умолкаетъ лепетъ устъ Его, который представляетъ мнѣ, что молчаніе Его бесѣдуетъ съ Богомъ“.

„Кто видѣлъ Младенца, Который все проникаетъ взоромъ? Во взорѣ Его видно, что Онъ правитель всей твари, и горней и дольней. Это—взоръ Повелителя, Который всѣмъ повелѣваетъ“.

„Какъ источники млека отверзу Тебѣ, Первоисточникъ? Какъ буду питать Тебя, Питающій всѣхъ съ Своей трапезы? Какъ приступлю къ пеленамъ Твоимъ, Облекающійся свѣтомъ“?

„Не знаютъ уста мои, какъ наименовать Тебя, Сынъ Присноживущаго. Дерзну ли наименовать Тебя Сыномъ Іосифовымъ?—но ужасаюсь, потому что не его Ты сѣмя; но боюсь и отрицать его имя, потому что онъ обрученъ со Мною“.

„Наименую ли тебя, Сынъ Единаго, Сыномъ многихъ? И тысячи именъ недостаточно для Тебя: Ты и Сынъ Божій, и Сынъ человѣческій, вмѣстѣ и Сынъ Давидовъ, и Сынъ Маріинъ“.

„Кто содѣлалъ безмолвнымъ Господа всѣхъ устенъ?

Пречистое зачатіе Твое злые люди обращали мнѣ въ укоризну; Ты, о Святый, будь заступникомъ Своей Матери, покажи силу Твою, да уразумѣютъ они, какъ я зачала Тебя".

„Ради Тебя, Который любишь всѣхъ, стала я ненавидима; гонятъ меня за то, что зачала и родила я единственное прибѣжище для сыновъ человѣческихъ. Да возрадуется Адамъ; потому что Ты—ключъ отъ рая".

„Вотъ на родшую Тебя свирѣпѣетъ море, какъ на Іону. Вотъ Иродъ, какъ мятущаяся волна, стремится потопить Владыку морей. Куда бѣжать мнѣ? Научи меня Ты, Господь матери Своей"!

„Съ Тобою предамся я бѣгству; потому что Тобою повсюду пріобрѣтается жизнь. И темница съ Тобою—не темница; потому что чрезъ Тебя человѣкъ восходитъ на небо. И гробъ съ Тобою — не гробъ; потому что Ты—воскресеніе".

Внезапно не по естественнымъ законамъ возсіяла внѣ порядка природы свѣтлая звѣзда; она меньше и вмѣстѣ больше солнца; меньше—по видимому свѣту, больше—по сокровенной силѣ, по таинственному своему значенію.

Звѣзда востока озарила лучами своими страну омраченныхъ, путеводствовала ихъ какъ слѣпотствующихъ; они пришли и узрѣли великій Свѣтъ, принесли Ему дары и пріяли вѣчную жизнь, воздали поклоненіе и возвратились въ путь свой.

Двухъ провозвѣстниковъ имѣлъ тогда Сынъ, одного—горѣ, другаго — долу. Свѣтлая звѣзда провозглашала Его горѣ, Іоаннъ проповѣдывалъ о Немъ долу: поэтому, два было провозвѣстника: одинъ здѣсь—земный, другой тамъ—небесный.

Горній указывалъ на то естество Сына, которое—отъ Божія величества, а дольній—на то, которое—отъ человѣчества. Великое чудо! Они были провозвѣстниками и Его Божества, и Его человѣчества.

Если бы почелъ кто Его сыномъ земли; то свѣтлая звѣзда показывала, что Онъ—небесный. А если бы призналъ кто Его только духовнымъ, то Іоаннъ показывалъ, что Онъ имѣетъ и плоть.

Во святомъ храмѣ принялъ Его на руки свои Симеонъ, и воспѣлъ Ему: „Пришелъ Ты, Премилосердый, помиловавъ старость мою, и съ миромъ слагаешь кости мои во гробъ. Тобою и воскресну я изъ гроба, и войду въ рай“.

Заключила Его Анна въ объятія свои, къ устамъ Его приложила уста свои, и въ уста ея вселился духъ, какъ нѣкогда безмолвствовавшему Исаіи отверзъ уста прикоснувшійся къ нимъ угль.

Горя Духомъ, излившимся въ уста ея, воспѣла Анна: „Сынъ царства и Сынъ уничиженія, Ты, который и слышишь и безмолвствуешь, и видишь и невидимъ, и всевѣдущъ и сокровенъ, Богъ и Сынъ человѣческій, хвала Твоему имени“!

Услышали о Немъ и неплодныя, и поспѣшили съ своими дарами; волхвы пришли съ своими сокровищами, неплодныя—съ дарами; и въ жилищѣ убогихъ вдругъ много стало даровъ и сокровищъ.

Какъ бы послѣ долгой разлуки воскликнула неплодная *): „Кто далъ мнѣ, Блаженная, увидѣть Младенца твоего, наполняющаго Собою небо и землю? Благословенъ Плодъ твой, Которымъ произращенъ гроздъ отъ безплодной лозы“!

Пришелъ и Захарія, отверзъ святыя уста свои и воскликнулъ: „гдѣ тотъ Царь, провозвѣстить Котораго родился у меня гласъ? Привѣтствую Тебя, Сынъ Царевъ, Тебѣ вручается и наше священство“.

Приступилъ съ своими родителями и Іоаннъ, и поклонился Сыну. И Сынъ на лице его изліялъ свѣтъ Божества Своего, но Іоаннъ не взыгрался, какъ въ

*) Елисавета.

матернемъ чревѣ. Какое чудо! Здѣсь покланяется, тамъ играетъ отъ радости.

А презрѣнная лисица — Иродъ, надмевавшійся собою какъ левъ и покоившійся въ логовищѣ своемъ, вдругъ возопилъ, какъ скоро услышалъ гласъ Льва, Который, по Писанію, пришелъ возсѣсть на царскомъ Своемъ престолѣ.

Однакоже слышитъ эта лисица, что Левъ еще юнъ и питается млекомъ, и остритъ зубы свои, пока онъ въ младенчествѣ. Хочетъ лисица разставить сѣти Льву и умертвить Его, пока не укрѣпился Онъ въ силахъ и не истребилъ ее дыханіемъ устъ Своихъ.

Вся тварь какъ бы едиными стала устами и возвѣщаетъ о Немъ. Возвѣщаютъ волхвы, принося дары, и неплодныя, принося дѣтей своихъ. Свѣтлая звѣзда провозглашаетъ въ воздухѣ: вотъ Сынъ Царевъ!

Отверзаются небеса, ликуютъ воды, голубь возглашаетъ хвалебную пѣснь, гласъ Отца сильнѣе грома вѣщаетъ: Сей есть возлюбленный Мой. Возвѣщаютъ Ангелы, и воспѣваютъ дѣти: осанна!

Сіи-то гласы взывали горѣ и долу, и провозвѣщали, и проповѣдывали о Сынѣ; но и при звукахъ громовъ сонъ не оставилъ Сіона; возмутился, вознегодовалъ, возмятежничалъ Сіонъ, и умертвилъ Сына за то, что разбудилъ его.

5.

Великое торжество было въ Виѳлеемѣ при рожденіи Сына; сошли и славословили тамъ Ангелы, и гласъ ихъ раздавался, какъ громъ. На хвалебныя ихъ пѣснопѣнія собрались даже безсловесныя, и славили Сына.

Благословенъ Младенецъ сей, обновляющій юность Адама и Евы! Пришли и пастыри, и принесли лучшіе дары отъ стадъ своихъ—сладкое млеко, чистыя мяса

и благолѣпную хвалу; Іосифу—мяса, Маріи—млеко, Сыну—славословіе.

И упитаннаго млекомъ агнца принесли они въ даръ пасхальному Агнцу, первороднаго — Первородному, жертвеннаго — Жертвѣ, временнаго агнца — Агнцу истинному. Какое восхитительное зрѣлище — агнецъ приносится въ даръ Агнцу!

Радостенъ былъ гласъ агнца, принесеннаго въ даръ Первородному; онъ славословилъ того Агнца, Который пришелъ и овновъ и воловъ освободить отъ жертвеннаго закланія, принесъ Агнца пасхальнаго, и учредилась Пасха Сына.

Приступили къ Нему для поклоненія съ жезлами своими пастыри, и пророчески привѣтствовали Его такъ: „Миръ тебѣ, Владыка пастырей! Жезлъ Моисеевъ да славословитъ Твой жезлъ, о Пастырь всѣхъ“!

„Да славословитъ Тебя Моисей, у котораго агнцы стали волками, овцы—зміями и дикими звѣрьми, и все стадо въ страшной пустынѣ съ яростію устремилось на него самого“.

„Тебя да славословятъ всѣ пастыри, потому что волковъ и агнцевъ умиряешь и совокупляешь во единое стадо Ты, о Младенецъ, Который и древнѣе и юнѣе Ноя, всѣхъ мирно упасшаго во время потопа въ ковчегѣ“.

„Отецъ Твой, Давидъ, умерщвлялъ иногда льва за агнца; Ты, Сынъ Давидовъ, умертвилъ того невидимаго волка, который убилъ Адама, этого чистаго агнца, пасшагося въ раю“.

Возбужденныя симъ хвалебнымъ гласомъ, невѣсты дали обѣтъ хранить цѣломудріе, дѣвы — соблюдать непорочность, отроковицы—чистоту невинности. И всѣ потекли совокупно, и поклонились Сыну.

И старицы Давидова града съ благословеніями пришли къ Давидовой дщери, и сказали: „Блаженъ градъ нашъ! потому что стогны его озарились Іессеевыми

лучами. Тобою нынѣ, Сынъ Давидовъ, возстановляется престолъ Давиду".

И старцы взывали: „Благословенъ Младенецъ, обновившій Адамову юность, возскорбѣвшій о томъ, что обветшалъ и изнемогъ Адамъ, а умертвившій его змій, совлекши съ себя кожу свою, спасается бѣгствомъ! Благословенъ Младенецъ, обновившій юношескія силы Адаму и матери Евѣ"!

Цѣломудренныя жены умоляли: „о Плодъ благословенный, благослови и наши плоды, и какъ первенцы да принесутся они въ даръ Тебѣ"! Такъ исполнившись Духа, пророчественно вѣщали онѣ о дѣтяхъ своихъ, что будутъ умерщвлены и собраны какъ первые съ древа плоды.

И неплодныя съ материнскою нѣжностію принимали на руки свои Младенца и говорили: „благословенный Плодъ неискусомужно рожденный, ниспошли брачное благословеніе на утробы наши, и умилосердись надъ нашимъ неплодствомъ, чудный Сынъ Дѣвы"!

6.

Благословенъ Вѣстникъ, Который пришелъ и принесъ великій миръ! Щедроты Отца Его преклонили Его къ намъ; не наши долги вознесъ къ Нему, но собственнымъ Своимъ достояніемъ удовлетворилъ величеству Его.

Благословенъ Премудрый, Который сроднилъ и соединилъ Божество и человѣчество, одно естество отъ вышнихъ, другое отъ нижнихъ срастворилъ, какъ врачевство, и стало одно лице—Богочеловѣкъ!

Видя, что Адамъ содѣлался прахомъ, и что поглотилъ его лютый змій, Ревнитель сей влилъ доброе въ обуявшее, и осолилъ это, чтобы ослѣпить тѣмъ проклятаго змія.

Благословенъ Милосердый, Который, видя, что мечъ

у рая преграждаетъ путь къ древу жизни, пришелъ и воспріялъ плоть, чтобы пострадать и прободеніемъ ребра Своего отверзть путь въ рай!

Благословенъ Милосердый, Который не употребилъ жестокости и насилія, но восторжествовалъ мудростію, чтобы подать примѣръ людямъ, какъ разумно побѣждать твердостію и мудростію!

Благословенна паства Твоя, потому что Ты ей—и дверь, Ты ей—и жезлъ, Ты ей—и пажить, Ты ей—и питіе, Ты ей—и соль, Ты ей — и Посѣтитель, единственно плодоносный и обильный всѣми спасительными средствами!

Пришли земледѣльцы, и поклонились Дѣлателю вѣчнаго спасенія, и возвеселившись, изрекли пророчественно: „благословенъ Дѣлатель, Который воздѣлываетъ ниву сердца и собранные на ней плоды собираетъ въ житницу жизни“!

Пришли вертоградари, и воздали хвалу Вертограду, Который отъ Іессеева корня и стебля произрастилъ Дѣву—этотъ гроздъ чистой лозы. Содѣлаемся и мы сосудами для новаго, всеобновляющаго вина Твоего.

Тобою да умирится вертоградъ Возлюбленнаго, который приносилъ только кислыя ягоды; лозы его наполни сокомъ Твоихъ насажденій, чтобы весь онъ отъ благословеній Твоихъ приносилъ плоды угодные Господину винограда, имъ прогнѣванному.

Ради Іосифа къ Іосифову Сыну пришли древодѣли, и сказали; „благословенъ твой Сынъ, владыка древодѣлей, потому что Имъ былъ предначертанъ ковчегъ, Имъ устроена временная скинія, которая и дана была на время“.

„Имя Твое да славословятъ дѣланія наши, ты будь славою нашею, содѣлай иго для несущихъ его легкимъ и пріятнымъ, содѣлай, чтобы мѣра была безъ обмана и исполнена правды, чтобы мѣрило устроялось на правдѣ, порочный былъ осуждаемъ, а со-

вершенный торжествовалъ; и Ты, праведный Судія, уравновѣшивай грѣхи наши съ Твоими щедротами".

Женихи съ невѣстами своими восклицали радостно: „Благословенъ Младенецъ, Котораго Матерь содѣлалась невѣстою Святаго! Блаженъ бракъ, на которомъ былъ Ты, потому что, когда изсякло вино, Ты внезапно далъ оное въ обиліи".

Дѣти взывали: „Благословенъ содѣлавшійся нашимъ братомъ и товарищемъ на стогнахъ! Благословенъ тотъ день, въ который вѣтви прославятъ древо жизни, преклонившееся величіемъ своимъ до нашего дѣтства"!

Слышали жены, что Дѣва нѣкогда зачнетъ во чревѣ и родитъ; и думали знатныя, что отъ нихъ Ты явишься; думали прекрасныя, что отъ нихъ Ты возсіяешь. Благословенно величіе Твое, преклонившееся къ убогимъ и отъ убогихъ возсіявшее!

Приходили къ Нему отроковицы, и пророчески взывала каждая: „буду ли гнусна, или прекрасна, или презрѣна, Твоею избранною содѣлаюсь, Господи, и удоборасторгаемое супружество обмѣню на Тебя".

Исааку, какъ рабу, носившему на себѣ образъ Царя Господа своего, тихо вѣщала Сарра: „на раменахъ Его знаменіе креста Его, на рукахъ Его оковы и болѣзни—тайна гвоздиныхъ язвъ".

Громко взывала мужу своему Рахиль: *даждь ми чадо* (Быт. 30, 1.). Блаженна непросившая Марія, во утробу которой свято вселился Ты, о Даръ свыше ниспосылаемый пріемлющимъ Тебя!

Просили себѣ чада—съ горькими слезами Анна, съ обѣтами и мольбами Сарра и Ревекка, съ усильною молитвою Елисавета, и только послѣ продолжительныхъ скорбей были онѣ утѣшены.

Блаженна Марія; она безъ обѣтовъ и моленіи, въ дѣвствѣ своемъ зачала и родила Господа всѣхъ, которые раждались и будутъ раждаться отъ женъ,—

Господа всѣхъ цѣломудренныхъ и праведныхъ, священниковъ и царей.

Какая матерь носимому во чревѣ ея могла говорить то же, что—Марія? Какая матерь дерзала сына своего именовать Сыномъ Творца, Сыномъ Создателя, Сыномъ Всевышняго?

Какая матерь дерзала сыну своему говорить молитвенно: „Ты, какъ Богъ, упованіе матери Своей, какъ человѣкъ, возлюбленный ея и Сынъ; со страхомъ и любовію должна предстоять Тебѣ матерь Твоя".

7.

Чтобы и невѣрные увѣрились въ воскресеніи Твоемъ изъ гроба, ко гробу приложена была печать и приставлены стражи. Для Тебя, Сынъ Присно-живущаго, сдѣлано было сіе, что запечатали гробъ Твой и приставили стражей.

Если бы послѣ того, какъ преданъ Ты былъ погребенію, не обратили вниманія, оставили дѣло и разошлись; то оставалось бы мѣсто обману, можно было бы сказать, что Тебя, Дарующій жизнь всему, украли тати. Когда же съ лукавствомъ запечатали Твой гробъ; тогда усугубили тѣмъ славу Твою.

Тебя прообразовали Даніилъ и Лазарь, одинъ—во рвѣ, запечатанномъ язычниками, другой — во гробѣ, отверстомъ Іудеями. Собственныя ихъ знаменія и печати низложили ихъ.

Незагражденными остались бы уста ихъ, если бы отверстымъ оставили гробъ Твой, и ушли. Но поелику заключили они гробъ Твой, положили на немъ печать и знаменія; то заградили тѣмъ уста свои. Не чувствовали всѣ клеветники, что, закрывая гробъ Твой, позоромъ покрываютъ глаза свои.

Воскресеніемъ Своимъ увѣряешь Ты невѣрующихъ въ рождествѣ Твоемъ; потому что чрево Матери Твоей

пребыло заключеннымъ, какъ запечатанъ былъ гробъ. Чистымъ пребылъ Ты во чревѣ и живымъ—во гробѣ. О Тебѣ свидѣтельствуютъ и заключенное Матернее чрево и запечатанный гробъ.

Матернее чрево и гробъ вѣщаютъ о рожденіи и воскресеніи Твоемъ. Въ заключенномъ чревѣ Ты зачатъ; запечатанный гробъ родилъ Тебя. Преестественно и Матернее чрево родило Тебя и гробъ возвратилъ.

Запечатанъ былъ гробъ, въ которомъ положили и стерегли Мертваго; дѣвственно было чрево, непознавшее мужа. Дѣвственное чрево и запечатанный гробъ, подобно трубамъ, оглашаютъ слухъ глухихъ Іудеевъ.

Заключенное чрево Матери и запечатанный камень гроба обличаютъ клеветниковъ, которые зачатіе производятъ отъ мужа, и въ воскресеніи видятъ похищеніе тѣла. Печать дѣвства и печать гроба увѣряютъ, что пришелъ Ты съ неба.

Іудеямъ заграждаются уста и рожденіемъ и воскресеніемъ Твоимъ. Когда клевещутъ на рожденіе Твое, осуждаетъ ихъ смерть Твоя; когда отрицаютъ воскресеніе Твое, низлагаетъ рожденіе Твое. И рожденіе, и воскресеніе, какъ два борца, принуждаютъ умолкнуть клеветническія уста.

И Илію ходили и искали среди горъ; но чѣмъ болѣе искали его на землѣ, тѣмъ болѣе увѣрялись, что вознесенъ онъ на небо. Исканіе ихъ свидѣтельствовало, что его нѣтъ на землѣ, и что вознесенъ онъ на небо.

Если и Пророки, которымъ можно было предугадывать вознесеніе Иліи, сомнѣвались въ восшествіи его на небо; то сколько стали бы оскверненные клеветать на Сына? Но Онъ свидѣтельствомъ ихъ же стражей отнялъ возможность сомнѣваться въ Его воскресеніи.

Никто не знаетъ, какъ наименовать Матерь Твою, Господи нашъ. Наименуетъ ли кто дѣвою? но предъ

очами Рожденный ею. Наименуетъ ли имѣвшею мужа? но она не познала его. Если же и Матерь Твоя непостижима, кто въ состояніи постигнуть Тебя?

Одна она—матерь Твоя, вмѣстѣ же со всѣми—сестра Тебѣ. Она и матерь Тебѣ, и сестра, и невѣста Твоя, какъ и всѣ цѣломудренныя. Всѣмъ украсилъ ее Ты, Лѣпота Матери Твоей!

Прежде пришествія Твоего невѣстою была она Тебѣ по естеству; по пришествіи Твоемъ, Святый, зачала Тебя преестественно, и, родивъ Тебя, свято пребыла дѣвою.

Отъ Тебя пріобрѣла Марія всѣ украшенія обязавшихся бракомъ; безмужно зачала Тебя во чревѣ, преестественно сосцы ея наполнились млекомъ; Ты землю жаждущую содѣлалъ внезапно источникомъ млека.

Когда носила она Тебя, всесохраняющій взоръ Твой облегчилъ бремя ея. Питала она Тебя, потому что алкалъ Ты; напоевала Тебя, потому что угодно было это Тебѣ, и Ты жаждалъ. Въ объятіяхъ своихъ носила она Тебя, пламенѣющій Угль, потому что щедроты Твои охраняли лоно ея.

Чудесъ исполнена Матерь Твоя; снисшелъ въ нее Господь, и сталъ рабомъ; снисшелъ Велегласный,—сталъ въ ней безгласнымъ; снисшелъ Пастырь,—сталъ въ ней и родился агнцемъ.

Въ чревоношеніи родившей Тебя все устрояющаго извращенъ чинъ естества. Снисшелъ Ты богатымъ,—исшелъ бѣднымъ; снисшелъ высокимъ, — исшелъ уничиженнымъ, и, сокрывъ славу Свою, исшелъ неимѣющимъ славы.

Снисшелъ Исполинъ, и во чревѣ облекся немощами; снисшелъ Питатель всѣхъ, и сталъ алчущимъ; снисшелъ Напояющій всѣхъ, и сталъ жаждущимъ; нагимъ и всего лишеннымъ изшелъ изъ нея Тотъ, Кто всѣхъ одѣваетъ.

Еврейскія дщери, воспѣвавшія нѣкогда плачевныя

Іереміины пѣсни, вмѣсто сихъ горестныхъ пѣснопѣній, заключавшихся въ письменахъ ихъ, стали теперь изъ тѣхъ же священныхъ книгъ воспѣвать пѣсни радости. Сокровенная въ ихъ словахъ сила такъ пророчествовала:

„Возведи изъ шеола очи свои, Ева, и возвеселись въ день сей; потому что Сынъ дщери твоей, какъ врачевство жизни, нисшелъ съ небесъ воскресить матерь Своей Матери. Благословенный Младенецъ попираетъ нынѣ главу уязвившаго ее змія“.

Твой образъ видѣла нѣкогда Сарра въ цвѣтущей юности Исаака; и ради Тебя (потому что Твои тайны видѣла сокровенными въ отрокѣ) воспѣвала ему: „въ тебѣ, сынъ обѣтовъ моихъ, сокровенъ Самъ Господь обѣтовъ“.

И назорей Сампсонъ былъ образомъ Твоей крѣпости; онъ растерзалъ льва въ прообразованіе, что сокрушишь Ты смерть, и изъ ея горечи изведешь людямъ исполненную сладости жизнь.

Ради Тебя и Анна такъ пламенно любила Самуила; потому что сокрывалась въ немъ правда Твоя, когда заклалъ онъ Агага, какъ діавола; и былъ онъ прообразованіемъ Твоей благости, когда оплакивалъ Саула.

Какъ снисходителенъ Ты и какъ непреклоненъ Ты, Младенецъ! Грозенъ Твой судъ, нѣжна Твоя любовь; кто противостанетъ Тебѣ? Отецъ Твой—на небесахъ, Матерь Твоя — на землѣ; кто возвѣститъ намъ о Тебѣ?

Если сокровенное естество Твое изслѣдовать будетъ человѣкъ; то оно—на небесахъ въ великомъ лонѣ Божества. Если видимое тѣло Твое изслѣдовать станетъ; то оно заключается и дѣлается видимымъ въ малыхъ Маріиныхъ нѣдрахъ.

Теряется умъ при мысли о различныхъ исхожденіяхъ Твоихъ, Пребогатый! Непроницаемыя покрывала

скрываютъ Божество Твое. Кто измѣритъ Тебя, безпредѣльное море, заключившееся въ малые предѣлы?

Приходимъ созерцать Тебя, какъ Бога, и вотъ Ты—человѣкъ; приходимъ видить Тебя, какъ человѣка, и вотъ сіяетъ свѣтъ Твоего Божества.

Кто бы повѣрилъ, что Ты наслѣдникъ престола Давидова? Отъ ложей его въ наслѣдіе Тебѣ достались ясли, отъ чертоговъ его сохранился Тебѣ вертепъ, отъ колесницъ его не утратился только бѣдный оселъ.

Какъ дѣтски привѣтливъ Ты, Младенецъ! Всякому даешь Себя въ объятія; кто ни подходитъ къ Тебѣ,—улыбаешься ему; кто ни посмотритъ на Тебя,—обращаешь къ нему взоръ; любовь Твоя алчетъ людей.

Не отличаешь Ты чужихъ отъ родителей Своихъ, и всякую дѣву отъ Матери Своей, и даже нечистыхъ отъ питающей Тебя млекомъ. Дѣтская ли одна привѣтливость причиною сему, или любовь Твоя, Любвеобильный?

Что побуждаетъ Тебя отдаваться всякому, кто ни видитъ Тебя, богатый или бѣдный? Спѣшишь Ты къ нимъ, хотя бы и не звали Тебя. Откуда въ Тебѣ такое алканіе людей.

Какъ пламенна любовь Твоя! Если кто ропщетъ на Тебя,—не гнѣваешься; если кто угрожаетъ,—не смущаешься, если кто издѣвается надъ Тобою,—не оскорбляешься. Ты выше закона—обидою мстить за обиду.

Кротокъ былъ Моисей, однако же строга его ревность, сокрушалъ и наказывалъ онъ смертію. И Елиссей, воскресившій одного отрока, толпу отроковъ предалъ на растерзаніе медвѣдицамъ (4 Цар. 2, 24.). Кто же Ты, Младенецъ? Любовь Твоя больше любви пророческой.

Сынъ Агаринъ, этотъ оселъ дивій, насмѣялся Исааку, и онъ перенесъ это молча, между-тѣмъ какъ матерь его воспылала ревностію. Ты ли его перво-

образъ? Онъ ли Твое предъизображеніе? Ты ли уподобился Исааку? Или онъ уподобляется Тебѣ?

8.

Покойся въ тишинѣ на лонѣ Матери Своей, о Сынъ Превознесеннаго! Дѣтское веселіе неприлично Сынамъ царевымъ; о Сынъ Давидовъ, Ты досточтимъ! Ты, Сынъ Маріинъ, въ сокровенномъ чертогѣ соблюдаешь пристойность.

Кому подобенъ Ты, радостный достолюбезный Младенецъ? Матерь Твоя — цѣломудренная дѣва, Отецъ Твой незримъ, даже и Серафимы не могутъ видѣть Его. Кому Ты подобенъ? Повѣдай намъ сіе, о Сынъ Милосердаго.

Примирялъ Ты воспламененныхъ гнѣвомъ, когда приходили они видѣть Тебя. Снова сходились они между собою съ радостною улыбкой. И огорченные радостныхъ исполнялись ощущеній отъ Тебя, Благосердый. Благословенъ Ты, Младенецъ, и огорченныхъ исполняющій сладостныхъ чувствованій!

Кто видѣлъ младенца, который бы подавалъ руки близкимъ, и съ матерняго лона кидался въ объятія отдаленнымъ? Какое прекрасное зрѣлище—Младенецъ, охотно простирающій руки ко всѣмъ, чтобы всѣ Его видѣли!

Приходитъ ли кто обремененный заботами? увидитъ онъ Тебя, и бѣгутъ отъ Него всѣ безпокойства. Подавленъ ли кто горестію? при Тебѣ забываетъ онъ горесть свою. И мучимый голодомъ забываетъ при Тебѣ о пищѣ; и путникъ, плѣнившись Тобою, забываетъ свой путь.

Покойся, отпусти людей; пусть идутъ къ дѣлу своему. Ты Самъ—сынъ бѣдныхъ родителей, и знаешь, какъ бѣдны всѣ, которые оставили дѣла свои и пришли. Привѣтливость Твоя, Другъ людей, собрала къ Тебѣ всѣхъ.

Славный Царь Давидъ въ праздникъ съ вѣтвями въ рукахъ скакалъ среди дѣтей, и воздавалъ хвалу. Не любовь ли отца Твоего Давида пламенѣетъ въ Тебѣ?

Демонъ, бывшій въ Саулѣ, говорилъ устами дочери его, и уничижилъ славнаго, который показалъ примѣръ старцамъ народа своего, чтобы и они вмѣстѣ съ дѣтьми пріяли ваія въ день прославленія Твоего.

Кто не убоится предположить о Тебѣ что-либо неприличное, когда чрево Сауловой дщери, изрыгнувшей нечестіе, лишено за сіе дѣторожденія? Посмѣялись уста ея, и воздаяніемъ за сіе было неплодіе.

Да содрогнутся уста и да заградятся для хулы. Храни уста свои, дщерь Сіонова, не дерзай порицать Давидова Сына, что такъ радостенъ предъ тобою. Не уподобляйся въ этомъ Сауловой дщери.

Богъ видѣлъ, что народъ нечестивый, любодѣйный и ревнивый готовъ на обвиненія, и умилосердился надъ женами, и въ народѣ, готовомъ на обвиненія, далъ много законовъ въ пользу женъ.

Если мужъ ненавидѣлъ жену свою; то долженъ онъ былъ дать ей разводную, и потомъ отпустить ее (Второз. 24, 1). Если подозрѣвалъ ея вѣрность; то обличали ее водою обличенія (Числ. 5, 18). Если обвинялъ напрасно; то представляли *дѣвическая* (Второз. 22, 15).

Предъ Маріей умолкаетъ всякое обвиненіе, потому что она была пренепорочная дѣва.

Воды обличенія и *дѣвическая* еще прежде вразумляли Іудеевъ, чтобы, — когда придетъ Господь всякаго чревоношенія, и они будутъ клеветать на чрево, въ которое вселится Онъ,—удостовѣрило ихъ въ пришествіи Господнемъ самое дѣвство, сохранившееся по рожденіи.

Если мужнюю жену спасало отъ смерти, когда были представлены ея *дѣвическая;* и ты, мудрецъ, тща-

тельно охраняй и блюди оружіе дѣвства. Если будетъ оно сокрушено, то не можешь уже ты ополчаться съ Господомъ.

Поелику Илія обуздалъ въ себѣ плотское вожделѣніе; то запретилъ небу проливать дождь на прелюбодѣйный народъ. Какъ собственную плоть подвергалъ онъ лишеніямъ, такъ лишилъ росы любодѣйныхъ, которые сокрушали и расточали кладези свои.

Поелику не обладалъ имъ тайный огнь плотскаго вожделѣнія; то послушалъ его небесный огнь. Поелику на землѣ побѣдилъ онъ плотское вожделѣніе; то вошелъ туда, гдѣ обитаетъ и почиваетъ святость.

И Елиссей, поелику умертвилъ плоть свою, то воскресилъ мертвеца. Естественна была жизнь, возвращенная умершему, но выше естества была святость, по которой воскресилъ онъ отрока; потому что сталъ онъ чистъ душею, какъ строгій подвижникъ.

Моусей, разлучившійся съ супругою, раздѣлилъ море предъ народомъ прелюбодѣйнымъ. Дочь жреца Сепфора сохранила чистоту; а дщерь Авраамова прелюбодѣйствовала и кланялась тельцу.

9.

„Твоею силою, Владыка всей твари, да начну я вѣщать. Отверзу уста мои, и Ты наполни ихъ. Я — земля, Ты—дѣлатель, Ты, посѣявшій Себя во чревѣ Матери Своей, посѣй во мнѣ слово Свое!“

„Удивляются мнѣ всѣ цѣломудренныя дщери еврейскія, всѣ дѣвы—дщери князей. Ты содѣлалъ, что дщерь убогихъ внушаетъ къ себѣ зависть, и дщерь незнатныхъ возбуждаетъ ревность. Кто далъ мнѣ Тебя?“

„Кто побудилъ Тебя, Сынъ Всеблагаго, отринуть лоно богатыхъ? Кто привлекъ Тебя къ убогимъ, по-

тому что и Іосифъ живетъ въ нуждѣ, и я бѣдна? Торжники Твои принесли злато въ домъ убогихъ“.

Увидѣла она волхвовъ, принесшихъ дары и продолжала пѣснь свою: „Вотъ чтители Твои окружаютъ и осыпаютъ меня дарами, Тебѣ принесенными. Благословенъ Младенецъ, содѣлавшій Матерь Свою цѣвницею словесъ Своихъ!“

„Какъ цѣвница ожидаетъ, кто взыгралъ бы на ней, такъ уста мои ожидаютъ Тебя. Твоя воля да подвигнетъ языкъ Матери Твоей; Тобою познала я новые уставы рожденія; Тобою, Рожденный по симъ уставамъ, да будутъ научены уста мои новой хвалѣ“.

„Если трудное было Тебѣ не трудно, и неудобное стало Тебѣ удобно,—безмужно зачатъ Ты въ Матерней утробѣ, безъ сѣмени рожденъ изъ чрева; то удобно Тебѣ сдѣлать, чтобы въ немощныхъ устахъ плодилась высокая Тебѣ хвала“.

„Вотъ винятъ и презираютъ меня, но я радуюсь; поношеніемъ и поруганіемъ наполненъ мой слухъ, но все, что терплю, маловажно для меня, потому что одно Твое утѣшеніе можетъ отгнать тьмы скорбей“.

„Поелику не презрѣна я Тобою, Сынъ мой; то съ веселымъ лицемъ принимаю обвиненія отъ людей. Поелику зачала и родила я Истину; то Она оправдываетъ меня. Если Ѳамарь оправдана была Іудою; то кольми паче оправдана буду я Тобою“.

„Отецъ Твой Давидъ прежде пришествія Твоего воспѣлъ Тебѣ пѣснь, что будетъ Тебѣ принесено аравійское злато (Псал. 71, 15); и воспѣтая имъ пѣснь исполняется еще во время младенчества Твоего. Вотъ дѣйствительно предъ Тобою положены смирна и злато!“

„И всѣ воспѣтые имъ сто пятьдесятъ псалмовъ растворены Тобою; потому что всякое пророческое изреченіе имѣетъ нужду въ Твоей сладости; безъ Твоей же соли всякая мудрость оказывается обуявшею“.

10.

„Не возбуждаетъ во мнѣ ревности, Сынъ мой, что Ты—и со мною и со всякимъ человѣкомъ. Да будешь Богомъ исповѣдающихъ Тебя, Господомъ служащихъ Тебѣ, братомъ любящихъ Тебя, и да пріобрѣтешь Себѣ всѣхъ“.

„Когда вселился Ты въ меня,—обиталъ и внѣ меня; когда родила я Тебя видимо,—сокровенная сила Твоя не оставила меня; и во мнѣ и внѣ меня пребывалъ Ты, предъ Кѣмъ недоумѣваетъ умъ Матери Твоей“.

„Когда взираю на внѣшній Твой образъ, который у меня предъ глазами, и когда представляю умомъ сокровенный Твой образъ; тогда во внѣшнемъ образѣ Твоемъ, Святый, вижу Адама, а въ сокровенномъ вижу Отца Твоего, Который едино съ Тобою“.

„Мнѣ только показалъ Ты красоту Твою въ двухъ образахъ. Да изображаютъ Тебя и хлѣбъ и духъ; пребывай и въ хлѣбѣ и въ тѣхъ, которые вкушаютъ его: Церковь Твоя, подобно Матери Твоей, да созерцаетъ Тебя и въ сокровенномъ и въ видимомъ“.

„Гнушаться хлѣбомъ Твоимъ то же, что гнушаться плотію Твоею. И дальній, возлюбившій хлѣбъ Твой, и близкій, возлюбившій видимый образъ Твой, и тотъ и другой видятъ Тебя въ хлѣбѣ и во плоти“.

„Видимый хлѣбъ Твой какъ бы драгоцѣннѣе плоти Твоей. И невѣрные видѣли плоть Твою; но не видятъ они животворящаго хлѣба Твоего. Дальніе радуются; жребій ихъ выше жребія близкихъ“.

„Вотъ образъ Твой на хлѣбѣ начертывается кровію гроздовъ, а на сердцѣ начертывается перстомъ любви, умащеніями вѣры. Благословенъ Тотъ, Кто истиннымъ образомъ Своимъ упразднилъ образы изваянные“!

„Не такой Ты Сынъ человѣческій, чтобы можно было воспѣть Тебя просто. И зачатіе Твое—необыкно-

венно, и рожденіе Твое—чудно. Кто воспоетъ Тебя безъ содѣйствія Духа“?

„Воспламеняется во мнѣ новое желаніе пророчествовать. Какъ именовать мнѣ Тебя? Наименую ли чуждымъ для насъ Тебя, Который сталъ единымъ отъ насъ? Назову ли Тебя сыномъ, или братомъ? Назову ли женихомъ, или Господомъ, родившимъ Матерь Свою новымъ рожденіемъ въ водахъ“?

„Я—сестра Твоя, потому что и я изъ дома Давида, который отецъ намъ обоимъ. Я — матерь Твоя, потому что родила Тебя; я — невѣста Твоя, потому что Тебѣ посвящена. Я — раба и дщерь, потому что купилъ Ты меня кровію, и крестилъ меня въ водахъ“.

„Сынъ Всевышняго пришелъ и вселился въ меня, и содѣлалъ меня Своею матерью. И какъ родила я Его новымъ рожденіемъ, такъ и Онъ родилъ меня вторымъ рожденіемъ. Одежда, заятая у матери, въ которую облекся Онъ, облекла плоть ея въ славу Его“.

„Ѳамарь въ домѣ Давидовомъ поругана Амномомъ, — и погибло дѣвство обоихъ. Но моя жемчужина не погублена; она сокрыта въ Твоей сокровищницѣ; Ты ею украшенъ“.

„Ѳамарь въ себя приняла воню свекра ея, у котораго восхитила она благовонія; у Іосифовой обручницы и одеждъ ея не коснулось Іосифово дыханіе, потому что зачала она благоухающее древо. Огненною стѣною стало для меня зачатіе Твое, Сынъ Всевышняго“!

Не далъ благоуханія цвѣтъ, потому что сильно было благоуханіе славной лиліи. Сокровищница благовонія не имѣетъ нужды въ цвѣтѣ и въ его благоуханіяхъ. Прочь бѣжала плоть, видя зачатаго во чревѣ отъ Духа.

Жена служитъ мужу, потому что онъ глава ея;

Іосифъ же предстоитъ и служитъ Господу, Который—въ нѣдрахъ Маріи, и служитъ, какъ священникъ, предъ кивотомъ Твоимъ, ради обитающей въ немъ святыни Твоей.

Моѵсей принесъ каменныя скрижали, начертанныя Господомъ; Іосифъ изнесъ на среду чистѣйшую скрижаль, въ которой обиталъ Сынъ Творца; Моѵсеевыхъ скрижалей не стало, потому что Ты наполнилъ вселенную ученіемъ Своимъ.

11.

„Носилъ меня Младенецъ, Котораго носила я, говорила Марія; преклонилъ Онъ долу Свои крыла, и меня подъялъ на крылахъ Своихъ, воспарилъ на воздухъ и сказалъ мнѣ: Сыну Твоему принадлежатъ и высота, и глубина“.

„Видѣла я Гавріила, и онъ называлъ Его Господомъ и Архіереемъ; видѣла раба старца,—онъ пріялъ и носилъ Его; видѣла волхвовъ, — они поклонились Ему; и Иродъ смутился пришествіемъ Царя“.

„Сатана, ввергавшій въ воду дѣтей, чтобы погубить Моѵсея, избилъ младенцевъ, чтобы умертвить Присноживущаго. Въ Египетъ убѣжалъ Пришедшій въ Іудею, бѣдствовалъ, скитался, потому что желалъ Онъ уловить Своихъ гонителей“.

„Въ дѣвствѣ своемъ листьями безславія прикрылась Ева; Матерь же Твоя — Дѣва облеклась ризою славы, которая покрываетъ всѣхъ. Малый покровъ плоти дала она Тому, Кто все покрываетъ“.

„Блаженна та, у которой въ сердцѣ и умѣ обитаешь Ты! Чрезъ Тебя, Сынъ Царевъ, она — палата Царева; чрезъ Тебя, Архіерей, она—Святое Святыхъ. Нѣтъ у ней заботъ и попеченій о домѣ и о мужѣ“.

„Норою и пещерою проклятому змію послужила Ева, потому что вошелъ и вселился въ ней лукавый его

совѣтъ; а потомъ, ставъ прахомъ, содѣлалась она и пищею ему. Ты — нашъ хлѣбъ, Ты—наше благородство, наша риза славы".

„Кто блюдетъ непорочность и страшится утратить ее, того хранишь Ты; кто впалъ въ грѣхъ, того прощаешь; кѣмъ овладѣлъ демонъ, изъ того изгоняешь его; и страждущихъ недугами врачуешь отъ язвъ".

„У кого есть сынъ, пусть приходитъ онъ и будетъ братомъ моему Возлюбленному; у кого есть дочь или сродница, пусть приходитъ она, и будетъ невѣстою Безцѣнному моему; у кого есть рабъ, пусть дастъ ему свободу прійдти и служить Господу своему".

„Свободный, пріемля на себя иго Твое, Сынъ мой, имѣетъ одну себѣ награду; а рабъ, который несетъ два ига отъ господъ—и горняго и дольняго, сугубо блаженъ, и за двоякое бремя двѣ получитъ награды".

„Дщерь свободныхъ — Твоя раба, если служитъ Тебѣ, Сынъ мой, а раба дѣлается чрезъ Тебя свободною и пріемлетъ отъ Тебя утѣшеніе; потому что освобождена Тобою. Духовное яблоко (Пѣсн. Пѣсн. 2, 5) носитъ она въ лонѣ своемъ, если любитъ Тебя".

„Желайте, непорочныя души, чтобы Возлюбленный мой обиталъ въ васъ; желайте и вы, осквернившіеся, чтобы Онъ освятилъ васъ; желайте, Церкви, чтобы украсилъ васъ Онъ, Сынъ Творца, пришедшій возстановить всю тварь".

„Обновляетъ Онъ неразумныхъ, которые кланялись и служили всѣмъ свѣтиламъ; обновляетъ землю, доведенную до обветшанія грѣхомъ ветхаго Адама. Новый видъ данъ твари ея Обновителемъ, Который всесиленъ, возстановляетъ и тѣло, и душу".

„Приходите, слѣпые, и безъ цѣны пріимите свѣтъ очей! Приходите, хромые, пріимите крѣпость ногъ! Приходите, косноязычные и нѣмые, пріимите даръ слова! Приходите, лишенные владѣнія рукъ, пріимите силу въ рукахъ!"

У Создателева Сына сокровищница Его полна всякихъ врачевствъ. Лишенъ ли кто зрѣнія? пусть идетъ къ Нему; сотворитъ Онъ бреніе, превратитъ его въ плоть, и дастъ свѣтъ очамъ".

„Симъ бреніемъ доказываетъ Онъ, что Его же рука образовала изъ персти Адама. А душа, возвращенная въ умершаго, свидѣтельствуетъ, что Онъ же вдохнулъ въ человѣка и дыханіе жизни. Послѣдніе сіи свидѣтели увѣряютъ, что Онъ—Сынъ Перваго.

„Стекайтесь, прокаженные, и безъ труда принимайте очищеніе! Онъ очищаетъ не какъ Елиссей, повелѣвшій седмь разъ омыться въ рѣкѣ. Онъ не утомляетъ окропленіями, какъ іереи".

„И вы, странники и чуждые, прибѣгните къ великому Врачу! Никого не чуждается Сынъ Царевъ, какъ и всякій господинъ не чуждается своихъ рабовъ; а Онъ—Господь всяческихъ".

„Если Правосудный поразилъ проказою плоть, и Ты очистилъ ее; то значитъ, что Ты же, возлюбивши плоть, образовалъ и возненавидѣлъ ее".

„Если бы не была она Твоимъ созданіемъ, Правосудный,—Ты и не уврачевалъ бы ее. Если бы не была она сотворена здравою, — не поразилъ бы Ты ее болѣзнями. Наказанія, Тобою налагаемыя, и болѣзни, Тобою врачуемыя, громогласно возвѣщаютъ, что Ты—Сынъ Творца".

12.

Въ лѣто царя, которому имя: Сіяніе, явился Господь нашъ среди Іудеевъ. И стали царствовать Сіяніе и Востокъ — Царь на землѣ, Сынъ на небесахъ. Благословенно владычество Его!

Во дни царя, который вписывалъ людей въ книгу мертвыхъ, низшелъ Спаситель нашъ, и вписалъ людей въ книгу живыхъ. Онъ вписалъ, какъ и Его впи-

сали: Онъ вписалъ насъ на небесахъ, а Его вписали на землѣ. Хвала Его имени!

Во дни царя кесаря Августа срѣтились тайна и истина, царь и царь, Сіяніе и Востокъ. Крестъ Свой носилъ Онъ на раменахъ, какъ знаменіе царства.

Тридцать лѣтъ въ нищетѣ ходилъ Онъ по землѣ. Соплетемъ же, братія, различныя хвалебныя пѣсни лѣтамъ Господа нашего, — тридцати годамъ соплетемъ тридцать вѣнцевъ. Благословенно рожденіе Его!

Въ первое лѣто, обладающее сокровищами и исполненнное благъ, да славословятъ съ нами Херувимы, съ хвалебными пѣснопѣніями носящіе на себѣ Сына. Оставилъ Онъ славу свою, плакалъ, и обрѣлъ погибшую овцу. Благодареніе Ему!

Во второе лѣто да покланяются и славословятъ съ нами Серафимы, взывающіе Сыну: *Святъ!* Они видятъ, какъ злословятъ Его невѣрные. Претерпѣлъ Онъ поруганіе, и насъ научилъ хвалебнымъ пѣснопѣніямъ. Славословіе Ему!

Въ третіе лѣто да славословятъ съ нами Михаиловы воинства, которыя служатъ Ему на небесахъ, и видятъ, какъ служитъ Онъ на землѣ, омываетъ ноги, очищаетъ души. Благословенно уничиженіе Его!

Въ четвертое лѣто да славословитъ съ нами вся земля; мала она для Сына и съ изумленіемъ видитъ, что на преубогомъ ложѣ ея полагается Тотъ, Кто, возлежа на ея ложѣ, наполняетъ Собою небо. Славословіе—Его величію!

Въ пятое лѣто солнце, дыханіемъ своимъ согрѣвающее землю, да славословитъ наше Солнце, Которое сократило широту Свою и умалило силу Свою, чтобы могло взирать на Него и немощное душевное око. Благословенно сіяніе Его!

Въ шестое лѣто весь воздухъ, великолѣпіемъ своимъ сообщающій всему красоту, да славословитъ съ

нами великаго своего Господа, узрѣвъ Его младенцемъ въ маломъ нѣдрѣ. Благословенна слава Его!

Въ седьмое лѣто вѣтры и облака, кропящія росу на цвѣты, да воскликнутъ съ нами, видя, какъ Сынъ уничижилъ величіе свое, пріялъ поруганіе и нечистое заплеваніе. Благословенно дѣло искупленія Его!

Въ осьмое лѣто да вознесетъ хвалу тварь, питающая порожденія свои изъ источниковъ своихъ. Да поклонится она, видя Сына у Матерней груди, и чистаго Младенца, питающагося чистымъ млекомъ. Благословенъ благій совѣтъ Его!

Въ девятое лѣто земля да прославляетъ силу Творца своего, Который вначалѣ вложилъ въ нее сѣмя, чтобы изводила изъ себя всѣ растенія. Видя, что Марія—земля жаждущая—произрастила изъ себя плодъ—Сына, дивнаго и чуднаго, сугубо да восхвалитъ она Того, Кто есть великое море всѣхъ благъ. Ему—прославленіе!

Въ десятое лѣто да вознесетъ хвалу гора Синай, таявшая нѣкогда предъ Господомъ своимъ, видя, что подъемлютъ камни на Господа ея, и камнями мечутъ въ Того, Кто созидаетъ Церковь Свою на камнѣ. Благословенно зданіе Его!

Въ одиннадцатое лѣто великое море да славословитъ Сына, измѣрившаго оное горстію, и да удивляется, видя, какъ Онъ сходитъ и въ малыхъ водахъ пріемлетъ крещеніе для очищенія твари. Благословенна доблесть Его!

Въ двѣнадцатое лѣто да славословитъ святый храмъ, увидѣвъ Отрока среди старцевъ. Умолкли священники, когда въ праздникъ Свой издалъ гласъ самъ праздственный Агнецъ. Благословенно снисхожденіе Его!

Въ тринадцатое лѣто царскіе вѣнцы вмѣстѣ съ нами да славословятъ Царя побѣдителя, Который умеръ, увѣнчался терновымъ вѣнцемъ, и Адаму уго-

товилъ великій вѣнецъ — стояніе одесную. Благословенъ Пославшій Его!

Въ четырнадцатое лѣто египетская Пасха да славословитъ Пасху, Которая пришла и составила праздникъ выше всѣхъ праздниковъ, вмѣсто Фараона погрузила въ воды легеонъ, вмѣсто всадниковъ потопила демоновъ. Благословенно избавленіе Его!

Въ пятнадцатое лѣто да славословитъ агнецъ, закланный Моvсеемъ; потому что Господь нашъ не агнца закалаетъ, какъ Моvсей, но Самъ закланъ и и Своею кровію искупилъ людей. Онъ—пастырь всѣхъ и умеръ за всѣхъ. Благословенъ Родитель Его!

Въ шестнадцатое лѣто да славословитъ пшеница, таинственно изображающая собою Дѣлателя, Который въ неплодную землю посѣялъ плоть Свою; и она возрасла выше всего, и дала новый хлѣбъ. Благословенъ Чистый!

Въ семнадцатое лѣто вертоградъ да славословитъ Господа, насадившаго его. Онъ насадилъ вертоградъ и насажденія Его были души. Одинъ вертоградъ отребилъ Онъ, а другой, какъ приносившій кислые грозды, раззорилъ. Благословенъ Искоренитель!

Въ осьмнадцатое лѣто тѣмъ виноградникомъ, который озобалъ вепрь дивій (Псал. 83, 14), да слово-словится истинный виноградникъ, воздѣланный самимъ Вертоградаремъ, сохранившій и принесшій Ему плоды свои. Благословенно дѣланіе Его!

Въ девятнадцатое лѣто наша закваска да славословитъ истинный Квасъ, Который вліялъ Себя и привлекъ всѣхъ заблудшихъ, и единымъ ученіемъ содѣлалъ всѣхъ единомысленными. Благословенно ученіе Его!

Въ двадцатое лѣто соль да славословитъ Твое животворящее тѣло, которымъ осоляются и тѣло и душа всякаго вѣрующаго. Вѣра есть та соль для человѣка, которая сохраняетъ его невредимымъ. Благословенно охраненіе Твое!

Въ двадцать первое лѣто да славословятъ воды пустыни, сладкія для дальнихъ и горькія для близкихъ; потому что не послужили Ему. Народъ и народы горькими стали въ пустынѣ, и Онъ истребилъ ихъ; сладкими же содѣлались чрезъ крестъ, который спасъ ихъ. Благословенно милосердіе Твое!

Въ двадцать второе лѣто да славословятъ оружіе и мечъ. Они не могли бы умертвить врага нашего, но Ты умертвилъ его, и Ты же исцѣлилъ ухо, отсѣченное Симоновымъ ножемъ. Благословенно врачеваніе Твое!

Въ двадцать третіе лѣто да славословитъ ослица, давшая отъ себя юнаго жребца, на которомъ возсѣлъ Онъ, разрѣшающій узы, отверзающій уста нѣмымъ, отверзшій и уста ослицѣ, чтобы воздалъ хвалу сынъ Агаринъ. Благословенъ славословящій Тебя!

Въ двадцать четвертое лѣто да славословятъ Сына сокровищницы. Удивились сокровищницы Господу сокровищъ, возрастающему среди бѣдныхъ: Онъ обнищалъ, чтобы всѣхъ содѣлать богатыми. Благословенно владычество Твое!

Въ двадцать пятое лѣто Исаакъ да славословитъ Сына, Который на горѣ, по благости Своей, спасъ его отъ закланія, и вмѣсто его закланъ былъ въ жертву агнецъ — образъ Его. Избавленъ отъ смерти смертный, и умеръ Дарующій жизнь всему. Благословенно жертвоприношеніе Его!

Въ двадцать шестое лѣто да славословитъ съ нами Моѵсей, убоявшійся и бѣжавшій отъ убійцъ, да славословитъ онъ Господа, прободеннаго копіемъ, гвозди пріявшаго въ руки и въ ноги Свои, снисшедшаго во адъ, расхитившаго оный и изшедшаго изъ ада. Благословенно воскресеніе Твое!

Въ двадцать седьмое лѣто да славословятъ Сына велерѣчивые ходатаи, которые не умѣли оправдать насъ на судѣ. Сынъ молчалъ на судѣ, и оправдалъ

насъ. Хвала Ему! Въ то же лѣто да славословятъ Моусей и Іисусъ, сіи правосудные мужи, предавшіе смерти беззаконниковъ; да славословятъ Сына, что Онъ, благій, умеръ за злыхъ; что Онъ, Сынъ Праведнаго, обогатилъ ихъ всѣми благами. Благословенны щедроты Его!

Въ двадцать осьмое лѣто да славословятъ Сына всѣ сильные, которые не могли избавить насъ отъ плѣняющаго. Одинъ Достопокланяемый, Который былъ умерщвленъ, возвратилъ намъ жизнь. Благословенно избавленіе Твое!

Въ двадцать девятое лѣто да славословитъ съ нами Іовъ. Онъ пострадалъ за себя, а Господь нашъ за насъ потерпѣлъ заплеванія, копіе, терновый вѣнецъ, бичеванія, поношенія, поруганія, осмѣянія. Благословенно милосердіе Его!

Въ тридцатое лѣто да славословятъ съ нами мертвые, которые воскрешены, и живые, которые обратились къ покаянію; да славословятъ высота и глубина, умиротворенныя Сыномъ. Благословенъ Онъ и Отецъ Его!

152. НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Къ тому горнему сонму, который славословилъ достославное время, назначенное для нашего спасенія, и благословенный день, предуставленный для радостей, да присоединюсь съ любовію и я; съ симъ сонмомъ да возвеселюсь, и чистыми пѣснопѣніями да восхвалю Младенца, да воспою Рождшемуся: *святъ!* да прославлю Спасшаго насъ.

Взыграли предъ Нимъ гусли предвозвѣщавшихъ Его Пророковъ; возликовали предъ лицемъ Его первосвященники, пламенѣвшіе къ Нему любовію; родившемуся отъ Дѣвы, Господу дѣвъ, принесли вѣнецъ

цари, отъ которыхъ произошелъ Онъ. Какъ Царь, всѣмъ даетъ Онъ царство; какъ Первосвященникъ, всѣмъ даруетъ очищеніе; какъ Агнецъ, всѣмъ уготовляетъ трапезу.

Возстали всѣ царскіе грады, чтобы своими руками принести Тебѣ златые вѣнцы. Вѣнцы Тебѣ, Господи Іисусе, въ славословіи устъ своихъ, приносятъ іудейскіе грады—эти словесные вѣнцы. Тебя вмѣстѣ съ прочими городами, увѣнчаваютъ Виѳлеемъ, Кана, Назаретъ, Виѳанія, Сихемъ и Самарія.

Первый вѣнецъ приноситъ Тебѣ градъ Твой. Два вѣнца приносятъ Тебѣ Марія и принявшій Тебя вертепъ. Изъ Твоей же собственности, всѣ грады чинно приносятъ Тебѣ вѣнцы; и Царь Господь пріемлетъ, что Имъ же дано. Соплетаютъ и приносятъ Тебѣ побѣдный вѣнецъ для прославленія Твоего грады Твои.

Да поклонится и да принесетъ Ему вѣнецъ Матерь его, какъ матерь возложила царскій вѣнецъ на Соломона. Но Соломонъ не устоялъ въ борьбѣ, сталъ язычникомъ и повредилъ свой вѣнецъ; а Сынъ Давидовъ, возсіявшій изъ Давидова дома, прославилъ домъ отца Своего, возвеличилъ престолъ его, превознесъ родъ его, и цѣвница его оглашаетъ всякую страну.

Приснопамятна родившая Его Матерь; достойно благословеній носившее Его чрево. Какъ отецъ Его восхваляется Іосифъ, по благости наименованный отцемъ Сыну Истиннаго. Посланъ Пастырь взыскать заблудшую и погибшую овцу, и Онъ принесъ ее и ввелъ въ овчій дворъ.

Болѣе всѣхъ спасаемыхъ возвеселилъ Онъ меня, потому что зачала Его во чревѣ; болѣе всѣхъ возвеличенныхъ Имъ возвеличилъ Онъ меня; потому что родила Его. Войду въ рай жизни, и гдѣ согрѣшила Ева, тамъ прославлю Его; потому что меня избралъ Онъ изъ всѣхъ женъ, и благоволилъ содѣлать своею

матерью, а самъ благоизволилъ стать сыномъ моимъ.

Да возблагодаритъ Тебя Виѳлеемъ, сподобившійся быть мѣстомъ рожденія Твоего. Да соплететъ Тебѣ вѣнецъ изъ вѣщаній Михеевыхъ. Сіе пророчество есть садъ, исполненный цвѣтовъ; да созоветъ оно Пророковъ и царей насладиться вѣнцемъ Его; въ него приносятъ Моѵсей прообразованія, Исаія—радостныя тайны; его притчи испещряютъ цвѣтами.

Прославлять меня будутъ уста славныхъ; потому что воспріяла я младенцемъ Того, Кто—Сынъ Сокровеннаго. Онъ явился, и вознесъ меня на горнюю высоту, чтобы со святыми на небесахъ и съ Ангелами славословила я Того, Кто славою Своею наполняетъ небеса, и они не могутъ вмѣстить въ себѣ величія Его, хотя Онъ умалилъ Себя и полагается въ ясляхъ.

Гласы горнихъ возвѣстили о Тебѣ дольнимъ, благовѣстіемъ о Тебѣ наполнили слухъ ихъ. Новый Источникъ открыли небесные земнымъ, жаждавшимъ жизни и не вкушавшимъ ея. Ты тотъ источникъ, изъ котораго не вкушалъ Адамъ: Ты отверзъ двѣнадцать словесныхъ источниковъ, и они наполнили міръ спасительными водами.

Особенный вѣнецъ приноситъ Тебѣ сей праведникъ Іосифъ, недоумѣвавшій и успокоенный Ангеломъ. Да усугубится награда ему; потому что бѣжалъ съ Тобою и несъ Тебя на рукахъ своихъ. О Тебѣ свидѣтельствовала Іосифова праведность.

Научи меня, Господи, какъ и почему угодно Тебѣ было явиться изъ дѣвическаго чрева; Твоимъ образомъ былъ чистый Адамъ. Какъ тотъ созданъ изъ дѣвственной, невоздѣланной земли: такъ Твое рожденіе было безмужно отъ обрученной съ Іосифомъ Давидовой дщери.

Цари въ родословіи писались не по имени женъ, но по имени мужей. Дщерь Давидова обручается съ

Іосифомъ, Давидовымъ сыномъ; потому что младенцу невозможно было писаться по имени матери своей. Безсѣменно Сынъ рожденъ у Іосифа, безмужно родила Его Матерь.

Не прилично было бы родиться Ему отъ сѣмени Іосифа, и Маріи—зачать Его, не обручившись съ Іосифомъ. Рожденный Маріею не по имени ея записывается; Его записываетъ Іосифъ, но записанный Іосифомъ—не отъ сѣмени его; получаетъ Онъ имя Іосифово, но не заимствуетъ Іосифовой плоти. Не отъ обрученнаго съ Маріею раждается Сынъ у нея; рожденный ею—Господь и Отецъ Давиду.

Обрученную Моvсей называетъ женою мужа (Второзак. 20, 7), и обрученнаго, который не вступилъ съ нею въ супружество, именуетъ мужемъ (Второзак. 22, 23), чтобы невозможно было отрицать Христово происхожденіе отъ Давида. Сынъ Давидовъ, родившійся безмужно, почему причисленъ къ сынамъ Давидовымъ? Обрученный съ Маріею почитается мужемъ ея, и Господь нашъ признавалъ, что онъ отъ рода ихъ, когда называли Его сыномъ Давидовымъ и не отрицали того.

Если Вышній именовался сыномъ мужа *), который былъ далекъ отъ Него по родамъ и поколѣніямъ, и благоволилъ наслѣдовать имя его; кто станетъ вдаваться въ сомнѣнія, слыша о плотскомъ рожденіи нашего Спасителя, когда и зачатъ Онъ Давидовою дщерію, длани сына Давидова носили Его, и въ Давидовомъ градѣ принялъ Онъ поклоненіе?

Что дѣлала Пренепорочная, когда къ ней былъ посланъ, низшелъ и предсталъ Гавріилъ?—Вѣроятно, была она въ молитвѣ, когда увидѣла его; потому что и Даніилъ во время молитвы узрѣлъ Гавріила. Молитва и благовѣстіе, какъ родственныя между со-

*) Давида.

бою, должны радовать другъ друга. По молитвѣ голубь принесъ радостную вѣсть. Молитва сдѣлала, что учащались благовѣствованія Аврааму. Молитва ускорила благовѣстіе Езекіи. Во время молитвы возвеселило благовѣстіе сотника *); въ награду за молитву обрадованъ Симеонъ; въ награду за ѳиміамъ получилъ благовѣстіе Захарія.

Всѣ надежды стекаются въ пристань молитвы, и она приноситъ благовѣстіе. Въ молитвѣ Маріиной заключена была вина всѣхъ радостей. Въ видѣ благолѣпнаго старца-пришельца вошелъ къ Маріи Гавріилъ, и привѣтствуя ее миромъ, сказалъ: *не бойся;* иначе опечалилась бы смиренная отроковица, узрѣвъ лице юноши.

Къ двумъ только непорочнымъ старцамъ и къ юной Дѣвѣ, подобнымъ по изволенію и одинаковымъ по естеству, посланъ былъ Гавріилъ съ благовѣстіемъ, а именно: къ Дѣвѣ, къ неплодному Захаріи и къ вѣрному Даніилу. Одинъ изъ нихъ пророчески предвозвѣстилъ рожденіе Твое, другой произвелъ гласъ вопіющаго въ пустыни, а Дѣва родила всевышнее Слово.

---

153. СТРАДАНІЕ И ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

Блаженъ, кто прійдетъ и съ изумленіемъ будетъ взирать на борьбу Іосифа, одержавшаго побѣду. Когда пламенемъ дыхали противъ него красота безумія и льстивый голосъ срамоты, — смежилъ онъ глаза свои, и угасилъ пламень красоты, заградилъ слухъ свой, и посрамилъ ласкательство безразсудной; и совлекшая съ него ризу облекла его славою. Благословенъ столько Укрѣпившій его и Даровавшій ему

*) Корнилія.

такой вѣнецъ, что и Ангелы возглашаютъ побѣду его!

Блаженъ, кто войдетъ и увидитъ въ ковчегѣ обитель мира, увидитъ, что вмѣстѣ живутъ левъ и волъ, агнецъ и волкъ, и змѣя подлѣ голубя, и воробей подлѣ ястреба, и чувствуютъ, что связано и побѣждено ихъ звѣрство, а не естество. Благословенъ Тотъ, Кто и связалъ и, разрѣшая, показываетъ, что все, что ни есть, сотворено Имъ изъ ничего!

Блаженъ, кто входитъ и видитъ въ церквахъ миролюбивые сонмы, видитъ, что благодать изгнала и истребила распри, гордость и раздоръ; всѣ мужи стали какъ члены единаго тѣла; всѣ жены — между собою, какъ сестры и какъ носящія одно ярмо. И между нами да возсіяетъ единодушіе — это зерцало мира. Благословенъ Чистый, еще въ ковчегѣ представившій намъ чистые образы!

Три лѣпоты приводятъ въ удивленіе и веселятъ взоръ въ мѣсяцъ Низанъ, въ который возсіялъ въ воскресеніи и прославился Единородный: земля одѣвается разнообразными цвѣтами, воздухъ наполняется разнородными птицами, небо облекается свѣтлыми лучами. Какъ скорбію облекались они при смерти Его: такъ великолѣпіемъ облекаются въ день воскресенія Его.

Приноситъ поклоненіе сыну годъ, отецъ всѣхъ мѣсяцевъ, источникъ дней, часовъ и минутъ. Мѣсяцы славословятъ Господа мѣсяцевъ; годъ чествуетъ Его въ лицѣ возлюбленнаго своего Низана, какъ Рахиль, въ лицѣ Іакова, поклонилась Іосифу, который былъ образомъ Сына; и потому поклонились ему солнце и луна—владыки лѣтъ.

Въ полнолуніе Низана агнецъ одержалъ побѣду въ Египтѣ, и извелъ угнетенныхъ. Столпъ огненный и облачный радовалъ народъ Божій, и указывалъ ему путь. Въ полнолуніе Низана истинный Агнецъ

помрачилъ солнце Своею славною смертію. И. поелику отступники такъ превратно воздали за то, чѣмъ должны были правдѣ; то Духъ Святый сокрушилъ народъ сей.

Различны между собою и два агнца и двѣ Пасхи: и египетская и сіонская. Въ Пасху египетскую истреблены язычники и спасены Евреи; въ Пасху сіонскую спасаются язычники, а искореняются обрѣзанные.

Радостенъ свѣтъ сего полнолунія. Опечалено было полнолуніе Низана помраченіемъ солнца, и вотъ радостно стало полнолуніе его среди язычниковъ; потому что свѣтлы стали праздники ихъ.

Въ мѣсяцъ Низанъ Господь нашъ уплатилъ долги ветхаго Адама; въ мѣсяцъ Низанъ за потъ Адамовъ проливалъ Онъ потъ, за древо Адамово воспріялъ крестъ свой; за день шестый шестый же день своимъ захожденіемъ возвратилъ разбойнику рай. Вѣроятно и мѣсяцъ паденія Адамова былъ Низанъ. Какъ день смерти Господней соотвѣтствуетъ дню паденія Адамова: такъ прилично, чтобъ и мѣсяцы соотвѣтствовали другъ другу.

---

154. ПОХВАЛЬНАЯ ПѢСНЬ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ великое изумленіе, возлюбленные, прійдетъ всякій, кто размыслитъ о семъ чудѣ, какъ Богъ снисшелъ, и въ матернемъ чревѣ уготовалъ Себѣ жилище, какъ Божіе естество облеклось человѣческою плотію, и не погнушалось девять мѣсяцевъ обитать во чревѣ, какъ чрево, будучи плотію, могло носить въ себѣ огонь, въ слабой утробѣ пребывалъ пламень, и не опалилъ ея.

Какъ купина на Хоривѣ во пламени вмѣщала Бога: такъ Марія носила Христа во чревѣ.

Чрезъ слухъ всецѣло вошелъ въ чрево Богъ, и изъ чрева чисто изшелъ въ міръ Богочеловѣкъ.

Дѣва зачала во чревѣ Бога; вмѣстѣ съ Дѣвою носила во чревѣ и неплодная, и сынъ неплодный взыгралъ, срѣтивъ Плодъ дѣвственнаго чрева.

Новое чудо творитъ Богъ среди земнородныхъ: и Самъ раждается отъ непознавшей мужа, и провозвѣстникъ Его раждается не почину естества.

Небо измѣряетъ Онъ Своею пядію, и полагается въ ясляхъ на протяженіи земной пяди. Море объемлетъ Онъ Своею горстію, и раждается въ вертепѣ. Небеса полны славы Его, и ясли исполняются величіемъ Его.

Моусей желалъ видѣть славу Его, но не могъ увидѣть, какъ хотѣлось бы ему (Исх. 33, 18). Теперь пусть прійдетъ и увидитъ ее; потому что она въ ясляхъ повита пеленами.

Не могъ тогда человѣкъ видѣть Бога и остаться живымъ (Исх. 33, 20); теперь всякій, кто видитъ Его, спасенъ будетъ отъ смерти второй (Апок. 20, 6).

Моусей предъизобразилъ сію тайну; потому что увидѣлъ огнь въ купинѣ. Волхвы увидѣли исполненіе тайны; потому что узрѣли свѣтъ въ пеленахъ.

Гласъ воззвалъ Моисею изъ купины: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ* (Исх. 3, 5); звѣзда, молча, вѣщала волхвамъ, чтобы шли на мѣсто святое.

Моусей не могъ видѣть Бога лицемъ къ лицу; волхвы пришли, и увидѣли Бога въ лицѣ человѣка.

И тотъ и другой вертепъ сходны между собою: и Моусей былъ подобенъ волхвамъ.

Слушатель скажетъ: какое сравненіе между Моусеемъ, главою Пророковъ, и волхвами, персидскими князьями?

Въ такомъ сомнѣніи упокоиваетъ его Богъ, премудрѣйшій рѣшитель недоумѣній.

Если бы не самъ Онъ заранѣе избралъ волхвовъ быть проповѣдниками Его; то не принялъ бы даровъ изъ рукъ несвятыхъ.

Моусей прообразовалъ собою тайны, приведенныя въ исполненіе Господомъ. Лице Моусея озарено было свѣтомъ, потому что бесѣдовалъ съ нимъ Богъ: и покрывало было на лицѣ его, потому что не могъ взирать на него народъ.

Такъ воплотившійся Господь нашъ прикрылъ Себя покрываломъ плоти, изшелъ изъ чрева и явился; тогда увидѣли Его волхвы и принесли дары.

Великое чудо совершилось на землѣ: снисшелъ на нее Господь всяческихъ, Богъ содѣлался человѣкомъ, Ветхій деньми сталъ младенцемъ, Господь уподобился рабу, и Сынъ Царевъ—убогому.

Уничижило себя Естество превысшее, и вселилось въ наше естество, и что чуждо было естеству Его, то воспріяло Оно на Себя ради всѣхъ насъ. Кто не будетъ внимателенъ къ такому чуду—Богъ приходитъ, чтобы родиться?

Кто не прійдетъ въ изумленіе, видя, что раждается Господь Ангеловъ? Безъ пытливости вѣруй и содержи твердо; потому что это дѣйствительно такъ.

Обратите взоръ свой, возлюбленные, на Марію. Вотъ приходитъ къ ней Гавріилъ, и она, испытуя его, говоритъ: *како будетъ сіе?*

Служитель Духа отвѣтствуетъ Маріи, что не трудно сіе для Бога, для Котораго все возможно.

Марія повѣрила слышанному, и сказала: *се раба Господня.* И тогда же Слово, какъ Ему самому извѣстно, низошло и, какъ Слово изволило, подвиглось, вошло въ Марію и вселилось въ ней, и она не ощутила того.

Ничего не потерпѣвъ, пріяла Его, и Исполняющій Собою вселенную пребывалъ въ ея чревѣ, какъ младенецъ.

Онъ умалилъ собственный Свой образъ, чтобы обновить образъ ветхаго Адама.

Когда слышишь о рожденіи Бога, внимай безмолвно, и соображай умомъ своимъ, что сказалъ Гавріилъ.

Ничто не трудно для преславнаго Божія Величія, Которое ради насъ преклонилось долу, и раждается среди насъ и отъ насъ.

Нынѣ Марія содѣлалась для насъ небомъ—Божіимъ престоломъ; потому что въ нее низошло, и въ ней вселилось высочайшее Божество.

Чтобы насъ возвеличить, умалилось въ ней Божество, не умаляясь впрочемъ въ естествѣ Своемъ. Въ ней облеклось Оно въ ризу для насъ же, чтобы намъ доставить ею спасеніе.

На Маріи исполнились провѣщанія Пророковъ и праведниковъ; изъ нея возсіялъ для насъ Свѣтъ, и разсѣялъ тму язычества.

Много именъ у Маріи, и для меня вожделѣнно—привѣтствовать ее сими именами. Она—храмъ, въ которомъ обиталъ крѣпкій Царь царей. Не такимъ исходитъ Онъ изъ нея, какимъ вошелъ; потому что исходитъ, облекшись плотію.

Она—также новое небо; потому что въ ней обиталъ Царь царей. Въ ней возсіялъ Онъ, и пришелъ въ міръ, у нея заимствовавъ образъ, въ ея облекшись подобіе.

Она — виноградная лоза, произраставшая Гроздъ. Не по чину естества дала она Плодъ сей; въ ея облекшись образъ, явился Плодъ изъ нея.

Она—источникъ; потому что живая Вода истекла изъ нея жаждущимъ, и вкусившіе питія сего даютъ стократные плоды.

Не сходенъ день сей съ первоначальнымъ днемъ міра. Въ тотъ день образовались твари, въ сей обновляется земля и пріемлетъ благословенія ради Адама, за котораго была проклята.

Адамъ и Ева грѣхопаденіемъ своимъ внесли въ міръ смерть, Господь же даровалъ намъ отъ Маріи новую жизнь.

Посредствомъ змія діаволъ изрыгнулъ ядъ свой въ слухъ Евы; Благій преклонилъ Свои щедроты, и чрезъ слухъ же вошелъ въ Марію.

Въ ту самую дверь, какою вошла смерть, входитъ и жизнь умерщвляющая смерть.

Носимаго Херувимами носятъ Маріины длани, ничѣмъ необъемлемаго Бога объемлетъ и носитъ Маріамъ.

Царь, предъ Которымъ трепещутъ Ангелы—огненныя и духовныя сущности, возлежитъ на персяхъ Дѣвы; она объемлетъ и лобызаетъ Его, какъ младенца.

Престолъ славы Его—небеса, и покоится Онъ на колѣняхъ у Маріи. Подножіе ногъ Его—земля, и ходитъ Онъ по ней младенческими стопами.

Горстію Своею измѣряетъ Онъ персть, и ходитъ по ней, какъ младенецъ.

Блаженъ человѣкъ, Его рожденіемъ обрѣтшій утраченную славу. Кто видѣлъ когда-нибудь, чтобы бреніе служило одеждою Тому, Кто создалъ бреніе?

Кто видѣлъ когда-нибудь, чтобы огонь покрываемъ былъ пеленами?

Вотъ до чего уничижилъ Себя Богъ ради человѣка! Вотъ до чего смирилъ Себя Богъ ради раба Своего!

Рабъ возгордился, и по совѣту губителя діавола, преступилъ заповѣдь; но Давшій заповѣдь уничижилъ Себя, чтобы возвысить насъ.

Хвала верховному Милосердію, Которое низошло къ земнымъ, чтобы немощный міръ исцѣленъ былъ Врачемъ, явившимся среди твари!

Хвала Ему и пославшему Его Отцу и Духу Святому, хвала во всѣ времена, на всякомъ мѣстѣ, во вѣки вѣковъ безконечно!

155. РАЗМЫШЛЕНІЯ О ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВѢ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

1.

Напой меня, Господи, изъ источника Твоего. Обогати духъ мой благодатію Твоею. Облеки меня въ броню, которая охраняла бы во мнѣ душу мою. Какъ Благій, въ обиліи снабди меня всѣми спасительными средствами, дай мнѣ врачевство, которое возвратило бы мнѣ здравіе. Тобою да очищусь отъ скверпъ моихъ; Твоими сокровищами да уплачу долги мои.

Всѣмъ обладая, Господи, возлюбилъ Ты нищету, крѣпость Свою облекъ страданіями. Пришелъ Совершенный, чтобы возрастать; пришелъ Законодатель, чтобы исполнить законъ. Пришелъ Сильный, на раменахъ Своихъ носящій Іессеевъ корень; пришелъ Вложенный въ лукъ свой, какъ стрѣла избранная (Иса. 49, 2). Чертогъ обѣщаетъ Онъ тому, кто любитъ Его, геенною угрожаетъ тому, кто возненавидѣлъ Его.

Мира исполнены шествія Твои; во смиреніи Твоемъ слава Твоя, Господи. Вѣра Твоя, съ высотъ низшедшій Вождь, приноситъ съ собою блаженство. Страданія Твои—для насъ источникъ благъ; крестъ Твой—для насъ побѣдный вѣнецъ; любовь Твоя—для украшающаго ею полнота лѣпоты.

Свѣтъ Твой—одежда славы; кто имъ облеченъ, тотъ праведенъ. Чистые достойны завѣта Твоего; побѣдоносные укрѣпляются во брани Твоей; мужественные съ готовностію вступаютъ въ борьбу; званные праведники входятъ на брачную вечерю. Кратко время борьбы, но даетъ вѣчное побѣдное торжество.

Благость Твоя—зерцало; блаженъ, кто смотрится въ него. Неизреченно блаженство его; только вкусив-

шій можетъ говорить о немъ. Сугубо блаженъ, кто постоянно благость Твою имѣетъ въ мысляхъ. Всѣ блага приноситъ она смиреннымъ. Чрезъ нее человѣкъ пріобрѣтаетъ вѣдѣніе Отца, чрезъ нее облекается въ образъ Сына.

Десница Твоя соплетаетъ вѣнецъ, и имъ увѣнчавается всякій, одержавшій побѣду. Правда Твоя опредѣляетъ мѣру. Кто далъ въ заемъ,—получаетъ отъ нея богатый прибытокъ. Для нечестивыхъ тягостна правдивая мѣра ея; потому что скупа для нихъ, и отказываетъ имъ въ обѣтованіяхъ; къ нимъ возвращается мѣра грѣховъ ихъ, вся нечистота ихъ.

Кто измѣритъ величіе Твое? Кто постигнетъ Божество Твое? Полный вѣдѣнія сосудъ, при всей полнотѣ своей, передъ Тобою пустъ. Предѣлъ мудрости смертнаго—смерть его. И Ангелъ не болѣе, какъ живое орудіе на служеніе Тебѣ. Что значитъ тварь предъ Творцемъ своимъ? Вѣроятно ли, чтобы тварь могла изслѣдовать Творца?

Безуменъ, кто мечтаетъ, что постигъ Тебя. Чѣмъ болѣе надмевается онъ мыслію своею, тѣмъ глубже падаетъ высота его. Собственная природа его обличаетъ его свидѣтельствомъ своимъ. Законодатель положилъ на ней знаменіе, вложилъ въ нее болѣзни, также голодъ и жажду, множество противниковъ далъ ей, и поставилъ ихъ Своими свидѣтелями, чтобы человѣкъ не смѣлъ выситься и равнять себя съ Творцемъ.

Недостаточны уста наши изглаголать Тебя, Господи. Разумъ нашъ—зеркало для Тебя. Безсмысленныя слова надмеваютъ насъ; въ безразсудномъ заблужденіи поставляемъ для себя славу. Но разсудительный поступаетъ разумно; отваживается на спасительныя только изслѣдованія; премудро молчитъ онъ, чтобы изъявить свое благоговѣніе; входитъ въ изслѣдованія и учитъ, чтобы слушали сіе на пользу.

Вотъ гробъ нашъ ожидаетъ насъ, Господи. Конецъ нашъ ежедневно передъ нами. Въ трепетъ приводитъ насъ страхъ смерти; однакоже, не дѣлаетъ насъ кающимися. Достояніемъ нашимъ будетъ прахъ въ нѣдрахъ земли, и куча ветхихъ платовъ сопроводитъ насъ въ шеолъ. Гробъ, при взглядѣ на каждаго, громко взываетъ ему: „и ты скоро будешь во мнѣ“.

Хвала Тебѣ отъ моего убожества! Слабы хвалы моей грѣховности. Плодъ хвалы, какой приносится праведникомъ, величественъ, какъ и самое древо; чисты и славны хвалы, возносимыя горними; но убоги и слабы хвалы, приносимыя лѣнивыми. Хвала Тебѣ, разрѣшитель долговъ! Непрестанно да множатся хвалы Тебѣ отъ грѣшниковъ!

Благостію Твоею взвѣсь приношеніе мое; взвѣсь его, Господи, и содѣлай, чтобы стало оно полновѣсно, хотя и не заслужило того. И отъ насъ да привнесется нѣчто къ Твоему величію; отъ Твоего и наше да содѣлается великимъ, да возвеличится Тобою и моя хвала, какъ она ни скудна. Ты содѣлай достоцѣннымъ покаяніе мое, какъ оно ни нечисто. Да будетъ преодолѣно и препобѣждено жестокосердіе наше; да препобѣдитъ и царствуетъ милосердіе Твое.

2.

Твоимъ именемъ, Іисусе, да славлюсь и я; въ имени Родителя Твоего да обрѣту себѣ убѣжище. Сынъ и плодъ отъ вѣчности безначально пребывающій въ корнѣ своемъ, Сынъ, во времени пріявшій начало отъ Давидова дома, истинный Сынъ, Сынъ вѣчно Истиннаго, благословенно и первое рожденіе Твое, благословенно и второе рожденіе Твое!

Малъ я предъ величіемъ Твоимъ; не въ силахъ я

изречь Тебѣ славу Твою. Какой духъ въ состояніи изслѣдовать Тебя? И самъ онъ и изслѣдованія его въ Тебѣ заключены. Въ Твоей сокровищницѣ обрѣтается вся мудрость, въ лонѣ вѣдѣнія Твоего—всякое истинное вѣдѣніе. Подобно солнцу возсіяваетъ истина, и обманъ исчезаетъ, какъ тѣнь.

Десять угроженій горемъ изрекли уста Твои, и десять блаженствъ изрекъ языкъ Твой. Никого не принуждая, предложилъ Ты ихъ, чтобы всякій избиралъ изъ нихъ по волѣ своей. Одни избираютъ себѣ горе, и пріемлютъ оное за дѣла свои; другіе одерживаютъ побѣду, и пріобрѣтаютъ блага, дѣлающія ихъ блаженными. Легко навлекаемое горе — пытливое изслѣдованіе; легко пріобрѣтаемое блаженство — вѣра.

Въ томъ состоитъ мудрость мудрыхъ, чтобы въ наслѣдіе себѣ пріобрѣсти жизнь въ небесномъ царствѣ. Въ томъ состоитъ мудрость мудрыхъ, чтобы пріуготовить себѣ блаженный конецъ. Взирай на Іосифа, который мудрость свою доказалъ дѣлами. Смотри, какъ сокровище свое исхитилъ онъ изъ пламени. Мудрымъ показалъ себя и Соломонъ въ Притчахъ своихъ, но его мудрость обращена въ ничто безумными женами.

Если и обладавшіе вѣдѣніемъ теряли умъ: то гдѣ найдти мудрыхъ учителей? Чисто ученіе Іисусово, но величающіе себя многовѣдущими стараются возмутить источникъ его. Іисусъ—великое море вѣдѣнія; учители должны быть торжниками; и унаслѣдованные, какъ дѣятельные труженики, чрезъ Іисуса пріобрѣли свое наслѣдіе.

Неизреченно рожденіе Твое, никакимъ языкомъ не можетъ быть изглаголано; недомыслимо оно для горнихъ Ангеловъ, превыше всякой мудрости, неудобонизводимо во время и исчисленіе, неописуемо, неумопредставляемо. Да не дерзаютъ же безразсудные

входитъ въ изслѣдованія о Твоемъ, всецѣло отъ всѣхъ сокрытомъ, рожденіи.

Изумѣвать и удивляться должны мы, Господи, что Ты—и Богъ и человѣкъ. И изумленіе и удивленіе да будутъ въ насъ неразлучны. Да раздается гласъ безконечной хвалы. Да сіяетъ намъ, Господи, видимый свѣтъ Твоего человѣчества; да сіяетъ и сокровенный свѣтъ Твоего Величія. Одинъ свѣтъ да сочетавается съ другимъ свѣтомъ, и да возсіяваетъ намъ Солнце правды.

Услышалъ Тебя мертвый, и сталъ для насъ прообразованіемъ. Внялъ Ты слѣпому, и сдѣлался онъ для насъ примѣромъ. Услышалъ Тебя мертвый, и препобѣдилъ смерть. Внялъ Ты слѣпому, и онъ препобѣдилъ тму. Какъ услышалъ Тебя мертвый, такъ и всѣ мертвые въ воскресеніе услышатъ гласъ Твой. Внялъ Ты слѣпому; внемли же и всякому живущему, какъ внялъ ему. Услыши и меня, Господи, какъ Вартимея. Мы слышимъ Тебя, какъ Лазарь.

Воля Твоя, Господи, подобна Тебѣ. Воля Твоя, при всѣхъ измѣненіяхъ, пребываетъ единою. Она восхотѣла, и украсила всѣ твари. Волю Твою не можетъ судить ни одинъ человѣкъ. Воля Твоя есть воля и Отца Твоего. Волѣ Твоей благоугодны и мы, и наше благо. И наша воля да будетъ благопріятна Тебѣ. Да будетъ же изволеніе Твое, Господи, и милосердо пріобрѣсти насъ Себѣ.

И седмь чувствилищъ, и всѣ члены да покорствуютъ духу—владыкѣ мыслей, а духъ со всѣми ими да благоугождаетъ Тебѣ. Твое величіе, Господи, да украситъ чувства мои; какъ земледѣлатель, да возраститъ духъ ихъ; а духъ Тебѣ да принесетъ начатки съ насажденій своихъ.

Тебѣ, Господи, да принесетъ отъ сердца чистое намѣреніе свобода наша. Тебѣ да принесетъ чистое исповѣданіе устенъ собраніе наше. Молитва наша да

омоетъ нечистоту нашу, Господи. Тебѣ, Господи, да принесетъ хвалу паства Твоя. Тебѣ да воспѣваетъ и да возноситъ славословіе вся обитель наша, восклицая: *осанна!*

---

156. О ПРАВДѢ И БЛАГОСТИ БОЖІЕЙ.

Хвала правдѣ Твоей—сей матери матерей! Обильны щедроты въ украшеніи чадъ, и тяжки жезлы, служащіе къ наказанію ихъ пороковъ.

Хвала благости Твоей—сей матери учителей. Готовы у ней удары, вразумляющіе противниковъ; но готово и врачевство, предлагаемое сокрушеннымъ.

Хвала правдѣ Твоей, которая, ужасая безстыдныхъ, показываетъ имъ, гдѣ дверь щедротъ, чтобы, спасаясь отъ правды, спѣшили подъ кровъ милосердія!

Хвала благости Твоей, которою хвалятся разумные; потому что и утративъ все, могутъ ею все возвратить! Не безразсудны тѣ, которые возненавидѣли безразсудность.

Разумному въ похвалу служитъ то, что не предается онъ безразсудству, хотя и знаетъ, что есть щедроты, готовыя ходатайствовать за него, когда живетъ онъ безразсудно. Имѣя у себя надежду, онъ какъ бы лишенъ надежды.

Ребенку, который, видя снисходительность, умножаетъ число своихъ проступковъ, уподобляется тотъ, кто, видя, что есть туне врачующее его врачевство, не щадитъ своей плоти и покрываетъ ее язвами.

Хвала—Тому, Кто двумя средствами дѣйствуетъ на безстыдныхъ—и милующими щедротами, и жестокими ударами, чтобы страхомъ удерживать того, кто отъ щедротъ дѣлается еще болѣе дерзкимъ!

Беретъ и въ чашу вѣсовъ Своихъ полагаетъ Онъ родъ человѣческій, и когда чаша идетъ внизъ, поддерживаетъ ее Своею благостію; а если и тому противиться,—приводитъ въ равновѣсіе правдою Своею.

Трепещетъ правды человѣческій родъ, потому что и уста ея отверсты, и трость ея пишетъ; и человѣкъ непрестанно грѣшитъ, а правда непрестанно сіе пишетъ; потому, трепещетъ и содрогается сердце.

Человѣкъ знаетъ, что постоянно при немъ невидимый писецъ, который и слова и дѣянія его пишетъ для суднаго дня.

Кто можетъ стерпѣть карающую правду, когда и капля слезъ и взглядъ очей не избавятся отъ наказанія?

Слушайте и трепещите, возлюбленные мои! Какъ слышали уши, какъ смотрѣли очи, что дѣлали руки, куда ходили ноги,—все это изочтено правдою, и у ней—предъ очами.

Карающая правда ничего не забываетъ. А если бы забыла что,—показала бы этимъ, что она немощна; напротивъ того, она вполнѣ совершенна, и не забываетъ ничего.

Немощна была бы благость, если бы милосердіе не могло прощать нашихъ неправдъ. Но она превыше всего; потому что всѣмъ даетъ прощеніе.

Изумѣваю предъ правдою Твоею; потому что и воня неправды нашей не забывается ею и не укрывается отъ нея. Удивляюсь благости Твоей; потому что и множество направдъ нашихъ не превозмогаетъ и не препобѣждаетъ ее.

Слушайте и утѣшьтесь: хотя и страшна карающая правда; но, если человѣкъ кается, одна капля слезъ уничтожаетъ рукописаніе долговъ его.

Слушайте и содрогнитесь: хотя море благости и исполнено щедротъ; но, если человѣкъ не приноситъ покаянія, не получитъ милости въ день суда.

Изумляйтесь правдѣ, удивляйтесь благости. Онѣ жестоки и снисходительны, кротки и грозны,—жестоки къ дерзкимъ и милосерды къ кающимся.

Славословіе—благости Твоей, смягчающей удары Твои! Хотя они грозны и тяжки по правдѣ; но смягчаетъ ихъ благость, чтобы ей стать свѣтомъ.

Славословіе—правдѣ Твоей, удерживающей щедроты! Хотя онѣ усладительны и пріятны по благости; но тяжкими дѣлаетъ ихъ правда, чтобы ей служить къ исправленію людей.

Благодареніе — изволенію Твоему, срастворившему сіи два прехвальные источника спасительныхъ средствъ! Исполнена благости правда Твоя, праведна благость Твоя.

Да сжалятся надо мною и правда, и благость; потому что всего меня покрываетъ невидимая проказа. И на мнѣ да исполнится сіе, Господи что весь покрытый проказою чистъ, по закону Твоему (Лев. 13, 13).

И на мнѣ да исполнится сказанное: гдѣ усилился грѣхъ, тамъ сугубо восторжествовала благодать (Рим. 5, 20). Поелику во мнѣ, Господи, превозмогъ грѣхъ; то да царствуютъ во мнѣ щедроты!

---

157. ПОЧЕМУ БОГЪ ОДНИ ПРОШЕНІЯ НАШИ ПРІЕМЛЕТЪ, А ДРУГІЯ ОТВЕРГАЕТЪ?

Удивляются нѣкоторые, что сыны Зеведеовы ясно высказали прошеніе свое предъ Тѣмъ, Кто испытуетъ сокровенности сердца. Онъ дозволилъ имъ изречь прошеніе свое, чтобы научить всѣхъ просящихъ, въ молитвахъ своихъ не преступать мѣры, но соразмѣрять прошенія свои съ мѣрою своего убожества.

Юность одно имѣетъ въ виду, а именно, что Богъ, по всемогуществу Своему, все можетъ сдѣлать; но не знаетъ, что во всемъ дѣйствуетъ Богъ премудро, хотя все для Него возможно, однакоже творитъ одно то, чему нужно совершиться.

Неразумно просили ученики,—и Всевѣдущій сказалъ имъ: *не вѣста, чесо просита* (Матѳ. 20, 22). Онъ опечалилъ ихъ, желая показать, что и всякое неразумное прошеніе приноситъ огорченіе просящимъ; такой плодъ собираетъ душа, потому что просила неразумно.

Прежде, нежели ученики предложили прошеніе свое, Господь ободрилъ ихъ вначалѣ словами, возбуждавшими въ нихъ радость, желая показать, что дверь Его отверста просящимъ Его право. А какъ скоро объявили они прошеніе свое,—опечалилъ ихъ, желая показать, что дверь Его заключена для просящихъ лукаво.

Если бы Господь нашъ, по Своему предвѣдѣнію, отринулъ молитву ихъ прежде, нежели изречена была устами ихъ; то можно было бы подумать, что заключаетъ Онъ дверь Свою молитвамъ нашимъ. Но теперь стало видно, что сами молящіеся заграждаютъ себѣ дверь, когда просятъ, не какъ должно.

Не какъ должно молится тотъ, кто въ одномъ дѣлѣ соединяетъ и излагаетъ множество другихъ дѣлъ. Погибаетъ дѣло его, какъ и дѣло сыновъ Зеведеевыхъ. Да не будетъ и съ нами того, чтобы погибло дѣло наше.

Хотя бы кто и хотѣлъ, не въ состояніи будетъ исчислить всѣ тѣ предлоги, какіе придумываютъ и представляютъ люди: они идутъ все выше и выше, и въ стремленіи своемъ преступаютъ всякую мѣру, оставивъ стезю правую, идутъ не путемъ. И если бы кто въ состояніи былъ изобразить сіе; то могъ бы онъ и море измѣрить горстію.

Мудрый Врачъ видитъ, что ядъ высокомѣрія начинаетъ разливаться въ сынахъ Зеведеевыхъ, и поспѣшаетъ остановить его дѣйствіе, чтобы не распространился онъ на все тѣло, то-есть на всѣхъ двѣнадцать учениковъ Его, чтобы и они также не отважились на всякія прошенія. Врачъ пресѣкаетъ причину болѣзни, заграждаетъ вредоносный источникъ.

И ты, намѣреваясь просить, прежде нежели прибѣгнешь къ Подателю, разсмотри прошеніе свое, чисто ли оно, внимательно вникни въ причину, побуждающую къ прошенію. Если побужденіе, по которому просимъ, влечетъ за собою вредъ; то Уврачевавшій сыновъ Зеведеевыхъ да заградитъ источники нашихъ прошеній.

Всякій, кто проситъ, долженъ уподобляться Подателю. Онъ можетъ дать намъ все; но не даетъ того, что—пагубно. Онъ всегда можетъ простить грѣхи, но не прощаетъ иногда по правдѣ Своей; Онъ всегда можетъ отказать въ милости; но не попускаетъ сего иногда благость Его.

Страхъ и любовь стоятъ на стражѣ устъ—сего источника словъ. Страхъ останавливаетъ слова срамныя; любовь изводитъ слова досточестныя. Уста могли бы не произнести добраго слова, но сего не допуститъ любовь; могли бы извести слово лукавое, но сего не допуститъ страхъ правды.

Уста, изъ которыхъ выходитъ и доброе и лукавое,—необузданный конь; поэтому нужна для нихъ узда; иначе стремленіе ихъ увлечетъ въ пропасть; потому что путь ихъ среди пропастей. Только при тщательныхъ предосторожностяхъ могутъ они, даже и днемъ, совершать путь свой безъ преткновеній и паденій.

Всѣ прошенія наши восходятъ къ единому Богу: единый слухъ невидимаго Величія внимаетъ прошеніямъ нашимъ, и различаетъ ихъ. Если просимъ полезнаго,—пріемлетъ прошеніе; если вреднаго,—отвер-

гаетъ. Уста могутъ просить всего; но Богъ исполняетъ только то, что—полезно.

Всѣ прошенія, приносимыя Божеству вѣрою, пріемлются Имъ изъ рукъ ея. Обѣты и дары, приносимые руками ея, вожделѣнны Богу. Божественное величіе желаетъ получить плоды изъ рукъ вѣры; потому что она сердце просящаго очищаетъ отъ безобразія сомнѣній ума.

Прошенія устъ, если корень ихъ твердо насажденъ въ сердцѣ, собираются въ Божіе точило. Если же Богъ медлитъ исполнить ихъ,— не должно скорбѣть намъ, какъ и вертоградарь не сѣтуетъ, но ждетъ, пока созрѣетъ въ виноградникѣ его плодъ, дающій жизнь во время свое.

Благій Податель смотритъ и на прошеніе, и на время. Какъ плодъ, снятый прежде времени, вреденъ: такъ и даръ, не во время данный, причиняетъ вредъ; а въ послѣдствіи онъ же полезенъ. Если прошеніе—неблаговременно; то Податель медлитъ исполнить его.

Податель премудръ. Онъ смотритъ на прошеніе и на время, и, если видитъ, что прошеніе въ настоящее время безполезно, будетъ же полезно въ послѣдствіи, блюдетъ исполненіе его до другаго времени. Хотя и прискорбно просящему, что не исполнилось прошеніе его въ то же время; но Податель въ свое время утѣшитъ его пользою.

Божество для насъ то же, что для дѣтища матерь, питающая его млекомъ. Она до извѣстнаго времени сберегаетъ свои пособія; знаетъ, когда лишить дѣтище млека, и когда должно напитать его млекомъ, или когда накормить хлѣбомъ; и сообразно съ мѣрою его возраста, предлагаетъ ему свои пособія.

Правда для всѣхъ прошеній то же, что на морѣ пристань. Справедливое прошеніе она пріемлетъ, а несправедливому не даетъ въ себѣ мѣста. Если бы

исполнялись всѣ прошенія; то произошло бы пагубное неустройство; потому что просящіе стали бы своими прошеніями вредить другъ другу.

Хвала—Тому, Кто слышитъ все! Его правда—горнило для всѣхъ прошеній. Одобряетъ она прошеніе истинное, потому что въ немъ сокрыта жизнь для просящихъ; осуждаетъ прошеніе лживое, потому что въ немъ таится смерть для просящаго. Невѣдѣніемъ прикрашивается всякое прошеніе въ устахъ; но Всевѣдущій испытуетъ его слухомъ Своимъ.

Заблужденіе въ устахъ Симона представляло прекраснымъ сказанное имъ слово: *Господи, не имать быти Тебѣ сіе* (Матѳ. 16, 22). Симонъ не разумѣлъ, что слово его лживо. Но какъ скоро вошло оно въ слухъ Господа, какъ въ горнило,—тотчасъ обличилось, что оно противно Господу.

Посему, прошенія наши предоставимъ волѣ Истиннаго и Милосердаго. Онъ правдою Своею искушаетъ и отвергаетъ прошенія для насъ вредныя, и, по милосердію Своему, исполняетъ прошенія полезныя. Возблагодаримъ Благаго за то, что даетъ Онъ, и поклонимся Правосудному за то, въ чемъ отказываетъ.

Онъ—такой Податель, у Котораго сокровищница—обильный источникъ благъ, и Который никогда не отказываетъ въ дарахъ. Если же и отказываетъ иногда до времени,—отказываетъ для того, чтобы даръ сталъ драгоцѣннѣе для пріемлющихъ, и чтобы пріемлющій былъ прилежнѣе въ молитвѣ. Если бы даръ подаваемъ былъ тотчасъ; то прекратилась бы молитва.

---

158. БОГЪ ВСЕ УСТРОЯЕТЪ КЪ СПАСЕНІЮ ЧЕЛОВѢКА.

Богъ богатъ въ премудрыхъ совѣтахъ: иногда сокращаетъ, иногда продолжаетъ дѣйствія спасительныхъ средствъ Своихъ; иногда спѣшитъ къ

намъ, потому что любитъ насъ; иногда удаляется отъ насъ, опять по благосердію къ намъ. Онъ удаляется отъ насъ, чтобы увеличить Свою любовь, которая течетъ во слѣдъ Его, и показываетъ, что не можетъ быть далекою отъ Него; Онъ спѣшитъ къ намъ, чтобы сдѣлать извѣстнымъ, сколько нестерпимо Ему быть разлученнымъ съ нами.

Онъ удаляется отъ насъ, чтобы ограниченность наша сильнѣе возжелала лѣпоты Его и устремилась къ ней, и чтобы за это добровольное стремленіе (потому что отъ нашей воли зависитъ устремляться къ Благому) возвеличить Ему насъ. Если же немощь наша удаляется отъ Него,—спѣшитъ Онъ къ намъ по благости своей. Ибо, какъ для нашей пользы удаляется Онъ отъ насъ, такъ спѣшитъ къ намъ, чтобы настигнуть и спасти насъ.

Не спрашиваетъ Онъ мнаса у богатаго; не требуетъ таланта у бѣднаго. Пріятенъ Ему и талантъ, пріемлемый отъ сильнаго; угоденъ и кодрантъ, приносимый убогимъ и немощнымъ. Если богатый приноситъ въ даръ Ему что-либо малое,—не пренебрегаетъ тѣмъ, но съ радостію пріемлетъ даръ, какъ скоро видитъ, что даръ свой приноситъ Ему въ простотѣ, съ любовію.

Онъ видѣлъ, что въ крайнемъ заблужденіи—люди и жертвы свои единодушно приносятъ демонамъ,—и уловилъ ихъ Своею премудростію, не давъ имъ и замѣтить того. Оставилъ людей въ томъ вѣрованіи, что жертвы угодны Ему: хотя кровію жертвъ ихъ сквернилось святилище Его. Терпѣлъ Онъ нечистоту сію, какъ чистый врачъ, который снисходитъ до врачеванія нечистой язвы, чтобы своею чистотою уврачевать гнойный струпъ.

И самые демоны, хотя и нечисты, ничѣмъ не пользуются отъ жертвъ. Они не чувствуютъ голода, и не имѣютъ нужды въ пищѣ; потому что природа ихъ—

выше алканія пищи. Алчутъ же они того, чтобы человѣка—владыку своего содѣлать рабомъ своимъ. И Благій посредствомъ жертвъ удерживалъ людей отъ языческихъ жертвъ.

Словеса Божіи подобны врачевствамъ, пригоднымъ для всякой болѣзни. Повидимому, различны они между собою, но имѣютъ взаимное сродство — свою цѣлебную силу. Но мы словопреніями своими и въ божественныя ученія вносимъ разность; почему въ устахъ нашихъ противорѣчатъ они одно другому. Въ устахъ людей, любящихъ пренія, и Божіи словеса дѣлаются одно другому противорѣчущими.

Измѣняется цвѣтъ волны, сама же она остается неизмѣненною; принимаетъ она на себя всякій возможный цвѣтъ, но отъ цвѣта не утрачиваетъ своей природы. Волна одна и та же, и вмѣстѣ не одна и та же; разнообразна по цвѣту, но одна въ своей сущности. Такъ и истина выражается словами всякаго рода, но въ существѣ своемъ остается та же; потому что по собственной своей природѣ она—одна.

Истина сама въ себѣ нераздѣльна, а раздѣляется только въ устахъ дерзкихъ мудрователей. Они заставляютъ ее идти противъ себя, принуждаютъ противорѣчить самой себѣ. Въ истинно вѣрующихъ истина покойна, чиста, мирна, ни мало неповрежденна; а въ излишне мудрствующихъ она нечиста; въ устахъ пытливыхъ изслѣдователей отъ ихъ любопреній и истина приходитъ въ борьбу сама съ собою.

Для здравомысленнаго слушателя здравыя ученія согласны между собою. Истинно мудрый изслѣдователь уподобляется строителю, который прочными связями дѣлаетъ зданіе твердымъ. Тотъ—духовный зодчій, кто изъ ученій, содержащихся въ Писаніи, созидаетъ и воздвигаетъ какъ бы столпъ, который для слуха его служитъ убѣжищемъ, и защищаетъ его отъ заблужденій.

Онъ умѣетъ возстановить согласіе между такими мѣстами Писаній, которыя людямъ безразсуднымъ кажутся противорѣчущими; примиряетъ ихъ прозорливостію своею, устраняя противорѣчія; соединяетъ ихъ своимъ разумѣніемъ, соглашая разногласное, и водворяетъ миръ между раздраженными слушателями, которые сами были въ борьбѣ между собою, и приводили въ противорѣчіе ни мало не разногласящія мѣста Писанія. А какъ скоро примирены бываютъ слушатели,—примиряются между собою и мѣста Писанія.

159. ВРЕМЕННЫЯ БЛАГА УДАЛЯЮТЪ ОТЪ БЛАГЪ ВѢЧНЫХЪ.

Богъ благъ, и всѣмъ источаетъ благодѣянія Свои. Онъ богатъ, и всѣхъ питаетъ туне. Онъ преисполненъ щедротъ, и на всѣхъ простираются щедроты Его. Онъ милостивъ, и на всѣхъ изливается благость Его. Онъ милостиво врачуетъ всѣ недуги, не употребляя сѣченій; вмѣсто сильнаго и тяжкаго врачевства, которое могло бы привести въ трепетъ, у Него—милосердіе и всѣхъ милующее благоутробіе.

Міръ—владыка нашъ; сластолюбіе наше—повелитель нашъ; постыдная любовь наша—мучитель нашъ; лукавый нашъ навыкъ—истязатель нашъ; все возстаетъ противъ насъ. Умъ нашъ помышляетъ только объ удовольствіяхъ, плоть наша, вмѣстѣ съ нашею волею, берется за все худое.

Кто можетъ доказать, что постоянна ты, тѣни подобная обитель наша? Лукавый въ глазахъ нашихъ одинъ міръ замѣняетъ другимъ, и старается увѣрить насъ, что ты—истинное наше отечество. Дѣтскому неразумію нашему кажетъ онъ тѣнь, которая манитъ насъ къ себѣ, и лишаетъ насъ небеснаго царства;

земными благами—этими временными цвѣтами похищаетъ вѣнцы у ратоборцевъ.

И на гладкой стезѣ доводитъ онъ до паденія; и на чистомъ пути доводитъ до преткновенія; и самымъ осмотрительнымъ разсѣваетъ множество преткновеній; строитъ козни мужественному, котораго не можетъ преодолѣть силою, и чѣмъ только можетъ, губитъ его. Такъ, ввелъ онъ въ соблазнъ Давидово око, запялъ языкъ Моѵсеевъ.

Кто подклоняетъ ему рамена свои, на того налагаетъ тяжкое иго. На грѣшника налагаетъ великое ярмо, на праведника—малую неправду, чтобы и того, кто соблазнитъ, по Писанію, *единаго отъ малыхъ*, ввергнуть въ море, изъ котораго невозможно спастись. Въ надменныхъ утверждаетъ онъ гордость, чтобы не освобождались отъ высокомѣрія.

Онъ превращаетъ языкъ судей и слухъ ихъ, чтобы не внимали доброму. И совершеннолѣтній говоритъ лукаво, и малолѣтній хвалитъ превратно. Многіе годы молчало пророчество; потому что молчалъ и не обличалъ Исаія. И если праведникъ погрѣшилъ тѣмъ, что молчалъ; то сколько же преступенъ, кто хвалитъ неправду?

Иной, повидимому, свѣтелъ какъ полдень, но облеченъ невидимою тмою множества сокрытыхъ въ немъ невидимыхъ скверн. Свѣтлымъ стоялъ Гіезій предъ учителемъ своимъ, но въ сердцѣ своемъ тать сей утаевалъ сребролюбіе. Проказа плоти возвѣстила о тмѣ, въ какой былъ духъ его.

Два ученика, покрытые тмою, у двухъ свѣтоносныхъ учителей. Малую тму обнаружилъ въ себѣ Гіезій предъ Елиссеемъ—малымъ свѣтомъ, и свѣтоносный разсѣялъ тму его. Искаріотъ, котораго тма была велика, обличенъ свѣтозарнымъ Солнцемъ, Которое при концѣ поразитъ всякую скверну.

Тать Іуда помнилъ, что Гіезій не могъ укрыться

отъ Елиссея, который одного только Неемана очистилъ отъ проказы, и помнилъ, что сила, какую тать сей вмѣстѣ съ прочими пріялъ отъ нашего Господа, когда посланъ былъ творить знаменія, превосходитъ Елиссееву силу,—и подобно Гіезію, пришелъ обмануть.

---

160. О НЕПОСТОЯНСТВѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ВОЛИ.

Милостивъ будь, о Благій, къ нашему злому изволенію, этой винѣ всѣхъ бѣдъ. Мысли его, это—болѣзни тайныя, а дѣла, — это болѣзни явныя. Отъ него произошло первое преступленіе заповѣди, имѣвшее послѣдствіемъ всѣ грѣхи и въ протекшее донынѣ, и въ послѣднее время. Ты, Чистый, очисти свободу нашу; сама по себѣ она—мутный источникъ.

Дивлюсь свободной волѣ нашей. Она сильна,—и однакоже низложена; она—властелинъ, и стала рабою; имѣетъ возможность побѣждать,—и любитъ уступать надъ собою побѣду; хотя свободна, однакоже сама отдается въ рабство, какъ невольница, и своею рукою пишетъ согласіе на свое невольничество. Безразсудный, подлинно, это писецъ, который собственною рукою скрѣпляетъ рукописаніе долговъ своихъ. Но благословенъ Тотъ, Кто хлѣбомъ Своимъ даровалъ намъ свободу, и чашею Своею изгладилъ рукописаніе долговъ нашихъ!

Воля наша легко приходитъ въ поврежденіе. Кто хочетъ свое сокровище положить на небесахъ, того отвлекаетъ отъ сего смущающій всѣхъ завистникъ. У кого любовь не имѣетъ чистоты, у того здравый смыслъ поддерживается только похвалою, какъ цвѣтокъ—росой, а при неодобреніи—блекнетъ, какъ трава отъ зноя, вянетъ отъ палящаго дыханія хулы, и теряетъ весь вкусъ и запахъ. Хвала—Твоей волѣ,

Господи! Она непрестанно жаждетъ нашего покаянія.

Благословенною да будетъ память праведниковъ, которые пребыли твердыми. Они не измѣнялись, какъ луна, но уподоблялись солнцу, котораго свѣтъ всегда одинаковъ. Духъ ихъ не былъ подобенъ дождевымъ потокамъ, которые то полны, то вдругъ изсыхаютъ. Волны искушеній всякаго рода устремлялись на праведниковъ, но они не изнемогли. Благословенъ Правосудный, прославившій вѣнцы ихъ подвигами!

И слава не надмевала праведниковъ, и поношеніе не доводило ихъ до изнеможенія. Всегда были они одинаковы; никогда не терялось благоуханіе высокихъ ихъ добродѣтелей. Каждый ихъ помыслъ издавалъ благоуханіе любви. Добрый Торжникъ, обильно расточающій благоуханіе ароматъ Своихъ, услаждаетъ внемлющихъ праведникамъ; и они сообщаютъ жизнь ученикамъ своимъ. Благословенъ Благій, Который изъ сокровищъ Своихъ источаетъ благоуханіе дѣлъ ихъ!

Возставалъ Семей противъ Давида, какъ книжники возстали противъ Давидова Сына. Семей металъ въ Давида камни, сыпалъ на него персть и проклиналъ его, чѣмъ и предъизобразилъ въ себѣ народъ іудейскій. Давидъ молчалъ, и молчаніе его было образомъ Сына его, когда вмѣсто персти пріялъ Онъ оплеваніе, вмѣсто злословія—заушеніе по ланитамъ, и вмѣсто прообразовавшихъ камней пронзенъ былъ гвоздями. Благословенъ Благій, потерпѣвшій не отъ одного Семея, какъ Давидъ, но отъ цѣлаго народа!

О горькая хула! Кто захочетъ осквернить тобою языкъ свой? Развѣ только невѣрный входитъ въ состязаніе со всеодолѣвающимъ Творцемъ, и почитаетъ возможнымъ противостать Создателю своему. Поелику лукавый прельщаетъ его на зло; то выводитъ онъ заключеніе, что Всеблагій жестокъ. Но Кто примирилъ насъ съ Правосуднымъ, Тотъ ужели не избавитъ отъ

лукаваго? Благословенъ Творецъ, Который не дѣлаетъ принужденія невѣрнымъ, потому что получили они свободную волю!

Неужели Творецъ немощнѣе безсильнаго, и не можетъ сдѣлать ему вреда? Или держитъ Его другая какая сила, и она препятствуетъ Творцу поступить съ ними худо? То и другое предположеніе уничтожается однимъ словомъ. Кто сотворилъ голодъ и болѣзнь? Если Онъ Творецъ, то всемогущъ; если благъ, то и строгъ.

---

161. ОБЪ УКРОЩЕНІИ ХУДЫХЪ ПОЖЕЛАНІЙ.

Разсмотримъ, что лучше: тварію ли обладать, или самимъ Творцемъ? Содѣлаемся Его достояніемъ, чтобы и намъ обладать Имъ. Человѣкъ, какъ и Творецъ его, возвышенъ надъ всѣмъ. Если не пріобрѣтемъ душу свою и Бога нашего; то, хотя бы и все имѣли, губимъ сами себя. Но кто прежде всего пріобрѣлъ Бога, тотъ пріобрѣлъ все.

Пріятно ли кому, если противятся ему подвластные его? Какъ управляемъ другими, такъ научимся управлять и сами собою. Къ укрощенію коня служитъ узда, къ усмиренію рабочаго скота—палка. Такъ и въ себѣ должны мы укрощать всѣ безпорядочныя движенія. Но и вразумляющій жезлъ окажется безсильнымъ, если останется въ покоѣ во время упорства.

Неукротимый хребетъ морей мореплаватели покоряютъ себѣ; звѣроловы покоряютъ себѣ высокіе хребты горъ; земледѣльцы покоряютъ себѣ хребетъ земли; люди укрощаютъ звѣрей всякаго рода. Ужели же Подчинившій намъ все не покоритъ Себѣ насъ? Не постыдно ли это для насъ, что противимся мы Богу, Который покорилъ и сдѣлалъ подвластными намъ твари?

Разсмотримъ, что лучше: душа ли наша, или тварь? Положимъ, что покорили мы себѣ и міръ и все, что въ мірѣ; но покорившая все душа остается и упорною и необузданною; въ такомъ случаѣ больше намъ вреда, нежели пользы отъ того, что стараемся все покорить себѣ, не заботимся же исправить сами себя, и покоряемъ волѣ своей то, чѣмъ владѣемъ, а самъ обладатель остается упорнымъ и жестоковыйнымъ.

Посмотримъ, какъ человѣкъ укрощаетъ звѣрей. У него есть искусство смирять и челюсти ихъ и хребетъ; жезломъ поражаетъ хребетъ, узду налагаетъ на челюсти. Если же человѣкъ смиряетъ такъ звѣря и овладѣваетъ имъ: то ужели Богъ пренебрежетъ тѣмъ, чтобы обучить и пріобрѣсти Себѣ разумную душу?

Познаемъ, что какъ человѣкъ—властитель животныхъ, такъ Богъ—властитель душъ. Мы властвуемъ, но и сами—въ Его власти. Его мы достояніе и сами по себѣ, но должны научиться быть Его достояніемъ и въ томъ, чѣмъ обладаемъ. Вьючный скотъ нашъ покоренъ нашему жезлу; душа наша должна быть покорна Его жезлу. Изъ того, что полезенъ намъ жезлъ нашъ, уразумѣемъ пользу Его жезла.

Разсудимъ, какъ это худо, что худый человѣкъ обуздываетъ животныхъ, самъ же остается необузданнымъ; воспламеняется гнѣвомъ, если не слушаетъ его животное, а самъ заграждаетъ слухъ свой; животныхъ дѣлаетъ лучшими, а самъ остается неисправимымъ; самъ нерѣдко поступаетъ безразсудно,—и наказываетъ невинное животное; какъ же скоро подвергнутъ наказанію собственное его безразсудство,—изрыгаетъ хулу.

Остается сказать о томъ, что лучше для человѣка. Тотъ—мудрецъ, кто прилежно наказываетъ плоть свою голодомъ и жаждою, чтобы пріучить ее къ

дѣятельности, кто душу свою исправляетъ и упражняетъ чтеніемъ Писанія. Тотъ прекрасенъ духомъ и тѣломъ, кто очищаетъ себя въ сихъ двухъ горнилахъ; чѣмъ больше очищаетъ онъ себя въ нихъ, тѣмъ паче усугубляется красота его.

Дѣятельность плоти служитъ орудіемъ къ поддержанію здоровья и къ преодолѣнію лѣности; при ней и душа дѣлается бдительною,—укрощаетъ и преодолѣваетъ въ себѣ вожделѣнія. Сіе угодно и Благому, Который печется о насъ. Его вразумленіе да будетъ для всѣхъ насъ какъ бы сильною пятою, попирающею всѣ грѣхи наши.

Родители наказываютъ любимыхъ ими дѣтей; самая горячность любви ихъ подвергаетъ дѣтей наказанію; въ видимомъ гнѣвѣ на виновныхъ кроется любовь. Если смотрѣть на одну наружность, то гнѣвъ сей непріятенъ; но внутренно онъ есть горячая любовь. У родителей и внутри, и внѣ одна любовь; внутренно она болѣзнуетъ, наружно облекается гнѣвомъ.

Въ образѣ наказывающихъ родителей видимъ Творца нашего; внутренно преисполненъ Онъ щедротъ, а наружно окруженъ страхомъ. Гнѣвъ Его на безразсуднаго вопіетъ о горячей Его любви. Въ самой ярости его кроется любовь. Творецъ нашъ, когда и негодуетъ, не раздражается; когда и угрожаетъ, остается спокойнымъ; и возмущеніе Его—невозмутимо, и скорбь Его—радостна.

Ни дыханія, ни вони гнѣва не примѣшивается къ чистотѣ Того, Кто невозмутимо чистъ. Весь Онъ всецѣло чистъ, и все, что—Его, подобно Ему. Въ Немъ нѣтъ ничего такого, что возмущало бы Его; въ Немъ нѣтъ такихъ движеній, которыя бы укрощались съ бореніемъ. Свободная воля существа Божія чиста безъ всякихъ въ томъ усилій.

Богъ возгорается и пламенѣетъ гнѣвомъ, но пребываетъ чистъ и спокоенъ; знаетъ, что наказываю-

щему неприлично и не сдѣлаетъ пользы лице веселое и осклабляющееся,—и принимаетъ на Себя лице строгое, чтобы мы пробудились отъ сна и отложили свою безпечность, воспретили свободѣ своей оставаться въ рабствѣ.

Въ жезлѣ Божіемъ сокрыто много премудрыхъ цѣлей. Онъ поражаетъ къ нашему спасенію, и щадитъ къ нашей пользѣ; погруженнаго въ сонъ пробуждаетъ, бдительному доставляетъ торжество; во всемъ являетъ любовь. Онъ любитъ и поражаетъ насъ, чтобы усугубить нашу пользу; Онъ милуетъ и наказываетъ, чтобы мы бѣжали отъ низкихъ страстей.

Сообразно премудрымъ цѣлямъ Своимъ, для нашего спасенія вѣщаетъ Онъ, то гласомъ гнѣва, то гласомъ любви, то гнѣвается и угрожаетъ, то ласкаетъ и обѣщаетъ, какъ врачъ, который всѣхъ и всѣмъ врачуетъ; изрекаетъ проклятіе, чтобы получили мы благословеніе; всякое проклятіе, отъ Него исходящее, можетъ послужить къ пріобрѣтенію благословенія.

---

162. О ХРАНЕНІИ ОЧЕЙ И ЯЗЫКА.

Написано: на кровлѣ у тебя пусть будутъ *огражденія*, какъ стражи (Втор. 12, 8). Такъ и лице должно имѣть огражденія скромности, чтобы взирающій на него не поползнулся внутренно и не упалъ. Если Давидъ, который такъ тщательно ограждалъ очи свои, впалъ въ грѣхъ; то можетъ ли остаться невиннымъ безпечный, у котораго взоръ блуждаетъ всюду? Будемъ содержать въ памяти Іова, у котораго очи были такъ же цѣломудренны, какъ и сердце его.

Написано: если видишь, что гибнетъ скотъ ближняго твоего,—*да не презриши его* (Втор. 22, 1). А если

гибнетъ самъ владѣтель; то добродѣтельнымъ надлежитъ прилагать о немъ великое попеченіе. Если Всевышній и о погибающемъ тельцѣ позаботился въ Законѣ, то кольми паче печется Онъ о нашемъ разумѣ и о нашей волѣ, короче же сказать, о драгоцѣннѣйшей всего душѣ, когда она блуждаетъ и теряетъ свое достояніе. Благословенъ Тотъ, Кто, давъ законъ о животныхъ, показалъ въ немъ любовь Свою къ душамъ!

Аще увидиши осля падшее, хотя бы оно принадлежало и врагу, *возставляя да возставиши е съ собою* (Втор. 22. 4). Если же самъ человѣкъ, а не вьючный скотъ его, падетъ въ невидимый ровъ; то могутъ ли оставаться при семъ равнодушными праведные? Если бы, подобно іерею и левиту, прошли они мимо; то Господь нашъ указываетъ намъ образецъ въ Самарянинѣ, который обвязалъ раны впавшему въ разбойники, взялъ его на свой скотъ и заплатилъ за него. Благословенъ Снизшедшій къ язвленному человѣчеству! Его щедроты уврачевали насъ виномъ и елеемъ.

Въ другомъ мѣстѣ написано: у кого бодливый волъ, и не держитъ онъ его запертымъ—*да умретъ* (Исх. 21. 29). Оставитъ ли же Праведный безъ вниманія похитителя, который бодетъ цѣлый день? У вола два только рога, у богатаго седмьдесятъ седмь. Горе тебѣ, упитанный волъ, похищающій и пожирающій трудъ воловъ истомленныхъ! Благословенъ Телецъ упитанный, пришедшій и Себя заклавшій въ жертву за людей!

Бодутъ ближняго своего лихоимецъ, любитель сваръ и завистникъ, но болѣе всякаго цѣлый день бодетъ слушателей пытливый изслѣдователь. Если волъ, нанесшій смерть одному человѣку, безъ милосердія побиваемъ былъ камнями вмѣстѣ съ его владѣтелемъ; то какъ оправдается дерзкій, который сло-

вами своими наноситъ смертельныя раны многимъ? Содѣлай его, Господи, ученикомъ истины Твоей, и да воздѣлываетъ онъ нивы подъ ярмомъ Твоимъ.

Кто ископаетъ яму, — да покроетъ ее, чтобы не упалъ кто, и не умеръ (Исх. 21, 33.). Всякое слово невѣрнаго, какъ скоро отверзаетъ уста свои, подобно скрытой ямѣ. Если же Богъ далъ законъ закрывать видимую яму; то не тѣмъ ли паче требуетъ сего въ разсужденіи устъ, которыя всегда отверсты и слушающихъ чрезъ грѣхъ ввергаютъ не въ яму, но въ геенну? Благословенъ Тотъ, Кто заградилъ невидимый ровъ, куда лукавый низринулъ Адама!

Написано: если у кого непокорный сынъ *и злословитъ отца своего, — смертію да умретъ* (Исх. 21. 16.). Если и тотъ, кто противится земнымъ родителямъ, терпитъ такую страшную смерть; то во сколько разъ тягчайшаго достойны наказанія, которые такъ дерзки, что хулятъ устами своими благаго Отца? Благословенъ Правосудный, Который благъ и къ невѣрнымъ, хотя они хулятъ Его!

---

163. АДАМЪ И ЕВА.

1.

Великъ былъ Адамъ, и сталъ униженъ. Начало его—высокая степень славы; конецъ его—глубокое уничиженіе. Начало его—въ раю, конецъ его—во гробѣ. Онъ созданъ прежде Евы, плоть его была совершенна и еще нераздѣльна. Во образъ будущаго взята отъ него кость. Кость сія была Ева, и она вскорѣ стала виною грѣхопаденій; кость сія вскорѣ сокрушила эту стѣну—Адама. Евою утрачена прекрасная и вожделѣнная слава; Маріею возвращена сія слава, погибшая для Адама и Евы. Въ помощ-

ницы Адаму дана была Ева, — и послужила ему претнновеніемъ; дана была для того, чтобы раздѣлить съ нимъ бремя,—и содѣлала его виновнымъ. Слабѣйшая поработила его себѣ, подчиненная низложила, немощная сокрушила его. Изъ ревности не допустила, чтобы мужъ вкусилъ первый; захотѣла стать выше Адама, занять первую степень, Адаму же предоставить вторую. И Господь обличилъ ея тайны; поелику пожелала поработить себѣ мужа; то Господь сказалъ ей: *той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Еще не обвинилъ ихъ Благій, какъ осудила ихъ собственная ихъ воля, обвинила собственная совѣсть, низложила собственная гордыня, погубило собственное вожделѣніе. При всѣхъ сокровищахъ обнищала владычественная свобода, въ раю сладостей, при мудрости ума, обольстилась красивымъ древомъ.

Преступленіе заповѣди умертвило человѣка; однакоже продолжаетъ онъ пренебрегать заповѣдь. Совѣтъ лукаваго подвергъ человѣка осужденію, и однако же исполняетъ онъ волю лукаваго. Міръ погибаетъ, но человѣкъ не вразумляется. Онъ велемудръ: подвергаетъ изслѣдованіямъ и море, и сушу; извѣдываетъ качество странъ и различныя свойства всякой вещи; знаетъ сѣмена и растенія; свѣдущъ въ искусствахъ и рукодѣльяхъ; извѣстны ему вещи видимыя; изслѣдованіями доходитъ до познанія вещей невидимыхъ. Если потеряно у него вьючное животное,—ищетъ его; не ищетъ только души своей. Что̀ касается до преходящаго,—то онъ свѣдущъ и опытенъ; а что касается до обѣтованій,—то онъ совершенный невѣжда. Разуменъ въ пріобрѣтеніи временнаго, готовъ на дѣла безполезныя, а въ дѣлѣ необходимомъ лѣнивъ. Все многотрудное—для него легко, все затруднительное—удобно. Труднымъ ему кажется пріобрѣсти спасеніе; а смерть находитъ безъ труда.

Много способовъ къ его погибели, но есть у него и средства ко спасенію: въ семъ вспомоществуетъ ему сама природа, служитъ ему опорою и Писаніе. Отецъ облекаетъ его въ оружіе, Сынъ даетъ ему щитъ, Духъ спобораетъ во брани. Да и дѣлать худое много ему препятствій; въ трепетъ приводитъ его мечъ судей, мученіемъ угрожаетъ законъ царя, устрашаютъ Писанія и книги, въ содроганіе приводитъ имя геенны.

Человѣкъ—не дитя по своимъ познаніямъ, не помрачено его разумѣніе, не мала мѣра его свѣдѣній; онъ источникъ изобрѣтеній; всю тварь покоряетъ себѣ. Но по малости своей онъ—тля, по безсилію—моль, по низости—саранча, и въ царевомъ саду все точитъ, какъ червь.

Производитъ онъ разысканія въ горахъ; похищаетъ сокровища у рѣкъ; испытываетъ морскія глубины; проникаетъ въ сокровенности лѣсовъ и пещеръ, и дѣлаетъ въ нихъ свои разысканія; разсѣкаетъ внутренности деревъ, и отъ сообщенной имъ влаги получаетъ плоды; обрѣзываетъ излишніе побѣги на виноградной лозѣ; удобряетъ и умягчаетъ землю и собираетъ съ нея сокровища. Онъ — Божій образъ въ мірѣ: извлекаетъ воду изъ глубинъ, и своими построеніями, какъ облаками, подъемлетъ ее на великую высоту, чтобы и въ этомъ уподобиться Творцу. Вмѣсто творческой силы у него есть способная все сдѣлать рука и вѣдѣніе достаточное къ тому, чтобы все привести въ исполненіе. Кто исчислитъ сокровища его? Въ красильномъ дѣлѣ дошелъ онъ до составленія всякаго рода цвѣтовъ, и въ тканьѣ—до производства всякаго рода тканей. Сколько изваяній вышло изъ его горнила? Сколько истукановъ—изъ-подъ его рѣзца? Кто опредѣлитъ, сколько изобрѣтено имъ благовонныхъ мастей, сколько — различныхъ вкусныхъ снѣдей, такъ что трапеза его, подобно едемскому раю, исполнена всякаго рода наслажде-

ніями? Но если читаешь и говоришь ему о судѣ и воздаяніи; то овладѣваетъ имъ совершенная лѣность, нападаетъ на него нерадѣніе, какъ будто во снѣ слушаетъ онъ слова твои. И какъ скоро оставишь его,—весь приходитъ въ движеніе, начинаетъ заботиться о прибыткѣ, о данномъ въ заемъ и о лихвѣ. Весь умъ его занятъ тѣмъ, чтобы не убыло кодрантовъ его. На все простерта рука его. На присныхъ тяготѣетъ иго его; на чужихъ—владычество его. Не знаетъ онъ сытости въ торжничествѣ. Всякая страна ему близка, и море и суша—у него подъ руками; только церковь стоитъ отъ него какъ бы вдалекѣ. Рука его длинна, когда беретъ, и коротка для подаянія милостыни. Если показываетъ онъ себя невиннымъ младенцемъ,—не вѣрь ему; потому что обманываетъ тебя, представляясь простымъ. И Всевѣдущій, говоря: *лице небу и земли вѣсте искушати* (Лук. 12, 56.), обличаетъ того, кто, съ помощію своихъ наблюденій, постигъ перемѣны въ мірѣ и предсказываетъ, когда будетъ зной, когда—дождь, когда—ясная погода.

Но всего горестнѣе то, что человѣкъ вѣдѣніемъ своимъ хочетъ стать выше Творца, покушается изслѣдовать Творца, какъ тварь, и Ему назначить предѣлы. Адамъ хотѣлъ стать выше Творца, вкусивъ древеснаго плода; и потомки Адамовы домогаются сего своими изслѣдованіями. Каково начало, таковъ и конецъ. При дверяхъ уже—пришествіе Господне. Ты, Боже, умилосердился надъ Адамомъ, и далъ ему возможность покаяться; отверзи дверь и нашему покаянію. Благословенъ Прощающій грѣхи наши! Благословенъ Умножающій сокровища наши!

2.

Лукавый вовлекъ насъ въ изслѣдованія о Томъ. Кто всегда и вовсе неизслѣдимъ и непостижимъ, и

Кого можно постигать только вѣрою. Удобопознаваема лѣпота Его, но она неопредѣлима; а мы въ своей немощи думаемъ, что подобенъ онъ тварямъ.

Лукавый ослѣпилъ умы Адамовыхъ потомковъ, чтобы не разумѣли козни, какую устроилъ онъ чрезъ змія. Если бы еще въ раю обманъ его подвергся горнилу искушенія; то тамъ же обнаружилась бы и вся гнусность его.

Если бы Ева испытала змія, котораго не знала и по имени; то уразумѣла бы, каковъ онъ, и какъ далекъ отъ вѣдѣнія тайнъ, заключавшихся въ древѣ, утаенномъ отъ Ангеловъ и вѣдомомъ простымъ.

Какъ скоро сердце исполнено любви къ чему-нибудь: нѣтъ въ немъ мѣста совѣту и разумѣнію; къ одному всецѣло устремлена его воля; при всякомъ случаѣ человѣкъ старается объ одномъ,—какъ выполнить ему вождѣленіе сердца своего.

Иный скажетъ: если бы Адамъ зналъ, что гибельно для него—вкусить древеснаго плода, то и не приблизился бы къ древу.—Но сіе значитъ обвинять праведнаго Судію, будто бы несправедливъ судъ Его, какимъ поразилъ Онъ преступнаго и предалъ его на мученіе.

Кто говоритъ въ защиту Адама и утверждаетъ, что онъ согрѣшилъ, потому что не зналъ, того можно спросить: почему же самъ онъ грѣшитъ, хотя знаетъ, что грѣшитъ? Такимъ образомъ, самъ собою и самъ на себѣ уразумѣетъ онъ, что и Адамъ зналъ, когда согрѣшилъ.

Если бы справедливо было то, что человѣкъ никогда не сталъ бы грѣшить, узнавъ, какъ нечестиво прогнѣвлять Бога; то справедливымъ оказалось бы и то, что Адамъ, вкушая, подобно неопытному младенцу, не зналъ, что дѣлаетъ грѣхъ.

Змій смѣялся надъ Адамомъ, когда онъ грѣшилъ; Правосудный осудилъ его по содѣяніи имъ грѣха. Какъ

бѣжалъ и скрылся онъ, познавъ наготу свою; такъ скрывалъ и то, что вкусилъ похищеннаго плода.

И мы подобны Адаму, какъ и онъ подобенъ намъ. Адамъ таилъ, таимъ и мы. Таилъ Каинъ, таилъ Ахаръ, таилъ Гіезій, таилъ Іуда. Благословенъ Судія, осуждающій насъ!

Облеченная славою Ева не захотѣла сдѣлать возраженія на сказанное презрѣннымъ, не стоющимъ вниманія зміемъ, хотя слово его требовалось изслѣдовать и ввергнуть въ горнило искушенія, хотя ей принадлежала слава, а змію—безславіе.

Подивимся Маріи, которая не устрашилась изъявить свое недоумѣніе предъ великимъ Ангеломъ, не убоялась вопрошать его. Ева не хотѣла вопросить презрѣннаго змія, когда Дѣва возражала Гавріилу.

Марія вопрошала не съ тѣмъ, чтобы входить въ изслѣдованія о Сынѣ Присноживущаго; она спрашивала, потому что не познала мужа. Марія спрашивала, когда сказанное Ангеломъ было удобоисполнимо; Ева повѣрила ручавшемуся въ неисполнимомъ.

Неблагоразумная матерь стала для насъ источникомъ бѣдствій, а благоразумная сестра— сокровищницею радостей. Змій, котораго надлежало допросить, не былъ подвергнутъ испытанію; а Христосъ, Которому должно вѣровать, дѣлается предметомъ пытливыхъ изслѣдованій.

3.

Послушаемъ, братія, сыны Евины, о томъ, что содѣяно древнею матерью нашею, и чему положенъ конецъ Маріей. Ева отверзла заключенныя уста смерти, загражденныя двери шеола, проложила новый путь ко гробу.

Безъ сомнѣнія, Ева такъ же вожделѣла древеснаго плода, какъ Іосифова госпожа вожделѣвала Іо-

сифовой лѣпоты. Одна окрадывала мужа, другая похитила плодъ съ древа.

И тать сознаетъ, что поступокъ его худъ. Ева, упоенная обѣщаніемъ славы, на все отваживается, какъ блудница; предавшись невоздержанію, не спрашиваетъ змія: „Рабъ ты, или свободный и одинъ изъ горнихъ? Звѣрь ты, или одинъ изъ Ангеловъ“?

„Никто изъ горнихъ, ни Серафимъ, ни Херувимъ, не приходилъ къ намъ и не возвѣщалъ сего. Кто же тебѣ далъ это превысшее вѣдѣніе о томъ, чего не знаютъ ни высшіе, ни средніе“?

„Ежели есть иный Богъ, кромѣ Единаго, и ты посланникъ его; то онъ подобенъ тебѣ; и по тебѣ можно судить, что вполнѣ онъ гнусенъ. Если любитъ онъ тебя, то чѣмъ наградилъ тебя, содѣлавъ участникомъ своихъ тайнъ“?

„Ничтоженъ пославшій тебя къ намъ и самъ свидѣтельствуетъ, что Богъ нашъ есть истинный Богъ; ибо далъ намъ все, хотя и не просили Его. Кольми же паче вознаградитъ насъ, если соблюдемъ заповѣдь Его о древѣ“?

„Если таковъ пославшій тебя; то съ безчестіемъ возвратись къ тому, кто, оставивъ свободныхъ, вступилъ въ союзъ съ рабомъ нашимъ, и участникомъ таинъ сдѣлалъ того, кто по роду принадлежитъ къ безсловеснымъ. Видно, что оба вы,—и ты и онъ, не лучше вьючныхъ животныхъ.“

„Сравнимъ тебя съ Адамомъ, если только можно безсловесное сравнивать съ человѣкомъ. Если станешь увѣрять, что ты старше Адама; то самое имя твое обличитъ, что гораздо моложе ты Адама“.

„Адаму предоставлено было наречь имена животнымъ, чтобы показать великое старѣйшинство его предъ ними. Не дѣти даютъ имена родителямъ, но отъ старѣйшихъ переходятъ имена къ юнѣйшимъ“.

„Какъ Богъ, Который по существу Своему древнѣе всего, нарекъ имена всѣмъ тварямъ; такъ послѣднему созданію Своему, въ знакъ старѣйшинства его, предоставилъ, какъ старѣйшему, наречь имена всѣмъ животнымъ“.

„Создалъ его послѣднимъ, но сдѣлалъ первымъ: человѣкъ моложе по времени устроенія своего, но старше по достоинству; безсловесныя произошли прежде него и старше по времени существованія, но позднѣе по именамъ своимъ“.

Почему Адамъ нарекъ имена только Евѣ и животнымъ, прочія же твари, и небесныя и земныя, а также и рай, оставилъ безъ наименованія?—Потому что онѣ не вступали послѣ съ нимъ въ брань, и отъ тварей сихъ не было ему зла.

Творецъ самъ нарекъ имена другимъ тварямъ, а рабу предоставилъ наречь имена животныхъ, чтобы помнилъ онъ, что самъ нарекъ имя Евѣ, что самъ далъ имя змію, и потому не давался имъ въ обманъ.

Если бы возмечтали они о себѣ, что—выше Адама, и стали соблазнять его древомъ: то могъ бы Адамъ обличить ихъ именами ихъ; потому что получили наименованія отъ его мудрости и, будучи прежде какъ бы мертвыми, съ именами пріяли жизнь.

Новорожденные, пока не имѣютъ именъ, для голоса и слуха то же, что мертвые; а имена дѣлаютъ ихъ какъ бы живыми для тѣхъ, которые говорятъ съ ними, зовутъ ихъ, внимаютъ имъ и обращаются съ ними.

4.

Позоръ женѣ—источнику хитрости, что, побѣдивъ источникъ мудрости — Соломона, сама побѣждена зміемъ, который, хотя и называется хитрымъ, но не человѣкъ, а животное, и принадлежитъ къ роду

безсловесныхъ, хотя и сказано о немъ, что былъ онъ мудръ.

Если бы прародители обратились къ нему съ укоризной; то скрылся бы онъ, и исчезъ. Если бы вошли съ нимъ въ состязаніе; то былъ бы онъ побѣжденъ, и бѣжалъ. Но Ева не укорила его, не вошла съ нимъ въ состязаніе, къ змію склонила слухъ, къ плоду—око; и слово стало дѣломъ.

О, если бы спросила она у себя самой: что такое древо сіе,—созданіе, или Создатель, тварь, или Вѣчное Существо, въ Которомъ—всѣ сокровища? Ибо тварь ничего не въ состояніи дать безъ Того, Кто можетъ все.

Древо сіе и самой смерти, которая должна была послѣдовать за вкушеніемъ его плода, не могло произвести въ тотъ же часъ, какъ согрѣшили прародители; какъ же могло оно даровать обоженіе? И наготу показало не само древо, но Правосудный, видѣвшій, что прародители согрѣшили.

Что и другія созданія и древо сіе сотворены Вѣчнымъ Существомъ,—въ этомъ убѣждаемся тѣмъ, что и Богъ нарицаетъ имъ имена, нарекъ и Адамъ. Между сими именами нѣтъ имени иныхъ вѣчно-сущихъ *), нѣтъ иной силы, которая нарекла бы тварямъ новыя имена.

Слѣдуетъ спросить: если Праведный утаилъ имена вѣчно-сущихъ и не открылъ, но оставилъ ихъ въ неизвѣстности, не желая, чтобы ученіе о нихъ сдѣлалось общеизвѣстнымъ; то кто же могъ открыть ихъ?

Надмевающіеся мудростію пусть вникнутъ, гдѣ появились имена такихъ вѣчно сущихъ, которыхъ даже нѣтъ. Отъ Грековъ узнали они пустыя имена сихъ вѣчно-сущихъ; въ Писаніи же нѣтъ такихъ именъ.

*) Еоновъ.

Нетвердъ голосъ у обманщика; смутна рѣчь его; непрестанно мѣняется цвѣтъ лица у того, кто строитъ козни и разставляетъ сѣти. Кто окомъ смотритъ блудно, у кого татскій взглядъ—въ томъ страхъ его говоритъ о преступленіи его.

Прародители, не спрашивая, вѣрятъ обманщику, соглашаются съ лжецомъ, внимаютъ коварному, не требуютъ ни знаменія, ни доказательства, ни свидѣтельства; а Благаго, Который въ удостовѣреніе Своей истинности представляетъ тысячи свидѣтелей, почитаютъ обманывающимъ.

Небо и земля, и все, что—на нихъ, свидѣтельствуютъ о Творцѣ, возвѣщаютъ благость Его, и рай проповѣдуетъ, что Онъ есть податель, туне даровавшій всю тварь въ обладаніе Адаму, который оказалъ себя безстыднымъ.

Позавидовалъ лукавый, что столько дано Адаму. Принявъ на себя видъ щедроподателя, окрадываетъ его, какъ тать. Въ его дарѣ сокрыты были тернія и болѣзни, потъ и трудъ, позорное листвіе, душевное раскаяніе и смерть.

Камень вмѣсто хлѣба, змію вмѣсто рыбы, скорпіона вмѣсто яйца подаетъ онъ просящимъ у него. Прокляты рука сія и даръ ея! Это шуйца, и даръ ея подобенъ ей.

5.

Снизошелъ Ты, побѣдитель, къ виновному Адаму, изъ сокровищницы Своей наградилъ его великими дарами, за его земныя страданія ввелъ въ блаженныя обители царства. Убогимъ явилось величіе Твое, чтобы небесными Своими сокровищами обогатить насъ бѣдныхъ, и чтобы чрезъ сокровища свои стали мы друзьями горнихъ. Если человѣкъ молчитъ; то онъ безстыдно неблагодаренъ. Поэтому, отверзаю уста, чтобы возблагодарить Тебя; умолкаю, чтобы не ска-

зать чего дерзкаго. На какомъ языкѣ человѣкъ вполнѣ изобразитъ щедроты Твои? Ничьи уста не въ состояніи воспѣть ихъ полноту и обиліе. Кто можетъ отверзть уста? Но кому возможно и молчать? Не хочу ни того, ни другаго:—ни молчать, ни говорить. Буду пѣснословить, сколько есть силъ; буду молчать, когда не станетъ у меня силъ. Выхожу на поприще, чтобы пріобрѣсти пользу; остаюсь неподвижнымъ, чтобы получить спасеніе.

Съ плотію—этимъ сосудомъ малымъ и для души, въ ней обитающей,—соединилъ Ты величіе свое. Дивно—рожденіе Твое отъ Маріи. Какъ въ малое отверстіе уха вошла и влилась смерть; такъ въ новое ухо Маріи вошла и влилась жизнь. Какъ одно древо было виною смерти; такъ другое содѣлалось виною жизни. Одно доставило побѣду смерти; другимъ восторжествовала жизнь. Енохъ и Илія прообразовали сію тайну; потому что восхищены и преселены въ рай. Два побѣдителя вошли туда, откуда двое же принуждены были выйдти посрамленными. Два побѣдителя вошли въ рай, чтобы двоимъ обличить двоихъ же, побѣжденныхъ въ раю. Двое осуждаютъ двоихъ; дѣти осуждаютъ родителей. Адамъ побѣжденъ и изгнанъ, потому что послушался жены; а Енохъ и Илія одержали побѣду и вошли, потому что прославились—Илія дѣвствомъ, а Енохъ—святостію. Въ томъ же вооруженіи побѣдили они, въ какомъ побѣжденъ былъ Адамъ. Не оружіе посрамляетъ побѣжденнаго, но тотъ, кто облеченъ былъ тѣмъ же оружіемъ, и одержалъ побѣду. Илія преселенъ въ рай жизни, чтобы низложить киченіе безразсудныхъ Іудеевъ, которые утверждали, будто бы наслѣдіе—въ Іерусалимѣ. Земля обѣтованія была только подобіемъ невидимаго рая: кто же изберетъ прообразующее вмѣсто прообразуемаго, подобіе вмѣсто дѣйствительности? Обрѣзанные, какъ дѣти, ожидаютъ, что земля, текущая медомъ и мле-

комъ, будетъ для нихъ матерью. Они подобны дѣтямъ, обращающимъ взоры свои къ питающей ихъ млекомъ. Но достигшіе совершеннаго возраста устремляютъ взоры къ тому раю жизни, въ которомъ древо жизни—образъ Сына Присноживущаго, и который не запустѣетъ, подобно опустошенному Іерусалиму.

Возгордившійся и возжелавшій стать подобнымъ Богу Адамъ обличенъ Иліею, который, хотя, подобно Богу, заключалъ и отверзалъ небо, но не возгордился въ сердцѣ. Справедливо было войдти въ рай тому, кто въ такой же мѣрѣ уничижался, въ какой восходилъ выше. Изгнанъ изъ рая тотъ, кто возгордился; вошелъ въ рай тотъ, кто уничижалъ себя. Не двое только оказались возлюбившими смиреніе; и прочіе не вошли не потому, что всѣ были высокомѣрны. Но въ сихъ двоихъ Творецъ хотѣлъ показать образъ входящимъ въ рай. Енохъ возлюбилъ праведность, и восхищенъ въ рай въ удостовѣреніе того, что Адамъ изгнанъ изъ рая за собственную свою вину. Енохъ введенъ въ рай, когда Адамъ былъ внѣ его, чтобы никто не могъ сказать, будто бы и Господь нашъ противусталъ грѣху потому только, что Онъ—Богъ. Онъ отверзъ рай, и вошли въ него два побѣдителя, чтобы не была посрамлена истина. Слабый не можетъ быть постыженъ побѣдою того, кто—сильнѣе его; но посрамленъ бываетъ, когда подобный ему одерживаетъ побѣду и получаетъ вѣнецъ.

---

164. АДАМЪ И ЕНОХЪ.

Видитъ Адамъ Еноха, входящаго въ рай, и терзается душевнымъ раскаяніемъ. Вшествіе Енохово укоряло Адама, изгнаннаго изъ рая. Но что терзало его, въ томъ же самомъ находилъ онъ и уврачеваніе.

Енохъ нанесъ ему ударъ тѣмъ, что вошелъ въ рай, но Енохъ же и утѣшилъ его тѣмъ, что вошелъ въ утраченное наслѣдіе. Радовался праотецъ нашъ Адамъ, видя, что, хотя и изгнанъ онъ изъ рая, однако же потомки его входятъ въ блаженную обитель. Посрамилъ его сынъ, но онъ же и утѣшилъ его. Адамъ не умеръ въ тотъ день, въ который опредѣлено было ему умереть; и сія же благость, отмѣнившая такой приговоръ, сохранила ему жизнь, чтобы утѣшился онъ, увидѣвъ, какъ Енохъ входитъ въ рай и получаетъ его въ наслѣдіе. Адамъ вкусилъ сію благость, уразумѣлъ, что и онъ можетъ войдти туда съ помощію другой Евы, позналъ, что и ему есть надежда возвратиться въ наслѣдіе свое. Въ Енохѣ увидѣлъ Адамъ образъ Спасителя нашего, Который отверзъ рай и ввелъ въ оный изгнаннаго; увидѣлъ тайну Вертоградаря, Который блюдетъ у себя благодать—ключъ отъ рая.

Когда вошелъ Енохъ внутрь рая, тогда правда и благость привели его къ древу жизни, чтобы отъ правды получилъ онъ жизнь, а благостію былъ возвеличенъ. Если Енохъ, который не умиралъ, не могъ быть живымъ безъ древа жизни,—кто можетъ получить жизнь безъ Сына Присноживущаго—сего плода, Который всему даетъ жизнь? Человѣкъ не иначе можетъ получить награду за трудъ свой, какъ по правдѣ, и не иначе можетъ получить за трудъ свой болѣе должнаго, какъ по благости. Чей трудъ равноцѣненъ царству? Кто можетъ получить царство по правдѣ, если не наслѣдуетъ его туне? Развѣ капля дается по правдѣ, а прочее восполняетъ благость. Трудъ правды подаетъ только случай Подателю за малое наградить великимъ богатствомъ; потому что не укоряется и за малое пріумноженіе правды, кто пріумножаетъ. Малый трудъ смертнаго удостовѣряетъ въ томъ, что сдѣлалъ бы онъ и многое. Если бы

продлилась жизнь его,—больше было бы и трудовъ. Посему, правда есть вмѣстѣ и благость. Правдѣ свойственно вмѣнять въ заслугу и то, что сдѣлалъ бы человѣкъ, если бы жилъ долѣе; а благости свойственно, когда человѣкъ и не сдѣлалъ, по тому малому, что сдѣлано имъ, заключать и о большемъ. Трудъ человѣка и малъ и великъ; малъ на самомъ дѣлѣ, великъ по волѣ, которой желаніе безпредѣльно. Человѣкъ не многое можетъ сдѣлать по силѣ своей, но можетъ желать сдѣлать многое по волѣ своей. Въ волѣ у него—многое, но немногое—въ исполненіи. Посему, если Воздаятель воздаетъ малымъ, то значитъ сіе, что самый трудъ былъ малъ на дѣлѣ; если же воздаетъ безъ мѣры, то значитъ сіе, что пріемлетъ во вниманіе и волю.

---

165. МАРІЯ И ЕВА.

Сравнимъ Марію и Еву. Обѣ непорочны, обѣ исполнены простоты; но одна содѣлалась виною нашей смерти, а другая—виною нашей жизни. Ева отдѣлила простоту отъ благоразумія, и содѣлалась неразумною. Благоразсудительная Марія благоразуміе свое содѣлала солію для своей простоты. Невкусно слово простоты безъ благоразумія; безнадежно и ухищренное слово безъ простоты. Всякій проступокъ не далекъ отъ простоты, и всякій грѣхъ близокъ къ хитрости. Но простота и благоразуміе, братія, взаимно украшаютъ другъ друга. Простота у слова хитраго отнимаетъ острый вкусъ, а благоразуміе служитъ приправою слову простоты. Пусть хитрость будетъ проста, и простота — хитра. А если не соединены онѣ вмѣстѣ, то обѣ ни къ чему не годны; потому что въ одной нѣтъ вкуса, а въ другой—любви. Если же сопряжены

между собою; то обѣ имѣютъ высокую цѣну. Ихъ можно уподобить двумъ рукамъ: когда дѣйствуютъ онѣ порознь, то безсильны; а когда дѣйствуютъ совокупно, тогда имѣютъ силу надъ міромъ: покоряютъ себѣ море, подчиняютъ сушу, расплавляютъ и въ жидкость обращаютъ мѣдь, мягкимъ дѣлаютъ желѣзо, засыпаютъ глубины и превращаютъ въ холмы, пробиваютъ и дѣлаютъ низкими горы. Двѣ сіи матери имѣютъ у себя десять дщерей — десять перстовъ, и ихъ безсиліемъ покаряютъ себѣ силу. Ничтожна сила ихъ, но славны дѣла ихъ. При своей малочисленности они, какъ многочисленные, совершаютъ много прекраснаго, величественны и прекрасны въ производимыхъ ими изображеніяхъ. Они безмолвны и многовѣщи, когда пишутъ книги; они обнажены, и мысленныя вычисленія облекаютъ въ видимыя числа; видишь пустую горсть, а при вычисленіяхъ—въ ней міръ и числа. Есть у нихъ ближній и сродникъ, другъ и единоплеменникъ, котораго исторію передать трудно, онъ чуждъ имъ, и однакоже весь отпечатлѣвается ими. Онъ—вѣстникъ ихъ; отлетаетъ и прилетаетъ безъ крыльевъ; не будучи пернатымъ, паритъ въ воздухѣ; въ нѣдрахъ своихъ скрываетъ ввѣренную ему тайну; говоритъ такъ, что голосъ его не достигаетъ до слуха, который также есть вѣстникъ ихъ; потому что ухо немаловажнѣе языка. При его ненарушимомъ покоѣ чуждо ему слово; у него одинъ, сродный ему, языкъ — молчаніе. Хотя какъ голосъ неощутителенъ глазу, такъ молчаніе неощутительно уху; однакоже видящее око все слышитъ, и молчащее ухо все видитъ.

Очами своими увидѣла Ева красоту дерева, и совѣтъ коварнаго нашелъ доступъ въ ея душу, концемъ же дѣла было горькое раскаяніе. Слухомъ своимъ узрѣла Марія Сокровеннаго, Который пришелъ къ ней. По слову зачала въ утробѣ своей воплотив-

шуюся въ ней Силу. Смерть и сатана допытывались слуха о Воплотившемся. Въ изумленіи стояли они и услышали, какъ взываютъ о Немъ Ангелы: „умерщвляетъ Онъ смерть, низлагаетъ Онъ сатану; Онъ—радость горнихъ, Онъ—упованіе дольнихъ!“ Смерть и сатана взглянули тогда другъ на друга, и содрогнулись, и стали держать совѣтъ,—куда имъ бѣжать, гдѣ имъ укрыться? Въ пустыню бѣжалъ лукавый, въ преисподнюю низринулась смерть. Бѣжали они отъ Сокровеннаго, но Онъ пришелъ въ обители ихъ. Пришелъ въ пустыню, и побѣдилъ тамъ лукаваго; нисшелъ въ преисподнюю, и побѣдилъ тамъ смерть въ ея вертепѣ. Въ бездѣйствіе приведены и смерть и сатана, похитившіе у человѣка надежду: процвѣли—на землѣ надежда, и радость на небесахъ, когда съ радостнымъ благовѣстіемъ низошли къ земнороднымъ Ангелы.

2.

Съ появленіемъ свѣтила просвѣтляется око, яснымъ дѣлается при свѣтѣ его, украшается сіяніемъ его, облекается въ лѣпоту красотою его. И Марія подобна оку. Вселился въ нее Свѣтъ, омылъ ея умъ, чистыми содѣлалъ ея помыслы, уцѣломудрилъ попеченія ея, освятилъ дѣвство ея. Таинственно такъ же пріяла Его въ лоно свое рѣка, въ которой Онъ крестился; чисто пріяло Его въ себя лоно водъ, свято и славно извело Его на свѣтъ. Въ чистомъ лонѣ рѣки познай дщерь человѣческую, зачавшую безмужно, родившую безсѣменно, по благодати питавшую Господа благодати. Онъ — Востокъ въ рѣкѣ, сіяніе во гробѣ, просіялъ на вершинѣ горы, возсіялъ во чревѣ; и когда восходилъ, и когда нисходилъ,—блисталъ собственнымъ Своимъ свѣтомъ. Свѣтъ, которымъ облеченъ былъ Моѵсей, покрывалъ его снаружи; рѣка, въ которой крестился Господь, обле-

калась свѣтомъ извнутри; плоть, въ которой обиталъ Онъ, всецѣло проникнута была свѣтомъ. Если такъ озарился славою Моѵсей, который видѣлъ только малый лучъ Божества; то не тѣмъ ли паче должны были озариться свѣтомъ и плоть, въ которой обиталъ Господь, и рѣка, въ которой Онъ крестился? Сіяніе, которымъ окруженъ былъ косноязычный Моѵсей въ пустынѣ, дѣлало, что тма не покрывала мракомъ купцу его; потому что свѣтъ отъ лица его разливался на все, что было предъ нимъ, подобно тому, какъ и горніе не требуютъ инаго свѣта для очей своихъ, но вѣжди ихъ изливаютъ обильный свѣтъ и блистательные лучи, и они покрыты славою. Какъ солнце не чужимъ свѣтомъ разсѣваетъ тму, какъ источникъ свѣта не имѣетъ нужды въ другомъ свѣтилѣ; такъ въ день воскресенія просвѣтятся праведники, ризою ихъ будетъ свѣтъ, покровомъ ихъ—сіяніе, и сами для себя содѣлаются они свѣтозарными здѣздами. Въ тотъ же день, братія, нечестивые облекутся въ одежду всякой скверны, покроются всякою нечистотою, и сами изъ себя источатъ для себя тму и мученіе, подобно тому, какъ тѣло, одержимое недугомъ, изъ себя производитъ жаръ и другіе припадки—эту узду для удержанія безразсудства, этотъ жезлъ для наказанія. О Благій, устроившій для насъ *солнце во область дне* и *луну и* блистающія *звѣзды во область нощи* (Псал. 135, 8. 9.), и мнѣ по благости Твоей да возсіяетъ свѣтъ Твоего утѣшенія; Возблагодарите Творца, Который устроилъ небесныя свѣтила; прославьте Создателя, Который въ видимомъ свѣтѣ явилъ намъ образъ Свѣта Спасителя нашего.

3.

Озари ученіемъ Твоимъ и голосъ говорящаго, и ухо внемлющаго. Подобно очамъ да озарится свѣ-

томъ и слухъ, для котораго голосъ есть то же, что лучъ. Тѣло и весь составъ его одолжены оку благообразіемъ дѣйствій своихъ, красотою чувствъ своихъ, стройностію членовъ своихъ. Явно, что Марія есть дщерь свѣта; потому что чрезъ нее озарились свѣтомъ и міръ, и обитатели его, омраченные чрезъ Еву, виновницу всѣхъ золъ. Двѣ жены сіи подобны двумъ очамъ въ тѣлѣ, изъ которыхъ одно темно и слѣпо, а другое—чисто, свѣтло и все освѣщаетъ.

Міръ сей есть тѣло, въ которомъ водружены два ока. Око лѣвое и слѣпое—Ева, око правое и свѣтлое—Марія. Темнымъ окомъ омраченъ былъ цѣлый міръ; и ощупью ходили люди; что ни останавливало ихъ на пути,—почитали они Богомъ, ложь именовали истиною. Но когда возсіялъ для нихъ свѣтъ въ чистомъ окѣ отъ вселившагося въ немъ небеснаго Свѣта; тогда обратились и раскаянія исполнились люди, уразумѣвъ, что по собственному своему измышленію утратили жизнь.

---

166. ІИСУСЪ—СВѢТЪ МІРА.

Свѣтъ возсія праведнику, и правымъ сердцемъ—веселіе (Псал. 96, 11). Господь нашъ Іисусъ Христосъ явился намъ изъ Отчихъ нѣдръ, пришелъ, извелъ насъ изъ тмы, и озарилъ славнымъ свѣтомъ Своимъ. Возсіялъ день сынамъ человѣческимъ, и прекратилъ владычество тмы.

Возсіялъ намъ свѣтъ отъ свѣта Его,—и освѣтилъ помраченныя очи. Явилась слава Его во вселенной,—и озарила преисподнія бездны. Смерть истреблена, разсѣяна тма, врата адовы сокрушены, и озарились свѣтомъ всѣ твари, бывшія прежде во тмѣ.

Возстали мертвые изъ праха, и восхвалили Его Спасителя своего. Онъ далъ намъ жизнь и вознесся къ

небесному Отцу Своему, и паки пріидетъ въ великой славѣ Своей.

Возжемъ же свѣтильники свои, и выйдемъ во срѣтеніе Ему. Возвеселимся о Немъ, какъ Онъ возрадовался о насъ; потому что возвеселяетъ насъ славнымъ свѣтомъ Своимъ.

Прославимъ величіе Его, возблагодаримъ небеснаго Отца, Который, по множеству щедротъ Своихъ, послалъ Его къ намъ и даровалъ намъ надежду и избавленіе.

Въ тотъ день,—когда явится Онъ внезапно, и во срѣтеніе Ему съ горящими свѣтильниками изыдутъ святые и всѣ пріуготовившіе себя подвигами и трудами, и Ангелы и стражи небесные возрадуются о славѣ праведныхъ и святыхъ,—возложитъ вѣнцы на на главы имъ, и всѣ будутъ ликовствовать и славословить.

Возстаньте же, братія, и уготовьтесь, будемъ славословить Царя и Спасителя нашего, Который пріидетъ въ великой славѣ, и насъ въ царствѣ Своемъ возвеселитъ свѣтомъ славы.

---

167. О СТРАННИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Странническая жизнь весьма тягостна; это—путь трудный для невѣждъ, несносный для всякаго юноши, скорбный для людей простосердечныхъ.

Мудрымъ это—подвигъ, бѣднымъ—мученіе, знатнымъ—безславіе, богатымъ—униженіе.

Кто вступаетъ въ странническую жизнь, тому должно сложить съ себя и оставить величіе свое, и избрать для себя одно униженіе; такъ заповѣдано, такъ и прилично.

Ложемъ его будетъ земля, въ возглавіе ему ля-

жетъ камень; въ день холода и мраза будетъ ударять онъ во всякую дверь, ища себѣ убѣжища.

Когда насыщается всякій на землѣ,—у него постоянный голодъ; когда у всякаго много воды,—его палитъ жажда.

Когда всякій доволенъ и покоится у себя въ домѣ,—душа его томится; онъ терпитъ осмѣяніе, какъ человѣкъ ни къ чему негодный; и хотя не дѣлаетъ худаго,—всѣ порицаютъ его.

Одинъ называетъ его татемъ, другой—лукавымъ рабомъ; одинъ— нищимъ, другой—привыкшимъ скитаться.

Одинъ называетъ его обманщикомъ, другой—врагомъ своего отечества; одинъ—любящимъ вывѣдывать, другой—раскапывающимъ домы.

Одинъ называетъ его бѣсноватымъ, другой—безсмысленнымъ; одинъ—совершенно глупымъ, другой—неблагоразумнымъ.

Такія и подобныя имъ порицанія ожидаютъ всякаго въ страннической жизни. И кто хочетъ вступить въ эту жизнь, тотъ долженъ быть готовъ ко всему худому, долженъ претерпѣть всякую скорбь и напасть.

Но любезенъ, братія, странникъ рабамъ Христовымъ. Кто идетъ путемъ симъ, тотъ, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ благоговѣйно чтущихъ Бога; слава о немъ предшествуетъ ему; братія выходятъ ему въ срѣтеніе и привѣтствуютъ его миромъ.

Обнимаютъ его на пути, всѣ падаютъ предъ нимъ и кланяются, несутъ на раменахъ своихъ, вводятъ въ жилища свои.

Умащаютъ елеемъ и лобызаютъ ноги его, уготовляютъ трапезу, предлагаютъ все лучшее, и утоляютъ голодъ, прохлаждаютъ жажду, упокоеваютъ душу его.

Кто ищетъ Христа, тотъ пусть вступаетъ въ странническую жизнь, и ищетъ Его, и онъ дѣйствительно

найдетъ Бога въ сей жизни, Богъ радостно пріиметъ и не оставитъ его.

Кто желаетъ совершенства, тотъ пусть изберетъ странническую жизнь; въ ней найдетъ онъ совершенство, познаетъ путь къ совершенству.

Очистится отъ скверны, освободится, отъ всякаго лукавства, совлечется всего, облечется же въ сокрушеніе и смиреніе.

Хотя онъ еще и на землѣ, но сердце его уже на небѣ. Кто хочетъ преуспѣть, тотъ долженъ учиться сему внѣ своего отечества.

Тамъ пріобрѣтетъ онъ мудрость, въ страннической жизни научится смиренію, узнаетъ добрые уставы.

---

168. ОБЪ ОТШЕЛЬНИЧЕСТВѢ.

По написанному, *небеса повѣдаютъ славу Божію*, и *твердь возвѣщаетъ*, что она *твореніе* неизслѣдимаго Творца (Пс. 18, 1).

Ему возноситъ хвалу море отъ зміевъ, которые въ безднахъ его; Ему возсылаетъ славословіе земля отъ праведниковъ, сущихъ на предѣлахъ ея.

Ему воспѣваютъ хвалебную пѣснь горы устами населяющихъ пещеры ихъ.

Еще Исаія предрекъ: *отъ края горъ возопіютъ* (Ис. 42, 11). Такъ, сынъ Амосовъ пророчествовалъ о вертепахъ и разсѣлинахъ; а я страшусь и говорить о томъ, какъ подвизаются обитающіе въ пещерахъ и вертепахъ.

Тамъ жили мужи высокіе; въ пещерѣ обиталъ Илія, на вершинѣ горы—Елиссей, въ пустынѣ—Іоаннъ, въ уединенномъ мѣстѣ молился Господь нашъ.

Кто разсуждаетъ, въ чемъ его слава, тому пустыня лучше покойной жизни. Кто понимаетъ, въ чемъ—его благо, тому горы лучше городовъ.

Разсмотри вещи самыя малозначительныя, и изъ нихъ извлеки себѣ примѣръ; вникни въ то, что всего обыкновеннѣе, и научись разумѣнію.

Пока животныя въ пустыняхъ,—не падаютъ на нихъ удары жезловъ; пока дикія козы въ горахъ,—не преклоняются онѣ предъ стригущими.

Посмотри на дикаго осла въ пустынѣ; никто не садится на хребтѣ его. Посмотри на серну въ пустынѣ; никто не стрижетъ ея волосъ.

Посмотри на оленей, которые на высотахъ; на нихъ не полагаютъ ярма. Обрати вниманіе на хищныхъ животныхъ; они ѣдятъ безъ вѣсу.

Посмотри на куропатку, живущую въ разсѣлинахъ; безъ мѣры приноситъ она себѣ пищу. Обрати вниманіе на дикаго овна; онъ не входитъ въ обитаемую страну.

Посмотри на льва; пока онъ въ пустынѣ,—все у него есть; а какъ скоро войдетъ въ городъ,—дѣлается посмѣшищемъ смотрящихъ на него.

Если орелъ устроитъ на домѣ гнѣздо себѣ; то дымъ лишитъ его зрѣнія. Если дикій оселъ и серна войдутъ въ обитаемое мѣсто; подвергнутся опасности.

Хищный звѣрь, какъ-скоро приблизится къ селенію, въ опасности—потерять свою кожу.

Олень, сошедшій на равнину, лишается вѣнца на главѣ своей. Овень, окруженный псами, лишается одеждъ своихъ. Если куропатка приблизится къ сѣти,—ловцы не пощадятъ ея перьевъ.

Всякая птица, если попадаетъ въ сѣть, дѣлается забавою для ловцевъ. Красивыя животныя въ обитаемомъ мѣстѣ теряютъ красоту свою. И мощные львы среди селеній лишаются своей силы и дѣлаются смирными.

Смотри на животныхъ, и бѣги въ пустыню, и не оставляй ея. Возьми для себя въ примѣръ пернатыхъ, и не нарушай обѣта отшельничества. Не ищи обита-

емыхъ мѣстъ, чтобы на душу свою не навлечь тебѣ смерти.

Не оставляй пещеръ и вертеповъ, чтобы не стали блаженнѣе тебя мертвые. Не люби городовъ, и не пренебрегай дебрями.

Не желай временнаго упокоенія, чтобы не найти себѣ мученій. Не люби золота и серебра, чтобы лукавый не преградилъ твоего теченія.

Не имѣй при себѣ ни связки, ни влагалища, чтобы не ходить тебѣ своевольно. Ничего не удерживай въ рукѣ своей, и безъ труда освободишься изъ рукъ міра.

Не будь привязанъ къ данной тебѣ на время красотѣ, чтобы не предстать предъ Богомъ лишеннымъ всякой красоты. Не люби земного богатства, чтобы въ наслѣдіе не получить себѣ нищеты.

Не пріобрѣтай ничего здѣсь, чтобы не возобладало надъ тобою высокомѣріе. Если разуменъ, то желай и ищи себѣ нищеты; она обогатитъ тебя.

Пребывай въ убожествѣ; и вся земля будетъ твоимъ наслѣдіемъ. Возлюби вретище; имъ праведники одержали побѣду во браняхъ своихъ.

Возненавидь серебро; для него князи гибли въ браняхъ. Возлюби ходить босыми ногами, чтобы попрать главы зміевъ

Развяжи и сложи съ себя обувь, чтобы пята твоя не увязла въ сѣти. Не созидай себѣ высокихъ жилищъ, чтобы не низойти тебѣ въ бездну.

Не люби украшать внутренность чертога, чтобы наслѣдіемъ твоимъ не стала тьма кромѣшная.

Возлюби пустынное жилище, чтобы жилищемъ твоимъ содѣлался рай. Пей воду изъ ручья, чтобы напоила тебя водами своими эдемская рѣка. Питайся древесными листьями, чтобы вкусить тебѣ плодовъ древа жизни.

Питайся сѣменами травъ, чтобы крылья твои воз-

несли тебя въ горній чертогъ. Смиряй душу свою до праха, чтобы прахъ твой воскресъ и возсталъ.

Воздерживай чрево свое, чтобы открылся тебѣ путь къ жизни. Каменныя разсѣлины, въ которыхъ ты заключился, доставятъ тебѣ блаженство.

Пещеры, служившія убѣжищемъ тебѣ, уготовятъ для тебя чертогъ на небесахъ. Волоса, отрощенные тобою, послужатъ тебѣ какъ бы орлиными крыльями, чтобы воспарить на небо.

Убогая одежда, въ какую облекался ты, устроитъ тебѣ свѣтлую ризу. За зной, опалявшій тебя въ полдень, будешь услаждаться въ чертогѣ свѣта.

За мучительный холодъ возвеселитъ тебя новое вино. Голодъ, какимъ изнурялъ ты плоть свою, принесетъ тебѣ эдемское блаженство.

За жажду, томившую внутренности твои, потечетъ для тебя источникъ жизни. Постъ, какимъ изсушилъ ты лице свое, срѣтитъ тебя съ свѣтлымъ лицемъ.

Бдѣніе, отягощавшее вѣжди твои, своимъ мановеніемъ оправдаетъ тебя на судѣ. За то, что плоть твоя прильпнула къ костямъ, тѣло твое насытится благъ.

За тѣ болѣзни, какія терпѣли члены твои, содѣлаешься подобно юному орлу. За то воздержаніе, какимъ изнурилъ ты себя, красота твоя возсіяетъ въ брачномъ чертогѣ.

Печаль, преклонявшая тебя къ землѣ, вознесетъ чело твое предъ престоломъ судіи. Каждая срѣтившая тебя скорбь уготовитъ тебѣ высокое достоинство.

Если искушенія и будутъ тревожить тебя; то знай, что они уравняютъ тебѣ стезю къ небесамъ.

Если будутъ окружать тебя скорби; то знай, что онѣ отверзутъ тебѣ райскую дверь.

Если стѣснятъ тебя несчастія; то знай, что эдемъ распростираетъ къ тебѣ объятія свои. Тѣ камни, о которые претыкалась нога твоя, громко стали бы говорить въ защиту твою, если бы ты былъ отвер-

женъ. Не сомнѣвайся же, Милосердый не отринетъ тебя.

---

169. О братскомъ вразумленіи другъ друга.

Кто порицаетъ, тотъ долженъ быть выше всякаго порицанія. Кто осуждаетъ другихъ, тому нужно, чтобы не осуждали его собственныя его дѣла.

Кто дѣлаетъ наставленія несоблюдающему правды, тотъ долженъ вести себя такъ, чтобы его самого не отринула Правда. Кто хочетъ для другихъ служить зеркаломъ, тому предварительно надобно разсмотрѣть себя самого.

Если дозволяю себѣ сіи обличенія, то не потому, что почитаю себя чистымъ: собственные члены мои обременены грѣхами предъ взоромъ Судіи.

Знаю, что виновному всего приличнѣе молчать; но не дѣлаю сего, хотя и знаю, что молчаніе—украшеніе грѣшникамъ.

Вотъ грѣхи мои со всѣхъ сторонъ обращаются ко мнѣ съ укоризнами, и велятъ мнѣ молчать; но дерзновеніе мое, братія, имѣетъ въ виду общую пользу. Весьма спасительно и дѣлать и принимать вразумленія.

Полезно уврачевать и уврачеваться. Поэтому, пусть всякій приноситъ врачевства свои, чтобы врачевались, кто только имѣетъ въ томъ нужду.

Да не огорчается симъ здоровый; врачевство предлагается не для него. Да не ропщетъ на это больной; его врачуютъ не по злобѣ.

Да не утомляется врачующій, но да взираетъ на Бога, Который не престаетъ врачевать.

Да не страшится обвязывающій раны; его дѣло— не грѣхъ. Но кто дѣлаетъ наставленіе, да не оскорб-

ляетъ наставляемаго, да вразумляетъ же, и научая, и умоляя.

Если наставникъ наноситъ раны, то самъ себя наказываетъ въ членахъ своихъ. Кто и отсѣкаетъ и врачуетъ, тотъ пріемлетъ участіе въ страданіи любимыхъ имъ.

Врачъ тѣми же пособіями лѣчитъ и свои болѣзни. Такъ и строгій обличитель, чѣмъ поражаетъ другихъ, тѣмъ долженъ врачевать и свою душу.

Больной врачъ не стыдится лѣчиться собственными своими врачевствами; да не стыдится и наставникъ принимать спасительное вразумленіе.

Кто укоряетъ другихъ, да не краснѣетъ отъ стыда, терпя и самъ укоризну. Кто дѣлаетъ выговоръ, да позволитъ, не стыдясь, чтобы и ему дѣлали вразумленія.

Врачи лѣчатъ другъ друга; если кто изъ нихъ дѣлается больнымъ,—принимаетъ врачеваніе отъ собратій своихъ.

Если ты здравъ, — врачуй; а если боленъ, — врачуйся. Если же врачуешься и врачуешь, то приносишь пользу и себѣ и ближнему своему.

Грѣшникъ вредитъ и себѣ и ближнему, и тѣмъ сугубое дѣлаетъ зло, сугубую причиняетъ потерю; потому что оставляетъ въ ущербѣ ту и другую сторону.

Окажи помощь и себѣ и ближнему. Тогда и онъ отъ твоего старанія получитъ мзду, и ты получишь пользу. Если оказываешь помощь и ближнему и себѣ; оба вы въ пріобрѣтеніи.

Такъ будемъ, братія, и врачевать и врачеваться, чтобы здравыми быть намъ въ дѣлахъ. Теперь время покаянія; ревностно будемъ трудиться въ молитвѣ.

Перестанемъ служить земному, что дѣлаетъ насъ земными людьми. Землю воздѣлываютъ въ мирное время, покаяніе—во время гнѣва Божія.

Обратимъ вниманіе на то, какое теперь время; и это научитъ насъ, что намъ дѣлать,

Если и въ мирное время должны приносить мы покаяніе; то не тѣмъ ли паче прилично—совершать это дѣло въ опредѣленное для покаянія время?

Учитесь сему, смотря на свои работы; вразумляйтесь, смотря на свои нивы; каждая работа неразрывно связана съ извѣстнымъ временемъ, и съ нимъ вмѣстѣ продолжается.

Вотъ, гнѣвъ Божій неудержимо распростирается по землѣ; очисти путь свой, кающійся; будемъ воздѣлывать постъ; это сѣмя принесетъ сторичный плодъ.

Будемъ трудиться въ молитвѣ; это—виноградная лоза, вино ея есть утѣшеніе. Созиждемъ души наши въ храмъ, достойный Бога.

Если въ домѣ твоемъ останавливается великій земли, то и двери твои облекаются честію. Не тѣмъ ли паче украсится великолѣпіемъ дверь твоя, когда вселится въ тебѣ Богъ?

Будь и храмомъ, и священникомъ Божіимъ; служи Богу въ храмѣ твоемъ, какъ Онъ для тебя сталъ и іереемъ и жертвою, и закланіемъ.

Посему и ты будь для Него и храмомъ, и священникомъ, и жертвою. Поелику духъ твой есть храмъ, то не допускай въ него никакой нечистоты.

Не допускай въ домъ Божій ничего такого, что ненавистно Богу; а напротивъ, укрась домъ Божій всѣмъ, что подобаетъ Богу.

Ежели въ духѣ твоемъ есть гнѣвъ, живетъ похотливость, привитаетъ раздражительность; то курится тамъ смрадный дымъ.

Изгони изъ него вражду и ненависть,—воня ихъ отвратительна; введи же въ него и водвори любовь,—это—ѳиміамъ, исполненный благоуханій.

Собери и выбрось изъ него весь соръ, то-есть гнусныя наклонности и привычки; какъ цвѣтами усыпь

храмъ твой добрыми дѣлами, вмѣсто розъ и лилій укрась его молитвою.

Произнесемъ осужденіе на гнусныя дѣла свои, чтобы осудить тѣмъ лукаваго. Весьма полезное дѣло, если всѣ мы посрамимъ грѣхъ.

Пока нечестіе не будетъ представлено въ гнусномъ его видѣ; дотолѣ предающійся нечестію не перестанетъ предаваться ему.

Пока обманъ не обличенъ,—не убоится измысливщій его. Пока не принято врачевство, изгоняющее болѣзнь, — болѣзнь не прекратится. Нужно употребить сѣченіе, чтобы не оставалось и корня вреда въ членахъ.

Земледѣлецъ плугомъ раздираетъ землю, и исторгаетъ изъ нея плевелы. Дѣлающій вразумленіе раздираетъ сердце, и искореняетъ въ немъ пороки.

Если бы не укоряли старцы: то юность не удержалась бы въ предѣлахъ благочинія. Если бы не угрожало страшное правосудіе; нечестивецъ не пришелъ бы въ ужасъ. Поэтому, станемъ осуждать порокъ, будетъ ли онъ въ насъ самихъ, или въ другихъ.

Если осуждается онъ въ насъ; полезно это нашей душѣ. Если же осужденъ будетъ въ другихъ: принесетъ это пользу членамъ нашимъ. И подавленъ онъ будетъ и здѣсь, и тамъ.

Если никто не преслѣдуетъ порока; то растетъ его наглость, и у всякаго онъ уже во вратахъ.

Наглость сатаны превосходитъ наглость подобнаго ему пса. Если и добраго пса, въ которомъ есть еще страхъ, можно отогнать только угрозами; то отступитъ ли первый изъ наглецовъ, если не укоритъ его тотъ, кто сильнѣе его?

Если не знаешь всего безстыдства сатаны; то заключай о семъ по безстыдству его служителей.

Смотри, какъ ежедневно заклинаютъ злаго духа именами Крѣпкаго, употребляя при семъ молитву,

заклинательныя слова, крестное знаменіе, дуновеніе.

Все это жестоко мучитъ безстыднаго, ежедневно стѣсняетъ его могущество; однакоже, онъ противится, потому что, поселившись въ человѣкѣ, овладѣлъ имъ.

Если же служители сатаны столько безстыдны; то сколько долженъ быть безстыденъ самъ онъ—учитель безстыдства? Если такъ велика наглость его, то одолѣетъ его только сильнѣйшій его.

А кто не прогонитъ его, потому что слишкомъ для сего немощенъ, тотъ будетъ служить ему, какъ рабъ.

Человѣкъ не можетъ видѣть, какъ попираютъ и посрамляютъ его; но онъ постыждается въ дѣлахъ своихъ, и посрамляется въ произведеніяхъ своихъ.

Вразумляющій насъ на брань съ нами ведетъ, но къ намъ же приходитъ на помощь. Если воспользуемся вразумленіемъ его: то не стыдомъ облечетъ насъ; а напротивъ того, спасительнымъ совѣтомъ своимъ совлечетъ и сниметъ онъ съ насъ весь позоръ.

Поэтому, пусть будетъ въ грѣшникахъ посрамлена грѣховная нечистота. Когда отсѣчены бываютъ члены, тогда врачъ вступаетъ въ борьбу съ болѣзнію; когда постыжденъ бываетъ грѣшникъ, тогда истина вступаетъ въ борьбу съ неправдою.

Лукавый влагаетъ въ насъ мысль, будто бы посрамлены бываемъ мы, чтобы, удаливъ насъ отъ стыда, избѣжать ему посрамленія, и когда возненавидимъ вразумленіе, самому ему избавиться отъ позора.

Ненавистными дѣлаетъ онъ намъ врачей, чтобы долѣе въ членахъ таили мы болѣзнь; потому что, пока отвращаемся отъ спасительныхъ врачевствъ, болѣзнь остается въ насъ по собственной нашей винѣ.

Лукавый раздражаетъ насъ противъ того, кто-

дѣлаетъ намъ вразумленія, чтобы лишить насъ пользы.

Возбуждаетъ въ насъ нерасположеніе къ благонамѣреннымъ совѣтникамъ, чтобы не нашли мы въ нихъ для себя опоры. Совѣтуетъ воздавать имъ зломъ, чтобы увеличить нашъ позоръ на судѣ.

Скрытнымъ образомъ побуждаетъ насъ ко грѣху, чтобы утаить отъ насъ гнусность свою. Учитъ насъ лживости, чтобы прикрыть свои скверны. Учитъ насъ гордости, чтобы не умалить своей славы.

Но вмѣстѣ, придаетъ намъ нѣкоторый видъ смиренія, чтобы къ яду своему примѣшать нѣсколько сладости. Ложь свою слагаетъ съ истиною, чтобы обманъ его оставался прикровеннымъ. Облекается въ агнчую кожу, чтобы не бѣжали отъ него овцы.

Покаяніе есть зеркало; поэтому, лукавый не оставляетъ его въ насъ, чтобы не увидѣли мы въ немъ себя, и не смыли своихъ нечистотъ.

Вооружается онъ противъ обличенія, чтобы не были обнаружены гнусныя дѣла; потому что обличеніе можетъ служить зеркаломъ, открыть его гнусность.

Ожесточаетъ онъ сердце наше, чтобы чрезъ это все худое сдѣлалось нашимъ пріобрѣтеніемъ. Поселяетъ въ насъ лѣность, чтобы терпѣливо дали мы ему окончить въ насъ дѣло свое.

Влагаетъ въ насъ дерзость, чтобы безъ стыда продолжая грѣшить, тѣмъ больше потерпѣли мы вреда. Поселяетъ въ насъ безстыдство, чтобы не краснѣли, когда дѣлаютъ намъ выговоры.

Учитъ насъ коварству, чтобы человѣкъ грѣшилъ, ухитряясь въ грѣхѣ. Вовлекаетъ насъ въ хитрословіе, чтобы человѣкъ оправдывалъ себя, когда и виновенъ, извинялъ себя въ грѣхѣ и беззаконіи, а извиненіемъ и виновностію усугублялъ свое бѣдствіе.

Учитъ насъ изворотливости въ словѣ, чтобы, когда

допрашиваютъ, не высказать намъ вины своей и чтобы, сдѣлавъ грѣхъ, извернуться и оправдать себя.

Юности внушаетъ онъ дерзость, а старости—боязливость, чтобы та и другая нерадѣла о вразумленіи.

Дерзкаго грѣшника учитъ укорять другихъ, а обличителя—бояться, чтобы, по боязливости его, былъ не уврачеванъ порочный.

Смотри, лукавый дѣлаетъ насъ внутренно гнусными, а снаружи придаетъ намъ красивый видъ, чтобы стали мы отвратительнымъ гробомъ, полнымъ нечистотъ.

Придаетъ намъ прекрасныя имена, и обременяетъ насъ постыдными дѣлами. По имени принадлежимъ мы къ части десныхъ, а по дѣламъ—къ части шуіихъ.

Кто посмотритъ на высокое титло, какое носимъ, тотъ найдетъ, что это—только покровъ нашихъ внутреннихъ нечистотъ.

Какъ золото блеститъ оно снаружи, но это—одна прикраса внутренняго лукавства.

Подъ славною печатію, подъ величественнымъ образомъ, подъ царскою надписью коварный діаволъ кладетъ и скрываетъ вмѣсто золота мѣдь; вмѣсто истины, которую выражаетъ имя, облекаетъ человѣка въ обманъ.

Немного истинно добродѣтельныхъ, которые и внутренно таковы, какими кажутся наружно. Гораздо больше такихъ, которые носятъ только на себѣ прекрасное имя.

Иный судія носитъ это имя, а подъ нимъ скрыта татьба; другой именуется сборщикомъ податей, и подъ этимъ именемъ производитъ грабительство.

У всѣхъ также много грѣховъ какъ и именъ. Подъ почетными именованіями совершаются самыя гнусныя преступленія.

Лукавый и сіи святыя имена, какія мы носимъ. сдѣлалъ покровителями и охранителями грѣховъ, совершаемыхъ нами. Ради сихъ именъ никто не приходитъ и вразумить насъ.

Кто отважится обличить судію и начальника? Кто дерзнетъ укорить вождя и пастыря?

Кто станетъ предписывать законы законодателю? Какой ученикъ пріиметъ на себя смѣлость учить своего учителя?

У какого воспитанника достанетъ дерзости, на своемъ наставникѣ показать свою мудрость? Некому вразумить насъ, потому что мы—на высокихъ степеняхъ поставленные грѣшники.

А поелику некому обличить насъ; то небоязненно предаемся своему произволу.

Честныя наименованія, которымъ надлежало бы ограждать насъ отъ проступковъ, лукавый сдѣлалъ для насъ стѣною, за которою укрываемъ свое лукавство.

Порокъ спѣшитъ нынѣ найти себѣ защиту подъ прекрасными титлами. При дверяхъ у судей разставлены сѣти для татьбы. Истина изгнана изъ своей обители, и служатъ не ей, но обману.

Законъ насильственно нарушается тѣмъ, кто долженъ понуждать къ его исполненію. Преступленія въ вѣкъ нашъ пришли въ силу; потому что обезсилѣлъ жезлъ у судей.

Если бы у него было болѣе силы; то чрезъ сіе законы удержались бы въ своей дѣйственности. Но теперь преступленіе совершается за преступленіемъ внѣ города и въ городѣ; грѣхъ—обычное дѣло. И суша осквернена грѣхами, и воды наполнены безстыднымъ непотребствомъ.

Недремлющіе законы усыпила, братія, маммона. Кто отверзаетъ уста и осмѣливается дохнуть? У каждаго они замкнуты. Разгнѣванъ ли судія? Золото умѣетъ уговорить его.

Встревоженъ ли слѣдователь? Серебро заставитъ его молчать. Кому надлежало бы осудить, тотъ не осуждаетъ, потому что стыдитъ его взятый даръ.

Всякій ищетъ особеннаго способа освободиться изъ рукъ у высшаго; и высшій самъ подаетъ къ тому средство, какъ скоро подчиненный отдастъ ему въ залогъ уста свои.

Начальникъ не можетъ обличать его; потому что самъ не смѣетъ смотрѣть ему въ лице. Похититель высоко поднимаетъ голову; потому что потуплены глаза у обличителя.

Волкамъ всего желательнѣе, чтобы спали пастыри. Когда пастыри спятъ; тогда у волковъ — великій пиръ. Когда стражи стада погружены въ глубокій сонъ; тогда—великое расхищеніе агнцевъ.

Сколько хочетъ,—терзаетъ левъ; сколько потребуетъ жадность,—губитъ волкъ; онъ душитъ не по мѣрѣ своего голода.

Левъ пожираетъ одну овцу, а многія имъ растерзаны и разогнаны: волкъ съѣдаетъ еще менѣе, а душитъ гораздо больше, нежели сколько пожираетъ.

Такъ и судія беретъ и грабитъ больше потребнаго, и сборщикъ податей неправедно требуетъ съ угнетеннаго больше, нежели сколько нужно.

Они золотомъ упиваются, какъ кровью. Совершенно уже насыщены, но все еще алчутъ. Неправда восходитъ выше, нежели дымъ; все наполнено ея чадомъ. Дымъ производитъ боль въ глазахъ, а неправда ослѣпляетъ умъ.

Въ куплѣ и въ продажѣ—многорѣчіе. Всякій продающій закидываетъ словами, желая обмануть покупающаго, и домогается того, что покупаетъ онъ за высшую цѣну.

Вещь стоитъ одинъ мнасъ, а возвышается въ цѣнѣ до ста. Многорѣчіе служитъ степенями, и ими-то одинъ мнасъ возводится до ста.

Творецъ снабдилъ виноградные грозды виномъ и даруетъ его туне людямъ; а корчемникъ, безъ всякаго стыда испортивъ его водою въ чашахъ и не разъ примѣшавъ воду къ водѣ, подаетъ въ питіе за дорогую цѣну.

Обманъ—въ продажѣ вина, обманъ — въ продажѣ елея, когда не доливаютъ мѣры, и мѣру наполненную влагой оборачиваютъ и выливаютъ изъ нея такъ, чтобы оставалось въ ней сколько-нибудь жидкости. И такими двумя утратами въ мѣрѣ разрывается сердце вдовицы.

Двоякій бываетъ вредъ отъ сего неправеднаго ущерба и прибытка; съ ущербомъ возрастаетъ неправда; по мѣрѣ неправеднаго пріобрѣтенія сокращается правда.

Уменьшеніемъ въ мѣрѣ увеличивается мѣра неправды, а тѣмъ, что̀ остается въ мѣрѣ, умаляется мѣра правды.

За это ожидаетъ осужденіе на судѣ; на немъ возмѣрится всякому, какъ самъ онъ мѣрилъ. На судѣ есть всякія мѣры, какъ и у неправды—всякія мѣры.

Не сокрыта мѣра наша отъ Того, Кто измѣряетъ великое море; не сокрыты вѣсы наши отъ Всемогущаго, Который силою Своеюноситъ горы.

Творецъ въ мѣру привелъ море, и отъ вѣка одинакова мѣра Его; а судіи не могутъ установить ничтожныхъ мѣръ.

Премудрый измѣрилъ и уравновѣсилъ зной и холодъ; а судіи грабительствомъ своимъ привели въ безсиліе уставы и законы; и покупающіе и продающіе не подчиняютъ законамъ неправдъ своихъ.

Творецъ создалъ людей, чтобы на Него взирали и Ему уподоблялись, и чтобы, какъ Самъ Онъ содержитъ въ порядкѣ тварь Свою, такъ и они подчиняли порядку дѣла свои.

Но мы противимся великому Учителю благоустрой-

ства; въ великомъ порядкѣ — твари Его, а наши дѣла—въ великомъ безпорядкѣ.

Въ природѣ все идетъ чинно, а у насъ законы исполняются превратно; вопреки великому порядку Божіихъ тварей, въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ безпорядокъ. Твари Божіи осуждаютъ человѣка, поставленнаго выше ихъ.

Дни и ночи учатъ насъ неразумныхъ. Хотя они въ поперемѣнномъ теченіи своемъ, повидимому, взаимную терпятъ утрату, однакоже и въ этомъ не нарушаютъ правды.

И небесныя также свѣтила, повидимому, взаимно и наносятъ другъ другу и терпятъ другъ отъ друга ущербъ, но не нарушаютъ въ томъ правды, и поступаютъ, какъ должно; теченія ихъ совершаются въ опредѣленной мѣрѣ.

Ночь смѣняетъ день, не дѣлая ему въ дѣйствительности никакой обиды. Въ этой смѣнѣ вполнѣ сохраняется правда. Когда умаляется одна сторона,—другой не теряетъ изъ вида уничиженнаго, и сообщаетъ ему богатства свои; что имѣетъ у себя, тѣмъ и обогащаетъ.

Справедливъ и обогащаемый; онъ не скупъ на дары свои. Въ заемъ получаетъ малое, а воздаетъ многимъ.

Въ свѣтилахъ намъ показанъ примѣръ благости; на нихъ напечатлѣна справедливость. Какъ добры они, когда терпятъ ущербъ, и какъ правдивы, когда вознаграждаютъ!

Когда одно умаляется,—другое восполняетъ его; возвысившееся на самой высотѣ величія не забываетъ умалившагося.

Не притѣсняютъ они, подобно намъ; не поступаютъ хищнически, не дѣлаютъ неправдъ, не нарушаютъ порядка, какъ мы.

У насъ, кто возвысился, тотъ забываетъ бѣднаго

собрата своего. Творецъ поставилъ передъ нами зеркало, чтобы мы смотрѣли и уподоблялись.

Природа дана намъ для созерцанія; подана намъ и свободная воля, чтобы смотрѣли мы на природу, дѣйствующую правильно, и по собственной волѣ своей уподоблялись ей.

Въ одномъ уподобляемся мы неразумнымъ тварямъ; если видимъ, что дѣлаютъ они другъ другу ущербъ,—нравится это намъ, а справедливость ихъ непріятна намъ.

Онѣ, если и причинятъ когда ущербъ, вознаграждаютъ за сіе; а мы, нанеся ущербъ, стараемся увеличить его. Въ нихъ—правда и благость, а въ насъ—лукавство и ненасытность.

Непрестанно обличаютъ онѣ насъ въ ежедневной нашей неправдѣ;—онѣ вознаграждаютъ другъ друга, а мы притѣсняемъ другъ друга.

Кто имѣетъ у себя что нибудь, тотъ не ссужаетъ другаго; кто беретъ въ долгъ, тотъ не отдаетъ; должникъ несправедливъ, заимодавецъ лукавъ.

Кто даетъ въ заемъ, тотъ требуетъ роста; а должникъ удерживаетъ у себя, что взялъ въ заемъ. Худо дѣлаетъ первый, поступокъ послѣдняго еще лукавѣе.

Богатый жестокъ при своемъ изобиліи, бѣдный лживъ при своей нуждѣ, не хочетъ и того, чтобы возвратить взятое въ заемъ. Поэтому, всегда разставлены всюду сѣти, чтобы какъ ни есть пріобрѣталось что-нибудь.

Каждый умѣетъ придумывать всякія средства къ своему обогащенію. Подкупы служатъ для насъ мостомъ, по которому доходимъ до высокихъ чиновъ,—не для того, чтобы судить справедливо, но чтобы съ жадностью грабить.

Изучаемъ всѣ способы и средства, какъ прійдти въ возможность удовлетворять своей страсти къ удовольствіямъ.

Правда установила мѣры, чтобы не могла похищать неправда; ввела въ употребленіе вѣсы, чтобы положить преграду корыстолюбію.

Устроила такое горнило, въ которомъ бы обнаруживались всякій обманъ и всякая ложь; учредила суды и судилища, гдѣ было бы можно приносить жалобу на неправду; основала Церковь, въ которой должна обитать самая чистая правда.

Но вотъ, неправда облекла собою самыя орудія правды. И въ мѣрахъ находитъ себѣ мѣсто ложь, и въ вѣсахъ — алчность; и у этого горнила, которое должно ненавидѣть всякій обманъ, не безъ лжи дѣйствуютъ приставленные къ нему; и на судѣ, который долженъ преслѣдовать неправду, судіи берутъ дары; даже и въ Церкви, любительницѣ непорочности, водворилась губительная безпечность.

Въ малой деревянной мѣрѣ разставлены сѣти покупающему. По наружности мѣра велика, а внутренность ея сжата и тѣсна. Наружность заставляетъ думать, что и по внутренности это—полная мѣра.

Но когда мѣра стала пуста, покупающій приходитъ въ великое изумленіе, видитъ, что эта мѣра—сѣть для уловленія серебра, для похищенія богатства.

Безстыдные на двое дѣлятъ волну съ овецъ, хотя и волки не дерзнули раздрать ризу истиннаго Агнца.

Не чувствуетъ овца на пажити, что многорѣчивые сіи—для нея волки. Риза ея, которая невреждена волками, раздирается сими многорѣчивыми.

Люди все извратили,—и чистыя воды не избавились отъ сего, и въ водахъ впиваемъ въ себя неправду.

Въ источникахъ заключено очищеніе, въ потокахъ водъ—омовеніе. Богъ освятилъ воды, чтобы въ нихъ получили мы оставленіе грѣховъ, но сатана, видя сіе, осквернилъ воды, чтобы въ нихъ облеклись мы въ тоже лукавство, котораго совлеклись въ водахъ,

чтобы въ тѣхъ же водахъ, которыми заглаждаются долги наши, были написаны рукописанія долговъ нашихъ.

Хитрый и коварный убійца нашъ побѣждаетъ насъ тѣмъже оружіемъ, какимъ мы вооружаемся противъ него. Таящійся въ водахъ діаволъ вселяетъ въ насъ тму чрезъ тотъ же источникъ, который служитъ къ омовенію.

Призваны мы къ свѣту, чтобы водами разсѣять тму. Водами очищается наше тѣло, но и въ нихъ таится діаволъ. Близъ освященныхъ водъ теряютъ воды очистительную силу.

Какимъ еще крещеніемъ могутъ быть спасены погибшіе? Одно—крещеніе, которымъ погибшій человѣкъ можетъ спастись. Если кто погибнетъ послѣ того, какъ былъ спасенъ,—кому еще взыскать его?

Прорицатели открыто прорицаютъ, волхвы открыто волхвуютъ. Нѣтъ больше правды на землѣ. Мы изгнали ее отъ себя и принудили возвратиться на небо. Увы, куда заставили мы удалиться ее! Вотъ, она приноситъ жалобу Всевышнему.

Раскрыты передъ нею книги; въ нихъ хочетъ она читать Богу, въ чемъ обвиняетъ насъ, и начала и читаетъ, и не перестаетъ читать; конца нѣтъ написанному въ книгахъ.

Читаетъ она о порокахъ старца, который стоитъ у гроба, и не приноситъ покаянія; читаетъ о развращеніи отрока, у котораго вмѣстѣ съ годами прибываетъ число постыдныхъ дѣлъ.

Читаетъ о безстыдствѣ юноши, который еще до брака предается сладострастію; читаетъ дальше, какъ прелюбодѣйствуетъ онъ въ супружескомъ состояніи, какъ, имѣя жену, имѣетъ и блудницу, при супругѣ держитъ и наложницу.

Читаетъ о непотребствахъ и старыхъ и молодыхъ женщинъ, какъ однѣ, хотя перестали раждать дѣтей,

однакоже, зачинаютъ и рождаютъ еще преступленія. Младенцы раждаются по истеченіи опредѣленнаго числа мѣсяцевъ, а пороку нѣтъ опредѣленнаго срока.

Вотъ читаетъ она о нечестіи неплодныхъ и живущихъ въ замужествѣ; читаетъ, какъ прибѣгаютъ онѣ къ гаданіямъ и чародѣйствамъ, чтобы живы были у нихъ дѣти и мужья, и чтобы имъ самимъ пользоваться ихъ любовію.

Обольщаютъ ихъ гадатели, уловляютъ въ сѣти свои звѣздочеты; губятъ онѣ грѣхами жизнь свою, пустѣютъ сокровищницы мужей ихъ. Болѣзнь прилагается къ болѣзни, потому что вмѣстѣ съ грѣхами приходитъ бѣдность.

А молитвою туне могли бы онѣ сохранить жизнь и дѣтямъ и мужьямъ. Есѳирь прекраснѣйшею всѣхъ женъ въ глазахъ царскихъ содѣлала молитва.

Постъ скромности ея придалъ болѣе красоты, нежели благовонныя мази; пепелъ возвысилъ въ царскихъ очахъ лѣпоту ея болѣе, нежели какое-нибудь драгоцѣнное мѵро.

Послѣ Господа своего она не была ни къ кому прилѣплена; поэтому, привязала къ себѣ мужа своего. Сердце ея не было невѣрнымъ ко Господу, поэтому и супругъ ея пребывалъ ей вѣрнымъ.

И Ревекка благонравіемъ привлекла къ себѣ любовь разсудительнаго Исаака. Древніе праведники доброе имя цѣнили выше красоты, честное поведеніе—выше суетныхъ нарядовъ, стыдливость и скромность взгляда—выше подкрашенныхъ бровей.

Скромная поступь для нихъ была лучше нарядной обуви, добрые нравы и честность—лучше чадородія.

Авраамъ любилъ Сарру, хотя не раждала она до девяноста лѣтъ. Душа его отвращалась отъ Агари, потому что вмѣстѣ съ младенцемъ носила она во чревѣ неправду. А Сарра, хотя была и безплодна, носила во чревѣ своемъ истину.

Праведники любили женъ своихъ какъ непорочныхъ и цѣломудренныхъ; однакоже любовь ихъ не была столько слѣпа, чтобы не видѣть имъ недостатковъ жены.

Любовь ихъ была окомъ, все замѣчавшимъ и подвергавшимъ испытанію; потому что соединена была съ разумѣніемъ и разсудительностію.

Любовь ко Всевышнему, которая была для нихъ выше всякой другой любви, научала ихъ, какъ и въ какой мѣрѣ должны они любить и быть любимыми.

Бывало, конечно, что иные и сами любили болѣе, нежели надлежало, и въ другихъ возбуждали къ себѣ любовь сверхъ должной мѣры.

Такая любовь была законопреступна; потому что превозмогла надъ любовію къ Богу. Такъ, Соломонъ любилъ болѣе, нежели надлежало. Такъ, Іосифъ былъ любимъ недозволеннымъ образомъ.

Таковыхъ, и любящихъ и любимыхъ, Богъ поставилъ для тебя зеркаломъ. Въ нихъ найдешь образецъ и тому, кто любитъ тебя, и тому, кто тобою любимъ. И твоя любовь къ другому не должна быть безумною; и другой долженъ любить тебя небезразсудно. Если питаешь къ кому любовь,—разсуди, до какихъ предѣловъ должна простираться любовь твоя.

Къ той и другой любви примѣшай закваску любви ко Господу твоему. Чистая любовь въ состояніи обличать недостатки любимыхъ, а нечистая любовь ничего не испытываетъ, ничего не порицаетъ, ничего не видитъ.

Іовъ любилъ супругу свою, но при всей любви своей видѣлъ ея недостатки; при всей жестокости искушенія не преминулъ дать ей полезное наставленіе.

Іаковъ любилъ Рахиль; но отъ него не утаилось ея безразсудство. Въ любви его сокрывалось много разсудительности. Іаковъ зналъ, какъ должно было любить ему.

Рахиль пришла показать ему любовь свою, а онъ показалъ ей праведность свою. Желаніемъ чадородія доказала она, какъ пламенно желаетъ любви его; а онъ и въ этомъ показалъ ей, какъ много любитъ онъ Бога. Она пришла открыть ему, какъ сильно любитъ его; а онъ показалъ ей, какъ свята его любовь (Быт. 30, 1. 2).

Со гнѣвомъ доказалъ онъ ей любовь свою къ Подателю чадъ, чтобы и мы, даетъ ли намъ Богъ дѣтей, или не даетъ, не были малодушны.

При любви Своей къ намъ Богъ особенно имѣетъ въ виду нашу пользу. Если бы не наказывалъ Онъ насъ,—это значило бы, что ненавидитъ Онъ насъ.

Богъ любитъ праведниковъ, когда наказываетъ ихъ проступки. Весьма угоденъ былъ Богу Моисей, но при всей любви Своей къ Моисею Богъ обратилъ взоръ на проступокъ его; хвалилъ добродѣтель, какую находилъ въ Моисеѣ, но также охуждалъ недостатокъ, какой примѣтилъ въ немъ.

Любилъ Богъ Давида, какъ мужа по сердцу Своему; но безъ лицепріятія воззрѣлъ на его преступленіе. И истинные богочтецы уподобляются Богу въ томъ, что любовь ихъ дальновидна.

Кто при любви своей равнодушенъ къ недостаткамъ любимаго, тотъ ненавидитъ, самъ того не сознавая. И можно ли того почитать любящимъ, кто дѣлаетъ вредъ? Можно ли назвать того любящимъ, кто не спасаетъ отъ бѣды? Истинная любовь—та, которая и увѣщаваетъ и вразумляетъ.

Мудрый Іаковъ зналъ, что Рахиль не должно винить за безплодіе, и осуждалъ ее за то, что предалась унынію; тогда какъ Іаковъ почиталъ ее твердо вѣрующею въ Бога.

Благоразумная супружеская любовь состоитъ въ томъ, чтобы и любящій, и любимый взаимно вразумляли другъ друга.

Не такою любовію должна жена любить своего мужа, чтобы подъ покровомъ любви скрывалось что либо нечистое. Такая любовь будетъ не любовью, но сокровищницею грѣха.

Если и чиста любовь ея къ мужу, но обращается она къ чародѣйству; то, хотя и угодна мужу своему, въ очахъ Творца она—блудница.

Души наши всецѣло обручены Богу, подобно тому, какъ Авраамъ сыну своему обручилъ и поялъ возлюбленную.

Весьма тяжко преступленіе жены, нарушившей вѣрность мужу своему; тяжко также ея преступленіе, если окажется она невѣрною Господу и Богу своему. На кого мѣняетъ она мужа? На татя и прелюбодѣя. На кого мѣняетъ и Бога? На волшебника и чародѣя.

Не будь блудницею предъ Богомъ твоимъ, не прелюбодѣйствуй предъ мужемъ твоимъ. Да будетъ у тебя одинъ только мужъ и одно только упованіе.

Чистымъ видитъ лукавый супружеское ложе, и посѣваетъ на немъ чародѣйства и волхвованія, чтобы осквернилось чистое ложе. Когда не можетъ ввести на ложе невѣрности,—вводитъ другой порокъ. Видя, что супружеское ложе недоступно прелюбодѣянію, вноситъ туда чародѣйство.

Если не войдетъ на него прелюбодѣй,—есть къ нему доступъ чародѣю; если не овладѣетъ имъ блудникъ,—есть при немъ мѣсто волхвователю.

Мерзостями оскверняется чистое супружеское ложе; всякую нечистоту вносятъ въ супружество обманщики. На умѣ супруговъ—волхвованіе, и на членахъ—чародѣйные знаки, слухъ наполненъ словами звѣздочетовъ; вездѣ—повязки и привѣски.

Лукавый развращаетъ и растлѣваетъ даже утвердившихся въ добрѣ. И которыя отреклись и поставили себя выше супружества, тѣхъ возставляетъ противъ истины; а которыя низошли до супружества,

тѣхъ обращаетъ къ волхвованію. И посвященныхъ Богу дѣлаетъ виновными, и ругается надъ чистымъ супружествомъ.

Проклятый стоитъ посреди, угрызаетъ, низлагаетъ и попираетъ всякаго; кто близокъ къ нему, того—самымъ дѣломъ, а кто далекъ отъ него, того—помышленіемъ.

Проклятый нашъ сопротивникъ дѣйствуетъ всѣми возможными оружіями, чтобы, чѣмъ ни есть, побѣдить насъ; кто имѣетъ у себя что-нибудь, того побѣждаетъ корыстолюбіемъ, а у кого нѣтъ ничего, того—гордостію.

Ядущаго побѣждаетъ онъ неумѣренностію въ пищѣ, постящагося — уныніемъ, сластолюбиваго — грѣхомъ, цѣломудреннаго—завистію.

Убійцу мертвитъ собственнымъ его мечемъ, а говорливаго—собственнымъ его языкомъ; безпечнаго мертвитъ грѣховными дѣлами, а подвижника—грѣховными помыслами; нечистаго сквернитъ собственною его нечистотою, а чистаго—самою ревностію.

Лукавый сатана видѣлъ, что Богъ туне расточаетъ сокровища Свои; потому и онъ отверзъ свою сокровищницу, и также разсыпаетъ губительные дары свои.

Одному даетъ кичливость духа, другому—жестокость сердца; одного дѣлаетъ наклоннымъ къ оскорбительнымъ насмѣшкамъ, другаго—къ ругательнымъ словамъ.

Одного учитъ пересудамъ, другаго—излишнему любопытству. Если кто и утвердился въ святости,—и въ тѣхъ влагаетъ, хотя нѣсколько, своей закваски.

Кто воздѣлалъ и очистилъ сердце свое, и въ томъ посѣваетъ сѣмена терній. Кто цѣломудренно пребываетъ на одномъ мѣстѣ, того манитъ къ перемѣнѣ мѣста. Кто твердо стоитъ въ добрѣ, того старается вовлечь въ зло.

А надъ иными всѣ усилія его остаются тщетными; и козни его ему же обращаются въ посрамленіе.

Низлагаетъ и побѣждаетъ онъ сильныхъ исполиновъ, а самъ низлагается немощными. Силенъ онъ противъ невоздержныхъ, а постники низлагаютъ его.

Всюду ставитъ онъ сѣти свои, и съ великимъ терпѣніемъ ждетъ своей добычи. Не скучаетъ, не утомляется, однѣ сѣти непрестанно замѣняя другими. Ставитъ тысячи сѣтей, чтобы уловить хотя одну душу.

Увы, съ какимъ противникомъ у насъ брань! Но блаженны побѣдители! Въ борьбѣ съ врагомъ вѣнцы ихъ дѣлаются славнѣе.

У противника все усердіе—ставить сѣти, а у насъ—пріобрѣтать имѣніе. У него устремлена мысль, какъ раскинуть тенета, у насъ—какъ возвести зданіе.

Онъ весь занятъ сѣтями своими, нашъ умъ всецѣло занятъ разведеніемъ садовъ. Душа озабочена садами, а грѣхъ старается уловить въ сѣть.

У врага сердце занято сѣтями, а у насъ—богатствомъ. Поэтому ни мало не трудно ему уловить насъ въ сѣти свои; безъ труда уловляетъ онъ насъ: мы сами и не по неволѣ идемъ въ сѣти его.

Когда человѣкъ дарами пріобрѣтаетъ себѣ достоинство; тогда самъ онъ для себя разлагаетъ сѣть, и попадаетъ въ нее.

Вначалѣ сатана трудится, посѣвая въ насъ сѣмена лукавыхъ дѣлъ; а потомъ безъ труда уловляетъ, потому что самый навыкъ вводитъ насъ въ сѣти его.

Горе намъ, что такъ мы лѣнивы! Горе намъ, что такъ мы безпечны! Горе намъ, что врагъ нашъ такъ неутомимъ! Но и блаженны мы, что такъ онъ немощенъ!

Сколько велика его хитрость, съ какою уловляетъ насъ; столько мала его сила. Если бы имѣлъ онъ силу; то не имѣлъ бы нужды прибѣгать къ ухищре-

ніямъ. Самыя хитрости его служатъ доказательствомъ, что не можетъ употребить противъ насъ насилія.

Кто не назоветъ себя блаженнымъ, ведя такую брань! Отъ свободной воли человѣка зависитъ или побѣдить, или быть побѣжденнымъ въ этой брани.

Борцы, вступая въ подвигъ, подвергаются опасности утратить побѣдные вѣнцы. Часто борецъ желалъ бы одержать побѣду; однакоже бываетъ побѣжденъ, потому что силенъ его противникъ.

А нашъ противникъ одерживаетъ побѣду по нашей только волѣ. Сила нашей свободной воли уподобляется Моисеевымъ рукамъ, воздѣтымъ во время брани. Пока Моисей молился о силѣ и крѣпости,—побѣждалъ онъ Амалика; а какъ скоро ослабѣвали его руки—побѣда склонялась на сторону Амалика.

Сія видимая брань служитъ образомъ невидимой силы въ нашей свободной волѣ; потому что отъ свободной нашей воли сила нашего противника.

Наша собственная воля и даетъ ему силу, и приводитъ его въ безсиліе. Когда лѣнивы мы,—онъ силенъ; когда же усердно молимся,—онъ немощенъ.

Кто же поэтому извинитъ побѣждаемаго лукавымъ? Самъ онъ даетъ силу врагу своему, чтобы врагъ низложилъ его этою силою.

Лукавый умерщвляетъ насъ съ помощію насъ же самихъ; чрезъ насъ самихъ побѣждаетъ насъ этотъ безсильный. Наша свободная воля уготовляетъ намъ оковы; наша собственность дѣлается для насъ узами.

Нашею же свободною волею оковываетъ онъ насъ; нашимъ имуществомъ налагаетъ на насъ узы. Опутываетъ людей оковами, какія даютъ ему сами они. Свободная воля наша связывается тѣми путами, какія сковали собственныя ея руки.

Лукавый видитъ чистое супружество, соблазняетъ и оскверняетъ его. Видитъ высоко стоящую святость,

обольщаетъ и низвергаетъ ее долу. Всякія препятствія полагаетъ онъ человѣчеству, чтобы и здѣсь и тамъ запнуть его.

Но корабль добрыхъ торжниковъ разсѣкаетъ волны, и безбѣдно выходитъ изъ нихъ; среди мятущихся волнъ пріобрѣтаетъ побѣду; изъ смертоносной бури износитъ жизнь.

Великую лѣствицу устроилъ Богъ, по которой восходили бы облеченные плотію, и содѣлывались подобными горнимъ духамъ.

Благій всякими степенями ведетъ на высоту, а лукавый всякими средствами старается низвести долу. Дѣвственниковъ возводитъ на небо степень дѣвства; святые подвижники восходятъ степенію подвижничества, и супруги восходятъ степенію чистаго супружества.

Лукавый, видя, что облеченные плотію всякими степенями восходятъ на небо, налагаетъ на нихъ всякаго рода бремена, чтобы съ высоты низвести ихъ долу; чтобы совратить ихъ съ пути, ставитъ имъ множество препятствій.

Готовитъ паденіе на самой степени восхожденія; показываетъ, что есть вожделеннаго на землѣ, чтобы сердце наше обратилось съ высоты, и устремило взоръ долу на землю.

Увлекаетъ умъ нашъ съ высоты и низводитъ къ дольнему, и взоръ нашъ устремляетъ на построеніе зданій, на пріобрѣтеніе собственности.

Сердце наше занято удовольствіями и временными выгодами. И что—далеко отъ насъ, и что—близко къ намъ, все пораждаетъ н увеличиваетъ въ насъ привязанность къ нимъ. Лукавый и на сушѣ совращаетъ насъ съ пути, и на морѣ препятствуетъ шествію.

Торжники ищутъ себѣ прибытковъ и въ пристаняхъ и въ гостинницахъ, и въ долинахъ и въ го-

рахъ отыскиваетъ всякій золота; умноженіе богатства увеличиваетъ только желаніе непріобрѣтенной еще добычи. Хотя золото бѣгаетъ отъ насъ, но умъ нашъ бѣжитъ за нимъ. Истина сама насъ преслѣдуетъ, и всякій гонитъ ее отъ себя прочь.

Не въ одномъ человѣкѣ посѣяны всѣ наклонности, но раздѣлены онѣ между всѣмъ человѣчествомъ. Творецъ посѣялъ въ твари пожеланія, но не посѣялъ всѣхъ въ одномъ человѣкѣ, чтобы не погубить его.

Не поставилъ его далекимъ отъ всѣхъ пожеланій, чтобы не остался онъ недѣятельнымъ: пожеланіями испытуется твердость побѣдителей. Та наклонность, которою порабощены мы, есть противникъ нашъ въ брани. Отъ пожеланія—брань, а брань даетъ побѣдный вѣнецъ.

Всякія наслажденія раздѣлены въ цѣломъ человѣчествѣ, чтобы каждому человѣку было съ чѣмъ вести брань умомъ своимъ *).

Одинъ находитъ себѣ наслажденіе въ насыщеніи и пьянствѣ, но не терпитъ блуда; другой предается кичливости, но гнушается татьбою.

Иный попускаетъ господствовать надъ нимъ сребролюбію, но презираетъ плотскую похоть. Кого услаждаютъ людскія похвалы, а кого — всякаго рода забавы.

Иные жаждутъ вина, другіе — удовлетворенія ихъ гордости. Иный далекъ отъ непотребства, но въ душѣ у него наклонность къ осмѣянію.

Одинъ услаждается злословіемъ, другой — дарами; иной занятъ спорами, другой—пересудами.

Иный выше одного какого-либо грѣха, но совершенно погрязъ въ другомъ; свободенъ отъ одной не-

*) Слѣдующая часть сего стихотворенія во многомъ сходна съ словомъ 41, напечатаннымъ выше Ч. II. стр. 446—463. и переведеннымъ съ греческаго. Любопытному читателю предоставляется самому сличить то и другое, чтобы видѣть и разности и сходство.

чистоты, но весь покрытъ другою скверною; избѣжалъ сѣти, но впалъ въ ровъ.

Такъ, рядъ грѣховъ чрезмѣрно великъ; понемногу и по частямъ берутъ себѣ люди изъ этого необъятнаго множества; но въ маломъ вкушается многое.

Если лукавый связываетъ человѣка вожделѣніями; то связываетъ именно тѣмъ самымъ, чѣмъ человѣкъ услаждается, чтобы пріятны были ему узы его, и, услаждаясь узами, не свергалъ ихъ съ себя.

Связанный склонностію своею къ наслажденію навсегда остается въ сихъ узахъ. И налагающій на насъ узы очень знаетъ, какъ и чѣмъ связать насъ.

Извѣстно ему, что если наложить на насъ узы, которыя непріятны намъ, то духъ человѣческій немедленно расторгнетъ и свергнетъ съ себя такія узы.

Поэтому, каждаго связываетъ тою похотію, которая услаждаетъ его. Впрочемъ, свободная воля наша всегда можетъ освободиться отъ сихъ узъ.

Отвсюду опутаны мы узами и оковами; но и связанные услаждаемся тѣмъ, заключенные въ узы гордимся ими.

Кто связанъ завистію, но не носитъ на себѣ узъ блуда, тотъ, по безразсудству своему, почитаетъ себя отъ всего свободнымъ.

Кто связанъ склонностію къ насмѣшкамъ, но несклоненъ къ татьбѣ, тотъ думаетъ о себѣ, что не связанъ онъ ничѣмъ. Каждый забываетъ объ узахъ своихъ, не чувствуетъ на себѣ оковъ.

Каждый подобенъ упившемуся, который, если и связанъ, не чувствуетъ, что связанъ. Забываетъ онъ объ узахъ въ упоеніи, не чувствуетъ, что на немъ оковы.

Спроси же самъ себя, или позволь спросить тебя, о твоихъ узахъ и оковахъ. Если узы крѣпки; то можешь ли пренебрегать ими? А если слабы; то гдѣ твоя мощная сила?

Весьма стыдно тебѣ передъ свидѣтелями борьбы, если крѣпкія силы твои изнемогаютъ въ слабыхъ узахъ. На комъ твердыя оковы, тотъ, хотя и горько ему, можетъ еще извиниться нѣсколько тѣмъ, что трудно ему освободиться отъ оковъ.

А кто связанъ какъ-бы паутиною, и не имѣетъ силъ разорвать свои узы, тому всего стыднѣе, что такія слабыя узы держатъ его въ неволѣ.

И этотъ безсильный смѣется еще надъ тѣмъ, кто носитъ на себѣ тяжкія узы; а между-тѣмъ самъ онъ совершенно гибнетъ отъ такого порока, который въ собственныхъ его глазахъ представляется незначительнымъ.

Если и онъ носитъ на себѣ крѣпкія оковы; то не долженъ смѣяться надъ другими узниками. А если, напротивъ того, оковы его слабы; то самъ заслуживаетъ отъ всѣхъ посмѣяніе.

Всѣ мы посмѣваемся другъ надъ другомъ, а лукавый посмѣвается надъ всѣми нами. Онъ налагаетъ на насъ оковы и возбуждаетъ въ насъ смѣхъ, желая тѣмъ увѣрить насъ, что нѣтъ на насъ оковъ его.

Опутываетъ насъ узами и приводитъ въ упоеніе, желая оставить насъ въ ложной увѣренности, что и не связывалъ насъ. Всякій, заключенный въ узы, знаетъ, что онъ узникъ, и всякій скованный чувствуетъ на себѣ оковы; но окованный духъ не ощущаетъ на себѣ оковъ.

О, какъ хитръ опутывающій насъ своими узами! Мы не чувствуемъ, какъ опутаны ими. О, какъ искусенъ налагающій на насъ оковы! Мы и не примѣчаемъ, какъ заключены въ оковы.

Пріятны намъ стрѣлы его, когда умерщвляетъ ими душу; связанный и окованный грѣшникъ безмолвствуетъ и остается спокойнымъ.

Какое тонкое лукавство у нашего противника, налагающаго на насъ узы! Вмѣстѣ и связаны мы и

свободны. Вдали отъ истины удерживается узами духъ нашъ; но, какъ ничѣмъ не связанный, свободно стремится къ пороку.

Связанъ онъ для любви, но не связанъ для ненависти. Связанъ и встрѣчаетъ препятствія дѣлать доброе, но безпрепятственно дѣлаетъ худое.

Сіи узы, какія носимъ на себѣ, также хитры и лукавы, какъ и наложившій ихъ на насъ: даютъ намъ свободу идти ко лжи, но препятствуютъ приближаться къ истинѣ; позволяютъ поспѣшать къ шуіей части, но не допускаютъ къ части десной.

Блаженъ, кто удерживаетъ душу свою отъ части шуіей, кто въ маломъ и въ великомъ отвращается отъ нея духомъ своимъ! Господь десной части призоветъ его на десную страну со всѣми принадлежащими къ ней.

Десная и шуяя страна, братія, имѣютъ для насъ многотаинственное значеніе. Кто принадлежитъ къ десной странѣ, тотъ не переходитъ на страну шуюю, какъ-скоро сталъ одесную Господа.

И ты удаляйся и бѣгай отъ беззаконій, которыя ведутъ на страну шуюю. Если же уклонишься на шуюю страну; то легко можетъ случиться, что и на судѣ будешь на странѣ шуіихъ.

Сатана никогда не бываетъ на странѣ десной; поэтому, всякое преступленіе, хотя бы оно и маловажно было въ глазахъ твоихъ, ведетъ тебя на страну шуюю.

На этой странѣ и большіе и малые грѣхи; если одному грѣху дозволишь перевести себя туда, то весь ты уже тамъ.

Принадлежащіе къ странѣ десныхъ благоразумны: они во всемъ остерегаются страны шуіей; потому что при всякомъ случаѣ легко увлекается туда сердце простое.

Лукавый не ставитъ себѣ въ трудъ опутывать насъ

различными пороками; онъ радъ, если свяжетъ насъ, чѣмъ бы то ни было.

Но какъ онъ изыскиваетъ всѣ способы—наложить на каждаго иго свое; такъ и Богъ всякими способами налагаетъ на всякаго человѣка Свое иго.

Богъ взвѣшиваетъ и раздѣляетъ бремена, размѣряетъ и распредѣляетъ долготу пути, чтобы каждый несъ, что по силамъ ему, и шелъ съ симъ бременемъ, пока можетъ.

Когда надлежало построить скиніи,—и богатымъ и бѣднымъ повелѣлъ Богъ дѣлать на сіе вклады, что служило къ ихъ же спасенію. Каждый обязанъ былъ принести даръ по мѣрѣ своей возможности.

Кто приносилъ золото, кто серебро, кто драгоцѣнные камни, кто жемчугъ. Бѣдные приносили—кто волосы, а кто выдѣланную кожу.

Богатыя жены давали виссонъ, а вдовы—крашеную пряжу. Такъ и богатые и бѣдные украшали святую скинію: всѣ содѣйствовали къ ея украшенію, и всѣ украсились ею. Дары, приносимые Богу, пока устроялась скинія, подобны были дарамъ, какіе приносились по ея устроеніи.

Такъ принималъ Богъ обѣты богатыхъ и бѣдныхъ, грѣшныхъ и праведныхъ, чтобы показать, что, какъ изъ сокровищницъ ихъ Онъ принялъ всякаго рода украшенія и драгоцѣнности, такъ и изъ духовныхъ ихъ сокровищницъ пріемлетъ отъ нихъ посты, подобно богатствамъ, а молитвы — подобно дарамъ ихъ.

Въ дарахъ земныхъ показалъ образъ приношеній духовныхъ, чтобы людей простыхъ посредствомъ видимаго возвести къ невидимому.

Богатый приносилъ тельца, а бѣдный—птенца голубинаго; и Богъ такъ взвѣшивалъ и сравнивалъ тотъ и другой даръ, что и значительнѣйшій даръ цѣнимъ былъ менѣе маловажнаго, если первый при-

носимъ былъ человѣкомъ, уступавшимъ въ святости принесшему бѣдный даръ.

Поэтому, дародатели сами отъ себя сообщаютъ цѣну дарамъ своимъ; чѣмъ менѣе добродѣтеленъ человѣкъ, которымъ приносится даръ, тѣмъ менѣе цѣнится его жертва, хотя бы сама по себѣ была она и драгоцѣнна.

Христосъ оцѣнилъ лепту вдовицы цѣною ея сердца: талантъ богатаго, по причинѣ порочной его жизни, утратилъ свою цѣну, а лепты вдовицы, по причинѣ добродѣтельной ея жизни, стали многоцѣнными.

Какъ Богъ всѣми возможными средствами ведетъ насъ къ жизни; такъ сатана употребляетъ всѣ способы умертвить насъ.

Какъ двѣ лепты могли даровать душѣ спасеніе; такъ два злорѣчивыя слова могутъ погубить душу.

Какъ разбойникъ за одно слово исповѣданія улучилъ жизнь; такъ злорѣчивый за одно же слово можетъ утратить жизнь.

За одно злорѣчивое слово Маріамъ стала прокаженною, какъ снѣгъ. Маріамъ была пророчица, и поражена проказою; а если бы другая произнесла такое злорѣчивое слово, то для нея было бы мало и геенны.

Маріамъ говорила смѣло, потому что чрезъ нея говорилъ Богъ; но утратила право свое, потому что выразилась злорѣчиво. Если кто и справедливо злословитъ; то правда его будетъ неправдою.

Открыто дѣлай выговоръ, но не поражай тайно. Отринется правда твоя, если примѣшана къ ней будетъ злонамѣренность.

Неблагопотребнымъ дѣлается дѣвство, если примѣшивается къ нему нечистота; неблагопотребною дѣлается чистота, если вкрадывается вожделѣніе.

Неблагопотребною дѣлается вѣра, если обращается къ волхвованію; неблагопотребнымъ дѣлается единомысліе, если вкрадывается раздоръ.

Неблагопотребною дѣлается щедрость, если примѣшивается къ ней гордость; неблагопотребною дѣлается молитва, если соединено съ нею высокомѣріе.

Неблагопотребенъ и постъ, если при немъ скрывается въ сердцѣ ненависть; неблагопотребна и чистая любовь, если возмущена ревностію.

Вникай въ то, что видишь въ вещахъ естественныхъ, и изъ сего учись уразумѣвать, чему учитъ Писаніе. Прекрасна истина, но и она дѣлается безобразною, если прикрываетъ собою обманъ.

Пища дѣлается убійственною, если сокрытъ въ ней смертоносный ядъ; нечистымъ дѣлается для насъ чистое мясо, какъ-скоро осквернено лукавымъ духомъ *).

Изъ сихъ видимыхъ вещей должны мы уразумѣвать невидимое. Если неблагопотребнымъ дѣлается видимое, какъ знакъ; то таковымъ же будетъ и невидимое, какъ означаемое.

Богъ на Маріамѣ показалъ примѣръ, чтобы она сама на себѣ и сама собою познала истину. Вся она поражена была проказою видимо, потому что вся была исполнена грѣха невидимо.

Изъ видимаго вреда уразумѣла она сокровенный внутренній вредъ; изъ тѣлесной нечистоты познала сокровенную душевную нечистоту. Гнусная болѣзнь дала ей разумѣть, сколько еще болѣе гнусно злорѣчіе; отвратительная проказа показала ей, сколько еще болѣе отвратительна хула.

Плоть послужила для ней зеркаломъ невидимой души. Въ измѣненіи плоти познала она измѣненіе своего духа; по внѣшнему человѣку поняла человѣка внутренняго; человѣка внѣшняго растлила проказа, а внутренняго—злорѣчіе.

Наружная язва была указательницею язвы внут-

---

* т. е. принесеніемъ въ жертву лукавому духу.

ренней. Какъ отдѣлилась она отъ сочленовъ своихъ, такъ отдѣлялось отъ нея собственное ея тѣло.

Такъ Маріамъ сама на себѣ и сама собою должна была учиться любви; а изъ примѣра ея и мы должны учиться единодушію. Какъ ей непріятно были видѣть, что ея же плоть отдѣлялась отъ нея; такъ и Богу неугодно видѣть, что человѣкъ враждуетъ на ближняго своего.

Плоть враждуетъ на человѣка въ болѣзняхъ всякаго рода; враждуютъ на него члены его, потому что самъ онъ въ противоборствѣ съ друзьями своими; и противленіе ему собственныхъ его членовъ учитъ его — быть въ единомысліи и мирѣ съ ближними своими.

Посмотрите на разслабленнаго, у котораго причиною разслабленія членовъ были грѣхи. Господь сперва отпустилъ ему грѣхи, навлекшіе на него праведное наказаніе.

Въ разслабленіе пришли его члены, потому что оставилъ онъ тѣ спасительныя средства, какими укрѣпляется тѣло; разслабли члены его, потому что нарушилъ онъ Божественныя заповѣди.

Расторгъ онъ любовь Божію — эту крѣпкую связь духа; потому ослабла тѣлесная сила, связующая члены.

Расторгся союзъ плоти его видимо, потому что раздѣлилось сердце его невидимо; расторглась связь членовъ его, потому что раздѣлились помышленія его.

О Маріамѣ стали говорить въ израильскомъ станѣ, когда покрылась она проказою за то, что изострила языкъ свой на кроткаго, за нее же молившагося.

Дерзнула она злословить близкаго къ ней и высокаго по святости, и за то поражена проказою. Наказалъ ее святый, чтобы проказа научила ее познать себя; помилованіе указало ей язву ея; избавленіе, да-

рованное святымъ, показало, сколько онъ славенъ; очищеніе дало уразумѣть, какъ онъ высокъ; даръ, пріятый отъ него, вразумилъ, какая въ немъ сокровищница.

Когда Моисей молился за нее, — она узнала, какъ бесѣдуетъ съ нимъ Богъ; когда избавилъ ее отъ поразившей ее проказы, — уразумѣла, что онъ богоугоднѣе ея.

Думала о себѣ Маріамъ, что и она близка къ Богу, но узнала, сколько она далека; думала, что получила уже многое, но узнала, что полученное ею — дымъ одинъ.

Праведный Отмститель взыскалъ съ пророчицы за злорѣчіе; потому что не оставляетъ безъ наказанія злорѣчія, въ которомъ проводятъ время люди неразумные.

Моисей совершилъ великія дѣла, но и онъ поползнулся языкомъ своимъ. Не столько вредила ему косноязычность, сколько повредила погрѣшность устъ его.

Малое погрѣшеніе лишило его земли обѣтованія. Великое и страшное море не преградило ему пути; но малая погрѣшность въ словѣ стала предъ нимъ стѣною.

Если Моисея, котораго Господь далъ Богомъ Фараону (Исх. 7, 4.), одно малое слово лишило земли обѣтованія; тѣмъ паче лишитъ насъ царствія языкъ, изощряемый ежедневно какъ мечъ.

Святый огнь попалилъ двѣсти освященныхъ іереевъ. Святы они были въ дѣлахъ своихъ, но осквернились словами. И если такіе мужи попалены огнемъ; то можешь ли ты говорить дерзко?

Земля поглотила хулителей, изострившихъ языкъ свой; не коснулась нечистыхъ и блудниковъ, но поглотила злоязычныхъ. Море поглотило Египтянъ, а земля мятежныхъ.

Праздное слово, сказанное военачальникомъ во время

голода, было наказано, какъ хула; и онъ затоптанъ народомъ во вратахъ (4 Цар. 7, 2—17).

Сей столько мгновенный судъ да научитъ насъ внимать слову Господа нашего, Который сказалъ, что за всякое слово праздное человѣкъ дастъ отвѣтъ (Матѳ. 12, 36.).

Обыкновенный ходъ дѣлъ показываетъ намъ, что часто человѣкъ гибнетъ за другаго; самъ ничѣмъ не долженъ, и погрязаетъ вмѣстѣ съ должникомъ.

То-же бываетъ съ грѣшниками и праведными. Невиненъ праведникъ въ собственныхъ дѣлахъ своихъ, но дѣлается повиннымъ въ дѣлахъ чужихъ, какъ и невинный поручитель погрязаетъ вмѣстѣ съ должникомъ.

Если лжецъ въ присутствіи людей правдивыхъ разсказываетъ что-нибудь къ поношенію, осмѣянію, поруганію и осужденію другихъ, а праведный человѣкъ охотно слушаетъ злорѣчивыя и хульныя слова; то молчаніе его дѣлается поручителемъ въ томъ, что злорѣчіе и хула заслуживаютъ одобреніе, и свидѣтельствуетъ, что сказанное злорѣчивымъ хорошо.

Да увѣрятъ тебя въ этомъ вельможи правосудныхъ и могущественныхъ царей. Если кто-нибудь станетъ при нихъ, даже и справедливо, укорять царя въ какомъ-нибудь проступкѣ; ни одинъ изъ вельможъ не останется покойнымъ, и не будетъ слушать, какъ поносятъ царя.

А если останется и выслушаетъ, то одинаковый судъ тому и другому: и одинъ предается смерти, потому что говорилъ, и другой, — потому что слушалъ.

Если говоритъ съ тобою лжецъ, а ты преклоняешь къ нему слухъ свой; то изъ устъ его течетъ смерть, и переливается въ нѣдра слуха твоего; смертоносный ядъ говорящаго сообщается и слушающему.

Закваска, какую слушающій заимствуетъ у гово-

рящаго, болѣе и болѣе вскисаетъ въ первомъ. Какъ перешла смерть отъ змія, говорившаго съ Евою? Посредствомъ слуха; имъ входитъ и убійственное злорѣчіе.

Лукавый и молчащаго можетъ погубить посредствомъ другаго говорящаго. Кто не наноситъ себѣ смерти дѣлами, того убиваетъ онъ помыслами.

Демоны говорили истину, но Спаситель нашъ не внималъ имъ. Истинный хотѣлъ, чтобы не по свидѣтельству лжецовъ увѣровали въ Него, но чтобы истинная проповѣдь проповѣдана была истинными проповѣдниками.

Почему Апостолы не хотѣли слушать того демона, который хвалилъ ихъ? Потому что голосъ горькаго былъ горекъ для сладостнаго ихъ слуха.

Если же такъ горька льстивая похвала; то не гораздо ли болѣе горечи въ порицаніи? Если діавольская похвала смертоносна; то не тѣмъ ли паче смертоносно діавольское дѣло—злорѣчіе?

Если сладость сатаны есть убійственный ядъ; кто станетъ вкушать его горечь? Обманываетъ онъ тебя и тогда, какъ, повидимому, говоритъ истину.

Демоны говорили истину, когда Христа исповѣдывали Христомъ; почему же не принялъ Онъ свидѣтельства ихъ? Объяснитъ тебѣ это слѣдующій примѣръ.

Однимъ и тѣмъ же дождемъ напаяются и полезныя и вредныя растенія. Въ растеніяхъ вредныхъ дождь дѣлается вредоноснымъ, хотя по природѣ своей онъ и полезенъ.

Змія, поѣдая сладкую пищу, превращаетъ ее въ горечь. И когда изблюетъ это,—горе тому, кто пріиметъ въ себя.

И истина изъ устъ лжеца выходитъ смертоноснымъ ядомъ; въ сладкихъ словахъ его скрывается горечь.

Да удостовѣритъ тебя въ этомъ змій, языкъ котораго такъ сладокъ былъ для невинныхъ.

Да удостовѣритъ и этотъ змій *), такъ сладко говорившій Всевѣдущему. Съ дружелюбными словами сей злобный врагъ облобызалъ Жизнодавца. И если обманывалъ змій Всевѣдущаго; то кольми паче обманетъ тебя недальновиднаго.

И на другомъ основаніи да убѣдишься въ томъ, что сіе гнусно и страшно. Если кто подастъ тебѣ питіе въ сосудѣ мерзкомъ и гнусномъ; то самое питіе сдѣлается для тебя отвратительнымъ, потому что гнусенъ сосудъ;—хотя бы питіе само по себѣ было и пріятно, но гнуснымъ дѣлается отъ сосуда.

Кто же гнуснѣе лжеца? Развѣ тотъ одинъ, кто слушаетъ его. Кто отвратительнѣе обманщика? Развѣ тотъ одинъ, кто внимаетъ ему. Кто любитъ гнусныя рѣчи, тотъ оскверненъ уже въ душѣ своей. Поэтому-то не внимали имъ чистые и самъ Господь чистоты.

Господь нашъ Себя самого предалъ на смерть, но не предалъ слуха Своего лжецу; уста Его вкусили оцта, но слухъ Его не вкусилъ лжи.

Далъ уста Свои на лобзаніе Искаріоту, но слуха Своего не предалъ обманщику. Дай и ты уста свои для лобзанія ему, но не предавай ему слуха своего.

Если дашь ему уста свои, — дыханіе устъ твоихъ вразумитъ его; а если предашь ему слухъ свой, — вкушеніе рѣчей его убьетъ тебя.

Избѣгай обонянія, а тѣмъ болѣе вкушенія, смертоноснаго яда. Съ поспѣшностію бѣжишь ты отъ дыма, а слушаешь лжеца.

Уклоняешься отъ зловонія, а сидишь вмѣстѣ съ обманщикомъ. Дымъ вредитъ глазамъ, а насмѣшка надъ ближнимъ — слушателю. Если такъ вредна насмѣшка; то еще вреднѣе злорѣчіе.

*) Іуда предатель.

Чувства надобно тебѣ охранять отъ того, что вредно для каждаго изъ нихъ. Если члены свои хранишь чистыми отъ блуда; то и уста свои береги отъ злословія.

Уста не могутъ любодѣйствовать, но могутъ лгать и клеветать. Если одинъ членъ твой чистъ отъ грѣха, а другой умерщвленъ грѣхомъ; то этотъ умерщвленный грѣхомъ членъ причинитъ тебѣ смерть.

Преклони ко мнѣ ухо свое, — и въ изученіе твое представлю тебѣ примѣры. Посмотри на воина, у котораго все тѣло покрыто панцыремъ; и съ нимъ случается, что бываетъ неожиданно пораженъ въ скважины панцыря. Такъ, Ахаавъ раненъ былъ стрѣлою въ отверстіе панцыря.

Если смерть входитъ сквозь малыя скважины на панцырѣ; то гораздо легче войдти ей въ отверстую дверь слуха.

Дверь слуха широка; потому-то ею именно и вошла смерть. Въ сію дверь врывающійся потокъ увлекаетъ за собою всѣ чувства. Все объемлется словомъ, но дверь слуха довольно велика и для него.

Посему, загради слухъ свой двойною дверью, чтобы не нашло въ него доступа злословіе. Не думай, что смертоносный ядъ, по причинѣ малаго количества, не умертвитъ тебя. Не думай, что злословіе, какъ бы ни было оно мало и неважно, не погубитъ тебя.

Смотря на ловлю птицъ, учись не пренебрегать и малостію. Случается, что птица вся внѣ сѣти, но задерживается однимъ ногтемъ, и край слабаго ногтя ни къ чему не годною дѣлаетъ всю силу крыльевъ; хотя птица совершенно внѣ сѣти, однакоже вся уловляется сѣтью.

Въ состояніи ли кто объяснить, какъ отъ такого недуга, на который не обращаютъ и вниманія, происходитъ тяжкая и мучительная болѣзнь?

Что видимъ въ природѣ, тому же учитъ и Писаніе. И природа и Писаніе, если правильно будемъ вникать, показываютъ одно и то-же.

Блаженный Апостолъ наряду ставитъ убійцъ и злорѣчивыхъ, сребролюбцевъ и прелюбодѣевъ, говоря, что они *царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9. 10). Всѣмъ имъ равный вѣсъ далъ Апостолъ на вѣсахъ правды.

И у Пророковъ найдемъ, что неважные проступки, на которые не обращаемъ и вниманія, сравнены ими съ великими преступленіями.

За что подпалъ проклятію Ханаанъ? За то, что посмѣялся надъ праведникомъ. Не за худое какое дѣло, не за убійство проклятъ онъ.

За малую, повидимому, насмѣшку подвергся онъ тяжкому осужденію, за продерзость языка понесъ горькое бѣдствіе.

Чисты были помыслы его, но возмутила ихъ насмѣшка; чисты были члены, но умертвилъ ихъ языкъ.

Теперь на дѣлѣ видишь подтвержденіе того, что сказалъ блаженный Апостолъ; и изъ совершившагося на самомъ опытѣ научись вѣрить тому, что сказано въ Писаніи.

Если Ханаанъ понесъ такое тяжкое наказаніе за смѣхъ свой; кто не побоится произносить дерзкія рѣчи, которыми навлекаются проклятія? Богъ лишилъ Ханаана всѣхъ благословеній и подвергъ его проклятіямъ.

Въ семъ показалъ Онъ прообразованіе того суда, какой постигнетъ ругателя. Для него заключено будетъ царство, наслѣдіе же его—геенна.

Если лукавый внушаетъ тебѣ посмѣяться подъ видомъ любви; то размысли, что и Хамъ веселясь посмѣялся, и въ наслѣдіе себѣ получилъ проклятіе.

Послушай Соломона, который предостерегаетъ отъ

насмѣшки, зная, что воня ея вредна, и вкусъ ея губителенъ для тебя.

Кто посмѣвается надъ произведеніемъ, тотъ посмѣвается надъ самимъ художникомъ. *Ругаяйся человѣку раздражаетъ Сотворшаго его* (Пр. 17, 5). Кто посмѣвается надъ созданіемъ Всевѣдущаго, тотъ, самъ того не разумѣя, посмѣвается надъ Творцемъ; потому что посмѣяніе надъ тварію отъ твари переходитъ къ Творцу.

Ты по простотѣ видишь въ насмѣшкѣ одно внѣшнее, а не знаешь, какая въ ней таится прелесть.

Праведный Ной, какъ вѣдущій, вразумилъ и неразумнаго; лишилъ его благословеній, чтобы и ты, ставъ мудрымъ, позналъ, какъ злословіе простирается и на Господа благословеній.

Ной изрекъ проклятія, чтобы сими проклятіями показать тебѣ, какъ въ насмѣшкѣ, которую почитаешь дѣломъ неважнымъ, невидимо таится проклятый врагъ.

Апостолъ исключаетъ злорѣчивыхъ изъ царствія, и говоритъ, что не получатъ они спасенія. Но и въ древнихъ бытописаніяхъ отыщемъ, изъ чего можешь узнать, что получали себѣ въ наслѣдіе злорѣчивые.

Какой проступокъ сдѣлалъ Семей, сынъ Іеминіевъ? Не сдѣлано имъ ни прелюбодѣянія, ни татьбы; вина его состояла въ томъ, что произнесъ проклятія, въ которыхъ видна была клевета.

Гдѣ раздоръ, тамъ и клевета; а ею какъ открывается то, что было, такъ разглашается и то, чего не было.

Когда раздражительность постигаютъ болѣзни рожденія, тогда зачинаетъ и рождаетъ она всякія рѣчи; и ея рожденіе, какъ стрѣла, безъ причины уязвляетъ невинныхъ.

Въ сей-то раздражительности Семей злословилъ кроткаго царя, и на того, кто многократно спасалъ

Саула отъ смерти, взводилъ обвиненіе въ Сауловой смерти. Поелику же свидѣтельствовалъ онъ вопреки правдѣ; то справедливо осудилъ его судія праведный.

Соломонъ положилъ ему предѣлъ, котораго не долженъ былъ онъ преступать; и онъ обѣщался не преступать, но преступилъ, и солгалъ обѣщанію своему (3 Цар. 2, 36—46).

Когда обнаружилось, что онъ лжецъ; симъ уничтожилась клевета. А поелику обвинялъ лживо; то преступленіе его наказано.

Изострилъ онъ языкъ свой, и имъ, какъ мечемъ, поразилъ невиннаго; потому, на изострившаго языкъ свой вышелъ изощренный мечъ, и за то, что изострилъ языкъ свой, въ семъ вѣкѣ постигла его гибель, а въ будущемъ соблюдено ему мученіе.

Кто послѣ этого станетъ злословить, чтобы потерпѣть за сіе двоякую смерть? Ненасытныхъ и злорѣчивыхъ Апостолъ ставитъ наравнѣ съ любодѣями и убійцами.

Смотри, ненасытность перворechoднаго Исава лишила права первородства. И ты имѣешь право на первородство—душевную правоту. Не продавай ее по ненасытности; она—твое право на первородство; не продавай ея, какъ Исавъ.

Человѣкъ выше всего, и унижается ради того, что не стоитъ уваженія, продаетъ себя словомъ устъ своихъ. Если утратишь правоту въ юности; то подобенъ ты Исаву.

Выслушай совершившееся чудо, какъ слова превозмогли надъ дѣлами, и вѣра преодолѣла права естества и рожденія. — Некрадомое первородство похищено пришедшимъ словомъ.

Чего не было на самомъ дѣлѣ, то получила вѣра. Чего невозможно было получить по плоти самымъ дѣломъ, то вѣра возмогла пріять духовно.

Можно ли было Исаву и Іакову снова быть во чревѣ, чтобы послѣднему содѣлаться первороднымъ и пріять всѣ благословенія? Не были они въ чревѣ видимомъ, но были во чревѣ невидимомъ.

Клятва и вѣра замѣнили собою плотское рожденіе, чтобы плотское первородство похищено было духовно. Что совлекла съ себя и отдала клятва, то пріяла вѣра. Кто отдавалъ, у того — клятвы; а кто пріялъ, у того—вѣра.

Какое совершилось чудо между продающимъ и покупающимъ! Теряющій благословенія первородства не чувствовалъ, что имъ терялось, и пріемлющій не чувствовалъ, что имъ пріемлется.

И кто терялъ, и кто пріобрѣталъ,—оба были юны, и производили куплю пріобрѣтаемаго куплею.

Какъ Исавъ продалъ несовлекаемое первородство? Какъ Іаковъ купилъ недозволенное ему облаченіе? Какъ утратилъ Исавъ, что дѣйствительно имѣлъ у себя? Какъ перешло къ Іакову, что неотдѣлимо отъ Исава?

Если невозможно объяснить куплю сихъ юношей; какъ отваживаться входить въ изслѣдованія о рожденіи Святаго?

Какъ Іаковъ могъ отнять права первородства у Манассіи и передать ихъ Ефрему, чтобы первородство стало для него ризою славы?

Первородствомъ прообразуется многое; въ немъ безчисленныя тайны. Въ немъ изобразилось крещеніе, въ немъ напечатлѣлась вѣра, въ немъ назнаменованы цѣломудріе и преславное дѣвство.

Іаковъ самъ купилъ его за цѣну, а Ефрему удѣлилъ даромъ. И у Манассіи взято оно не за преступленія и Ефрему дано не за святость.

Даромъ удѣлено первородство; и никто не можетъ порицать давшаго. Іаковъ показалъ симъ власть свою, по которой никто не могъ воспрепятствовать волѣ его.

Не можетъ и народъ іудейскій жаловаться, что Богъ отдалъ первородство язычникамъ. Если же будутъ жаловаться на сіе; пусть жалуются на то, что отнято первородство у Манассіи.

Но не погрѣшилъ отнявшій у Манассіи, чтобы показать тѣмъ власть свою. У нихъ же отнялъ Господь первородство за то, что согрѣшили, и тѣмъ показалъ, сколько Онъ праведенъ.

Если невозможно обвинять Іакова за то, что отнялъ первородство у несогрѣшившаго; то можно ли винить Бога за то, что отнялъ первородство у убійцъ?

Если такъ сильна клятва, что Исава лишила первородства; кто, поклявшись, дерзнетъ солгать, когда не солгалъ и Исавъ?

Если Исавъ, и не нарушивъ клятвы, отверженъ; то какого наказанія стоитъ тотъ, кто лжетъ ежедневно?

Смотри, заключенъ былъ договоръ между лживымъ и правдивымъ, и лживый устоялъ; не нарушай же и ты обѣтовъ, какіе далъ Богу въ нуждѣ своей.

Если Исавъ, и терпя обиду, не нарушилъ сдѣланнаго договора; то какъ же дерзнешь нарушить договоръ, который служитъ къ твоему спасенію?

Если Иродъ сдержалъ обѣщаніе, погубившее душу его; то не нарушай и ты обѣщанія, даннаго тобою ради будущей жизни.

Посему, будемъ, братія, бѣгать всякаго постыднаго дѣла. Но бойтесь и грѣшныхъ словъ, потому что и слова вмѣняются въ дѣла.

Прившедшее слово самымъ дѣломъ лишило первородства, и передало оное другому. Само въ себѣ было оно слово, но стоило первородства.

Злословіе можетъ заступить мѣсто убійства, языкъ— послужитъ вмѣсто меча.

Нечистый помыслъ можетъ имѣть силу прелюбо-

дѣйства; скрытое коварство то же, что сѣть. Лукавый совѣтъ для пріемлющихъ оный можетъ стать смертоноснымъ ядомъ.

Если Исавъ чрезъ слово могъ утратить первородство; то и всякому чрезъ одно ненавистное слово легко можно совлечься и лишиться цѣломудрія. Во лжи человѣкъ отрицается отъ всей своей правдивости.

Какъ отрекающійся отъ вѣры отрицается отъ нея однимъ словомъ; такъ, кто исповѣдуетъ вѣру, облекается въ нее словомъ же.

Посредствующее при дѣлѣ слово замѣняетъ собою дѣло. А поэтому и порочное помышленіе можетъ имѣть ту же силу, какъ и порочное дѣло.

Нечистый взглядъ можетъ значить то же, что и нечистое дѣло, тайный гнѣвъ—послужить вмѣсто меча.

Безмолвная зависть можетъ стать стрѣлою, клевета—содѣлаться рвомъ.

Будемъ же бояться недобрыхъ помысловъ, потому что помыслы — дѣло. Возлюби добрые помыслы, потому что они получатъ свою награду, какъ и дѣла.

Для Испытующаго произволеніе всякаго и воля есть дѣло; потому что въ волѣ основаніе нашей свободы, и собственно говоря, воля все производитъ.

Какъ Божія воля есть уже дѣло, такъ и отъ насъ волю нашу Богъ пріемлетъ за дѣло.

У насъ есть всякія орудія, чтобы побѣдоносно охранять намъ себя отъ всего вреднаго. Противъ тьмы у насъ свѣтъ, противъ сладкаго горькое, противъ сна бодрствованіе, противъ голода насыщеніе. Такъ устроилъ сіе Господь всяческихъ.

Въ такомъ правильномъ соотношеніи между собою поставлены Имъ всѣ вещи, и ничто вредоносное не оставлено безъ противодѣйствующаго ему средства.

И бренный человѣкъ умѣетъ устроить все искусно: противъ болѣзней у него есть врачевства, во время

горести—утѣшенія, для удовольствія—покой, для утоленія голода—пища.

Человѣкъ хорошо знаетъ, что пригодно ему и на морѣ, и на сушѣ; онъ взвѣшиваетъ и вычисляетъ, что можетъ служить къ его удовольствію, и что—къ удовлетворенію его потребностей; знаетъ, что потребно для каждаго времени, какія врачевства и для какихъ пригодны болѣзней.

Кольми же паче знаетъ сіе Творецъ, Который все соразмѣрилъ и взвѣсилъ, все устроилъ въ великомъ порядкѣ, въ мѣру создалъ, что теперь вредоносно для насъ, но въ большей еще мѣрѣ создалъ и противодѣйствующее ему, и все это привелъ и поставилъ во взаимную между собою борьбу.

Посему, у тебя, человѣкъ, есть оружіе противъ всего. Если же нѣтъ у тебя ни въ чемъ недостатка; то недостаетъ тебѣ одного, именно же, нѣтъ у тебя оправданія на судѣ, если грѣшишь. Въ этомъ случаѣ ничего не можешь представить въ свое оправданіе; потому всѣ оружія у тебя въ рукахъ.

Если лукавый пуститъ въ насъ стрѣлы свои,—да будетъ щитомъ нашимъ молитва. Если нападетъ на насъ плотскими вожделѣніями,—да будетъ прибѣжищемъ нашимъ постъ.

Если станетъ внушать намъ ненависть; врачевствомъ жизни для насъ да будетъ любовь. Если вознамѣрится плѣнить тебя неправдою; великій оплотъ тебѣ—правда.

Если уязвляетъ тебя своею злобою; высокую твердыню имѣешь въ человѣколюбіи. Если побораетъ тебя гордостію; славное оружіе противъ нея—смиреніе.

Если нападаетъ на тебя плотскимъ вожделѣніемъ: есть у тебя броня противъ сего—цѣломудріе. Если мещетъ въ тебя острыя стрѣлы; защититъ тебя шлемъ.

Горестнымъ послѣдствіямъ богатства противопостав-

лено ублаженіе нищеты. Если врагъ нападаетъ на насъ ненасытностію; сдѣлаемъ себѣ крылья—постъ.

Вторгается ли зависть; любовь оградитъ противъ нея стѣну. Противъ всѣхъ вражіихъ стрѣлъ есть оружія у нашей немощи.

Если врагъ придетъ взять насъ въ плѣнъ; то есть у насъ крѣпкій градъ. Если ожесточится, какъ фараонъ; то есть у насъ сила, которая противостанетъ ему.

Если будетъ преслѣдовать насъ, какъ Египтяне; то есть море, которое потопитъ его. Если сокроетъ сѣти свои въ землѣ; то для насъ есть щедроты на небесахъ.

Если устремляется на насъ, какъ Голіаѳъ; то вмѣсто Давида есть у насъ Сынъ Давидовъ. Если кичится, какъ Сисара; то будетъ пораженъ святою Церковію.

Если поведетъ брань, какъ Сеннахиримъ; то будетъ истребленъ вретищемъ и пепломъ. Если станетъ подражать Вавилонянамъ; то найдутся святые, подобные Даніилу.

Если превознесется какъ Аманъ; то есть постники, которые могутъ препобѣдить его. Если возжетъ огонь похоти; то есть цѣломудренные подражатели Іосифу.

Что же есть у врага нашего, чему не могли бы мы противостать? Нѣтъ у него такихъ узъ, которыхъ не могли бы мы расторгнуть.

Не можетъ навести на насъ такой болѣзни, противъ которой не имѣли бы мы цѣлительнаго врачевства; не можетъ устроить намъ такой козни, къ обличенію которой не было бы у насъ горнила.

Нѣтъ у него ничего столько вреднаго, противъ чего не нашлось бы у насъ противодѣйствующаго средства. Нѣтъ такой тайной сѣти, о которой не имѣли бы мы свѣдѣнія.

Нѣтъ у него такого замысла, котораго не обратили бы въ ничто даже люди простые. Не можетъ устроить онъ такой твердыни, которой не разорили бы даже жены.

Не можетъ разжечь такой пещи, которой не презрѣли бы славные отроки. Не можетъ уготовить такого рва, котораго не пренебрегли бы подобные Даніилу.

Какую возжетъ похоть, которую не преодолѣли бы подражатели Іосифа? Какую уготовитъ снѣдь, которой не презрѣли бы подобные Ананіи?

Лукавый посѣялъ гордость, а Моисеево смиреніе попрало ее; Нееманъ прельщалъ золотомъ, но Елисей презрѣлъ его.

Сvмонъ волхвъ принесъ сребро, но Сvмонъ Петръ произнесъ на него осужденіе; Христосъ обиталъ въ Апостолѣ Своемъ, лукавый—въ своемъ ученикѣ.

---

170. О РАѢ.

Моvсей, который всѣмъ преподалъ ученіе въ небесныхъ книгахъ своихъ, этотъ вождь Евреевъ, и меня, какъ ученика, да научитъ своимъ Пятокнижіемъ—этою сокровищницею откровенія. Въ немъ раскрыта исторія едемскаго сада; по наружности только описанный, онъ величественъ по сокровеннымъ въ немъ тайнамъ, и кратко изображенный, дивенъ по своимъ растеніямъ.

Долго порывался я страхомъ и любовію. Любовь призывала меня внимательно разсмотрѣть рай, а страхъ его величія удерживалъ отъ такой пытливости. Наконецъ, то и другое соединилъ я съ мудростію. Благоговѣйно чтя сокровенности рая, я изслѣдовалъ одно то, что открыто въ немъ. Одно изслѣдо-

валъ для собственнаго пріобрѣтенія, о другомъ умолчалъ для собственной же пользы.

Радостно приступилъ я къ исторіи рая. Немного въ ней для чтенія, но очень много для изслѣдованія. Уста читали открытое въ повѣствованіи, а духъ, воспаряя трепетно, возносился въ изслѣдованіе славы рая, однакожъ не съ мыслію—постигнуть, что такое рай самъ въ себѣ, а желая извѣдать его, сколько дозволено сіе человѣку.

Духовнымъ окомъ воззрѣлъ я на рай. Вершины всѣхъ горъ низки предъ его высотою. Едва пяты его касались высокія волны потопа; благоговѣйно лобызали стопы его, и возвращались назадъ, подавить и попрать вершины горъ и высотъ. Одну пяту рая лобызалъ потопъ сокрушившій всякую высоту.

Но какъ ни высоко поставленъ рай, не утомляются восходящіе туда, не обременяются трудомъ наслѣдующіе его. Красотою своею исполняетъ онъ радости и влечетъ къ себѣ шествующихъ, осіяваетъ ихъ блистаніемъ лучей, услаждаетъ своимъ благоуханіемъ. Свѣтоносныя облака образуютъ изъ себя кущи для содѣлавшихся достойными его.

Нисходятъ изъ кущей своихъ сыны свѣта, и радуются на той землѣ, гдѣ были они гонимы; ликуютъ на хребтѣ моря и не утопаютъ, гдѣ не утопалъ и Сѵмонъ—камень. Блаженъ, кто видитъ, что и возлюбленные его съ ними же вмѣстѣ, и здѣсь долу въ ихъ сонмахъ, и тамъ горѣ въ ихъ обителяхъ!

Колесницы ихъ—облака съ легкостію несутся по воздуху. Каждый воспаряетъ во главѣ тѣхъ, которыхъ онъ обучалъ. Подвижническіе труды его стали для него колесницей, а сонмъ учениковъ его—славнымъ сопровожденіемъ. Блаженъ, кто увидитъ Пророковъ, воспаряющихъ съ ликами ихъ, и Апостоловъ—съ сонмами ихъ! *Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 5. 19).

Далекъ отъ взоровъ рай, недосязаемъ онъ для ока; поэтому, можно отважиться изобразить его развѣ только въ сравненіяхъ. Въ свѣтломъ вѣнцѣ, какой видимъ около луны, представляй себѣ рай; и онъ также окружаетъ и объемлетъ собою и море и сушу.

Но неудержимы уста мои, не насыщаются сладостію рая; представимъ и другія его подобія. Моѵсей сдѣлалъ вѣнецъ на величественномъ жертвенникѣ (Исх. 27, 3); золотымъ вѣнцомъ увѣнчалъ онъ жертвенникъ. Таковъ и рай,—этотъ прекрасный вѣнецъ, увѣнчивающій собою вселенную.

Когда же согрѣшилъ Адамъ; изгналъ его Богъ изъ рая, и по благости Своей далъ ему жилище внѣ райскихъ предѣловъ, поселилъ въ долинѣ, ниже рая. Но люди грѣшили и тамъ, и за это разсѣяны. Поелику содѣлались недостойными обитать близъ рая; Богъ повелѣлъ ковчегу удалить ихъ на горы Карду.

Раздѣлились семейства двухъ братьевъ. Каинъ отошелъ прочь и сталъ жить въ землѣ Нудъ, ниже мѣстъ, гдѣ обитали семейства Сиѳа и Еноса. Но потомки обитавшихъ вверху и именовавшихся сынами Божіими оставили страну свою, сошли внизъ и вступили въ супружество съ дщерями человѣческими, съ дщерями тѣхъ, которые обитали внизу.

Сыны свѣта пребываютъ въ горнихъ обителяхъ рая, и оттуда въ пропасти видятъ богатаго. Возводитъ онъ очи свои, видитъ Лазаря, взываетъ къ Аврааму, прося умилосердиться надъ нимъ. Но щедролюбивый Авраамъ, сострадавшій о Содомѣ, оказываетъ себя немилосердымъ къ тому, кто самъ не былъ милосердъ.

Бездна отлучаетъ богатаго отъ любви, бездна раздѣляетъ праведниковъ и грѣшныхъ, чтобы первые не привязывались любовію къ послѣднимъ, чтобы добродѣтельные не чувствовали мукъ, видя въ геевнѣ своихъ сыновей, братьевъ и сродниковъ, чтобы

матерь не скорбѣла о нечестивомъ сынѣ, и госпожа о служанкѣ, съ которою вмѣстѣ росла и училась.

Съ осклабленіемъ взираютъ тамъ потерпѣвшіе гоненія на своихъ гонителей, притѣсненные на притѣснителей, умерщвленные на убійцъ, Пророки на побившихъ ихъ камнями, Апостолы на распинавшихъ ихъ. Сыны свѣта изъ горнихъ обителей своихъ приникаютъ на нечестивыхъ, и смотря на дѣла ихъ, дивятся, почему, утративъ надежду спасенія, предались они нечестію.

Горе тому, кто гнусныя дѣла свои утаевалъ во тьмѣ, кто грѣшилъ и скрывался, чтобы обмануть всякаго, кто видитъ его, нечествовалъ и лгалъ, чтобы обмануть всякаго, кто слушаетъ его. Господи, да покроютъ меня крыла благости Твоей; потому что перстами будутъ тамъ указывать на грѣшника, и непрестанно разглашать срамоту и тайныя дѣла его.

Мое дерзновеніе не смѣетъ простираться далѣе мною сказаннаго. Но, можетъ быть, найдется кто нибудь болѣе меня дерзновенный, и онъ скажетъ, что незнающихъ и неразумныхъ, которые грѣшили по невѣдѣнію, однакоже должны понести наказаніе, какъ виновные, Благій поселитъ подлѣ рая, и будутъ они питаться отъ райскихъ крупицъ.

Но и сихъ обителей, которыя такъ малы и презрѣнны предъ райскими обителями, алчутъ и вожделѣваютъ опаляемые въ геённѣ. Мученіе ихъ усугубляется, когда взираютъ на журчащіе предъ ними источники сихъ обителей; вожделѣвалъ ихъ и богатый, но не нашелъ, кто устудилъ бы языкъ его. Внутри у страждущихъ огнь; предъ ними—вода.

2.

Блаженъ, кто вожделѣваетъ рая, его вожделѣваетъ и рай; съ радостію пріемлетъ во врата свои, заклю-

чаетъ въ объятія свои; услаждаетъ пѣснопѣніями на лонѣ своемъ; разверзаетъ ему нѣдра свои и покоитъ въ нихъ. Но отвращается и убѣгаетъ онъ отъ того, кто самъ отвращается отъ рая; потому что райская дверь есть дверь испытующая, хотя и любитъ людей.

Поэтому, здѣсь запасись ключемъ отъ рая, и возьми его съ собою. Разумна эта дверь, которая столько вожделѣваетъ тебя, такъ радуется и веселится о тебѣ; какъ вѣдущая, премудро измѣряетъ она входящихъ въ нее,—малъ ли кто, или великъ, по росту и по достоинству каждаго сама расширяется, и своею мѣрою показываетъ, кто совершенъ, и кто недостаточенъ.

Люди видятъ, что все погибло: богатства не стало, плотскихъ удовольствій нѣтъ, красота и владычество исчезли и миновались, воспоминаютъ тамъ объ этомъ и скорбятъ о томъ, что мучатся, узнаютъ, что пріобрѣтенное ими—одинъ сонъ, богатство ихъ—тѣнь.

Утратили они, что было у нихъ, и нашли, чего не было; какія блага любили, тѣ отлетѣли; а горе, которое ненавидѣли, постигло ихъ. На что полагали надежду, того уже нѣтъ; чего не боялись, то нашли. И стенаютъ, что унижены и окрадены, что прежняя обитель была обманчива, а настоящее мученіе дѣйствительно, что покой ихъ исчезъ, и наказаніе не прекратится.

Видятъ и праведники, что страданія ихъ миновались, скорби были временны, бремя невѣчно, какъ будто никогда не ощущали они тѣсноты, и постъ ихъ былъ какбы сновидѣніе, послѣ котораго востаютъ они какъ отъ сна, и обрѣтаютъ рай и уготованную предъ ними трапезу царствія.

Для чуждыхъ рая недоступна высота его, но самъ онъ преклоняетъ лоно свое къ восходящимъ въ него; радостный взоръ обращаетъ на праведниковъ, заключаетъ собою весь міръ, объемлетъ великое море; онъ

горнимъ—ближній, присным—другъ, а чуждымъ—врагъ.

Видѣлъ я въ оградѣ его плодоносныя смоковницы. Осужденнымъ пріятно было бы сплесть себѣ вѣнцы изъ листьевъ ихъ, и обнажившимся желалось бы прикрыться ихъ листьями, но они постыждаютъ обнаженнаго, и хотя прикрываютъ наготу его, но ввергаютъ въ скорбь; потому что въ странѣ славы самая одежда для обнаженнаго есть безславіе.

Кто въ состояніи изчислить красоты рая? Прекрасно устройство его, блистательна каждая часть его, пространенъ рай для обитающихъ въ немъ, свѣтлы чертоги его; источники его услаждаютъ своимъ благоуханіемъ, но когда изливаются они къ намъ, теряютъ свое благоуханіе на нашей землѣ; потому что получаютъ вкусъ земный, пригодный для нашего питія.

Та воля, которой покорствуетъ все, собрала воды орошающія рай, въ видѣ потоковъ, заключила ихъ въ землѣ, и повелѣла имъ исходить подобно тому, какъ образуетъ она воды въ нѣдрахъ облаковъ, и онѣ разливаются въ воздухѣ, по мановенію сей воли.

Украсилъ и уразнообразилъ красоты рая исткавшій ихъ Художникъ; степень степени украшеннѣе въ раю, и сколько одна надъ другою возвышается, столько же превосходитъ и красотою. Для низшихъ назначилъ Богъ низшую часть рая, для среднихъ—среднюю, а для высшихъ—самую высоту.

Когда праведники взойдутъ на степени, назначенныя имъ въ наслѣдіе; тогда каждый, по мѣрѣ трудовъ своихъ, возведенъ будетъ правдою на ту именно степень, какой онъ достоинъ, и на какой должно ему пребывать. Какъ велико и число и различіе степеней, такъ же велико и число и различіе въ достоинствѣ поселяемыхъ;—первая степень назначена покаявшимся, средина—праведникамъ, высота—побѣдителямъ, чертогъ Божества надъ всѣмъ превозносенъ.

И Ной въ самомъ низу ковчега своего помѣстилъ животныхъ, въ срединѣ же птицъ, а самъ, подобно Богу, обиталъ въ верхней части ковчега. И при Синаѣ народъ іудейскій стоялъ внизу горы, священники на скатѣ ея, Ааронъ на срединѣ, Моѵсей на высотѣ, слава же Господня покрывала вершину горы.

Ковчегомъ и горою Синаемъ указана намъ тайна, какъ раздѣляется садъ жизни; въ нихъ Творецъ представилъ намъ образъ благоустроеннаго, во всемъ прекраснаго и всѣмъ вожделѣннаго рая; и высотою и красотою своею, по благоуханіямъ и произрастеніямъ своимъ рай—пристань всѣхъ богатствъ; имъ изображается Церковь.

3.

Невозможно и мысленно представить себѣ образъ этого величественнаго и превознесеннаго сада, на вершинѣ котораго обитаетъ слава Господня. У какого ума въ состояніи будетъ око разсмотрѣть его, достанетъ силъ изслѣдовать его, и зоркости хотя достигнуть его взоромъ? Богатство его непостижимо.

Можно полагать, что благословенное древо жизни по лучезарности своей есть солнце рая, свѣтоносны листья его, на нихъ отпечатлѣны духовныя красоты сада; прочія древа, по вѣянію вѣтровъ, преклоняются, какбы покланяясь сему вождю и царю деревъ.

Посреди рая насадилъ Богъ древо познанія, окружилъ его страхомъ, оградилъ ужасомъ, чтобы подобно оградѣ охраняли его окрестность. Въ одной заповѣди, которою воспрещалось вкушать плодовъ сего древа, Адамъ услышалъ двѣ заповѣди; надлежало ему бояться древа и почувствовать, что не позволительно даже подходить къ нему.

Змію невозможно было войти въ рай, потому что и животнымъ и птицамъ не позволялось приближаться къ окрестностямъ рая. Когда же Адамъ вышелъ къ

змію; коварными вопросами, предложенными Евѣ, довѣдался онъ, что такое рай, и каковъ онъ.

Узналъ проклятый, каково сіе святилище, узналъ, что отъ Адама и Евы слава его сокрывается въ древѣ познанія, узналъ, что входъ въ двери святилища прикрытъ заповѣдію, и догадался тогда, что въ плодѣ древа—ключъ къ правдѣ, и что у преступившихъ заповѣдь очи отверзутся, и они исполнятся раскаянія.

Отверсты были очи у прародителей, но вмѣстѣ и закрыты, чтобы не видѣли они славы, не видѣли также и позора, чтобы не видѣли славы внутренняго святилища, не видѣли также и тѣлесной своей наготы. Оба сіи познанія сокрылъ Богъ въ древѣ, и поставилъ древо какъ бы судіею двухъ сторонъ.

Какъ-скоро Адамъ дерзнулъ, приступилъ и вкусилъ плода,—вдругъ и въ одно мгновеніе изліялись въ него оба познанія, совлекъ и снялъ онъ оба покрывала съ очей своихъ. Увидѣлъ человѣкъ славу святаго святыхъ и ужаснулся, увидѣлъ безславіе свое и устыдился, возскорбѣлъ и возстеналъ; хотя оба пріобрѣтенныя имъ познанія ходатайствовали объ его прощеніи.

Всякій, вкушающій плода сего, долженъ или прозрѣть и стать блаженнымъ, или прозрѣть и возстенать. Если вкушаетъ преданный грѣху, то будетъ сѣтовать. Блаженъ, кто видитъ и не вкушаетъ, впрочемъ не какъ этотъ отважный, у котораго усугублялись мученія, когда онъ алкалъ, но не могъ вкусить рожецъ, которые видѣлъ.

Богъ не далъ Адаму видѣть наготу, чтобы, если нарушитъ заповѣдь, тогда съ наготою открылась вся гнусность его поступка, но не показалъ ему и святое святыхъ, чтобы, если сохранитъ заповѣдь, тогда узрѣлъ, и больше возрадовался. Оба воздаянія сокрылъ для того, чтобы Адамъ, послѣ борьбы за то и другое получилъ вѣнецъ по трудамъ своимъ.

Богъ поставилъ древо какбы судіею, чтобы оно, если человѣкъ вкуситъ плода его, показало ему достоинство, которое имъ утрачено по высокомѣрію, а равно, показало и безславіе, какое нашелъ онъ въ наказаніе себѣ, а если одержитъ побѣду и восторжествуетъ, облекло его славою и открыло ему, что такое стыдъ; и тогда человѣкъ, оставаясь здравымъ, имѣлъ бы познаніе и о болѣзни.

Человѣкъ самъ по себѣ былъ бы здоровъ, и между тѣмъ въ умѣ своемъ имѣлъ бы познаніе о томъ, что такое болѣзнь, и для него то, что имѣетъ, было бы полезно, и то, что знаетъ, служило бы пріобрѣтеніемъ. А когда человѣкъ въ болѣзни, и имѣетъ въ умѣ своемъ познаніе о томъ, что такое здоровье, тогда и болѣзнь тяготитъ его, и познаніе мучитъ его.

Если бы Адамъ одержалъ побѣду, то члены его покрылись бы славою, но умомъ своимъ познавалъ бы онъ, что такое страданіе, тѣло его процвѣтало бы и разумныя силы его возвышались. Но змій извратилъ это, униженіе далъ ему вкусить на самомъ дѣлѣ, а славу оставилъ только въ воспоминаніи; что нашелъ человѣкъ, то покрыло его стыдомъ, а что утратилъ, о томъ долженъ плакать.

Древо сіе было для него образомъ двери, плодъ—завѣсою, закрывавшею храмъ. Адамъ сорвалъ плодъ, преступилъ заповѣдь, и едва увидѣлъ славу, которая лучами своими осіяла его извнутри, какъ побѣжалъ прочь, и поспѣшилъ искать себѣ убѣжища подъ смиренными смоковницами.

Насадившій древо познанія поставилъ его посреди, чтобы отдѣляло оно и высшее и низшее, и святое и святое святыхъ. Адамъ приступилъ, дерзнулъ войдти, и пришелъ въ ужасъ. Какъ царь Озія покрылся проказою, такъ обнажилъ себя Адамъ; и поелику пораженъ былъ подобно Озіи, то спѣшилъ удалиться.

Оба бѣжали и скрылись, потому что оба устыдились плоти своей.

Если бы всѣ древа райскія украшались тою же свѣтозарностію, какая облекала славу, то, какъ Херувимы закрываютъ лица крылами своими, такъ и древа закрылись бы вѣтвями своими, чтобы не взирать на Господа своего. Но всѣ они устыдились за Адама, оказавшагося вдругъ обнаженнымъ, какъ скоро змій похитилъ его ризу, и самъ лишился ногъ.

Поелику Адаму не былъ дозволенъ входъ во внутренній храмъ; то храмъ сей былъ охраняемъ, чтобы довольствовался Адамъ служеніемъ во внѣшнемъ храмѣ, и какъ служитъ священникъ, принося кадило, такъ служилъ бы и онъ, соблюдая заповѣдь. Заповѣдь для Адама была кадиломъ, чтобы ею вошелъ и предъ лице Сокровеннаго, въ сокровенный храмъ.

Тайна рая изображена Моѵсеемъ, устроившимъ два святилища, святое и святое святыхъ. Во внѣшнее святилище доступъ былъ всегда свободенъ, а во внутреннее дозволялось входить единожды. Такъ, Богъ заключилъ для Адама внутреннее рая, и отверзъ внѣшнее, чтобы довольствовался онъ внѣшнимъ.

4.

Правосудный видѣлъ, что послабленіе сдѣлало бы Адама дерзкимъ; Онъ зналъ, что если ослабитъ узду, то Адамъ прострется далѣе, и преступитъ малую и слабую преграду. Поэтому, по необходимости поставилъ ему новыя преграды. Слово и заповѣдь были огражденіемъ древа, а Херувимъ и остріе меча стали оплотомъ рая.

Адамъ въ нечистотѣ своей хотѣлъ войдти во святое святыхъ, которое любитъ только подобныхъ ему;

и поелику отваживался войдти во внутреннее святилище, то не оставленъ и во внѣшнемъ. И море, когда въ нѣдрахъ своихъ увидитъ трупъ какого-либо животнаго, не оставляетъ его въ себѣ, но выбрасываетъ вонъ.

Образъ сего представлялъ въ народѣ еврейскомъ всякій прокаженный въ станѣ; его удаляли изъ стана, изгоняли вонъ; когда же очищался отъ проказы, тогда оказывали ему милосердіе, священникъ окроплялъ его иссопомъ, кровію и водою, и прокаженный возвращался въ жилище свое, вступалъ въ наслѣдіе свое.

Чистъ былъ Адамъ, и въ прекрасномъ этомъ саду, когда дунулъ на него змій, сдѣлался прокаженнымъ и оскверненнымъ, и садъ отвергъ нечистаго, и изринулъ изъ нѣдръ своихъ. Но Всевышній Первосвященникъ увидѣлъ, что Адамъ изринутъ изъ рая, и преклонился, и снизошелъ къ нему, и очистилъ его иссопомъ Своимъ, и ввелъ его въ рай.

Адамъ былъ нагъ, но прекрасенъ; потрудилась заботливая жена его и изготовила ему одежду поруганія. Увидѣлъ его садъ едемскій и опечалился, что и онъ былъ тому причиною. Марія разбойнику нашла иную ризу, которая украсила и осіяла его обѣтованіемъ. Садъ едемскій узрѣлъ разбойника, и съ любовію принялъ его вмѣсто Адама.

Моѵсей усумнившійся, хотя увидѣлъ обѣтованную землю, но не вошелъ въ нее; предѣломъ ему былъ Іорданъ. И Адамъ согрѣшившій изринутъ изъ рая жизни, и преградою ему былъ Херувимъ. Но оба введены Господомъ нашимъ, и вошли путемъ воскресенія—Моѵсей въ обѣтованную землю, Адамъ же въ рай.

Никакія уста не въ состояніи изобразить внутренность сада сего и привлекательныя красоты его наружности. Даже и простыхъ украшеній на оградѣ его не въ состояніи описать они, какъ должно. Бли-

стательны краски его, дивны благоуханія, вожделѣнны красоты, многоцѣнны яства.

У края ограды рая—послѣднія изъ сокровищъ его, но и они превосходятъ богатствомъ всѣ сокровища вселенной. Какъ ни малы сокровища низшихъ предѣловъ его въ сравненіи съ сокровищами страны горней, однакоже блаженство у самой ограды его гораздо превосходнѣе и выше всѣхъ благъ этой нами обитаемой юдоли.

Пусть не гнѣваются на меня, что дерзнулъ языкъ мой изобразить превышающее силы его, и потому умалилъ недостаточнымъ своимъ изображеніемъ. Поелику нѣтъ зеркала, въ которомъ бы отражалась красота рая, и нѣтъ красокъ, которыя бы живо описали его; то пусть не винятъ и мое произволеніе; для пользы нашей принялъ я трудъ составить изображеніе рая.

Скорбящему послужитъ это утѣшеніемъ, отроку—назиданіемъ, большую славу принесетъ цѣломудренному, и бѣдному обратится въ пріобрѣтеніе. Поэтому, каждый да удѣлитъ мнѣ свой мнасъ и свой кодрантъ, каждый да помолится о мнѣ въ Едемѣ, чтобы и мнѣ достигнуть этой страны; потому что по мѣрѣ силъ моихъ говорю о раѣ, чтобы бѣдные вожделѣвали полноты обѣтованій его.

И Ты, Всевѣдущій, не осуди моего изволенія! И Ты, для всѣхъ Сокровенный, не порицай моей пытливости! Рожденія Твоего, вполнѣ сокровеннаго, не дерзаю я изслѣдовать; тамъ молчаніемъ оградилъ я слово. Поелику же возблагоговѣлъ я предъ рожденіемъ Твоимъ; то всели меня въ рай. Отъ всѣхъ любящихъ Тебя, хвала Тебѣ, Сокровенный!

5.

Созерцалъ я зиждительное Слово, и уподобилъ камню, который за народомъ еврейскимъ послѣдо-

валъ въ пустынѣ (1 Кор. 10, 4). Не изъ собранія водъ, содержавшихся въ немъ, изведены имъ обильные потоки; въ немъ не было водной влаги, но изъ него истекли моря. Такъ Божіимъ Словомъ все сотворено изъ ничего.

Моvсей въ книгѣ своей описалъ твореніе природы, чтобы о Творцѣ свидѣтельствовали и природа, и Писаніе, — природа, когда пользуемся ею, Писаніе, когда читаемъ его. Сіи два свидѣтеля обходятъ всякую страну, пребываютъ во всѣ времена, они всегда передъ нами, и обличаютъ отступниковъ, отрицающихъ Творца.

Читалъ я начало этой книги, и вникалъ въ каждую ея букву и въ каждый стихъ, постепенно возводящій въ высоту. Привѣтливо останавливало меня на себѣ первое, что развивалось передо мною и связію рѣчи завлекало къ послѣдующему. А какъ скоро дошелъ я до стиха, гдѣ пишется исторія рая; тогда увлекъ онъ меня изъ среды книги, и перенесъ на лоно рая.

И око и умъ, какъ по мосту, проходили по стихамъ, и востекали въ обитель рая. Око возводило умъ чтеніемъ, а умъ давалъ оку отдыхъ отъ чтенія; потому что, по прочтеніи книги, око спокойно, трудится же умъ.

И мостомъ къ раю и дверію въ него была мнѣ эта книга; прошелъ я мостъ и вступилъ въ рай; око осталось внѣ, а умъ вошелъ внутрь; и началъ я довѣдываться о томъ, чего не написано. Это свѣтлая, чистая, славная и велелѣпная высота;—Писаніе называетъ ее Едемомъ, потому что на ней верхъ всякаго блаженства.

Тамъ видѣлъ я кущи праведниковъ, которыя источаютъ изъ себя благовонныя масти, разливаютъ благоуханіе, убраны цвѣтами, увѣнчаны вкусными плодами. Каково дѣланіе человѣка, такова и куща

его; одна ниже своимъ убранствомъ, другая сіяетъ своею красотою, одна менѣе съ виду, другая блистаетъ славою.

Но меня усладилъ Едемъ болѣе покоемъ своимъ, нежели своею красотою. Въ немъ обитаетъ чистота, и нѣтъ тамъ мѣста скверне; въ немъ живетъ покой, и нѣтъ тамъ мѣста смущенію.

Спрашивалъ я потомъ, вмѣстителенъ ли будетъ рай для всѣхъ праведниковъ, которые должны обитать въ немъ? Касался въ вопросахъ и того, что не написано, и наученъ изъ написаннаго: посмотри на этого человѣка, въ немъ жилъ легіонъ всякаго рода бѣсовъ; въ человѣкѣ были они, и однакоже не были примѣтны, потому что полчище это и проще и утонченнѣе самой души.

Такъ, цѣлое полчище жило въ одномъ тѣлѣ; но стократъ чище и утонченнѣе онаго будетъ тѣло праведниковъ, когда возстанутъ и будутъ они воскрешены. Тѣло праведниковъ будетъ подобно духу, который можетъ, когда хочетъ, расширяться и увеличиваться, и когда хочетъ, сокращаться и умаляться, и когда сократится, можетъ быть въ одномъ мѣстѣ, а когда расширится, быть повсюду.

Выслушай другія подобія, и вразумись. Тысячи лучей или искръ солнечнаго свѣта бываютъ въ одномъ домѣ, десятки тысячъ благоуханій носятся надъ однимъ цвѣтникомъ; и если заключены на маломъ пространствѣ, то какъ пространство сіе наполняется ими, такъ и они всѣ бываютъ распространены по оному. Такъ и рай, хотя полонъ духовныхъ существъ, но обширенъ для того, чтобы распространялись тамъ существа сіи.

Нѣтъ конца и числа помысламъ, заключающимся въ сердцѣ, сколько оно ни мало; и хотя все оно преисполнено ими, но помыслы не стѣсняются въ сердцѣ, и не стѣсняютъ другъ друга. Такъ и слав-

ный рай помѣстителенъ для чистыхъ духовъ, которыхъ сущности не можетъ постигнуть мысль.

Сколько могъ, воспѣлъ я рай, и готовъ былъ оставить его, но внезапно внутри рая раздался, какъ въ станѣ, гласъ поющихъ при звукахъ трубныхъ: *святъ, святъ, святъ!* и услышалъ я, какъ славословится въ раю Божество. Блаженъ, кто сподобится рая по правдѣ или по благости, по трудамъ или по щедротамъ!

Изумился я; ибо едва выступилъ изъ предѣловъ рая, оставилъ меня и отступилъ отъ меня сопроводникъ. Когда же достигъ предѣловъ земли, пораждающей тернія; тогда срѣтили меня болѣзни и страданія всякаго рода. И увидѣлъ я, что страна наша есть темница, что предъ взорами у меня — заключенные; и они плачутъ объ этой темницѣ, когда должны выйдти изъ нея.

Дивился я, что и дѣти плачутъ при исшествіи своемъ изъ утробы, плачутъ, что изъ тмы призываютъ ихъ во свѣтъ, что изъ тѣсноты идутъ они въ міръ. Такъ смерть для міра сего есть образъ рожденія; плачутъ тѣ, которыхъ земля сія, матерь страданій, раждаетъ для сада радостей.

Умилосердись надо мною, Владыка рая, и если нѣтъ мнѣ возможности войдти въ самый рай Твой, то помѣсти меня, хотя снаружи, вблизи тѣхъ пажитей, которыя въ оградѣ его. Внутри его пусть будетъ трапеза для праведниковъ, но плоды, произрастающіе въ оградѣ его, какъ крупицы и за предѣлы ея да падаютъ для грѣшниковъ, чтобы и они были живы по благости Твоей!

6.

Ключъ ученія, отверзающій всякую книгу, отверзъ очамъ моимъ и ту книгу, въ которой читаю о сокро-

вищѣ кивота, о вѣнцѣ закона, отверзъ и то писаніе, которое прежде всѣхъ другихъ возвѣщаетъ о Творцѣ, объемлетъ всѣ творенія Его, даетъ видѣть всѣ лѣпоты Его, показываетъ всѣ украшенія Его.

Сіе-то писаніе привело меня ко вратамъ рая, и едва вступилъ я, какъ оцѣпенѣлъ умъ мой отъ удивленія, потерялся изумленный разсудокъ, отказались чувства объять великолѣпіе сокровищъ, различить вкусъ яствъ, сравнить живость красокъ, совокупить во-едино всю лѣпоту, изобразить словомъ представшее взору.

Всѣ члены оковываетъ рай полнотою своихъ радостей, плѣняетъ глаза своимъ убранствомъ, слухъ—звуками, вкусъ и обоняніе—яствами и благоуханіями. Благословенъ Призвавшій въ рай подвизавшихся во бдѣніи и постѣ, чтобы за постничество свое насладились они утѣшеніемъ, упаслись на отрадныхъ сихъ пажитяхъ!

Одно воззрѣніе на рай возвеличило, одно помышленіе о немъ обогатило меня; упоенный его благоуханіями, забылъ я свое убожество; обновленный разнообразіемъ красотъ его, сталъ я какъ бы иной, и погрузился въ волны славы его. О, какъ сталъ я упоенъ и забылъ вины свои въ этой странѣ, которая для обнаженнаго Адама была горящею пещію испытанія!

И хотя много было для меня и одной волны его красотъ, однакоже онъ взялъ и повергъ меня въ большее еще море. Въ лѣпотѣ его увидѣлъ я еще большія красоты, и размышлялъ: „если такъ славенъ рай, то сколько славенъ Адамъ, этотъ образъ его Насадителя; сколько прекрасенъ крестъ, эта колесница сына Адамова—Господа“!

Не ради рая былъ созданъ человѣкъ, а напротивъ того, самъ былъ виною насажденія рая. Чистое сердце драгоцѣннѣе растеній, пѣснь—лучше плодовъ, слово—пріятнѣе того, что произрастаетъ на древахъ, вѣра

человѣка многоцѣннѣе благовонныхъ корней, любовь его прекраснѣе всякихъ ароматъ.

Богъ насадилъ прекрасный садъ и создалъ чистую Церковь, на древѣ познанія пригвоздилъ заповѣдь; даровалъ радости, и не желаютъ ихъ, предостерегалъ, и не страшатся. Въ Церкви водрузилъ ученіе, которое радуетъ обѣтованіями и устрашаетъ угрозами; презритель сего ученія погибаетъ, а кто слѣдуетъ ему, тотъ спасается.

Церковь святыхъ есть образъ рая; въ ней ежедневно собирается всеоживляющій плодъ и для питія влагается въ точило гроздъ, исполненный животворнаго врачества. Змій приведенъ въ изнеможеніе, связанъ проклятіемъ; уста Евы запечатлѣны спасительнымъ молчаніемъ, и снова покорствуютъ Творцу.

Среди обитателей рая нѣтъ обнаженныхъ, потому что всѣ облечены славою; никто не прикрывается тамъ листьями и не предстаетъ посрамленнымъ; въ Господѣ нашемъ нашли они себѣ утраченную Адамомъ одежду. Церковь хранитъ слухъ ихъ чистымъ отъ зміинаго яда и отъ яда тѣхъ, которые, внявъ змію, очернили новыя и убѣленныя ризы свои, утратили одежду свою.

Никогда неутомляющаяся сила, никогда неизнемогающая мышца насадила и этотъ рай, украсила его безъ труда, убрала его всякаго рода плодами. Творецъ увидѣлъ, и возвеселился, и сталъ обитать въ семъ раю, насажденномъ во славу Его, какъ и тотъ садъ насадилъ Онъ въ Свою же славу.

Добродѣтельные, неся плоды свои, шествуютъ въ рай, красующійся всякими плодами; и своими дѣланіями постыжаютъ этотъ дивно-прекрасный садъ. Рай видитъ, что плоды праведниковъ превосходятъ достоинствомъ плоды деревъ его, и что украшенія побѣдителей постыждаютъ его убранство.

Блаженъ, кто сподобится увидѣть въ раю, какъ все

собою превосходящіе и величественно прекрасные плоды райскихъ деревъ постыждаются при видѣ плодовъ, приносимыхъ праведниками! Цвѣты райскіе видятъ плоды сіи, и сознаютъ себя побѣжденными, приходятъ въ страхъ, видя цвѣты дѣвственниковъ и святыхъ, которыхъ вѣнецъ возвеселилъ и тварь и Творца ея.

Плоды праведниковъ Всевѣдущему благоугоднѣе всякихъ плодовъ и произрастеній древесныхъ. Красота природы превозноситъ достоинство духа, рай—достоинство ума, цвѣты—достоинство добрыхъ нравовъ, садъ—достоинство свободы, земля—достоинство разсудка. Благословенъ возвеличившій Адама!

Паче всѣхъ достославныхъ украшеній райскихъ достойны прославленія доблестныя дѣла побѣдителей, представившихъ въ себѣ прекрасный образъ рая. На нихъ отпечатлѣна лѣпота едемскаго сада. Поэтому, оставивъ древа, восхвалимъ побѣдителей, и вмѣсто наслѣдованныхъ благъ прославимъ пріявшихъ сіе наслѣдіе.

Если изумляетъ насъ красота рая, то тѣмъ паче восхищаетъ лѣпота духа; одна—дѣло природы, а другая—дѣло свободной воли. Свобода поревновала едемскому саду, и отъ нея возникли и произрасли побѣдные плоды, и великолѣпіемъ вѣнцевъ превзошли райскія украшенія.

Сколько прекрасными представляются духовному оку превожделѣнныя тамъ вечери праведниковъ, приглашающихъ и насъ стать ихъ братіями, ближними и сочленами! Ничто да не лишитъ насъ, братія, общенія съ ними! Содѣлаемся ихъ друзьями, а если не друзьями, то, по крайней мѣрѣ, близкими къ нимъ. О, если бы вселиться намъ, ежели не въ ихъ обителяхъ, то, по крайней мѣрѣ, окрестъ ихъ!

Какъ достоинъ соревнованія сподобившійся богатства ихъ сокровищъ! Сколько благословенъ пріявшій

хотя каплю ихъ благъ! О, если бы сподобиться мнѣ хотя малой доли въ тамошнемъ! Пусть тогда посмотритъ на меня и возсѣтуетъ врагъ, который мечталъ увидѣть меня въ мѣстѣ, какое онъ мнѣ готовилъ, и увидитъ меня въ обители, какую уготовали мнѣ щедроты Твои!

Блаженъ, кто сподобится видѣть свѣтлую ихъ ризу! Блаженъ, кто сподобится внимать ихъ мудрости! Блаженъ слухъ, упоенный ихъ гласомъ! Блаженъ, кто достигъ ихъ блаженства! Блаженъ, кто трудится, чтобы стать въ числѣ первыхъ! Горе тому, кто не позаботился стать даже и послѣднимъ!

Блаженъ, о комъ ходатайствуютъ они предъ Благимъ! Горе тому, на кого вопіютъ они Правосудному! Кто любитъ ихъ, тотъ въ Едемѣ; кто ненавидитъ, тотъ въ преисподней. Отраднѣе будетъ Содому, нежели тому городу, гдѣ отрясли они прахъ (Матѳ. 10, 14, 15). Въ томъ домѣ, гдѣ молились они, мертвый возвращался къ жизни, и водворялся тамъ совершенный миръ.

Если приходили они въ Египетъ, то утоляли голодъ его. Если приходили къ неразумному морю, то умудряли его жезломъ. Если вступали въ дикую пустыню, то освѣщали ее столпомъ. Если ввергаемы были въ раскаленную пещь, то орошали ее прохладою. Если ввергаемы были въ ровъ, то нисходилъ туда Ангелъ, и звѣрей научалъ посту.

Церковь ихъ есть соль, осоляющая всю землю, предохраняющая ее отъ гнилости. Церковь ихъ просвѣтила Востокъ, озарила Западъ, ими возставленъ Сѣверъ, наученъ Югъ. Они восходили на небо, и отверзали его; нисходили въ море, и изслѣдовали его глубины. Тайну, открытую Апостоламъ въ притчахъ, распространили они по всѣмъ странамъ и всѣмъ возвѣстили. Цѣлый міръ принялъ тайну сію, чтобы въ ней обрѣсти себѣ силу.

Одинъ изъ святыхъ разсѣкаетъ воздухъ своею колесницею, Ангелы съ поспѣшностію срѣтаютъ его и облеченнаго плотію видятъ въ обителяхъ своихъ. Но какъ земнородный въ одеждѣ славы возшелъ на колесницѣ на небо; такъ Господь по благости Своей низшелъ, облекся плотію, возсѣдши на облако вознесся, и царствуетъ надъ горними и дольними.

Огнезрачные духи—Ангелы удивились Иліи, когда увидѣли въ немъ вожделѣнное сокровище; дивились они персти, и славили Образовавшаго сію персть, съ радостію видя въ ней дѣвство, которое возвышаетъ дольнихъ и въ изумленіе приводитъ горнихъ. На землѣ предстоитъ ему брань, а въ раю—вѣнецъ.

Любовь и обученіе, соединенныя съ истиною, могутъ образовать духъ и обогатить его новыми сокровищами, если разумно проникаетъ онъ въ сокровищницу тайнъ. Съ любовію поучился я и позналъ, что въ раю пристань побѣдителей. Поелику сподобилъ Ты меня зрѣть рай, то сподоби и войти въ него!

7.

Въ искушеніяхъ утѣшайте себя обѣтованіями! Неложно слово Того, Кто на всѣхъ изливаетъ дары Свои; не такъ скудна Его сокровищница, чтобы могли мы опасаться неисполненія обѣтованій Его. Сына Своего Онъ предалъ за насъ, чтобы увѣровали мы. Съ нами Его плоть, съ нами и истина Его. Онъ пришелъ и далъ намъ ключъ Свой; потому что сокровища Его насъ ожидаютъ.

Съ наступленіемъ вечера міръ смежаетъ очи и погружается въ сонъ, и съ наступленіемъ утра снова пробуждается. Такъ, въ таинственномъ смыслѣ теперь ночь, и Мздовоздаятель еще вдали; но наступитъ день, и Онъ явится. Не будьте, братія, нерадивы, не думайте, что подвигъ вашъ продолжителенъ,

воскресеніе отдаленно. Вотъ смерть за нами, и предъ нами воскресеніе.

Будьте терпѣливы сѣтующіе, вы войдете въ рай. Роса его омоетъ вашу нечистоту; пристанище его возвеселитъ васъ; вечеря его положитъ конецъ вашимъ трудамъ; вѣнецъ его утѣшитъ васъ; вечеря его подастъ алчущимъ утѣшеніе, а оно очищаетъ вкушающихъ его; предложитъ жаждущимъ небесное питіе, а оно умудряетъ піющихъ его.

Блаженъ нищій, устремляющій взоръ къ этой странѣ, наполненной несмѣтнымъ множествомъ богатства! Аметисты и другіе драгоцѣнные камни отложены внѣ ея, изринуты оттуда, какъ соръ; они осквернили бы эту страну славы. Если бы внесъ кто туда бериллы и прочіе драгоцѣнные камни; они показались бы мутными и темными въ этой лучезарной странѣ.

И мужи и жены облечены въ свѣтлую ризу, славою закрыта нагота ихъ составовъ, умолкли постыдныя движенія въ членахъ, заграждены источники похотѣній, ядъ истребленъ, душа чиста и зеленѣетъ въ Едемѣ сладости, какъ пшеница—безъ плевелъ.

Торжествуетъ тамъ дѣвство о томъ, что исчезъ змій, тайно въ слухъ его вливавшій свой ядъ. Исполнившись радостнаго усердія, говоритъ ему смоковница: „приведи на память невинное дѣтство свое, вспомни тотъ день, когда, обнажившись, укрывалось ты въ лонѣ моемъ. Хвала тому, Кто наготу твою прикрылъ ризою!"

Радуется тамъ юность, что одержала побѣду, видитъ въ раю Іосифа, который совлекъ съ себя и отринулъ сладострастіе, пламенѣвшее въ безразсудныхъ, и побѣдилъ аспида въ собственной его норѣ. Побѣдителя львовъ Самсона преодолѣла ехидна, угрызла его, и вскорѣ утратилъ онъ власы своего назорейства.

Успокоеваются тамъ жены, жестоко пострадавшія

здѣсь въ болѣзняхъ проклятія и мукахъ чадорожденія. Съ радостію видятъ онѣ, что младенцы ихъ, которыхъ съ воплями предавали погребенію, подобно агнцамъ пасутся на пажитяхъ едемскихъ, поставлены на высокихъ степеняхъ славы, сіяютъ лучезарнымъ свѣтомъ, какъ братія пречистыхъ Ангеловъ.

Славословіе Милосердому, Который нерѣдко такъ рано пожинаетъ дѣтей, — поздній плодъ престарѣлыхъ родителей, чтобы въ раю стали они плодомъ первороднымъ! Новое это зрѣлище — видѣть, какъ одни плоды пожинаются тамъ другими плодами, первородные—первородными, и какъ пожатые уподобляются чистотою пожинающимъ.

Прилѣпись духомъ къ раю, о старость! Воня его возвратитъ тебѣ дѣтство, дыханіе его содѣлаетъ тебя юною, онъ облечетъ тебя въ лѣпоты, которыми прикроются нечистоты твои. Въ Моѵсеѣ представленъ твой образъ. Его покрытыя морщинами ланиты, цвѣтя и сіяя, стали образомъ старости юнѣющей въ Едемѣ.

Нѣтъ темныхъ пятенъ въ обитателяхъ рая, потому что чисты они отъ грѣха; нѣтъ въ нихъ гнѣва, потому что свободны отъ всякой раздражительности; нѣтъ насмѣшки, потому что свободны отъ всякаго коварства; не дѣлаютъ они другъ другу вреда, не питаютъ въ себѣ вражды, потому что свободны отъ всякой зависти; никого тамъ не судятъ, потому что нѣтъ тамъ обидъ.

Тамъ сыны человѣческіе видятъ себя во славѣ, и сами себѣ дивятся, почему плотяная ихъ природа, нѣкогда возмущаемая и возмутительная, теперь спокойна и чиста, почему наружно красотою и внутренно чистотой сіяютъ, видимо—тѣло, а невидимо—душа.

Скачетъ въ раю хромый, который не могъ и ходить; по воздуху носится тамъ увѣчный, который не

двигался съ мѣста. И очи слѣпыхъ, отъ матерняго чрева алкавшіе свѣта и не зрѣвшіе его, восхищены райскою красотою, звукомъ райскихъ цѣвницъ возвеселенъ слухъ глухихъ.

Кто не дозволялъ себѣ ни проклятія, ни злорѣчія, того прежде всѣхъ ожидаетъ райское благословеніе. Кто взоръ очей своихъ постоянно хранилъ чистымъ и цѣломудреннымъ, тотъ узритъ наивысшую красоту рая. Кто всякую горечь подавлялъ въ своихъ помыслахъ у того въ членахъ потекутъ источники сладостнаго веселія.

Возгнушавшаяся увядающимъ брачнымъ вѣнцомъ дѣва возсіяетъ тамъ въ брачномъ чертогѣ праведниковъ, который любитъ чадъ свѣта. Поелику возненавидѣла она дѣла тмы, и поелику жила одиноко въ домѣ; то возвеселитъ ее тамъ бракъ, и будетъ она утѣхою Ангеловъ, радостію Пророковъ, славою Апостоловъ.

Кто съ Даніиломъ, которому воздавали честь цари, преклоняясь предъ нимъ въ своихъ діадимахъ, въ пищу себѣ избралъ овощи, такого постника вмѣсто царей почтутъ тамъ древа, преклонятся предъ нимъ во всей красотѣ, взывая ему: „войди въ кущи наши, живи подъ нашими вѣтвями, окропляйся нашею росою, наслаждайся нашими плодами“.

Кто омывалъ ноги святымъ, того очиститъ эта роса. Кто простиралъ руку, чтобы снабжать бѣдныхъ; предъ тѣмъ сами собою наклонятся плоды съ оныхъ деревъ. Все множество цвѣтовъ радостно поспѣшитъ увѣнчать ногу, ходившую посѣщать больныхъ, и другъ у друга будутъ оспаривать, кому прежде облобызать ея стопу.

Кто съ мудрою умѣренностію воздерживался отъ вина, того преимущественно ожидаютъ къ себѣ райскіе виноградники, и каждая лоза простираетъ къ нему свои грозды. А если онъ дѣвственникъ; прини-

маютъ его въ чистыя нѣдра свои, потому что, живя одиноко, не позналъ онъ супружескаго лона, не восходилъ и на брачное ложе.

Вѣнчавшіеся здѣсь мечемъ за Господа нашего славно въ вѣнцахъ своихъ восторжествуютъ тамъ побѣду; потому что тѣла ихъ посмѣялись огню мучителей. Какъ звѣзды сіяютъ тамъ седмь сыновъ свѣта *),—этотъ побѣдный вѣнецъ ихъ матери; потому что смертію своею посрамили они ярость нечестиваго.

Блаженство страны той обновитъ женъ, потрудившихся въ служеніи святымъ. Тамъ увидятъ онѣ, какъ блаженствуетъ въ Едемѣ вдовица, пріявшая въ домъ свой Илію. Вмѣсто двухъ питавшихъ ее источниковъ—водоноса и чванца даютъ ей пищи въ Едемѣ древесныя вѣтви; потому что препитала она бѣдныхъ.

Тамъ нѣтъ ничего, что не служило бы на пользу; и былія издаютъ тамъ пріятное благоуханіе, и снѣди въ Едемѣ прекрасны. Кто вкушаетъ ихъ, тотъ юнѣетъ, кто обоняетъ ихъ, тотъ дѣлается прекраснымъ. Каждый цвѣтокъ скрываетъ въ нѣдрахъ своихъ воскресеніе, и готовъ подать тому, кто сорветъ его; каждый плодъ носитъ въ себѣ сокровище, и готовъ вручить тому, кто возметъ его.

Никто не утруждается тамъ, никто не алчетъ, потому что никто не грѣшитъ. Никто не чувствуетъ тамъ раскаянія, потому что нѣтъ тамъ кающихся. Подвизавшіеся на поприщѣ не выходятъ тамъ на подвигъ, и пребываютъ въ покоѣ. Нѣтъ тамъ старости, потому что нѣтъ и смерти; нѣтъ тамъ предаваемыхъ погребенію, потому что нѣтъ и раждающихся.

Нѣтъ у нихъ печали, потому что свободны отъ всякихъ страданій; нѣтъ у нихъ опасенія, потому что

*) Св. мученики Маккавеи.

далеки отъ всякихъ сѣтей. Нѣтъ тамъ противника, потому что брань кончена. Непрестанно себя и другъ друга именуютъ блаженными, потому что прекратились ихъ брани, вѣнцы получены и въ кущахъ ихъ покой.

Взиралъ я на эту страну и сидѣлъ, оплакивая себя и подобныхъ мнѣ. Миновались дни мои, протекли, какъ единый день; они утратились и исчезли; а я и не замѣчалъ. Объяло душу мою раскаяніе, потому что утратилъ я и вѣнецъ, и имя, и славу, и ризу, и свѣтлый брачный чертогъ, и трапезу царствія. Блаженъ, кто сподобился ихъ!

Со слезами да умоляютъ тамъ о мнѣ всѣ сыны свѣта, чтобы Господь нашъ имъ даровалъ единую душу, а мнѣ новый поводъ славословить Величіе, такъ многообразно простирающее воспомоществующую руку Свою. Воздающій по правдѣ, но и не безъ благости, по щедротамъ Своимъ да даруетъ мнѣ изъ сокровищницы милосердія Своего!

Если въ страну сію невозможно войти оскверненному: то дозволь мнѣ при оградѣ ея обитать подъ тѣнію ея. И какъ рай подобенъ трапезѣ, то дозволь изъ милости, хотя внѣ рая, пріять и вкусить плодовъ его, чтобы исполнилось на мнѣ сказанное: *и пси ядятъ отъ крупицъ господей своихъ* (Матѳ. 15, 27).

Тогда извѣдаю я преподанное мнѣ въ притчѣ о богатомъ, который не удѣлялъ бѣдному даже крупицъ съ трапезы своей; увижу, какъ Лазарь превитаетъ въ раю, увижу, какъ жестоко мучится богатый, и отвнѣ содрогнусь предъ строгостію правосудія Твоего, а внутренно ободрюсь вѣяніемъ благости Твоей.

Всели меня при оградѣ этого сада, чтобы мнѣ быть въ сосѣдствѣ съ вселенными внутри рая, и чтобы позавидовали мнѣ кромѣшные. Кто можетъ вмѣстѣ видѣть и блаженство и мученіе, имѣть предъ взо-

ромъ и геенну и садъ едемскій? Вѣнецъ обитающихъ внутри Едема покажетъ мнѣ тяжесть вины моей, а мученіе кромѣшныхъ вразумитъ меня, сколько милосердуешь о мнѣ Ты.

Чье око можетъ вынести то и другое зрѣлище? Чей слухъ можетъ стерпѣть гласъ — и тѣхъ воплей, съ какими нечестивые въ гееннѣ хулятъ Правосуднаго, и тѣхъ пѣснопѣній, какими славословятъ Его праведники въ едемскомъ саду? Съ удивленіемъ тѣ и другіе взираютъ одни на другихъ, тѣмъ и другимъ открыты дѣла, по которымъ достойны осужденія нечестивые.

Да не обнаружены будутъ вины мои предъ ближними моими въ день тотъ! Впрочемъ, это содѣлало бы меня, Господи, еще болѣе презрѣннымъ. Если вины мои извѣстны Тебѣ, то отъ кого мнѣ скрывать ихъ? Стыдъ сдѣлалъ я идоломъ для себя. Даруй мнѣ, Господи, имѣть страхъ предъ однимъ Тобою всемогущимъ, и стыдиться единаго Тебя милосердаго!

Поставилъ человѣкъ какъ бы божествомъ себѣ ближняго: ему старается онъ всегда угодить; его стыдится, если сдѣлаетъ проступокъ; его боится, если ведетъ себя худо; отъ его похвалы теряетъ и цѣну добраго своего дѣла; — поэтому, человѣкъ въ полномъ смыслѣ сталъ рабомъ рабовъ. Ты, Благій, даровавшій намъ свободу, которую отдали мы въ рабство, содѣлай и то, чтобы Тобою замѣнить намъ того владыку, котораго сами мы поставили надъ собою!

8.

Написанное въ книгѣ слово вошло въ слухъ мой и возвеселило меня; оно изображаетъ исторію разбойника; и душа моя утѣшилась, смотря на множество его злодѣяній, потому что Господь помиловалъ

и разбойника. Поэтому и я получилъ надежду, что войду въ тотъ садъ, котораго имя слышалъ, и восхитился я имъ. Духъ мой разорвалъ оковы мои, и я поспѣшилъ видѣть его.

Узрѣлъ я тамъ обитель и свѣтоносную кущу и слышалъ гласъ, который говорилъ: „блаженъ разбойникъ, туне пріявшій ключи отъ рая“! Я ожидалъ встрѣтить его тамъ, но подумалъ, что душа не можетъ въ раю чувствовать безъ участія ея органа и орудія; и въ странѣ радостей объяла меня скорбь, что безполезнымъ оказалось мое изслѣдованіе таинъ.

Мысль о разбойникѣ навела меня на такой вопросъ: если душа можетъ видѣть и слышать безъ участія плоти, то для чего она заключена въ ней? Если же безъ нея не имѣетъ жизни, то почему не умираетъ съ тѣломъ.

Душа не можетъ видѣть безъ тѣла; это доказываетъ о ней самое тѣло. Если тѣло лишено зрѣнія; то съ нимъ вмѣстѣ слѣпоствуетъ и ощупью ходитъ и душа. И тѣло, и душа имѣютъ нужду другъ въ другѣ, и сами свидѣтельствуютъ о томъ. Какъ тѣлу нужна душа, чтобы ему жить, такъ душѣ нужно тѣло, чтобы ей видѣть и слышать.

Если тѣло нѣмотствуетъ, нѣмотствуетъ съ нимъ вмѣстѣ и душа; а также и болѣзнуетъ она, если тѣло въ болѣзни; и хотя въ отдѣльности отъ тѣла и сама по себѣ душа здрава, однакоже принимаетъ участіе во всемъ, что касается до тѣла. Она подобна младенцу въ матернемъ чревѣ, который, имѣя въ себѣ жизнь, не имѣетъ слова и разума.

А если душа, находясь въ тѣлѣ, пока оно въ младенческомъ состояніи, не можетъ познавать и себя самой и сопряженнаго съ нею тѣла; то не дѣлается ли немощною по разлученіи съ тѣломъ, когда ни внѣ себя, ни въ себѣ самой не имѣетъ чувственныхъ органовъ, которыми бы могла пользоваться, какъ ору-

діями? Не посредствомъ ли только чувствъ сопряженнаго съ душею тѣла проявляетъ она себя и дѣлается видимою?

Ни въ чемъ не имѣетъ недостатка эта благословенная обитель, эта страна вполнѣ по всему совершенная; не можетъ ли же войти въ нее душа одна, не имѣя ни чувствъ, ни разумѣнія? Конечно войдетъ въ день воскресенія, когда тѣло совершенными воспріиметъ всѣ свои чувства.

Когда Творческая рука образовала плоть и назначила ее пѣснословить Творца своего, тогда безмолвная цѣвница сія не издала ни одного звука, пока Творецъ не вдунулъ, напослѣдокъ, въ тѣло души, которая возбудила въ немъ пѣснь. Тогда уже и струны стали звучащими, и сама душа пріобрѣла въ нихъ слово мудрости.

Когда Господь довершилъ созданіе Адама, тогда взялъ его и поселилъ въ раю. Ни душа безъ тѣла, ни тѣло безъ души не могли войти туда, но чистые и совершенные вошли вмѣстѣ въ эту совершенную обитель. Вмѣстѣ и вышли изъ нея, содѣлавшись нечистыми. А это показываетъ, что вмѣстѣ и войдутъ въ день воскресенія.

Адамъ былъ безпечнымъ стражемъ рая, потому что хитрый тать вошелъ туда расхитить его, и безъ вниманія оставилъ плоды, къ которымъ поспѣшилъ бы всякой другой, похитилъ же самого обитателя сада. Господь нашъ пришелъ взыскать Адама, и изшелъ, и обрѣлъ его въ шеолѣ, извелъ оттуда, и ввелъ въ рай—въ тѣ вожделѣнныя обители при райской оградѣ, гдѣ обитаютъ души праведниковъ и святыхъ, ожидая тамъ возлюбленныхъ тѣлъ своихъ, чтобы, когда отверзутся двери сада, и тѣла и души воскликнули: Осанна! Благословенъ Изведшій одного Адама и снова Вводящій со многими!

9.

На землѣ—подвигъ, въ Едемѣ—вѣнецъ славы. И небо, и землю обновитъ Богъ при нашемъ воскресеніи, и тварь освободитъ и возвеселитъ вмѣстѣ съ нами. Земля—матерь наша потерпѣла поруганіе, подверглась проклятію за грѣшниковъ; но за праведниковъ Благій благословитъ нашу питательницу, вмѣстѣ съ чадами ея обновитъ и ее.

Лукавый растворилъ чашу свою, и ядъ свой показываетъ всякому, всѣмъ скрытно разстилаетъ сѣти свои, разставляетъ тенета свои, вездѣ раститъ плевелы, чтобы подавить благочестивыхъ. Но Благій въ прекрасномъ раю услаждаетъ для нихъ горечь, украшаетъ ихъ свѣтлыми вѣнцами, и за то, что понесли крестъ свой, возноситъ ихъ въ Едемъ.

Если хочешь войти къ древу жизни; оно вѣтви свои, какъ ступени, преклоняетъ къ стопамъ твоимъ, призываетъ тебя на лоно свое, чтобы возсѣлъ ты на ложѣ вѣтвей его, готовыхъ преклонить предъ тобою хребетъ свой, объять и тѣсно сжать въ обиліи цвѣтовъ и упокоить, какъ младенца на матернемъ лонѣ.

Кто видѣлъ трапезу на вѣтвяхъ сего древа? Цѣлые ряды плодовъ всякаго рода подъ руками вкушающаго; по порядку одинъ за другимъ сами приближаются къ нему; плоды насыщаютъ и утоляютъ его жажду, роса служитъ ему омовеніемъ, листы — чистымъ платомъ. Не истощается сокровищница у богатаго всѣмъ Господа.

Среди самаго чистаго воздуха стоятъ тамъ твердо укоренившіяся древа; внизу покрыты они цвѣтами, вверху полны плодовъ; отъ зрѣлыхъ плодовъ тучнѣетъ ихъ вершина, а нижнія вѣтви всѣ — въ цвѣтахъ. Кто когда слышалъ или видѣлъ, чтобы носилось надъ головою облако, подобное кущѣ, въ кото-

рой сводъ изъ плодовъ, и подъ ногами цвѣтной стелется коверъ?

Едва оставляютъ тебя волны одного потока отрадъ;—манитъ уже къ себѣ другой. Все исполнено тамъ радости. Здѣсь вкушаешь плодъ, а тамъ освѣжаешься питіемъ; здѣсь омываешься чистою росою, а тамъ умащаешься благовонною влагой; здѣсь обоняешь благоуханіе, а тамъ слышишь услаждающую пѣснь. Благословенъ Возвеселившій Адама!

Попеременно вѣютъ тамъ пріятные вѣтры, и спѣшатъ услужить, подобно Мароѣ и Маріи. Не прекращается вечеря, и никогда не бываетъ безъ званныхъ. Утомившаяся Мароа дерзнула нѣкогда возроптать на Того, Кто призывалъ ее въ рай, гдѣ служащіе при вечери не знаютъ утомленія.

Туда и сюда носятся предъ праведниками вѣтры въ раю; одинъ навѣваетъ имъ пищу, другой изливаетъ питіе; дыханіе одного есть тукъ, а вѣяніе другаго—благоухающая масть. Кто видѣлъ такіе вѣтры, которые бы дыханіемъ своимъ то насыщали какъ яствами, то служили питіемъ, то орошали прохладой, то умащали?

Духовно питаютъ тамъ вѣтры живущихъ духовно; не утомляетъ тамошняя вечеря; рука не утруждается; нѣтъ дѣла зубамъ; не обременяется чрево. Кто наслаждался когда такою неутомительною трапезою, насыщался безъ пищи, упоялся безъ питія, вѣяніемъ одного вѣтра утолялъ жажду, и вѣяніемъ другаго насыщался?

Смотри, какъ ощутительно изображается сіе въ произрастеніяхъ. Вѣтеръ вскармливаетъ пшеницу и другіе класы, питая ихъ своимъ дыханіемъ и утучняя ихъ своею силою; не тѣмъ ли паче вѣтры благословенія могутъ воспитывать разумныя и духовныя насажденія рая? Для духовныхъ существъ и пища духовна.

Умные вѣтры питаютъ тамъ разумныхъ. Дыханіе ихъ утучняетъ тебя, вѣяніе ихъ услаждаетъ тебя. Одинъ умащаетъ тебя, другой навѣваетъ тебѣ отраду. Кто испытывалъ когда такое удовольствіе— вкушать безъ рукъ, пить безъ устъ, такъ чтобы одно пріятное дыханіе вѣтра было для него и пищею и питіемъ?

Смотри, и донынѣ еще бываетъ сіе на этой тернія пораждающей землѣ; донынѣ на этой проклятію отданной нивѣ вѣтромъ въ нѣдрахъ класа воспитывается пшеница по всевышней волѣ Всемогущаго. Дыханіе вѣтра какбы матерними сосцами питаетъ ее, представляя тѣмъ образъ, какъ питаются духовные.

Если пшеницу—эту пищу плоти, которой большую часть извергаетъ изъ себя плоть, воспитываетъ воздухъ, утучняютъ вѣтры; то чистые вѣтры изъ едемской сокровищницы могутъ ли вредить существамъ духовнымъ? Тонкіе соки составляютъ питаніе существъ духовныхъ.

И огонь научитъ тебя, что все питается воздухомъ. Можно ли представить какое либо мѣсто, гдѣ не было бы воздуха? Его дуновеніе угашаетъ огонь, его дыханіе поддерживаетъ пламень. Кто видѣлъ матерь, которая все и всѣмъ питала бы? Все зависитъ отъ воздуха, а онъ зависитъ только отъ того Единаго, Чьей силою питается все.

Да посрамятся халдеи, которые такъ много думали о небесныхъ свѣтилахъ, утверждая, что они питаютъ все и всѣмъ; и звѣзды, и сѣмена, и солнце, и пресмыкающихся, и людей питаетъ воздухъ; его дыханіемъ, какъ сказалъ я, питается и огонь, по природѣ сродный свѣтиламъ.

Душа безъ воздуха воспаряетъ горѣ, но она сама служитъ опорою тѣлу; на ней покоится плоть наша; она уготовляетъ намъ хлѣбъ; она дѣлаетъ плодоносною ниву нашу. Таковъ и благословенный воздухъ; онъ услаждаетъ, насыщаетъ, напоеваетъ существа ду-

ховныя, въ немъ они воспаряютъ, имъ омываются, онъ для нихъ—море наслажденій.

Райское благоуханіе насыщаетъ безъ хлѣба; дыханіе жизни служитъ питіемъ, чувства утопаютъ тамъ въ волнахъ наслажденій, какія изливаютъ на всѣхъ и во всѣхъ возможныхъ видахъ. Никто не чувствуетъ обремененія въ этомъ сонмѣ радостей, и всѣ непрестанно безъ пресыщенія упоеваются ими, изумѣвая предъ величіемъ Божіимъ.

Нынѣ алчутъ и насыщаются плоти, а тамъ вмѣсто плотей души ощущаютъ голодъ, и душа вкушаетъ сродную ей пищу. Паче всякой снѣди душа услаждается Тѣмъ, Кто питаетъ все, Его насыщается лѣпотами, предъ Его изумѣваетъ сокровищами.

Тѣла, заключающія въ себѣ кровь и влагу, достигаютъ тамъ чистоты одинаковой съ самою душею. Крыла души, здѣсь обремененной, тамъ дѣлаются гораздо чище и уподобляются тому, что въ ней всего выше,—уму. Самый умъ, который мятется здѣсь въ своихъ движеніяхъ, тамъ безмятеженъ, подобно Божію величію.

Душа достоинствомъ своимъ выше тѣла, а ее превышаетъ въ достоинствѣ духъ, и выше духа сокровенное Божество. Но при концѣ плоть облечется въ лѣпоту души, душа — въ лѣпоту духа, и духъ уподобится Божію величію.

Тамъ плоти возвышаются до степени душъ, душа возносится на степень духа, а духъ, со страхомъ и любовію устремляясь, восходитъ до высоты Божія величія. Не заносится онъ слишкомъ высоко, и не останавливается долго на одномъ; и замедленіе его разумно, и пареніе его спасительно.

Если алчешь пищи, то посрамляетъ тебя Моисей, который, не запасаясь пищею, восшелъ на вершину горы, и тамъ безъ пищи крѣпокъ былъ тѣломъ; терпя жажду, дѣлался еще прекраснѣе. Кто видѣлъ чело-

вѣка, который бы, не вкушая пищи, питался зрѣніемъ, и цвѣлъ красотою, упоевался гласомъ, и укрѣплялся? Его утучняла слава, упоевала свѣтлость и лучезарность.

Всякая наша пища — только гной, отсѣдъ ея для насъ отвратителенъ, зловоніе несносно, обременительность ея дѣлаетъ насъ неповоротливыми, излишество причиняетъ намъ вредъ. Если же и такая пища услаждаетъ и утучняетъ; то сколько должна услаждаться душа потоками радостей, когда силы ея питаются сосцами премудрости!

Тамъ на сонмъ созерцающихъ ліются потоки утѣхъ отъ славы Отца чрезъ Его Единороднаго, и всѣ услаждаются на пажити созерцанія. Кто видѣлъ, какъ алчущіе насыщаются, утучняются и упоеваются потоками славы, изливающимися отъ лѣпоты Того, Кто есть вѣчная лѣпота?

Онъ, Господь всяческихъ, есть и сокровищница всего. Каждому, по мѣрѣ силъ его, какъ бы въ малое отверстіе, показываетъ Онъ лѣпоту сокровеннаго существа Своего и сіяніе величія Своего. И сіяніе Его съ любовію озаряетъ всякаго, малаго — слабымъ мерцаніемъ, совершеннаго—лучами свѣта; полную же славу Его созерцаетъ только Рожденный Имъ.

Въ какой мѣрѣ очистилъ кто здѣсь око свое, въ такой и тамъ возможетъ созерцать славу Того, Кто превыше всего. Въ какой мѣрѣ здѣсь кто отверзъ слухъ свой, въ такой и тамъ пріобщится Его премудрости. Въ какой мѣрѣ здѣсь кто уготовалъ нѣдра свои, въ такой тамъ пріиметъ изъ сокровищъ Его.

Господь дары Свои даетъ въ мѣру, соразмѣряя съ силами пріемлющаго: даетъ Себя и видѣть по мѣрѣ силъ нашего ока, и слышать по мѣрѣ силъ нашего слуха, и славословить по мѣрѣ силъ нашихъ устъ, даетъ Онъ и мудрость по мѣрѣ силъ нашего языка. Потоки благъ изливаются отъ благодати Его; она

ежечасно обновляется въ яствахъ, благоухаетъ въ благовоніяхъ, обнаруживается въ каждой силѣ, сіяетъ въ цвѣтахъ.

Кто видѣлъ цѣлые сонмы питающихся одною славою? Ризы ихъ—свѣтъ, лица ихъ—сіяніе: постоянно поглощаютъ и источаютъ они полноту благодати Божіей. Въ устахъ у нихъ — источникъ мудрости, въ мысляхъ — миръ, въ вѣдѣніи—истина, въ изслѣдованіяхъ—страхъ, въ славословіи—любовь.

Даруй, Господи, возлюбленнымъ моимъ, чтобы и мнѣ и имъ обрѣсти тамъ хотя послѣдніе останки благодати Твоей. Созерцаніе Возлюбленнаго Твоего есть источникъ блаженства. Кто сподобился насладиться имъ, тотъ презираетъ всякую снѣдь, потому что выну созерцающій Тебя утучняется лѣпотою Твоею. Хвала Твоему велелѣпію!

10.

Какіе уста изобразятъ рай? Какой языкъ опишетъ славу его? Какой умъ составитъ въ себѣ подобіе лѣпоты его? Сокровенное лоно его недоступно созерцанію. Поэтому, съ удивленіемъ буду взирать на одно видимое, на одно внѣшнее; и это покажетъ мнѣ, сколько далекъ я отъ сокровеннаго.

Благорастворенъ воздухъ, окружающій рай совнѣ: вблизи его каждый мѣсяцъ благорастворенъ; пасмурный Шевотъ (Февраль) тамъ ясенъ, какъ Иро (Май), хладный и бурный Конунъ (Январь) плодоносенъ тамъ, какъ Овъ (Августъ), а Зиронъ (Іюнь) подобенъ Низану (Марту), палящій Ѳомузъ (Іюль)—росоносному Тисри (Сентябрю).

И самые угрюмые мѣсяцы цвѣтутъ тамъ роскошною пріятностію, потому что пріятенъ воздухъ въ сосѣдствѣ съ Едемомъ. Всякій мѣсяцъ разсыпаетъ цвѣты вокругъ рая, чтобы во всякое время готовъ былъ вѣ-

нецъ изъ цвѣтовъ, которымъ бы увѣнчать ему хотя стопы рая, когда недостоинъ увѣнчать его главу.

Бурнымъ мѣсяцамъ съ ихъ вѣтрами нѣтъ доступа въ рай, гдѣ господствуютъ миръ и тишина. Если уже и въ томъ воздухѣ, который окрестъ рая, препобѣждаются бури самыхъ бурныхъ мѣсяцевъ; то могутъ ли онѣ коснуться благословеннаго воздуха, который небеснымъ своимъ дыханіемъ дѣлаетъ людей безсмертными?

Неизсякаемый ліется тамъ потокъ произведеній каждаго мѣсяца; и каждый изъ нихъ приноситъ плоды свои, вскорѣ за цвѣтами. Кипятъ тамъ усладительные источники вина, меда, млека и масла. Одинъ Конунъ (Декабрь) производитъ стебль, а другой (Январь) колосъ, и Шеботъ (Февраль) похищаетъ его украшеніе, принося уже снопы.

На четыре порядка раздѣлены тамъ всѣ мѣсяцы. Въ третій мѣсяцъ поспѣваютъ первенцы плодовъ, въ шестый—плоды тучные, въ девятый—плоды твердые, и наконецъ, вѣнцемъ лѣта бываютъ благоухающіе злаки и плоды, услаждающіе вкусъ.

Съ перемѣнами луны измѣняется цвѣтеніе. Въ началѣ луны раскрываются нѣдра вѣтвей, въ полнолуніе полнѣютъ и расширяются во всѣ стороны; съ ущербомъ снова свертываются, и при концѣ опадаютъ; при началѣ же новой луны даютъ новые отпрыски. Луна—ключъ отъ ихъ нѣдръ, и отверзаетъ и замыкаетъ ихъ.

Въ раю плоды и цвѣты особеннымъ образомъ особенныя составляютъ сокровища, еще болѣе уразноображенныя взаимнымъ ихъ смѣшеніемъ. Пусть оба цвѣтка близки другъ къ другу и каждый изъ нихъ имѣетъ свой цвѣтъ; если они соединены между собою, то даютъ отъ себя новый цвѣтъ; а если плоды ихъ соединены, то производятъ новую красоту, и листья у нихъ получаютъ уже новый видъ.

Плодоносіе райскихъ деревъ подобно непрерывной цѣпи. Если обраны и опали первые плоды, появляются за ними вторые и третьи плоды. Кто когда видѣлъ, чтобы поздній плодъ держался какъ бы за пяту первыхъ плодовъ, подобно тому младенцу, который держался за пяту старшаго брата?

Плоды райскіе одинъ за другимъ слѣдуютъ и произрастаютъ подобно непрерывному рожденію людей. Между людьми есть старцы, люди средняго возраста, юноши, младенцы уже родившіеся и младенцы зачатые въ утробѣ, которымъ должно еще родиться. Такъ плоды райскіе слѣдуютъ одинъ за другимъ, и появляются подобно постоянному преемству человѣческаго рода.

Рѣка человѣчества течетъ во всѣхъ возрастахъ,— есть старцы, юноши, отроки, дѣти, младенцы, питающіеся матернимъ млекомъ и носимые въ матерней утробѣ. Такъ родятся и плоды, — есть первенцы, есть и послѣдніе, повсюду волны плодовъ и обиліе цвѣтовъ.

Блаженъ грѣшникъ, который обрѣтаетъ помилованіе въ нашей странѣ, и удостоивается быть принятымъ въ окрестности рая, чтобы по благодати пастись ему хотя внѣ рая.

Хвала Правосудному, владычествующему съ благостію! Благъ, не вовсе Заключающій предѣлы свои, но по безпредѣльной любви Своей Нисходящій и къ нечестивымъ; надъ достояніемъ Его распростерто облако благостыни Его, и на сущихъ во пламени дождитъ оно щедроты Его, чтобы и мучимые могли вкусить прохлаждающей росы.

11.

Райскія воздухъ есть источникъ наслажденія; имъ упитывался Адамъ въ своей юности; вѣяніе его новосозданному Адаму служило какъ бы матерними

сосцами; онъ былъ юнъ, прекрасенъ и веселъ. Но какъ скоро пренебрегъ заповѣдь,—содѣлался печальнымъ, и старымъ, и немощнымъ, понесъ на себѣ старость, какъ трудное бремя.

Въ благословенной странѣ блаженства нѣтъ ни вредоноснаго холода, ни палящаго зноя. Тамъ пристань радостей, тамъ собраніе всякихъ утѣхъ; тамъ обитель свѣта и веселія; тамъ раздаются повсюду звуки гуслей и цѣвницъ, слышны всею Церковію воспѣваемыя *осанна* и *аллилуія*.

Вмѣсто ограды окрестъ рая—всеобвеселяющій покой, вмѣсто стѣнъ и предградія—всеумиротворяющій миръ. Херувимъ, стрегущій рай, привѣтливъ къ блаженнымъ, обитающимъ въ раю, и грозенъ для отверженныхъ, которые внѣ рая. Что слышишь о чистомъ и святомъ раѣ, все то чисто и духовно.

Кто слушаетъ описаніе рая, тотъ не можетъ судить о немъ; потому что описаніе рая не подлежитъ суду. По наименованіемъ рая можно подумать, что онъ земный; по силѣ своей онъ духовенъ и чистъ. И у духовъ имена одинаковы, но святый отличается отъ нечистаго. Кто говоритъ, тотъ кромѣ именъ, взятыхъ съ предметовъ видимыхъ, ничемъ инымъ не можетъ слушающимъ изобразить невидимаго.

Если бы самъ Творецъ едемскаго сада не облекъ величія его именами, заимствованными отъ нашей страны; то какъ изобразили бы его наши уподобленія? Если человѣкъ останавливается на однихъ именахъ, которыя Божіе величіе употребило для изображенія едема; то самыми тѣми именованіями, которыя употреблены для насъ, стѣсняетъ онъ достоинство едема и унижаетъ Благость, Которая высоту Свою преклонила къ нашему младенчеству, и поелику человѣческая природа далека отъ разумѣнія едема, облекла его въ образы, чтобы возвести къ первообразу.

Умъ твой не долженъ смущаться сими именова-

ніями. Рай облеченъ именами, сродными тебѣ не потому, что онъ имѣетъ нужду въ образахъ, отъ тебя занятыхъ, но потому, что природа твоя весьма немощна и мала предъ его величіемъ, хотя красоты его умаляются, когда очертываются слабыми, тебѣ сродными, образами.

Поелику слабые глаза не въ силахъ видѣть лучи небесныхъ красотъ его; то Богъ облекъ древа его именами нашихъ деревъ, смоковницы его нарекъ именемъ нашихъ смоковницъ, листья его изображены подобными листьямъ, какіе видимъ у насъ, чтобы все это сдѣлать удободоступнымъ разумѣнію облеченныхъ плотію.

Цвѣты этой страны гораздо многочисленнѣе и блистательнѣе звѣздъ, усматриваемыхъ на видимомъ небѣ; благодатное благоуханіе, вѣющее изъ рая, какъ врачъ, утоляетъ часть болѣзней на проклятой землѣ, и цѣлебною силою врачуетъ ту болѣзнь, которая принесена на землю зміемъ.

Вѣяніемъ, исходящимъ изъ благословенной части рая, услаждается горечь нашей страны, изглаждается проклятіе нашей земли. Едемомъ еще дышетъ нашъ изнемогшій міръ, заматорѣвшій въ болѣзняхъ; имъ проповѣдуется, что нашей мертвенности послано врачевство жизни.

Когда собраны были блаженные Апостолы, — произошло тамъ сильное колебаніе, и вѣяніе рая, носившееся въ сихъ обителяхъ его, изліяло благоуханія свои. Оно помазало проповѣдниковъ, которые должны были научить и привести званныхъ на райскую вечерю, и радуется о приходящихъ на оную, потому что любитъ людей.

12.

Сподоби и меня, по благости Твоей и при помощи Твоей же благодати, достигнуть этой сокровищницы

мастей, этого хранилища благоуханій, чтобы и мнѣ алчущему усладиться вѣяніемъ ароматъ. Благовоніе рая всегда всѣхъ насыщаетъ. Кто обонялъ его, тотъ отъ удовольствія забываетъ о всякой снѣди. Благословенъ Уготовавшій сію царскую трапезу въ едемѣ!

Возродилось во мнѣ еще любопытство; желалъ я спросить, и боялся на это отважится; но руководившій мысль мою облекъ мудростію вопросъ, родившійся въ умѣ моемъ; и повѣрилъ я всему, что было имъ сказано мнѣ; потому что въ словахъ изображалось именно то, что хотѣлъ я знать.

Спрашивалъ же я: какъ змій обольститель достигъ познанія Божіей заповѣди? И получилъ я отвѣтъ: по слуху зналъ змій истину тайны, и вѣроятно, что онъ могъ знать сіе по слуху. Гласъ былъ къ Адаму, предостерегавшій отъ древа познанія добра и зла.

Хитрецъ слышалъ сей гласъ, и склонилъ къ преступленію, обольстилъ дѣлателя, чтобы прежде времени сорвалъ онъ плодъ, котораго пріятность въ свое время стала бы инаковою, но для сорвавшаго его прежде времени заключала въ себѣ горечь. Хитрецъ прикрылъ истину обманомъ; ибо зналъ, что дерзновенныхъ постигнетъ совершенно иное, потому что благо, пріобрѣтаемое чрезъ грѣхъ, обращается въ проклятіе пріобрѣтающему.

Вспомни Озію, который дерзнулъ войти въ святилище. Поелику искалъ онъ себѣ первосвященства, то потерялъ царство (2 Парал. 26, 16). Адамъ хотѣлъ пріобрѣсти, и усугубилъ свою нищету. Въ святилищѣ можете видѣть древо, въ кадильницѣ—плодъ, въ проказѣ—наготу. И Озія, и Адамъ потерпѣли вредъ отъ двухъ сокровищницъ.

Но изшелъ другой неодолимый Борецъ, облекся въ то оружіе, съ которымъ былъ побѣжденъ Адамъ. Врагъ увидѣлъ оружіе и возрадовался, не чувствовалъ, что будетъ расхищенъ. Что должно было при-

вести его въ ужасъ, то сокрыто было внутри; а что ободряло его, то было открыто ему. Лукавый пришелъ побѣдить, и сверхъ чаянія остался побѣжденнымъ.

Два древа насадилъ Богъ въ раю—древо жизни и древо познанія: оба они—благословенные источники всѣхъ благъ. При ихъ посредствѣ человѣкъ можетъ уподобляться Богу,—при посредствѣ жизни не знать смерти, и при посредствѣ мудрости не знать заблужденія.

171. ПРЕДСМЕРТНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ *).

Я, Ефремъ, умираю и пишу завѣщаніе, желая оставить каждому на память нѣчто изъ того, что у меня есть, чтобы знающіе меня поминали меня хотя за слова мои.

Увы! Время мое прошло, продолженіе лѣтъ моихъ исчезло. Ткань кончена, и челнокъ у конца основы.

Елей въ свѣтильникѣ изсякъ, дни и часы мои прешли, наемникъ отжилъ свой годъ, странникъ кончилъ свой срокъ. Со всѣхъ сторонъ окружили меня приставники, понуждающіе къ поспѣшности, и на выю мнѣ наложили цѣпь, какъ преступнику.

Рыдать ли мнѣ? Но некому услышать. Взывать ли о помощи? Но нѣтъ избавляющаго. Горе тебѣ, Ефремъ, на судѣ, когда предстанешь престолу Сына! Знающіе тебя окружатъ тебя со всѣхъ сторонъ.

Увы, какое посрамленіе! Горе тому, кто будетъ тамъ постыжденъ!

*) Завѣщаніе сіе сохранилось въ сирскомъ подлинникѣ и въ греческомъ переводѣ. Здѣсь предлагается переводъ съ сирскаго. Мѣста же, означенныя (—), не существуютъ въ сирскомъ подлинникѣ и дополнены съ греческаго перевода.

Ты, Іисусе, суди Ефрема, и не предавай суда другому. Ибо кого судитъ Богъ, тотъ обрѣтаетъ щедроты на судѣ.

Слышалъ я отъ мудрыхъ, и узналъ отъ вѣдущихъ; кто видитъ лице царево, тотъ не преданъ будетъ смерти, хотя бы и грѣшенъ былъ.

Увы мнѣ, братія мои! Что постигло меня? Рыдайте и плачьте о жребіи моемъ. Пришли понуждающіе къ поспѣшности, чтобы взять и отвести меня, какъ и другихъ.

Сильно устрашаетъ меня Осія. Онъ укоряетъ и порицаетъ меня: *сѣдины явишася на Ефремѣ*, онъ же не постыдился (Осіи 7, 9).

И еще: *Ефремъ юница* уклоняетъ выю свою отъ ярма (Ос. 10, 11). И если кто скажетъ, что Осія говоритъ сіе о Ефремѣ, сынѣ Іосифовомъ; то знаю, что онъ не отличилъ бы Ефрема отъ Ефрема, и меня отъ кого либо другаго.

Утѣшаетъ меня нѣсколько Давидъ, говоря: *Ефремъ крѣпость главы моея* (Псал. 59, 9). Не хвалиться симъ хочу, Богъ въ томъ свидѣтель, но вамъ, братія мои, желаю дать заповѣдь, васъ научить и убѣдить, чтобы поминали вы меня въ молитвахъ и прошеніяхъ, чтобы хотя за слова мои поминали меня знающіе меня.

И такъ, пріидите, закройте мнѣ глаза, дѣло рѣшено, — долженъ я умереть, опредѣленіе сдѣлано, — разлучаюсь съ вами и не могу остаться.

Клянусь жизнію вашею, ученики мои, и жизнію самого Ефрема, что не сойдетъ онъ уже съ ложа, на которое взошелъ; потому что обремененъ я тяжкою болѣзнію, и мученія мои невыносимы.

Выставляю вамъ знамя, ставлю предъ вами зеркало и въ немъ изображеніе, чтобы вы непрестанно взирали на него, и старались уподобляться ему.

Ни днемъ, ни ночью, во всю жизнь свою, никого

не злословилъ я, и съ начала бытія своего ни съ кѣмъ не ссорился.

Но непрестанно состязался въ собраніяхъ съ отступниками. Ибо знаете, что и владѣтель овецъ бьетъ своего пса, который, видя, какъ волкъ идетъ въ овчарню, не бѣжитъ и не лаетъ на него.

Мудрый ни къ кому не имѣетъ ненависти; а если и ненавидитъ кого, то одного глупаго. И глупый также ни къ кому не имѣетъ любви; а если и любитъ кого, то одного глупаго.

(Не дивитесь, братія мои, что при обученіи послушанію отреклись отъ меня нѣкоторые. И въ двѣнадцати Апостолахъ былъ одинъ предатель, Іуда. Знаете также, что изначала въ виноградникѣ растутъ обыкновенно колючія растенія, и между розъ пожинаются терны. Передъ вами, какъ предъ искренними и единодушными братіями, подтверждаю, что вѣра моя есть здравая, даже клятвенно удостовѣряю въ ея непоколебимости. Ибо желаю, чтобы тверда была мысль ваша о ненарушимой и единоначальственной вѣрѣ у вѣрныхъ).

Клянусь Снисходившимъ на гору Синайскую и Вѣщавшимъ изъ камня (Исх. 17, 6.); клянусь устами, возопившими: *Елоі* (Марк. 15, 34) и приведшими тѣмъ въ содроганіе всю тварь.

Клянусь Тѣмъ, Кто проданъ Іудою и біенъ въ Іерусалимѣ; клянусь могуществомъ Заушеннаго по ланитѣ и величіемъ Пріявшаго заплеваніе.

Клянусь тремя именами Огня (Второз. 4, 34) и единымъ Божіимъ существомъ и единою волею, что не отдѣлялся я отъ Церкви, не возставалъ противъ Божія всемогущества.

Если возвеличивалъ я въ умѣ своемъ Отца паче Сына, то да не помилуетъ Онъ меня. Если умалялъ я Духа Святаго предъ Богомъ, то да покроются тмою очи мои.

Если исповѣдалъ иначе, нежели какъ говорилъ; то да вверженъ буду во тму кромѣшнюю. Если говорю лицемѣрно; то да буду, вмѣстѣ съ злыми, горѣть во пламени.

Если говорю это изъ человѣкоугодія; то да не послушаетъ Меня Господь на судѣ.

Клянусь и вашею, ученики мои, и своею жизнію: у Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни влагалища; потому что слышалъ я слова Господа нашего: не пріобрѣтайте ничего на землѣ (Матѳ. 6, 19).

Пріидите же, братія мои, изреките мнѣ миръ и отпустите меня; разлучаюсь я съ вами. Заклинаю васъ, возлюбленные мои, воспоминайте меня въ молитвахъ и прошеніяхъ; потому что въ грѣховной суетѣ провелъ я дни и часы свои.

Заклинаю васъ, ученики мои, ненарушимыми клятвами; да ненапрасны будутъ слова мои, не преступайте заповѣдей моихъ.

Если кто положитъ меня подъ жертвенникомъ; то да не узритъ онъ Божія жертвенника; потому что смрадной нечистотѣ неприлично лежать на святомъ мѣстѣ.

Если кто положитъ меня во храмѣ; то да не узритъ онъ храма свѣта; потому что суетная слава безполезна тому, кто недостоинъ славы.

Нагимъ предстанетъ каждый дать за себя отчетъ. Для чего воздавать почести тому, кто не соблюлъ своей чести? Кто самъ себя не прославилъ, того не долженъ прославлять и міръ.

Все преходитъ, какъ слышали вы отъ Господа нашего (Матѳ. 24, 35); потому, со слезами говорю сіе, братія мои. Изъ камня созданный храмъ разрушается, какъ и слышали, и читали вы (Матѳ. 24, 2); а храмъ плотяный востаетъ для воздаянія и суда. Господь нашъ не судитъ камни, но судитъ сыновъ человѣческихъ.

Ничего не берите у меня на память себѣ, братія мои, возлюбленные мои, дѣти мои, чада святой Церкви: ибо на память вамъ есть у васъ слышанное вами отъ Господа нашего, Который всѣмъ намъ жизнеподатель.

Если возмете что у Ефрема, то Ефремъ будетъ въ отвѣтѣ. Господь скажетъ мнѣ: въ тебя болѣе вѣровали они, нежели въ Меня. А если бы на Меня болѣе уповали; то ничего не взяли бы у тебя на память себѣ.

Не полагайте меня съ мучениками; потому что грѣшенъ я, и ничего не стою: по недостаткамъ своимъ боюсь и приближаться къ костямъ ихъ.

Если солома приблизится къ огню; огонь воспламенитъ и пожжетъ ее. Не потому воспрещаю сіе, чтобы противна была мнѣ близость мучениковъ, но боюсь по недостаткамъ своимъ.

Слышалъ я, что говоритъ Пророкъ: Ной, Іовъ и Даніилъ не избавятъ ближнихъ своихъ (Іезек. 14, 14. 18); *братъ не избавитъ* брата, и сродникъ—сродника (Псал. 48, 8).

Кто понесетъ меня на рукахъ своихъ, у того руки да покроются проказой, какъ у Гіезія; но подъявъ меня на рамена, несите, какъ можно скорѣе и предайте погребенію, какъ презрѣннаго; потому что бѣдственно прошли дни мои.

Къ чему прославлять вамъ меня, когда посрамленъ я предъ Господомъ? Къ чему ублажать вамъ меня, когда нѣтъ у меня добрыхъ дѣлъ?

Если бы кто описалъ вамъ дѣла мои, то всякій изъ васъ оплевалъ бы мнѣ лице. Если бы зловоніе грѣшника ощущали приближающіеся къ нему: то всѣ бы убѣжали отъ Ефремова смрада.

Кто со мною во гробъ положитъ шелковую одежду, тотъ да будетъ ввер женъ во тму кромѣшнюю. Кто со мною во гробъ положитъ багряницу, тотъ да будетъ низринутъ въ геенну огненную.

Въ моей ризѣ и въ кукулѣ предайте меня землѣ; потому что убранство неприлично непотребному, и пышность безполезна мертвецу, распростертому во гробѣ.

Грѣшенъ я, какъ уже говорилъ это. Никто да не ублажаетъ меня.

Богу открыты дѣла мои: Ему извѣстны беззаконія, какія совершилъ я. Оскверненъ я нечистотою и непотребствомъ, очерненъ грѣхами.

Какой нѣтъ во мнѣ нечистоты? Какого не лежитъ на мнѣ грѣха? Все непотребное, все беззаконное и скверное, какъ сказалъ уже я, есть во мнѣ.

Пріидите же, Едессяне, братія мои, господіе мои, дѣти и отцы, принесите, что обѣщались вы, и положите во гробъ съ братомъ вашимъ.

Принесите обѣщанное вами, братія мои, и положите передо мною, чтобы самъ я, пока остается у меня нѣсколько памяти, назначилъ тому цѣну.

Пусть проданы будутъ дорогія одежды, принесена цѣна ихъ и раздана бѣднымъ, нищимъ и нуждающимся.

И вамъ будетъ это на память, и мнѣ—на пользу. Васъ наградитъ за сіе милость Божія, какъ раздаятелей, а меня, какъ совѣтника.

Но иная награда за дѣла, а иная за слова. Дающій—болѣе пріемлющаго, какъ слышали вы, возлюбленные (Дѣян. 20, 35).

Благодарю васъ, братія мои, за то, что удѣлили вы мнѣ и чѣмъ почтили меня, хотя и недостоинъ я; потому что во грѣхахъ провелъ дни свои.

Почтившій Пророка мзду пророчу пріемлетъ, какъ Своими устами увѣряетъ Учитель нашъ (Матѳ. 10, 41). А вы знаете, что Онъ нелживъ.

Хотя и грѣшникъ я, но Христосъ вознаградитъ васъ; потому что ради Его и по упованію на Него оказали вы мнѣ честь сію. Тотъ, ради Котораго по-

чтили вы меня, возлюбленные, вознаградитъ васъ за обѣты ваши и пріиметъ приношенія ваши. Хотя я не Пророкъ; но вы пріимете мзду пророчу.

Благословенъ населяемый вами градъ Едесса—матерь мудрыхъ! Его живыми устами благословилъ Сынъ чрезъ ученика Своего.

(Когда царь Авгарь, создатель сего города, чрезъ пословъ изъявилъ желаніе пріять къ себѣ явившагося на землѣ Спасителя, Владыку всяческихъ Христа, и говорилъ: „Услышалъ я обо всемъ, что сдѣлано Тобою и что потерпѣлъ Ты отъ Іудеевъ, отвергающихъ Тебя; посему, пріиди сюда и живи со мною; у меня есть небольшой городъ, онъ послужитъ и Тебѣ и мнѣ": тогда Господь, подивившись вѣрѣ его и пославъ вѣчныхъ вѣстниковъ, благословилъ городъ, утвердивъ его основанія).

И благословеніе сіе да пребываетъ на немъ, пока не пріидетъ Святый!

Кто удержитъ у себя что-либо изъ обѣщаннаго мнѣ, тотъ да умретъ смертію Ананіи, который помыслилъ солгать Апостоламъ, и палъ мертвый къ ногамъ ихъ.

(Когда говорилъ сіе Ефремъ, — нѣкто изъ стоявшихъ тутъ, человѣкъ весьма знатный, пораженъ былъ нечистымъ духомъ, палъ немедленно къ одру, и сталъ громко вопіять. Ефремъ сказалъ ему: „что такое сдѣлано тобою, человѣкъ"? И по слову сему тотчасъ ставъ, сказалъ онъ: „Принесъ я дорогую одежду, въ намѣреніи положить ее съ тобою. А какъ скоро повелѣлъ ты ничего не класть въ гробъ вмѣстѣ съ тобою,—перемѣнилъ я эту мысль, говоря: если уже никакъ не будетъ положенъ въ такой одеждѣ; то для чего и выставлять ее на видъ? Если же велитъ дать что нищимъ; дадимъ нуждающимся, сколько будетъ потребно, изъ чего-нибудь другаго, что есть у насъ".

Блаженный сказалъ ему въ отвѣтъ: „иди и исполни свое намѣреніе“. Потомъ, помолившись о немъ и возложивъ на него руки, изцѣлилъ его отъ нечистаго духа, и продолжалъ):

Кто понесетъ передо мною восковую свѣчу, того да пожжетъ огнь изъ внутренности его. Къ чему огонь тому, кто сожигается собственнымъ своимъ огнемъ? Какъ скоро возжигается видимый огонь, — воспламеняется имъ огонь внутренній, сокровенный.

Съ меня достаточно внутренней моей болѣзни; не увеличивайте ее еще внѣшнею. Лучше пролейте, братія, слезы свои о мнѣ, о друзьяхъ моихъ и о всѣхъ подобныхъ мнѣ.

Во грѣхахъ и въ безполезной суетѣ провелъ я дни свои; и въ день, когда не чаялъ, пришелъ и напалъ на меня тать; въ часъ, когда не думалъ, подкрался и приблизился похититель, и нудитъ меня идти отсюда въ невѣдомую мнѣ страну.

Заклинаю тебя, влекущій меня, не смущай и не мучь меня. А если поступишь со мною по грѣхамъ моимъ; то великій обыметъ меня страхъ; и что тогда будетъ со мною?

Когда припоминаю, что дѣлано мной,—содрогаются колѣна мои и зубы скрежещутъ; когда привожу себѣ на память, что совершено мною, — объемлетъ меня ужасъ.

Ибо вовсе ничего хорошаго не сдѣлано мною во всѣ дни мои, вовсе ничего добраго не совершено съ тѣхъ поръ, какъ произвели меня на свѣтъ родители мои.

Не полагайте со мною во гробъ ароматъ; потому что честь сія для меня безполезна. Не полагайте благовоній; потому что не избавятъ меня отъ суда.

Ароматы воскурите во святилищѣ, а меня сопроводите молитвами; благоуханія принесите въ даръ Богу, а меня предайте землѣ съ псалмопѣніями.

Вмѣсто того, чтобъ расточать благовонія и ароматы, воспоминайте меня въ молитвахъ своихъ; ибо что пользы отъ благовоній мертвецу, который не можетъ ихъ ощущать? Ароматы же воскурите во святилищѣ, чтобы благоуханіемъ ихъ услаждались входящіе туда.

Смраднаго гноя не покрывай шелковой одеждой, которая ни къ чему не послужитъ. Оставь его лежать на гноищѣ, потому что не можетъ онъ ощущать воздаваемой почести.

Богатому прилично великолѣпіе, а бѣдному — гноище; потомку царей принадлежитъ царство, а пришельцу—убожество.

Не полагайте меня въ вашихъ гробницахъ; потому что ни къ чему не послужатъ для меня ваши украшенія. Я же далъ обѣтъ Богу, чтобы погребли меня со странниками.

Я такой же странникъ, какъ и они; съ ними положите меня, братія мои. Всякая птица любитъ однородныхъ себѣ, и человѣкъ любитъ подобныхъ себѣ.

Положите меня на кладбищѣ, гдѣ погребены сокрушенные сердцемъ, чтобы Сынъ Божій, въ пришествіе Свое, и меня оросилъ и воздвигъ вмѣстѣ съ ними.

Воззри, Господи, на заклинаніи мои, да явятся мнѣ щедроты Твои. Молю Тебя, Сынъ Милосердаго, не поступи со мною по грѣхамъ моимъ.

Аще беззаконія назриши, кто постоитъ предъ Тобою (Псал. 129, 3)? Если потребуешь отчета на судѣ, никто не оправдится.

Всяка уста заградятся, какъ написано, *и будетъ повиненъ весь міръ* (Рим. 3, 19). Не упованіе теряю, говоря сіе, но повторяю написанное.

Что пріобрѣтешь, Сынъ Милосердаго, если вверженъ буду въ огонь? Яви на мнѣ обычныя Тебѣ щедроты, да увѣдана будетъ благость Твоя.

Если же будешь судить строго; то дѣйствительно, какъ вѣщала правда Твоя, не оправдятся ни одинъ изъ тысячи, ни двое изъ тьмы (Псал. 13, 3).

— Ужели успокоиваешься тѣмъ, Ефремъ, что не буду судить человѣковъ, что праведные сравнены будутъ съ беззаконными, непорочные и добрые съ злыми?

Нѣтъ; никогда не можетъ быть общенія свѣта со тьмою. Какъ могутъ быть уравнены и Авель и убійца его Каинъ? Или, какъ возможно обитать вмѣстѣ съ мучениками и ихъ гонителямъ, на которыхъ мученики будутъ вопіять и жаловаться?

Если и говорю сіе, то не прошу сравнять добрыхъ съ злыми; но умоляю Тебя, Сынъ Благаго, помиловать меня, друзей моихъ и подобныхъ мнѣ.

Вотъ что говорилъ я, и говорю, и не отступлюсь отъ своего слова: если Ты не окажешь милости, никто не увидитъ царства.

Ибо изъ всѣхъ облеченныхъ плотію Одинъ только чистъ отъ грѣха. И не потому только говорю это, что самъ я грѣшенъ; но и въ Писаніи дѣйствительно такъ сказано, какъ предлагаю вамъ, братія мои.

Оставь мудрованія свои, Ефремъ, говоритъ мнѣ Ангелъ смерти: безполезны для тебя хитросплетенія твои; влекущіе тебя не послушаютъ тебя.

И въ сильномъ гнѣвѣ говоритъ еще мнѣ: загради уста свои; не всѣ погибнутъ, какъ ты; грѣшникъ думаетъ, что всякій таковъ же, какъ и онъ; слѣпой предполагаетъ, что всѣ ему подобны.

Пріидите же, братія мои, положите меня; ибо лишаюсь уже силъ, и скоро не станетъ меня; напутствуйте меня молитвою, псалмами и приношеніями.

Когда же исполнится тридцать дней по смерти моей, совершите по мнѣ память, братія мои; потому

что мертвымъ помогаютъ приношенія, совершаемыя живыми *).

Развѣ не замѣчали вы, что когда зрѣетъ живое вино въ виноградникѣ, бродитъ и мертвое въ глиняномъ сосудѣ?

И если, возлюбленные мои, издающая тяжелый запахъ луковица оказываетъ въ себѣ чувство (когда растетъ одна на полѣ, тогда другая даетъ ростки въ домѣ): то не тѣмъ ли паче должны чувствовать умершіе, когда творятъ о нихъ память?

Ты возразишь мнѣ, мудрецъ: „это дѣлается по законамъ природы, а природа не убѣждаетъ меня, пока не представишь доказательства“.

Но потерпи: представлю тебѣ, если хочешь, и доказательство изъ Писанія. Моисей въ благословеніи своемъ сказалъ Рувиму: въ третіемъ родѣ да живетъ Рувимъ (Втор. 33, 6).

А если бы невозможно было получать помощь мертвымъ; то для чего сынъ Авраамовъ благословилъ Рувима? И если думаешь, что умершіе не чувствуютъ: то послушай, что говоритъ Апостолъ: *аще отнюдь мертвіи не востаютъ, что и крещаются мертвыхъ ради* (1 Кор. 15, 29)?

Сыны Маттаѳіины, содержа только образы истины, жертвами, какъ написано, загладили грѣхи осквернившихся языческими приношеніями и падшихъ въ сраженіи (2 Макк. 12, 40—46).

Не тѣмъ ли паче священники Сына Божія святыми жертвами и молитвами устъ своихъ могутъ очищать грѣхи умершихъ?

Но когда придете совершать по мнѣ память никто изъ васъ да не творитъ беззаконія и грѣха, но чисто,

*) И въ греческомъ и въ сирскомъ текстѣ согласно читается: *тридцатый день.* А это указываетъ на особый обычай въ древней Церкви совершать поминовеніе по усопшимъ кромѣ иныхъ дней, и въ тридцатый

цѣломудренно и свято пребывайте, братія мои, во бдѣніи.

Не потому сіе нужно, что грѣхъ непотребства тяжелѣе всѣхъ грѣховъ; ибо есть грѣхи болѣе тяжкіе, нежели и блудъ.

Но чтобы мнѣ не подпасть за васъ отвѣтственности; ибо Господь нашъ скажетъ мнѣ: ты, Ефремъ, собралъ сихъ прелюбодѣевъ и блудниковъ. Написано же, что судитъ ихъ Богъ на послѣднемъ судѣ (Евр. 13, 4).

И что скажу еще? Крайне страшусь я, возлюбленные мои; но и теперь повторяю, что говорилъ не задолго прежде.

Кого судитъ Богъ, тотъ пріобрѣтаетъ себѣ щедроты на судѣ.

Плотская похоть въ тѣлѣ то же, что закваска въ мукѣ: она порождается человѣкомъ, какъ огонь—желѣзомъ и, какъ скоро порождена внутри его, пожираетъ и растлѣваетъ его.

Приближьтесь ко мнѣ, ученики мои, пріимите благословеніе силою благословеннаго Пастыря. Я не Ной, но вы будьте, какъ Симъ и Афетъ.

Я—не то, что Мелхисидекъ; но вы будьте благословлены, какъ Авраамъ. Я и не Исаакъ, но вы пріимите благословеніе, какъ Іаковъ.

Я—не то, что Моисей; но вы да будете подобны Іисусу, сыну Навину; я не Илія, но вы пріимите духа моего, какъ Елиссей.

Да возвеличитъ Христосъ память твою, дивный авва, да просвѣтится свѣтъ твой, подобно ангельскому, да просіяешь прославленный, какъ Моисей, да уразумѣютъ всѣ взирающіе на тебя, что Божій ты рабъ!

Богъ Авраамовъ да услышитъ тебя, шествовавшій по слѣдамъ моимъ, Авраамъ, и едва только восхощешь отверзть уста свои, да наполнитъ ихъ Господь

твой внушеніями мудрости, какъ слышалъ я, сказано Пророкомъ: *разшири уста твоя, и исполню я* (Псал. 80, 11)!

Богъ да услышитъ тебя, Симеонъ, когда призываешь Его въ молитвѣ своей; въ какой не пріидешь градъ, да исполнишь тамъ Церковь, какъ чашу! Пріидутъ невѣсты видѣть тебя; пріидутъ дѣвы, затворенныя (въ покояхъ своихъ) внимать спасительнымъ твоимъ наставленіямъ, получить отъ тебя помощь, поучиться у тебя спасенію души, услышать отъ тебя мудрое и душеполезное,—и прославишься ты въ мірѣ, какъ врачъ въ станѣ.

Непорочный, простосердечный и искренній Мара изъ Агела,—непорочный не по природѣ, но по простотѣ своей воли, на Кого уповая, послѣдовалъ ты мнѣ въ страданіяхъ моихъ, Тотъ, вмѣстѣ съ праведными, да воздастъ тебѣ награду, какую пріемлютъ святые!

Воинъ и ловецъ, Зиновій изъ Месопотаміи, слово твое да будетъ, какъ огонь, и да потребитъ тернія ересей; какъ пламень въ лѣсу, да попалитъ ихъ слово ученія твоего; какъ Давидъ, побѣждай и низлагай сыновъ заблужденія вмѣсто Голіаѳа; облекись въ оружіе Пророковъ и въ броню Апостоловъ; Господь твой да будетъ тебѣ сопутникомъ и непобѣдимымъ воинствомъ!

Да будетъ проклята матерь твоя, Павлонъ! Горе чреву, родившему тебя! Ибо ты принималъ участіе во всѣхъ ересяхъ, и измышлялъ всякіе споры, а потому утратилъ всѣ труды свои, какъ Іуда — сребреники. Оставленный тобою столпъ (1 Тим. 3, 15.) покажетъ чудо на тѣлѣ твоемъ; потому что возложилъ ты упованіе на трость сокрушенную, и оставилъ жезлъ креста.

Мятежникъ Арватъ, да потребится память твоя изъ среды живыхъ, потому что оставилъ ты вино Хри-

стово и пилъ дрожди грѣха; Сынъ, Котораго хулили уста твои, да взыщетъ съ рукъ твоихъ за поношеніе Свое!

Да будутъ прокляты аріане и манихеи, каѳары и офиты, маркіониты и евноміане, вардесане и кукиты!

Да будутъ прокляты павліане и виталіане, субботники и ворворіане вмѣстѣ съ ученіями другихъ нечистыхъ ересей!

Благословенъ, кто избралъ святую Церковь. Это— агница, которую не растерзалъ волкъ; это — чистая голубица, которую не могъ настигнуть преслѣдующій ее ястребъ.

Яко чаша вина въ руцѣ Господни нерастворена (Псал. 74, 9); отступники испили ея и опьянѣли, отдѣлились и возстали на Іисуса.

Какъ бѣснующій песъ угрызаетъ, если можетъ, собственнаго своего господина: такъ и отступники изрыгаютъ хулы на Господа своего.

Хвала Тому, Кто превознесенъ надъ ними, и Чья высота для нихъ недостижима! Ибо если бы нечестивые могли какъ-нибудь войти на небо; то внесли бы распри свои и туда,—въ мирную обитель горнихъ.

Ихъ братья дерзнули и пожелали нѣкогда взойти на небо; но осудила ихъ правда, и нечестивые посрамились и постыждены.

И если тѣхъ, которые желали взойти въ обитель горнихъ Ангеловъ, постигли такой судъ и такое наказаніе; то какому осужденію, братія, подвергнутся тѣ дерзкіе, которые хотятъ раздѣлить Отца, Сына и Духа?

Пребывайте въ ученіи моемъ, и не отпадайте отъ вѣры моей, ученики мои. Кто сомнѣвается о Богѣ, тотъ, какъ Каинъ, да будетъ *трясыйся на земли* (Быт. 4, 12).

Кто умаляетъ Сына предъ Отцемъ, того живаго да поглотитъ земля. Кто сомнѣвается о Духѣ Святомъ, тотъ да не получитъ помилованія.

Кто возстаетъ на Церковь, у того плоть, какъ у Гіезія, да покроется проказою. Кто отступаетъ отъ моей вѣры, того да постигнетъ Іудино удавленіе.

Великое злочестіе — хула, бѣгайте ея, возлюбленные; противъ живаго Бога грѣшитъ, кто злословитъ и хулитъ. Довольно для насъ и плотскихъ грѣховъ: не будемъ прилагать къ нимъ нечестія.

Въ томъ одномъ моя надежда и утѣшеніе мое предъ Богомъ, что никогда не злословилъ я Господа своего, и хула не выходила изъ устъ моихъ. Ибо ненавидѣлъ я, Господи, ненавидящихъ Тебя, и не любилъ враговъ Твоихъ.

Напишите слова мои на сердцахъ своихъ и помните о мнѣ; ибо по смерти моей пріидутъ къ вамъ злочестивые люди *во одеждахъ овчихъ, внутрь же волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15).

Сладки рѣчи ихъ, но наклонности сердца ихъ полны горечи. Добры они по наружности, но происходятъ отъ сатаны. Бѣгайте ихъ и ученія ихъ, и не приближайтесь къ нимъ.

Знаете, что захваченнаго въ такомъ мѣстѣ, гдѣ поносили царя, берутъ въ судъ и подвергаютъ допросу; и, хотя онъ невиненъ и не поносилъ царя, однако же несетъ наказаніе за то, что не имѣлъ ревности по царѣ. Посему, не сообщайся съ лжеучителями и не сходись съ невѣрными.

Легче жить съ бѣсомъ, нежели съ невѣрнымъ. На бѣса произнесешь заклинаніе,—и онъ удалится, потому что не можетъ противиться имени Іисусову; но если на невѣрнаго произнесешь тысячи заклинаній,—не отступитъ онъ отъ злобы своей, и не оставитъ безумія своего.

Легче учить бѣса, нежели обращать сыновъ заблужденія. Бѣсы исповѣдовали и говорили: *Ты еси Господь Сынъ Божій* (Марк. 3, 11); напротивъ того, невѣрные упорно утверждаютъ, что Онъ—не Сынъ Божій.

Живущій въ нихъ сатана исповѣдуетъ, они же твердо стоятъ въ упорствѣ своемъ. Если можно вербѣ вырость на голомъ камнѣ; то и отступникъ можетъ принять ученіе. Легче горѣ, по Писанію, унизиться до долины, легче вербѣ, во исполненіе пророческаго слова, рости на голомъ камнѣ, нежели отступнику научиться истинѣ. Если воронъ можетъ стать бѣлымъ; то можно и злочестивому сдѣлаться праведнымъ.

Когда зимою идетъ снѣгъ и ложится на перья ворону; тогда и воронъ на время кажется бѣлымъ отъ лежащаго на перьяхъ у него снѣга: такъ иногда злочестивые, слыша о судѣ, ужасаются будущихъ мученій, раскаяваются не надолго въ томъ, что ими сдѣлано, оставляютъ на время свой образъ жизни, и обращаются отъ своего злочестія.

Послушайте наставленій моихъ, ученики мои, сохраните въ памяти слова мои, не отступайте отъ вѣры моей, и не преступайте слова моего.

Пріидетъ время, что совершится все написанное и исполнится предсказанное: *прейдетъ небо и земля, іота же едина или черта не прейдетъ*, какъ съ клятвой изрекъ Учитель нашъ (Матѳ. 5, 18); а вы знаете, что Онъ нелживъ *).

Вотъ идетъ, и близко уже отводящій меня. Оставь, Ефремъ, мудрованія свои. Умоляю Тебя, Господи Іисусе, какъ человѣкъ умоляетъ друга своего: не поставь меня ошуюю Себя, когда пріидешь.

Еще скажу вамъ нѣчто. Клянусь жизнію вашею, что сіе неложно. Когда былъ я еще весьма малъ и лежалъ на колѣнахъ у матери своей, тогда представилось мнѣ какъ бы во снѣ, что оправдалось въ по-

*) Въ сирскомъ подлинникѣ за сими словами слѣдуетъ длинный разсказъ о борьбѣ Моисея съ волхвами египетскими, совершенно не относящійся къ завѣщанію и прерывающій связь рѣчи. По замѣчанію издателя, этотъ разсказъ взятъ изъ какого-нибудь другаго сочиненія Ефремова, и вставленъ здѣсь неразумнымъ переписчикомъ.

слѣдствіи. На языкѣ у меня возникла виноградная вѣтвь, она росла выше и выше, и взвилась до неба; на ней явилось безчисленное множество плодовъ, и листьямъ не было счета. Все болѣе и болѣе разрастаясь, раскидываясь и расширяясь въ окружность. распростерлась она въ цѣломъ мірѣ; собирали съ нея плоды, и плодовъ не убывало, даже чѣмъ болѣе обирали гроздовъ, тѣмъ болѣе умножалось число ихъ.

Грозды—это бесѣды, листья—это пѣснопѣнія. Податель сего—Богъ. Хвала Ему за благость Его! По благоизволенію Своему даровалъ Онъ мнѣ сіе изъ сокровищницы Своей.

Прощайте, друзья мои; молитесь о мнѣ, возлюбленные мои. Вотъ настало время торжнику отправиться въ страну свою. Но увы! имѣніе мое погублено, всѣ сокровища мои расточены. О добрыхъ никто не плачетъ; потому что нисходятъ они во гробъ для жизни. О мнѣ же, о ближнихъ моихъ, подобныхъ мнѣ, пролейте слезы свои, братія мои; потому что въ суетѣ провели мы дни и годы свои.

Прощай, земля, да живутъ сыны твои въ радости, да блюдется миръ въ Церквахъ, да прекратятся гоненія нечестивыхъ, да содѣлаются праведными нечестивые и грѣшники да принесутъ покаяніе!

Миръ тебѣ, отводящій меня, поемлющій душу изъ тѣла и разлучающій ихъ въ особыя обители до воскресенія!

Когда говорилъ сіе Ефремъ, и весь народъ плакалъ,—бывшая тутъ дѣвица, по имени Лампротата, дочь военачальника едесскаго, съ горькими слезами и рыданіями воскликнула: погибаетъ Едесса, потому что рушится нынѣ оплотъ ея, меркнетъ нынѣ свѣтъ ея. Потомъ, раздвинувъ многочисленную толпу мужей

и женъ, дѣвица подошла къ больному, пала на грудь его и въ слезахъ говорила: заклинаю тебя Благоизволившимъ обитать въ тебѣ и Благоволившимъ вѣщать чрезъ тебя, дозволь, умоляю тебя, сдѣлать новый гробъ, какой хочется мнѣ, для тебя и другой для меня, и поставить его у ногъ твоихъ, чтобы не разлучаться мнѣ съ тобою,—въ царствѣ ли то, или даже въ геен нѣ.

— Отойди отъ меня, дѣвица, Господь да прославитъ память твою! Но смущаютъ меня прошенія твои, горьки для слуха моего слова твои. Правда, что приличны тебѣ рыданія; но не могу я исполнить желанія твоего. Боюсь соблазна, чтобы не сказали по смерти моей: она была любима Ефремомъ. Иди, сдѣлай, о чемъ просишь; но пусть участвуютъ съ тобою въ дѣлѣ и другія. Только не дѣлай мраморнаго гроба, потому что почести мнѣ неприличны. Одну даю заповѣдь тебѣ и всѣмъ имѣющимъ содружество съ тобою женамъ: не употребляй носилокъ и не дозволяй, чтобы тебя носили на себѣ мужи; ибо я слышалъ апостольское слово, что *мужу глава Христосъ* (1 Кор. 11, 3). Посему, помни, что есть судъ, чтобы не посрамиться тебѣ предъ Судіею. Слышалъ я написанное, что всякому воздано будетъ по дѣламъ его (Рим. 2, 6).

Тогда дѣвица поклялась и сказала предъ всѣмъ собраніемъ: клянусь Богомъ, Которому служилъ ты отъ юности до старости своей, что не употреблю болѣе носилокъ и мужи не понесутъ меня. Если же клянусь притворно, да погибнетъ юность моя; и если преступлю заповѣдь твою, да буду посрамлена предъ всѣми.

Блаженный отвѣчалъ: прежде нежели умеръ я, желаю дать тебѣ благословеніе: да не отымется отъ дома твоего Господство до вѣка, пока не прійдетъ Богъ разорить небо и землю.

ТОЛКОВАТЕЛЬНЫЯ

ПИСАНІЯ

СВЯТАГО ЕФРЕМА СИРИНА.

ТОЛКОВАНІЕ

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА ИСАІИ.

Замѣчаніе о содержаніи пророчества Исаіи.

Исаія пророчествовалъ при Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи царяхъ Іудейскихъ. Предрекъ онъ плѣненіе царями ассирійскими, Ѳеглаѳелассаромъ колѣнъ Рувимова, Гадова и половины колѣна Манассіина, и Салманассаромъ—Самаріи. Предрекъ также плѣненіе Вавилонянами царства іудейскаго. И хотя цари, плѣнившіе народъ Божій, царствовали въ написанномъ теперь порядкѣ; однакоже Пророкъ, въ началѣ своего пророчества пишетъ о послѣднемъ плѣненіи Іудеевъ Вавилонянами. Пророчествовалъ также Исаія о возвращеніи плѣненныхъ изъ Вавилона, и о возстановленіи Іерусалима; пророчество его касается даже истребленія племени Гога.

Глава I.

Исаія пророчество свое объ отведеніи въ плѣнъ и о рабствѣ народа своего начинаетъ такими словами:

(2) *Слыши небо, и внуши земле.* Поелику Богъ предъ лицемъ неба и земли подавалъ народу Своему всякія блага и утѣшенія; то небо и землю призываетъ во свидѣтельство, и открываетъ имъ всѣ нечестія народа. *Сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася*

Мене, т.-е. измѣнили Мнѣ, и, какъ видите, служили идоламъ.

(3) *Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша.* Волъ изображаетъ израильтянъ, оселъ іудеевъ; потому что іудеи гораздо безразсуднѣе были израильтянъ; имъ Богъ являлъ болѣе Своего благоволенія, но они не познали Его, и тѣмъ исполнили сказанное: *растли вся плоть путь свой* (Быт. 6, 12).

(4) *Увы языкъ грѣшный, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи.* Беззаконны они въ лукавыхъ помышленіяхъ и дѣлахъ своихъ. Не сказалъ Пророкъ, что нечествовали и сдѣлались отступниками только нѣкоторые изъ народа, но вмѣстѣ съ отцами, подобно имъ, уклонились отъ праваго пути и сыны ихъ, весь родъ, все лукавое сѣмя. Показывая же, въ чемъ состояли ихъ растлѣніе и грѣхъ, говоритъ Исаія: *остависте Господа, и разгнѣвасте Святаго Израилева* — разгнѣвали своими идолами и кумирами.

(5) *Всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль*, отъ страха гонителей, и отъ ужаса плѣняющихъ.

(6) *Отъ* стопы *ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости.* Отъ послѣдняго до перваго всѣ будутъ у нихъ поражены. *Струпы*, *язвы* и *раны*, наложенныя плѣняющими. Это — бѣдствія, которыми будутъ угнетать и поражать іудеевъ плѣняющіе со всею жестокостію не оставляя имъ возможности врачевать свои язвы. А тѣмъ, что ранъ невозможно ни перевязать ни уврачевать, означаются или дѣйствительныя язвы, наносимыя мечемъ, или копьемъ, и оставляющія на тѣлѣ неизлѣчимые слѣды, или убіеніе родителей, братьевъ и дѣтей — сіи также неизцѣльные удары.

(7) *Земля ваша пуста*, т.-е. земля ваша, бывшая плодородною, по вашей винѣ сдѣлается безплодною. *И гради ваши огнемъ пожжени* плѣняющихъ. *Страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ*, т.-е. жители, вве-

денные и поселенные въ ней Салманассаромъ. *И опустѣ низвращенна отъ чуждихъ*, подобно Содому, который запустѣлъ и лишенъ обитателей своихъ.

(8) *Оставися дщерь Сіоня*, т.-е. всѣ города іудейскіе и по преимуществу Іерусалимъ. *Яко куща въ виноградѣ, и яко овощное хранилище въ вертоградѣ.* Іудея, по опустѣнію своему, подобна кущѣ въ обранномъ виноградникѣ, и овощному хранилищу въ вертоградѣ, въ которомъ плоды уже сняты; потому что въ кущѣ и овощномъ хранилищѣ бываютъ стражи, пока плоды еще не собраны; а, по собраніи плодовъ, и стража уже не нужна.

(9) *Аще не бы Господь оставилъ намъ* оставшагося *сѣмене, яко Содома убо были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ.* Уподобились бы Содому и Гоморру, которые вмѣстѣ съ жителями ихъ сожжены и истреблены сошедшимъ съ неба огнемъ, такъ что отъ нихъ ничего не осталось. И Іерусалимъ и его жители уподобились бы Содому и Гоморру, если бы не умилосердился надъ нами Господь и не оставилъ намъ потомства для продолженія нашего рода.

(12) *Когда пріидете явитися лицу Моему, ходите по двору Моему.* Богъ вступаетъ въ судъ съ народомъ Своимъ, какъ бы такъ говоря: когда приходили вы явитися *лицу Моему* съ раскаяніемъ и съ молитвою, отвергалъ ли Я тогда жертвы славословія, и отъ рукъ вашихъ требовалъ ли жертвъ кровавыхъ? *Ходите по двору* святилища Моего *не приложите* съ такими жертвами.

(13) *Кадило мерзость ми есть.* Итакъ знайте, что кадило, которое почитаете вы благопріятнымъ Мнѣ, предъ очами Моими мерзость. Не пріемлю того, что пріобрѣтено обманомъ и насиліемъ. Поелику приносимое вами получено грабительствомъ и притѣсненіемъ бѣдныхъ; то жертвъ и обѣтовъ вашихъ, а равно и *праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя.*

(15) *Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращусь отъ васъ.* Когда во время скорбей своихъ съ молитвою будете воздѣвать ко мнѣ руки ваши; *отвращу очи Мои отъ васъ; руки бо ваша исполнены крове*, обагрены кровію умерщвленныхъ вами Пророковъ и святыхъ. А въ сей крови, пролитой вами, предъизображена тайна и той святой Крови, которую еще прольете вы.

(16) *Измыйтеся и чисти будете* не отъ внѣшнихъ нечистотъ, но отъ злыхъ дѣлъ своихъ, которыя непрестанно предъ лицемъ Моимъ.

(18) *И аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлятся.* Багряный цвѣтъ означаетъ оскверненную и погрязшую во грѣхахъ плоть, а снѣгъ—цвѣтъ чистоты и непорочности. *Грѣси ваши яко снѣгъ убѣлятся* иссопомъ милосердія Моего.

(17) *Взыщите суда*, творите добро притѣсненнымъ, которыхъ сами вы осудили, взявъ неправедные дары. *Судите сиру и оправдите вдовицу*, которыхъ не хотѣли вы и выслушать, потому что у нихъ не было, и не могли они принести вамъ даровъ.

(18) *И пріидите, и истяжимся* другъ съ другомъ, т.-е. если будете судить право и внимать голосу сирыхъ и вдовицъ, то приходите ко Мнѣ и просите; Я услышу васъ, говоритъ Господь.

(19) *И благая земли снѣсте*, какъ обѣщалъ вамъ Богъ въ законѣ Своемъ.

(20) *Аще же не хощете, мечь вы поястъ*, т.-е. мечъ вавилонянъ.

(21) *Како бысть блудница градъ вѣрный, полнъ суда въ немже правда почиваше?* съ удивленіемъ взываетъ Пророкъ, изумляясь такой недоброй перемѣнѣ, изумляясь, что городъ суда и правды изъ цѣломудреннаго сдѣлался блудницею, городъ, во времена Давида бывшій вѣрнымъ, теперь, во времена царей послѣднихъ, наполнился убійцами.

(22) *Сребро твое неискушено.* На немъ положено ложное клеймо. *Корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою,* чтобы взять за него болѣе серебра.

(23) *Князи твои не покоряются и общницы татемъ,* т.-е. тѣмъ, которые кладутъ ложное клеймо на серебро и мѣшаютъ вино съ водою. *Гоняще воздаяніе.* Ибо, говоритъ Пророкъ, любятъ они брать дары; домогаются подарковъ съ того, кто еще не далъ.

(24) *Судъ врагамъ Моимъ сотворю,* т.-е. накажу князей ненавистниковъ Моихъ и корчемниковъ и друзей ихъ—враговъ Моихъ.

(25) *И наведу руку Мою на тя,* т.-е. послѣ пораженія, нанесеннаго дому Іоакима и Іехоніи. *И разжегу* всѣхъ непокорныхъ твоихъ; накажу плѣненіемъ, потому что не слушали Меня во время мира. *И отыму всѣхъ беззаконныхъ* твоихъ. Всѣ они пойдутъ въ плѣнъ; никого не оставлю, какъ было при упомянутыхъ выше двухъ царяхъ.

(26) И возставлю *судіи твои якоже прежде,* какъ во времена Давидовы.

(27) *Сіонъ съ судомъ спасется,* т.-е. или судомъ, который постигнетъ Вавилонъ, или по исполненіи времени рабства, какое Божественнымъ правосудіемъ назначено іудеямъ. *И плѣненіе его съ правдою* *). Сіонъ избавится за правду Даніила, Зоровавеля и другихъ подобныхъ имъ праведниковъ.

(29) *Занеже постыдятся о идолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша;* постыдятся, потому что сіи идолы не избавляютъ ихъ; *и посрамятся* о кумирахъ, которыхъ

*) Въ семъ мѣстѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ, особенно сей книги Пророка Исаіи сирскій текстъ имѣетъ свои особенности, уклоняясь иногда отъ текста Седмидесяти Толковниковъ и представляя слѣды перевода съ еврейскаго. Издатели признали нужнымъ въ переводѣ представить сирскій текстъ, какъ онъ найденъ въ изданіи Ассемана, предоставляя изслѣдователямъ опредѣлять отношеніе онаго текста къ еврейскому и греческому, и происхожденіе уклоненій отъ того, или другаго.

сами себѣ сдѣлали; посрамятся, потому что кумиры сіи не избавили ихъ отъ плѣна, не помогли имъ въ скорбяхъ.

(30) *Будутъ яко теревинѳъ отметнувшій листвія своя* Они лишатся всякой помощи, подобно теревинѳу, у котораго отъ зноя падаютъ листья. *И яко вертоградъ, не имый воды* во время жара.

(31) *И будетъ крѣпость ихъ яко стебль изгребія*, т.-е. крѣпость непокорства ихъ, *и дѣланіе ихъ, яко искры огненныя*, которыя упадаютъ въ изгребіе, и все обращается ими въ пепелъ.

Глава 2.

(2) *Будетъ гора* дома Господня поставлена *на версѣ горъ*. На горѣ Исаакъ спасенъ отъ закланія; мѣсто сіе купилъ Давидъ у Евусеянина Орны (2 Цар. 24, 24). А гора оная есть Голгоѳа, гдѣ вмѣсто прообразовательныхъ жертвенниковъ водруженъ истинный жертвенникъ — крестъ, и на немъ принесена истинная Жертва. *И возвысится превыше холмовъ*. Такъ крестъ возвысился надъ всѣми языческими чтилищами.

(3) *И пойдутъ языцы мнози*, взыщутъ Господа, будутъ покланяться Ему, какъ и Іаковъ сказалъ: *Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10).

(4) *И раскуютъ мечи свои на орала*. Поелику водворится у нихъ великій миръ; то вмѣсто бранныхъ оружій сдѣлаютъ себѣ орудія для воздѣлыванія земли.

(5) *Пріидите пойдемъ свѣтомъ Господнимъ*, т.-е. въ законѣ Господнемъ.

(6) *Остави бо люди своя домъ Іаковль, зане якоже изъ начала* исполнены люди нечестія. Пророкъ говоритъ или о томъ времени, когда Евреи были въ Египтѣ, или о томъ, когда Ассиріяне пришли и плѣнили Израильтянъ. *И волхвуютъ какъ филистимляне*; волхвуютъ

тѣ, которымъ заповѣдано: *да не обрящется въ тебѣ волхвуя волхвованіемъ* (Втор. 18, 10).

(10) *Внидите въ каменія, и скрыйтеся въ землю.* Для нихъ смерть лучше ожидающаго ихъ плѣна.

(11) *И вознесется Господь единъ*; потому что всѣ идолы не могутъ избавить ихъ отъ рукъ карающаго правосудія.

(13) Вознесется *на всяко древо желудя Васанска.* Поелику надѣялись на крѣпость иловъ и гордились ими; то Пророкъ представляетъ ложныхъ боговъ ихъ подъ образомъ кедровъ, духовъ, высокихъ башенъ, и всего величественнаго.

(18) *И рукотворенная вся* скроются. Іудеи презрятъ идоловъ и нетопырей, которымъ покланялись, потому что не помогли имъ во время уничиженія ихъ.

(22) *Оставите человѣка, емуже есть дыханіе въ ноздряхъ его*, т.-е. гордыхъ, у которыхъ вся жизнь въ надменіи ноздрей ихъ.

Глава 3.

(1) *Се Господь отыметъ отъ Іерусалима* подкрѣпляющаго и подкрѣпляющую, т.-е. *крѣпкаго и крѣпкую подкрѣпляющаго хлѣбомъ и подкрѣпляющаго водою,* т.-е. всякаго, кто подкрѣпилъ бы хлѣбомъ, когда истощится въ городѣ хлѣбъ, и подкрѣпилъ бы водою, когда изсякнутъ кладези во время осады.

(2. 3) *Судію и пятьдесятоначальника и старца* и мужа *дивнаго.* Всѣ чиноначалія—тысященачальниковъ, стоначальниковъ, пятьдесятоначальниковъ и десятоначальниковъ, которыхъ установилъ Моѵсей разбирать дѣла и доносить ему, отъиметъ Господь, потому что извратили они правду, любя брать дары.

(4) *И поставлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовати будутъ ими.* (5). *Приразится отроча къ старцу:* симъ обвиняетъ ихъ въ лицепріятіи, и даетъ знать,

что поелику сами они извратили уставы, во зло употребивъ свою свободу: то Господь, противъ желанія ихъ, приведетъ въ растройство ихъ чиноначаліе.

(9) *И обезчестили облако славы Его*. Пророкъ говоритъ здѣсь или о безславіи, какое древле причинили облаку, сливъ подъ нимъ тельца, или о безславіи, какое причинили Скиніи, бывшей сперва въ Силомѣ, а потомъ въ Соломоновомъ храмѣ, когда во дворахъ дома Божія поставили идоловъ.

(10) *Огорчили праведнаго; убо плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ*, т.-е. снѣдятъ нанесшіе безславіе облаку славы Его. Подъ именемъ же праведнаго разумѣется или Богъ, или Пророкъ, или всѣ бывшіе среди нихъ праведники.

(12) *Людіе мои, приставницы ваши пожинаютъ васъ*, т.-е. одинъ за другимъ грабятъ васъ. И *жены обладаютъ вами*, управляютъ вами или жены начальниковъ вашихъ, или волшебницы. *Людіе мои, блажащіи васъ льстятъ вы*, т.-е. или священники, отступившіе отъ истинной вѣры, или лживые пророки. *И стези ногъ вашихъ возмущаютъ*, т.-е. лукавымъ ученіемъ уклоняютъ тебя отъ праваго пути, ведущаго къ Богу.

(14) *Самъ Господь на судъ пріидетъ со старѣйшины людей*, т.-е. будетъ судиться съ священниками и учителями, *запаливишими* виноградъ.

(15) *Почто вы обидите людей Моихъ*, и сами нечествуете, и другихъ учите своему нечестію, лукавымъ примѣромъ своимъ, какой подаете народу Моему, всего болѣе вредите ему. И *лице убогихъ посрамляете*; съ безчестіемъ гоните отъ себя и тревожите бѣдныхъ потому только, что не видите отъ нихъ даровъ и обѣтовъ.

(17) *И смиритъ Господь начальныя дщери Сіони*, т.-е. опозоритъ ихъ безславнымъ плѣномъ.

(18—21) *Отъиметъ Господь плетеніе волосъ ихъ*, т.-е. въ день уничиженія отниметъ всякое украшеніе ихъ.

Запястія, усерязи и свѣтлая лаконская, т.-е. покровы, или одежды, простирающіяся до пятъ.

(21) *И вмѣсто воньи добрыя, и вмѣсто пояса, и вмѣсто украшенія, еже на главѣ, будутъ у нихъ смрадъ, и уже, и вретище, и на главахъ своихъ обритіе имѣти будутъ*, и повязки, покрывающія голову въ знаменіе плача.

(26) *И восплачутъ и во слезахъ будутъ сидѣть сильные вратъ ея*, т.-е. мужи ученые, богатые и сильные.

Глава 4.

(1) *И имутся седмь женъ за мужа единаго*, т.-е. когда жены лишатся мужей, которыми гордились, тогда семь женъ пожелаютъ лучше вступить въ супружество съ однимъ мужемъ, нежели переносить горести одиночества и вдовства въ такое тяжкое время бѣдствій. Великое же и всеобщее бѣдствіе Іерусалима изображаетъ Пророкъ, чтобы тѣмъ въ большемъ свѣтѣ представить намъ блага, какія всѣмъ племенамъ и народамъ земнымъ даны будутъ во дни Мессіи.

(3) *И будетъ останокъ въ Сіонѣ, и останокъ во Іерусалимѣ: святи нарекутся*, т.-е. самый городъ Іерусалимъ наименуется городомъ правды, *и вси написанніи* въ немъ *въ жизнь*, т.-е. не будетъ въ немъ старца, который бы не исполнилъ дней жизни своей—не достигъ глубокой старости.

(4) *Омыетъ Господь скверну дщерей Сіонскихъ*, т.-е. омоетъ Господь ту скверну и тѣ грѣхи, въ какихъ виновны были жены, заботясь объ украшеніяхъ своихъ. *И кровь очиститъ отъ среды ихъ*, т.-е. кровь умерщвленныхъ ими Пророковъ и праведниковъ. *Духомъ суда*, т.-е. судомъ справедливымъ и нелицепріятнымъ, какъ судили прежніе судіи народа.

(5) *И сотворитъ Господь, все мѣсто горы Сіона осѣнитъ облакъ.* На гору Сіонъ возвратится скинія, удалившаяся оттуда на колесницѣ, видѣнной Іезекіилемъ,

и будетъ осѣняема духомъ и невидимымъ присутствіемъ, какъ въ пустынѣ осѣняло ее облако видимое.

(6) *И будетъ въ сѣнь отъ зноя*, т.-е. въ ней укроются въ тотъ день, когда пріидутъ враги, изображенные подъ образомъ зноя. Слова сіи исполнились въ пришествіе Господа нашего.

Глава 5.

(1) *Воспою возлюбленному моему*, т.-е. Богу, возлюбленному моему, воспою пѣснь, какую долженъ воспѣть Ему, т.-е. народъ Его *Виноградъ бысть возлюбленному моему*, т.-е. виноградъ былъ у Бога. *На мѣстѣ тучнѣ*, т.-е. въ землѣ, текущей млекомъ и медомъ.

(2) *И окопа его*, и благодѣтельствовалъ ему, и наказывалъ его. *И огражденіемъ огради*, т.-е. далъ законъ. *И насади* въ немъ *лозу избранну*; это—священники, праведники и назореи. *И созда столпъ посредѣ его*; это—санъ царей и судей. *И предточиліе ископа въ немъ*; это—священство и жертвы. *И жда, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе.* Господь ожидалъ, что сотворитъ онъ добрыя дѣла, изображаемыя гроздами, и сотворилъ онъ дѣла лукавыя, изображаемыя терніями.

(3) *И нынѣ человѣче Іудинѣ и живущіи во Іерусалимѣ.* (4) *Что сотворю еще винограду Моему и не сотворихъ ему?* Пророкъ говоритъ мужамъ іудинымъ и іерусалимскимъ, или лучше сказать, самъ Богъ чрезъ Пророка призываетъ ихъ во свидѣтели сказаннаго, что ждалъ Онъ отъ винограда, *да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе*, т.-е. ожидалъ, что сотворитъ онъ правду, а онъ творилъ беззаконіе.

(5) *Отыму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе.* Поелику сердце народа отступило отъ суда и правды; то отыму у него царство представленное въ образѣ столпа; *и будетъ въ разграбленіе* отъ плѣняющихъ. *И*

разорю стѣну его и будетъ въ попраніе, т.-е. отыму законъ, который былъ ему украшеніемъ и огражденіемъ. *И будетъ въ попраніе;* тѣ удовольствія, какія любилъ, сдѣлаются для него мучительными и убійственными.

(6) *И оставлю виноградъ пустъ, и ктому необрѣжется, ниже покопается*; сдѣлаю, что пріидетъ онъ въ запустѣніе, потому что самъ восхотѣлъ сего. *И взыдетъ на немъ терніе.* Терніемъ Пророкъ называетъ грѣхи и законопреступленія. *И необрѣжется, ниже покопается*, потому что не приложу о немъ болѣе Своего попеченія. *И облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя*, т.-е. запрещу Пророкамъ изрекать имъ пророческое слово. Ибо дождемъ, въ таинственномъ смыслѣ, Пророкъ называетъ пророчества и вѣдѣніе воли Божіей, а облаками именуетъ Пророковъ, которые орошаютъ насъ небеснымъ дождемъ; то же видимъ и въ другихъ мѣстахъ напр. *да снидетъ яко дождь вѣщаніе мое* (Втор. 32, 2); и еще: *надождю на единъ градъ, а на другій не надождю: и соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду, и не насытятся* (Амос. 4, 7, 8), т.-е. изъ одного города пріидутъ въ другой искать Божественныхъ глаголовъ, и не найдутъ.

(8) *Горе совокупляющимъ домъ къ дому.* Пророкъ угрожаетъ бѣдствіями тѣмъ, которые не только присвояютъ себѣ все, что есть въ домахъ у бѣдныхъ, но стремятся отнять самые домы, и къ домамъ своимъ присоединяютъ домы бѣдныхъ. *И село къ селу приближающимъ*, т.-е. присоединяющимъ поле къ полю, чтобы одно другимъ какъ бы поглощалось, *чтобы не было другимъ и мѣста, но имъ однимъ обитать среди земли.* Неужели вы одни займете всѣ мѣста, какія и внутри, и внѣ, и близко, и далеко?

(9) *Услышашася бо въ ушесахъ Господа* вопли ограбленныхъ бѣдныхъ, которые воніютъ на насъ.

(11) *Горе возстающимъ заутра, и сикеръ гонящимъ, и*

ждущимъ вечера въ винѣ, т.-е. тѣмъ, которые съ утра до вечера проводятъ время въ піянствѣ и ликованіи.

(12) *На дѣла же Господня не взираютъ*, т.-е. не обращаютъ вниманія на бѣдствія, ниспосылаемыя на нихъ Богомъ.

(14) *И расшири адъ душу свою*, чтобы поглотить истаевающихъ отъ глада и жажды. *И разверзе уста своя, еже не престати;* это ассирійскій народъ. *И снидутъ славніи*, т.-е. колѣна Рувимово, Гадово и половина колѣна Манассіина.

(16) *И вознесется Господь Саваоѳъ, освятится въ правдѣ*, т.-е. праведнымъ судомъ, какій даетъ притѣсненнымъ и притѣснителямъ, ограбленнымъ и грабителямъ.

(17) *И упасутся* агнцы на пажитяхъ своихъ, т.-е. ограбленные, оставшіеся послѣ пораженія, возвратятъ себѣ владѣнія свои. *И возгражденныя развалины поядятъ пришельцы*, т.-е. развалины домовъ ихъ, опустошенныя грабителями и снова возстановленныя, получатъ во владѣніе себѣ бѣдные.

(18) *Горе влачащимъ грѣхи свои, яко ужe долгое, и яко ремень на колесѣ колесничномъ беззаконія своя.* Пророкъ именуетъ несчастными тѣхъ, которые присовокупляютъ грѣхъ ко грѣху. Какъ не видно конца у веревки, протянутой далеко, такъ не видно, чтобы они покаялись и перестали грѣшить. Грѣхи ихъ подобны ремню на колесѣ колесницы, у котораго нельзя примѣтить конца.

(19) *Глаголющимъ: скоро да поспѣшатъ, яже сотворитъ Господь, да видимъ, да приближатся, и да пріидетъ совѣтъ Святаго израилева, да разумѣемъ.* Пусть узнаемъ, что скрывалъ отъ насъ Господь, пусть явно поразитъ насъ тѣмъ наказаніемъ, какое опредѣлилъ намъ; тогда уразумѣемъ, что слышимъ. Смыслъ мѣста сего такой же, какъ и сказаннаго у другаго Пророка: *увы, лютѣ желающимъ дне Господня* (Амос. 5, 18).

(20) *Горе глаголющимъ доброе лукавое.* Угрожаетъ горемъ Пророкъ тѣмъ, которые мудры въ лукавствѣ, хитро оспариваютъ вѣрность предвѣщаній пророческихъ; а вмѣстѣ съ симъ укоряетъ онъ и народныхъ судей, которые превратно судятъ, и худое называютъ хорошимъ, тьму почитаютъ свѣтомъ. Поелику же они берутъ всегда дары, пріумножили тѣмъ имѣніе свое, и предаются вину и піянству; то присовокупляетъ еще: (22) *горе крѣпкимъ, піющимъ вино,* (23) *оправдающимъ нечестива даровъ ради, и осуждающимъ невиннаго.* А поелику угашаютъ они на судѣ правду, которая есть свѣтъ, суды же и опредѣленія ихъ, за взятые ими дары, преклоняются ко тьмѣ; то (24) *сего ради какъ солома поядается огнемъ, такъ они истреблены будутъ коснувшимся ихъ пламенемъ, корень ихъ яко персть будетъ, и цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ.* За лукавство свое будутъ они истреблены Ѳаглафелассаромъ, царемъ ассирійскимъ, такъ же, какъ огонь поядаетъ солому.

(26) *И воздвигнетъ знаменіе во языцѣхъ,* чтобы пришелъ съ народомъ своимъ Ѳаглафелассаръ, и плѣнилъ ихъ.

(27) *Не взалчутъ, ни утрудятся, ни воздремлютъ, ни поспятъ, ни распояшутъ поясовъ своихъ отъ чреслъ своихъ; ниже расторгнутся ремени сапоговъ ихъ.* Сіе сказалъ пророкъ съ намѣреніемъ возбудить въ Израильтянахъ ревность и пристыдить ихъ, потому что тѣ самыя благодѣянія, какими пользовались они въ пустынѣ,— гдѣ одежды ихъ не ветшали и ремни сапоговъ ихъ не разрывались, теперь Господь оказываетъ не имъ, но ихъ плѣнителямъ.

(29) *Ревъ ихъ какъ яраго льва и львичища, рыкаетъ онъ, и хватаетъ добычу.* (30) *И возопіетъ на нихъ яко шумъ моря волнующася. И свѣтъ померкнетъ во омраченіи ихъ.* Можетъ быть, разумѣется здѣсь Самъ Богъ, изъявляющій на нихъ гнѣвъ Свой посредствомъ наро-

довъ, которые впослѣдствіи сдѣлаютъ нашествіе на Іудеевъ.

Глава 6.

(1) *Въ лѣто, въ неже умре Озія царь.* Пророкъ приступаетъ къ описанію бывшихъ ему откровеній, и описаніе сіе начинаетъ отъ времени смерти царя іудейскаго Озіи, который осмѣлился *покадити ѳиміамомъ* (2 Парал. 26, 18), хотя зналъ, что не дозволено ему это; потому что закономъ принесеніе жертвъ предоставлено было сынамъ Аароновымъ, а исполненіе прочихъ различныхъ священныхъ службъ—сынамъ Левіинымъ. Священникъ Азарія обличилъ дерзкаго царя и не допустилъ къ алтарю, сказавъ: не твое это дѣло, царь. Такъ, священники обязаны были вразумлять царей, чтобы пребывали въ предѣлахъ, положенныхъ закономъ, учить народъ, чтобы всѣ вносили десятину, поучать приносящихъ дары, чтобы соблюдали данные уставы. Сказываютъ же, что, когда царь Озія вошелъ въ храмъ покадить ѳиміамомъ, опечалило сіе Исаію, и онъ облекся во вретище, которое и носилъ, пока Богъ не сказалъ ему: сними вретище съ чреслъ своихъ. Какъ сѣтованіе Исаіи объ Озіи было знаменіемъ сѣтованія его о сынахъ Израилевыхъ, такъ совлеченіе вретища служило нѣкоторымъ предсказаніемъ о Ееіоплянахъ и Египтянахъ. Съ того времени, какъ царь пораженъ былъ проказою, и вся земля какъ бы стала прокаженною; на всѣ дни жизни Озіи прекратились пророческія видѣнія. *Въ лѣто, въ неже умре Озія царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ.* Впродолженіи тридцати восьми лѣтъ сокрыты были пророческія видѣнія за дерзость *Озіи.* Озія царствовалъ благочестиво четырнадцать лѣтъ; но когда возгордился, дерзнулъ принести жертву и не послушалъ священника, говорившаго, что это не позволено

ему, онъ пораженъ былъ проказою. Исаія до смерти *Озіи* сѣтовалъ во вретищѣ и пеплѣ. Теперь священниковъ, въ награду за то, что обличили нечестиваго царя и удержали его, а сами предавались скорби, Господь возвеселилъ видѣніемъ, которое видѣлъ Исаія въ храмѣ. *И исполнь домъ славы ризъ Его.* Такъ и прилично было, чтобы Богъ явился Пророку въ великой славѣ, въ велелѣпіи, когда умеръ царь Озія, и съ его смертію, послѣ тридцати осьми лѣтъ, возвращена народу радость, возстало истинное богопочтеніе святыхъ.

(2) *И Серафими стояху окрестъ Его*, окружали Его и парили надъ Нимъ. *И двѣма крылами покрываху лица Своя*, показывая тѣмъ, что и они не дерзаютъ взирать на Господа и приближаться къ Нему; тогда какъ Озія не устрашился приблизиться къ жилищу Его.

(3) Серафимы взывали: *святъ, святъ, святъ;* и тѣмъ изобразили намъ тайну Святыя Троицы.

(4) *И домъ наполнися дыма.* Раздаются гласы Серафимовъ, и домъ наполняется великолѣпіемъ славы Господней, какъ было это въ день освященія храма, когда осѣнило его облако.

(5) *О окаянный азъ, яко человѣкъ сый, нечисты устнѣ имый.* Не сердцемъ я оскверненъ, но нечистъ только устами. *Посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу,* принужденъ жить среди людей, у которыхъ уста такъ же нечисты, какъ и у меня. *И Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима*, хотя и недостоинъ того.

(6) *Съ желѣзными клещами приблизился Ангелъ, взялъ угль* (7) *и прикоснуся устнамъ моимъ, и рече: се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя.* Ангелъ приблизился къ алтарю съ желѣзными клещами, обличая дерзость Озіи, и показывая, что кромѣ алтаря нигдѣ нѣтъ болѣе очищенія. Въ таинствен-

номъ же смыслѣ угль изображаетъ собою Еммануила, Который, соединившись съ воспріятою отъ насъ плотію, вземлется ею, какъ клещами. Прикоснувшись къ устамъ Пророка, изображавшаго собою всѣхъ насъ, угль очистилъ его отъ грѣха и нечистоты.

(8) *И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю.* Поелику Исаія посылаемъ былъ обличить царя, но не восхотѣлъ; то во второй разъ предоставляется его волѣ, идти съ обличеніемъ, или нѣтъ. *И рекохъ: се азъ есмь: посли мя.* Кто не хотѣлъ обличить одного, тотъ оказывается готовымъ содѣлаться обличителемъ цѣлаго народа.

(9) *Иди и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите.* Пророкъ возбуждаетъ здѣсь Іудеевъ къ покаянію, то скорбными слухами и извѣщеніями о близкомъ плѣнѣ и бѣдствіяхъ, то тяготѣющими уже надъ ними несчастіями; почему, нѣтъ нужды въ прозорливости и мудрости ума, но достаточно видѣть и слышать извѣщенія, столько же достовѣрныя, какъ и видимое нами. Ибо изъ сказаннаго Пророкомъ превышало ли что ихъ прозорливость, и недостаточно ли было только слышать о семъ? Но когда своими очами видѣли оскудѣніе плодовъ на поляхъ,—они и видя не видѣли.

(10) *Ушима своима тяжко слышаша и очи свои смѣжиша.* Причиною того и другаго сами они, а не отъ кого-либо инаго постигло ихъ это.

(13) *Сѣмя свято стояніе его.* Сѣмя Пророкъ называетъ святымъ въ отношеніи или къ Аврааму, или къ праведникамъ Евреевъ, или къ Сыну, Который тогда былъ не явленъ, но имѣлъ произойти отъ рода ихъ праведниковъ.

Глава 7.

(1) *Взыде Расинъ царь Арамль, и Факей сынъ Ромеліевъ, царь Израилевъ.* Расинъ и сынъ Ромеліевъ шли

сразиться съ Ахазомъ, но *невозмогоша*, потому что устрашились нашествія царя ассирійскаго.

(2) *И возвѣстися въ дому Давидовѣ, глаголя: совѣщася Арамъ со Ефремомъ.* (3) *И рече Господь ко Исаіи: изыди во срѣтеніе Ахазу ты, и оставшійся Саріасувъ сынъ твой.* (4) *И речеши ему: не бойся, ниже душа твоя да не изнеможетъ отъ двою концу главень дымящихся сихъ.* Когда домъ Давидовъ, царство Іудейское и царь пришли въ трепетъ, потому что Сиріяне и Ефремляне заключили между собою союзъ, идти на Іерусалимъ, и какъ древо колеблемое вѣтромъ, поколебался домъ Іудинъ; тогда Господь сказалъ Пророку Исаіи: *изыди*, ты и Саріасувъ, оставшійся сынъ твой. И что сказано при семъ Исаіею, подобнаго тому не сказано ни однимъ изъ пророковъ. *Концами главень* Пророкъ называетъ сирійскаго и самарійскаго царей, потому что вознамѣрились они вступить въ брань съ Главою всяческихъ; и *головнями дымящимися* называетъ ихъ потому, что вознамѣрились вести брань съ Тѣмъ, Кто есть огонь поядаяй.

(8) *Яко глава Араму Дамаскъ;* столица городовъ сирійскихъ есть Дамаскъ. (9) *Глава же* городовъ Ефремовыхъ *Соморонъ; но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей*, т.-е. Ефремляне будутъ плѣнены Ассиріянами.

(10) *И рече Ахазу: проси себѣ знаменія отъ Господа.* Проси, говоритъ Пророкъ, себѣ знаменія, какого хочешь, и гдѣ хочешь.

(13) *Еда мало вамъ есть трудъ даяти человѣку, и како даете трудъ* Богу моему? Ужели мало вамъ отягощать Пророковъ, что отягощаете Господа Пророковъ?

(14) *Сего ради*, чтобы не отягощать вамъ болѣе глаголющаго во мнѣ Бога, *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречется имя Ему Еммануилъ.* Здѣсь противорѣчіе по наименованію и по самой природѣ.

Если Дѣва; то какъ зачинаетъ? Если зачинаетъ; то почему Дѣва? И кто слышитъ сіе, тотъ можетъ ли повѣрить сему? *Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе.* Поелику знаменіе дастъ Господь, то не испытывай, какъ это будетъ; потому что нѣтъ ничего такого, что было бы трудно совершить Богу. Имя Еммануилъ значитъ: съ нами Богъ.

(15) *Масло и медъ снѣсть.* Симъ означаются тѣ преславные и неизрѣченные дары, какіе вочеловѣчившееся Слово Божіе сообщитъ естеству человѣческому, или законъ Божій, о которомъ сказалъ Христосъ, что онъ брашно Его (Іоан. 4, 34), или тѣ Божественные дары, которые обѣщаны святымъ душамъ въ сказанномъ: *шедше купите и ядите безъ сребра и безъ цѣны вино и тукъ* (Исаіи 55, 1). О сихъ-то дарахъ говоритъ Іовъ, что не будутъ даны нечестивому, и что онъ не будетъ возвеселенъ причастіемъ изъ потоковъ и источниковъ *меда и масла кравія* (Іов. 20, 17).

(16) *Прежде неже разумѣти Ему, отринути лукавое и избрати благое; оставится земля,* т.-е. прежде нежели родившееся отроча пріидетъ въ состояніе различать доброе и худое, *оставится земля*, о которой вы теперь заботитесь. И дѣйствительно, земля была оставлена упомянутыми двумя царями. Но Пророкъ имѣетъ здѣсь въ виду и то, что земля и народъ іудейскій будутъ оставлены, прежде нежели Сынъ Маріи придетъ въ возрастъ, въ которомъ младенецъ различаетъ доброе отъ злаго. Если Іудеи не вѣрятъ евангелію; пусть прочтутъ въ римскихъ памятныхъ записяхъ, и найдутъ, что въ тотъ самый годъ, въ который родился Господь нашъ, земля ихъ оставлена Богомъ, Іудеи стали подвластны Римлянамъ, и произведена у нихъ перепись для поголовной подати.

(18) *И позвиждетъ Господь мухамъ, яже при рѣкахъ Египетскихъ, и пчеламъ, яже во странѣ Ассирійстѣй.* (19) *И пріидутъ и почіютъ въ дебряхъ Ваѳоѳъ.* Мухами

называетъ Пророкъ Египтянъ, а пчелами Ассиріянъ; ибо они пришли съ Ѳаглафелассаромъ въ землю израильскую, и опустошили ее.

(20) *Въ день оный обріетъ Господь бритвою* упоенною, т. е. Ассиріянами, которыхъ праведный гнѣвъ изострилъ какъ бритву, *обріетъ объ ону страну рѣки Іордана*, т. е. колѣна Рувимово и Гадово и половину колѣна Манассіина.

(21) *Въ той день кормити будетъ человѣкъ юницу отъ воловъ и двѣ овцѣ*: (22) *и отъ множества творенія млечнаго снѣсть масло.* Симъ возвѣщается обиліе, которое будетъ по возвращеніи изъ плѣна

Глава 8.

(1) *Пріими себѣ свитокъ великъ, и напиши въ немъ писаніемъ человѣчимъ*: *спѣшатъ на плѣненіе, сотворити корысти.* Напиши не трудными для чтенія начертаніями, но раздѣльными буквами, которыя легко было бы разобрать. *Напиши писаніемъ человѣчимъ*, чтобы для всѣхъ было очевидно и ясно. Но какъ рожденіе Еммануила было знаменіемъ удаленія браней; ибо было предсказано, что при рожденіи Дѣвою Маріею вселенная наслаждаться будетъ миромъ: такъ раждаемый пророчицею служилъ знаменіемъ приближенія брани.

Посему сказано: (3) *нарцы имя ему*: *скоро плѣни, нагло расхити.* Различіе между тѣмъ и другимъ видно не только въ рожденіи, но и въ знаменованіи; — въ рожденіи, потому что одного родитъ Дѣва, а другаго—пророчица, въ знаменованіи же, потому что (4) *прежде неже разумѣти отрочати, назвати отца или матерь*, прежде нежели сынъ Исаіинъ въ состояніи будетъ называть отца или матерь, пріидетъ Ѳаглафелассаръ, и убьетъ Расина царя дамаскаго и плѣнитъ Самарію, что и случилось вскорѣ послѣ сего въ царствованіе Факея.

(6) *Понеже не восхотѣша людіе воды Силоамли текущія тихѣ*, т.-е. покойнаго и кроткаго владычества Давидова дома, которое казалось десяти колѣнамъ тяжкимъ и несноснымъ. Посему, когда презрѣли они сіе спокойное владычество дома Давидова, Пророкъ угрожаетъ имъ тяжкимъ владычествомъ Ассиріанъ.

(7) *Возведетъ на нихъ Господь воду многу.* Водою многою Пророкъ называетъ Ѳаглафелассара, Салманассара и Сеннахирима, царей ассирійскихъ. Ихъ, и войска ихъ, сравниваетъ Исаія съ водою, какъ по многочисленности, такъ и потому, что Ассиріане обитали при водахъ. *И возведетъ ихъ на вся потоки ихъ*, т.-е. наведетъ множество Ассиріанъ, которые поработятъ и разграбятъ землю Іудину и всѣ города ея, выпьютъ и изсушатъ воды кладязей и источниковъ ихъ.

(8) *Наводнитъ разливаясь, достигнетъ до выи.* Симъ указывается, что тяжкія бѣдствія, постигшія Іудеевъ, прострутся даже до Іерусалима—главы земли Іудейской. *И будетъ полкъ его, во еже наполнити всю ширину страны Твоея, Еммануилъ*, т.-е. вся земля Іудейская при Сеннахиримѣ будетъ наполнена Ассиріанами.

(9) *Трепещите народы, и покоряйтесь.* (10) *Иже аще совѣтъ совѣщаете, раззоритъ Господь.*—Господь обнаружитъ безразсудность вашихъ замысловъ. *И слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ.* Вы изрекаете опредѣленія, но опредѣленія ваши не исполнятся; ихъ раззоритъ Еммануилъ Господь, хранитель земли нашей.

(11) *Тако глаголетъ Господь мнѣ, какбы взявъ меня за руку и уча не ходить путемъ людей сихъ.* Слова сіи относятся къ колѣну Іудину, которое Богъ обѣщаетъ отклонить отъ хожденія путемъ дома Израилева, т.-е. отъ похотей его.

(13. 14) *Господа силъ, Того освятите, и Той будетъ тебѣ во освященіе*, т.-е. будетъ домомъ убѣжища и помощникомъ тебѣ, домъ Іудинъ. *Будетъ камнемъ претк-*

новенія, и камнемъ запинанія обоимъ домамъ Израилевымъ, т.-е. всѣмъ Ефремлянамъ и тѣмъ изъ Іудеевъ, которые радовались пришествію Расина.

(16) *Свяжите свидѣніе и запечатайте законъ*, т.-е. свидѣтельство Мною изреченное запечатайте до дня, когда сбудется, что сказалъ я, когда слово подтвердится дѣломъ и пророчество оправдается исполненіемъ. Пророкъ таинственно указываетъ и на день Мессіи.

(17) *А я, держась ученія своего, пожду Господа*, т.-е. буду твердъ въ своихъ мысляхъ, ожидая исполненія того, о чемъ предсказалъ. *Отвращшаго лице свое отъ дому Іаковля.* На домъ Іаковлевъ произнесенъ праведный судъ Господомъ, Котораго Израильтяне прогнѣвали множествомъ злодѣяній своихъ.

(18) *Се азъ, и дѣти, яже ми даде Богъ въ знаменія*, т.-е. я и сыны мои, данные мнѣ Богомъ, служимъ знаменіемъ, и одинъ изъ сыновей моихъ предзнаменуетъ своимъ именемъ Сына Дѣвы, съ пришествіемъ Котораго умиротворится земля, а другой возвѣщаетъ своимъ именемъ, что приближается къ окончанію опредѣленное время, и скоро наступитъ плѣненіе ассирійское *).

(19) *И аще рекутъ къ вамъ: изыщите чревоволшебниковъ, и отъ земли возглашающихъ, тщесловующихъ, иже отъ чрева глашаютъ; не Господни суть людіе, иже испытуютъ мертвыя о живыхъ.* Израильтяне уподобились народамъ, которые о живыхъ братіяхъ вопрошаютъ

*) При такомъ изъясненіи св. Ефремомъ сихъ словъ Пророка, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ должно принять въ соображеніе одно изъ главныхъ началъ, какого онъ держался при истолкованіи ветхозавѣтныхъ Писаній, ясно выраженное въ толкованіи на 25 главу пророчества Исаіи, стих. 7: также гл. 27, ст. 1 и 8; гл. 28, ст. 16.

Общее замѣчаніе о направленіи, какому слѣдовалъ онъ въ изъясненіи писаній пророческихъ, изложено въ прибавленіяхъ къ изд. Твор. Св Отцевъ: Жизнь св. Ефрема Сир. част. 1, стр. 69—72.

кости мертвыхъ; поэтому пусть знаютъ, что они не народъ уже Божій.

(21) *Пройдетъ по земли и огорчитъ ее*, т.-е. Господь поразитъ гладомъ землю народа Своего. *И будетъ, егда взалчутъ, скорбни будутъ, и зло рекутъ царю своему*. Народъ, мучимый голодомъ, будетъ злословить и царя и Бога своего, что не избавилъ отъ бѣдствія. (22) *И воззрятъ горѣ*. Пророкъ указываетъ на покаявшееся Іудино колѣно; почему говоритъ: *не угнететъ утѣсненнаго*, т.-е. не будетъ болѣе угнетать утѣсненный и исполненный скорбей домъ Іудинъ.

Глава 9.

(1) *Скоро твори страно Завулоня, и земле Нефѳалимля*, т.-е. ускорили обитатели земли Завулоновой идти въ плѣнъ и обитатели земли Нефѳалимовой лишиться владѣній своихъ. *И укрѣпилось царство*, т.-е. Ассирійское; славенъ сталъ вѣнецъ царей его, усилилось владычество его. И симъ указывается время двухъ царей ассирійскихъ Ѳаглафелаасара и Салманассара, изъ которыхъ первый началъ, а второй окончательно отвелъ въ плѣнъ Израильтянъ. *Путь моря обону страну Іордана*, т.-е. не берегъ морскій, но тѣ земли Израильтянъ, чрезъ которыя лежалъ путь къ морю изъ мѣстъ, находившихся внутри земли обѣтованной, и которыя были сопредѣльны съ владѣніями Тирянъ и Сидонянъ. Пророкъ говоритъ, что жители ихъ отведены были въ плѣнъ со всѣми живущими въ Галилеѣ языковъ.

(2) *Людіе ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ веліи: живущіи въ сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ*. Сіе исполнилось, когда Господь нашъ началъ проповѣдывать спасительное евангеліе Свое и творить знаменія въ Галилеѣ и въ предѣлахъ сказанныхъ выше колѣнъ.

(3) *Ту умножилъ народъ, и не увеличилъ радости*. Увеличилъ число Израильтянъ, и не доставилъ тѣмъ

большой радости Іудеямъ. *Возвеселились предъ тобою, якоже веселятся дѣлящіи корысти*, т.-е. паденію и плѣненію Израильтянъ возрадовался домъ Іудинъ.

(4) *Зане разсыпа яремъ лежай на нихъ.* Сокрушилъ Израильское царство, которое хотѣло поработить Іудеевъ. *Якоже въ день иже на Мадіама*, т.-е. истребилъ Израильтянъ подобно тому, какъ истреблены Мадіаниты при Гедеонѣ.

(5) *Всякіе гласы слышны среди волненія*, т.-е. голоса Іудеевъ, радующихся о плѣненіи Израильскаго царства. *Всякая одежда обагрена кровію.* Подъ одеждою разумѣется самый народъ Израильскій, обагренный собственною своею кровію. *Бысть въ сожженіе и въ пищу огню*, т.-е. Израильтяне преданы Ассиріанамъ, которые, подобно огню, истребятъ ихъ.

(6) *Отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ.* Сказанное здѣсь частію относится къ Езекіи, но большею частію не можетъ быть приложено къ нему; даже и то, что можно относить къ Езекіи, въ таинственномъ смыслѣ должно прилагать къ Господу Езекіи, произшедшему отъ сѣмени его. *И нарицается имя Его Чуденъ.* Господь чуденъ, потому что Онъ — истинный Богъ и является какъ человѣкъ. *Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, вѣковъ.* Пророкъ свидѣтельствуетъ, что Сынъ, Который *родися и дадеся намъ*, есть Богъ вѣковъ,—и вѣка настоящаго, какъ Творецъ, Промыслитель, Попечитель и Животодавецъ, и вѣка будущаго, — какъ Царь, какъ Судія, какъ наслѣдіе и блаженство святыхъ. *Князь мира*, сіе можетъ быть отнесено и къ миролюбивому Езекіи, по причинѣ кротости его правленія.

(7) *И мира Его нѣсть предѣла.* Сіе исполнилось въ Господѣ нашемъ. *На престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его.* Господь воцарится на престолѣ Давида, который былъ праведенъ, а не на престолѣ Ахаза, который былъ нечестивъ. *Исправити е и заступити въ*

судѣ и правдѣ, т. е. въ судѣ и правдѣ, какъ было сіе въ царствованіе Давида. *Отнынѣ и до вѣка*—выраженіе, употреблявшееся при благословеніи, подобно слѣдующему: да живетъ господинъ царь во вѣки! *Ревность Господа Саваоѳа сотвори сія.* Если слова сіи приложить ко времени Езекіи, то будутъ они относиться къ Филистимлянамъ, которымъ сказано: *не радуйтеся иноплеменницы* *) (Иса. 14, 29).

(9. 10) *Людіе Ефремовы, и живущіи въ Самаріи, въ досажденіи и высокомъ сердцѣ глаголютъ: оставимъ плинѳы, изсѣчемъ каменіе, посѣчемъ дикія смоковницы и замѣнимъ кедрами, и созиждемъ себѣ столпъ.* (12) *И поѣдятъ Израиля всѣми усты.* Пророкъ указываетъ на Ѳеглафелассара и союзниковъ его, которые ниспровергли царство Ефремово. *И укрѣпитъ на него Господь враговъ* Расина, въ которомъ Израильтяне видѣли свою надежду и защиту. *Но еще рука его высока;* потому что Богъ наведетъ на Израильтянъ Салманассара, подобнаго Ѳеглафелассару.

(13) *И людіе не обратишася, дондеже язвени быша,* т.-е. пока Салманассаръ не покорилъ Самарію, и жителей ея не отвелъ въ плѣнъ.

(14) *И отъятъ Господь отъ Израиля главу и ошибъ,* т. е. собственныхъ ихъ судей, которыхъ поставлялъ надъ ними Господь, и ложныхъ пророковъ, которыхъ они сами себѣ находили.

(16) *И будутъ блажащіи людей моихъ лстяще, и потопятъ ихъ,* т.-е. нечестивые священники и лживые пророки окажутся льстецами, и доведутъ народъ до того, что погрязнетъ онъ въ Вавилонѣ.

(17) *Сего ради о юношехъ ихъ не возвеселится Господь, и сиротъ ихъ и вдовицъ ихъ не помилуетъ.* Израильтяне преданы будутъ во власть враговъ, которые умертвятъ юношей ихъ, отведутъ въ плѣнъ ихъ сиротъ и

*) Т. е. Филистимляне.

вдовицъ. *Яко вси беззаконніи и лукавіи*, кромѣ небольшаго числа праведниковъ, живущихъ среди нихъ, которые, однакоже, вмѣстѣ съ ними подвергнутся бѣдствіямъ. *И избранные объяты будутъ дымомъ*, т.-е. бѣдствіемъ, какое постигнетъ весь народъ.

(18) *Разгорится яко огнь беззаконіе.* Гнѣвъ раздраженнаго Господа подвергнетъ ихъ наказанію. *И разгорится въ чащахъ дубравныхъ.* Пророкъ дубравою называетъ весь народъ, а чащею — юношей и мужей сильныхъ во браняхъ.

Глава 10.

(1) *Горе пишущимъ лукавство.* Горе тѣмъ, которые охуждаютъ судъ Божій, и прибѣгаютъ къ пустымъ предлогамъ, чтобы ищущихъ суда запутать и не оказать имъ правосудія. Поступаютъ же они такъ, (2) *уклоняюще судъ убогихъ*, т.-е. произнося такія опредѣленія, по которымъ убогіе остаются безъ должнаго удовлетворенія, *восхищающе судъ нищихъ людей Моихъ*, т.-е. требуя у нихъ даровъ.

(3) *Что сотворите въ день посѣщенія*, когда царство іудейское за злодѣянія свои должно будетъ потерпѣть наказаніе.

(4) *Которые изъ васъ не преклонятся подъ оковами, подъ убіенными падутъ.* Вы уподобитесь скованнымъ, которые ничего не въ состояніи дѣлать, уподобитесь убитымъ, въ которыхъ нѣтъ дыханія жизни; такъ будете презрѣнны въ глазахъ Ассиріанъ.

(5) *Горе Ассиріемъ; жезлъ ярости Моея:* (6) *послю его на языкъ беззаконенъ, на народъ гнѣвливый повелю идти.* Жезломъ гнѣва Своего, тростію ярости Своей Господь называетъ царя ассирійскаго, котораго употребилъ въ орудіе, чтобы наказать раздражающихъ Его, и послалъ на Іудеевъ, на беззаконный и гнѣвливый народъ; потому что Іудеи нечествовали предъ Богомъ

и съ братіями своими поступали жестоко и презрительно. *Сотворити корысти и плѣненіе*, т.-е. жезлъ гнѣва Моего Ассиріане плѣнятъ и расхитятъ корысти безстыдныхъ Іудеевъ.

(9) *И речетъ* Ассуръ: вотъ Кархамасъ, еще непокоренный мною, будетъ тоже, что Халанъ, который я завоевалъ и раззорилъ. *И будетъ Емаоъ*, который еще стоитъ, *для меня* то же, что Арфадъ, отворившій мнѣ ворота. *И Самарія предо мною то же, что Дамаскъ.* И Іерусалимъ, уповающій на Господа своего, будетъ для меня то же, что Дамаскъ и Самарія, возлагавшіе надежду на идоловъ своихъ и взятые моими предками.

(11) *Якоже бо сотворихъ Самаріи, и рукотвореннымъ ея, тако сотворю Іерусалиму и кумиромъ его.* Что наше владычество и царство сдѣлало съ Самаріею, то я Сеннахиримъ сдѣлаю съ Іерусалимомъ.

(12) *И будетъ, егда скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони.* Когда Господь мечемъ Ассиріанъ, какъ жезломъ, поразитъ всѣ города іудейскіе, и ихъ возметъ и плѣнитъ царь ассирійскій, поразившій жителей Іерусалима и разграбившій землю ихъ; тогда, говоритъ Господь, *посѣщу на плоды сердца царя ассирійскаго*, т.-е. обращу взоръ Свой на сердечныя помышленія царя сего, *и на высоту славы очію* его, посмотрю, каковы дѣла его, каковы вожди его, каковы войска его? почему такъ надмѣвается ими?

(14) Ибо, говоритъ онъ, князи мои цари; *вся царства объемлю рукою моею, яко гнѣздо*, т.-е. безъ труда покорилъ я всю землю, *и какъ обираются оставленныя птицею яица, такъ взялъ я всю землю.* Какъ оставленныя птицею яица собралъ я всѣ народы земные подъ иго рабства моего. *И нѣсть* ни единаго царя, *иже* подыметъ крыла, *отверзетъ уста и глумитъ.* Я расхитилъ достояніе всѣхъ народовъ. Такъ въ высокомѣріи и гордости сердца говоритъ царь ассирійскій. Но Про-

рокъ обличаетъ и укоряетъ гордыню его, говоря: какъ сѣкира, пила и жезлъ не гордятся предъ тѣмъ, кто сѣчетъ, пилитъ и поражаетъ ими, такъ и тебѣ не должно гордиться предъ Тѣмъ, Кто вознесъ тебя, не должно говорить: силою руки моей и мудростію моею вывелъ я народы изъ предѣловъ ихъ и отвелъ въ плѣнъ въ страну, въ какую мнѣ было угодно. Такъ помышлялъ и суесловилъ гордый царь, и въ то же время поражалъ, наносилъ раны; онъ изрекалъ хулу на правду Божію, и приводилъ въ исполненіе судъ Божій.

(26) *И воздвигнетъ Господь силъ на него язву, яко язву мадіамлю на горѣ Хоривѣ.* Пророкъ разумѣетъ пораженіе Мадіамлянъ, не при Гедеонѣ бывшее, но прежде, во дни Моvсея при Хоривѣ. *И подниметъ жезлъ Свой на путь, иже во Египетъ.* Подниметъ жезлъ, когда царь ассирійскій возвратится изъ Египта; потому что Сеннахиримъ изъ іудейской земли пошелъ въ Египетъ, а по завоеваніи его на обратномъ уже пути хотѣлъ овладѣть Іерусалимомъ, но, увидѣвъ погибель войскъ своихъ, истребленныхъ Ангеломъ, принужденъ былъ возвратиться въ Ассирію.

(27) *И согніетъ иго предъ лицемъ елея.* Елеемъ Пророкъ называетъ царя Езекію, помазаннаго священнымъ елеемъ, и предсказываетъ, что Ассиріане будутъ при немъ сокрушены.

(28) *Пріидетъ во Аггай и прейдетъ въ Магеддо.* Пророкъ исчисляетъ мѣста, гдѣ останавливался и проходилъ царь ассирійскій, на пути къ Іерусалиму. *И въ Махмасѣ положитъ сосуды своя*, т.-е. въ Махмасѣ оставитъ свой обозъ.

(29) *Пройдетъ узкій проходъ при Гаваи, домъ пристанища нашего.* Это мѣста, которыя царь ассирійскій намѣревался занять, чтобы остановиться въ нихъ. *Страхъ пріялъ Раму, и Гавая, градъ Сауловъ, бѣжалъ*, т.-е. города, находившіеся на пути Ассиріанъ, при-

ходятъ въ ужасъ, и жители ихъ спасаются бѣгствомъ.

(30) *Возопи гласомъ твоимъ дщерь Галлимля*, т.-е. ассирійское войско возглашаетъ радостныя пѣсни и торжествуетъ плѣненіе Іудеевъ и другихъ народовъ. *Да услышится въ Лаисѣ*, какая погибель постигла собратій. *Бойся Анаѳоѳъ*, чтобы бѣдствія, какимъ подверглись сосѣдніе города, не постигли и тебя.

(31) *Бѣжала Мадемина*, потому что приведена въ ужасъ тѣмъ, что сказали ей посланные Ассиріанами. *И живущіи въ Гивимѣ укрѣпилисъ.* Здѣсь разумѣется или Сіонъ, о которомъ въ другомъ мѣстѣ сказано: *составятъ умыслъ на заключеннаго въ темницѣ* *) или одинъ изъ городовъ, называвшійся симъ именемъ.

(32) *Еще день и остановится въ Номвѣ.* Указываетъ на шествіе Ассиріанъ, и потомъ на ихъ пораженіе и бѣгство, когда говоритъ: (33) *се Владыка Господь Саваоѳъ смятетъ славныя съ крѣпостію*, т.-е. приведетъ въ смятеніе ассирійское войско. (34) *Ливанъ же съ высокими падется*, т.-е, ассирійскій царь падетъ съ своимъ войскомъ, которымъ гордился.

Глава II.

(1) *И изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова*, т.-е. отъ Давида; *и отрасль отъ корене его*, т.-е. отъ позднѣйшихъ потомковъ его, родителей Іосифа и Маріи.

(2) *И почіетъ на немъ Духъ Божій*, со времени воплощенія во чревѣ и крещенія во Іорданѣ. *Духъ премудрости*, которому дивились Іудеи, говоря: *како Сей книги вѣсть неучився* (Іоан. 7, 15)? *Духъ крѣпости*, т.-е. силъ и чудесъ.

---

*) Иса. 24, 22, гдѣ по сирскому переводу читается слово *Гуво*—означающее—*темница.* По толкованію оно представляется соотвѣтствующимъ имени собственному *Гивимъ.*

(3) *Не по виду очей судити имать:* потому что Онъ Богъ, и тайное наше видимо Ему, какъ явное.

(4) *Но судитъ правдою смиренному судъ, и правостію смиренныя земли*, въ великій день пришествія Своего. *Поразитъ землю*, т.-е. при концѣ временъ. *Поразитъ нечестивыхъ земли*, опредѣленіемъ *устенъ Своихъ* осудитъ ихъ въ огонь.

(6) *И пастися будутъ волкъ съ агнцемъ*, т.-е. въ Церкви. *И рысь почіетъ съ козлищемъ*, т.-е. въ крещеніи. *И телецъ, и левъ, и юнецъ вкупѣ пастися будутъ*, т.-е. мудрые, хитрые, жестокіе и простые вмѣстѣ услышатъ благоговѣствованіе. *И отроча младо поведетъ я*. Пастырь, по простотѣ подобный младенцу, будетъ ихъ руководителемъ.

(7) *И левъ аки волъ ясти будетъ плевы*. И праведные и грѣшники напитаются единымъ животворящимъ тѣломъ съ жертвенника. Всѣ пренебрегутъ воинскимъ искусствомъ, какому навыкли прежде, и все знаніе свое заключатъ въ предѣлы чистаго Евангелія.

(8) *И отроча младо будетъ играть съ василискомъ, и едва отнятый отъ грудей возложитъ руку свою на ложе аспида*, т.-е. сатана будетъ попираемъ людьми простыми, и сдѣлается посмѣшищемъ для дѣтей, едва начинающихъ учиться.

(9) *И наполнится вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море*. Какъ вода покрываетъ морскія нѣдра; такъ всю землю покроетъ вѣдѣніе Истиннаго.

(10) *И будетъ въ день оный корень Іессеовъ, воздвигнутый въ знаменіе языкомъ*. Въ нѣкоторомъ отношеніи идетъ сіе къ Езекіи, который рожденъ отъ сѣмени Давидова; но во всей дѣйствительности это исполнилось на Господѣ нашемъ, Который для всѣхъ народовъ сталъ знаменіемъ свободы, упованія и избавленія. *Того взыщутъ языцы*, т.-е. устремятся и потекутъ воздать Ему поклоненіе. Слово *взыщутъ* можетъ означать

еще и то, что народы будутъ вопрошать у Него, что есть воля Божія.

Къ Езекіи же могутъ быть относимы слѣдующія сказанныя выше слова: (4) *И духомъ устенъ своихъ убіетъ нечестиваго.* Ибо это исполнилось на Езекіи, который молитвою устъ своихъ умертвилъ ассирійское войско.

(5) *И будетъ препоясанъ правдою о чреслѣхъ своихъ*; потому что Езекія творилъ судъ и правду, какъ отецъ его Давидъ. (9) *И не возмогутъ погубити никогоже на горѣ святѣй Моей*, т.-е. съ Іудеями будутъ въ мирѣ народы сосѣдніе и отложившіеся единоплеменники.

Еще слова: *и будетъ въ день той корень Іессеовъ, воздвигнутый въ знаменіе языкомъ* — могутъ быть объясняемы такъ: Господь будетъ знаменіемъ для обращенія къ Нему народовъ. *Того взыщутъ языцы*, чтобы послѣдовать новому Его ученію. *И будетъ покой его честь*, покой для тѣхъ, которые послѣдуютъ Ему; потому что пріимутъ они вѣчную жизнь, облекутся въ ризу славы, и будутъ блаженствовать въ раю.

(11) *И приложитъ Господь показати руку Свою, еже возревновати по останку прочему людей Своихъ.* Сіе относится или къ изведенію Израильтянъ изъ Египта, или къ избавленію городовъ іудейскихъ отъ Сеннахирима по его паденіи, или къ двукратному изведенію Іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго; ибо одну часть Іудеевъ изъ Вавилона вывелъ Зоровавель, а другую—*писецъ* Ездра. *Отъ Ассиріовъ, и отъ Египта, и отъ Патроса, и отъ Еѳіопіи, и отъ Еламитовъ, и отъ Сенаара, и отъ Емаѳа, и отъ острововъ морскихъ.* Сіе согласно съ сказаннымъ у Пророка Захаріи: *бѣжите отъ земли сѣверныя, глаголетъ Господь, зане отъ четырехъ вѣтровъ небесныхъ соберу вы, глаголетъ Господь* (Зах. 2, 6).

(12) *И воздвигнетъ знаменіе въ языки;* чтобы отвлечь народъ Свой отъ идолослуженія и обратить къ по-

знанію и почитанію истиннаго Бога. *И соберетъ погибшія Израилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крилъ земли.* Это напоминаетъ Слова Спасителя: Я пришелъ *токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 15, 24).

(14) *И дѣлати будутъ на раменахъ иноплеменничьихъ,* т.-е. сосѣдніе народы покорятся Израильтянамъ по ихъ возвращеніи, когда получатъ они наслѣдіе свое. И они покорятся потому, что Израильтяне были причиною и ихъ возвращенія изъ вавилонскаго плѣна, а другіе потому, что низложенъ врагъ ихъ Гогъ.

(15) *И опустошитъ Господь море Египетское.* Пророкъ говоритъ здѣсь или о раздѣленіи моря, или о тѣхъ пяти городахъ, жители которыхъ говорили ханаанскимъ языкомъ, и которыхъ Господь вмѣстѣ съ народомъ Своимъ возвратитъ изъ плѣна и присоединитъ къ сонму ихъ. *И возложитъ руку Свою на рѣку,* т.-е. на сильное царство ассирійское и вавилонское. *И поразитъ на седмь дебрій, якоже преходити ю во обувеніи,* т.-е. недѣйствительнымъ сдѣлается опредѣленіе царя вавилонскаго, которымъ воспрещалось Іудеямъ возвращеніе въ отечество, и небольшое ихъ число, собравшееся отвсюду, небоязненно, въ обуви возможетъ перейдти рѣку, тогда какъ незадолго прежде цѣлый народъ былъ не въ-силахъ сокрушить и даже выдержать стремленіе Вавилонянъ.

Глава 12.

(1) *Благословлю тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя, отвратилъ еси ярость Твою, и утѣшилъ мя еси,* т.-е. умилосердился надъ нами, отвратилъ гнѣвъ Твой, и избавилъ насъ отъ печали и плѣна.

(3) *И почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія,* т.-е. съ радостію внимайте слову жизни изъ устъ свя-

щенниковъ, которые у Пророка представлены въ образѣ источниковъ.

(6) *Яко вознесеся посреди тебе Святый Израилевъ.* Великъ Тотъ, Кто пришелъ и вселился среди тебя; Онъ Еммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ. Поэтому, *веселитеся и радуйтеся живущіи въ Сіонѣ, яко высокая сотвори,* потому, что великъ самъ Онъ.

Глава 13.

(1) *Видѣніе на Вавилона.* (2) *На горахъ польныхъ воздвигните знаменіе,* т.-е. среди Еламитянъ и Мидянъ.

(3) *Азъ повелѣваю во святилищи Моемъ,* которое попрано тобою со временъ Седекіи.

(4) *Гласъ смятенія на горахъ,* т.-е. гласъ царствъ еламитскаго и мидійскаго, уготовляющихъ брань. (5) *Оружеборцы идутъ издалеча* изъ Мидіи и изъ Елама. *Отъ края основанія небесе Господь,* т.-е. отъ Іерусалима, или лучше сказать, съ самаго неба.

(10) *Звѣзды бо небесныя и все украшеніе небесное свѣта своего не дадятъ.* Пророкъ или самихъ Вавилонянъ уподобляетъ померкшимъ звѣздамъ, или разумѣетъ, что самыя звѣзды не свѣтятъ Вавилонянамъ. *Помрачится солнце возсіявающее.* Симъ изображается высокомѣріе Вавилонянъ, которые мечтали, что покорили себѣ и самое небо.

(11) *Заповѣмъ вселеннѣй злая,* т.-е. Вавилону.

(12) *И человѣкъ честенъ будетъ паче, нежели злато,* т.-е. Мидянину убить Вавилонянина будетъ дороже вавилонскаго золота.

(14) *И будутъ яко серна бѣжащая.* Сернамъ уподоблены тѣ, которыхъ называли исполинами, самыми сильными изъ смертныхъ.

(15) *Иже бо аще обрѣтется, поразится,* т.-е. всякій кто найденъ будетъ въ Вавилонѣ, будетъ пораженъ.

и всякій, кто присоединится въ нему, падетъ отъ меча.

(16) *Чада ихъ предъ ними разбіютъ*, т.-е. разсѣкутъ мечемъ, внезапно поражающимъ. *И домы ихъ плѣнятъ, и жены ихъ поймутъ.* Какъ поступали они съ сынами ближнихъ своихъ, съ ихъ домами и женами; такъ будетъ поступлено и съ ними.

(21) *И почіютъ ту сирины, и бѣси тамо восплящутъ, и наполнятся домове шума.* Вмѣсто обитавшихъ пастырей будутъ покоиться тамъ строфокамилы, сирины, хищные звѣри и оставленные домы огласятъ страшными воплями.

Глава 14.

(1) *Время его близко, оно пріидетъ*, т.-е. придетъ по совершеніи двухъ сотъ лѣтъ. Ибо столько лѣтъ протекло отъ Ахаза до возвращенія Іудеевъ изъ Вавилона. *И дни его не продлятся,* не продолжаться далѣе назначеннаго времени; опредѣленіе на Вавилонъ непремѣнно.

(4) *Пріимеши притчу сію на царя Вавилонска.* (5) *Сокрушилъ Господь жезлъ крѣпкаго и трость властелина. Пріимеши притчу;* это обратиться въ пословицу, дойдетъ до потомства, и поздніе внуки будутъ повторять: сокрушилъ Господь владычество Вавилона, въ ничто обратилъ крѣпость юношей его.

(6) *Поражаяй языки яростію, нещадно.* Онъ поражалъ народы по одному гнѣву, не имѣя къ тому никакой побудительной причины. *Почи уповающи вся земля,* какъ-скоро падетъ и погибнетъ царь вавилонскій.

(7) *Вопіетъ съ веселіемъ* въ день низложенія его.

(8) *И древа Ливанова возвеселишася о тебѣ, и кедръ ливанскій.* Пророчество сіе исполнилось на князьяхъ и царяхъ земныхъ, которые трепетали прежде могущества Вавилонянъ, и возрадовались, когда убитъ

царь вавилонскій. Но еще болѣе исполнилось оно на праведникахъ, которые возрадовались низложенію сатаны, совершенному на крестѣ Христомъ Сыномъ Божіимъ.

(10) *Вси цари языческіе придутъ и рекутъ тебѣ: и ты плѣненъ еси, якоже и мы*, также приведенъ въ безсиліе.

(11) *И сниде слава твоя во адъ*, какъ и наша: *подъ тобою постелютъ* вмѣсто ковровъ *гнилость, и* вмѣсто шелковыхъ одеждъ *покровъ твой червь.*

(12) *Како спаде съ небесе тотъ*, кто говорилъ (13) *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой?* Царь вавилонскій возрыдалъ *заутра*, въ тотъ день, который возсіялъ по совершеніи седмидесяти лѣтъ, и въ который Евреи получили избавленіе, а царство вавилонское рушилось.

(15) *Нынѣ же* не на небо взыдеши, но *въ адъ снидеши во глубину бездны.* Во глубину бездны низринутъ будешь ты, мечтавшій взойдти выше звѣздъ.

(16) *Вси видѣвшіи тебя удивятся и рекутъ: сей человѣкъ раздражаяй землю*, увлекавшій въ плѣнъ обитателей ея.

(17) Мечемъ своимъ *потрясаяй, царства, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа.* Оружіемъ войскъ своихъ всю землю обратилъ въ пустыню. *И плѣненныхъ не разрѣши.* Во гнѣвѣ своемъ не давалъ свободы узникамъ своимъ. Ибо царь іудейскій Іехонія, плѣненный Навуходоносоромъ, уже по смерти Навуходоносора разрѣшенъ отъ узъ Меродахомъ.

(19) *Ты же поверженъ будеши внѣ гроба, какъ негодный сукъ.* Симъ предсказывается, что царь вавилонскій будетъ убитъ, и трупъ его не удостоится погребенія. Надъ тобою *покровъ мертвецевъ иссѣченныхъ мечемъ.* Такихъ мертвецевъ покрываетъ груда камней: такъ и на трупъ царя набросана будетъ груда камней.

(20) *Не возвеселишься съ ними во гробѣ*, т.-е. не будешь положенъ во гробъ, какъ другіе цари. *Зане землю твою погубилъ еси*, потому что за твое нечестіе подвергся наказанію Вавилонъ. *Не пребудетъ въ вѣчное время сѣмя злое*. Злое сѣмя царя вавилонскаго не наслѣдуетъ царства.

(21) *Уготова чада своя на убіеніе*, потому что за нечестіе отца и у сѣмени его отнято царство.

(29) *Видѣніе на Филистимлянъ. Не радуйтеся вси иноплеменницы, яко сокрушися жезлъ біющаго вы*. Не радуйтесь тому, что съ смертію Ахаза сокрушился яремъ рабства, возложенный на насъ Ахазомъ. *Отъ сѣмене бо зміина изыдетъ аспидъ*, т.-е. отъ сѣмени Ахаза, котораго Пророкъ уподобляетъ змію, произойдетъ Езекія, уподобленный Пророкомъ аспиду и крылатому змію. *И изчадія его змій парящій*. Іудеи насладятся миромъ, а Филистимляне во все царствованіе Езекіи не будутъ вредить Іудеямъ, которымъ при Ахазѣ причиняли вредъ многіе народы.

(30) *И упасутся первенцы убогихъ*, т.-е. Іудеи, которые во времена Ахаза, предшественника Езекіина, сильно были угнетаемы разными народами. *И потреблю гладомъ сѣмя твое*, потреблю гладомъ, который постигнетъ тебя во время нашествія враговъ твоихъ.

(31) *Зане дымъ отъ сѣвера идетъ*. Подъ образомъ дыма представленъ здѣсь Сеннахиримъ. *И нѣсть, иже пребудетъ*. Никто не избавится отъ плѣна, не избѣжитъ попаленія.

(32) *И что отвѣщаетъ вѣстнику языковъ?* Что Езекія отвѣтитъ посланному къ нему вѣстнику народовъ? *Яко Господь основа Сіона и Тѣмъ спасутся смиренніи людей Его*.

Глава 15.

Слово на Моавитскую землю. Нощію погибе градъ Моавитскій, и ужаснулись Моавитяне, что прорицатели ихъ

заранѣе не возвѣстили о нашествіи опустошителей. *Нощію погибе стѣна Моавитская, и изумились*, что не предварили и не открыли имъ сего идолы ихъ.

(2) *Идутъ во храмъ Дивонъ на высоты плакатися надъ Нававомъ и Мидавой*, т.-е. спасшіеся отъ меча вошли на высоты плакать предъ идолами своими о постигшемъ ихъ бѣдствіи, плакать о Нававѣ и Мидавѣ—божествахъ ихъ, взятыхъ въ плѣнъ. *Рыдаетъ Моавъ, на всякой главѣ плѣшь.* Вездѣ рыданіе и сѣтованіе, отъ самаго капища идоловъ. *Всякая брада обрита.* Постигнувшій страхъ и отчаяніе заставляютъ всѣхъ обрить себѣ бороды. (3) *На стогнахъ его вси рыдаютъ съ плачемъ*, предавшись бѣгству.

(4) *Возопи Есевонъ и Елеала, даже до Іассы услышася гласъ ихъ.* Плачутъ всѣ города моавитскіе, и вопль переходитъ изъ города въ городъ. *Сего ради воины Моавитиды вопіютъ*, или потому что самые воины лишаются оружія своего, или подъ тяжкою скорбію воиновъ Пророкъ изображаетъ жестокое бѣдствіе всѣхъ Моавитянъ.

(5) *Сердце мое рыдаетъ о Моавѣ въ духѣ своемъ;* потому что съ Моавитянами духомъ своимъ Пророкъ и рыдаетъ о нихъ. *Даже до Сигора юницы трилѣтней.* Трехлѣтнею юницею Пророкъ называетъ Сигоръ, или потому что онъ составлялъ третью часть владѣній моавитскихъ, или означаетъ симъ то, что, по истеченіи трехъ лѣтъ, поругана будетъ слава Моавитянъ. *Въ возшествіи Луіѳа плачущеся взыдутъ*, т.-е. пойдутъ въ плѣнъ со слезами. *Путемъ Аронііимлимъ вопль и сотреніе* у гонимыхъ врагами. Можетъ быть сіи три города: Сигоръ, Луіѳъ и Оронаимъ суть тѣ самые, изъ которыхъ одинъ названъ у Пророка юницею трехлѣтнею.

(6) *Вода Немримля пуста будетъ*, т.-е. изсякнутъ воды Немрима, орошавшія землю моавитскую. Или Пророкъ подъ образомъ изсякшаго источника пред-

ставляетъ конечное бѣдствіе Моавитянъ. *Трава ея оскудѣетъ, травы бо зелены не будетъ.* Подъ сими образами Пророкъ представляетъ разоренныхъ Моавитянъ.

(7) *И дѣло у потока Аравійскаго,* т.-е. грѣхи ихъ отведутъ ихъ къ потоку аравійскому.

(8) *Прейде вопль его до Агаллима, и плачь его даже до кладезя Елимля,* т.-е. плачъ и вопль наполнять будутъ всю страну моавитскую.

(9) *Вода Дивоня наполнится крове, наведу бо на Дивона.* Симъ изображается великое побоище, такъ что отъ труповъ людскихъ испортится вода. *Помыслю о спасшихся отъ Моава и останкѣ земли,* т.-е. сынъ властителя возвратится и пойдетъ на тѣхъ, которые спаслись и остались на землѣ.

Глава 16.

(1) *Отъ камене пустыни къ горѣ дщери Сіони.* Пророкъ указываетъ на предѣлы земли моавитской, простиравшейся до предѣловъ земли іудейской.

(2) *И Моавъ будетъ въ переселеніи своемъ, какъ птица перемѣняющая гнѣздо свое.* Сими словами Пророкъ изображаетъ поспѣшность и страхъ переселяющихся Моавитянъ, переходящихъ съ одного мѣста на другое. *И дщери Моава оставлены будутъ,* т.-е. оставлены будутъ города моавитскіе; потому что обитатели ихъ уйдутъ къ переправѣ чрезъ Арнонъ.

(3) *Приложи ума, посовѣтуйся;* спроси у гадателей, посовѣтуйся съ ними, принеси жертву, *довѣдайся* у мудрецовъ своихъ, какъ избавиться отъ того, что постигло тебя. *Сотвори себѣ подобную ночи тѣнь среди полудня,* т.-е. ищи, гдѣ укрыться среди окружающихъ тебя бѣдствій. *Укрой скитающихся, чтобы не были отведены въ плѣнъ.* Пророкъ посмѣвается надъ Моавитянами и ихъ идолами.

(4) *Будь имъ въ покровеніе отъ лица гонящаго,* кото-

рый преслѣдуетъ. *Праха не стало, погибе попираяй.* Пророкъ говоритъ о погибели ассирійскаго войска, и называетъ его прахомъ; потому что нечестивые подобны праху, развѣваемому вѣтромъ.

(5) *И исправится съ милостію престолъ*, т.-е. утвердится престолъ царя Езекіи и его потомковъ.

(6) *Слышахомъ гордыню Моавлю, онъ гордъ зѣло.* Пророкъ показываетъ, что причиною всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Моавитянъ, была гордость. *Высокомѣріе, гордость и раздражительность его.* Сему причиною были твердыни и стѣны у Моавитянъ; почему и считали они себя безопасными. Но твердыни разрушены, и прорицатели не возвѣстили Моавитянамъ о томъ, что постигнетъ ихъ.

(7) *Сего ради восплачется Моавъ, востенаютъ, какъ больные*, какъ такіе больные, которымъ нѣтъ возможности облегчить болѣзнь и возстановить свои силы.

(8) *Поля Есевоня пусты;* потому что некому сѣять и собирать жатву. *И виноградъ Севамань.* Такъ Пророкъ называетъ землю моавитскую. *Обладатели языковъ обрѣзали вѣтви его*, т.-е. взяли въ плѣнъ жителей и отвели въ землю чуждую. *Дошли даже до Іазира, скитаются въ пустынѣ, продолжаютъ путь, проидоша море.* Пророкъ указываетъ мѣста, гдѣ останавливались и гдѣ приходили отводимые въ плѣнъ.

(9) *Сего ради восплачутся плачемъ Іазировымъ о виноградѣ Севамани.* Какъ плакалъ я о погибели Іазира и о плѣненіи обитателей его, такъ буду плакать и о тебѣ, виноградъ Севамань. *Орошу тебя слезами твоими, Есевонъ и Еліала, яко на жатву и на обиманіе винограда нападе хищникъ*, т. е. царь ассирійскій, который попралъ ногами и не пощадилъ ничего.

(10) *И отымется радость отъ Кармила.* Кармиломъ называетъ Пророкъ Моавитянъ. (11) *Сего ради чрево мое на Моава, аки гусли возгласитъ.* Провозгласитъ, какое наказаніе ожидаетъ Моавитянъ.

(12) *И когда увидитъ Моавъ, яко утрудися о требищахъ.* Когда Моавитяне уразумѣютъ, что приносимыя ими на высотахъ жертвы идоламъ безполезны, и не помогаютъ пролитыя предъ ними слезы; тогда обратятся къ богамъ иныхъ народовъ, пожелаютъ прійдти и помолиться въ святилищѣ іерусалимскомъ. Но враги не дозволятъ имъ этого.

(13) *Сіе слово о плѣнѣ,* какому подвергнутся Моавитяне, т.-е. изреченное Богомъ опредѣленіе о Моавитянахъ. *Еже глагола Господь, егда возглагола,* т.-е. возглаголалъ о царѣ моавитскомъ Валакѣ, который послалъ за прорицателемъ Валаамомъ, чтобы проклялъ онъ Израильтянъ.

И сіе-то опредѣленіе о плѣненіи Моавитянъ подтверждаетъ Богъ нынѣ, говоря: (14) *Въ трехъ лѣтѣхъ лѣтъ наемника,* т.-е. по истеченіи трехъ лѣтъ *обезчестится слава Моавля,* исполнится на Моавитянахъ все предопредѣленное Богомъ, *и оставится умаленъ и нечестенъ,* т.-е. рѣдкіе изъ Моавитянъ избѣгнутъ плѣна, какому подвергнетъ ихъ, въ нашествіе свое, Сеннахиримъ.

Глава 17.

(1) *Слово еже на Дамаскъ. Се Дамаскъ возмется отъ градовъ.* Царственный городъ Дамаскъ перестанетъ быть столицею царства сирійскаго, потому что Сиріяне хотѣли у Іерусалима отнять достоинство царскаго города во Іудеѣ, и помогали царству самарійскому.

(2) *Оставлены будутъ грады Ароера,* знаменитые числомъ обитателей своихъ и громадностію зданій своихъ.

(3) *И къ сему не будетъ царство въ Дамасцѣ.* Оно будетъ уничтожено Ѳеглаѳелаасаромъ.

(14) *Будетъ въ той день помраченіе славы Іаковли,* т.-е. самарійскаго царя и Самарянъ, надѣявшихся на Дамаскъ. *И тучная плоти его потрясутся.* Сими

словами Пророкъ указываетъ на гордость Самарянъ, и предсказываетъ, что гордость сія прекратится съ уничиженіемъ Дамаска. Подъ словами *тучная плоти* разумѣетъ то, что прежде составляло славу Самаріи, теперь же поколеблется.

(5) *И будетъ якоже, аще кто собираетъ жатву по колосу.* Послѣ того, какъ жнецы сожнутъ и сжатое свяжутъ въ снопы, остаются колосья, непопавшіеся имъ въ руки; но ихъ бываетъ весьма мало. Такъ немного будетъ оставшихся Израильтянъ, но и тѣхъ отыщетъ царь ассирійскій. *Яко же аще кто собираетъ класы послѣ жатвы въ дебри Рафаимъ,* т.-е. въ странѣ тучной и плодоносной. И такое собираніе оставшихся класовъ будетъ для Израильтянъ тягостнѣе предшествовавшей жатвы.

(6) *И останется во Израили,* что не добрано было во время погибели Дамаска. (7) *Въ той день уповая будетъ человѣкъ на Сотворшаго и,* т.-е. Израильтяне, вразумленные наказаніемъ, будутъ уже уповать на Бога. (8) *И не будутъ уповающе на требища,* на высоты и на идоловъ, поставленныхъ въ Веѳилѣ и Данѣ.

(9) *Въ той день будутъ крѣпкіе грады его, какъ водохранилище Хорешъ Амиръ.* Въ еврейскомъ подлинникѣ сказано: какъ оставшіеся вѣтви и сучки, которые нѣкогда были пощажены сынами Израилевыми. Симъ Пророкъ предвозвѣщаетъ плѣненіе Израильтянъ, что и исполнилось при Ѳеглафелаасарѣ, который отвелъ въ плѣнъ колѣна Рувимово и Гадово и половину колѣна Манассіина.

(10) *Сего ради насадиши садъ прекрасенъ,* т.-е. праведники, во время войны взятые и отведенные въ плѣнъ, посѣютъ слово истины среди народовъ, къ которымъ будутъ переселены.

(11) *Въ онь же бо аще день насадиши, процвѣтетъ.* Сіи насажденія, пересаженныя на грубую землю язычь-

никовъ, скоро дадутъ тамъ плодъ. *И заутра прозрастишь сѣмя твое*, т.-е. народы, увидѣвъ избавленіе Израильтянъ, съ вѣрою примутъ возвѣщенную имъ истину. *Какъ собираніе винограда въ короткій день*, т.-е. плѣненіе твое, Израиль, будетъ также кратковременно, какъ трудъ обирающихъ виноградъ, который бываетъ непродолжителенъ, и скоро оканчивается. *И какъ болѣзнь человѣка*, болѣзнь легкая, которая, хотя и причиняетъ страданія, но скоро врачуется.

(14) *Вотъ расхищеніе прежде заутрія*, т.-е. Іудеи будутъ терпѣть расхищеніе отъ Ассиріанъ, пока Богъ не пошлетъ избавленія *дому царя Езекіи*. Или Пророкъ выставляетъ здѣсь причину вмѣсто дѣйствія и расхищеніемъ называетъ самую скорбь Іудеевъ по причинѣ бѣдствій, какія уже претерпѣли они, и какія еще готовилъ имъ Рапсакъ. Скорбь сія прекратится прежде дневнаго разсвѣта; потому что Ангелъ ночью истребитъ войско ассирійское. Посему Пророкъ и говоритъ: *сія часть плѣнившихъ ны, и жребій наслѣдившихъ насъ.*

Глава 18.

(1) *Горе землѣ тѣни крылъ, яже объ ону страну рѣкъ Еѳіопскихъ*. Вмѣстѣ съ Сиріанами Пророкъ упоминаетъ и объ Еѳіоплянахъ; потому что жители Дамаска отправляли пословъ къ Еѳіоплянамъ, просить у нихъ вспомогательнаго войска противъ Ассиріанъ.

(2) *Посылаяй по морю послы, на папирѣ посланія верху воды*. Пророкъ говоритъ о послахъ и письмахъ, какія жителями Дамаска безъ пользы посылаемы были къ Еѳіоплянамъ, съ требованіемъ у нихъ помощи. Папиромъ называетъ то, что употреблялось, подобно бумагѣ, для письма. *Верху воды*. Послы отправлены были моремъ на корабляхъ, потому что опасно было отправлять сухимъ путемъ. *Народу, котораго землю*

наводнили рѣки. Пророкъ подъ образомъ рѣкъ представляетъ царей, наводнившихъ войсками землю; посему, всѣ обитатели поглощены, т.-е. отведены въ плѣнъ.

(3) *Какъ скоро воздвигнутъ горы знаменіе, смотрите.* Знаменіемъ называетъ Пророкъ или трупы жителей Дамаска, избитыхъ Ѳеглафелаасаромъ, или трупы Сеннахиримовыхъ воиновъ, пораженныхъ Ангеломъ. *И какъ скоро возгласитъ труба, слушайте;* т.-е. слушайте, когда разнесется вѣсть о погибели того или другаго царя.

(4) *Яко тако ми рече Господь: молчи и смотри*, какъ за Іудеевъ отмщается погибелію народовъ. *Аки свѣтъ зноя полуденнаго, и аки облакъ росный въ день жатвы*, т.-е. въ тотъ знойный день, когда погублены будутъ народы, Богъ подъ тѣнію сокроетъ домъ іудинъ, и сохранитъ его невредимымъ.

(5) *Прежде жатвы совершится цвѣтъ.* Сіе значитъ, что или прежде плѣненія Самаріи будетъ опустошенъ Дамаскъ, или прежде паденія Рапсака отведены будутъ въ плѣнъ жители Дамаска. *И отыметъ гроздія малыя серпами*, т. е. серпами, какіе изострилъ Ѳаглафелаасаръ. *И лозіе отыметъ и посѣчетъ.* Сіе сказано объ Ассиріанахъ, которые отвели въ плѣнъ жителей Дамаска.

(6) *И соберутся на ня птицы;* т.-е. всѣ птицы и звѣри земные какъ бы съ яростію будутъ терзать Сиріанъ.

(7) *Принесутся дары Господу отъ людей оскорбленыхъ и отторженныхъ*, т.-е. принесутся дары Еѳіоплянами, которыхъ какъ бы искоренили Ассиріане. Они дѣйствительно при Езекіи приносили въ Іерусалимѣ дары Господу. Самыя бѣдствія и страданія, претерпѣнныя ради Господа, Пророкъ почитаетъ приношеніями чистыми, благопріятными Богу.

Глава 19.

(1) *Видѣніе на Египта. Се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ, и пріидетъ во Египетъ.* Подъ образомъ легкихъ облаковъ у Пророка представлены Ассиріане, которые подъ предводительствомъ Сеннахирима войдутъ въ Египетъ. *И потрясутся рукотворенная египетская отъ лица Его;* потому что у идоловъ нѣтъ силъ помочь чтителямъ ихъ, и не могутъ они устоять предъ Господомъ. Въ сихъ же словахъ заключается, можетъ быть, пророчество и о Господѣ нашемъ; ибо Онъ, когда вочеловѣчился, явился міру, какъ *на облацѣ легцѣ* носимый на крылахъ Дѣвы, вошелъ въ Египетъ.

(2) *И возстанутъ Египтяны на Египтяны*, (3) *и возмятется духъ Египтянъ въ нихъ*, т.-е. Еѳіопляне вооружатся на Египетъ, вступятъ съ нимъ въ брань, и сею бранію возмутится духъ Египта. *И вопросятъ боговъ своихъ, и кумировъ своихъ, и гласящихъ отъ земли и чрево-волшебниковъ*, т.-е. Египтяне принесутъ жертвы и возліянія идоламъ своимъ; но симъ неизвѣстно, что будетъ съ Египтянами, не могутъ знать и возвѣщать будущее.

(5) *Изсякнетъ вода въ морѣ.* Моремъ и рѣкою Пророкъ называетъ самихъ избиваемыхъ Египтянъ, по причинѣ ихъ множества. *Рѣка изсхнетъ* (6) *и оскудѣютъ рѣки.* Симъ Пророкъ, или изображаетъ то, что многочисленное ассирійское воинство какъ бы выпьетъ воду въ рѣкахъ, или подъ образомъ рѣкъ представляетъ египетскія войска, истребленныя руками опустошителей Ассиріанъ.

Изсхнетъ тростникъ, ситникъ, папиръ, (7) *и злакъ зеленый весь, иже окрестъ рѣки, и все сѣемое при рѣцѣ посхнетъ.* Какъ растенія сіи засыхаютъ, при оскудѣніи воды, такъ и города египетскіе, лишенные всякой защиты, будутъ разрушены и опустошены.

(8) *И возстенятъ рыбаріе*, т.-е. властители Египта. Здѣсь Пророкъ, можетъ быть, угрожаетъ Египтянамъ двоякимъ бѣдствіемъ: и нашествіемъ Ассиріанъ, и оскудѣніемъ воды въ рѣкахъ, и уже вслѣдствіе сего недостаткомъ хлѣба.

(11) *Юродиви князи Танесовы*; потому что истина сокрыта отъ нихъ. (13) *Вознесошася князи Мемфитстіи, и прельстятъ Египта по племенемъ.* Симъ указывается, что у Египтянъ были и общія всѣмъ божества, и божества чтимыя частно однимъ племенемъ, или семействомъ.

(14) *Господь бо растворы имъ духъ прельщенія, и прельсти Египта, якоже прельщается піяный и купно блюющій.* Пророкъ даетъ разумѣть, что идолы введутъ въ заблужденіе Египтянъ ложною надеждою побѣды, что каждый Египтянинъ обезумѣетъ подобно пьяному, и будетъ не въ силахъ противостоять Ассиріанамъ.

(18) *Въ той день будетъ пять градовъ во Египтѣ, глаголющихъ языкомъ ханаанитскимъ, и клянущихся именемъ Господа Саваоѳа, и градъ Аресъ прозовется единъ градъ.* Слова сіи имѣютъ и слѣдующій духовный смыслъ: когда возсіяютъ Христово евангеліе и приносимое имъ людямъ спасеніе, тогда пять чувствъ нашихъ, т.-е. зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе и осязаніе, освятившись чистыми подвигами воздержанія, содѣлаются святыми градами, и каждое изъ нихъ будетъ приносить Богу жертву воздержанія: зрѣніе,— когда не будетъ смотрѣть лукаво; слухъ,—когда будетъ внимать спасительному для души слову Божію; уста,—когда будутъ поучаться въ томъ, что утверждаетъ насъ въ страхѣ Божіемъ, и пріобучаться къ славословію, къ духовнымъ пѣснопѣніямъ, и къ возношенію благодаренія Богу; обоняніе,—когда будетъ вожделѣвать сладостной вони Христовой, познаваемой въ совершеніи добрыхъ дѣлъ; руки,—когда пре-

подобно будутъ воздѣваемы въ молитвѣ и простираемы на милостыню и вспомоществованіе бѣднымъ. Такія дѣла содѣлываютъ чувства наши святыми градами. Но чувства въ дѣлахъ своихъ подчинены душѣ и уму, и когда всѣ они совокупно устремлены къ единому дѣланію добра, тогда содѣлываютъ изъ себя, какъ бы, одинъ градъ, который именуется Аресомъ, т.-е. градомъ правды. Аресъ былъ одинъ изъ знаменитыхъ городовъ Египта.

(19) *Въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй, и столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви.* Упомянутые пять городовъ соорудятъ жертвенникъ, но не для того, чтобы на немъ приносить жертвы, а только въ знаменіе и во свидѣтельство.

(23) *Въ той день будетъ путь отъ Египта ко Ассиріаномъ, и внидутъ Ассиріане во Египетъ, и поработаютъ Египтяне Ассиріаномъ;* потому что Ассиріане покорятъ Египтянъ.

(24) *Въ той день будетъ Израиль третій*, т.-е. первые Ассиріане, вторые Египтяне, третьи Израильтяне. Или: симъ означается, что Израиль раздѣлится на три части, одна часть будетъ во Египтѣ, другая въ Ассиріи, а третья въ землѣ наслѣдія своего. И будетъ *во Египтянѣхъ и во Ассиріанѣхъ благословенъ.*

(25) *Благословени людіе Мои, иже въ Египтѣ, и дѣло рукъ Моихъ, еже во Ассиріахъ, и наслѣдіе Мое Израиль*, т.-е. благословлю людей Моихъ среди Египтянъ и Ассиріанъ; потому что тѣ и другіе, чрезъ Апостоловъ научившись покаянію, примутъ спасеніе. Царство же ассирійское истребится, и симъ возвращено будетъ благоденствіе всѣмъ народамъ. Слова: *благословени людіе Мои, иже въ Египтѣ*, могутъ означать и то, что будутъ служить Мнѣ и въ Египтѣ, въ упомянутыхъ выше пяти городахъ. *И дѣло рукъ Моихъ, еже во Ассиріахъ*, т.-е. дѣло, совершенное въ ту ночь, когда истреблено ассирійское войско. *Наслѣдіе Мое Израиль.*

Сіе сходно съ сказаннымъ: *Іаковъ уже наслѣдія Его* (Втор. 32, 9).

Глава 20.

(1) *Въ лѣто, въ неже вниде Ѳарѳанъ, во Азотъ* городъ филистимскій, *егда посланъ бысть отъ Саргона царя ассирійскаго, и воева на Азотъ, и взя его.* Царь ассирійскій Саргонъ былъ предшественникъ Сеннахирима.

(2) *И рече Господь ко Исаіи, сыну Амосову, глаголя: сверзи вретище съ чреслъ своихъ*, т.-е. вретище, въ которое облекся ты, когда скорбѣлъ и плакалъ о царѣ Озіи. *И сандалія твоя иззуй съ ногъ твоихъ, и ходи нагъ и босъ.* Нагота твоя будетъ для Египтянъ и Еѳіоплянъ знаменіемъ, что и ихъ также обнажитъ рука плѣнившихъ.

(3) *И три лѣта будутъ въ знаменія и чудеса Египтяномъ и Еѳіопляномъ*, т.-е. или знаменія сіи наступятъ по истеченіи трехъ лѣтъ, или Богъ рукою Ассиріанъ будетъ наказывать Египтянъ и Еѳіоплянъ въ продолженіи трехъ лѣтъ.

Глава 21.

(1) *Якоже буря отъ юга, идетъ отъ пустыни.* Пророкъ говоритъ о Мидянахъ и Еламитянахъ, которыхъ Господь избралъ орудіемъ для разрушенія Вавилона.

(2) *Страшно видѣніе, и жестоко повѣдася мнѣ*, т.-е. видѣніе, какъ Мидяне и Еламиты подъемлютъ оружіе и стремятся на разрушеніе Вавилона. *Хищникъ расхищаетъ, опустошитель опустошаетъ. Иди Еламъ, спѣши Мидія.* Пророкъ говоритъ сіе тѣмъ которые расхищаютъ и опустошаютъ Вавилонъ, т.-е. Мидянъ и Еламитянъ побуждаетъ стремиться къ Вавилону, чтобы рукою ихъ Вавилону за дѣла его воздано

было убійствомъ, плѣномъ, разграбленіемъ. *Всѣ воздыханія Я прекратилъ*, т.-е. тѣ скорби и слезы, которыхъ причиною былъ Вавилонъ, по всей землѣ прекратятся, съ погибелію его.

(4) *Вожделѣнныя для меня красоты обращены мнѣ въ ужасъ.* Богатство земли у Вавилонянъ и красота городовъ, которыми они гордились,—все это исчезло, обратилось для нихъ въ ужасъ.

(5) *Уготовите трапезу,* какую обыкновенно уготовляли вы во время сѣтованія, т.-е. трапезу изъ горькихъ травъ. Пророкъ посмѣвается надъ Вавилономъ, который дотолѣ самъ посмѣвался надъ всѣми.

(6) *Рече Господь ко мнѣ: шедъ постави себѣ стража, и еже аще узритъ, возвѣсти.* Симъ Пророкъ хочетъ показать Вавилонянамъ, что возвѣщаетъ сказанное самимъ Господомъ, прямо открываетъ имъ Божію волю.

(7) *И узрѣ всадники конныя два, всадника на осляти и всадника на верблюдѣ.* Всадникъ на ослѣ, это—царь мидійскій, и всадникъ на верблюдѣ, это—царь еламитскій. Симъ показывается, что Богъ посредствомъ народовъ незнатныхъ и несильныхъ истребитъ царство великое и могущественное. *И услыша слушаніемъ многимъ*, т.-е. услышалъ молву объ идущихъ на Вавилонъ войскахъ. Или: сими словами Пророкъ призываетъ всѣ народы, враждебные Вавилонянамъ, посмотрѣть и порадоваться тому наказанію, какое постигло Вавилонянъ за всѣ бѣдствія, претерпѣнныя народами отъ сихъ враговъ.

(8) *И возопилъ стражъ въ уши мои, и сказалъ: Господинъ, стою на стражѣ Моей день и ночь.* Говоря сіе Пророкъ показываетъ особенное попеченіе Божіе о народѣ іудейскомъ, по которому сей народъ не подвергся бѣдствіямъ, вмѣстѣ съ Вавилономъ.

(9) *И се грядетъ вѣстникъ одинъ изъ двухъ всадниковъ, и отвѣщавъ рече: паде, паде Вавилонъ, и вси ку-*

миры его. Симъ, т.-е. совершеннымъ паденіемъ града, оканчивается видѣніе на Вавилонъ. *И вся рукотворенная его сокрушишася.* Боги, къ которымъ прибѣгали Вавилоняне и отъ которыхъ не получали себѣ никакой помощи, и самихъ себя не могли спасти отъ сокрушенія. Подъ образомъ Вавилона можно разумѣть и грѣхъ, истребленный Господомъ нашимъ. Какъ Вавилонъ опустошалъ и порабощалъ многіе народы и царства; такъ грѣхъ сѣтями своими опуталъ всѣ народы, какъ безгласныхъ рыбъ, и не освободились бы люди отъ его владычества, если бы владычества его не преодолѣлъ и не сокрушилъ Господь нашъ, который одинъ только и могъ совершить сіе. Со времени пришествія Господа нашего и донынѣ грѣхъ, какъ мысленный Вавилонъ, во всѣ времена побѣждается и низлагается святыми. *И се грядетъ мужъ всадникъ, и отвѣщавъ рече: паде, паде Вавилонъ, и вси кумиры его, и вся рукотворенная его сокрушишася на земли, по скудости въ жатвѣ, и по скудости на гумнѣ.* И у Вавилонянъ, и у боговъ ихъ не стало силъ, подобно тому, какъ ослабѣваютъ силы у людей, истомленныхъ голодомъ.

(10) *Еже слышахъ отъ Господа, возвѣстихъ вамъ.* Сіе согласно съ тѣмъ, что̀ сказано въ другомъ мѣстѣ: *не сотворитъ* Господь господей *дѣла, аще не открыетъ таинъ Своихъ къ рабомъ Своимъ Пророкомъ* (Ам. 3, 7).

(11) *Видѣніе на Идумею,* т.-е на идумейскій городъ, бывшій на горѣ Сеиръ. *Воззва ко мнѣ отъ Сеира: стражъ, что въ ночи,* т.-е. отъ Сеира воззвалъ ко мнѣ Богъ, хранящій Израильтянъ, бывшихъ въ рабствѣ въ Идумеѣ.

(12). *И сказалъ: приходитъ утро.* Наступающимъ утромъ называется здѣсь вѣсть объ избавленіи Израильтянъ, посылаемая чрезъ Пророка. *И приходитъ ночь,* т.-е. время, въ которое придетъ къ нимъ проро-

чество объ избавленіи. Или: ночью называется здѣсь самое избавленіе. Сюда можно отнести сказанное Пророкомъ прежде: *и приложитъ Господь показати руку Свою, еже возревновати по останку прочему людей Своихъ, иже аще останетъ отъ Ассиріовъ и отъ Египта* (11, 11), а также и отъ Сеира, откуда Богъ взываетъ къ Пророку. Въ видѣніи на Идумею главнымъ образомъ заключается пророчество о самой Идумеѣ, но весьма многое относится въ немъ къ останку Израильтянъ, бывшихъ въ рабствѣ въ Сеирѣ. *Аще ищеши, ищи.* Ищи же помощи у Того, Кто хранитъ Израиля, чтобы Онъ исхитилъ васъ изъ плѣна. И *тогда приидешь,* т.-е. опять получишь землю наслѣдія своего.

(13) *Видѣніе на Аравію. Въ дубравѣ въ вечеръ преспиши.* Аравитяне, иначе называемые сынами Кидарскими, въ нашествіе на Аравію Ассиріанъ принуждены были переселиться въ другія земли, и знаменитые города ихъ: Ѳалассаръ, Харанъ, Ана, Ава и Гозанъ были покорены Ассиріанами. Это видно изъ того, что говорилъ Езекіи посланный къ нему царемъ ассирійскимъ: насмѣхаясь надъ Богомъ Езекіи и надъ Езекіею, сопротивлявшимся послѣ того, какъ Ассиріане покорили столькихъ царей, посланный старался доказать, что Іудеи напрасно надѣются на своего Бога и на царя, когда боги другихъ народовъ не могли спасти ихъ.

(14) *Въ срѣтеніе жаждущему воду принесите, живущіи во странѣ Ѳемановѣ, съ хлѣбы срѣтайте бѣжащыя: они бѣгутъ отъ меча.* Пророкъ убѣждаетъ жителей Ѳемана, т.-е. Аравитянъ, выходить на встрѣчу Іудеямъ, съ хлѣбомъ и водою, когда побѣгутъ они отъ Ассиріанъ, нашествіе коихъ близко.

(16) *Яко сице рече Господь ко мнѣ: еще лѣто, якоже лѣто наемника, оскудѣетъ слава сыновъ Кидарскихъ,* т.-е. или по истеченіи одного года погибнетъ слава ихъ, или уничиженіе ихъ продолжится одинъ годъ.

(17) *И останокъ луковъ сильныхъ сыновъ Кидарскихъ будетъ малъ.* Симъ показывается, что у Аравитянъ было много стрѣлковъ, людей бранныхъ, но Ассиріане уменьшили число ихъ, впрочемъ не своею силою, но по опредѣленію Божію, произнесенному на нихъ, за грѣхи ихъ.

Глава 22.

(1) *Что бысть тебѣ, яко нынѣ возлѣзосте вси на храмины?* Пророкъ обращаетъ рѣчь къ Іерусалиму и къ его жителямъ, которые отъ страха взошли на кровли домовъ.

(2) *Наполнися крѣпкій градъ вопіющихъ.* Въ смятеніе пришли и ужаснулись жители Іерусалима, услышавъ о приближеніи враговъ своихъ. *Уязвленніи твои не мечми уязвлени*; потому что поражены Ангелами, или погибли отъ глада и другихъ бѣдствій. Слова: *что бысть тебѣ, яко нынѣ возлѣзосте,* могутъ имѣть и тотъ смыслъ, что жители Іерусалима по приближеніи враговъ взошли на возвышенныя мѣста, чтобы видѣть число ихъ.

(3) *Вси князи твои побѣгоша вкупѣ* и не нашли дороги, потому что объялъ ихъ страхъ. *Оставшіеся связани луками,* т.-е. низложены стрѣлами враговъ и связаны узами рабства. *Далече отбѣжаша.* Иные же рѣшились далеко бѣжать и искать спасенія въ переселеніи.

(4) *Оставите мене, да горцѣ восплачуся* объ Іерусалимѣ. Относится сіе къ тому времени, когда ругались надъ Іерусалимомъ враги Ассиріане, которые вскорѣ послѣ того чудесно умерщвлѐны Ангеломъ. *Не належите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего,* потому что велико бѣдствіе, постигшее жителей Іерусалима.

(5) *Озираетъ стѣны* ассирійское войско. *Вопіетъ на горахъ* Езекія и народъ его.

(6) *Еламити же взяша тулы*, т.-е. враги, пришедшіе метать въ нихъ стрѣлы. И *всадники человѣцы на конехъ* приготовились напасть на городъ со всѣхъ сторонъ. И *стѣну обнажилъ щитъ*, т.-е. не стало воиновъ, рядами стоящихъ вокругъ стѣны.

(8) *Въ тотъ день посмотришь на оружіе дома дубравы* (3 Цар. 10, 17), т.-е. на оружіе, которое взято Ассиріанами.

(9) *Открыютъ сокровенная домовъ краеградія Давидова; и узрятъ яко множайшіи суть.* Видно будетъ, что стѣны городовъ іудиныхъ разрушены врагами. *Отвратиша воду нижнія купѣли, и наполнили ею домы Іерусалима.* Жители Іерусалима, предполагая, что осада города будетъ столько же продолжительна, какъ и осада Самаріи, для собиранія и сбереженія воды устроили новые водоемы.

(10) И *оградили домы на утвержденіе стѣнѣ граднѣй*, т.-е. построили небольшія хижины, или: ископали пещеры, въ какихъ обыкновенно помѣщается бдительная стража для охраненія отъ нападенія разбойниковъ и воровъ.

(11) *Сотвористе себѣ воду между двумя стѣнами,* т.-е. сдѣлали рвы, какіе обыкновенно выкапываютъ внѣ городской стѣны, чтобы наполнились они большимъ количествомъ воды, и окружая собою стѣну, препятствовали воинамъ подступать къ городу, или, по крайней мѣрѣ, замедляли приступъ. *И не воззрѣсте на сотворившаго ю исперва, и сограждшаго ю не видѣсте*; тогда какъ задолго прежде предсказываемо было о семъ нашествіи Ассиріанъ.

(12) *И призва Господь Саваоѳъ плачь и рыданіе*, т.-е. призвалъ къ покаянію и къ сокрушенію о сдѣланныхъ прежде грѣхахъ.

(13) *И се радость и веселіе*, т.-е. что, по намѣренію Господню, должно было расположить ихъ къ покаянію, то произвело въ нихъ отчаяніе. *Глаголюще да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ.*

(14) *Не оставится вамъ той грѣхъ, дондеже умрете.* Сіе значитъ, или то, что грѣхи ваши не продлятся долѣе наказанія, или то, что не умрете въ отчаяніи, но при сердечномъ сокрушеніи и покаяніи будете утѣшены ожиданіемъ лучшаго.

(15) *Иди къ Сомнану строителю дому, и рцы ему: что ты здѣ?* Уступи мѣсто тому, кто лучше тебя. И ты уступишь, потому что пойдешь въ плѣнъ и рабство.

(16). *Яко истесалъ еси себѣ здѣ гробъ, и сотворилъ еси себѣ на высоцѣ гробъ, и написалъ еси себѣ на камени кущу.* Ты уготовляешь себѣ здѣсь гробъ, и думаешь, что, какъ славенъ былъ при жизни, такъ будешь славенъ и по смерти; но вѣрно то, что мысль твоя обольщаетъ тебя.

(17) *Се Господь Саваоѳъ извержетъ тебя* изъ земли сей въ землю иную, и забудетъ тебя.

(18) *Бросить тебя какъ клубокъ,* потому что Онъ владыка царствъ, по Своему произволенію и суду управляетъ царствами, и раздаетъ ихъ. По сему-то праведному суду низложенъ Сомнанъ, сынъ Сохановъ, и избранъ Еліакимъ, правитель вѣрныхъ, неотведенныхъ въ чуждыя страны. Сомнана Пророкъ сравниваетъ съ клубкомъ, потому что, какъ дѣти бросаютъ клубокъ съ одного мѣста на другое, такъ и онъ будетъ изгоняемъ и какъ бы бросаемъ изъ одного мѣста въ другое.

(18). (19) *Тамъ будешь уничиженъ ты, извержешися отъ степене твоего, тамо умрети, будешь свերженъ съ колесницы славы своей, и поясомъ твоимъ опояшу его,* т.-е. власть твою передамъ Еліакиму, сыну Хелкіину.

(22) *И будетъ вмѣсто тебя яко отецъ живущимъ во Іерусалимѣ.* (23) *И будетъ на престолѣ славы дому отца своего,* т.-е. чрезъ него прославится весь домъ отца его.

(24) *Отъ него будетъ зависѣть вся слава дома отца его, всѣ музыкальныя орудія до гуслей.* Симъ Пророкъ

даетъ разумѣть, что по слову устъ его будутъ совершаться и псалмопѣніе, учрежденное Давидомъ, и другія священныя служенія.

(25) *Въ тотъ день истребится гвоздь, вбитый въ твердое мѣсто*, т.-е. Сомнанъ обратится въ ничто, когда заступитъ его мѣсто Еліакимъ.

Глава 23.

(1) *Видѣніе на Тира. Плачитеся корабли Ѳарсійскіе; похищенъ изъ дома приносившій корысти.* Пророкъ призываетъ корабли ѳарсійскіе, плакать о тѣхъ корабляхъ и мореходцахъ, которые внезапно въ самой пристани Тира взяты въ плѣнъ Вавилонянами и отведены въ Вавилонъ. Ибо домомъ Пророкъ называетъ пристань; а приносившими корысти называетъ корабли ѳарсійскіе. *Отъ земли Китіейскія возвѣщено намъ*, т.-е. о такомъ бѣдствіи Тирянъ принесли намъ вѣсть корабли греческіе, избѣжавшіе опасности.

(2) *Молчите живущіи во островѣ.* Молчаніемъ Пророкъ называетъ то оцѣпенѣніе и тотъ ужасъ, какіе овладѣютъ Тирянами, при неожиданномъ нашествіи Вавилонянъ.

(3) *Купцы Сидонскіе, мореходцы, наполнявшіе тебя, со многихъ водъ привозившіе къ тебѣ сѣмя купеческо, жатву рѣки.* Производящіе морскую торговлю, какъ бы въ море повергаютъ сѣмена, и съ него какъ бы собираютъ жатву—прибытки и лихву; но купля ихъ сдѣлается добычею другихъ народовъ. Рѣкою означается здѣсь египетская рѣка Нилъ; жатвою же рѣки называются земныя произведенія, какими обогащаются народы, вслѣдствіе разлитія Нила.

(4) *Усрамися Сидоне, рече море: крѣпость же морская рече, не болѣхъ ни породихъ.* Море посмѣвается надъ Сидономъ, говоря какъ бы такъ: „я не рождало такихъ юношей и кормчихъ, славныхъ мореходствомъ,

какъ твои мореходцы. Почему бы имъ не спасти матерь свою и купли свои? Но они не возмогутъ сего сдѣлать“. *Егда слышано будетъ во Египтѣ, пріиметъ я болѣзнь,* т.-е. Тиръ и Сидонъ приведены будутъ въ ужасъ силою могущественнаго врага; почему, исчезнетъ вся надежда на выгодную куплю.

(6) *Идите въ Ѳарсисъ.* Спасайтесь бѣгствомъ, потому что тирскою пристанью овладѣли чуждыя войска, и нѣтъ къ ней доступа. Или: Пророкъ обращаетъ рѣчь къ спасшимся, т.-е. бѣжавшимъ изъ Тирской пристани, и поселившимся на ближайшихъ островахъ, чтобы они разносили всюду вѣсть о паденіи Тира.

(7) *Далеко несутъ его ноги;* собственныя ноги Тирянъ понесутъ ихъ далеко отъ отечества, и переселятся они въ Вавилонъ.

(8) *Кто сіе совѣща на Тира, раздаятеля вѣнцевъ?* Господь крѣпкій совѣщалъ сіе о Тирѣ, по причинѣ пышности его, великолѣпія зданій его, разврата и гордости обитателей его. Поелику Господь чрезъ посланниковъ Своихъ Пророковъ побуждалъ Тирянъ къ покаянію, но они не покаялись; то предаетъ ихъ плѣну, чтобы (9) *обезчестити всякое славное его.*

(10) *Ходи по землѣ своей, дщерь Ѳарсиса, подобно рѣкѣ; некому изгнать тебя.* Симъ подается Тирянамъ надежда, что корабли ѳарсійскіе будутъ ходить, наполненные подобно рѣкѣ во время разлива. Сіе обѣщаніе повторяется имъ и ниже.

(12) *Возстань дщерь Сидона, иди къ Китіомъ,* т.-е. на острова греческіе. *Ниже тамо будетъ тебѣ покой.* Ибо и тамъ будетъ народъ, угнетающій тебя; но и онъ испіетъ ту же чашу, какую ты испила.

(13) *Поставили соглядатаевъ, осмотрѣли чертоги, обратили въ развалины,* т.-е. враги, которые разграбили городъ и совершенно истребили его.

(14) *Плачитеся корабли Ѳарсійстіи, яко погибе твердыня ваша.* Твердынею называются корабли, пристав-

шіе къ Тиру, съ которыхъ, въ самой пристани, разграблено все, чѣмъ были они нагружены. Или: самый Тиръ называетъ Пророкъ твердынею кораблей ѳарсійскихъ.

(15) *Оставленъ будетъ Тиръ семьдесятъ лѣтъ* въ Вавилонѣ. *И по седмидесяти лѣтѣхъ воспоютъ Тиру пѣснь блудницы*, т.-е. Тиряне по возвращеніи своемъ не Богу воздадутъ славу, но будутъ только съ пѣснями ликовать и веселиться въ отечествѣ своемъ.

(17) *И будетъ по седмидесяти лѣтѣхъ, присѣщеніе сотворитъ Богъ Тиру, и возставится на прежнее*, т.-е. по прежнему обратится къ торговлѣ. И *соблудитъ со всѣми царствами*. Отъ торговли со всѣми царствами разбогатѣетъ, какъ богатъ былъ прежде.

(18) *И будетъ его купля и мзда свято Господеви*, какъ предсказываетъ о семъ и Пророкъ Захарія (Зах. 9, 4); но это совершится не въ плѣненіе вавилонское, а въ плѣненіе Гога и Магога.

Глава 24.

(1) *Се Господь разсыплетъ вселенную, и опустошитъ ю.* Сіе и совершилось въ землѣ израильской въ нашествіе Салманассара и Сеннахирима.

(2) *И будутъ людіе аки жрецъ*, т.-е. во время плѣненія; потому что въ плѣнъ отведены будутъ и знатные, и простолюдины, и сильные, и немощные. И *рабъ аки господинъ*. Ибо въ переселеніе Израильтянъ переселяемы будутъ безъ различія люди всякаго званія.

(5) *Понеже преступиша законъ, и разрушиша завѣтъ вѣчный*, т.-е. завѣтъ, въ который вступили отцы ихъ на Хоривѣ.

(6) *Сего ради наказаны будутъ живущіи на земли.* Пророкъ исчисляетъ бѣдствія, какія послѣдуютъ; запустѣніе и нечистота заградятъ всѣ входы: невозможно будетъ внести необходимой пищи.

(7) *Восплачется жито, возрыдаетъ виноградъ.* Симъ Пророкъ указываетъ на то, какъ поступилъ Сеннахиримъ съ нивами и виноградниками въ землѣ іудейской. Ибо онъ все повелѣлъ истребить и предать огню, когда пришелъ на брань съ Езекіею. Пророкъ представляетъ жито и виноградныя лозы говорящими и плачущими о тѣхъ, которые сѣяли, насаждали и трудились въ воздѣлываніи, но не получили за труды утѣшенія, потому что все истребилъ Сеннахиримъ, а что осталось послѣ него, истреблено Салманассаромъ. *Возстенутъ вси радующіися душею*, возстенутъ радовавшіеся въ прежнее время мира, какимъ наслаждались Израильтяне. Душа полна была прежде радости, а теперь будетъ воздыхать, потому что всѣ исполнены скорби.

(9) *Горька бысть сикера піющимъ.* И сикера сдѣлается горькою. (10) *Опустѣ градъ, заключилисъ всѣ хранилища.* Обитатели оставятъ раззоренный городъ, и у хранилищъ двери будутъ казаться какъ бы заключенными, потому что некому входить въ нихъ.

(12) *И останутъ гради пусти:* (13) *якоже аще кто отрясаетъ маслину и якоже аще останетъ отъ обыманія винограда*, т.-е. въ землѣ израильской такъ мало останется обитателей, какъ мало остается маслинъ на масличномъ деревѣ и гроздовъ на виноградной лозѣ по собраніи плодовъ. Если и остаются на нихъ плоды, то или потому что не замѣчены собирающими, или потому что гнилы, или потому что еще не созрѣли.

(14) *И восхвалятъ величіе Господне* за истребленіе войскъ Сеннахиримовыхъ, истребленныхъ мечемъ Господнимъ.

(15) *Сего ради на всякомъ мѣстѣ прославятъ Господа.* (16) *Отъ крилъ земныхъ слышахомъ хвалу*, т.-е. изъ Іерусалима услышали мы пророчество праведнаго Бога Который вѣщаетъ: *Моя тайна, Моя тайна!* т.-е. тайна.

возвѣщенная Богомъ Пророку объ избавленіи, какое Господь содѣлаетъ народу Своему.

(16) *Увы мнѣ! нечестивые нечествуютъ.* Они Господа всяческихъ почитаютъ за равнаго безсильнымъ истуканамъ, и надѣются жить небоязненно, не хотятъ, чтобы страхомъ удерживали ихъ отъ совершенія беззаконій.

(17) *Страхъ и пропасть на тебя, живущаго на земли.* Живущимъ на земли Пророкъ называетъ Сеннахирима.

(18) *Яко окна съ небесе отверзошася*, т.-е. окна смерти, отверстыя на небеси Ангеломъ, для истребленія войскъ царя ассирійскаго.

(19) *Колебаніемъ поколеблется земля аки піянъ, и потрясется аки овощное хранилище.* Пророкъ говоритъ о погибели ассирійскаго войска; оно падетъ, и некому будетъ возставить его.

(21) *И наведетъ Господь на утварь небесную руку на высотѣ, и на цари земныя на земли.* (22) *И соберутъ собраніе на заключеннаго въ темницѣ.* Наведетъ Господь руку на гордыя войска и на гордыхъ вождей ассирійскихъ. Но не спасутся и другіе цари, потому что Пророкъ прибавляетъ: *и на цари земныя на земли. И соберутъ собраніе на заключеннаго въ темницѣ и помыслятъ на связаннаго.* Симъ указывается на то, что Ассиріане съ своими союзниками собрались и умыслили зло и погибель Іерусалиму, Езекіи и іудейскому народу, который, какъ въ темницѣ, заключенъ былъ въ стѣнахъ Іерусалима.

(23) *Устыдится луна и посрамится солнце.* Луною и солнцемъ Пророкъ называетъ или ассирійскихъ боговъ, на которыхъ надѣялись Ассиріяне, или славу и могущество самихъ Ассиріанъ. *И воцарится Господь сильный въ горѣ Сіонѣ.* Не иный Господь, но Тотъ, Который прославится пораженіемъ Ассиріанъ, *и предъ святыми своими прославленъ будетъ* по тѣмъ чудесамъ,

которыя совершитъ предъ Езекіею и его приближенными.

Глава 25.

(1) *Господи Боже мой, прославлю Тя* за пораженіе ассирійскаго войска, издавна предопредѣленное, и за избавленіе, обѣщанное Тобою Іерусалиму, нынѣ же совершившееся.

(2) *Яко положилъ еси градъ въ персть*, т.-е. станъ ассирійскій сдѣлалъ кучею труповъ, или городъ царей ассирійскихъ обратилъ въ груду камней, о чемъ пророчествовалъ Наумъ. *И въ жилище чуждыхъ, да не созиждется въ вѣкъ*, т.-е. городъ не будетъ возобновленъ жителями; или: царь ассирійскій, пришедшій съ воинствомъ, не будетъ во вѣкъ имѣть чести въ войскѣ своемъ, потому что и городъ разрушенъ, и войско истреблено.

(3) *Сего ради благословятъ Тя люди мнози*, т.-е. благословятъ народы сопредѣльные Іудеямъ и живущіе въ окрестностяхъ Іудеи, потому что ради Іудеевъ спаслись они отъ погибели; благословятъ и тѣ изъ Ассиріанъ, которые спаслись отъ пораженія, бѣжали и возвѣстили Сеннахириму. Итакъ, восхвалятъ народы, вмѣстѣ съ домомъ Іудинымъ, и рекутъ: (4) *былъ еси помощникъ* народу Твоему отъ притѣсненія гонителей, *покровъ отъ бури*. Подъ образомъ бури представляетъ Пророкъ хулы Рапсака и друзей его. *Сѣнь отъ зноя*. Для Іудеевъ былъ Ты покровомъ отъ бури и сѣнію отъ зноя.

(5) *Уничижится гордыня чуждыхъ* во время скорби. Сіе Пророкъ говоритъ объ Ассиріанахъ, которыхъ гордость уничижена будетъ ихъ смертію, *какъ зной тѣнію облаковъ*. Какъ для путника тягостенъ зной, когда воздухъ отъ густыхъ облаковъ дѣлается удушливымъ; такъ тяжело будетъ пораженіе, какое постигнетъ Рапсака и сподвижниковъ его. *И жезлъ крѣп-*

лихъ уничижится, т.-е. уничижится Сеннахиримъ истребленіемъ войскъ его.

(6) *И сотворитъ Господь Саваоѳъ всѣмъ языкомъ на горѣ сей пиршество тучное.* Іудеи, въ день избавленія, дѣйствительно, ликовали и славословили Господа во Іерусалимѣ; но вполнѣ исполнилось пророчество на Господѣ нашемъ, когда на горѣ іерусалимской преломилъ Онъ тѣло Свое и преподалъ кровь Свою, и сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). Вотъ пиршество небесное и духовное, пиршество отъ вѣка соблюденное и тучное, пиршество Животодавца и Крѣпкаго, пиршество въ вѣкъ пребывающее, котораго будутъ причащаться всѣ народы, какъ и сказано: *сотворитъ Господь Саваоѳъ всѣмъ языкомъ пиршество тучное.*

(7) *И истребится на горѣ сей лице властелина, властвующаго надъ всѣми народами.* Хотя Пророкъ говоритъ здѣсь о Сеннахиримѣ, но указываетъ и на діавола. Духовный смыслъ почти вездѣ неразрывно соединенъ съ смысломъ историческимъ. Изреченія Пророковъ о томъ, что было и будетъ съ народомъ іудейскимъ, въ таинственномъ смыслѣ надобно относить и къ устроенію Церкви Христовой, къ промышленію Божію о праведникахъ и къ суду на нечестивыхъ.

(8) *И пожерта будетъ смерть побѣдою во вѣкъ.* Симъ Пророкъ даетъ разумѣть, что врачевствомъ жизни, т.-е. Христомъ Господомъ нашимъ умерщвлена смерть, и смертію Христовою всѣмъ народамъ дано обѣтованіе истиннаго воскресенія. *Отыметъ Господь Богъ всякую слезу отъ всякаго лица* съ потребленіемъ Ассиріанъ, *и отымется поношеніе людей Его*, т.-е. поношеніе, которое терпѣлъ народъ іудейскій, слыша хулы, произносимыя Рапсакомъ. *Уста бо Господня глаголаша сія*, Господь исполнитъ, что сказалъ на Ассиріанъ, и дѣйствительно исполнилъ вскорѣ, разрушивъ царство

ассирійское; но исполнитъ и при концѣ временъ, когда сатану, князя вѣка сего, изгонитъ вонъ и низринетъ въ темницу на всѣ вѣки.

(10) *И поперется Моавитида.* Моавитяне злые притѣснители Іудеевъ, не будутъ помилованы, какъ народъ іудейскій, но будутъ уничижены подъ ногами Ассирійцевъ по силѣ и волѣ Божіей.

(11) *И воздвигнетъ руцѣ свои какъ пловецъ, когда плаваетъ.* Моавитяне въ надеждѣ на идоловъ своихъ вступятъ въ брань съ царемъ ассирійскимъ, но онъ *смиритъ гордыню Моавитянъ и ловкость рукъ ихъ. И славу ихъ обратитъ въ безчестіе* т.-е. съ Моавитянами посрамитъ вмѣстѣ и тѣ народы, къ которымъ обращали они взоры свои и простирали руки свои.

(12) *И высоту убѣжища ограды твоея смиритъ,* т.-е. раззоритъ столицу Моавитянъ, *и обнизитъ даже до земли.*

Глава 26.

(1) *Се градъ крѣпокъ, и спасеніе намъ положитъ стѣну, и огражденіе;* но не они спасли меня.

(2) *Отверзите врата, да внидутъ людіе хранящіи правду, и хранящіи истину,* т.-е. отверзите врата храма, чтобы вошелъ въ него сонмъ праведниковъ для славословія: потому что городъ спасенъ вѣрою и упованіемъ на Бога, а не силою и мечемъ человѣческимъ.

(3) *Сохрани намъ миръ.* Сохрани намъ во вѣкъ тотъ миръ и ту тишину, какими наслаждаемся теперь.

(4) *Путь убогихъ правъ*, т.-е. тѣхъ убогихъ, которые приближаются къ Богу.

(8) *Имени Твоего и памяти Твоей желаетъ душа моя.* Имени, которымъ поражены Египтяне, раздѣлилось море, потопленъ Фараонъ, истреблены Хананеи, сего имени вожделѣваетъ душа моя, въ скорби и въ тѣснотѣ, постигшей насъ отъ Ассиріанъ.

(9) *Отъ нощи утреннюетъ духъ мой.* Сильное желаніе прійдти къ Тебѣ возбуждаетъ меня отъ сна; глубоко лежащее въ душѣ моей, упованіе влечетъ меня предъ лице Твое; и, еще до наступленія дня, во мракѣ ночи, устремился я къ Тебѣ, Тебя имѣлъ въ умѣ своемъ и умолялъ Тебя содѣлать со мною, что всегда творишь Ты сонму праведниковъ Твоихъ. *Ибо по судамъ Твоимъ на земли поучаются правдѣ Твоей живущіи на земли.* Сіе согласно съ тѣмъ, чему Духъ Божій учитъ въ книгѣ Псалмовъ: *знаемь есть Господь судьбы творяй* (Псал. 9, 17). Пророкъ выражаетъ симъ, что, видя отмщеніе, какое Господь сотворилъ Ассиріанамъ въ землѣ нашей, обитающіе на землѣ познаютъ, какъ праведно наказаніе Твое. Ибо ты праведенъ и *Богъ не хотяй беззаконія Ты еси* (Псал. 5, 5).

(10) *Нечестивый удаляется, чтобы не познать правду.* Нечестивый пребываетъ въ заблужденіи; мысль его носится въ отдаленныхъ отъ него странахъ и родахъ, и духъ его скитается, а потому, не уразумѣваетъ онъ путей праведнаго суда, совершеннаго Тобою въ настоящее время; не уразумѣваетъ онъ правоты и прежде совершенныхъ Тобою судовъ, хотя настоящимъ подтверждается, что и прежде Тобою содѣланное было праведно; ибо суды Твои правы во всѣ времена. Говоря, *чтобы не познать правду*, Пророкъ разумѣетъ или тѣхъ Іудеевъ, которые предались бѣгству, не повѣривъ, чтобы можно было отъ нашествія Ассиріанъ спастись чѣмъ-либо инымъ кромѣ бѣгства, или тѣхъ, которые, хотя и не предались бѣгству, но и послѣ чуда не содѣлались праведными. *Вразумленіе на землѣ служитъ урокомъ;* такъ вразумленіе, сдѣланное Ассиріанамъ, служитъ урокомъ всей землѣ. *И не видятъ славы Господни.* Такъ, нераскаявшіеся послѣ того, какъ увидѣли спасеніе, содѣланное Господомъ народу іудейскому, не видятъ славы Господней.

(11) *Высока Твоя мышца, и не видятъ.* Не видятъ руки, наказавшей Ассиріанъ. Но и тѣ, которые не видятъ спасенія народа іудейскаго, *увидятъ и постыдятся ревности народа,* т.-е. тѣ немногіе, которые останутся, увидятъ любовь и ревность Божію къ народу Своему, и постыдятся идоловъ своихъ, не оказавшихъ имъ никакой помощи. *Какъ огнь истребишь супостатовъ Твоихъ.* Истребишь тѣхъ, которые прогнѣвали величіе Твое, и хулою устъ своихъ возжгли противъ себя огнь гнѣва Твоего.

(13) *Были надъ нами властители кромѣ Тебя,* т.-е. Ассиріане, которые хотѣли царствовать надъ нами, вмѣсто Бога нашего. *Но мы имя Твое именуемъ,* имя сокровенное, но являющее себя среди насъ въ знаменіяхъ, совершаемыхъ отъ рода въ родъ.

(14) *Не воскрешаютъ мертвые,* ни сами, ни боги ихъ, *не воздвигаютъ изъ мертвыхъ исполины.* Не воздвигаютъ изъ праха подобно Тебѣ, воздвигающему *отъ земли нища* (Псал. 112, 7.), и возставляющему мертвыхъ изъ праха. *Сего ради посѣтилъ еси, и погубилъ еси ихъ,* т.-е. исполиновъ древнихъ, которыхъ истребилъ Ты потопомъ при Ноѣ, и князей египетскихъ, которыхъ сь колесницами ихъ потопилъ въ морѣ, и всадниковъ ихъ сокрылъ въ морскихъ волнахъ.

(15) *Умножилъ еси Ты, Господи, людей Твоихъ, умножилъ еси,* къ прежнимъ благодѣяніямъ, явленнымъ народу Твоему, присовокупилъ еще новыя. *Отступилъ отъ хребта ихъ,* чтобы не наказывать ихъ съ прежнею строгостію. *И отразилъ вся концы земли,* т.-е. все множество воиновъ, какое съ Ассиріанами собралось отъ концевъ земли.

(16) *Господи, въ скорби помянули Тя,* т.-е. Іудеи, *и въ тѣснотѣ жаловались, терпя наказаніе Твое;* потому что почитали оное тяжкимъ и, по слабости силъ, невыносимымъ.

(17) *И яко болящая приближается родити, и въ болѣ-*

зни своей воскрича; такъ и они приведены въ содрагание тѣмъ наказаніемъ, какое наложилъ на нихъ Господь.

(18) *Спаси насъ, да непогибнемъ на земли.* Спаси, чтобы не покорили насъ въ землѣ нашей, не отвели насъ въ плѣнъ въ землю чуждую, и не погибли мы среди язычниковъ. *И да не падутъ живущіи на земли,* т.-е. живущіе на землѣ Твоей, чтители имени Твоего да не престанутъ прославлять чудо, сотворенное Тобою для спасенія нашего.

(19) *Да воскреснутъ мертвіи Твои, да возстанутъ, иже во гробѣхъ,* т.-е. Іудеи. *Да воспрянутъ лежащіи во прахѣ.* Да будуть славословить Тебя, и вмѣстѣ съ нами да возрадуются о нашемъ воскресеніи, и всѣ поверженные въ скорбь, какъ во прахъ. *Роса бо, яже отъ Тебе, есть роса свѣта,* потому что спасеніе Твсе есть свѣтъ, и озаряетъ всѣ народы, обращающіеся къ Тебѣ, подобно тому, какъ роса укрѣпляетъ земныя произрастенія. *Земля же исполиновъ падетъ,* т.-е. истребится войско ассирійское.

(20) *Идите людіе Мои, внидите въ храмину вашу.* Своими людьми Богъ называетъ Іудеевъ. *Укрыйтеся мало елико, елико, дондеже мимо идетъ гнѣвъ Мой,* т.-е. или мимоидетъ войско ассирійское которое есть орудіе гнѣва Моего, или пройдетъ время скорбей, предопредѣленное сынамъ гнѣва.

(21) *Се Господь исходитъ отъ мѣста Своего,* т.-е. изъ жилища Своего, гдѣ возсѣдаетъ Онъ на крылахъ Херувимовъ. *И посѣтитъ нечестіе обитателя земли,* т.-е. нечестіе всѣхъ грѣшниковъ, живущихъ на землѣ и въ особенности хулу Рапсака. *И открыетъ земля кровь свою, и не покрыетъ избіенныхъ своихъ.* Во время наказанія, какое постигнетъ Ассиріанъ за то, что проливали кровь сыновъ Іудиныхъ, не укроются отъ него Ассиріане, чудесно истребленные Ангеломъ.

Глава 27.

(1) *Въ той день наведетъ Господь мечь Свой твердый, и великій и крѣпкій, на Левіаѳана змія упорнаго, и на Левіаѳана змія лукаваго: и убіетъ драконта сущаго въ мори.* Пророкъ симъ означаетъ царей-гонителей народа іудейскаго. Два образа особенно указываютъ на двухъ царей ассирійскаго и вавилонскаго, которые, какъ упоминаетъ Исаія, вели долговременную брань съ Іудеями. И притомъ, ассирійскій царь уподобляется змію упорному и лукавому по причинѣ великой злобы и хитрости; потому что Ассиріане первые стали домогаться владычества надъ цѣлою вселенною. Вавилонскій же царь уподобленъ дракону, сущему въ мори; потому что Вавилонъ былъ окруженъ и укрѣпленъ множествомъ водъ. Царь вавилонскій въ гордости говорилъ; „наслаждаюсь миромъ; никто не можетъ сдѣлать мнѣ зла; я безопасенъ, какъ драконъ въ морѣ". Подобно сему, и по тойже причинѣ, Пророкъ Іезекіиль называетъ царя египетскаго *зміемъ великимъ, покоющимся среди рѣкъ* (Іезек. 29, 3.). Но вѣроятно, что Пророкъ въ малыхъ образахъ представилъ здѣсь славныя таинства, и указываетъ на тотъ день, въ который Богъ посѣтилъ и искупилъ міръ, разрушилъ дѣла діавола. А какъ дѣла сатаны многочисленны, то Пророкъ и даетъ ему многія наименованія.

(2) *Въ той день виноградъ добрый, пойте надъ нимъ,* т.-е. въ сіе самое время возстанетъ народъ, и не такой народъ, который уподобленъ мною винограду запустѣвшему, приносящему только дикіе грозды; ему воспойте сыны свѣта словомъ Господнимъ, какое открыто мнѣ отъ Господа.

(3) *Азъ Господь стрегу его;* т.-е. постоянно охраняю народъ Мой, потому что Самъ пекусь о дѣлахъ его. *Буду посѣщать его, днемъ и ночью стеречь его.* Сіе сход-

но съ сказаннымъ Езекіи: *защищу градъ сей* (Иса. 37, 35.).

(4) *Развѣ нѣтъ у тебя стѣны?* Я тебѣ стѣна. *Кто же возрастилъ въ тебѣ терніе и волчцы?* Такъ называетъ Пророкъ ассирійское войско, которое пришло и вторглось въ достояніе Господне. *Вскорѣ дохну на него, и пожгу.* Сіе изъяснилъ самъ Духъ, говоря ниже: *будутъ народы сожжены, какъ прахъ дробный* (ст. 9.).

(5) *И сотворю миръ ему*, когда прибѣгнетъ ко Мнѣ.

(6) *Прозябнетъ и процвѣтетъ Израиль, и наполнится вселенная плода его:* потому что Израильтяне повсюду будутъ проповѣдывать о чудесахъ, совершенныхъ недавно для ихъ спасенія, и о чудномъ исшествіи изъ Египта отцевъ ихъ. И сіи сѣмена, посѣянныя въ слышащихъ, принесутъ обильные плоды правды по всей вселенной.

(8) *Осудишь его*, т.-е. народъ ассирійскій Господь осудитъ пострадать, какъ самъ онъ заставлялъ страдать другихъ. *Воздашь мѣрою, какою самъ мѣрилъ*, т.-е. не тою милостивою мѣрою, какою Ты, Господи, обыкновенно воздавалъ возлюбленному народу праведныхъ Твоихъ, не жезломъ, наказующимъ сыновъ, но поразишь мечемъ Твоимъ, твердымъ, великимъ и крѣпкимъ, т.-е. судомъ, который Ты изрекъ на враговъ Твоихъ и на гонителей народа Твоего. *Ибо помыслилъ въ душѣ въ день зноя*, т.-е. когда духъ его воспламенился гордостію, и дивясь своему мужеству и величію, говорилъ: во вѣки буду силенъ.

(1) *Яко же той порази, и самъ сице уязвится: и яко же самъ уби, такожде убіенъ будетъ*, т. е. Ассиріане будутъ поражены народомъ іудейскимъ; потому что Господь воздаетъ Ассиріанамъ по дѣламъ ихъ за народъ Свой Іудеевъ, и какъ поступали они съ народомъ Божіимъ, такъ поступлено будетъ и съ ними. И сіе слово дѣйствительно исполнилось на царѣ ассирійскомъ Сеннахиримѣ; таинственно же относится

оно къ домостроительству Господню. Такъ Господь наказалъ сатану. Ибо, облекшись въ плоть нашу и ставъ единымъ отъ насъ, тѣ язвы, которыя сатана нанесъ Адаму и рожденнымъ отъ него, обратилъ и наложилъ на него самого. И вотъ нынѣ дѣти и жены, укрѣпляемыя Богомъ, посмѣваются надъ сатаною, и низлагаютъ его какъ немощнаго.

(9) *Сего ради отъимется беззаконіе Іаковле, егда положатъ все каменіе требищъ, сокрушено аки прахъ дробный.* Отымется беззаконіе Іаковле, когда Іудеями всѣ камни, изъ которыхъ созидали они жертвенники тельцамъ и идоламъ своимъ, будутъ сокрушены и превращены въ прахъ подобно извести. Сіе сдѣлалъ Езекія. Пророкъ, показывая, что за сіе Езекія получилъ великую награду, присовокупляетъ: (10) *ибо градъ огражденный будетъ опустошенъ.* Симъ означаются истребленныя войско и городъ и царство Ассиріанъ. *Тамъ пастися будетъ телецъ и поядать злакъ его.* Тельцемъ у Пророка называется народъ іудейскій, который выйдетъ и соберетъ добычу, пожатую и пріуготовленную для него десницею Ангела.

(11) *Сокрушатся жены, которыя идутъ и несутъ ему свѣтъ*, т.-е. города, пришедшіе на помощь Ассиріанамъ. *Не суть бо людіе имуще смысла*, потому что почитали Бога равнымъ идоламъ самарійскимъ. *Сего ради не ущедритъ Сотворивый его*, потому что металъ стрѣлы хулы въ Создавшаго его.

(12) *Сотрясетъ Господь отъ ровенника рѣчнаго даже до водотечи Египетскія;* т.-е. оружіемъ ассиріанъ сотрясетъ и истребитъ народы отъ рѣки Евфрата до рѣки Нила, который называется здѣсь водотечью. *Вы же соберетеся единъ по единому*, т.-е. вы, Іудеи, предшествовавшими бѣдствіями разсѣянные и попеченіемъ Божіимъ сохраненные, соберетесь въ одинъ великій сонмъ и народъ.

(13) *Вострубятъ трубою великою.* Трубою великою

Пророкъ называетъ добрую вѣсть объ окончаніи плѣна. Вѣсть сія по указу Кира, какъ бы провозглашенная великою трубою, достигла слуха и Евреевъ, разсѣянныхъ въ странахъ отдаленныхъ. Ибо, по разрушеніи города и храма, и плѣненіи братій ихъ, разсѣялись они по всей вселенной. И не только Іудеи, но и Ассиріане и Египтяне и всѣ языческіе народы составили одинъ вѣрный народъ, вмѣстѣ стали *поклоняться Господеви на горѣ святѣй въ Іерусалимѣ*; о семъ пророчествовалъ и Каіафа, какъ сказано въ Евангеліи, что *Іисусъ хотяше умрети, да чада Божія расточенная соберетъ во едино* (Іоан. 11, 51).

Глава 28.

(1) *Горе вѣнцу гордыни упоеннаго Ефрема.* Пророкъ изобличаетъ Ефремлянъ въ роскоши и въ гордости; потому что они не въ одномъ чемъ раскошествовали, но, по написанному, какъ съ покатой долины стремились къ сластолюбію, и не тайно предавались нечистымъ дѣламъ, но явно, и какъ бы свившись въ одинъ вѣнецъ, поощряли и побуждали другъ друга къ непотребнымъ пиршествамъ и къ пьянству. И когда они при такой срамной жизни погрязали во грѣхахъ; внезапно, когда не чаяли, пришли и подавили ихъ Ассиріане.

(4) *Цвѣтъ отпадый, вѣнецъ обезчещенный, сила славы его на главѣ долины тучныя.* Горе цвѣту отпадшему, сынамъ Ефремовымъ, которые обладали царствомъ самарійскимъ и городомъ Самаріею, были властителями тучныхъ долинъ, въ тщеславіи и роскоши украшались вѣнцами, свитыми изъ цвѣтовъ и золота! Господь содѣлаетъ, что пышный вѣнецъ будетъ обезчещенъ, и знаки гордости ихъ обратятся въ знаки поруганія.

(2) *Се сила Господня, какъ сильный дождь.* Богъ ихъ

всемогущъ; но они не захотѣли взыскать Его, получить отъ Него спасеніе и пребывать въ завѣтѣ съ Нимъ. *Обезчещенный вѣнецъ Ефрема будетъ какъ ранній плодъ прежде лѣта*, т. е. Ефремляне, отпадшій цвѣтъ,— для Ассиріанъ будутъ тоже, что ранній плодъ. Ибо когда у Ефремлянъ не достанетъ силъ противостать Ассиріанамъ; враги, какъ скоро увидятъ сіе, *восхотятъ поглотити ихъ*. А если бы и достало у нихъ силъ, то не будетъ смысла воспротивиться, по причинѣ упоенія и пресыщенія.

(5) *Въ день той будетъ Господь вѣнецъ силы людемъ Своимъ*, т.-е. царству Іудину, *и сплетеніе славы*, потому что Онъ будетъ огражденіемъ *для отражающихъ брань отъ вратъ*, т.-е. для Езекіи и тѣхъ, которые отразили брань отъ вратъ. Ибо Езекія и близкіе къ нему молитвами своими отразили враговъ отъ Іерусалима.

(7) *Сіи же пожерты быша виномъ*. Сіе значитъ, что и въ царствѣ Езекіи были предававшіеся роскоши и гордости, не только простолюдины, но и священники, и пророки, безъ сомнѣнія, ложные.

(8) *Невоздержны въ многояденіи*, *потому что всѣ трапезы наполнены изрыгающими и изрыгнутымъ, и нѣтъ тамъ болѣе мѣста*. Какъ изрыгающему отвратительно изрыгнутое, такъ предающіеся невоздержанію Іудеи гнушаются словомъ Божіимъ.

Посему Пророкъ присовокупляетъ: (9) *Кого научитъ вѣдѣнію? иже отдоеніи суть отъ млека, отторженніи отъ сосца*, т.-е. въ семъ народѣ некого ему учить. Всѣ или младенцы, которые не могутъ понимать, или и взрослые, но которые говорятъ, что не имѣютъ нужды учиться.

(11) *Невнятнымъ словомъ и инымъ языкомъ возглаголю людемъ симъ*. Здѣсь означается рѣшительное наказаніе. И сіе оставалось тайною для народа, когда страхъ Божій былъ для него то же, что для извергающаго пищу извергнутое имъ; но въ дѣйствительности сіе

исполнилось, когда Іудеи пригвоздили ко кресту Бога, и Апостолы начали вѣщать народу дарованными имъ свыше языками.

(15) *Сотворихомъ завѣтъ съ смертію*, т.-е. съ царемъ ассирійскимъ. *И со адомъ сложеніе*, т.-е. съ Ассиріею. *Буря носима аще мимоидетъ, не пріидетъ на насъ.* Іудеи разсуждали: „этотъ бичъ, т.-е. нашествіе Ассиріанъ будетъ поражать союзные намъ народы, и насъ не коснется“. *Зане положихомъ лжу надежду нашу;* мы надѣемся на Ассиріанъ.

(16) *Сего ради се Азъ полагаю Сіону камень избранъ, краеуголенъ, многоцѣненъ*, т.-е. царство краеугольное, многоцѣнное подъ сѣнію алтаря, подъ херувимами. Или, камень избранный есть Господь нашъ, Который положенъ въ церкви сіонской во главу угла, чтобы въ Немъ тѣ и другіе, и горніе, и дольніе, связуемы были миромъ. Онъ верхъ стѣны, потому что Царь,— и основаніе, потому что Своею правдою держитъ весь миръ. *Вѣруяй въ Онь не устрашится.* Кто такъ вѣруетъ, тотъ подобно Ему не устрашится. И это есть тайна, запечатлѣнная въ Езекіи, но дѣйствительно исполнившаяся въ Господѣ нашемъ; ибо Онъ родившійся отъ Дѣвы есть камень избранный.

(17) *И положу судъ мѣренъ*, т.-е. отдамъ въ руки Его праведный судъ, судить вѣрующихъ и невѣрующихъ. Сіе подобно сказанному: *судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 29). *И побіетъ градъ упованіе лживое*, т.-е. Ассиріанъ, на которыхъ надѣялись князи Іудины. *И убѣжище потопятъ воды*, т.-е. надежда ихъ потонетъ въ водахъ.

(18) *Отымется отъ васъ завѣтъ со смертію*, т.-е. съ Ассиріанами, которыхъ Пророкъ уподобляетъ смерти.

(19) *Въ день и въ нощи будетъ смятеніе*, т.-е. между днемъ и нощію будутъ и ужасъ и спасеніе.

(20) *Покрывало коротко и не можетъ покрыть, постеля узка, и невозможно на ней лечь.* Симъ даетъ Пророкъ

разумѣть, что истребленіе Ассиріанъ близко и не замедлитъ совершиться.

(21) *Яко на горѣ Фарасинѣ* (1 Пар. 14, 11.) *возстанетъ Господь, якоже въ дебри Гаваонстѣй*, т.-е. какъ поражены были цари въ Гаваонѣ, такъ будутъ поражены и Ассиріане; но пораженіе будетъ неодинаково. *Сотворитъ дѣла Своя, дѣла же Его необычайны;* потому что различны наказанія, насылаемыя Имъ на нечестивыхъ.

(25) *Сѣетъ чернуху, пшеницу, ячмень или просо.* Какъ земледѣлецъ не прежде воздѣланія земли сѣетъ, такъ и судъ совершается въ порядкѣ, опредѣленія исполняются одно послѣ другаго.

(26) *И научитъ его судомъ Божіимъ, и восхвалятъ.* И дѣйствительно, Богъ научилъ Ассиріанъ судомъ Своимъ, и всѣ народы будутъ славословить Бога за паденіе Ассиріанъ.

(27) *Ибо не съ жестокостію очищается чернуха.* Какъ киминъ и чернуха околачиваются палкою, потому что растенія малы, такъ и вамъ, Іудеи, земные цари наносятъ легкіе удары. *Ниже коло колесничное обыдетъ кимина, но жезломъ истрясается чернуха и киминъ палкою.* Какъ коло колесничное ходитъ по пшеницѣ, такъ великое войско Ассиріанъ обыдетъ Ангелъ, подобно колесничному колу. И Ассиріане будутъ сокрушены ради насъ.

(28) *Ибо не для побѣды находимъ его.* Не на вѣкъ попустилъ ему Богъ попирать города людей Своихъ и города другихъ народовъ. *И множествомъ колесъ колесничныхъ и копытами сотрутъ его.* Когда оружіемъ Ассиріанъ, какъ жезломъ, Господь поразитъ города, представленные въ образѣ кимина и чернухи, тогда сокрушитъ и самихъ Ассиріанъ великимъ пораженіемъ, рукою Ангела, представленнаго въ образѣ кола колесничнаго.

(29) *И сія отъ Господа изыдоша: чуденъ совѣтъ, ве-*

лика премудрость въ томъ, что по Божію опредѣленію послѣ побѣдъ постигло Ассиріанъ тяжкое паденіе.

Глава 29.

(1) *Горе Аріилу, Аріилу граду въ немъ же Давидъ воева. Соберите отъ года до года.* (2) *Озлоблю бо Аріила.* Аріилъ есть Іерусалимъ, который былъ попираемъ, и самъ попралъ попирающихъ его. *Пусть праздники совершаютъ кругъ свой*, т.-е. тѣ празднества, которыя замышляли прекратить Ассиріане. *Будетъ сѣтованіе и скорбь.* (3) *Обсяду окрестъ тебя.* Все это предшествуетъ избавленію города. *Поставлю острогъ*, т.-е. стѣснятъ тебя осаждающіе враги. *И поставлю около тебя стражей.* (4) *И смиришься, будешь говорить изъ праха, и будетъ гласъ твой аки гласящихъ отъ земли*, т.-е. какъ бы изъ темницы узника.

(5) *Внезапу отъ Господа Саваоѳа* (6) *присѣщеніе будетъ съ трусомъ и съ громомъ и гласомъ великимъ, въ буряхъ и вихряхъ и пламени огня поядающаго.* Присѣщеніе сіе будетъ животворно для Іерусалима и смертоносно для Ассиріанъ.

И еще о спасеніи Іерусалима и о погибели Ассиріанъ говоритъ Пророкъ: (7) *И будетъ множество языковъ, елицы воеваша на Аріила*, (8) *аки гладный во снѣ ядущій*, т.-е. Ассиріане не утолятъ своего голода, когда возмечтаютъ поглотить Іерусалимъ.

(9) *Дивитесь и изумляйтесь, приходите въ смятеніе, ужаснитесь, что упились, и не виномъ.* (10) *Яко излія на нихъ Господь духъ усыпленія, и смѣжилъ очи ихъ и пророкъ ихъ, и князей ихъ, видящихъ сокровенная.* (11) *И видѣніе всякаго изъ нихъ будетъ аки словеса книги запечатлѣнныя.* Ибо одни не будутъ читать ее по невѣдѣнію, а знающіе не осмѣлятся открыть ее, потому что запечатана.

(13) *И рече Господь: приближаются ко Мнѣ людіе сіи усты своими, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене.*

Пророкъ говоритъ сіе о тѣхъ, которые служили Богу и чтили Его по страху человѣческому. Ибо Іудеи почитали Бога по заповѣдямъ человѣческимъ, или по повелѣнію Езекіи.

(14) *Се Азъ приложу раздѣлити люди сія чудно*, т.-е. отдѣлю праведниковъ отъ тѣхъ, которые чтутъ Меня изъ человѣкоугодія.

И о таковыхъ чтителяхъ Пророкъ присовокупляетъ еще: (15) *горе уклоняющимся отъ Господа, дѣла ихъ во тмѣ*. (16) *Яко бреніе въ рукахъ скудельника вмѣнистеся*. Симъ обличаетъ тѣхъ, которые далеки были отъ страха Божія, и замышляли всякое лукавство, не дѣлали же худаго, боясь только Езекіи.

(17) *И будетъ Ливанъ аки Кармилъ*. Сіе говорится объ избавленіи Іудеевъ, о которомъ возвѣщено будетъ во всѣхъ странахъ.

(18) *Услышатъ въ день оный глусіи словеса книги*. Хотя говорится сіе объ язычникахъ, которые были глухи къ вѣщаніямъ Пророковъ, но касается и упорныхъ Іудеевъ, которые собственными своими глазами видѣли спасеніе, предвозвѣщенное въ книгѣ Пророковъ.

(19) *И возрадуются нищіи ради Господа въ веселіи*, т.-е. Іудеи.

(20) *Изчезе попирающій и погибе посмѣятель*, т.-е. царь ассирійскій, *и потребишася вси поучающіи неправдѣ*. Поучающіе неправдѣ суть тѣ нечестивые Іудеи, которые вмѣстѣ съ Ассиріанами понесли наказаніе.

(22) *Тако глаголетъ Господь, сохранивый Авраама, на домъ Іаковль*. Какъ спасъ Онъ Авраама отъ пяти царей, такъ спасетъ и сыновъ Іаковлевыхъ отъ Ассиріанъ.

Глава 30.

(1) *Горе чада отступившая, сотвористе совѣтъ, и не Мною*. Сіе говорится о тѣхъ Іудеяхъ, которые бѣжали въ Египетъ, не вопросивъ о семъ Господа.

(3) *И будетъ вамъ крѣпость Фараонова въ постыдѣніе*, потому что и Фараона поразитъ царь ассирійскій. (4) *Яко онъ въ Танѣ*, т.-е. отмститель въ Танесѣ.

Старѣйшины его и вѣстницы его зли (5) *пойдутъ къ народу, иже не упользуетъ ихъ.* Князи народа іудейскаго обратились къ Египтянамъ, но Египтяне не помогутъ имъ, потому что Господь предастъ ихъ посрамленію и безчестію.

(6) *Видѣніе четвероногихъ юга, въ землѣ печали и тѣсноты: Левъ и львичищь: оттуда аспидъ и змій парящій, иже везяху на хребтахъ богатство свое.* Пророкъ обличаетъ Іудеевъ, которые, будучи утѣсняемы Ассиріанами, искали убѣжища въ Египтѣ. И одни изъ нихъ уподобляются льву и львенку, а другіе аспиду и змію парящему. Они повезутъ богатство свое къ Египтянамъ, вотще и напрасно надѣясь на ихъ помощь.

(8) *Нынѣ убо напиши сія на дскахъ;* изобрази тѣ бѣдствія, какія постигнутъ Іудеевъ и Египтянъ, у которыхъ они искали прибѣжища. И все сіе начертай и напиши на скрижаляхъ, открытыхъ для всякаго.

(9) *Сынове, иже не похотѣша слышати закона Господня:* (10) *глаголюще видѣнія видящимъ: не имѣйте видѣній, и пророкамъ: не глаголите намъ укоризны, но глаголите угодное намъ*, т.-е. удержите языкъ отъ несносныхъ для насъ обличеній, и не изрекайте намъ пророчествъ скорбныхъ.

(11) *Совратите насъ съ пути*, о которомъ говорите, что приведетъ насъ къ убѣжищу сокровенному. *И отымите отъ насъ Святое Израилево*, чтобы не напоевать болѣе нашего слуха тягостными предвѣщаніями Божіихъ Пророковъ, непрестанно повторяющихъ намъ: такъ глаголетъ Святый Израилевъ.

(13) *Сего ради будетъ вамъ грѣхъ сей аки разсѣлина, грозящая паденіемъ, и аки стѣна высокая, ейже абіе настоитъ паденіе*, т.-е. паденіе въ предопредѣленное время, когда враги подвигнутся, нападутъ и сокрушатъ.

(15) *Сего ради глаголетъ Святый Израилевъ: егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися.* (16) *Но рекосте не тако: на конехъ всадники будемъ, и на легкихъ побѣгнемъ. Того ради побѣгнете и легцы будутъ гонящіи васъ,* (17) *дондеже оставлени будете, аки щогла на вершинѣ горъ, и яко знамя на холмѣ.* Пророки возвѣщали Іудеямъ: когда воздохнете и покаетесь, тогда будете спасены. *Крѣпость ваша будетъ въ упованіи.* Но вы говорили: нѣтъ, *на конехъ всадники будемъ, и на легкихъ побѣгнемъ.*

(14) *Сего ради паденіе его будетъ яко сокрушеніе сосуда глиняна сокрушаемаго нещадно,* т.-е. подобно сокрушенію глинянаго еще необожженнаго сосуда.

(19) *Плачемъ не восплачитеся,* по причинѣ отчаянія.

(21) *Ушеса ваша услышатъ словеса созади глаголющаго.* Услышатъ не словеса Пророковъ, вѣщающихъ вамъ въ лице, но гласъ народовъ чуждыхъ, которые будутъ славословить Бога и побуждать къ упованію на Того, Кто избавилъ васъ отъ Ассиріанъ.

(24) *Юнцы ваши и волове наядятся плевъ смѣшенныхъ съ ячменемъ, извѣянныхъ лопатою и грохотомъ.* Пророкъ обѣщаетъ чудное изобиліе, среди котораго и воламъ, воздѣлывающимъ землю, не будутъ заграждать устъ, по причинѣ обилія земныхъ плодовъ; на самомъ гумнѣ, гдѣ молотится хлѣбъ, будутъ они насыщаться плевами съ ячменемъ.

(25) *И на всякой горѣ высоцѣ и на всякомъ холмѣ вознесеннѣ потекутъ потоки водъ въ день оный, егда погибнутъ мнози, и егда падутся столпи. И усугубится свѣтъ небесныхъ свѣтилъ.* Разнесется повсюду радостная вѣсть въ день великаго истребленія Ассиріанъ и разхищенія ихъ стана, представляемаго въ образѣ столпа.

Въ тотъ день истребленіемъ Ассиріанъ (26) *исцѣлитъ Господь сокрушеніе людей Своихъ,* сыновъ Іудиныхъ. Сіе же можно относить и къ Господу нашему.

Слова:—*въ день оный, егда погибнутъ мнози,* исполнились въ сокрушеніи Іерусалима, сатаны и смерти, представленныхъ въ образѣ столповъ. Отъ Апостоловъ и чрезъ нихъ во всѣ края потекли потоки радостнаго благовѣстія. *Усугубился свѣтъ,* т.-е. не чувственный свѣтъ солнца видимаго, который при страданіи Христовомъ прелагался во тму, но духовный свѣтъ вѣдѣнія, представленный въ образѣ небесныхъ свѣтилъ. И сей свѣтъ разсѣялъ духовный мракъ, лежавшій на сердцахъ язычниковъ.

(27) *Се имя Господне, идетъ издалеча горящая ярость Его, и славно видѣніе Его.* Сіе говорится о судѣ, произнесенномъ на царя ассирійскаго.

(28) *И духъ его аки потокъ пріидетъ даже до выи, еже смутити языки за обольщеніе суетнымъ и узду обольщенія.* Пророкъ говоритъ о хулахъ Ассиріанъ, и о гордости ихъ устъ, съ какою дерзнули на брань съ Тѣмъ, Кто побѣждаетъ всѣхъ.

(29) *Пѣснь ваша будетъ побѣднымъ вѣнцемъ,* который освятится въ праздникъ Іудеевъ по причинѣ истребленія ассирійскихъ полчищъ. *И веселіемъ сердца,* т.-е. веселіемъ воздастъ вамъ Господь за ту радость, съ какою Ассиріане восходили ненаказанно на гору Божію, приступая къ Іерусалиму.

(30) *И слышанъ сотворитъ Господь гласъ славы Своея,* содѣлавъ спасеніе народа Своего. *И ярость мышцы Своея покажетъ* на царѣ ассирійскомъ. *Съ яростію и гнѣвомъ и съ пламенемъ, съ дождемъ и градомъ.* Подъ сими образами представлена брань съ Ассиріанами.

(32) *И во всѣхъ дѣлахъ его будетъ жезлъ рабства, который упокоитъ на немъ Господь.* Всѣ народы будутъ превозноситься предъ Ассиріанами, когда услышатъ, что пала сила ихъ и востала свобода.

И будетъ ратовати на-нь сильною бранію, (33) *потому что прежде времени уготовилъ онъ пищу себѣ,* т.-е. умыслилъ поглотить градъ Божій. *И злоба его угото-*

валась, въ глубину и широту распространила жилище. Злоба царя ассирійскаго замыслила покорить святый градъ, и надѣялась, что владычество его будетъ вѣчно. *Древа его многи,* т.-е. многочисленны войска его, но *отъ тѣни Господней какъ огонь воспламенятся.*

Глава 31.

(1) *Горе сходящимъ во Египетъ помощи ради.* Пророкъ снова укоряетъ Іудеевъ, которые предались бѣгству и удалились въ Египетъ, надѣясь тамъ найдти себѣ убѣжище во время тѣсныхъ и смутныхъ обстоятельствъ. *И не бѣша уповающе на Святаго Израилева.* (2) *И возстанетъ на домы человѣковъ злыхъ,* т.-е. Египтянъ.

(3) *Господь же отвратитъ руку Свою,* т.-е. не спасетъ тѣхъ и другихъ. Будутъ поражены и Египтяне, подающіе помощь, и Евреи, ищущіе помощи.

(4) *За неже тако рече Господь ко мнѣ: якоже аще возреветъ левъ и львичищь о ловитвѣ; тако Господь Саваоѳъ снидетъ на гору Сіоню, и на горы его воевати.* Пророкъ обращаетъ слово къ колѣну Іудину, и именно къ тѣмъ Іудеямъ, которые, уповая на Бога — крѣпость ихъ, остались въ землѣ своей, тогда какъ братія ихъ бѣжали и разсѣялись всюду.

(6) *Обратитеся сынове Израилевы,* закоснѣвавшіе донынѣ въ упорствѣ.

(8) *Паде Ассуръ.* Ради васъ постигло Ассиріанъ такое тяжкое наказаніе. *Паде Ассуръ не мечемъ человѣческимъ,* т.-е. не человѣческими силами, но рукою Ангеловъ. *И сокрушатся князи его* при видѣ чуда. Сокрушатся народъ и князи его, видя обратившагося въ бѣгство царя ассирійскаго. Побѣжитъ онъ и въ твердынѣ жилища своего укроется. Побѣжитъ скрыться въ городъ свой Ниневію, подобно звѣрямъ, спасающимся отъ ловцевъ.

(9) *Глаголетъ Господь, у Котораго свѣтъ въ Сіонѣ и пещь въ Іерусалимѣ*, т.-е. свѣтъ спасенія въ Сіонѣ и пещь отмщенія въ Іерусалимѣ.

Глава 32.

(1) *Се въ правдѣ цари и князи съ судомъ владѣти начнутъ*, т.-е. Езекія и князи его.

(2) *И будетъ человѣкъ какъ убѣжище отъ вѣтра*, т.-е. будетъ убѣжищемъ во время бѣдствій.

(5) *И къ сему не рекутъ юродивому владѣти.* (6) *Юродъ бо юродивая изречетъ.* Здѣсь разумѣется царь ассирійскій, который думалъ, что своею силою, и силою идоловъ своихъ, побѣдитъ Езекію. *Сердце смысленное уразумѣетъ видѣніе*, т.-е. Езекія, который Рапсаковы письма *отверзе предъ Господемъ* (Иса. 37, 14). *Сердце юродиваго творитъ неправду, еже совершити нечестіе.* Таковъ Рапсакъ въ хулѣ на Бога. *И глаголати прелесть*, какъ говоритъ Рапсакъ: гдѣ боги народовъ? *Еже тщу сотворити душу алчную и отнять питіе у души жаждущей.* Съ такимъ намѣреніемъ говорили: *да не прельщаетъ васъ Езекія словесы: не предастся градъ сей въ руки царя ассирійска* (Иса. 36, 14. 15).

(8) *Великій духомъ совѣщаетъ великое.* Крѣпкій духомъ Езекія совѣщаетъ великое, потому что съ твердымъ упованіемъ взираетъ онъ на Бога. *И пребудетъ въ величіи*, т.-е. будетъ спасенъ и сохранитъ величіе царства своего.

(9) *Жены богатыя востаните, и услышите гласъ Мой, дщери съ надеждою слышите словеса Моя.* Богатыя жены и дщери надѣющіяся суть города Іудины, которые упоевались надеждою спасенія.

(10) *И во дни года востенутъ.* Они лишатся надежды своей; изчезнетъ спасеніе, оскудѣютъ плоды земные, враги будутъ истреблять ихъ съ земли ихъ. Сіе согласно съ сказаннымъ: *еще лѣто едино, оску-*

дѣетъ вся слава Кидарова (Иса. 21, 16). *Преста объиманіе винное, съ гумна собрано.* Не пріидетъ избавленіе, котораго ожидали.

(11) *Совлецытеся, наги будите, препояшите чресла своя во вретище*; потому что земля ваша опустошена, и жители отведены въ плѣнъ Ассиріанами.

(13) *На земли людей Моихъ терніе и быліе возникнетъ, и во всякомъ домѣ веселія*, т.-е. города іудейскіе будутъ разрушены.

(14) *Храмъ будетъ преданъ забвенію*, т.-е. святый храмъ іерусалимскій. *И прекратится сила*, т.-е. не станетъ въ городѣ многолюдства. *Домы вожделѣнія будутъ пещеры радость осломъ дивіимъ.* Пророкъ имѣетъ въ виду паденіе Іерусалима; жители его одни въ плѣну, другіе бѣжали въ Египетъ, ища себѣ убѣжища.

(15) *Дондеже найдетъ на ны духъ отъ Вышняго, и будетъ, пустыня въ Хермель, а Хермель въ дубраву вмѣнится.* Земля Іудеевъ будетъ пустынна какъ Кармилъ; а Кармилъ, т.-е. Ассиріане, во всемъ изобиловавшіе, пожженъ будетъ огнемъ.

(16) *И почіетъ въ пустыни судъ*, которымъ праведный Судія отмститъ за опустошеніе земли іудейской. *И правда въ Кармилѣ вселится*, потому что Ассиріане получатъ должное воздаяніе.

(17) *И будетъ дѣло правды миръ.* Іудеи будутъ вознаграждены миромъ и спокойствіемъ за то, что чтили правду.

(18) *И вселятся людіе мои въ градѣ мира*, т.-е. въ Іерусалимѣ.

(19) *Градъ же падетъ на лѣсъ*, т.-е. на царство ассирійское. *Какъ поле до земли унизится градъ*, т.-е. гордый станъ царя ассирійскаго, возвышавшійся подобно крѣпкому городу.

(20) *Блажени сѣющіи при всякой водѣ.* Блаженны, или потому, что имъ предсказывается избавленіе, или

потому, что повѣрили пророчеству, изреченному къ жившимъ при Езекіи. Но сіе преимущественно относится ко святымъ Апостоламъ и къ проповѣдникамъ, которые сѣмена спасительнаго слова посѣяли во всѣхъ народахъ. *Идѣже волъ и оселъ попираетъ.* Подъ образомъ вола представленъ здѣсь народъ израильскій, бывшій подъ игомъ закона, а подъ образомъ осла представлены язычники, которые по закому почитались нечистыми. И святыми Апостолами всѣмъ равно преподано и во всѣхъ всѣяно благовѣстіе евангелія Христова.

Глава 33.

(1) *Горе расхитителю! не расхищайте; а если пожелаете расхищать, сами будете расхищены.* Пророкъ предостерегаетъ Іудеевъ, чтобы не вдавались въ хищеніе, хотя и расхищали ихъ Ассиріане. *Если пожелаете обманывать, сами будете обмануты.* Пророкъ говоритъ: если не пребудете въ завѣтѣ съ Богомъ, то сами будете обмануты тѣми обманщиками, которые желаютъ вашего переселенія въ Египетъ.

(2) *Господи, помилуй ны, на тя бо уповахомъ.* Эта молитва народа іудейскаго.

(3) *Гласомъ страха Твоего ужасошася языцы, и отъ величія Твоего разсѣяшася.* Такъ съ бодрымъ духомъ говорятъ тѣ самые, которые прежде просили объ окончаніи своихъ бѣдствій.

(4) *Нынѣ же соберутся корысти ваши.* (5) *И наполнися Сіонъ суда и правды.* Соберется все, что похитили у нихъ Ассиріане. Даже Іудеи не только возвратятъ свое, но возьмутъ и собственность Ассиріанъ.

(7) *Если явлюся имъ, горько возрыдаютъ* т.-е. у Ассиріанъ потекутъ слезы, когда ощутятъ силу Мою. *Вѣстницы мира горцѣ восплачутся.* Мирные вѣстники, посланнные Езекіею къ царю ассирійскому, восплачутся

потому что не далъ имъ мирныхъ посланій, которыхъ они желали; восплачутся, видя паденіе, угрожающее ихъ братіямъ.

(8) *Опустѣша путіе, не стало проходящихъ.* Нѣтъ идущихъ во Іерусалимъ на праздники, потому что вся страна занята ассирійскими полчищами, и нѣтъ проходящихъ по дорогамъ.

(9) *И посрамлю Ливанъ: опустошенъ Васанъ и Кармилъ,* въ нашествіе Ассиріанъ, которые разграбили и опустошили всю страну. Но, можетъ быть, и сами Ассиріане представлены здѣсь въ образѣ опустошенныхъ Ливана и Кармила; ибо Господь посрамилъ царя ассирійскаго.

(11) *Зачнете тернія, и породите стебли въ духъ вашемъ.* И сіе говоритъ Пророкъ объ Ассиріанахъ.

Ибо въ объясненіе сего присовокупляетъ: (12) *будутъ языцы сожжени въ извѣсть, аки терніе, собранное для сожженія,* (13) *Слышите далніи, яже сотворихъ.* По волѣ Божіей, произошло, что нѣкоторые изъ народовъ, собранныхъ Сеннахиримомъ, избавились отъ общаго истребленія ассирійскихъ войскъ. И благость Милосердаго послала ихъ по городамъ, которыми проходили, возвѣщать, что постигло Ассиріанъ у града Божія. *Увѣдайте приближающіися крѣпость Мою,* т.-е. вы, Іудеи, которые преимущественно предъ другими народами близки были къ Богу, потому что имѣли вѣдѣніе о Богѣ.

(14) *Устрашены въ Сіонѣ беззаконницы,* т.-е. Ассиріане устрашены гнѣвомъ Божіимъ и поразившимъ ихъ мечемъ Господнимъ, а также и тѣ Израильтяне, которые отчаялись въ спасеніи, почему и напалъ на нихъ страхъ и великій ужасъ. *И трепетъ пріялъ нечестивыя,* т.-е. идолопоклонниковъ и уклоняющихся отъ истинной вѣры, которые во время сей войны хулили Бога Іудеевъ. *Кто изъ насъ будетъ обитать съ огнемъ поядающимъ? кто изъ насъ будетъ обитать съ*

огнемъ попаляющимъ вѣки? Кто будетъ обитать съ Богомъ, Который въ Писаніи называется огнемъ поядающимъ? Кто приблизится къ сему огню?

Развѣ только Езекія (15) *ходяй въ правдѣ и глаголяй право.* (16) *Хлѣбъ ему данъ и вода его вѣрна.* За искреннее благочестіе и правоту нравовъ Езекію благословилъ Богъ земными плодами и неоскудѣвающимъ обиліемъ водъ,

(17) *Очи Его узрятъ землю издалеча.* Пророкъ говоритъ сіе о полчищахъ, пришедшихъ въ Іудею изъ земель отдаленныхъ. Узритъ, говоритъ, только, и подивится, что они истреблены и попраны, какъ земля.

(18) *Гдѣ книгочій? гдѣ опредѣляющій вѣсъ? гдѣ исчитаяй столпы у народа сильнаго?* Пророкъ посмѣвается здѣсь надъ Ассиріанами, которые вторглись въ достояніе Іудеевъ, и въ гордости своей положили, что Израиль ими покоренъ, и они уже дѣлятъ между собою его корысти.

(19) *Не посмотритъ на народъ тяжко слышащій и косноязычный*, т.-е. Езекія не будетъ подражать народу, тяжко слышащему и не смысленному.

(20) *Воззри на Сіонъ, градъ празднествъ нашихъ.* Пророкъ восхваляетъ градъ Божій, потому что въ немъ одномъ исключительно предъ прочими городами у Іудеевъ по закону совершались праздники и приносились жертвы. *И очи твои воззрятъ на Іерусалимъ селеніе богатое, кущу, которая не поколеблется,* если только Тебѣ будетъ угодно, чтобы она не поколебалась.

(21) *Имя велико намъ есть Господь*, потому что содѣлалъ намъ преизбыточествующее спасеніе. *Свѣтлость и широта*; потому что заповѣди и ученіе Его для насъ пространная свѣтлая область. *Да не царствуетъ надъ нами господство владыкъ*, т.-е. господство князей Ассиріанъ. *И сильный, кто бы онъ ни былъ, не*

пройдетъ по ней, т.-е. никакой иной народъ, послѣ страшныхъ бѣдствій, постигшихъ Ассиріанъ, не пройдетъ по землѣ Іерусалима.

(22) *Яко Господь судія, Господь законодатель, Господь царь нашъ, и Той Спаситель нашъ.* (23) *Прервашася ужа твоя, яко не укрѣпишася.* Рѣчь обращена къ Іерусалиму, жители котораго предались бѣгству и не имѣли въ себѣ крѣпости. *Щогла твоя преклонися, не распуститъ знаменія*, потому что не усмотрѣли чуда. *Пока не раздѣлили добычи*, т.-е. князи твои, Іерусалимъ, трепетали и пребывали въ страхѣ, пока не познали, какую чудную брань Господь воздвигъ на враговъ ихъ. Когда же укрѣпились, тогда вошли въ станъ непріятельскій, и не найдя въ немъ никого начали дѣлить корысти. *Мнози хроміи плѣниша плѣнъ.* Хромыми пророкъ называетъ Іудеевъ, заключенныхъ въ городскихъ стѣнахъ, которые, избавившись отъ осады, вышли и взяли въ добычу мсковъ и всѣхъ вьючныхъ животныхъ, какія остались послѣ умерщвленныхъ Ассиріанъ.

(24) *И не одинъ житель не скажетъ: я боленъ.* Не скажутъ жители Іерусалима: намъ страшенъ царь ассирійскій; мы больны. *Народъ, осаждавшій его, понесъ грѣхъ.* т.-е. пріялъ судъ, изрекаемый на грѣшника. Ибо Ассиріане, напавшіе на Іерусалимъ, наказаны за то, что хулили и поносили Іерусалимлянъ и Бога ихъ.

Глава 34.

(1) *Приступите языцы, и услышите.* Подобно тому, какъ Пророкъ прежде говорилъ объ однихъ Ассиріанахъ, такъ теперь начинаетъ говорить вмѣстѣ объ Ассиріанахъ и объ Идумеяхъ.

(4) *Свіется небо, и вся звѣзды спадутъ*, т.-е. падетъ гордыня и вся сила Ассиріанъ. Ибо Пророкъ подъ образомъ силъ небесныхъ представляетъ князей ассирійскихъ.

(5) *Зане упіется мечъ мой на небеси*, т.-е. кровію Ассиріанъ, представляемыхъ подъ образомъ неба. *Якоже листвіе спадетъ съ лозы, и якоже листвіе смоковницы.* Сіе говоритъ о царствѣ Ассиріанъ; а послѣ нихъ пріемлютъ судъ Идумеи.

(6) *Жертва Господеви въ Восорѣ* по возвращеніи, жертва въ томъ, что истреблены будутъ Идумеи мечемъ по суду правды.

(7) *И падутъ съ ними единороги*, т.-е- идумейскіе. *И упіется земля отъ крове ихъ.* (9) *И обратятся потоки его въ смолу, и земля его въ жупелъ.* (11) *Й наслѣдятъ его птицы, ежеве и вранове возгнѣздятся въ немъ.* (14) *Срящутся бѣси, ту почіютъ ночныя страшилища, обрѣтше себѣ покоища.* Всѣ сіи страхованія, исчисленныя здѣсь Пророкомъ, дѣйствительно будутъ въ Идумеи послѣ предсказаннаго запустѣнія, вмѣсто обитателей въ жилищахъ идумейскихъ поселятся птицы, ежи, враны и грифы.

(17) *И наслѣдятъ ее*, т.-е. Идумею *во вѣкъ. И рука его раздѣли имъ мѣры, и ни единъ отъ нихъ не погибе.* (16) *Ищите въ книгѣ Господней, и найдете, что ничто не погибло,* т.- е. все, что Моѵсей и другіе пророки предсказали объ Ассиріанахъ и Идумеянахъ, исполнилось надъ ними, и ни одно изъ предвѣщаній ихъ не осталось напраснымъ.

Глава 35.

(1) *Радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня. И да цвѣтетъ, яко кринъ.* (2) *Да скочитъ какъ серна, и слава Ливанова дастся ей, и честь Кармилова и Саронова.* Сіе Пророкъ говоритъ о землѣ израильской, которая опустошена была Вавилонянами, но по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, наслаждаясь миромъ, возвратила себѣ прежнюю честь и славу.

(3) *Укрѣпитеся руцѣ ослабленныя, и колѣна колеблющіяся утвердитеся;* или потому что приблизилось вре-

мя возвращенія изъ плѣна, или потому что близко и настало уже спасеніе и время вѣчнаго мира.

(4) *Се Богъ Спаситель пріидетъ и спасетъ васъ.* (5) *Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ.* (6) *Тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ.* Пророкъ предвозвѣщаетъ Іудеямъ будущія блага за тѣ притѣсненія отъ Ассиріанъ и Вавилонянъ, которыя привели ихъ въ оцѣпенѣніе и сдѣлали, что они видя не видали, и слыша не понимали. Посему, теперь предсказываетъ имъ, что будутъ они въ состояніи противоположномъ прежнему, что отверзутся очи слѣпыхъ и проч. И во всей истинѣ совершено сіе Мессіею. Когда для спасенія всѣхъ людей содѣлался Онъ человѣкомъ; тогда отверзалъ очи слѣпымъ, изцѣленные Имъ увидѣли свѣтъ. Онъ дѣлалъ яснымъ языкъ нѣмыхъ, давалъ слухъ глухимъ, даже когда люди, не тѣлесно только, но и душевно одержимы были сими недостатками. Ибо язычники, слѣпые въ богопознаніи, увидѣли свѣтъ боговѣдѣнія, и слухомъ своимъ вняли гласу животворной евангельской трубы.

(6) *Яко проторжеся вода въ пустыни.* Конечно, означается симъ и то избавленіе Іудеевъ, тотъ миръ и то спокойствіе, какія послѣдовали за погибелію Ассиріанъ, въ самой же сущности исполнилось сіе въ пришествіе Господа. Ибо Онъ какъ бы *проторгся* съ неба, подобно живой водѣ снизшедши въ міръ сей— эту жаждущую пустыню, и содѣлался какъ бы источникомъ прибѣжища среди безплодной дебри.

(7) *Въ жилищѣ шакаловъ, гдѣ они одни покоются, произрастутъ тростникъ, трава и ситникъ.* Растенія сіи, необыкновенныя въ песчаной пустынѣ, изображаютъ добрые нравы людей, послѣ того какъ міръ будетъ утѣшенъ пришествіемъ Мессіи, и родъ человѣческій плодопринесетъ всѣ роды добродѣтелей. Іудеевъ же Богъ чрезъ Пророка утѣшаетъ тѣмъ, что

по истребленіи Ассиріанъ и Вавилонянъ, земля ихъ насладится миромъ, украсятъ ее всякаго рода произрастенія, и многоводные потоки и земные плоды въ ней будутъ въ большемъ обиліи.

(9) *И пойдутъ избавленніи.* (11) *Избавленніи Господемъ*, т.-е. избавленные язычники всѣхъ странъ обратятся воздать поклоненіе и благодареніе Богу за содѣянное имъ спасеніе, и за пріятую ими благодать. *И отбѣжатъ печаль и воздыханіе*; всѣ скорби, постигшія ихъ во время плѣна, прекратятся въ тѣ дни.

Глава 36.

(1) *И бысть въ четвертоенадесять лѣто царя Езекіи взыде Сеннахиримъ царь ассирійскъ на вся грады тверды іудейски, и взя оныя.* (2) *И посла Сеннахиримъ царь Рапсака отъ Лахисъ къ царю Езекіи.* (4) *И рече имъ Рапсакъ: рцыте Езекіи тако:* (6) *се уповаеши на жезлъ тростяный, сокрушенный сей, на Египетъ; на него же аще опрется мужъ, внидетъ въ руку его, и прободетъ ю.* (10) *Господь рече ко мнѣ: взыди на землю сію и погуби ю.* Рапсакъ, т.-е. главный виночерпій посланъ былъ въ Іерусалимъ убѣдить жителей его, чтобы сдали городъ владыкѣ Рапсака, и обольщалъ Іерусалимлянъ тѣмъ, что господинъ его не по собственной волѣ пришелъ на нихъ войною, но по волѣ Бога, Который сказалъ ему: *взыди.* Рапсакъ же говорилъ по-іудейски, или потому что онъ былъ изъ числа Израильтянъ, еще прежде взятыхъ въ плѣнъ, и теперь приведенъ ассирійскими князьями для того, чтобы чрезъ него говорить съ Іудеями, или потому что Рапсакъ былъ переводчикомъ у Сеннахирима, какъ знавшій тотъ и другой языкъ.

Глава 37.

(5) *И пріидоша отроцы царя Езекіи ко Исаіи.* (6) *И рече имъ Исаія: сія глаголетъ Господь:* (7) *Азъ вложу*

въ него духъ, и услышавъ вѣсть, возвратится во страну свою. Возвратится тотъ, кто незадолго прежде гордился памятію побѣдъ своихъ и славою царства, и говорилъ: „что сдѣлано нынѣ мною, то сдѣлаю и заутра“. Но Соломонъ сказалъ: *не хвалися о утріи: не вѣси бо, что родитъ находяй день* (Притч. 27, 1). И сіе равнозначительно сказанному: *довлѣетъ дневи злоба его* (Матѳ. 6, 39). Сеннахиримъ услышитъ вѣсть, и возвратится, т.-е услышитъ горькую вѣсть объ истребленіи войскъ своихъ въ Іудеѣ, и тогда поймет, сколько онъ заблуждался и безумствовалъ, говоря: (24) *взыду на высоту горъ, на послѣдняя Ливанова.* Въ сихъ образахъ представлялъ онъ себѣ славный Іерусалимъ.

(26) *Не слышалъ ли еси. яко Азъ отъ древнихъ дней сотворихъ его.* Т. е. Я соградилъ Іерусалимъ. *И нынѣ привелъ его,* чтобы городъ былъ опустошенъ. То-есть Я привелъ теперь ассирійское войско, чтобы опустошить Іерусалимъ. Но будетъ иначе.

(17) *Подобно городамъ твердымъ, въ которыхъ жители опустили руки, сокрушены, постыждены, стали, какъ трава полевая.* Т. е. какъ истребилъ Я твердые города и сокрушилъ ихъ обитателей, такъ посрамлю и сокрушу царя ассирійскаго.

(19) *Вложу брозду въ ноздри твоя, и узду во уста твоя:* т.-е. наложу наказаніе на тѣ члены, которыми царь ассирійскій богохульствовалъ. Устами своими хулилъ онъ Іерусалимъ и Бога, и надменіемъ ноздрей выражалъ гнѣвъ свой; посему, будетъ брозда въ ноздряхъ и узда въ челюстяхъ. Подобно сему Богъ древле поразилъ и Филистимлянъ, и какъ говоритъ Пророкъ: *поношеніе вѣчное даде имъ* (Псал. 76, 66).

(30) *Сіе же тебѣ знаменіе: яждь сего лѣта, еже отъ себѣ растетъ, и во второе лѣто, еже отъ себе растетъ.* (32) *Яко отъ Іерусалима взыдутъ останки.* Послѣ предсказанія объ истребленіи Ассиранъ Пророкъ возвѣ-

щаетъ Езекіи и другую радость, что Господь умножитъ земные плоды; въ теченіи двухъ лѣтъ не нужно будетъ воздѣлывать и засѣвать землю, но будутъ всѣ питаться тѣмъ, что земля произраститъ сама собою.

(36) *И изыде Ангелъ Господень, и изби отъ полка ассирійска сто осмдесять пять тысящъ.* Царь ассирійскій получилъ вѣсть объ истребленіи полчищъ своихъ, когда велъ войну съ Ѳаракомъ царемъ еѳіопскимъ.

(37) *И отъиде возвращся Сеннахиримъ: и вселися въ Ниневіи.* (38) *И внегда поклонятися ему во храмѣ Несроху богу своему, Адрамелехъ и Сарасаръ сынове его убиша мечемъ, и бѣжаша въ землю Карду.* Когда Сеннахиримъ возвратился въ Ниневію, покланялся богу своему и славилъ его за спасеніе отъ погибели; тогда правда Божія попустила сыновьямъ его воспріять лукавый помыслъ, и они убили его предъ идоломъ, сами же бѣжали въ Арменію. *И воцарися Асарданъ сынъ его послѣ его.* Вмѣсто Адрамелеха и Сарасара, которые убили отца своего и какъ сказано, бѣжали въ землю Карду, т.-е. въ землю араратскую.

Глава 38.

(1) *Въ то время разболѣся Езекія до смерти.* (2) *И обрати лице свое къ стѣнѣ, и помолися ко Господеви, глаголя:* (3) *помяни, Господи, како ходихъ предъ Тобою со истиною, и сердцемъ правымъ.* Езекія сказалъ сіе вѣроятно потому, что видѣлъ и такихъ царей, которые царствовали лукаво, однакоже сыны ихъ наслѣдовали престолъ ихъ.

(5) *Тако глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего.* (8) *Се Азъ возвращу сѣнь степеней, ими же сниде по степенямъ Ахаза отца твоего: возвращу солнце десять степеней, и взыде солнце десять степеней, ими же сниде.* Знаменіемъ десяти степеней, даннымъ Езекіи, означалась тайна смерти и возстанія отъ одра; но можно сказать, что симъ же знаменіемъ означалась и тьма,

которая по смерти Езекіи покрыла народъ Божій. Какъ при отцѣ прибавилось дня на десять часовъ, такъ увеличилась тьма во дни нечестиваго сына его. И еще, десять часовъ, прибавленныхъ ко дню, изображаютъ тайну совершеннаго Свѣта, какой имѣлъ возсіять міру. Сверхъ того число степеней изображаетъ собою и десятословіе, въ которомъ Езекія почерпалъ свѣтъ и жизнь.

(10) *Азъ рекохъ, въ преполовеніи дней моихъ пойду*, т.-е. умру, и насталъ послѣдній мой день. *У вратъ адовыхъ оставлю лѣта моя прочая.* Оставляю у вратъ адовыхъ остатокъ лѣтъ моихъ; въ цвѣтѣ возраста схожу во гробъ, и вотъ уже низведенъ въ могилу.

(11) *Рекохъ, ктому не узрю Господа на земли живыхъ.* Я сказалъ послѣ суда, какой изрекъ мнѣ Исаія, что не увижу Господа на земли живыхъ, т.-е. не увижу престола Господня въ Іерусалимѣ. *Ктому не узрю человѣка со живущими въ ровѣ*, т.-е. въ обителяхъ праха.

(12) *Вѣкъ мой взятъ и переносится какъ куща пастырей.* Взята у меня жизнь, и перенесена съ вѣкомъ моимъ, какъ куща пастырей, которая сегодня здѣсь, а на утро въ другомъ мѣстѣ. *Свилась жизнь моя какъ нить.* Подобно свившейся нити сократилось и умалилось время жизни моей. *Какъ ткань, которую скоро перерѣжутъ.* Спѣшу исполнить мѣру дней моихъ, уподобляюсь ткани, которая скоро будетъ перерѣзана.

(13) *Отъ дне до нощи преданъ быхъ.* И день и ночь у меня молитва и скорбь.

(14) *Какъ щебечущая ласточка щебеталъ я, какъ стонущій голубь стоналъ* въ скорби и плачѣ, по причинѣ изреченнаго мнѣ опредѣленія. *Возвелъ я очи на высоту: Господи, избави мя, и будь ко мнѣ милостивъ.* Езекія, когда услышалъ отъ Исаіи о себѣ опредѣленіе, обратился къ молитвѣ, и возвелъ очи къ небу, гдѣ обитаетъ Богъ, какъ въ мѣстѣ далекомъ и не-

доступномъ грѣху. Просилъ же у Господа избавленія отъ Ассиріанъ и милости продлить жизнь его.

(15) *И что реку? скажи мнѣ.* Онъ проситъ, чтобы и самыя слова, какія скажетъ, были не его собственныя, но чтобы самъ Богъ вложилъ въ уста его слова, какія Богу угодно. *И Той сотвори, и отрясъ весь сонъ мой;* потому что Богъ удалилъ отъ него горести души его. *Надъ ними умилосердится Господь.*

(16) *Ради таковой жизни духа моего, Господи, исцѣли и оживотвори меня.* Такъ умоляетъ, за духовную и добродѣтельную жизнь дать исцѣленіе и жизнь плоти его. Сіе и выразилъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: *угодное предъ очима Твоима сотворихъ* (4 Цар. 20, 3). (17) *Ужели миръ содѣлалъ горести мои болѣе горькими?* Ибо послѣ избавленія отъ Ассиріанъ постигла его болѣзнь смертная. *Угодна была Тебѣ душа моя, да не погибнетъ въ истлѣніи,* т.-е. не погибъ Езекія, когда разрушали все Ассиріане. *И завергль еси за Тя вся грѣхи моя,* показывая тѣмъ, что Езекія спасенъ по единой благости. Въ другомъ смыслѣ исполнилось сіе и на Господѣ нашемъ. Ибо Онъ, облекшись въ тѣло нашего смиренія, возложилъ на Себя; и понесъ на Себѣ грѣхи всѣхъ насъ.

(18) *Ибо не адъ возблагословитъ Тя, и не смерть восхвалитъ Тебя.* Въ устахъ мертвыхъ умолкаютъ хвалы Тебѣ. *И не возвѣстятъ истины Твоей сошедшіе въ могилу;* потому что всѣ лежащіе въ гробахъ лишены дара слова.

(19) *Живіи возблагословятъ Тя, якоже и Азъ днесь;* потому что изъ мертвыхъ содѣлался я живымъ; и Ты совершилъ сіе со мною нынѣ. Когда Исаія, по Божію повелѣнію, изрекъ Езекіи смерть, тогда онъ былъ уже какъ бы мертвымъ. А когда умилостивилъ онъ Бога принесенною Ему молитвою, и Богъ даровалъ ему жизнь; тогда возвѣщаетъ и проповѣдуетъ, что сталъ живымъ и воскресъ. *И отецъ дѣтямъ возвѣститъ вѣр-*

ность Твою, т.-е. о событіи семъ одинъ родъ будетъ возвѣщать другому роду. Или, по вѣрности и непреложности Божіихъ обѣтованій уповаетъ Езекія, что будутъ у него сыны. Ибо, дѣйствительно, чрезъ три года родился у него Манассія.

(21) *И рече Исаія: возмите отъ смоквій, приложите на язву, и здравъ будетъ.* Тотъ, Которому все нетрудно, жестокую язву, не уступавшую никакимъ врачевствамъ, исцѣляетъ смоквами.

Глава 39.

(1) *Въ то время посла Меродахъ Валаданъ, сынъ Валадановъ, царь вавилонскій писанія и дары Езекіи: слыша бо, яко болѣлъ есть, и воста.* Валаданъ, сынъ Валадановъ, отправилъ къ Езекіи пословъ, во-первыхъ, чтобы выразить ему радость свою о выздоровленіи его, потому что скорбѣлъ о болѣзни его, а во-вторыхъ, хотѣлъ узнать причину возвращенія солнца. Ибо поклонялся онъ солнцу четыре раза въ день, и когда воздавалъ поклоненіе утромъ и въ часъ шестый и девятый, и ожидалъ вечера, чтобы еще поклониться, вдругъ смотритъ, и видитъ, что солнце все еще среди неба, какъбы въ половинѣ дня. И поэтому хочетъ развѣдать, какая тому причина. Когда же отъ бывшихъ при немъ Іудеевъ, которые знали о произшедшемъ во Іудеѣ, услышалъ, что такое знаменіе въ солнцѣ дано Езекіи въ удостовѣреніе его въ томъ, что сказалъ ему Пророкъ Исаія; тогда Валаданъ посылаетъ къ Езекіи дары съ письмомъ и съ поздравленіемъ, чтобы обстоятельно узнать отъ него о чудѣ съ солнцемъ. Сей Меродахъ Валаданъ, сынъ Валадановъ,—не тотъ царь, который далъ свободу Іехоніи, потому что отъ посольства къ Езекіи до плѣна Іехоніи протекло сто тринадцать лѣтъ. Но недолго жилъ Асарданъ, какъ царствомъ его овладѣли Вавилоняне, и Евилмеродахъ былъ первый царь вавилонскій.

(2) *И обрадовася о нихъ Езекія: и показа имъ домъ сокровища своего, и домъ ароматовъ и мѵра многоцѣннаго, и всю утварь свою.* Изъ сего видно, что Езекіи было весьма пріятно пришествіе пословъ. Но вмѣсто того, чтобы удостовѣрить ихъ въ истинѣ событія, по которому они были присланы, Езекія показывалъ имъ свое богатство и сокровищницы царскаго дома. Поэтому, посланный къ Езекіи Исаія, сынъ Амосовъ, остановилъ его, и сказалъ: за то, что ты показалъ Вавилонянамъ всю утварь сокровищницы своей (6) *вся, яже въ дому твоемъ, въ Вавилонъ прейдутъ.* Туда отведены будутъ сыны твои, (7) *и будутъ каженики въ дому царя вавилонскаго.* Поелику Езекія по гордости посламъ вавилонскимъ показалъ одно вмѣсто другаго, и что слѣдовало открыть, того не обнаружилъ; то отъ Исаіи услышалъ не сіи слова: *защищу градъ сей* (Ис. 37, 35), но слова угрозы и строгаго суда: *вся, яже въ дому твоемъ, въ Вавилонъ прейдутъ, и сыны твои,* отведенные въ плѣнъ, *будутъ каженики въ дому царя вавилонскаго.*

(8) *И рече Езекія: благо слово Господне.* Словами Исаіи Езекія не сильно былъ опечаленъ. Почему же? Потому что, какъ видѣлъ онъ, опредѣленіе сіе должно было исполниться не при жизни его. А, можетъ быть, отъ радости, когда услышалъ обѣтованіе Божіе, что будетъ у него сынъ, и не помыслилъ о томъ, что потомки его будутъ рабами у Вавилонянъ. Потому и сказалъ: *благо слово Господне, еже глагола.*

Глава 40.

(1) *Утѣшайте, утѣшайте люди Моя, глаголетъ Богъ вамъ.* (2) *Глаголите въ сердце Іерусалиму, возвѣстите ему миръ.* Поелику Езекія не просилъ въ молитвѣ объ отвращеніи гнѣва Божія отъ сыновъ его, какъ просилъ объ избавленіи своемъ отъ смерти; то Исаія, по

Господню повелѣнію, обращается съ проповѣдію къ праведникамъ іудейскаго сонма, и говоритъ: *утѣшайте, утѣшайте люди Моя, священницы. Іерусалимъ исполнился силы, сего ради пріятъ отъ Господа сугубы вся грѣхи своя.* Іерусалимъ усилился, услаждается грѣхомъ; и за сіе пріялъ онъ отъ руки Господней *сугубы вся грѣхи свои*, т.-е. подвергся тяжкому и достойному осужденію; не однимъ наказаніемъ наказанъ, но многія понесъ казни.

(3) *Гласъ вопіющаго въ пустыни.* Здѣсь Пророкъ говоритъ о Господѣ нашемъ, и возвѣщаетъ Его пришествіе, какъ и Іоаннъ говорилъ: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень* (Іоан. 1, 23), да воздается Господу то поклоненіе, котораго не воздавали Ему язычники. Ибо ради сего пришелъ Господь во плоти.

(4) *Всяка дебрь наполнится;* потому что Господь пришелъ въ міръ и пріялъ поклоненіе отъ всѣхъ народовъ, какъ Избавитель и Освободитель ихъ отъ супостата діавола, и всѣ дебри, ущелія, глубокія и страшныя долины наполнились истинными поклонниками, славословящими Бога.

(6) *Всяка плоть сѣно*, хотя цвѣтетъ и славится временнымъ титломъ царя и властелина и знатностію рода, но скоро увядаетъ; *яко трава дніе его* (Псал. 102, 15), и какъ цвѣтъ травный, она изсыхаетъ и изчезаетъ.

(7) *Изсше трава, и цвѣтъ отпаде*, т.-е. народъ іудейскій будетъ отведенъ въ плѣнъ.

(8) *Глаголъ же Божій пребываетъ во вѣки*, т.-е. обѣтованіе Божіе о возвращеніи твердо и ненарушимо.

(9) *На горы высоки взыди Сіонъ, пріявшій благовѣствованіе.* Здѣсь Пророкъ разумѣетъ возвращеніе Іудеевъ; пріявшимъ же благовѣствованіе называетъ Сіонъ, потому что Богъ еще прежде открывалъ и возвѣщалъ ему чрезъ Пророковъ о возвращеніи народа его изъ

плѣна. Или потому еще называетъ твердо пріявшимъ благовѣствованіе, что крѣпко вѣрилъ онъ благовѣствованію о немъ. Къ праведникамъ же и Пророкамъ въ народѣ іудейскомъ и въ Іерусалимѣ Исаія говоритъ слѣдующее: *возвыси крѣпостію гласъ твой;* воспой побѣдную пѣснь славословія Тому, Кто содѣлалъ твое спасеніе.

(12) *Кто измѣри горстію воды, и небо измѣри пядію?* (14) *Съ кимъ совѣтова, и настави и: или кто показа Ему судъ?* Пророкъ говоритъ о колеблющихся помыслахъ Іудеевъ, запрещаетъ имъ входить въ изслѣдованія, почему Богъ сдѣлалъ ихъ плѣнниками, разсѣялъ и потомъ собралъ, и вразумляетъ, что никому не должно судить намѣреній Содѣлавшаго все сіе. Ибо *Онъ сотворилъ вѣтра вѣсъ, и воду взвѣсилъ мѣрою* (Іов. 28, 25), т.-е. горами уравновѣсилъ вѣтры, потому что ни вѣтры не ниспровергаютъ горъ, ни горы не останавливаютъ стремленія вѣтровъ.

(15) *Се языцы, аки капля отъ кади, и яко претяженіе вѣса*, т.-е. народы, которые гораздо славнѣе и многочисленнѣе Іудеевъ и подобны непроходимому морю и неприступнымъ горамъ, предъ Богомъ то же, что капля въ сравненіи съ великимъ моремъ; и всѣ цари и подвластные имъ народы предъ необъемлемою силою Бога то же, что малое претяженіе вѣса въ сравненіи съ тяжестію горъ земныхъ.

(16) *И Ливанъ не доволенъ на сожженіе*, т.-е. дерева ливанскія и четвероногія, какія на немъ, недостойны того, чтобы принести ихъ во всесожженіе и жертву Богу. Подъ образомъ Ливана и четвероногихъ Пророкъ представляетъ Вавилонянъ и царство ихъ, потому что они не имѣютъ истиннаго боговѣдѣнія.

(17) *Вси языцы въ ничтоже вмѣнишася Ему*, т.-е. признаются годными на погибель и истребленіе Тѣмъ, Кому нетрудно обратить ихъ въ ничто.

(18) *Кому уподобисте Бога, и коему подобію уподоби-*

сте Его? (19) *Еда образъ, егоже сотвори древодѣлатель?* (20) *И постави образъ, да не поколеблется*, т,-е. образъ въ которомъ нѣтъ движенія, и который потому безполезенъ.

(21) *Не слышасте ли?* т.-е. развѣ не слышали чудныхъ дѣлъ, какія Я сотворилъ? *Не разумѣсте ли?* т.-е. развѣ не знаете того, что извѣстно всѣмъ родамъ и всѣмъ временамъ? Не возвѣщено ли вамъ и сами не видѣли ли, какъ (22) *поставилъ Я небо яко камару, и простеръ е, яко скинію обитати?*

(26) *Воззрите на высоту очима вашима, и видите, Кто сотвори сія вся.* Вы заблуждаетесь, если не надѣетесь на обѣщанное вамъ спасеніе. Если возведете очи на небо и разсмотрите красоту и устройство цѣлой вселенной, уразумѣете премудрость и могущество Того, Кто устроилъ все сіе, и постоянно содержитъ и хранитъ; то не будете уподоблять Меня ложнымъ богамъ языческимъ, и перестанете сомнѣваться въ обѣщанномъ вамъ спасеніи. *Кто изводитъ числомъ силы ихъ, и всѣхъ называетъ по имени?* Если ни одна тварь не забыта Мною; то ужели будетъ забыто Мною обѣщанное вамъ спасеніе? А симъ показываетъ Богъ, что не забываетъ Онъ числа и имени звѣздъ, что и исполняется на праведникахъ, которые сіяютъ своими доблестями, и суть какъ свѣтлыя звѣзды предъ Богомъ, какъ свѣтила въ вѣкѣ семъ, и имена ихъ начертаны у Бога въ неизгладимой книгѣ.

(27) *Что глаголалъ еси Іакове, утаися путь мой отъ Господа, и Богъ мой судъ отъя?* т.-е. говорилъ, почему Богъ не разсудитъ насъ съ нашими поработителями?

(29) *Даяй утомленному крѣпость, и болѣзненнымъ умножаяй силы.* Пророкъ въ утѣшеніе Іудеевъ говоритъ: Богъ укрѣпляетъ утомленныхъ въ плѣну, и умножаетъ силы изнемогшихъ.

(30) *Утомятся юноши и утрудятся, и избранніи некрѣпцы будутъ;* т.-е. юноши, гонители ваши придутъ

въ утомленіе; мужи крѣпкіе и сильные утрудятся и изнемогутъ; избранные юноши, порабощающіе васъ, претерпятъ тѣ же бѣдствія, какія сами причиняли.

(31) *Терпящіи же Господа измѣнятъ крѣпость*, т.-е. праведники, которые надѣются на Господа, какъ Моvсей и Халевъ, измѣнятъ крѣпость, *окрылатѣютъ какъ голуби, потекутъ и не утрудятся*, распустятъ крылья, какъ легкіе голуби, полетятъ и не утомятся.

Глава 41.

(1) *Молчите острови, и народы да измѣнятъ крѣпость*, т.-е. или да говорятъ за себя, или вмѣстѣ съ богами своими да будутъ осуждены.

(2) *Посему да отступятъ предъ Нимъ народы, и цари да ужаснутся.* Если язычники и боги ихъ признали правду; то правда пойдетъ въ слѣдъ ихъ. Но поелику призвалъ ее Творецъ міра, и Онъ презрѣнъ язычниками, то да отступятъ предъ Нимъ народы и проч. *Содѣлаетъ какъ прахъ мечу Своему, и аки стебліе отверженное луку Своему*, т.-е. въ прахъ обратитъ мечемъ, который занесъ на нихъ.

(3) *И проженетъ я*, т.-е. языческіе народы, *и сотворитъ миръ* людемъ своимъ. *Не вступитъ на путь ногами Своими.* Ибо для Него равно легко и утѣснить враговъ, и утѣшить присныхъ Своихъ.

(4) *Кто содѣла и сотвори сія?* И кто возвѣстилъ Моvсею о браняхъ и о спасеніи присныхъ Богу?

(5) *Видѣша Его острови, и убояшася*, т.-е. тѣ, которыхъ призывалъ на судъ, чтобы судить ихъ за народъ Свой.

(7) *И древодѣлатель одобряетъ ковача, который біетъ млатомъ, и куетъ, и говоритъ: спаяніе добро есть.* Пророкъ посмѣвается надъ идолами, у которыхъ искали себѣ помощи острова, вызываемые Богомъ на судъ.

(8) *Сѣмя Авраамле, егоже возлюбихъ.* (10) *Азъ есть ук-*

рѣпивый тя, и утвердихъ тя десницею Моею праведною, т.-е. ты—сѣмя Авраама, возлюбленнаго Мною, котораго Я укрѣпилъ, призвавъ отъ концевъ земли, отъ востока.

(11) *Будутъ яко не сущіи соперницы твои*, т.-е. Вавилоняне, которые нападаютъ на тебя. *Будутъ яко не бывшіи.* Идумеи, Греки и всѣ народы, которые ратуютъ на тебя.

(14) *Не бойся червь Іаковль, малый Израилю*; потому что низложишь ты и царства и гордые ихъ замыслы. Червемъ Іаковлевымъ и малымъ Израилемъ Богъ называетъ народъ Свой, потому что онъ, какъ червь, подточитъ и погубитъ крѣпость царей.

(15) *Се сотворитъ тя аки колеса колесничная новая, вотреши горы и истончиши холмы.* Горами и холмами называетъ Пророкъ царства и укрѣпленія язычниковъ.

(17) *Убозіи и не имущіи поищутъ воды, и не будетъ.* Нищими называетъ тѣхъ Іудеевъ, которые въ Вавилонѣ жаждутъ избавленія.

(18) *Отверзу на горахъ рѣки, среди поля источники.* Т.-е. утѣшу Іудеевъ вѣстію о возвращеніи изъ Вавилона.

(19) *Положу въ безводную землю кедръ и смерчіе.* Вмѣсто тернія и волчцевъ, которые произращалъ Я за грѣхи ихъ, *положу на равнинѣ красивые кипарисы.* Въ сихъ образахъ представлено, что земля Іудеевъ будетъ всѣмъ изобиловать, по возвращеніи ихъ изъ Вавилона. Совершенно же сіе исполнилось въ пришествіе Мессіи призваніемъ и обращеніемъ язычниковъ, которыхъ изображаютъ здѣсь Іудеи убогіе и неимущіе, ищущіе воды и ненаходящіе. Сіе есть то же самое, что предсказалъ Іаковъ: *Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). И Іезекіилю сказано: *аще къ людемъ, ихже не разумѣлъ еси словесъ, посдалъ быхъ тя, то и тіи послушали быша тебе* (Іезек. 3, 6). *Азъ*, говоритъ, *услышу*

ихъ, жаждущихъ отъ Іакова; и въ духовномъ смыслѣ продолжаетъ, *отверзу на горахъ рѣки,* т.-е. потоки пророчествъ *и среди поля источники,* т.-е. водотечи апостольства. *Положу въ безводную землю кедръ и смерчіе,* т.-е. первосвященниковъ, священниковъ и служителей таинъ, которые у язычниковъ будутъ совершать и преломлять Тѣло и Кровь, во очищеніе душъ, поставлю на мѣсто жрецевъ и прорицателей, которые идольскими жертвами своими оскверняли души людей простыхъ.

(22) *Да приближатся и возвѣстятъ намъ, яже сбудутся.* Пророкъ изображаетъ судъ надъ чтителями ложныхъ боговъ за то, что они въ упорствѣ своемъ нечествовали предъ истиннымъ Богомъ, и открываетъ, что языческіе боги не знаютъ будущаго.

(23) *Да увѣмы, яко бози есте: благо сотворите, и зло сотворите.* Когда откроете, что̀ будетъ, тогда узнаемъ, что можете благодѣтельствовать и дѣлать зло.

(24) *Вотъ, вы изъ ничего, мерзость избраніе ваше.* Мерзостью Пророкъ называетъ или самихъ идоловъ, которыхъ избрали себѣ народы, или нечестивыя мнѣнія поклонявшихся идоламъ.

(25) *Азъ возставихъ, иже отъ сѣвера, да пріидетъ отъ востокъ солнечныхъ.* Это—Зоровавель и священникъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и прочіи съ ними. *И да пріидутъ князи и попрани будутъ,* т.-е. народъ Гога и Греки.

(27) *Сіе начало Сіону,* т.-е. благія обѣтованія, возвѣщенныя издревле. *И Іерусалиму дамъ благовѣстника,* т. е. благовѣстника, который будетъ возвѣщать о семъ.

(29) *Вся они ничто, и дѣла ихъ дыханіе вѣтра.* Суетны и бренны сами они, и дѣла ихъ такъ же суетны, какъ и они сами.

Глава 42.

(1) *Се рабъ Мой, Я подкрѣпляю Его* знаменіями и чудесами. Въ таинственномъ смыслѣ относится сіе

ко Христу, Который называется рабомъ, потому что пришелъ отъ Отца, исполнить волю Его и искупить людей, и пріялъ зракъ раба, облекшись въ плоть нашу, *смерти, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8). *Избранный Мой, пріятъ Его душа Моя.* Сіе равнозначительно сказанному: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, на Ньже благоволи душа Моя* (Матѳ. 12, 18). *Дахъ Духъ Мой на-Нь.* Сіе одинаково съ сказаннымъ: *не въ мѣру даетъ Богъ Духа* Сыну Своему (Іоан. 3, 34). *Судъ языкомъ возвѣстити*; т.-е. за язычниковъ отмстить демонамъ, которые ихъ преслѣдовали.

(2) *Не возопіетъ, ни ослабитъ, ниже услышится внѣ гласъ Его.* Это то же, что сказанное: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29).

(3) *Трости сокрушены не сотретъ, и свѣтильника мерцающаго не угаситъ.* Сіе относится къ іудейскому народу, который есть трость сокрушенная, но Христосъ не исключилъ сего народа изъ Своего домостроительства, и не сокрушалъ крѣпости и жезла царства его, пока самъ онъ не сокрушилъ сего дерзостію своею предъ Богомъ, и не поставилъ себя внѣ Божія домостроительства. Мерцающимъ же свѣтильникамъ названъ законъ, потому что, когда возсіяло Солнце правды, законъ сталъ тоже, что слѣпый среди полнаго дня. Впрочемъ Богъ не угасилъ, или не уничтожилъ законъ, но обновилъ и усовершилъ его духовно. Сіе же мѣсто можно толковать и иначе, а именно, *не угасится*, т.-е. Христосъ въ младенчествѣ Своемъ, хотя и хотѣлъ сего Иродъ, избившій младенцевъ. *И не померкнетъ*, хотя Іудеи поднимали камни метать въ Него.

Хотя царь, первосвященники и весь народъ ищутъ убить Христа, но Онъ не умретъ, (4) *дондеже положитъ на земли судъ и закона Его острова ожидать будутъ*, т.-е. не угасится и не померкнетъ, пока народы не пріимутъ новаго благовѣстія Его.

Во свидѣтельство о семъ сказано о Сынѣ: (6) *Азъ удержу за руку Твою и укрѣплю Тя, и дахъ Тя въ завѣтъ народу и во свѣтъ языковъ,* (7) *отверзти очи слѣпыхъ, извести отъ узъ связанныя, и изъ дому темницы,* т.-е. язычниковъ, которые слѣпотствовали для истины.

(10) *Воспойте Господеви пѣснь нову,* т.-е. язычники должны воспѣть Богу новую пѣснь. Ибо, если Іудеи, избавленные отъ семидесятилѣтняго плѣна, воспѣли Богу новую пѣснь, то не тѣмъ ли паче язычники должны воспѣть новую пѣснь по своемъ избавленіи отъ рабства, продолжавшагося тысящи лѣтъ? *Прославите Его отъ конецъ земли.* И сіе также есть новое, что отъ всѣхъ концевъ земли будетъ славословіе Богу за спасеніе, какое содѣлалъ Господь всей землѣ, *Сходящіи въ море, и что наполняетъ его.* Восхвалятъ Бога и тѣ, которые плавали по морямъ, и тѣ, которые приносили морю жертвы, потому что познаютъ теперь Бога истиннаго, и прославятъ его какъ владыку моря. *Острови и живущіи на нихъ;* т.-е. восхвалятъ Господа всѣ острова со всѣмъ множествомъ людей, на нихъ обитающихъ.

(11) *И въ пастбища будетъ Кидаръ;* потому что, научившись страху Божію, насладятся миромъ и язычники, которые уподоблялись необитаемой пустынѣ, и помрачены были смысломъ. *И восхвалятъ живущіи на камени;* т.-е. и отъ язычниковъ проліются потоки божественныхъ словесъ. *И отъ края горъ возопіютъ.* Даже тѣ, которые отступили отъ Бога и приносили жертвы на утесахъ, теперь восхвалятъ Бога, принося Ему жертву исповѣданія. Такъ *исполнится вся земля славы Господней* (Иса. 6, 3) въ пришествіе Христово, и на горахъ высокихъ, и на утесахъ воздвигнуты церкви, водружены обители воспѣвающихъ хвалу вмѣсто тѣхъ, которые прежде приносили тамъ жертвы идоламъ своимъ.

(12) *И дадятъ Господу славу*, т.-е. всѣ вкупѣ воздадутъ славу Господу Христу.

(14) *Молчахъ отъ вѣка, терпѣхъ, яко раждающая.* Хотя Богъ и по правдѣ наказываетъ грѣшниковъ, но благость, какъ сердобольная матерь, по любви своей сдерживаетъ карающую руку. *Приведу въ изумленіе и трепетъ вкупѣ* всѣхъ, которые отводятъ народъ Мой въ плѣнъ.

(15) *Опустошу горы и холми*, т.-е. царства и полчища.

(16) *Наведу слѣпыя на путь, егоже не вѣдятъ, и по стезямъ, ихъже не знаша, ходити сотворю имъ.* Сіе говорится о будущемъ избавленіи Израильтянъ отъ плѣна. Совершенно же исполнилось сіе на язычникахъ, которые заблуждались и были слѣпы для вѣдѣнія истины, но призваны Христомъ чрезъ святыхъ Апостоловъ. И Апостолы ввели ихъ на пути имъ невѣдомые, на стези, по которымъ не ходили ни отцы ихъ, ни они сами, т.-е. на новыя стези храненія евангельскихъ заповѣдей.

(18) *Глусіи услышите, и слѣпіи прозрите видѣти*: (19) *кто слѣпъ? развѣ рабъ Мой?* Сіе сказано объ Израильтянахъ. *И глухъ? развѣ вѣстникъ Мой, котораго пошлю?* т.-е. вѣстникъ, котораго послалъ Я въ Вавилонъ, потому что не слушалъ Меня. *Кто слѣпъ? развѣ владѣющій?* И сіе сказано о царяхъ израильскихъ, отведенныхъ въ плѣнъ.

(20) *Видѣсте многажды, и не сохранисте: отверзсты уши имуще и не слышасте.* Сіе сказано, чтобы не могли возразить: какъ услышатъ тѣ, которые названы глухими, по сказанному: *слухомъ услышите, и не уразумѣете* (Иса. 6, 9)?

(23) *Кто въ васъ, иже внушитъ сія?* Кто уразумѣетъ, видя наказаніе, постигающее преступниковъ закона? *услышитъ грядущая*, т.-е. при щедротахъ, явленныхъ послѣ гнѣва.

(21) *И Господь восхотѣ по правдѣ Своей возвеличить и прославить законъ.* Если обратитесь ко Мнѣ, пріиму васъ; а нарушителей закона накажу.

(22) *Пругло бо всякъ юноша*, т.-е. воины ваши обманули надежду вашу. *И въ домахъ скрылись, какъ связанные*, т.-е. скрылись отъ враговъ.

(24) *Кто даде въ поруганіе Іакова?* Такъ что и юноши, и крѣпкіе—всѣ скрылись. *И Израиля плѣняющимъ*, т.-е. кто Израильтянъ предалъ въ добычу врагамъ?

(25) *И воспламенилъ ихъ огнь, и не положиша на умѣ;* поэтому, какъ листья спадутъ, и пойдутъ въ плѣнъ и въ постыдное рабство.

Глава 43.

(2) *Аще преходиши сквозѣ море, съ тобою есмь.* Я съ тобою, какъ и во дни Моѵсея. *И рѣки не покрыютъ тебе*, какъ во дни Іисуса при переходѣ чрезъ Іорданъ. *Аще сквозѣ огнь пройдеши, не сожжешися.* И для нихъ повторится то же, что сдѣлано для отцевъ.

(3) *Сотворихъ премѣну твою Египетъ;* истребилъ за тебя Египтянъ, когда избавились вы отъ рабства. *Еѳіопію и Саву за тя*, т.-е. Мадіанитянъ, которые истреблены рукою Моѵсея. И Вавилонянъ предалъ Я на истребленіе; одни пожжены огнемъ изъ пещи, другіе пожраны звѣрями во рву.

(4) *Отнелиже честенъ былъ еси предъ очами Моими прославился еси* знаменитыми побѣдами, *Азъ тя возлюбихъ*, т.-е. тебя, сынъ Мой возлюбленный Израиль.

(5) *Отъ востокъ приведу сѣмя твое*, т.-е. изъ Вавилона, *и отъ западъ соберу тя*, т.-е. изъ Испаніи *).

(6) *Реку сѣверу: приведи, и Ліву: не возбраняй.* Это то же, что и въ другомъ мѣстѣ сказано: *отъ края небесе* соберу васъ, глаголетъ Господь (Втор. 30, 4).

*) Испанія въ то время считалась крайнимъ предѣломъ запада.

(8) *Изведи люди слѣпы, имже очи суть, и глусіи, уши имущіи*, потому что и слухъ и зрѣніе ихъ слѣдуютъ лукавымъ помышленіямъ сердца ихъ.

Глава 65.

(20) *Ниже будетъ тамо младенецъ умираяй, ни старецъ, иже неисполнитъ лѣтъ своихъ, будетъ бо юный ста лѣтъ умираяй*, т.-е. не будутъ у нихъ умирать прежде ста лѣтъ. И насладятся они всѣми благами сто лѣтъ, т.-е. долгое время. *И грѣшникъ ста лѣтъ проклятъ будетъ*, т.-е. наказанію не будутъ подвергаться до ста лѣтъ, но и наказаніе продолжится многія лѣта.

(24) *И будетъ, прежде неже воззвати имъ, Азъ услышу ихъ*, вмѣсто сказаннаго въ другомъ мѣстѣ: *воззовутъ въ уши Мои гласомъ великимъ, не услышу ихъ* (Іезек. 8, 18).

(25) *Волцы и агнцы имутъ пастися вкупѣ.* На самомъ дѣлѣ совершилось сіе въ Церкви, но образъ сего былъ и въ синагогѣ. Волки, пасущіеся вмѣстѣ съ агнцами, это—цари, порабощавшіе Іудеевъ и потомъ бывшіе съ ними въ мирѣ.

Глава 66.

(1) *Тако глаголетъ Господь: небо престолъ Мой, земля подножіе ногъ Моихъ. Кій домъ созиждете Ми*: какое удобоизмѣряемое зданіе достаточно Тому, Кто неизмѣримъ? Для Него, по сущности Его, и славное мало; а по благости Его пространно и сердце малое и смиренное въ Церкви изъ язычниковъ.

(3) *Жряй тельца, яко убиваяй мужа, и закаляй въ жертву агнца, яко закалаяй пса.* Сіе подобно сказанному у Малахіи: *раскидаю требухи на лица ваша* (Мал. 2, 3). Пророки скверными представляютъ жертвоприношенія Іудеевъ. Исаія уподобляетъ ихъ трупамъ лю-

дей и псовъ, а Малахія, послѣдній изъ Пророковъ, почитаетъ ихъ за одно съ утробами животныхъ, и какъ бы съ гнѣвомъ повергаетъ ихъ въ лице приносящимъ. *Тіи избраша пути своя, и идолы изволи душа ихъ*, т.-е. такими жертвами услаждается душа Іудеевъ, и они пребываютъ въ обольщеніи.

(4) *И Азъ изберу поруганія ихъ.* Наведу на нихъ бѣдствія, отъ которыхъ думали они спастись подъ тѣнію суетныхъ чтилищъ своихъ. Пророкъ повторяетъ здѣсь ту же укоризну, съ какою обращался къ Іудеямъ въ началѣ пророчества, и которую подтвердили другіе Пророки и Господь пророковъ, т.-е. что не принесутъ имъ пользы обряды закона, когда презираютъ заповѣди закона и что напрасно созидаютъ они храмъ Богу, Который любитъ сердце человѣческое, а не камни.

(6) *Гласъ вопля отъ града*, потому что окружили его враги; *гласъ отъ храма*, потому что вопіютъ или священники, приносящіе молитву, или жители городовъ, которые, будучи тѣснимы врагами, прибѣгали туда съ намѣреніемъ найдти себѣ убѣжище. *Гласъ Господа воздающаго воздаяніе сопротивляющимся*, воздающаго нечестивымъ Іудеямъ и язычникамъ, которые дерзнули напасть на нихъ прежде нашествія племени Гога.

(7) *Прежде неже чревоболѣти, родитъ*, т.-е. прежде нежели войдутъ тѣ, которые пали во дни Зоровавеля. *И прежде неже пріити труду, чревоболѣнія избѣжитъ и родитъ мужескъ полъ.* Сіе говорится о радости, какую ощутитъ земля іудейская въ день избавленія своего; и радость сія будетъ такова же, какъ и у жены, презираемой мужемъ за безплодіе, которая, при рожденіи ею первенца, отъ радости забываетъ жестокія болѣзни рожденія и прежнее презрѣніе.

(8) *Кто слыша сицевое? аще родила земля съ болѣзнію во единъ день?* Ибо не бываетъ, чтобы земля въ

одинъ день производила плоды. Отъ четырехъ вѣтровъ возвращаются *сыны Сіона, и въ одинъ часъ рождается народъ* т.-е. городъ, лишенный жителей, наполняется ими въ одинъ день.

(9) *Азъ же дахъ чаяніе сіе, и не сотворю ли родити? рече Господь.* Я обѣщалъ возвратить народъ Мой послѣ седмидесяти лѣтъ; ужели же не могу исполнить сего?

(11) *Да ссете отъ сосца утѣшенія его*, т.-е. народу Моему дамъ сосецъ утѣшенія, чтобы напитались больные и немощные.

(14) *И познается рука Господня рабамъ Его; и погубитъ враговъ Своихъ*, т.-е. нечестивыхъ Іудеевъ.

(15) *Се Господь во огнѣ грядетъ, и яко буря колесница Его.* Это — образъ тѣхъ народовъ, рукою которыхъ Господь хочетъ наказать непокоряющихся закону Его.

(16) *Огнемъ бо Господнимъ и мечемъ судитися будетъ всяка плоть*, т.-е. рукою враговъ накажетъ Богъ всѣхъ жителей Іерусалима.

И мнози язвени будутъ отъ Господа (17) *очищающіися и освящающіися въ вертоградѣхъ во слѣдъ единагo посреди*, т.-е. предъ всѣми и безъ стыда. *Во слѣдъ единаго посреди*, то-есть, или по примѣру одного, или одинъ за другимъ всѣ стремятся на дѣла лукавыя. *Ядущіи мясо свиное, и мерзости, и мыши.* Поелику всѣ вмѣстѣ презирали воспрещавшій это законъ; то *вкупѣ погибнутъ, когда* (18) *пріиду собрати вся языки.* Можетъ быть, Пророкъ говоритъ о народахъ, которыхъ Іезекіиль называетъ Гогъ и Магогъ, и о которыхъ говоритъ, что пріидутъ *на горы Израилевы*, и будутъ тамъ поражены (Іезек. 39, 2. 4), повторяя при семъ то же, что изречено на нихъ Исаіею. Или Пророкъ разумѣетъ тѣ народы, о которыхъ упоминаетъ Ездра, когда говоритъ, что возстали они на Іудеевъ по возвращеніи ихъ, и посрамлены Зоровавелемъ и князьями іу-

дейскими. Или это — народы, которые по повелѣнію царей персидскихъ, и Антіоха, и царей греческихъ, возставшихъ на Іудеевъ, вошли въ Іудею, и были низложены Іудеями, Іудою Маккавеемъ и братьями его, а наконецъ совершенно истреблены Римлянами. Пророкъ говоритъ, что рукою сихъ народовъ Богъ накажетъ Іудеевъ, согрѣшившихъ по возвращеніи изъ Вавилона, и притомъ ясно показываетъ, что погибель сихъ народовъ будетъ послѣ плѣна и прежде избавленія и обращенія Іудеевъ и язычниковъ, которое содѣлалъ Господь нашъ и совершилъ проповѣдію Апостоловъ.

(12) *И на рамена взяты будете, и на колѣну утѣшитеся.* (13). *Якоже аще кого мати утѣшитъ, тако и Азъ утѣшу вы.* Господь обѣщаетъ Іудеямъ, что, когда будетъ творить волю Его, тогда и Онъ будетъ съ ними. И какъ царскія дѣти носятся на раменахъ и покоятся на колѣнахъ у слугъ: такъ и Богъ будетъ носить ихъ, и воспитаетъ ихъ въ веселіи, и утѣшитъ Своими благами за постигшія ихъ прежде скорби.

(18) *И пріидутъ, и узрятъ славу Мою.* Сіе говорится о славѣ, какую даровалъ Богъ Израильтянамъ по истребленіи ихъ гонителей.

(19) *И положу на нихъ*, т.-е. на тѣхъ, которые будутъ спасены, *знаменіе страха*, т.-е. знаменіе, которое Іезекіиль видѣлъ напечатлѣннымъ на лицахъ Іудеевъ, спасшихся отъ истребленія, постигшаго братій ихъ (Іезек. 9, 4), или *знаменіе страха*, внушающее къ нимъ уваженіе тѣмъ народамъ, къ которымъ были посланы. Таково было знаменіе, которое видѣлъ Феликсъ и устрашился, когда Павелъ говорилъ ему о правдѣ и святости и о грядущемъ судѣ (Дѣян. 24, 15). *И послю отъ нихъ* какъ бы на удивленіе *въ Ѳарсисъ, и въ Ѳовелъ, и въ Яванъ* и въ другіе города, пришедшіе на помощь Гогу сотворить брань съ Зорова-

велемъ, т.-е. со Христомъ, Котораго образомъ былъ Зоровавель, князь народа, по возвращеніи его изъ плѣна въ землю наслѣдія Господня. Ибо народы, возставшіе на Зоровавеля, были образомъ народовъ, по предсказанію Пророка, возставшихъ на Господа нашего, какъ написано: *предсташа царіе земстіи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его* (Псал. 2, 2). *И возвѣстятъ славу Мою во языцѣхъ*, т.-е. пойдутъ, и чудныя дѣла Божіи возвѣстятъ язычникамъ. Сіе и совершили Апостолы.

(20) *И приведутъ всѣхъ братій вашихъ отъ всѣхъ языкъ даръ Господеви, съ конми, и колесницами, и съ носилами мсковъ*, т.-е. приведутъ не насильно, какъ отводимы вы были въ Вавилонъ въ плѣнъ, но съ честію и съ благоговѣніемъ, какъ обыкновенно приносятся Богу дары. *Аки бы принесли сынове Израилевы семидалъ въ чистыхъ сосудѣхъ въ домъ Господень.* Можетъ быть, такими для Бога въ мысляхъ своихъ почтутъ ихъ приведшіе ихъ.

(21) *И отъ тѣхъ пойму Себѣ жерцы и левиты.* Здѣсь разумѣются или сыны народа Божія, которые приходятъ и приносятъ десятину, т.-е. священниковъ и левитовъ, или язычники, которые также приводятъ отъ себя священниковъ и левитовъ, и названы вѣрными Іудеями, потому что увѣровали и по общенію вѣры содѣлались братіями Іудеевъ. Ибо и они входятъ въ домъ Господень съ своими приношеніями.

(23) *И будетъ мѣсяцъ отъ мѣсяца и суббота отъ субботы, пріидетъ всяка плоть поклонитися предъ Господемъ.* Пророкъ обѣщаетъ постоянное и непрерывное продолженіе празднествъ и жертвоприношеній, прекращенныхъ во время седмидесятилѣтняго вавилонскаго плѣна.

(24) *И изыдутъ, и узрятъ трупы человѣковъ преступившихъ Мнѣ.* Когда истребленъ будетъ Гогъ; тогда вѣрующіе язычники, вмѣстѣ съ сынами Израилевыми

приходящіе на праздники, изыдутъ на мѣсто пораженія Гога, чтобы видѣть праведный судъ, его постигшій; и исполнится сказанное: *возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе; руцѣ свои умыетъ въ крови грѣшника* (Псал. 57, 11) *).

---

*) Въ семъ мѣстѣ и нѣкоторыхъ другихъ небольшая часть сирскаго текста св. Ефрема опущена, потому что въ изданіи Ассемана имѣетъ она сомнительный видъ, и не представлялось возможности повѣрить оную по рукописямъ.

ТОЛКОВАНІЕ

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА ІЕРЕМІИ.

Свѣдѣніе о Пророкѣ Іереміи.

Пророкъ Іеремія родомъ былъ изъ Анаѳоѳа; а въ египетскомъ городѣ Тафнисѣ свои, т.-е. Іудеи, побили его камнями. Тамъ онъ умеръ и положенъ на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ домъ Фараоновъ, потому что Египтяне много пользовались отъ Іереміи, и за то чтили его. Потомъ, кости его перенесены въ Александрію, и съ честію преданы тамъ погребенію. Іеремія пророчествовалъ сорокъ одинъ годъ, за пятьсотъ шестьдесятъ лѣтъ до пришествія Христова.

Глава I.

(1) *Словеса Іереміи сына Хелкіева отъ священникъ, иже обиташе во Анаѳоѳѣ въ земли Веніаминовѣ.* (2) *Бысть же слово Господне къ нему, во дни Іосіи, сына Амоса царя Іудина.* Итакъ, Іеремія пророчествовалъ при Іосіи, царѣ іудейскомъ: пророчествовалъ же онъ о плѣненіи Іудеевъ Египтянами, говоря: *и сынове Мемфиса и Тафны сокрушатъ тебѣ главу, главу* (Іерем. 2, 16); пророчествовалъ такъ же о плѣненіи Іехоніи, и о третьемъ плѣненіи Іудеевъ въ царствованіе Седекіи; пророчествовалъ же и о плѣненіи сосѣднихъ съ Іудеями народовъ, о паденіи Вавилона, о возвращеніи народа

іудейскаго изъ плѣна, о возстановленіи іудейскаго царства. Тотъ самый народъ, который за добродѣтели отцевъ избавленъ Богомъ отъ рабства во Египтѣ, снова преданъ рабству за множество грѣховъ; и правда Божія совершенно справедливо наказывала народъ сей за вины его.

(5) *Прежде неже Мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя*, т.-е. позналъ, что ты достоинъ быть Пророкомъ народа Іудейскаго, *и прежде неже изыти тебѣ изъ ложеснъ, освятихъ тя*, т.-е. избралъ тебя быть Пророкомъ и для язычниковъ.

(7) *Не глаголи, яко отрокъ азъ есмь, ибо ко всѣмъ, къ нимъ же послю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебѣ, возглаголеши.* (8) *Не убойся отъ лица ихъ; яко съ тобою Азъ есмь.* Ты пойдешь къ царямъ, непріязненнымъ тебѣ, къ князьямъ и ложнымъ пророкамъ, враждебнымъ тебѣ; и когда будешь говорить все, что возвѣщу тебѣ о плѣненіи, о голодѣ и о смертоносной язвѣ, не бойся лица ихъ.

(9) *И простре Господь руку свою, и прикоснеся устомъ моимъ, и рече Господь ко мнѣ: се дахъ словеса Моя во уста твоя.* (10) *Се поставихъ тя днесь надъ языки и надъ царствы*, т.-е. надъ царствами народа іудейскаго и язычниковъ, какъ сопредѣльныхъ съ народомъ Божіимъ, такъ и отдаленныхъ отъ него. *Да искоренишии, и разоришии, и расточишии, и разрушити, и паки созиждеши, и насадиши*, не самымъ дѣломъ, но своими предсказаніями, совѣтами или повелѣніями. Симъ ясно показывается, что отъ нашей свободы зависитъ дѣлать добро и пользоваться за сіе Божіими благодѣяніями. А если сами уклоняемся отъ того, чтобы дѣлать добро, то и Богъ перемѣняетъ Свой образъ дѣйствованія, вмѣсто сытости посылаетъ намъ гладъ, и вмѣсто мира войну и мечъ, чтобы вразумить насъ, когда поступаемъ безразсудно. И какъ свобода нашей воли не связана закономъ и узами необходимости,

такъ и Богъ, Владыка всего и Законодатель, ни въ чемъ не связуется закономъ, но, какъ угодно Ему, всѣмъ правитъ, и по Своему изволенію измѣняетъ времена, и сроки, и дѣла человѣческія. Сему же научаетъ и ниже написанное, когда Пророкъ говоритъ отъ лица Божія: *аще возглаголю на языкъ и на царство, да искореню ихъ, и разорю, и расточу я. И аще обратится языкъ той отъ всѣхъ лукавствъ своихъ, то раскаюся о озлобленіяхъ, яже помыслихъ сотворити имъ. И наконецъреку на языкъ и царство, да возсозижду и насажду я. И аще сотворятъ лукавая предъ очима Моима, еже не послушати гласа Моего: то раскаюся о благихъ, яже глаголахъ сотворити имъ* (Iерем. 18, 7—10).

(11) *И сказалъ Господь: что ты видиши, Іереміе? и рекохъ: жезлъ орѣховый азъ вижду.* Орѣховый жезлъ есть образъ суда, уготовляемаго правдою Божіею. Ибо какъ орѣховая вѣтвь рано даетъ цвѣты, такъ на твой народъ ускорятъ прійдти бѣдствія и опредѣленныя городу твоему плѣненіе и преселеніе.

(13) *И сказалъ Господь: что ты видиши*, Іереміе? *И рекохъ: Господи, конобъ поджигаемый азъ вижду, и лице его отъ лица сѣвера.* (14) *И рече ко мнѣ: отъ сѣвера возгорятся злая на всѣхъ обитающихъ на земли. Конобъ поджигаемый* означаетъ гнѣвъ, воспламеняющійся подобно огню Слова: *лице его сѣвера*, означаютъ Халдею, потому что Халдея лежитъ на сѣверъ отъ земли іудейской. *Яко отъ сѣвера возгорятся злая*, т.-е. отъ сѣвера пріидутъ бѣдствія, плѣненіе жителей и разореніе жилищъ ихъ. *На всѣхъ, обитающихъ на земли*, т.-е. на обитающихъ въ землѣ іудейской и на язычниковъ, потому что и имъ опредѣлено быть плѣнными.

(15) *Се Азъ созову племена отъ сѣвера*, т.-е. Вавилонянъ и всѣхъ покоренныхъ ими царей; и вскорѣ прійдетъ Навуходоносоръ, стѣснитъ Іерусалимъ и всю Іудею, и подвергнетъ безмѣрнымъ бѣдствіямъ.

(16) *И возглаголю къ нимъ съ судомъ.* Вступлю съ ними въ судъ, и покажу, что достойны они опредѣленнаго имъ наказанія; или буду судить ихъ, т.-е. на самомъ дѣлѣ поражу ихъ бѣдствіями, которыми еще прежде угрожалъ имъ; поелику не вняли они слову Моему, не захотѣли отклонить отъ себя бѣдствій сихъ покаяніемъ, то за упорство ихъ постигнетъ ихъ злая.

(17) *Не убойся отъ лица ихъ*, т.-е. отъ лица тѣхъ, о комъ думалъ ты, что готовятъ тебѣ смерть.

(18) *Положихъ тя аки градъ твердъ*, т.-е. городъ, котораго невозможно взять ни силою, ни хитростію.

Глава 2.

(2) *Помянухъ тебѣ милость юности твоея*, т.-е. милость, какую оказалъ тебѣ, когда избавилъ тебя изъ Египта, и послѣдовалъ ты за мною въ пустыню. *И любовь терпѣнія твоего.* И тогда не имѣлъ ты терпѣнія пребыть вѣрнымъ Богу до сошествія Моѵсеева съ горы.

(3) *Святъ Израиль Господеви, начатокъ плодовъ его,* т.-е. когда вступалъ въ обладаніе землею наслѣдія своего. *Вси поядающіи его согрѣшатъ;* потому что поядаютъ начатки, предоставленные священникамъ, и не соблюдаютъ закона Господня.

(5) *Сія глаголетъ Господь: кое обрѣтоша отцы наши во Мнѣ погрѣшеніе, яко удалишася отъ Мене?* (6) *И не рекоша: гдѣ есть Господь, изведый насъ отъ земли Египетскія, переведый насъ по пустыни, по земли необитанной и непроходной, по земли неплодной тѣни смерти,* (7) *и введе насъ въ Кармилъ.* Кармиломъ называетъ землю обѣтованія, какъ страну, исполненную утѣшеній по плодородію земли и по обилію земныхъ произведеній. *И внидосте, и осквернили есте землю Мою* идолами, которыхъ сами себѣ сотворили.

(9) *Судомъ прѣтися имамъ съ вами и съ сыны сыновъ вашихъ.* Здѣсь разумѣются и тѣ Израильтяне, которые первоначально вошли, овладѣли землею ханаанскою и не сохранили завѣта съ Господомъ своимъ, и сыны сыновъ ихъ, жившіе во время Пророка Іереміи.

(10) *Пріидите во островы Хеттимъ, и видите*, т.-е. острова, лежащіе на западъ отъ земли обѣтованной. *И въ Кидаръ послите*, т.-е. къ живущимъ на востокъ отъ земли ханаанской.

(13) *Два зла сотвориша людіе Мои,* во-первыхъ *Мене оставиша,* и потомъ нечестіе свое увеличили тѣмъ, что, во время вшествія своего въ землю обѣтованную, сдѣланнаго Михою идола поставили въ Силомѣ, гдѣ избралъ Я жилище Себѣ; а также, при изшествіи своемъ въ день преселенія своего въ началѣ царствованія Манассіи, отступили отъ Меня, подобно быстрому потоку устремились на дѣла нечестивыя, и не удовольствовались тѣмъ, что на всякомъ мѣстѣ обоготворяли всѣ силы небесныя, но даже дерзнули поставить идоловъ и истукановъ всякаго рода въ самомъ святилищѣ Моемъ, и поклоняться имъ. *И ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати.* Кладенцами сокрушенными, не держащими въ себѣ воды, Пророкъ называетъ или суетныхъ и ложныхъ боговъ, потому что суетна надежда на нихъ, или самыя приношенія симъ богамъ, потому что и жертвы, и обѣты, не приносили никакой пользы и погибали напрасно. Посему говоритъ Богъ: *оставиша Мене источника жизни,* и пошли и ископали себѣ кладенцы сокрушенные, боговъ, которые не имѣютъ силы даровать жизнь чтителямъ ихъ, потому что не имѣютъ ея и сами.

(15) *На него рыкаша львове;* подобно львамъ рыкаютъ на нихъ цари и царства.

(16) *И сынове Мемфиса и Тафны сокрушатъ тебѣ главу, главу* т.-е. и Египтяне плѣнятъ нѣсколько се-

мействъ іудейскихъ, изгонятъ ихъ изъ земли ихъ, и переселятъ въ Мемфисъ и Тафнисъ, города египетскіе.

(18) *И нынѣ что тебѣ ити на путь Египетскій, еже пити воду мутну?* Т.-е. Геонъ или Нилъ называетъ рѣкою мутною, потому что вода Нила дѣйствительно мутна.

(19) *Злоба твоя обличитъ тя.* Обличенъ будешь наказаніемъ, какое навлекутъ на тебя злоба твоя и упорство твое. *И обыметъ тебя раскаяніе*, т.-е. обымутъ тебя скорбь и плачъ, по причинѣ постигшаго тебя наказанія.

(20) *Понеже отъ вѣка Азъ сокрушихъ иго твое, и растерзахъ узы твоя*, т.-е. сокрушилъ иго, наложенное на тебя Египтянами.

(21) *Азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратился еси и воспротивился еси Мнѣ, и аки виноградъ чуждій*, какъ будто насажденъ ты не Мною и не для Меня.

(22) *Аще умыешися нитромъ, и умножиши себѣ травы борившовы;* очищенія и жертвы не могутъ сдѣлать тебя чистымъ. *Порочен еси въ беззаконіихъ твоихъ предо Мною.* Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, Пророкъ обличаетъ суетное соблюденіе іудейскихъ обрядовъ и напрасную надежду на жертвы; потому что Іудеи ни закона не соблюдаютъ, ни наказанія не страшатся, а только погрѣшительно думаютъ, что Богъ можетъ быть умилостивленъ дарами ихъ.

(23) *Како речеши: не осквернихся?* Тебя оскверняютъ и идолы, которыхъ ты сдѣлалъ себѣ, и беззаконія, какія творишь. Пророкъ разумѣетъ идоловъ египетскихъ, которыхъ поставилъ Іеровоамъ въ Веѳилѣ, боговъ сидонскихъ, которыхъ ввелъ Ахаавъ по наущенію Іезавели, а также и нравы Іудеевъ, повредившіеся отъ служенія ложнымъ божествамъ.

(24) *Возвысилъ ты голосъ свой, о развращенный въ пу-*

тяхъ своихъ, какъ оселъ диєій въ пустынѣ, который носится въ похотехъ души своея; послѣ того, какъ Ахаавъ и послѣдовавшіе за нимъ цари идолопоклонники свергли съ выи твоей иго закона Божія. *Вдыхаешь въ себя вѣтръ какъ дикій песъ, кто обратитъ его?* Ты сдѣлался подобенъ дикому псу, когда, вдыхая въ себя вѣтръ, носится онъ, самъ не зная куда, и никто не можетъ совратить его съ пути. Въ двухъ сихъ образахъ Пророкъ представляетъ обольщеніе Іудеевъ: какъ дикій песъ перемѣняетъ свой путь, такъ они мѣняютъ идоловъ, то принимаютъ, то оставляютъ, по стремленію развращенной природы своей; и какъ дикаго пса невозможно обратить съ пути его, такъ они привязаны къ идолопоклонству и уподобились неразумнымъ скотамъ, не въ состояніи постигнуть и усмотрѣть достоинство истиннаго богопочтенія.

(25) *Отврати ногу твою отъ обнаженія, и гортань твой отъ жажди.* По вразумленію древнихъ Пророковъ отклонилъ ты отъ себя бѣдствія, они избавили ногу твою отъ обнаженія и гортань отъ жажды и голода, освободили тебя и отъ другихъ бѣдствій, какія терпятъ рабы въ плѣненіи. Посему, берегись, чтобы снова не впасть въ тѣсноту за поклоненіе идоламъ. Такій же образъ употребленъ у Исаіи, когда Богъ Египтянамъ и Еѳіоплянамъ угрожаетъ плѣненіемъ, говоря: *якоже ходилъ рабъ Мой Исаія нагъ и босъ, такожде отведетъ царь ассирійскъ плѣнъ египетскій и еѳіопскій* (Иса. 20, 3. 4).

(26) *Якоже стыдъ татю, егда ятъ будетъ, тако постыдятся сынове Израилевы.* Какъ стыдится и приходитъ въ страхъ тать, когда бываетъ пойманъ; такъ сыны Израилевы пріидутъ въ трепетъ и устыдятся, когда внезапно постигнетъ ихъ плѣнъ, въ то самое время, какъ поклонялись они идоламъ своимъ, на которыхъ надѣялись, и отъ которыхъ ожидали, что будутъ ихъ помощниками и спасителями.

(28) *По числу градовъ твоихъ быша боги твои, Іудо.* Симъ Пророкъ укоряетъ іудейскую синагогу, что безъ числа умножили Іудеи боговъ своихъ, во всѣхъ городахъ и на всякомъ мѣстѣ воздвигали капища и поставили изображенія языческихъ божествъ.

(31) *Еда пустыня быхъ Израилю?* т.-е. ужели Я не являлъ ни чудесъ, ни знаменій? *Или земля неплодна?* Такъ думали вы о Мнѣ, будто не имѣю силы творить чудеса, и не могу являть обычныхъ Мнѣ знаменій и производить великихъ дѣлъ; а потому и вамъ не должно уже ожидать помощи и спасенія изъ сокровищницы щедротъ Моихъ.

(32) *Еда забудетъ дѣва мониста персій своихъ и невѣста красоту свою?* Если онѣ всякій день и постоянно симъ заняты; то почему же народъ Мой забылъ Меня, какъ будто не могу по возвращеніи ихъ дать имъ тѣхъ благъ, какія обѣщалъ? Такъ Пророкъ, зная несомнѣнно, что Іудеямъ по праведному и непреложному суду опредѣлены плѣнъ и переселеніе, теперь утѣшаетъ ихъ чаяніемъ благъ, уготованныхъ имъ по возвращеніи ихъ изъ плѣна.

(34) *Не въ ровѣхъ обрѣтохъ ихъ*, т.-е. не въ сокровенныхъ мѣстахъ, но на открытыхъ стогнахъ, гдѣ поклоняются они своимъ идоламъ.

(35) *Се Азъ суждусь съ тобою*, не только за прежнія злодѣянія твои, но и за то, что *рекла еси: не согрѣшихъ.*

(36) *Почто презрѣла еси зѣло, еже повторити пути твоя?* т.-е. для чего умножаешь грѣхи свои, и ищешь себѣ новаго убѣжища у Египтянъ, какъ во дни Ахаза надѣялась на Ассиріанъ? *И отъ Египта постыдишися*, когда Египтяне вторгнутся въ землю твою, и жителей отведутъ въ плѣнъ, какъ постыжена была Ассиріанами въ царствованіе Манассіи, котораго князья ассирійскіе сказали и отвели въ Вавилонъ (2 Парал. 33, 11).

Глава 3.

(1) *Ты же соблудила еси съ пастырми многими*, т.-е. чтила идоловъ многихъ народовъ. Но хотя жена, оставившая мужа своего и вступившая въ союзъ съ другимъ, если бы и возвратилась къ первому мужу, не пріемлется тѣмъ, кого оставила; однакоже, Я не отвращаю лице Свое отъ тебя, и возвожу тебя въ прежнее достоинство. Что здѣсь Богъ въ словѣ Своемъ обѣщаетъ душѣ, обращающейся къ Нему съ покаяніемъ, то подтверждаетъ примѣромъ Пророка Осіи, повелѣвая ему: *возлюби жену любодѣйцу и возми себѣ въ жену* (Ос. 3, 1). Тѣмъ и другимъ возбуждаетъ въ грѣшникѣ надежду получить прощеніе, и призываетъ его къ покаянію.

(2) *На путѣхъ сидѣла еси, аки врана особящаяся.* Пророкъ разумѣетъ или безстыдныхъ женщинъ, которыя ждутъ при путяхъ, съ кѣмъ любодѣйствовать, или обличаетъ весь народъ іудейскій въ томъ, что каждый Іудей, уединясь въ пустыню, служитъ своему идолу. И потому, Пророкъ какъ бы говоритъ: для тебя недостаточно поклоняться идоламъ въ городахъ и на стогнахъ предъ глазами многихъ; ты ищешь пустынь, жилища нечистыхъ птицъ и хищныхъ звѣрей, и строишь капища при путяхъ, и къ нечестивымъ требищамъ призываешь всѣхъ мимоходящихъ. Въ семъ же самомъ Осія Пророкъ укоряетъ и обличаетъ Самарянъ, говоря: *яко пругло бысте на стражбѣ, и яко же мрежа распростерта на Итавиріи, юже ловящій ловъ поткнуша* (Ос. 5, 1. 2). Пророкъ говоритъ: силокъ и сѣть разложили вы путникамъ, идущимъ во Іерусалимъ принести Мнѣ жертвы въ храмѣ Моемъ, разложили съ тѣмъ, чтобы обратить ихъ къ капищамъ веѳильскимъ, для поклоненія тамъ тельцу.

(3) *Лице жены блудницы бысть тебѣ.* У тебя лице не любодѣйцы, которой прежде была ты уподоблена,

но жены блудницы, потерявшей всякой стыдъ; и во всемъ уподобилась ты сестрѣ твоей Самаріи.

(5) *Еда пребудетъ во вѣкъ гнѣвъ Его, и сохранится во вѣки?* т.-е. ужели Богъ всегда будетъ гнѣваться? Симъ Пророкъ показываетъ, что Богъ не будетъ хранить гнѣва Своего во вѣкъ; но какъ прежде пощадилъ насъ согрѣшившихъ и избавилъ отъ плѣна, такъ и теперь спасетъ насъ согрѣшившихъ и предавшихся нечестію,—умилостивится надъ нами и проститъ вины наши, когда увидитъ покаяніе наше. *Се глаголала еси и сотворила еси злая, и возмогла еси.* Вотъ все, что можно было сдѣлать худаго, тобою сдѣлано, безъ всякаго страха или стыда.

(6) *И рече Господь ко мнѣ во дни Іосіи царя: видѣлъ ли еси, яже сотвори домъ Израилевъ? Поидоша на всяку гору высоку, и подъ всяко древо листвяно, и соблудиша тамо.* Это—хананейскій обычай; у Хананеевъ научились сему Израильтяне. Посему, Богъ явственно повелѣлъ имъ приносить жертвы не на всякомъ мѣстѣ, а только въ одной скиніи Своей (Втор. 12, 5), чтобы чрезъ это удалить ихъ отъ обрядовъ соблюдаемыхъ у народовъ чуждыхъ, которые привыкли богамъ своимъ посвящать высокія горы и дубравы, для чего насаждали вѣтвистыя и красивыя дерева, и подъ ними совершали свои жертвоприношенія суетнымъ богамъ.

(11) *И рече Господь ко мнѣ: оправда душу свою домъ Израилевъ, паче преступницы.* Сіе сходно съ тѣмъ, что сказалъ Пророкъ Іезекіиль въ одной изъ своихъ проповѣдей, гдѣ городъ Іерусалимъ уподобляетъ Гоморру и Самаріи, и говоритъ ему: *превзошла еси злодѣянми сестры твоя, въ беззаконіихъ твоихъ осквернилася паче онѣхъ, и оправдила ихъ паче тебе* (Іезек. 16, 47. 51. 52). Пророки говорятъ, что безуміе Іудеи больше нечестія Самаріи, во-первыхъ, потому что Іудеи видѣли тяжкій судъ Божій надъ Самарянами, и знали, что ненавистно Богу поклоненіе идоламъ, однакоже,

не почтили величія Божія, воспрещавшаго имъ такое нечестіе, и не убоялись правды строго карающей нечестивыхъ; во-вторыхъ, потому что не только отринули оказанныя имъ Божія благодѣянія, но и за добро воздали зломъ Господу своему. Ибо другимъ колѣнамъ Господь не являлъ столько щедротъ, сколько явилъ ихъ Іудеямъ, особенно при царяхъ вѣрныхъ и благочестивыхъ. Притомъ, Іудеямъ не было и возможности забыть Бога и множество Его благодѣяній, потому что были научаемы левитами, которые по раздѣленіи двухъ царствъ переселились въ Іудею, и тамъ постоянно пребывали, а кромѣ левитовъ слушали они Пророковъ, всегда возвѣщавшихъ имъ законъ Господень.

(12) *Прочти словеса та къ сѣверу.* Напиши сіе посланіе сынамъ Израилевымъ, разсѣяннымъ въ преселеніи по областямъ сѣвернымъ, покореннымъ Ассиріанами, призывай ихъ къ покаянію, возвѣсти имъ времена мирныя, и проповѣдуй премѣненіе скорби на радость. *Милостивъ Азъ есмь, рече Господь, и не прогнѣваюся во вѣки.* Я благъ, не гнѣваюся вѣчно, и не храню въ Себѣ негодованія на ненавидящихъ Меня, но утѣшаю скорбящихъ, и помогаю уничиженнымъ, умиротворяю гнѣвъ Свой, и ищущимъ Меня даю миръ и оставленіе грѣховъ.

(14) *Обратитеся сынове отступившіи*, потому что есть возможность вамъ покаяться и перемѣнить худые свои нравы. *Яко Азъ благоволю о васъ, и поиму вы единаго отъ града, и двухъ отъ племене и введу васъ въ Сіонъ.* Сіе говоритъ Пророкъ Израильтянамъ, но не всѣмъ безъ различія. Ибо, хотя по указу Кира всѣмъ колѣнамъ, бывшимъ подъ владычествомъ его, позволялось возвратиться въ землю свою, однакоже, многіе изъ переселенныхъ не воспользовались симъ дозволеніемъ. Посему, сказанное Пророкомъ исполнилось на тѣхъ, которые сами пожелали возвратиться.

(15) *И дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему.* Въ смыслѣ буквальномъ Пророкъ разумѣетъ здѣсь Зоровавеля, Іисуса и Неемію; а въ смыслѣ таинственномъ, очевидно, предвозвѣщаетъ грядущаго Мессію, потому что съ пришествіемъ Его исполнилось и совершилось все предсказанное объ обращеніи язычниковъ и отмѣненіи закона Моѵсеева.

(16) *Во дни оны, глаголетъ Господь, не рекутъ ктому: кивотъ завѣта Господня, ни взыдетъ на сердце, ни воспомянется, ниже посѣтится, ниже сотворится ктому.* Слово сіе исполнилось по Христовомъ пришествіи и послѣ проповѣди евангельской; тогда не стало уже кивота завѣта, потому что Іудеи приняли законъ Христовъ, и могли не соблюдать Моѵсеевыхъ заповѣдей, написанныхъ въ книгу и положенныхъ о страну кивота, не подвергаясь за то осужденію. И воспоминаніе о кивотѣ *не взыдетъ на сердце,* т.-е. не прійдетъ на мысль соблюдать обряды, потому что Іудеи не обязаны уже, при жертвахъ и службахъ своихъ, исполнять чинъ, установленный вождемъ ихъ Моѵсеемъ. *Ниже сотворится ктому,* т.-е. священники народа іудейскаго не будутъ уже носить кивотъ на раменахъ своихъ; или, *не сотворится ктому* что либо такое, что дѣлать и соблюдать Іудеи обязаны были Моѵсеемъ.

(19) *Азъ же рѣхъ, яко положу тя въ чада, и дамъ тебѣ землю избранную, достояніе крѣпости языковъ,* т.-е. землю тридцати царей ханаанскихъ. Въ смыслѣ же таинственномъ исполнилось это на Христѣ, потому что Господь нашъ есть чаяніе языковъ (Быт. 49, 10). На Господѣ же исполнилось и все, что еще говоритъ Пророкъ. (17) *И чаять будутъ вси народы имени Господня, и не пойдутъ ктому во слѣдъ похотей сердца своего злѣйшаго.* А самъ Господь нашъ говоритъ во псалмѣ: *ужя нападоша Ми въ державныхъ Моихъ: ибо достояніе Мое державно есть Мнѣ* (Псал. 15, 6). Такое

достоянiе уготовано Ему особенно изъ тѣхъ язычниковъ, которыхъ Iудеи, увѣровавшiе во Христа и проповѣдавшiе евангелiе всей вселенной, присоединили къ народу своему, и тѣмъ какъ бы прiяли ихъ чрезъ Христа въ свое достоянiе. Ибо Христу сказано: *дамъ Ти языки достоянiе Твое, и одержанiе Твое концы земли* (Псал. 2, 8).

(20) *Обаче якоже отвергается жена сожителя своего, тако отвержеся отъ Мене домъ Израилевъ.* Пророкъ говоритъ: *сожителя*, а не мужа своего. *Тако отвержеся отъ Мене.* Синагога iудейская думала, что позволительно ей оставить Меня, ибо разсуждала, что Я не мужъ и не Богъ ей. Пророкъ обличаетъ синагогу за привязанность ея къ идоламъ и за то, что оставила она Господа своего, Который былъ Богомъ ея и господиномъ юности ея.

(21) *Гласъ плача и моленiя дома Израилева на путехъ.* Причина плача та, что израильтяне плѣнены, и идутъ въ переселенiе.

(22) *Возвратитеся сынове возвращающiися и исцѣлю сокрушенiя ваша.* И говорятъ Ему: *се мы Твои, Ты бо еси Господь Богъ нашъ.* (23) *Истинно лживы быша холмы и множество горъ.* Обманула насъ надежда на идоловъ, которыхъ оставили мы на холмахъ и на множествѣ горъ.

(24) *Студъ бо поядe труды отецъ нашихъ,* т.-е. тѣхъ, которые со времени исшествiя изъ Египта начали чтить идоловъ, и съ трудомъ прiобрѣтенное достоянiе приносили имъ въ жертву, и даже сыновъ отдавали во всесожженiе.

(25) *Успнемъ въ постыдѣнiи нашемъ, и покрыетъ насъ безчестiе наше.* Согрѣшили мы предъ Богомъ, и за сiе прогнѣвалась правда Его. Но съ терпѣнiемъ понесемъ на себѣ наказанiе, претерпимъ въ Вавилонѣ униженiе; посмѣянiе, стыдъ и безчестiе будутъ покрывать насъ семьдесятъ лѣтъ.

Глава 4.

(1) *Аще обратишися, Израилю, глаголетъ Господь, ко Мнѣ обратися.* Богъ призываетъ народъ іудейскій къ покаянію, и устрашаетъ, возвѣщая непокорнымъ великія бѣдствія, какія постигнутъ ихъ, когда чуждые народы войдутъ въ землю іудейскую. *И аще отымеши мерзости твоя отъ лица Моего* т.-е. отъимешь идоловъ и нечистыхъ боговъ—это дѣло рукъ твоихъ, и загладишь вины свои, которыя дѣлаютъ тебя мерзкимъ предъ очами Моими. *Не подвижишися,* не будешь переселенъ изъ страны своей, но останешься, и будешь спокойно жить въ землѣ своей.

(2) *И благословятся въ Немъ вси языцы,* т.-е. въ сѣмени Авраамовомъ, которое есть Христосъ; въ Немъ прославятся и оправдаются, какъ предсказано было Аврааму. А исполнится сіе пророчество, когда язычники, внявъ слову вашему, увѣруютъ во Христа и отринутъ поклоненіе идоламъ.

(3) *Сія глаголетъ Господь мужемъ Іудинымъ и обитателемъ іерусалимскимъ: вожжгите себѣ свѣтильникъ,*т.-е. законъ Господень. Его имѣйте предъ очами, и по его указанію направляйте стези ваши. Сіе сходно съ написаннымъ въ псалмѣ: *свѣтильникъ ногама моима* слово Твое (Псал. 118, 105). *И не сѣйте на терніи,* не приносите даровъ идоламъ, которыхъ сами сдѣлали; отъ нихъ ожидали вы себѣ корысти, и стали бѣдными.

(4) *Обрѣжитеся Господеви,* обрѣжьте не плоть вашу, но краеобрѣзаніе сердца вашего. *Да не изыдетъ яко огнь ярость Моя, и да не попалитъ землю вашу,* т.-е. посредствомъ Вавилонянъ, которые пріидутъ опустошать поля и города и обитателей изъ жилищъ ихъ преселятъ въ Вавилонъ.

(5) *Воспойте трубою на земли,* чтобы услышали жители, собрались и вошли въ укрѣпленные города.

(6) *Воздвигните знаменіе Сіону;* поставьте знаменіе

въ виду жителей Сіона и Іерусалима, потому что настало время опустошенія, и они должны готовиться къ брани, или бѣжать и идти въ преселеніе.

(8) *Препояшиться во вретища;* можетъ быть, покаяніемъ и отвратите отъ себя бѣдствіе.

(10) *Еда Господи обольстилъ еси люди сія, рекій: миръ будетъ вамъ? И се пройде мечъ до души*, т.-е. мертвитъ и губитъ душу. Сіе Пророкъ сказалъ въ той мысли, что прежде данное Господомъ народу Своему обѣтованіе мира исполнится, и народъ, дѣйствительно, не погибнетъ, хотя и не прекратитъ мерзкихъ дѣлъ своихъ. Или Пророкъ, говоря сіе, какъ бы не помышляетъ, что исполненіе сего обѣтованія удерживается до времени, когда придетъ Мессія и исполнитъ предреченія Пророковъ; почему, слову сему и не должно приходить въ исполненіе прежде пришествія Совершителя и Исполнителя пророчествъ.

(11) *Во время оно речется людемъ симъ и Іерусалиму: духъ блуждающій по стезямъ, яже въ пустыни путь дщере людей Моихъ, не ко очищенію, ниже къ собранію.* (12) *Духъ исполненія отъ сихъ пріидетъ Мнѣ.* Какъ земледѣлецъ не всякаго вѣтра желаетъ себѣ, но одного, который больше ему полезенъ, такъ народъ Мой долженъ бы искать одной стези истины. Однакоже, поступалъ онъ не такъ, но уподобился въ стезяхъ своихъ вѣтру блуждающему и блуждаетъ въ пустынѣ, носясь туда и сюда, подобно кружащимся вѣтрамъ. Поэтому, ума своего не очистилъ онъ, и стяжаній своихъ не собралъ во едино, но онѣ скоро будутъ расхищены и погибнутъ. Нынѣ *Азъ возглаголю суды Моя къ нимъ;* т.-е. покажу имъ суды Мои, тѣ бѣдствія, которыя по опредѣленію правды ожидаютъ ихъ за упорство и противленіе.

(13) *Се яко облакъ взыдетъ*, т.-е. какъ легкое облако на землю іудейскую налетитъ и нападетъ царь вавилонскій, понесется на нихъ съ сильнымъ стремле-

ніемъ, съ ярою быстротою, *яко вихрь колесницы его, быстрѣе орловъ кони его.*

(15) *Гласъ бо возвѣщающаго отъ Дана*, т.-е. отъ города, лежащаго на сѣверныхъ предѣлахъ Іудеи. Отъ него пріидетъ царь вавилонскій, выступившій изъ Вавилона, также лежащаго на сѣверъ отъ земли іудейской. *И слышана будетъ болѣзнь отъ горы Ефремли*, т.-е. изъ внутреннихъ областей земли іудейской. Когда же Пророкъ упоминаетъ о горѣ Ефремовой, тогда показываетъ симъ, что Халдеи идутъ уже отъ предѣловъ Дановыхъ, и приближаются къ самому наслѣдію Іудеевъ. Сія горестная вѣсть причиняетъ Іудеямъ скорбь и великій страхъ.

(16) *Рцыте языкомъ: возвѣстите Іерусалиму*, что собрались чуждые *полцы, и идутъ отъ земли дальнія, и даша на грады Іудины гласъ свой.* Возвѣстите, говорятъ, Іерусалиму и сосѣднимъ съ нимъ племенамъ, возвѣстите пришествіе Халдеевъ и лукавый умыселъ, какой замыслили на нихъ Халдеи.

(19) *Чрево мое, чрево мое болитъ мнѣ.* Сіе говоритъ Пророкъ, видя, что Халдеи вторгаются въ землю іудейскую. *Болитъ чрево мое*, говоритъ онъ, или потому что какъ бы подвиглись внутренности погибающихъ въ народѣ его; или подъ словомъ внутренности разумѣетъ укрѣпленные города, защищающіе Іерусалимъ, или князей начальствующихъ въ городѣ, потому что они также нужны для поддержанія города, какъ и для тѣла его внутренности. *Терзается сердце мое, и не умолкаетъ, яко гласъ трубы услышала душа моя, вопль рати.* Трепещетъ сердце мое, цѣпенѣетъ духъ мой отъ печали и объемлющаго меня смятенія; потому что слышу вопль рати, чувствую приближеніе полчищъ, поспѣшающихъ на брань. Пророкъ указываетъ на скорбь сердца своего и на угрожающую народу опасность, чтобы возбудить Іудеевъ отъ сна, въ какой они погружены, и отъ нечестія, которому без-

разсудно предались; и страхомъ правосудія хочетъ онъ воззвать народъ къ покаянію.

(20) *Сотреніе на сотреніе призывается*, т.-е. за однимъ вѣстникомъ приходитъ другой, какъ сказано выше, что Пророкъ видѣлъ вѣстниковъ, которые одинъ за другимъ даютъ знать о пришествіи Вавилонянъ, о вторженіи ихъ въ іудейскую землю. Получаемыя извѣстія мучатъ и сокрушаютъ сердца Іудеевъ. То же возвѣщалъ и Іезекіиль: *горе на горе будетъ, и вѣсть на вѣсть* (Іезек. 7, 26). *Опустѣ жилище мое, расторгошася кожи моя* т.-е. укрѣпленія и твердые города.

(23) *Воззрѣхъ на землю, и се ничтоже*, т.-е. пустота и ничтожество. Духъ во время мира показываетъ Іереміи запустѣніе земли іудейской, какъ жившему во время запустѣнія Іезекіилю показалъ множество жителей въ землѣ ханаанской, когда, по переселеніи изъ нея Іудеевъ, она была пуста. *И на небо, и не бѣ свѣта его;* какъ въ день избавленія свѣтъ солнечный былъ *седмерицею* (Иса. 30. 26), такъ во время плѣненія померкнутъ звѣзды.

(26) *Видѣхъ, и се Кармилъ пустъ.* Пророкъ Кармиломъ называетъ Іерусалимъ, по множеству жителей и по высотѣ горъ, на которыхъ онъ построенъ, или всю землю іудейскую по ея плодородію и изобилію уподобляетъ Кармилу, окруженному полями и холмами. *И вси гради погибоша*, т.-е. или города, окружающіе Іерусалимъ, или, какъ самъ Пророкъ показываетъ ниже, города всей Іудеи и многочисленные и многолюдные.

(30) *Ты же запустѣлая что сотвориши? аще облечешися въ багряницу, аще украсишися монисты златыми и намажеши стивіемъ очи твои*, т.-е. какъ блудница, украшающаяся въ стремленіи своей безстыдной похоти. Пророкъ говоритъ народу іудейскому, что плѣненіе близко и неизбѣжно, и показываетъ, что не принесетъ Іудеямъ пользы приносимое ими въ даръ идо-

ламъ, и не найдутъ они помощи душамъ своимъ; суетно украшеніе ихъ и напрасенъ трудъ ихъ; и можетъ быть, сами они познаютъ неразуміе свое тогда уже, какъ пріидутъ Вавилоняне, низложатъ ихъ, и повлекутъ въ плѣнъ.

(31) *Гласъ бо, яко болящія слышахъ, стенанія, аки родящія.* Указываетъ на скорбь, въ какой будетъ земля іудейская при исшествіи ея обитателей, и уподобляетъ скорбь сію тяжкимъ болѣзнямъ, какими мучится рождающая, разрѣшаясь отъ плода своего. *Гласъ дщере Сіони истаевающей, опустившей руки и глаголющей: горе мнѣ, яко исчезаетъ душа моя надъ убіенными.* Разумѣетъ великое истребленіе Вавилонянами Іудеевъ предъ ихъ преселеніемъ и послѣ онаго, какъ описываетъ сіе Іеремія въ концѣ своей книги.

Глава 5.

(1) *Обыдите пути іерусалимскія*, на которыхъ обыкновенно сидятъ бѣдные, *и поищите на стогнахъ*, гдѣ ходятъ богатые: *аще обрящете мужа* изъ князей, *творящаго судъ или бѣднаго ищуща вѣры*, т.-е. ходящаго путемъ правды и истины. И вы не найдете ни одного. Изъ сего видно, какое всеобщее въ это время было поврежденіе нравовъ между Іудеями. И въ Содомѣ, городѣ самомъ развратномъ, Господь искалъ десяти праведниковъ, а въ Іерусалимѣ, который хвалится тѣмъ, что онъ—жилище праведныхъ, ищетъ Господь одного праведника, и не находитъ.

(5) *И се единодушно сіи вси сокрушиша иго, расторгоша узы*, т.-е. Іудеи всякаго чина и на всякомъ мѣстѣ стали отступниками и презрителями закона.

(6) *Сего ради поразитъ ихъ левъ.* Львомъ Пророкъ называетъ Навуходоносора царя вавилонскаго. *И волцы вечерніи расхитятъ ихъ.* Волками же называетъ полчища Навуходоносоровы. *Рысь бдѣти будетъ надъ гра-*

дами ихъ; чтобы уловить и растерзать всякаго выходящаго изъ воротъ. Пророкъ указываетъ на то время, когда Іудеевъ однихъ открытою силою, а другихъ хитростію, будутъ утѣснять враги ихъ.

(7) *Насытихъ ихъ, и прелюбодѣйствоваша.* Умножилъ имъ блага, какъ только желало сердце ихъ; а они возлюбили ложныхъ боговъ, и прелюбодѣйствовали съ идолами, т.-е. служили имъ.

Въ домъ блудницъ устремились (8) *кони женонеистовни сотворишася, кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше.* Не тѣмъ только прелюбодѣйствовали, что чтили ложныхъ боговъ своихъ, но и тѣмъ, что предавались похотямъ и женолюбію.

(15) *Се Азъ наведу на васъ языкъ издалеча, доме Израилевъ, глаголетъ Господь.* Поелику не слушали вы Пророковъ, и презирали благость Мою; то наведу на васъ бѣдствіе, и не какъ бывало прежде, не изъ странъ близкихъ, каковы Арамъ и Египетъ, но съ предѣловъ дальнихъ, сѣверныхъ. *Наведу на васъ языкъ сильный, языкъ старый,* народъ халдейскій, который отъ дней ловца Немврода привыкъ къ оружію и къ бранямъ.

(26) *Яко обрѣтошася въ людехъ Моихъ нечестивіи, и сѣти поставиша, какъ преграды, еже уловити мужа.* (27) *Аки клѣтка полна птицъ, тако домы ихъ полны лести.* Пророкъ разумѣетъ хищныхъ птицъ, ястреба и коршуна, которые ловятъ малыхъ птицъ, и гнѣзда свои наполняютъ добычею. Подъ образомъ ихъ Пророкъ представляетъ богатыхъ Іудеевъ, которые бѣднымъ ближнимъ своимъ строили козни, чтобы похитить достояніе ихъ; но разумѣетъ и тѣхъ лживыхъ людей, которые не въ лѣсахъ, какъ обыкновенно ловцы, но въ домахъ своихъ уловляютъ простодушныхъ, и какъ написано, *беззаконіе помыслиша на ложи своемъ* (Псал. 35, 5). Они ближнихъ своихъ приглашаютъ къ себѣ въ домы свои, и тамъ злоумышляютъ на братій сво-

ихъ, чтобы обманомъ умножить свою собственность; но и пріумноживъ богатство свое, не устроились они въ путяхъ своихъ, а только возрасла и увеличилась дерзость ихъ, и ставъ еще жестоковыйнѣе, продолжаютъ ходить прежними стезями самоволія, въ той мысли, что никто не можетъ остановить ихъ желаній, и что правда Божія не накажетъ ихъ.

Глава 6.

(1) *Выходите сынове Веніаминовы изъ среды Іерусалима, громко вострубите трубою, и надъ Веѳахармомъ воздвигните хоругвь.* Къ сынамъ Веніаминовымъ взываетъ Пророкъ, хотя вмѣстѣ съ ними въ Іерусалимѣ жили и сыны Іудины; взываетъ же къ нимъ, потому что сыны Веніаминовы жили въ сѣверной части города, и Вавилоняне должны были придти съ сѣвера; почему нашествіе Вавилонянъ сынамъ Веніаминовымъ первымъ угрожало нападеніемъ. Итакъ, ихъ и сосѣдственныхъ съ ними жителей Веѳахарма побуждаетъ Пророкъ собрать войска и устроиться на брань съ Халдеями, которые скоро пріидутъ къ нимъ.

(2) *Похотливой и изнѣженной уподобилась ты дщи Сіоня.* Такъ говоритъ Пророкъ Іерусалиму, который среди совершеннаго мира и при полнотѣ удовольствій предавался нѣгѣ; и вмѣстѣ показываетъ, что вмѣсто благоденствія настанутъ бѣдствія, что Іерусалимъ во время войны, вмѣсто веселій и забавъ, испытаетъ ужасъ и тѣсноту; а сіе для жителей Іерусалима будетъ особенно тяжко, потому что они привыкли не къ злостраданію, а къ жизни изнѣженной.

(6) *Сія глаголетъ Господь силъ: посѣцыте древа его, и поставьте засаду Іерусалиму: на немъ посѣщеніе*, т.-е. онъ предается на разграбленіе и плѣненіе. *Всякое насильство въ немъ.* Причина, по которой терпитъ Іерусалимъ насиліе, заключается не въ другихъ, но въ немъ самомъ, и пріемлетъ онъ должное ему, потому

что нечестіе жителей его свидѣтельствуетъ о развращенныхъ путяхъ ихъ и о безстыдствѣ. Въ другомъ смыслѣ, *всякое насильство въ немъ*, т.-е. разграбленіе города и плѣненіе жителей его суть слѣдствіе того, что богатые притѣсняютъ и угнетаютъ въ городѣ бѣдныхъ безъ всякой причины и ненаказанно. Съ симъ смысломъ согласно и то, что далѣе говоритъ Пророкъ: (7) *якоже кладязь собираетъ воду свою, такъ собралъ онъ злобу свою въ себѣ*. Такъ было въ послѣдніе годы Соломона и при царяхъ послѣ него царствовавшихъ въ Іерусалимѣ; особенно же во времена Манассіи Іудеи, и преимущественно жители Іерусалима, собирали въ городахъ идоловъ, чтимыхъ сосѣдними народами, и кланялись имъ, какъ своимъ богамъ.

(8) *Немощію и язвою накажешися Іерусалиме*, т.-е. легкою немощію и легкою ниспосланною на тебя язвою. *Да не отступитъ душа Моя отъ тебе, да не сотворю тя непроходну землю необитанну*. Пророкъ увѣщаваетъ Іудеевъ, чтобы вразумленные вавилонскимъ плѣномъ, когда возвращены будутъ въ прежнее свое состояніе, гнушались поклоненія чуждымъ божествамъ, какъ источника всѣхъ бѣдствій. А если Іудеи не вразумятся симъ наказаніемъ; то никогда во вѣкъ не увидятъ обѣтованной земли, и она въ преселеніи ихъ будетъ оставаться запустѣлою.

(10) *Кому возглаголю, и кому засвидѣтельствую и услышитъ?* Весь народъ іудейскій предается роскоши и нечествуетъ, князи и простолюдины, пророки и священники привязаны къ гнуснымъ прибыткамъ.

(13) *И цѣляху сотреніе людей Моихъ, уничижающе.* Пророкъ обличаетъ лжепророковъ и нечестивыхъ священниковъ, которые обольщали народъ пустыми извѣстіями о мирѣ и о настоящемъ положеніи дѣлъ, чтобы удалить отъ него страхъ угрожающей опасности, и тѣмъ посмѣвались надъ людьми простыми.

(15) *Сего ради падутъ съ падающими*, т.-е. пророки, надѣющіеся уврачевать язвы народа Моего и отвратить отъ него угрожающія ему брани. *И во время посѣщенія своего погибнутъ*, т.-е. при исполненіи того, что опредѣлено, народъ и обольстители его лжепророки вмѣстѣ будутъ наказаны тяжкимъ плѣномъ.

(16) *Сія глаголетъ Господь: станите на путѣхъ, видите и вопросите о стезяхъ вѣчныхъ.* Здѣсь Іеремія повторяетъ Іудеямъ слова, сказанныя имъ Моѵсеемъ: *помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ: вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ тебѣ* (Втор. 32, 7), т.-е. обратите вниманіе и вникните, какія блага раздѣлялъ Богъ вашъ праведникамъ во всѣхъ родахъ, и какимъ блаженнымъ концемъ утѣшалъ ихъ, а также какими тяжкими наказаніями поражалъ нечестивыхъ, сколько ненавистенъ и гнусенъ былъ конецъ жизни ихъ. Посему, Пророкъ увѣщаваетъ Іудеевъ, подражать праведнымъ отцамъ ихъ, а не злочестивымъ сынамъ ихъ. *Видите*, говоритъ онъ, *кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете покой душамъ вашимъ.*

(17) *Поставихъ надъ вами стражи: слышите гласъ трубы, и рекоша: не послушаемъ.* Гласомъ трубы Пророкъ называетъ проповѣдь Пророковъ, которую Іудеи отвергли.

(18) *Слышите народы, разумѣй собраніе, сущее въ нихъ.* Не Іудеямъ уже взываетъ Пророкъ и не останкамъ колѣнъ израильскихъ, многіе годы бывшимъ въ плѣну среди язычниковъ, но говоритъ народамъ чуждымъ, а вмѣстѣ Іудеямъ и Церкви, въ нихъ сокровенной, изъ нихъ составленной. И сію-то Церковь убѣждаетъ услышать и уразумѣть тотъ строгій судъ, какимъ Богъ накажетъ Іудеевъ, и то конечное осужденіе, какое будетъ опредѣлено имъ по умерщвленіи ими Господа. Съ симъ сходно сказанное Павломъ Коринѳянамъ: *сія же образы намъ быша, яко не быти*

намъ похотникомъ злыхъ, якоже и они похотѣша (1 Кор. 10, 6).

(20) *Жертвы ваша не усладита Мя.* Неугодно Мнѣ одно внѣшнее служеніе, и если къ внѣшнему не будетъ присоединено внутреннее,—нѣтъ для васъ пользы, напрасно надѣетесь на жертвы ваши. Сіе и ниже повторяетъ Іеремія, говоря: *егда поститися будутъ, не услышу прошенія ихъ, и аще принесутъ всесожженія и жертвы, неблаговолю въ нихъ* (Іер. 14, 12).

(22) *Се людіе грядутъ отъ земли сѣвера, и языкъ великъ востанетъ отъ конецъ земли.* Опять говоритъ Іудеямъ о нашествіи Вавилонянъ, и устрашаетъ ихъ нападеніемъ враговъ.

(23) *Гласъ ихъ, яко море шумящее,* т.-е. море, волнуемое бурями, въ которомъ оть сильныхъ вѣтровъ воздымаются и шумятъ волны его, напирая одна на другую и издавая страшный гласъ.

(27) *Искусителя дахъ тя въ людехъ Моихъ крѣпкихъ, да увѣси и искусиши* дѣла ихъ, испытаешь пути ихъ и обнаружишь нечестіе ихъ. Сіе согласно съ сказаннымъ выше, когда Богъ посылалъ Іеремію и повелѣвалъ ему искоренить и насадить (Іер. 1, 10).

(29) *Оскудѣ мѣхъ, отъ огня ихъ истлѣ олово.* Продолжается уподобленіе. Прежде сказано, что Іеремія данъ Іудеямъ въ искусителя, теперь оказывается, что сіе испытаніе не принесло пользы. Серебряникъ, когда плавитъ серебро, вмѣстѣ съ нимъ кладетъ и олово въ горнило, чтобы огонь касался прямо олова и серебро не сгорало, и чтобы удобоплавимостію олова содѣйствовать переплавкѣ серебра. Ибо, какъ скоро олово выгоритъ, оканчивается переплавка серебра. Но когда Богъ восхотѣлъ переплавить сердца Іудеевъ,—не оказалось успѣха. *Отъ огня ихъ истлѣ олово,* т.-е. не отъ того, какой разводитъ искусный серебряникъ, но отъ огня ихъ, отъ ихъ нечестія; а потому все серебро, которое было въ нихъ, пропало, и ни-

чего не осталось искушавшему, или серебро покрылось изгарью, и искушавшій не могъ уже расплавить серебра. Но для Бога ничто нетрудно. Господь у Исаіи говоритъ: *наведу руку Мою на тя, и разжегу въ чистоту непокоряющихся твоихъ, и отъиму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе* (Иса. 1, 25).

Глава 7.

(4) *Не надѣйтеся на словеса лживая глаголющихъ вамъ: храмъ Господень*, т.-е. говорящихъ: храмъ Его — вы, чѣмъ хотятъ увѣритъ васъ, что во вѣкъ не будете оставлены Богомъ. Ибо какъ положилъ Онъ сохранить благоугодный Ему храмъ; такъ сохранитъ и служителей Его, хотя бы они были нечестивы. Нѣтъ, не надѣйтеся на ублажающія васъ слова. Если не исправите дѣлъ своихъ, то и вы — не храмъ Божій, и не спасетъ васъ Богъ за святость храма Своего, вами оскверняемаго, и за множество жертвъ, которыхъ, по злочестію приносящихъ, отвращается душа Его.

(9) *Крадете, и убиваете, и блудствуете,* (10) *и стасте предо Мною въ дому семъ, и рекли есте: спаси насъ сотворившихъ вся мерзости сія.* (11) *Еда вертепъ разбойникомъ есть домъ сей?* Вы надѣялись, что домъ сей будетъ убѣжищемъ разбойниковъ; но молитва ваша, которою просите себѣ безопасности и мира, можетъ ли быть услышана, когда столько сдѣлано вами худаго, и возможно ли, чтобы далъ Я просимое вами, и избавилъ васъ отъ опасности?

(12) *Сего ради идите къ мѣсту Моему, еже въ Силомѣ, и видите, что сотворихъ ему лукавствъ ради людей Моихъ.* Въ городѣ Силомѣ водрузилъ Я скинію Мою, и стояла она тамъ триста лѣтъ: потомъ, за отступничество Ефремлянъ, которымъ была она ввѣрена прежде, перенесъ ее во храмъ, который нынѣ у васъ, Іудеи, а наконецъ, изгналъ и разсѣялъ и

самихъ отступниковъ. Поэтому, какъ очевидные свидѣтели суда сего, разсудите, должно ли Мнѣ, когда стали вы нечестивѣе и Ефремлянъ, щадить и любить васъ за то единственно, что храмъ Мой у васъ? Нѣтъ, нѣтъ! Если не покаетесь; и храмъ и народъ предамъ Халдеямъ, и они истребятъ храмъ огнемъ, а народъ изгонятъ изъ предѣловъ земли.

(17) *Еда не видиши, что сіи творятъ во градѣхъ Іудиныхъ, и на путехъ іерусалимскихъ?*

(18) *Сынове собираютъ дрова, и отцы зажигаютъ огнь, и жены мѣсятъ муку, да сотворятъ опрѣсноки воинству небесному.* Богъ говоритъ сіе Пророку, показывая тѣмъ, что нечестіемъ беззаконныхъ Іудеевъ превышается опредѣленное имъ наказаніе. Отступничество же цѣлаго народа Господь изображаетъ словами, что мужи и жены всѣхъ возрастовъ устремились къ идолослуженію; и нѣтъ человѣка, который былъ бы чистъ отъ него. А сказанное здѣсь о служеніи небесному воинству объясняется написаннымъ въ четвертой книгѣ Царствъ, а именно, что въ царствованіе Манассіи Іудеи поклонялись *всей силѣ небеснѣй* (4 Цар. 21, 3), т.-е. всему украшенію небесному, лунѣ и прочимъ свѣтиламъ. И мученикъ Стефанъ ясно упоминаетъ, что Израильтяне въ прежнія времена особенно покло-нялись звѣздѣ бога своего *Ремфана* (Дѣян. 7, 43).

(21) *Сія глаголетъ Господь силъ Богъ Израилевъ: всесожженія свои присовокупили они къ жертвамъ своимъ, и изъядоша мясо,* (22) *яко не глаголахъ ко отцемъ ихъ, и не заповѣдахъ имъ въ день, въ оньже изведохъ ихъ отъ земли Египетскія, о всесожженіяхъ и жертвахъ.* Іудеи по двумъ причинамъ надѣялись и думали, что избавятся отъ наказаній, опредѣленныхъ правдою, и смѣялись надъ Іереміею, который предрекалъ имъ тяжкія пораженія, соблюдаемыя для нихъ на день гнѣва. Первая причина была та, что, какъ думали они, Господь не презритъ Своего святилища, не по-

пуститъ народамъ чуждымъ осквернить храмъ и попрать кивотъ завѣта Его. Второю причиною была мысль, что жертвами своими могутъ заслужить Божіе благоволеніе и очищеніе грѣховъ. Ибо знали, что отцы ихъ всесожженіями избавлялись отъ явныхъ предстоявшихъ имъ опасностей. Посему, Пророкъ Іеремія, искоренивъ въ умахъ заблудшихъ суетную ихъ надежду на храмъ Божій, премудро искореняетъ и то упованіе, какое возлагали они на свои жертвы, приносимыя Богу, и свидѣтельствуетъ, что не приносимыя жертвы, но Божій законъ долженъ служить основаніемъ ихъ спасенія. Ибо законъ перстомъ Божіимъ написанъ на скрижаляхъ и преданъ народу Израильскому, прочія же священныя дѣйствія, обряды и всесожженія неважны въ очахъ Божіихъ, и Богъ не включилъ ихъ въ заповѣди и не положилъ во главу закона Своего, во время исшествія Израильтянъ изъ Египта. И сами они не соблюдали ихъ впродолженіе сорока лѣтъ странствованія своего по пустынѣ. Ибо Моисей по слову Божію установилъ обряды сіи впослѣдствіи, только по немощи и жестокосердію народа, чтобы Евреи не презрѣли обнаженный отъ всего законъ, и не прилѣпились къ чтилищамъ другихъ народовъ, видя, что служеніе онымъ украшено привлекательными и великолѣпными чиноположеніями. Поелику же врачевство сіе оказалось неврачующимъ больныхъ, и Евреи, какъ пріобыкли вначалѣ, такъ и впослѣдствіи безумно предавались идолослуженію; то Пророкъ возвѣщаетъ, что оно не послужитъ къ отвращенію тяжкихъ ударовъ, какіе навлекли они на себя преступленіемъ Божія закона. Сіе самое сынамъ Израилевымъ многократно повторяютъ въ книгахъ своихъ Пророки Исаія и Осія (Иса. 1, 11. Ос. 8, 13). Упоминаемое же здѣсь мясо разумѣется то, которое въ жертвахъ мирныхъ по закону ѣли съ священниками и приносившіе ихъ священниче-

скими руками, и о которомъ Пророкъ упоминаетъ ниже, говоря: *мяса святая отъимутъ отъ тебе, потому что усилилось лукавство твое* (Iер. 11, 15), т.-е. отъимутъ освященное мясо животныхъ, которыхъ священники закалали въ жертву, называемую въ Писанiи жертвою о грѣхѣ.

(29) *Остризи власы и отметни.* Слово Пророка обращено къ Iерусалиму. Пророкъ показываетъ ему тяжкiя скорби, которыя будутъ сильно угнетать его. Повелѣваетъ Iерусалиму остричь волосы, по общему и древнему обычаю людей, подвергающихся тяжкимъ бѣдствiямъ. Почему и праведный Iовъ, въ началѣ постигшаго его искушенiя, остригъ свои власы. Пророкъ открываетъ и причину скорби, говоря: Господь прогнѣвался, *и отвержеся его. Воспрiими на стезяхъ рыданiе.* Стезями Пророкъ называетъ навыкъ Iерусалимлянъ къ идолослуженiю, и говоритъ: посмотри вокругъ себя, есть ли тебѣ помощь отъ боговъ твоихъ, возсiяли ли для тебя надежда и спасенiе отъ постигающихъ бѣдствiй?

(31) *И создаша требища въ Тофеѳѣ, еже есть въ юдоли сына Енномля, да сожигаютъ сыны своя, и дщéри своя огнемъ, его же не повелѣхъ, ниже помыслихъ въ сердцы Моемъ.* Богъ особенно поставляетъ на видъ сiю ужасную жертву, желая для всякаго сдѣлать очевиднымъ, что Iудеи оставили законъ не по трудности исполнить его. Ибо тяжесть заповѣди, приносить въ жертву сыновъ и дщерей, превышаетъ трудность заповѣдей Божiихъ. А потому, не Законодатель причиною, что Iудеи уклонились отъ Него къ суетнымъ идоламъ, но по собственной злобѣ своей впали они въ такое безумiе. Они объюродѣли, когда оставили заповѣди Господни, полныя любви и сладкiя *паче меда и сота*, и въ слѣдъ жестокихъ языческихъ обычаевъ стали блуждать и непотребствовать, служа идоламъ и сыновъ своихъ принося имъ въ жертву.

(32) *Се днiе грядутъ, глаголетъ Господь, и не рекутъ ктому: Тофеоъ, и юдоль сына Енномля, но юдоль заклонныхъ, и погребутъ я въ Тофеоѣ, занеже нѣсть мѣста.* Пророкъ предвозвѣщаетъ тѣ дни, когда Іерусалимъ будетъ осаждаемъ врагами три года, и говоритъ, что въ это время много будетъ падшихъ отъ меча Іудеевъ и за недостаткомъ мѣста трупы убитыхъ будутъ бросать въ долину, лежащую внѣ стѣнъ городскихъ, гдѣ сдѣлаются они добычею птицъ небесныхъ и звѣрей земныхъ. Сіе повторяетъ Іеремія объ Іерусалимѣ и ниже; и Іезекіиль предсказываетъ о нихъ то же въ книгѣ своихъ пророчествъ. И такое наказаніе за грѣхи Іудеевъ было справедливо. Такъ, правда Божія по суду своему опредѣлила, чтобы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они нечествовали, было обнаружено и воспріяло себѣ возмездіе ихъ нечестіе, и за то, что сожигали сыновъ своихъ, собственные трупы ихъ сдѣлались добычею птицъ и звѣрей.

Глава 8.

(1) *Во время оно, глаголетъ Господь: извергутъ кости царей Іуды,* (2) *и повергутъ ихъ противъ солнца и луны, и противъ всего воинства небеснаго, егоже возлюбиша.* Тѣла умершихъ царей Іудеи сожигали огнемъ, какъ видно изъ исторіи царей (2 Пар. 16, 14. 21, 19), но пепелъ и кости, оставшіеся по сожженіи тѣла, предавали погребенію въ гробницахъ предковъ. Такъ, Пророкъ говоритъ, что Вавилоняне выбросятъ кости царей изъ гробовъ и повергнутъ противъ солнца, т.-е. на открытомъ мѣстѣ. Такимъ наказаніемъ отмщаетъ Правда тѣмъ нечестивцамъ, которые при жизни своей безумно любили солнце, луну и звѣзды: по смерти ихъ небесныя свѣтила отвратятъ отъ нихъ лице свое, и будутъ ими гнушаться.

(6) *Внялъ я, и услышалъ, и нѣтъ право глаголющихъ.* Внялъ, говоритъ Пророкъ, и преклонилъ слухъ, что-

бы услышать, есть ли хотя одинъ въ народѣ семъ право ищущій Бога и раскаявающійся въ злобѣ своей, и не нашелъ. *Всѣ ходятъ по волѣ своей, какъ конь бѣгущій на брань.* Пророкъ укоряетъ Іудеевъ въ безуміи и въ постыдномъ стремленіи къ идолослуженію и къ мерзостямъ языческимъ. Сіе тоже, что написано во Псалмѣ и о всемъ родѣ человѣческомъ, послѣ того, какъ всякая плоть растлила путь свой на земли. *Господь съ небесе приниче на сыны человѣческія, видѣти, аще есть разумѣваяй или взыскаяй Бога* (Псал. 13. 2). Итакъ, познай долготерпѣніе Божіе и богатство милости Божіей. Богъ не тотчасъ изъявляетъ гнѣвъ, но замедляетъ судъ и отлагаетъ истязаніе, пока грѣшникъ не сознаетъ своего противленія, не раскается въ злобѣ своей, и не обратится съ пути заблужденія.

(7) *Еродіа на небеси позна время свое: и горлица, и врабія, и ластовица сохраниша времена входовъ своихъ: людіе же Мои не познаша судебъ Господнихъ.* Такимъ ослѣпленіемъ сердца еще прежде угрожалъ Моѵсей Евреямъ, если преступятъ они законъ Господень (Втор. 28, 28). Іеремія же повѣствуетъ намъ, что слово Моѵсеево исполнилось на самомъ дѣлѣ; потому что мудрые изъ Іудеевъ содѣлались несмысленнѣе неразумныхъ птицъ небесныхъ, которыя знаютъ перемѣны временъ, и до наступленія оныхъ не оставляютъ своихъ жилищъ, перемѣняютъ же мѣсто, ищутъ другихъ странъ, и успокоиваются тамъ въ извѣстное время года. А священники, и князи, и мудрецы іудейскіе совершенно объюродѣли и заблуждаются, хотятъ казаться разумными, прозорливыми и вождями слѣпыхъ, времени же напасти своей не разумѣютъ, и ни себя, ни народъ не вразумляютъ, чтобы уклонились съ пути лукаваго, и обратились къ страху Господню.

(8) *Всуе бысть трость лживая книжникомъ.* Или потому, что мудрые и свѣдущіе въ законѣ уклонились

отъ истины, слова Писанія извратили по лукавому своему уму, и обольщаютъ народъ, или потому, что напрасенъ сталъ трудъ пишущихъ, и трость ихъ безполезна человѣку. Въ семъ смыслѣ и Пророкъ Аввакумъ говоритъ: *солжетъ дѣло маслинное* (Аввак. 3, 17), т.-е. не принесетъ должнаго плода. Ибо духъ упорнаго народа возмущенъ служеніемъ идоламъ и похотями, и люди презрѣли законъ Божій, отяжелѣлъ слухъ ихъ, и угрозъ Божіихъ не слушаютъ, огрубѣло сердце ихъ, и тяжкихъ судовъ, опредѣленныхъ преступникамъ закона, не разумѣютъ.

(12) *Сего ради истребляя истреблю ихъ: рече Господь.* (13) *Нѣсть грозда на лозѣ, и не суть смокви на смоковницахъ.* Тѣхъ, которые чуждались добрыхъ дѣлъ, Пророкъ уподобляетъ древамъ, лишеннымъ плодовъ. *Нѣсть грозда на лозѣ*, потому что лоза измѣнила свою природу, приноситъ грозды дикіе. *И листвіе отпадоша*, потому что люди научились худымъ дѣламъ, и забыли говорить хорошее.

(16) *Отъ Дана слышано бысть ржаніе коней его*, т.-е. царя вавилонскаго, который идетъ въ Іудею, и умышляетъ напасть и опустошить ее. Прилично же было, чтобы отъ города Дана пришла скорбная вѣсть, противная злотворной радости. Какъ жители Дана призывали поклонниковъ тельца, поставленнаго на предѣлахъ Дановыхъ, и оттуда проистекала зловредная радость: такъ прилично было, оттуда же прійдти и праведному наказанію, которое бы вразумило нечестивыхъ, вмѣсто наслажденія и забавъ, тяжкими ударами.

(17) *Послю на васъ зміи умерщвляющія, имже нѣсть обаянія, и угрызутъ васъ.* Пророкъ ясно указываетъ на Вавилонянъ, а говоря, что *нѣсть имъ обаянія* ни въ словахъ, ни въ начертаніяхъ, показываетъ, что ни просьбами, ни дарами невозможно будетъ отклонить Вавилонянъ отъ грабительства, и отъ того, чтобы Іу-

деевъ, спасшихся отъ убіенія мечемъ, не увлекали они въ постыдное и тяжкое преселеніе.

(18) *Сокрушенъ я печалію моею, болитъ у меня сердце мое.* Это — слова Іереміи, которыя повторяетъ онъ вскорѣ: (21) *надъ сокрушеніемъ дщере людей моихъ сокрушенъ есмь и скорбенъ.* Но показываетъ и причину скорби своей, говоря: (19) *се гласъ вопля дщере людей моихъ отъ земли издалеча глаголющихъ: еда Господь нѣсть въ Сіонѣ?* Такъ именно говорили Іудеи, плѣненные и съ царемъ Іехоніею преселенные въ Вавилонъ. Они скорбѣли и плакали; ибо знали, что соотечественники ихъ, оставшіеся въ землѣ наслѣдія, скоро будутъ покорены, и подобно имъ, пойдутъ въ плѣнъ, какъ будто нѣтъ уже Бога въ Сіонѣ, Богъ забылъ Іерусалимъ и храмъ святый, и Вавилонянамъ предалъ ихъ на разграбленіе и истребленіе, послѣ того какъ истребилъ мужей брани, и низложилъ сильныхъ.

(22) *Или ритины нѣсть въ Галаадѣ? Или врача нѣсть тамо? Чесо ради нѣсть исцѣлена дщерь людей моихъ?* Іеремія знаетъ, что народъ никакъ не обратится отъ грѣховъ своихъ; посему спрашиваетъ: *или ритины нѣсть въ Галаадѣ*, странѣ обильной ею? Ужели не стало обученія закону въ Іерусалимѣ, который почиталъ себя жилищемъ законоучителей? *Или врача нѣсть тамо?* Ужели нѣтъ священника тамъ, гдѣ не могло не быть священниковъ? Или врачемъ Пророкъ именуетъ самый законъ, потому что больныхъ врачуетъ онъ соблюденіемъ его заповѣдей. *Чесо ради нѣсть исцѣлена дщерь людей моихъ.* Сіи слова можно присоединить къ тому, что Пророкъ говоритъ выше и ниже, когда разрѣшаетъ тотъ же вопросъ, и показываетъ, что дѣйствительно не стало *врача и ритины*, т.-е. Пророка и вѣдѣнія закона, и злокачественная рана не пріемлетъ врачеванія; причиною же тому — упорство Іудеевъ, которые отвергали спасительное врачеваніе,

и заграждали слухъ для проповѣди заповѣдей Господнихъ, хотя извѣстно, что у Іудеевъ, до паденія ихъ, не было недостатка и въ вспомоществующихъ врачевствахъ и въ мудрыхъ врачахъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Писаніе во многихъ мѣстахъ, особенно же въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ, говоря такъ: *и посылаше Господь Богъ отецъ ихъ къ нимъ рукою вѣстниковъ Своихъ, вѣщающихъ утромъ и вечеромъ: понеже щадяше людей Своихъ и святилища Своего, и тіи поношаху посломъ Божіимъ и уничижаху словеса ихъ, и ругахуся Пророкомъ Его, дондеже не сниде гнѣвъ Господень на люди Его, дондеже не бысть исцѣленія* (2 Пар. 36, 15. 16).

Глава 9.

(2) *Кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище, и оставлю люди моя, и отъиду отъ нихъ. Вси любодѣйствуютъ, соборище лжецевъ.* Въ таинственномъ смыслѣ, отъ лица всѣхъ праведниковъ Пророкъ вожделѣваетъ пришествія Мессіи. Когда пришелъ Господь нашъ,—народъ іудейскій раздѣлился, и одни увѣровали во Христа, а другіе отвергли и преслѣдовали Его до смерти. И увѣровавшимъ дано *виталище* въ Церкви изъ язычниковъ, которая прежде называлась *неплодною* и *пустою* (Иса. 54, 1). Любодѣйствомъ же и ложью Пророкъ называетъ или, въ смыслѣ собственномъ, распутство и коварство блудниковъ и лжецевъ въ народѣ іудейскомъ, или, въ смыслѣ таинственномъ, блуженіе съ идолами языческими, т.-е. богопочтеніе другихъ народовъ и поклоненіе суетнымъ идоламъ.

(3) *Налякоша языкъ свой, яко лукъ свой лжею, а не вѣрою. Укрѣпишася на земли, ибо отъ злыхъ во злая произыдоша, и Мене не познаша, рече Господь.* Пророкъ обличаетъ гордость богатыхъ и сердце ихъ, закоренѣвшее въ нечестіи; потому что присовокупляютъ лукавство къ лукавству, и постоянно попираютъ бѣд-

ныхъ. Посему показываетъ, что и они также будутъ попираемы, и избавившись отъ бѣдствія египетскаго, подпадутъ вавилонскому плѣненію.

(4) *И на братію свою не уповайте, ибо всякъ братъ запинаніемъ запнетъ.* Пророкъ совѣтуетъ людямъ простымъ остерегаться коварства лжецевъ, у которыхъ языкъ какъ острая стрѣла, и уста какъ лукъ. *Лжею, а не вѣрою.* И въ Псалмѣ написано: слово ихъ какъ стрѣла *сострѣляти во мрацѣ правыя сердцемъ* (Псал. 10, 2), т.-е. замышляющіе злое скрываются во мракѣ, не хотятъ, чтобы видѣнъ былъ обманъ ихъ, поэтому ищутъ тьмы и скрытности, или, подобно стрѣлкамъ, вдалекѣ дѣлаютъ засаду, и обаятельными, притворными и хитрыми словами уловляютъ братій своихъ въ обманъ.

(23) *Тако глаголетъ Господь: да не хвалится мудрый мудростію своею и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ.* (24) *Но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Мене, яко Азъ есмь Господь творяй милость и судъ и правду на земли.* Іудеи надѣялись на мудрость старѣйшинъ своихъ, на могущество царей своихъ, на богатство царства своего. Посему, Пророкъ старается въ заблудшемъ умѣ ихъ искоренить сію обманчивую надежду, и учитъ, что все сіе для нихъ будетъ безполезно, если не придетъ къ нимъ помощь отъ Господа; потому, убѣждаетъ уповать на единаго Бога, въ рукѣ Котораго все содержится, и Который по Своей волѣ, по богатству мудрости и совѣта, раздѣляетъ добрымъ доброе, а злымъ противное тому. Ибо Іудеи отрицали Божій Промыслъ, за что укоряетъ ихъ и Софонія, въ книгѣ своихъ пророчествъ, говоря: *глаголющіи въ сердцахъ своихъ: не иматъ блага сотворити Господь, ниже иматъ озлобити* (Соф. 1, 12). О нихъ свидѣтельствуетъ ниже и Іеремія, что они пустословятъ и служеніе небу почитаютъ причиною

обилія и недостатка, говоря: *егда престахомъ кадити небесамъ, и возливати возліянія имъ, оскудѣхомъ вси мы* (Іерем. 44, 18).

(25) *Посѣщу на всѣхъ, иже обрѣзанную имутъ плоть свою,* (26) *и на всякаго остризающаго браду, обитающа въ пустыни.* Здѣсь Пророкъ отнимаетъ у Іудеевъ и другую надежду—на обрѣзаніе плоти своей, и показываетъ, что другимъ народамъ безполезно обрѣзаніе, ими соблюдаемое, а Іудеевъ, небрегущихъ объ обрѣзаніи сердца своего, ожидаетъ судъ, опредѣленный народамъ, блуждающимъ по пустынямъ, которые *не обрѣзани плотію,* остригаютъ же бороду свою. И вы, Іудеи, говоритъ Пророкъ, хотя обрѣзываете плоть, но не обрѣзаны остаетесь сердцемъ.

Глава 10.

(1) *Слышите слово Господне, еже глагола Господь на васъ.* Въ сей части пророчества заключается два отдѣленія. Одно изъ написаннаго содержитъ въ себѣ наставленіе всему Израилю, и именно, колѣнамъ разсѣяннымъ среди народовъ чуждыхъ. Ихъ Пророкъ ясно увѣщаваетъ, уклонятъся отъ служенія идоламъ и не подражать чтителямъ суетныхъ боговъ; изображаетъ имъ преизбыточество славы Господней, Божіе величіе, Божію крѣпость и премудрость—влагаетъ въ уста имъ такія слова, которыя должны отвращать ихъ отъ идолопоклонниковъ, увлекающихъ къ идолослуженію. Другое же отдѣленіе пророчества обращено къ колѣну Іудину, которое, по разрушеніи Самаріи, оставалось въ землѣ своей, и уже послѣ съ Іехоніею и Седекіею отведено въ Вавилонъ.

Потомъ, Пророкъ представляетъ плачъ, какой былъ сложенъ народомъ разоренными о разореніи его и о великихъ постигшихъ его бѣдахъ и говорившимъ: (19) *горе мнѣ въ сокрушеніи моемъ: болѣзненна язва моя;*

азъ же рѣхъ: сія болѣзнь моя есть, потерплю ее. Такъ, согласно съ сказаніемъ Пророка, говорилъ народъ іудейскій, когда городъ Іерусалимъ держалъ въ осадѣ Навуходоносоръ съ своими войсками и томилъ жителей жаждою и жестокимъ голодомъ, и угнеталъ другими бѣдствіями.

(20) *Скинія Моя опустѣ, вся верви ея растерзашася.* Скиніею называется здѣсь Іерусалимъ и храмъ, а вервями именуются окрестные города, служившіе для Іерусалима какъ бы вервями. *Некому раскинуть скинію Мою и поставить кущи Мои,* или потому что жители погибли отъ меча и голода, или потому что у идоловъ ихъ нѣтъ силъ, отразить непріятелей и заградить разсѣлины въ стѣнахъ.

Глава II.

(15) *Почто возлюбленная Моя въ дому Моемъ сотвори мерзости многи?* Пророкъ говоритъ о жертвенникахъ, которые Манассіею поставлены были во храмѣ, или о тѣхъ многихъ мерзостяхъ, которыя Іезекіилю показаны были Духомъ. Ибо хотя Пророкъ имѣетъ въ виду время прошедшее, однакоже, таинственноназнаменуетъ и времена будущія, какъ видно изъ сказаннаго имъ: *и мяса святая отымутъ отъ тебе, потому что лукавство твое превозмогло.* Мясомъ же святымъ Пророкъ называетъ мясо животныхъ, которыя были сожигаемы, тогда-какъ кровь ихъ возливалась на алтарь, и показываетъ, что за великое нечестіе Іудеевъ исполнятся угрозы, какія были изречены имъ особенно въ сихъ словахъ: *накажешися Іерусалиме, да не отступитъ душа Моя отъ тебе, да не сотворю тя непроходну* (Іер. 6, 8).

(16) *Маслину благосѣнну, красну плодомъ, красну зракомъ нарече Господь имя твое.* Таково было имя Іерусалима, подобно дереву, гордящемуся красотою вѣт-

вей и обиліемъ плодовъ. Господь любилъ врата его паче всѣхъ кущей Іаковлевыхъ, и имя его было славнѣе имени всѣхъ окрестныхъ народовъ.

Ко гласу обрѣзанія великаго послите на нее огнь, и потребитъ вѣтви ея. (17) И *Господь силъ, Иже насади тебе, глаголалъ есть на тя зло.* Пророкъ возвѣщаетъ судъ, изреченный на Іерусалимъ. Смыслъ словъ сихъ таковъ: Богъ исчислилъ, взвѣсилъ, опредѣлилъ погибель Іудеевъ. Посему идите, Вавилоняне, покоряйте и опустошайте землю Іудину, истребите огнемъ вершину маслины, т.-е. высокій Іерусалимъ, главу царства Іудейскаго, сожгите и вѣтви, т.-е. города, которыми, какъ вѣтвями, прикрытъ Іерусалимъ. А сіе есть то же, что Пророкъ повторяетъ ниже, говоря: *идите, соберите вся звѣри сельныя, и да пріидутъ снѣсти ее* (Іер. 12, 9).

(19) *Глаголюще: пріидите и вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ его отъ земли живущихъ.* Такъ жители Анаѳоѳа совѣщались о смерти Іереміи и говорили: *вложимъ древо въ хлѣбъ его*, т.-е. въ пищу ему дадимъ дерево, потому что въ Писаніи все употребляемое въ пищу называется хлѣбомъ. Предложить кому либо дерево значитъ или бить его деревомъ, или повѣсить на деревѣ, или сожечь; также выраженіе—глотать удары, значитъ подвергаться ударамъ жезла. И какъ истребляется дерево, когда пекутъ на немъ хлѣбъ, или зажигаютъ имъ домъ: такъ пусть истребится дерево, когда будемъ бить, сожжемъ, или повѣсимъ плоть Пророка. Изъ такой-то муки жители Анаѳоѳа уготовляли хлѣбъ Іереміи. Но въ Іереміи таинственно представленъ былъ только образъ; потому что Іудеи умертвили его не древомъ, но камнями. Исполнилось же сіе на Господѣ нашемъ. Ему Іудеи вложили древо въ хлѣбъ, т.-е. умертвили Его, пригвоздивъ къ древу.

(20) *Господь Саваоѳъ, судяй праведно, и испытуяй ут-*

робы. Ты, Господи, знаешь неповинность мою, ухо Твое слышало молитвы, которыя возносилъ я за нихъ, *да вижду мщеніе Твое на нихъ*, т.-е. мщеніе, которымъ Ты отмщаешь; ибо Ты — праведный судія. *На нихъ*, т.-е. не на всѣхъ, но только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, на мятежныхъ жителяхъ Анаѳоѳа, которые ненавидятъ спокойствіе народа Твоего, потому совѣщаваются о смерти моей. Ибо тяжко для нихъ, что лукавые ихъ умыслы разстроиваются моими внушеніями. Конечно же, двѣ были причины къ сей ненависти: одна общая, потому что Іеремія обличалъ въ народѣ общій грѣхъ идолопоклонства, и приводилъ Іудеевъ въ ужасъ страшными угрозами, предрекая паденіе царства и разореніе городовъ; другая же причина была частная, ибо жители Анаѳоѳа завидовали Іереміи, видя его превосходство предъ прочими священниками, жившими въ Анаѳоѳѣ, и зная, что имя Іереміино было въ почтеніи у всего народа. Безъ сомнѣнія, сіи же двѣ причины побудили Іудеевъ, *да испросятъ Варавву, Іисуса же погубятъ* (Матѳ. 27, 20).

Глава 12.

(1) *Что яко путь нечестивыхъ спѣется? Угобзишася вси творящіи беззаконія.* Пророкъ отступаетъ отъ своего обыкновенія. Въ другихъ случаяхъ онъ приноситъ Богу молитвы и воздыханія о грѣшныхъ; а теперь какъ бы вступаетъ въ преніе съ Богомъ: почему Богъ милостивъ къ нимъ, когда они недостойны милости по своему упорству и жестокосердію? И подлинно, не одинъ Іеремія предлагаетъ такой вопросъ, но и многіе праведники желали знать, и какъ бы состязались съ Богомъ, о множествѣ щедротъ Его къ грѣшникамъ. Такъ Іовъ (Іов. 21, 7), и Давидъ (Псал. 72, 3), и Аввакумъ (Аввак. 1, 13), дивились тайнѣ долготерпѣнія Божія. Но всѣ они имѣли одну цѣль—

призвать грѣшниковъ къ покаянію; почему и объясняли они сію тайну долготерпѣнія, и открывали грѣшникамъ, какія блага обѣщаетъ Господь кающимся. Ибо Онъ благъ и долготерпѣливъ къ сынамъ Адамовымъ, и какъ сердобольный отецъ ущедряетъ ихъ Своими благами. Но вмѣстѣ праведники возвѣщали людямъ и ожидающее ихъ наказаніе, если будутъ жестокосерды и не прекратятъ преступнаго своего упорства. Такая же цѣль была и у Іереміи—угрозами и обѣтованіями призвать и побудить Іудеевъ, чтобы служили своему Богу.

(2) *Насадилъ еси ихъ,* т.-е. добрыя насажденія; разумѣетъ же Іудеевъ и все продолженіе рода ихъ отъ сѣмени праведнаго Авраама. Но они Господу Авраамову у креста принесли въ плодъ отступничество.

(3) *Собери ихъ, яко овцы на заколеніе, и очисти ихъ въ день заколенія.* Повидимому, это — молитва; на самомъ же дѣлѣ, предреченіе бѣдствій, уготованныхъ народу мятежному. И сіе сходно съ сказаннымъ выше: *наведу на нихъ злая въ лѣто посѣщенія ихъ* (Іерем. 11, 23), т.-е. по исполненіи опредѣленнаго срока.

(4) *Доколѣ плакати имать земля? Погибоша скоти и птицы, и рекоша: не узримъ конца нашего.* Хотя видѣли Іудеи, что опредѣленныя имъ бѣдствія начинаютъ уже постигать ихъ; однакоже говорили: *не узримъ конца нашего,* не будетъ того, чтобы дѣйствительно пришли на насъ тѣ бѣдствія, которыя предвозвѣщали истинные Пророки, будто бы они придутъ на насъ и на городъ нашъ, и истребятъ насъ.

(5) *Съ пѣшими бѣжалъ ты, и разслабляютъ тя;* т.-е. бѣжалъ съ окрестными народами. Пророкъ разумѣетъ Египтянъ, Филистимлянъ, Моавитянъ и Аммонитянъ, которые покоряли Іудеевъ; и они не могли избавиться отъ сихъ пресмыкающихся народовъ, но были ими утѣснямы и порабощаемы. *Како уготовишися съ коньми?* какъ можешь противостать Вавилонянамъ, ко-

торые легки и идутъ на тебя? Не можешь перейти Іордана во время его разлива. Хотя и въ силахъ ты перейти нестремительный потокъ водъ, но не въ состояніи противостать симъ людямъ, если не покаешься, и тѣмъ не избавишь себя отъ бѣдствій, опредѣленныхъ тебѣ всемогуществомъ Божіимъ, котораго образомъ служитъ для тебя непроходимый Іорданъ.

Плачь Іерусалима, т.-е. плачь и вопль объ Іерусалимѣ, который скорбитъ и жалуется на свои несчастія.

(7) *Оставихъ домъ Мой, говоритъ Господь, оставихъ достояніе Мое*, т.-е. Израиля, часть достоянія Моего, виноградникъ Мой, котораго не хотѣлъ Я отдать человѣку. *Дахъ возлюбленную души Моей въ руки врагамъ ея*, т.-е. дщерь Авраамову въ руки Вавилонянъ, потому что стала виновна предо Мною.

(8) *Бысть мнѣ, яко левъ въ дубравѣ*. Какъ левъ, встрѣтивъ въ лѣсу пасущееся тамъ стадо, разсѣваетъ оное, или какъ рыкаетъ на путниковъ, и рыканіемъ своимъ заставляетъ ихъ бѣжать: такъ возлюбленная души Моей *даде противу Мене гласъ*; ибо убила и разсѣяла праведниковъ и Пророковъ Моихъ, и хулила законъ Мой и провидѣніе Мое. *Сего ради возненавидѣхъ*, и отвергъ возлюбленную отъ лица Моего, предалъ ее въ руки Вавилонянамъ на преселеніе.

(9) *Павлинъ бысть Мнѣ достояніе Мое, и птица окрестъ его*. Павлиномъ называетъ Богъ синагогу іудейскую, потому что Іудеи, по обычаю язычниковъ, носили на плечахъ начертанныя изображенія идоловъ. Богъ называлъ ее нѣкогда голубицею; а теперь, поелику уклонилась отъ Него, именуетъ павлиномъ, потому что стала приносить жертвы всякимъ идоламъ. *Птицею* же *окрестъ его* называетъ царя вавилонскаго, который окружилъ Іерусалимъ войсками своими, стѣснилъ, покорилъ, и предалъ его въ добычу союзнымъ народамъ.

(10) *Пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой*. Сперва

цари ассирійскіе, которые поразили и истребили мечемъ сыновъ израилевыхъ и часть отвели въ плѣнъ, а потомъ Халдеи, которые напали на оставшіяся колѣна, довершили истребленіе, начатое Ассиріанами, и всю землю, и царство, и жителей довели до конечнаго раззоренія. Причину же сего конечнаго истребленія Пророкъ возвѣщаетъ во многихъ мѣстахъ, показывая, что Іудеи не внимали словамъ Пророковъ, видѣвшихъ и предрекавшихъ имъ паденіе ихъ, и не помышляли въ умѣ своемъ о правѣ Бога, Который слово Свое приводитъ въ дѣло.

(13) *Посѣясте пшеницу, а терніе пожасте, и утрудились.* Поелику Пророкъ вступалъ въ состязаніе съ правдою Божіею и говорилъ: почему нечестивые благоденствуютъ; то Господь повторяетъ ему, что̀ сказалъ и повелѣлъ написать Давиду въ книгѣ Псалмовъ, когда онъ говорилъ подобное сему, удивляясь Божіимъ распоряженіямъ, т.-е. что о судѣ на грѣшниковъ должно намъ заключать по концу ихъ, потому что нѣтъ истины и твердости въ путяхъ нечестивыхъ. Но тайна сія сокрыта, и никто изъ нихъ не познаетъ ея прежде конца жизни своей. Тогда увидятъ, что, во время посѣва, представлявшееся имъ чистою пшеницею, при жатвѣ оказалось терніемъ. Ибо земля отвергла ихъ, и вмѣсто плодовъ дала тернія; и жертвы, какія приносили они идоламъ, никакой не доставили имъ пользы, а только содѣлали ихъ виновными. *Неполезна будутъ имъ*, т.-е. во время тѣсноты увидятъ бремя суеты, узнаютъ, что сокровища ихъ, которыя почитали они прочными и неотъемлемыми, суть одна тѣнь и суета. Тогда, во время гибели своей, узнаютъ, что сокровища сіи не поддержатъ ихъ въ паденіи. *Постыдитеся плодовъ вашихъ*, потому что собраны вами плоды вашего нечестія. Такъ, Богъ правду Своего міроправленія доказываетъ злымъ концемъ ненавидящихъ Его, тѣмъ, что они,

облекавшіеся гордынею въ теченіи своей жизни, при концѣ, въ часъ смерти своей, совлекутся сей гордыни, и по концу своему узнаютъ суетность своихъ надеждъ, потому что воля поврежденной природы ведетъ къ худому.

(15) *И будетъ, егда исторгну ихъ, обращуся, и помилую ихъ, и возвращу ихъ.* Здѣсь Богъ доброю вѣстію о возвращеніи въ прежнее достоинство приводитъ къ покаянію тѣхъ грѣшниковъ, которыхъ прежде сего отъ идолослуженія и срамныхъ дѣлъ отклонялъ страхомъ плѣна и рабства вавилонскаго, опредѣленныхъ нечестивымъ чтителямъ идоловъ.

Глава 13.

(1) *Сія глаголетъ Господь ко мнѣ: иди и стяжи себѣ чресленикъ льняный, и препояши того на чреслѣхъ твоихъ, и въ воду да невнесеши того.* Пророку повелѣвается въ сихъ двухъ образахъ представить народу грѣхи его и будущее плѣненіе. Сперва повелѣваетъ Богъ Пророку, чтобы купилъ себѣ чресленикъ льняный, и чтобы ткачъ далъ ему чресленикъ еще немытый и неомочавшійся въ водѣ. Потомъ Господь говоритъ, чтобы Пророкъ опоясался имъ, и послѣ сего снялъ его, и шелъ къ рѣкѣ Евфрату, закопалъ и скрылъ его тамъ, пока не согніетъ. Въ этомъ образѣ Богъ показываетъ народу Своему то поруганіе, какое терпѣли они въ Египтѣ, и ту славу, то велелѣпіе, въ какое облеклись по исшествіи изъ рабства египетскаго, когда избраны Богомъ въ собственный Его народъ и въ достояніе Его, что и навсегда осталось бы при нихъ, если бы сами они не повредили себѣ своими нечестивыми дѣлами, и по лукавой волѣ своей не уподобились изветшавшему и согнившему чресленику.

(12) *Тако рече Господь Богъ Израилевъ: всякъ мѣхъ исполнится вина.* Вотъ и другая притча, которую вло-

жилъ Богъ въ уста Іереміи, и повелѣлъ сообщить жителямъ Іерусалима, и представить имъ, какія бѣдствія прійдутъ на нихъ при концѣ временъ; потому что пріидутъ вѣстники, извѣщающіе о пришествіи Вавилонянъ, и всѣ исполнятся страха и ужаса, и какъ пьяные утратятъ разумъ и чувство, и не будетъ у нихъ ни силъ устоять, ни возможности спастись, но какъ обезумѣвшіе станутъ кружиться, отдѣлятся другъ отъ друга и прійдутъ въ смятеніе. Такое-то вино принудятъ пить Іудеевъ враги ихъ послѣ того, какъ отринули они премудрость Божію, звавшую ихъ пить чашу страха Господня. Угрозы сіи правда Божія привела въ исполненіе и совершила на дѣлѣ въ день гнѣва, какъ ясно повѣствуетъ о семъ во многихъ мѣстахъ книга Царствъ. И самъ Іеремія, свидѣтель вѣрный, въ плачѣ своемъ описалъ, что видѣлъ, и что осязали руки его.

(19) *Преведенъ есть весь Іуда, преселеніе совершенное.* (20) *Воздвигните очи ваша, и видите приходящія отъ сѣвера. Гдѣ стадо твое даное тебѣ, овцы славы твоея?* Пророкъ обращаетъ рѣчь къ колѣну Іудину, и предвѣщаетъ ему неизбѣжное плѣненіе, и называетъ оное совершеннымъ. Ибо при Іоакимѣ и Іехоніи плѣнена была только часть народа израильскаго, вавилонское же плѣненіе постигло весь народъ, и во время онаго вся земля іудейская предана попранію, разграбленію и опустошенію. Посему, Пророкъ взываетъ синагогѣ: *гдѣ стадо твое данное тебѣ?* Гдѣ тотъ народъ многочисленный, котораго при Давидѣ были тысячи тысячъ, и который ходилъ за тобою, какъ большое стадо.

(22) *За множество беззаконія твоего откровена суть задняя твоя, да обруганы будутъ стопы твоя.* Я подыму края ризъ твоихъ, говоритъ Господь, и накину ихъ на лице твое (26) *и явится срамота твоя.* Обнажу тѣ стопы, которыя ходили въ суетѣ служенія идо-

ламъ, и края ризъ твоихъ накину на главу твою, и обнажу тебя предъ врагами твоими, и какъ плѣнница, останешься ты обнаженною въ плѣненіи твоемъ.

Глава 14.

(5) *Еленицы на нивѣ родиша, и оставиша плодъ свой, яко не бѣ травы.* (6) *Онагри сташа на путяхъ, браша въ себе вѣтръ, яко зміеве.* Іудеямъ идолослужителямъ Іеремія предсказываетъ голодъ и жажду, какими еще прежде угрожалъ Моусей. Бѣдствіе сіе постигло ихъ при Седекіи, и жители Іерусалима тяжко страдали отъ голода и жажды; ибо прекратились дожди съ неба, земля запустѣла, жаждая водъ. Пророкъ же представляетъ для примѣра два рода полевыхъ животныхъ. Они легки въ бѣгу, и мучимые голодомъ и жаждою, но нигдѣ не находя себѣ корму, со всею быстротою и легкостію ногъ своихъ носятся всюду. *Еленицы*, говоритъ Пророкъ, *на нивѣ родиша, и оставиша плодъ свой*, потому что мучитъ ихъ голодъ, и убѣгаютъ онѣ искать себѣ пищи. *И онагри сташа на путяхъ*, по которымъ протекали воды изъ источниковъ, но изсякли и исчезли въ путяхъ своего теченія; или, стали на путяхъ, потому что, носясь по стезямъ негладкимъ и строптнымъ, чтобы найти воды, и не находя ея, вдыхали въ себя прохладный воздухъ, желая тѣмъ освѣжиться въ жаждѣ.

(8) *Не буду, яко пришлецъ на земли.* Это—молитва Іереміи. Онъ молитъ Бога, чтобы не отвращался отъ народа, который избралъ Себѣ отъ родовъ древнихъ въ народъ возлюбленный паче всѣхъ земныхъ народовъ, и не сталъ для него какъ бы пришельцемъ, который не обращаетъ вниманія на скорби жителей той страны, какою онъ проходилъ, и не заботится облегчить скорби страждущихъ, или потому что почитаетъ ихъ чужими для себя, и съ окончаніемъ дня

долженъ ихъ оставить и идти дальше, или потому что путникъ часто самъ бываетъ бѣденъ, скуденъ и не въ состояніи оказать помощь нуждающимся. *И яко путникъ уклоняющся во виталище.* Ты — не путникъ; Тебѣ не нужно заботиться о домѣ, гдѣ провести ночь; Ты издавна вселился на горѣ Сіонѣ, съ того дня, какъ созданъ храмъ, обитаешь въ скиніи Твоей.

(11) *И рече Господь ко мнѣ: не молися о людехъ сихъ во благо.* Поелику Іеремія не прекращалъ молитвы, и молился о народѣ, обвинялъ же ложныхъ пророковъ, и грѣхъ народа представлялъ менѣе тяжкимъ, говоря: ложные пророки обольщаютъ сей неразумный народъ; то Господь не пріемлетъ молитвы его, и говоритъ, что истребитъ и ложныхъ пророковъ вмѣстѣ съ нечестивымъ народомъ.

Глава 15.

(1) *И рече Господь ко мнѣ: аще станутъ Моѵсей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ* молиться о народѣ семъ, *нѣсть душа моя къ людемъ симъ.* Чтобы не скорбѣлъ Пророкъ о томъ, что не отвѣтствуетъ Богъ на молитву его, Господь говоритъ Іереміи: и великіе Пророки, Моѵсей и Самуилъ, не были бы услышаны теперь, хотя въ свое время молитва ихъ за сей же народъ бывала услышана. Богъ внялъ и молитвѣ Моѵсеевой въ пустынѣ, когда народъ поклонялся тельцу, и молитвѣ Самуиловой, когда народъ просилъ себѣ царя. Тотъ и другой молитвами своими избавили народъ отъ гнѣва, тогда какъ ни о комъ другомъ изъ Пророковъ не написано, чтобы то же сдѣлали они молитвами своими.

(9) *Сѣтуетъ родившая седмь,* т.-е. Лія, родившая Іакову семь сыновъ. *Зайде ей солнце среди полудни,* потому что изъ сыновъ Ліи сперва отведены въ плѣнъ потомки Рувимовы, а потомъ Симеоновы и Иссаха-

ровы, вмѣстѣ же съ Ефремлянами и всѣ сыны сыновъ Ліиныхъ преселены и отведены въ землю ассирійскую. Или, въ другомъ смыслѣ родившею семь Пророкъ называетъ колѣно Ефремово, которымъ основано царство самарійское, и которое силою и достояніемъ превосходило всѣхъ сыновъ Израилевыхъ. Или еще, родившею семь Пророкъ именуетъ весь сонмъ сыновъ Израилевыхъ, породившій тельца въ пустынѣ, двухъ тельцовъ, сдѣланныхъ Іеровоамомъ, сыномъ Наватовымъ, и поставленныхъ въ Данѣ и въ Веѳилѣ, и еще идола четырелицаго. *И прочая ихъ въ мечъ дамъ*, т.-е. колѣно Іудино и братій ихъ, сыновъ Левіиныхъ и сыновъ Веніаминовыхъ, которые не были истреблены при паденіи Самаріи, предамъ Вавилонянамъ на смерть и на преселеніе.

(10) *Горе мнѣ, мати моя, яже родила еси мя, мужа прительнаго и ругателя во всей земли*, т.-е. въ землѣ Израильтянъ и язычниковъ, потому что предрекаю имъ бѣдствія. *Не заяхъ, ниже заятъ у мене кто: вси кленутъ мя*: никому не дѣлалъ я вреда, и мнѣ никто не вредилъ; однакоже, всѣ не престаютъ злословить меня, и причина ихъ жалобъ та, что говорилъ имъ о приближающемся времени наказанія. Подобно сему и Пророкъ Аввакумъ говоритъ: *вскую мнѣ показалъ еси нечестіе и злобу, смотрити хищеніе и лукавство противу мнѣ* (Аввак. 1, 3)?

(11) *Не оставлю тя во благо*, говоритъ Господь. Сіе говоритъ Богъ Іереміи, и обѣщаетъ ему помощь, уготовляемую Пророку послѣ того, какъ Господь оправдаетъ предсказанія его самымъ дѣломъ, и постыдитъ гонителей его за ихъ злорѣчіе и дерзость. Сіе и совершено рукою враговъ его народа, Халдеевъ, но не прежде, какъ по исполненіи словъ его пророчества.

(17) *Не сѣдохъ въ сонмѣ играющихъ*, т.-е. ложныхъ пророковъ, которые глумились надо мною, когда предсказывалъ я объ угрожающихъ бѣдствіяхъ, и кото-

рые обольщали народъ суетною надеждою мира и спокойствія. *Но бояхся отъ лица руки Твоея: на единѣ сѣдяхъ, яко горести исполнихся.* Не подражалъ я обычаямъ и дѣламъ лжепророковъ и народа, потому что исполненъ былъ скорби, и помышлялъ о тѣхъ великихъ бѣдствіяхъ, которыя всемощная рука Твоя уготовала народу сему, не сокрыла и отъ меня.

(18) *Ты былъ мнѣ яко вода лживая, не имущая вѣрности.* Ты былъ для меня то же, что вода обличенія или ревнованія (Числ. 5, 18), которыя по установленію Божію должна отличать виновныхъ отъ невинныхъ, но по беззаконію священниковъ оказывается лживою и неимѣющею вѣрности. И Пророкъ говоритъ: умоляю Тебя, не будь для меня подобнымъ сей водѣ, не отличающей согрѣшившихъ отъ несогрѣшившихъ.

(19) *Сего ради сія глаголетъ Господь: аще обратишися, возставлю тя.* Если душа твоя навыкнетъ терпѣливо переносить все, что бываетъ съ людьми; то пріиму тебя, какъ возлюбленнаго и друга. *Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши.* Если научишь народъ Мой покаянію и правдѣ, научишь его удаляться отъ грѣха: то будешь какъ уста Моя, т.-е. будешь Мнѣ близокъ и угоденъ. *И обратятся тіи къ тебѣ, и ты не обратишися къ нимъ*, т.-е. они будутъ подражать тебѣ, а не ты имъ. Сказано же сіе о Варухѣ, Аввакумѣ и другихъ, которые учились у Іереміи.

Глава 16.

(11) *Понеже оставиша Мя отцы ваши, глаголетъ Господь*, (12) *и вы горше дѣлаете, неже отцы ваши.* Снова укоряетъ Іудеевъ, и угрожаетъ имъ преселеніемъ въ Вавилонъ за то, что подражали отцамъ своимъ, которые служили идоламъ въ пустынѣ, и вразумляемые не раскаявались.

(16) *Се Азъ послю рыбари многи, рече Господь, и уловятъ ихъ: и посемъ послю имъ многи ловцы, рече Господь, и уловятъ ихъ на всякой горѣ, и на всякомъ холмѣ, и отъ пещеръ каменныхъ.* Въ смыслѣ буквальномъ Пророкъ разумѣетъ Вавилонянъ и союзные съ ними народы, которыхъ Богъ подвигъ на Іудеевъ. Они, подобно ловцамъ въ морѣ, многочисленными войсками окружили города іудейскіе и покорили ихъ, а жителей, какъ безгласныхъ рыбъ, уловили въ сѣти свои, даже тѣхъ Іудеевъ, которые спаслись и укрылись въ неприступныхъ горахъ и скалахъ, преслѣдовали по стезямъ негладкимъ и стремнистымъ, и убивали, или отводили въ плѣнъ. Въ духовномъ же смыслѣ Пророкъ таинственно изображаетъ истребленіе идолослуженія. Посему, *рыбарями* именуетъ святыхъ Апостоловъ, посланныхъ Богомъ преслѣдовать и поражать богоотступныхъ демоновъ, которымъ на всякой горѣ и на всякомъ холмѣ покланялись люди въ образѣ идоловъ. За обѣщаніемъ, ниспровергнуть идоловъ и власть демонскую, дается обѣтованіе всему человѣческому роду, возвратить его въ прежнюю землю, что и представлено здѣсь въ образѣ того возвращенія Іудеевъ въ землю наслѣдія ихъ, о которомъ пророчествуетъ теперь Іеремія.

(19) *Господи, Ты крѣпость моя и помощникъ мой: къ Тебѣ языцы пріидутъ отъ послѣднихъ земли.* Прообразованіемъ сего служило возвращеніе Іудеевъ изъ Вавилона; въ дѣйствительности же совершено сіе Господомъ нашимъ. Онъ руками святыхъ учениковъ Своихъ освободилъ насъ отъ сатанинскаго рабства, отъ концевъ земли призвалъ къ Себѣ заблудшіе народы, и изъ тьмы превелъ ихъ въ преизобильный свѣтъ Свой.

Сказано же у Пророка: (21) *покажу имъ руку Мою и силу Мою;* потому что и блаженный Павелъ учитъ, что обращеніе язычниковъ въ вѣру Христову совер-

шено не въ высотѣ слова и не въ премудрости, *но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4).

Глава 17.

(1) *Грѣхъ Іудинъ написанъ есть писаломъ желѣзнымъ, и ногтемъ адамантовымъ.* Пророкъ говоритъ о грѣхѣ почитанія идоловъ, и грѣхъ сей называетъ неизгладимымъ, или въ томъ смыслѣ, что Іудеи положили въ сердцѣ своемъ во вѣкъ не оставлять грѣха сего, или въ томъ значеніи, что сего безразсудства Іудеевъ никогда не загладятъ предъ Богомъ ни жертвы, ни молитвы. Идолослуженіе же Пророкъ называетъ грѣхомъ Іудинымъ, потому что Іудеи служили идоламъ, и служеніе сіе ввелъ царь іудейскій Манассія: ибо Іеремія говоритъ о томъ же грѣхѣ, о которомъ явно возвѣщаетъ Писаніе въ четвертой книгѣ Царствъ, говоря: *обаче не отвратися ярость гнѣва Господня, имъже прогнѣва Его Манассія. И рече Господь: еще и Іуду отрину отъ лица Моего* (4 Цар. 23, 26. 27). Въ смыслѣ же таинственномъ преимущественно исполнилось сіе на Апостолѣ Іудѣ, который Учителя своего предалъ распинателямъ; и вотъ грѣхъ его написанъ, и никогда не изгладится.

(5) *Сія глаголетъ Господь: проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка.* (6) *Обитати будетъ въ сухотѣ, въ пустыни, въ земли сланѣй, и необитаемѣй.* Поелику Іудеи не хотѣли исправить лукавыхъ нравовъ своихъ, оставить языческихъ идоловъ, надѣялись же на помощь Египтянъ, ждали, что Египтяне выдутъ на брань съ царемъ вавилонскимъ, общимъ ихъ врагомъ; то Пророкъ обличаетъ всякаго, кто отступаетъ отъ Бога и прилѣпляется къ человѣку. Въ таинственномъ же смыслѣ Пророкъ разумѣетъ сатану, котораго силою Божіею святые Апостолы принуждаютъ бѣжать отъ умовъ вѣрущихъ, и онъ вселяется въ душахъ

язычниковъ, какъ говоритъ Господь нашъ: *егда нечистый духъ изыдетъ изъ человѣка, преходитъ сквозѣ безводная мѣста, ища покоя* (Матѳ. 12, 43). Язычники же справедливо уподобляются пустынѣ необитаемой, потому что пребываютъ въ тмѣ заблужденій и лишены плодовъ правды, какъ земля сланая и безплодная.

(11) *Яко рябъ возгласи, ихже не роди.* Пророкъ обличаетъ тѣхъ, которые пріобрѣтаютъ богатство не по закону и не по правдѣ. Онъ говоритъ, что неразуміе таковыхъ изобличено будетъ при концѣ жизни ихъ, и предлагаетъ сіе въ видѣ притчи. Куропатка (рябъ) крадетъ яйца изъ гнѣздъ у другихъ куропатокъ, сидитъ на нихъ, согрѣваетъ ихъ, и выводитъ изъ нихъ птенцовъ. Но когда птенцы выростутъ и оперятся; тогда, едва услышатъ голосъ настоящихъ матерей своихъ, идутъ за ними и оставляютъ ту, которая ихъ выводила, какъ чужую, и хотя она зоветъ ихъ, не слушаютъ ея голоса. И Пророкъ, какъ выше вразумлялъ князей іудейскихъ не полагаться на силу человѣческую, такъ и въ семъ мѣстѣ говоритъ, что достояніе ихъ, которое собирали они съ обманомъ и коварствомъ, не останется у нихъ, но изъ рукъ ихъ перейдетъ въ руки враговъ ихъ Вавилонянъ. И потому, суетна надежда ихъ на богатство, которое не принесетъ имъ пользы, и не избавитъ отъ хищниковъ Вавилонянъ. Въ другомъ смыслѣ можетъ быть сіе отнесено къ Навуходоносору, котораго Пророкъ выше называетъ погубляющимъ языки (Іерем, 4, 7), а теперь говоритъ о немъ, что собралъ онъ богатство свое *и не съ судомъ*, а потому отнято у него будетъ, что похитилъ онъ коварно, и конецъ его будетъ безславенъ. Сіе и было съ Навуходоносоромъ, который расхитилъ вселенную, и корыстями, собранными у народовъ земныхъ, умножилъ богатство, но впослѣдствіи потерялъ разсудокъ, и сдѣлался подо-

бенъ звѣрямъ полевымъ, и жилъ съ ними въ лѣсахъ. Или еще, Пророкъ предрекаетъ, что будетъ сіе съ внукомъ Навуходоносоровымъ Валтасаромъ; потому что богатство его, собранное со всѣхъ предѣловъ земныхъ оставило его и перешло къ Мидянамъ и Персамъ, а самъ онъ убитъ, и царственный городъ его разрушенъ.

(12) *Престолъ славы, иже возвышенъ отъ начала, мѣсто святыни нашея.* Пророкъ снова обличаетъ нечестивыхъ въ томъ, что они возлагали надежду на свое богатство, и побуждаетъ ихъ размыслить о домостроительствѣ Бога, Который сѣдитъ на мѣстѣ святыни въ храмѣ іерусалимскомъ — этомъ престолѣ славы Его, и оттолѣ проникаетъ и испытуетъ все, что окрестъ Его. Итакъ, говоритъ Пророкъ, пусть знаютъ, что Вавилонъ и всѣ цари его, изначала славившіеся на престолѣ его, возвеличены и вознесены были Богомъ, обитающимъ въ святилищѣ нашемъ. Поэтому, цари не имѣютъ причины надѣяться на крѣпость свою, и никто не долженъ страшиться князей, потому что отъяты будутъ у нихъ сокровища ихъ, по суду, изреченному правдою, и за угнетеніе притѣсняемыхъ притѣснители погибнутъ отъ руки сей правды.

(16) *Азъ же въ бѣдствіи не утрудихся, послѣдуяй Тебѣ*, т.-е. когда преслѣдовали меня враги мои, не отвратилъ я лица моего отъ Тебя. *Ты вѣси, яко дне человѣча не пожелахъ.* Дня человѣча, т.-е. дня брачнаго, или благъ, какихъ желаютъ люди. *И исходящая отъ устенъ моихъ, предъ лицемъ Твоимъ суть*, т.-е. или изреченное Іеремією пророчество, или молитва его о народѣ своемъ.

(17) *Не буди мнѣ пророчество мое въ сокрушеніе*, т.-е. въ смерть.

(18) *Да сокрушатся тіи, азъже да не сокрушуся, и сугубымъ сокрушеніемъ сотри ихъ*, т.-е. нечестивыхъ, которые вознамѣрились умертвить меня.

Глава 18.

(2) *Востани, сниди въ домъ скудельничій и тамо услышиши словеса Моя.* Предлагается притча о горшечникѣ, и Іудеи призываются къ покаянію. Какъ горшечникъ изъ глины дѣлаетъ, какой угодно ему, сосудъ; такъ Богу нетрудно перемѣнить положеніе ихъ дѣлъ, и отъ скорбнаго привести ихъ въ радость. А если Іудеи не восхотятъ оставить своего лукавства, Господь угрожаетъ имъ великими пораженіями.

(12) *И рекоша: укрѣпимся: по помышленіямъ нашимъ пойдемъ, и кійждо угодное сердца своего лукаваго сотворимъ*; т.-е. не боимся укоризнъ твоихъ, и не оставимъ пути, по которому ходили, не отвратимся отъ нечестія, которое пріятно намъ; мы рѣшились, чтобы каково было начало, таковъ же былъ и конецъ.

(14) *Еда оскудѣетъ снѣгъ отъ камене сосцевъ?* Камнемъ сосцевъ называетъ Ермонъ. *Остановятся ли чуждыя, прохладныя, текущія воды?* Водами чуждыми и текущими называетъ воды едва вышедшія изъ земли, холодныя и при истокѣ своемъ несогрѣтыя еще солнцемъ. У Пророка одна цѣль. Тѣмъ и другимъ подобіемъ хочетъ онъ показать Іудеямъ нечестіе ихъ, по которому отринули они служеніе Богу, тогда какъ не надлежало отвергать того, что весьма для нихъ полезно,—ибо ничто не можетъ уклониться отъ своей природы, и снѣгъ на вершинѣ горы не пропадаетъ, и текущія воды, стремящіяся быстрымъ потокомъ, не останавливаются.

(15) *Изнемогутъ на путехъ своихъ, и на стезяхъ вѣчныхъ.* Іеремія здѣсь указываетъ Іудеямъ на тѣ же два наказанія, какія предрекъ имъ Моvсей (Втор. 28, 22, 32). Первое изъ сихъ наказаній есть такая слѣпота ума, что въ самый полдень будутъ искать свѣта. Слѣпоты сей и сами Іудеи не скрываютъ въ себѣ, говоря у Исаіи: *падаемъ въ полудни, яко въ полунощи* (Исаіи 59,

10). Другое же наказаніе есть преселеніе въ Вавилонъ, въ которое пойдутъ какъ слѣпые за то, что ходили стропотными путями своими, и какъ говоритъ праведный Іовъ: *стезю древнюю сохраниша, въ нюже ходиша мужіе неправедніи* (Іов. 22, 15).

(18) *И рекоша: пріидите умыслимъ на Іеремію совѣтъ: ибо не погибнетъ законъ отъ священниковъ, ни совѣтъ отъ премудрыхъ, ни слово отъ Пророка.* Слова ихъ имѣютъ такой смыслъ: намъ полезно, чтобы умеръ Іеремія; ибо иначе, отъ враждебнаго намъ пророчества его погибнетъ *законъ* у священниковъ, совѣтъ у мудрыхъ, слово у Пророковъ, но, говоря сіе, разумѣютъ они нечестіе, совѣтъ лукавый и слово лживое. А если будетъ умерщвленъ Іеремія, не прекратится ни законъ, ни священство, ни пророчество. Итакъ, или по этой причинѣ искали Іудеи умертвить Іеремію, или, что вѣрнѣе, они подъ благовиднымъ предлогомъ хотѣли скрыть свой лукавый умыселъ, внушая народу, что преслѣдуютъ Пророка за вину его, называли его коварнымъ обманщикомъ, проповѣдующимъ уничтоженіе священства, закона и пророчества, отваживающимся утверждать, будто бы прекратится то, что не прекращаемо. Посему говорили: *поразимъ его языкомъ*, т.-е. сдѣлаемъ, чтобы пострадалъ онъ отъ своего языка, потому что языкомъ своимъ заставлялъ страдать насъ.

(19) *Вонми, Господи, мнѣ, и услыши гласъ оправданія моего.* (20) *Еда воздаются злая за благая?* Смертію воздаютъ тому, кто молился объ избавленіи Іудеевъ отъ убійцъ, и у Тебя просилъ щедротъ, а имъ проповѣдовалъ покаяніе.

(21) *Сего ради даждь сыны ихъ въ гладъ.* Слова сіи должно понимать въ смыслѣ пророчественномъ, не въ томъ значеніи, будто бы Пророкъ, какъ и всякій человѣкъ, по влеченію испорченной природы, желаетъ отмщенія, но въ томъ значеніи, что Пророкъ по откровенію, или предрекаетъ нечестивымъ достойный

ихъ судъ, или только угрожаетъ. Таковъ правильный смыслъ и другихъ подобныхъ сему пророчествъ, какія Іеремія ежедневно изрекалъ народу упорному и непреклонному.

Глава 19.

(1) *Сія рече Господь ко мнѣ: иди и стяжи сосудъ скудельничь, и приведи отъ старецъ людскихъ, и отъ старецъ священническихъ.* Пророкъ сокрушилъ сосудъ сей въ долинѣ Тофеѳъ, и сказалъ, что такъ будетъ сокрушенъ народъ Вавилонянами. Потомъ сіе же слово повторилъ во дворѣ храма. Поступалъ же такъ Іеремія по обыкновенію и другихъ Пророковъ, чтобы пророчество сіе глубже напечатлѣть въ умахъ, чтобы народъ и глазами видѣлъ, и ушами своими слышалъ слово его. А долину Тофеѳъ избралъ Пророкъ, потому что въ этомъ мѣстѣ Іудеи совершали служеніе гнуснымъ и мерзкимъ идоламъ, въ жертву имъ закалали сыновъ и дщерей своихъ.

Потому и присовокупляетъ онъ слѣдующее: (9) *и снѣдятъ плоти сыновъ своихъ и дщерей своихъ*, т.-е. тѣ, которые въ жертву идоламъ приносили плоти дѣтей своихъ. Сіе тяжкое наказаніе понесли Іудеи, когда Іерусалимъ осажденъ былъ Вавилонянами при Седекіи, какъ Іеремія видѣлъ сіе собственными очами, и въ книгѣ плача описалъ, говоря: *руцѣ женъ милосердыхъ свариша дѣти своя* (Пл. Іер. 4, 10).

Глава 20.

(1) *И услыша Пасхоръ, сынъ Еммеровъ, священникъ, иже поставленъ бѣ начальникъ въ дому Господни, Іеремію пророчествующи словеса сія.* (2) *И удари Пасхоръ Іеремію Пророка, и ввержe его въ кладу.* Пасхоръ былъ священникъ въ чинѣ строителя, Іеремію же ненавидѣлъ за то, что Пророкъ сей обличалъ собратій его священ-

никовъ; и Пасхору прискорбно было, что Іеремія въ царственномъ городѣ открыто учитъ противъ воли священниковъ, воспрещавшихъ ему сіе. Такъ священники и первосвященники іудейскіе возставали и противъ Іоанна, и противъ Господа нашего и учениковъ Его.

(3) *И рече къ нему Іеремія: не Пасхоръ нарече Господь имя твое, но пресельника отвсюду.* Сіе сказалъ о немъ Іеремія, потому что Пасхоръ долженъ былъ идти и преселиться въ Вавилонъ, и терпѣть тамъ нужду даже въ кускѣ хлѣба, подобно потомству Первосвященника Илія (1 Цар. 2, 36).

(5) *И дамъ всю силу града сего, и возмутъ и расхитятъ ихъ.* Поелику Пророкъ сказалъ, что весь народъ іудейскій преданъ будетъ Вавилонянамъ; то присовокупляетъ здѣсь, что, по разрушеніи Іерусалима и твердынь его, будутъ разрушены и города, его окружающіе и служащіе ему защитой.

(7) *Прельстилъ мя еси, Господи, и прельщенъ есмь*, т.-е. прельстилъ или сказаннымъ Іереміи: *се поставихъ тя надъ языки и надъ царствы* (Іер. 1, 10), или тѣмъ обѣщаніемъ, что будутъ препирать его и не одолѣютъ, тогда какъ дѣло не соотвѣтствовало слову. Ибо Пророкъ, взирая на свое настоящее тѣсное положеніе, не видѣлъ въ будущемъ и конца бѣдствіямъ.

Но опасаясь, что, говоря сіе, какъ бы уклоняется отъ должнаго пути, Іеремія обращается и возглашаетъ благодѣянія Господни, говоря: (13) *хвалите Господа, яко избави душу убогаго отъ руки лукавыхъ.* Убогимъ называетъ себя самаго; потому что нѣтъ у него человѣческой помощи, хотя помощь Божія и не прекратилась для него.

(14) *Проклятъ день, въ оньже родихся.* Пророкъ проклинаетъ день, въ который судомъ Божіимъ опредѣляются нечестивому народу плѣнъ, голодъ, смертоносная язва и другія бѣдствія. *Проклятъ день, въ оньже*

породи мя мати моя, да не будетъ благословенъ. Таковъ будетъ день этотъ, хотя бы Пророкъ и не проклиналъ.

(15) *Проклятъ мужъ, иже возвѣсти отцу моему, рекій: родися тебѣ отрокъ мужескъ.* Пророкъ даже и не зналъ, былъ ли кто дѣйствительно возвѣщавшій о семъ отцу его. Но какъ проклиналъ онъ день, такъ проклинаетъ и вѣстника, котораго, можетъ быть, и не было. Посему, слова сіи не показываютъ въ Пророкѣ сильнаго гнѣва (ибо не бываетъ гнѣва на то, чего нѣтъ), а выражаютъ только жестокую скорбь (какъ и ты въ сильной скорби обыкновенно произносишь слова пустыя и безразсудныя, которыя показываютъ только, что ты въ скорби). Здѣсь должно повторить сказанное нами и прежде, а именно: что говоритъ здѣсь Іеремія, то говорилъ и праведный Іовъ, о которомъ Духъ засвидѣтельствовалъ, что *не согрѣшилъ онъ, и не хулилъ Бога устнама своима* (Іов. 1, 22). Много подобныхъ выраженій встрѣчается и въ книгѣ Псалмовъ, написанной по Духу, Который научалъ Пророка и руководилъ имъ. Ибо слова пророческія не должно смѣшивать съ словами людей обыкновенныхъ и неразумныхъ. И неприлично утверждать, будто бы Іеремія желалъ отмщенія подобно человѣку, гнѣвающемуся на ближняго своего. Напротивъ того, какъ уже сказали мы, онъ или, какъ Пророкъ, предсказывалъ другимъ грядущія бѣдствія, или обнаруживалъ собственную свою скорбь по причинамъ не предосудительнымъ, но сокрытымъ отъ насъ и превышающимъ наше разумѣніе, и выражалъ ее такими словами, которыя слагалъ и опредѣлялъ Пророкамъ самъ Духъ.

Глава 21.

(2) *Вопроси о насъ Господа, яко Навуходоносоръ царь вавилонскій воста на насъ.* Сіе говоритъ Седекія нече-

стивый царь, заступившій мѣсто подобнаго ему нечестиваго царя Іехоніи, сына брата его. Седекія былъ въ рабствѣ у Вавилонянъ; ибо отъ нихъ получилъ себѣ царство. Но когда свергъ съ себя иго рабства, послѣ одиннадцати лѣтъ царствованія, осажденъ былъ въ царственномъ своемъ городѣ; тогда послалъ онъ къ Іереміи пословъ, чтобы испросилъ онъ у Господа утѣшенія и защиты осажденнымъ, потому что ни откуда уже не было имъ помощи. Іеремія отвѣчалъ, что Господь *злыхъ злѣ погубитъ ихъ* (Матѳ. 21, 41) за вины, исчисленныя прежде, особенно же, за притѣсненіе бѣдныхъ и нищихъ, которыхъ Іудеи тогда обижали и угнетали. По обличеніи же Пророкъ призываетъ Іудеевъ къ покаянію надеждою облегченія.

Глава 22.

(6) *Тако глаголетъ Господь на домъ царя Іудина: Галаадъ ты глава ливанская; аще не поставлю тебе во грады необитанны.* (7) *Наведу на тя убивающа мужа, и сѣкиру въ рукѣ его, и посѣкутъ избранныя кедры твоя.* Пророкъ говоритъ о домѣ царя, или о дворцѣ его, или о царственномъ городѣ, уготовлявшемся къ разоренію; называетъ же Іерусалимъ Галаадомъ, именемъ чуждымъ, показывая тѣмъ, что жители его отчуждены Богомъ. А избранными кедрами именуетъ князей іудейскихъ и священниковъ.

(10) *Не плачите мертваго, ниже рыдайте о немъ*, т.-е. не плачьте о царѣ Іосіи, который предается погребенію знающими его; съ нимъ не случилось того, что бываетъ съ отведеннымъ въ плѣнъ, умирающимъ на чужой сторонѣ, котораго некому и погребенію предать. *Плачите о исходящемъ, иже не возвратится ктому, ниже увидитъ землю свою*, т.-е. плачьте о Селлимѣ, или Іоахазѣ, сынѣ Іосіиномъ.

(11) *Сія рече Господь къ Селлиму, сыну Іосіину, онъ изыдетъ отъ мѣста сего и не возвратится ктому сѣмо.*

(12) *Но на мѣстѣ томъ, аможе преведохъ его, тамо умретъ, и земли сея не узритъ ктому.* Онъ будетъ отведенъ въ плѣнъ въ Египетъ, и не увидитъ ни города своего, ни царскаго дома. Но та чуждая ему земля, которая приметъ его, и по смерти его, сокроетъ въ себѣ тѣло его.

(13) *Горе царю Іудину, созидающему домъ свой не въ судѣ.* Сіе и послѣдующее за симъ Пророкъ говоритъ объ Іоакимѣ, отцѣ Iехоніи, и сперва исчисляетъ ему грѣхи его, а потомъ предвѣщаетъ погибель.

(15) *Еда царствовати будеши, яко ты поощряешися о кедрахъ?* Ты думаешь, что царствованіе твое продолжится многіе годы, и потому *поощряешься о кедрахъ,* т.-е. украшаешь домы кедромъ, и строишь великолѣпныя зданія. *Отецъ твой и ѣлъ, и пилъ, но творилъ правду.* И Іосія, отецъ твой, подобно тебѣ, владѣлъ царствомъ, и наслѣдовалъ всѣ блага царства Соломонова: богатство его было велико, и онъ былъ славенъ, но творилъ судъ и правду, чего ты не дѣлаешь. *Я благодѣтельствовалъ ему.* Поелику творилъ онъ правду, изливалъ Я на него блага и помогалъ ему, и послалъ на него смерть прежде тѣхъ бѣдствій, какія, по кончинѣ его, постигли дѣтей его.

(18) *Не оплачутъ его.* (19) *Погребеніемъ ослимъ погребется.* Царь Навуходоносоръ предалъ смерти Іоакима, который три раза отлагался отъ него; тѣло Іоакимово извергнуто было внѣ стѣнъ іерусалимскихъ и брошено въ нечистое мѣсто.

(20) *Взыди на Ливанъ, и возопій, и въ Васанъ даждь гласъ твой, и возопій на онъ полъ моря, яко сотрени суть вси любовніи твои.* Здѣсь Пророкъ говоритъ всему колѣну Іудину, и показываетъ ему, сколько суетна надежда на союзные съ нимъ народы; потому что и они будутъ побѣждены Халдеями, уничижены подъ игомъ рабства, и не возмогутъ подать помощи сосѣдямъ своимъ.

(23) *Иже сѣдиши въ Ливанѣ, и гнѣздишися въ кедрѣхъ, возстенеши, егда пріидутъ къ тебѣ болѣзни, яко рождающія.* Пророкъ порицаетъ роскошь и высокомѣріе, которымъ предавались Іудеи того времени, и потому уподобляетъ ихъ высокимъ кедрамъ ливанскимъ, и подъ образомъ болѣзней и стенаній раждающей предрекаетъ имъ уничиженіе и скорби, какія постигнутъ ихъ въ преселеніи.

(29) *Земле, земле, земле, слыши слово Господне.* Слова сіи состоятъ въ связи съ сказаннымъ выше, гдѣ Пророкъ обличаетъ Іудеевъ въ жестокосердіи, говоря: (21) *глаголахъ къ тебѣ въ обиліи твоемъ и реклъ еси: не услышу.* Прекрасно говоритъ здѣсь Пророкъ, призывая землю внимать словамъ его, потому что Іудеи, которымъ надлежало слышать слова пророческія, уподобились безчувственной землѣ. Они были глухи, какъ земля. Когда Пророкъ говорилъ, то говорилъ какъ бы землѣ. Іудеи не слушали того, что говорилъ имъ Іеремія.

(30) *Сія рече Господь: напиши мужа сего провозглашеннаго бездѣтнымъ, иже во днехъ своихъ непредуспѣетъ. Ниже бо будетъ отъ сѣмене его мужъ, иже сядетъ на престолѣ Давидовѣ.* Это Іехонія, или Іоахимъ, сынъ Іоакимовъ; о немъ говоритъ Пророкъ, что онъ пойдетъ (26) *въ землю чужду*, въ Вавилонъ (27) *и не возвратится* оттуда, и потому называетъ его (28) *сосудомъ непотребнымъ.* Слова: *мужъ провозглашенный бездѣтнымъ* имѣютъ не тотъ смыслъ, что не было у Іехоніи дѣтей, но тотъ, что дѣти его не будутъ обладать царствомъ отца своего. Ибо послѣдній царь іудейскій былъ Седекія, дядя Іехоніи, сынъ Іосіинъ, а Салаѳіиль, сынъ Іехоніи, никогда не былъ на отеческомъ престолѣ, но умеръ въ преселеніи.

Глава 23.

(1) *Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моея.* Отдѣленіе сіе заключаетъ въ себѣ

двѣ части: первая относится къ царямъ, вторая къ князьямъ народа и къ священникамъ.

(3) *И Азъ соберу стадо Мое отъ всѣхъ земель, въ няже извергохъ ихъ.* По исполненіи седмидесяти лѣтъ соберу останки стада Моего.

(4) *И возставлю надъ ними пастыри*, т.-е. Зоровавеля и Іисуса сына Іоседекова.

(5) *Се дніе грядутъ, и возставлю Давиду востокъ праведный.* (6) *И сіе имя Ему, имже нарекутъ Его, Господь праведенъ нашъ.* Тайна сія была предначертана въ Зоровавелѣ, но исполнилась на Господѣ нашемъ: Зоровавель не назывался и не могъ называться: *Господь праведенъ нашъ;* но таковъ и есть и именуется Христосъ Господь нашъ. О Немъ свидѣтельствовали Пророки, Апостолы, Гавріилъ, проповѣдавшій зачатіе Его, и сослужебные Гавріилу Ангелы, возвѣстившіе пастырямъ о рождествѣ Его. И еще, ни Зоровавель, ни другой кто, подобный ему, не даровали народу Господню тѣхъ великихъ даровъ, о которыхъ Іеремія и здѣсь, и нѣсколько ниже возвѣщаетъ, что дары сіи сообщены имъ будутъ съ пришествіемъ великаго, воставшаго у нихъ Царя. Первый изъ сихъ даровъ, еще прежде ясно предреченный Исаіею, есть избавленіе и обращеніе всѣхъ народовъ, и соединеніе ихъ въ единый народъ. Вторый даръ—вѣчное царствованіе сѣмени Давидова, и такое полное обиліе всякаго рода благъ, при которомъ изгладятся даже изъ памяти всѣ щедроты, какія Господь являлъ родамъ древнимъ. Сіе и Исаія, въ пророчествѣ своемъ о пришествіи и царствѣ Господа нашего, еще прежде предсказалъ, говоря: *не поминайте первыхъ, и ветхихъ не помышляйте. Се Азъ творю новая, яже нынѣ возсіяютъ, и увѣсте я: и сотворю въ пустыни путь, и въ безводнѣй рѣки* (Иса. 43, 18. 19). Такое слово, безъ сомнѣнія, не можетъ быть отнесено ни къ Зоровавелю, ни къ кому другому изъ вождей народа іудейскаго.

(9) *О пророцѣхъ, сотрено есть сердце Мое во Мнѣ.* Эта другая часть отдѣленія, въ которой Пророкъ обличаетъ грѣхи священниковъ и лжепророковъ, и показываетъ, какой тяжкій судъ изреченъ на нихъ.

(10) *Бысть теченіе ихъ лукаво*, т.-е. Іудеи стремятся къ злу.

(11) *Понеже пророкъ и священникъ осквернишася.* (13) *И въ пророцѣхъ самарійскихъ видѣхъ лжу: пророчествоваху чрезъ Ваала, и прельщаху люди Моя.* (14) *И въ пророцѣхъ іерусалимскихъ видѣхъ неразуміе, прелюбодѣйствующихъ и ходящихъ во лжи;* т.-е. всѣ прелюбодѣйствуютъ, всѣ составляютъ одинъ сонмъ лжецевъ. *Скрѣпляющихъ руки свои* для друзей во время бѣдности ихъ.

(15) *Сего ради тако рече Господь силъ къ пророкомъ: се Азъ напитаю ихъ пелынемъ, и напою ихъ желчію.* (19) *Се буря отъ Господа исходитъ.* Господь наложитъ на грѣшниковъ рѣшительное наказаніе, по строгому суду, какъ бы въ пламенѣющемъ гнѣвѣ.

(28) *Что примѣшиваете плевы къ пшеницѣ?* т.-е. лживыя свои сновидѣнія къ вѣщаніямъ Святаго Духа. Три образа представляетъ Пророкъ, чтобы показать силу и превосходство Божія слова, именно, пшеницу, которая составляетъ собственно человѣческую и самую лучшую для человѣка пищу, огонь, который все истребляетъ, и желѣзо, которое все преодолѣваетъ.

(30) *Сего ради се Азъ ко пророкомъ, рече Господь, иже крадутъ словеса Моя.* Сіе Пророкъ говоритъ о тѣхъ лживыхъ пророкахъ, которые у истинныхъ Пророковъ крали истинныя ихъ пророчества, и за тайну сообщали оныя кому нибудь одному, запрещая, притомъ, объявлять о семъ другимъ. А притомъ имѣли въ виду, если исполнится пророчество, сказать: вотъ есть у насъ свидѣтель, что мы напередъ говорили сіе; а если не исполнится, обвинить Іеремію и дру-

гихъ истинныхъ пророковъ, будто бы они обманули.

Но есть и другой родъ лживыхъ пророковъ, которые говорятъ и то и другое, только бы сказать пріятное слушающимъ, и увѣряютъ: (17) *не пріидутъ на васъ злая,* и слово свое, по обычаю лживыхъ пророковъ, подтверждаютъ именемъ Господнимъ. И они подобны тѣмъ, о которыхъ выше сказалъ Іеремія, что ложные сны свои примѣшиваютъ къ вѣщаніямъ Духа, и обольщаютъ народъ.

(32) *Во лжахъ своихъ и въ прелестяхъ своихъ.* Таковы при Іереміи были Ананія, Ахавъ, Седекія и Самей Еламитянинъ.

Глава 24.

(1) *Показа мнѣ Господь, и се двѣ кошницы.* Господь показываетъ Іереміи въ видѣніи двѣ кошницы: одна наполнена смоквами (2) *зѣло добрыми,* а другая *зѣло злыми.* И когда Пророкъ сказалъ, что видитъ и добрыя и злыя смоквы: тогда (4) *бысть* къ *нему слово Господне рекущее,* что одна кошница представляетъ царя Іехонію, а другая царствовавшаго по немъ Седекію; и онъ получаетъ повелѣніе первому возвѣстить доброе, а второму — злое; потому что царь Іехонія внялъ угрозамъ Господнимъ, устрашился ихъ, и по слову Іереміи предалъ душу свою царю Навуходоносору; но не такъ поступилъ царь Седекія, по гордости же сердца своего отложился отъ царя халдейскаго, и не соглашался предать себя и народъ Халдеямъ, хотя слышалъ отъ Іереміи, что ему и оставшимся въ землѣ своей Іудеямъ опредѣлено преселеніе. За такое неповиновеніе Пророку подъ образомъ кошницы, наполненной худыми смоквами, Пророкъ и городу, и царю, и всему остатку Іудеевъ, даже тѣмъ, которые спаслись бѣгствомъ въ Египетъ, предрекаетъ истребленіе, пагубу, голодъ и плѣнъ.

каковыми бѣдствіями еще и прежде угрожалъ упорному народу великій вождь Моvсей.

Въ смыслѣ же таинственномъ все сіе указываетъ на то отличіе добрыхъ и злыхъ, которое будетъ при концѣ, и даетъ разумѣть, что жребій тѣхъ и другихъ будетъ различенъ, жребій однихъ весьма хорошъ, а жребій другихъ весьма худъ. Сіе и выражается усугубленіемъ реченій у Пророка: (3) *добрыя добры зѣло, и злыя зли зѣло.*

Само собою видно, что Пророкъ не соблюдаетъ здѣсь порядка времени; ибо ниже описываемыя имъ событія, которыя относятся къ отцу Іехоніи Іоакиму, были многими годами прежде событій, теперь изображаемыхъ у Пророка.

Глава 25.

(30) *Господь съ высоты дастъ гласъ. Пророчетъ слово на мѣсто Свое*, т.-е. на Іерусалимъ, и особенно на храмъ Свой. Пророчествуетъ же здѣсь Іеремія о погибели многихъ народовъ, которые потерпятъ пораженіе отъ Халдеевъ вмѣстѣ съ Іудеями. Онъ предсказываетъ то конечное ихъ разореніе, которое предрекъ Исаія, и которое самъ онъ описываетъ ниже подробно, а теперь представляетъ пораженіе сихъ народовъ въ образѣ виноградарей, истаптывающихъ грозды въ точилѣ, и говоритъ: *яко объемлюще виноградъ, возопіютъ: увы, увы, всѣмъ сѣдящимъ на земли!* Это — крики Халдеевъ, которые побуждаютъ другъ друга попирать Іудеевъ и прочіе народы, какъ грозды, собранные въ точило.

Глава 30.

(6) *Вопросите, и видите, аще раждаетъ мужескъ полъ? всякій человѣкъ, какъ раждающая, руцѣ его на чреслѣхъ его*. Пророкъ предсказываетъ нашествіе Ва-

вилонянъ, ту тѣсноту и то смятеніе, въ какомъ будутъ Іудеи, когда познаютъ свое заблужденіе, начнутъ осуждать собственное свое безразсудство и винить себя. Подобно сему говоритъ Іеремія и ниже, описывая скорбь и посрамленіе, постигшія Ефремлянъ при ихъ паденіи (Іерем. 31, 19).

(7) *Время тѣсно есть Іакову, и отъ того спасется*, т.-е. послѣ седмидесятилѣтняго вавилонскаго переселенія.

(8) *И не послужатъ тіи ктому чуждимъ*, (9) *но послужатъ тіи Господу Богу своему и Давиду царю своему, котораго возставлю имъ*, т.-е. Зоровавеля.

(11) *Яко сотворю во всѣхъ языцѣхъ, тебе же не сотворю.* Такъ говоритъ Господь, потому что Онъ испровергъ и истребилъ царство другихъ народовъ, а Іудеевъ не истреблялъ до временъ Царя Христа, какъ предрекъ и Даніилъ. (8) *Еще мало, и сокрушу яремъ его съ выи твоей и узы его*, т.-е. расторгну яремъ и узы царя вавилонскаго.

(18) *И возградится градъ въ высоту свою*, т.-е. Іерусалимъ соградится на прежнемъ мѣстѣ и на высотѣ славы своей. *И храмъ по чину своему утвердится*, т.-е. создастся домъ Божій, обновится чинъ жертвоприношеній въ томъ же великолѣпіи и въ той же славѣ, какъ было прежде.

(19) *И умножу я, и не умалятся.* (20) *Свидѣнія ихъ предъ лицемъ Моимъ исправятся*, какъ во дни Моѵсея, Аарона и Іисуса.

Все же сіе, а равно и то, что слѣдуетъ еще въ пророчествѣ, исполнилось и совершилось въ пришествіе Господа нашего, какъ замѣчено нами и выше. Какъ въ Господнемъ домостроительствѣ исполнилось весьма многое изъ предвозвѣщеннаго Пророкомъ объ избавленіи и обновленіи народа Божія; такъ и сіе должно относить не къ простому Израилю, но къ народу, который у божественнаго Павла именуется Из-

раилемъ Божіимъ, собраннымъ и составленнымъ изъ Іудеевъ и другихъ народовъ; и не просто къ сынамъ Авраамовымъ, но къ чадамъ обѣтованія, какъ учитъ тотъ же Павелъ. Только въ семъ таинственномъ смыслѣ исполнилось слово Іереміи: *не послужатъ тіи ктому чуждимъ, но послужатъ тіи Господу Богу своему и Давиду царю, котораго возставлю имъ.* У Іудеевъ же не было мира; послѣ того, какъ покорены были Халдеями, не избавлялись они отъ страха и угнетенія народами чуждыми, но въ разныя времена порабощали ихъ то Персы, то Греки, то Римляне. Не исполнились на Іудеяхъ и сіи слова Пророка: (10) *возвратится паки Іаковъ, и почіетъ, и не будетъ устрашаяй тя.* Всѣ Пророки, пророчествовавшіе послѣ плѣна вавилонскаго, говорятъ, что въ ихъ время Іудеи не были свободны отъ страха и отъ войнъ съ сосѣдственными народами, и ни на минуту не имѣли спокойствія, но страшились чуждыхъ народовъ, и были ими угнетаемы, хотя и служили Господу Богу своему и не поклонялись богамъ языческимъ.

Глава 31.

(3) *Господь издалеча явился мнѣ,* т.-е. когда ходилъ я по пустыни; а также и въ тотъ день, когда восклицалъ и говорилъ Исаія: *Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима* (Иса. 6, 5). Подобно Іереміи, и Іезекіиль прекрасно представляетъ народъ Божій подъ образомъ дѣвы, которая оставлена была въ пустынѣ, и которую Богъ обрѣлъ, омылъ отъ нечистотъ, облекъ въ свѣтлыя одежды, украсилъ какъ невѣсту, и вступилъ съ нею въ завѣтъ (Іезек. 16, 3—8). Сіе же таинственно назнаменовалъ и Исаія, говоря: *якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ, ты же прозовешися взысканъ градъ, и не оставленъ* (Иса. 62, 5, 12). Съ этимъ согласно и то, что говоритъ здѣсь

Іеремія: (4) *возградишися, дѣво Израилева*, т.-е. по возвращеніи твоемъ изъ плѣна вавилонскаго, города твои вновь соградятся, и жители возвратятся въ землю свою. *И украсишися украшеніями, и изыдеши съ соборомъ играющихъ*. Здѣсь Пророкъ пространно говоритъ о благоденствіи, какое ожидаетъ народъ его по окончаніи вавилонскаго преселенія, описываетъ блага. какія пріиметъ онъ отъ Господа.

Но все сіе по истинному значенію пророчества должно разумѣть о Церкви Христовой, и ясное доказательство сему представляетъ намъ самое исполненіе пророчества. Ибо Христова только Церковь пріяла тѣ дары, какіе обѣщаетъ здѣсь Пророкъ. На ней исполнилось пророчество. А смыслъ пророческихъ словъ должны мы находить въ ихъ исполненіи.

(15) *Тако рече Господь: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть плача и рыданія и вопля. Рахиль плачущися чадъ своихъ*. Въ смыслѣ историческомъ говорится сіе о сынахъ Іуды и Веніамина, жившихъ въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ. Ибо самъ Іеремія, описывая ниже сего (Іерем. 40, 1) исполненіе пророчества, говоритъ, что колѣна Іудино и Веніаминово были отведены въ Раму, городъ Веніаминова колѣна, и оттуда переселены въ плѣнъ въ Вавилонъ. Но въ духовномъ смыслѣ слова сіи исполнились, когда Иродъ избилъ младенцевъ въ Ефраѳѣ (Мих. 5, 2) и его окрестностяхъ. Сказанное же, что Рахиль плачетъ въ Виѳлеемѣ и гласъ плача ея слышенъ въ Рамѣ, объясняется тѣмъ, что тѣло Рахили предано погребенію въ Виѳлеемѣ, жители же Виѳлеема были плѣнены и отведены въ Раму, а оттуда должны были идти въ чуждую землю, въ Вавилонъ.

Послѣ сего Пророкъ матерей избитыхъ младенцевъ утѣшаетъ въ лицѣ матери ихъ Рахили, говоря: (16) *да почіетъ гласъ твой отъ плача, яко есть мзда слезамъ твоимъ*, (17) *и возвратятся сынове твои въ предѣлы своя древнія*, т.-е. въ рай.

(19) *И устыдился, и посрамился я, яко пріяхъ укоризну юности моея.* Такъ говорятъ сыны Ефремовы: мы несемъ заслуженное наказаніе за тельца, котораго слилъ глава царства нашего.

(20) *Сынъ любезенъ мнѣ Ефремъ,* т.-е. любезенъ за покаяніе. *Когда говорю о немъ, воспоминаю его,* т.-е. говоря устами Пророковъ, которыхъ воздвигаю въ немъ, воспоминаю его.

(22) *Созда Господь новое на земли, жена обыметъ мужа* или въ томъ смыслѣ, что синагога отвергнетъ идоловъ и прилѣпится къ единому Богу; или въ томъ, что самая земля Іудейская обыметъ жителей своихъ, которыхъ поглотила и извергла.

(31) *И возвѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту* древнему. Завѣщаю обѣщанное дому Израилеву и дому Давидову: то-есть новый завѣтъ и евангеліе жизни, которое дастся и Іудеямъ и язычникамъ. Завѣтъ же называется новымъ, потому что не предписываетъ жертвъ кровавыхъ, подобно прежнему завѣту.

(33) *И дамъ законъ Мой въ мысли ихъ,* т.-е. не на скрижаляхъ каменныхъ, какъ Моѵсею, но на скрижаляхъ плотяныхъ, что самъ Пророкъ объясняетъ, говоря: *глаголетъ Господь: дамъ законы Мои въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я.*

(37) *Аще премолкнутъ законы дня и ночи отъ лица Моего, рече Господь, то и родъ Израилевъ престанетъ быти языкъ предъ лицемъ Моимъ во вся дни.* Какъ никогда не будетъ того, чтобы измѣнился отначала установленный порядокъ міра, т.-е. движеніе звѣздъ, перемѣны временъ; такъ, безъ сомнѣнія, не останется неисполненнымъ данное Давиду обѣтованіе, и царство, и сѣмя его не престанутъ предъ лицемъ Моимъ. Хотя пророчество сіе исполнилось въ свое время и на Зоровавелѣ, который управлялъ царствомъ Давидовымъ; но вполнѣ исполнилось оно на

Господѣ нашемъ, какъ сказалъ и Ангелъ: *дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32, 33).

А что говорится здѣсь о широтѣ и вѣчности царства Христова, то Пророкъ повторяетъ и подтверждаетъ ниже, говоря: *якоже сочтени быти не могутъ звѣзды небесныя, не измѣренъ быти песокъ морскій: тако умножу сѣмя Давида* (Iерем. 33, 22), т.-е. сѣмя Слова Своего, сына Давидова, священниковъ и левитовъ новаго завѣта. Евангеліе же и Церковь Христову, по достоинству ихъ, представляетъ Пророкъ въ образѣ силъ небесныхъ, а по широтѣ въ образѣ песка морскаго. Ибо надлежало, чтобы Евангеліе и Церковь содѣлались извѣстными во всѣхъ концахъ вселенной, и чтобы увѣровали въ нихъ всѣ народы.

Глава 32.

(9) *И прикупихъ село Анамеиле, сына Саломля, отъ Анаѳоѳа, и поставихъ ему цѣну.* (10) *И вписахъ, и запечатдхъ, и засвидѣтельствовахъ послухи,* (11) *и взяхъ книгу купленія, запечатану и не запечатану,* (12) *и дахъ Варухови сыну Нирiину, сына Маассеова.* Когда царь Навуходоносоръ возвратился изъ Египта, въ десятый годъ Седекіи, и вновь стѣснилъ Іерусалимъ войсками своими; тогда Іереміи повелѣно было отъ Господа жителей іерусалимскихъ, которые сѣтовали по причинѣ постигшаго ихъ бѣдствія и ожидающаго плѣна, утѣшить и обрадовать обѣтованіемъ, что возвращены будутъ въ землю свою. И поелику словамъ его не вѣрили; то Господь повелѣлъ пророчество, сокрытое въ будущемъ, подтвердить дѣйствіемъ для всѣхъ открытымъ. Посему, Іеремія въ то время, какъ самъ пророчествовалъ объ опустошеніи земли, предъ глазами всего народа у сына дяди своего покупаетъ

село для удостовѣренія Іудеевъ, что и они возвратятъ себѣ земли и поля свои. Увѣряло же въ этомъ Іудеевъ то самое, что Пророкъ въ такое время покупаетъ себѣ село, ибо сего не сдѣлалъ бы человѣкъ, сомнѣвающійся о возвращеніи изъ плѣна.

Глава 34.

(17) *И дамъ вы на разсыпаніе всѣмъ царствамъ:* (18) *и дамъ мужи преступившія завѣтъ Мой: тельца его же разсѣкоша на двѣ части, и ходиша между раздѣленными частьми его.* Пророкъ указываетъ на древній обычай, какъ утверждались издревле завѣты, обычай, которому слѣдовалъ Авраамъ (Быт. 15, 10), и который передалъ онъ и потомству. Такъ сдѣлали и Іерусалимляне, (8) вступая въ завѣтъ съ Господомъ, когда войска царя вавилонскаго приближались къ Іерусалиму. И они заклали тельца, раздѣлили *на полы,* и проходили между раздѣленными частями. Пророкъ обличаетъ Іерусалимлянъ въ нарушеніи завѣта, а царя Седекію въ нарушеніи заповѣди *нарещи рабамъ отпущеніе.* Ибо онъ возвратилъ къ себѣ отпущенныхъ рабовъ и рабынь; и Іерусалимляне преступили завѣтъ, какой завѣщалъ Господь (13) *ко отцемъ ихъ*, глаголя:(14) *егда скончаются шесть лѣтъ, да отпустиши брата твоего Евреянина, иже проданъ есть тебѣ.* Пророкъ возвѣщаетъ преступникамъ завѣта возвращеніе Вавилонянъ, которые прійдутъ наказать ихъ за преступленія, и снова стѣснятъ городъ, отъ котораго удалились, когда пошли на Египетъ. Предсказываетъ также, что городъ будетъ взятъ Халдеями, истребленъ огнемъ, а жители будутъ отведены въ Вавилонъ. Таковъ смыслъ слѣдующихъ словъ Господнихъ къ Іерусалимлянамъ: *вы не послушасте Мене нарещи отпущенія, кійждо ближнему своему: се Азъ нарицаю отпущеніе вамъ, рече Господь, на мечь, и на смерть, и на гладъ, и дамъ вы на разсыпаніе всѣмъ царствамъ земнымъ.*

Глава 35.

(19) *Не оскудѣетъ мужъ отъ сыновъ Іонадавлихъ, сына Рихавля, стояй предъ лицемъ Моимъ вся дни.* Сіе значитъ не то, что Рихавитамъ дастся священство, принадлежащее Левитамъ, но то, что будетъ продолжаться потомство ихъ за то, что свято сохранили они заповѣди отца своего Іонадава, Пророкъ хвалитъ служеніе Рихавитовъ, и вслѣдъ за тѣмъ возстаетъ на Іоакима и народъ его, обличая ихъ, что презрѣли они и попрали легкія заповѣди Божіи, когда Рихавиты чтили заповѣди человѣческія, и со страхомъ соблюдали ихъ, и несли на себѣ тяжкое и обременительное иго.

Глава 43.

(7) *И внидоша во Египетъ, яко не послушаша гласа Господня, и внидоша въ Таѳнасъ.* Когда земля іудейская была опустошена Вавилонянами, тогда оставшіеся Іудеи подъ предводительствомъ Іоанна, сына Каріева, переселились въ Египетъ. И Іеремія князьями народа своего принужденъ былъ бѣжать во Египетъ. Ибо князья сіи надѣялись, что Египтяне защитятъ ихъ отъ руки Вавилонянъ. Въ Египтѣ изрекъ Пророкъ сіе слово свое: тамъ доказывалъ онъ Іудеямъ, что надежда ихъ суетна, и бѣгство сіе не принесетъ пользы бѣжавшимъ, потому что царь вавилонскій уготовляется идти на Египетъ, и опустошитъ онъ весь Египетъ и союзные съ нимъ народы, ниспровергнетъ и идоловъ ихъ. То же самое предсказывалъ и Исаія (Иса. 19, 23).

(30) *И сокрушитъ столпы солнечнаго града, иже во Египтѣ, и домы боговъ египетскихъ пожжетъ огнемъ.* Солнечный градъ есть египетскій Иліуполь; въ немъ особенно совершалось много служеній демонамъ и поклоненій суетнымъ идоламъ. Въ немъ были высо-

кіе столпы удивительной мѣры; высота каждаго простиралась до шестидесяти лактей; капители на верху столповъ были изъ блестящей мѣди вѣсомъ до тысячи и болѣе литръ; на столпахъ сихъ представлены были изображенія и подобія людей и животныхъ, которымъ поклонялись язычники, а также начертаны священныя письмена языческихъ таинствъ. О сихъ-то столпахъ написано, что сокрушитъ ихъ Господь, хотя не ихъ дѣйствительно сокрушилъ и ниспровергъ Господь, но почитаніе демоновъ и идоловъ, изображенныхъ на сихъ столпахъ, низложилъ, погубилъ и прекратилъ Господь Христосъ, когда, вочеловѣчившись, явился въ мірѣ. Сіе-то особенно предвозвѣщаетъ Исаія говоря: *се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ, и пріидетъ во Египетъ и потрясутся рукотворенная египетская отъ лица Его* (Иса. 19, 1). Облакъ, на которомъ возсѣлъ Господь, изображаетъ намъ родившую Бога Дѣву Марію, и то живое и ясное слово евангельской Господней проповѣди, то святое имя Христово, которыя всюду пронесены были Апостолами, сими божественными проповѣдниками; на нихъ, какъ на легкомъ облакѣ, возсѣлъ Господь и проповѣданъ былъ во всѣхъ концахъ земныхъ. Еще подъ именемъ облаковъ таинственно разумѣются и святые Пророки какъ у Исаіи написано, что Богъ о народѣ израильскомъ, представленномъ въ образѣ винограда, говоритъ: вотъ разорю огражденіе его *и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Иса. 5, 6). Такъ и здѣсь облаками называются Пророки, которые дождили намъ дождь небесный.

Глава 45.

(2) *Тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ о тебѣ Варуше:* (3) *яко реклъ еси: о лютѣ мнѣ! яко приложи Господь трудъ къ болѣзни моей.* (5) *И ты ли взыщеши себѣ великихъ? не ищи того, что выше тебя.* Варухъ ду-

малъ, что, какъ получилъ Іисусъ отъ Моѵсея и Елиссей отъ Иліи, такъ и онъ получитъ духъ учителя своего. Поелику же услышалъ, что храмъ до основанія будетъ разрушенъ и святилище разорено; то возстеналъ о томъ, что сверхъ прочихъ бѣдствій сожигается и домъ очищенія душъ нашихъ.

Господь утѣшаетъ его и говоритъ: (4) *яже Азъ Господь сградихъ, Азъ разорю: и яже насадихъ, Азъ исторгну, и всю землю сію опустошу*, т.-е. опустошу поля и города земли сей, разорю и исторгну обитателей ея, которыхъ Самъ насадилъ. Подобно сему и Моѵсей говоритъ въ своей пѣсни: *введъ насади я въ гору достоянія твоего* (Исход. 15, 17).

(5) *И дамъ душу твою въ корысть во всякомъ мѣстѣ, аможе аще пойдеши.* Хотя ты и вѣрно извѣщенъ, что душа твоя сохранится невредимою, но не ищи того, что выше тебя, не ищи достоинства Пророковъ и власти ихъ, обличать царей іудейскихъ, священниковъ и князей дома Израилева, чтобы показаться тебѣ великимъ въ глазахъ ихъ. Вспомни Моѵсея, который отказывался отъ пророчества, и Іеремію, который въ скорби души своей сказалъ: *бысть въ поношеніе мнѣ слово Господне, и въ посмѣхъ весь день. И рекохъ: не воспомяну Его* (Іерем. 20, 8).

Глава 46.

(1) *Слово, еже бысть ко Іереміи пророку, прорицати на языки,* (2) *къ Египту противу силы Фараона Нехао, царя египетскаго.* Пророкъ повѣствуетъ здѣсь о двухъ браняхъ, въ которыхъ Египтяне и союзные съ ними народы низложены были Вавилонянами. Первая изъ сихъ браней была въ Каркамисѣ при рѣкѣ Евфратѣ, а другая въ Египтѣ. Навуходоносоръ напалъ на Египетъ и покорилъ какъ его, такъ и укрывавшихся въ Египтѣ Іудеевъ, и жестоко утѣснилъ ихъ,

о чемъ прежде предсказывалъ имъ Іеремія въ предъидущихъ пророчествахъ.

Теперь же Господь чрезъ Пророка утѣшаетъ угнетенныхъ, обѣщая имъ освобожденіе отъ рабства и возвращеніе изъ чужой земли, и говоря: (27) *возвратится Іаковъ, и почіетъ, и не будетъ устрашаяй его.*

(12) *Услышаша языцы срамоту, и плачь твой наполни землю: яко сильный срѣтеся съ сильнымъ, и оба вкупѣ падоста.* Сіе Пророкъ говоритъ о первой брани, которая была въ Месопотаміи и предсказываетъ, что Египтяне на оной будутъ сокрушены Вавилонянами, и слухъ о пораженіи ихъ пронесется по странамъ близкимъ и дальнимъ. На множество убитыхъ въ брани указываютъ слова: *сильный срѣтеся съ сильнымъ*, т.-е. Египтянинъ съ Египтяниномъ; *и оба падоста*, т.-е. египетское войско будетъ разсѣяно, и во время общаго бѣгства Египтяне будутъ тѣснить другъ друга, сталкиваться между собою, низлагать и попирать одинъ другаго.

(17) *Назовется имя Фараона смятеніе, премѣнитель временъ*, какъ потому, что измѣнилъ онъ договоръ, напалъ на Іудеевъ и ихъ союзниковъ, привелъ ихъ въ смятеніе, и землю ихъ опустошилъ, такъ еще и потому, что въ нашествіе свое взялъ въ плѣнъ царя Іоахаза, отвелъ его въ Египетъ, сократилъ время его царствованія и положилъ ему конецъ.

(18) *Живу Азъ, глаголетъ Господь, Царь Саваоѳъ имя Его.* Фараонъ падетъ *какъ обломокъ горы, и якоже кармель въ мори.* Сіе говоритъ Пророкъ о второй брани, на которой Вавилоняне, вошедшіе въ Египетъ и опустошившіе его, убили и царя. Поэтому, Пророкъ и представляетъ Фараона въ образѣ разсѣвшейся скалы и упадшей въ море, чѣмъ и выражаетъ, что онъ не возвратится съ брани, и нѣтъ ему надежды возстать.

(20) *Юница избранна и украшенна Египетъ.* Испещреннымъ и убраннымъ Пророкъ называетъ Египетъ,

или потому что Египтяне были обрѣзаны Іосифомъ, или потому что поклонялись они всякимъ идоламъ, по обычаю язычниковъ. *Юницею* же называютъ Египетъ по плодородію и обилію земли ихъ и потому, что Египтяне, наслаждаясь всякими удовольствіями, подобно упитанной юницѣ, предавались своимъ похотѣніямъ, не зная о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя грозятъ имъ отъ Халдеевъ. Въ этомъ же смыслѣ наемныхъ египетскихъ воиновъ Пророкъ называетъ (21) *тельцами тучными*. (24) *Сила отъ полунощи пріиде на ню*. Сіе Пророкъ говоритъ о второй брани Халдеевъ въ Египтѣ. Ибо въ первой брани Египтяне встрѣтились съ Вавилонянами въ ихъ владѣніяхъ. *Силою же отъ полунощи* Іеремія, какъ и другіе Пророки, называетъ Вавилонянъ; потому что жили они въ землѣ, лежащей на сѣверѣ отъ Іерусалима.

(22) *Гласъ ихъ, якоже змія звиздающаго, понеже съ силою пойдутъ, съ сѣкирами пріидутъ на него.* (23) *Яко древіе сѣкуще.* При видѣ Вавилонянъ египетскіе наемные воины, какъ *тучніи тельцы*, привыкшіе къ удовольствіямъ, какъ скоро настанетъ время брани, обратятся въ бѣгство и не выдержатъ непріятельскаго нападенія.

(25) *Се Азъ посѣщу на Аммона водъ*, т.-е. на Александрію. Тебя, говоритъ Богъ Александріи, истреблю и разрушу, а съ тобою и прочіе города египетскіе.

(26) *И посемъ поживетъ, якоже и первѣе*, т.-е. по прошествіи сорока лѣтъ, какъ пророчествовалъ Іезекіиль (Іезек. 29, 13). Въ концѣ сего пророчества Іеремія обѣщаетъ и Евреямъ и Египтянамъ возвращеніе мира и тишины, но не въ прежнемъ видѣ, безъ полной свободы отъ всякаго чуждаго рабства, потому что, свергнувъ иго Халдеевъ, были они въ великой зависимости отъ Персовъ, Грековъ и Римлянъ.

Глава 47.

(1) *На иноплеменники.* Всѣ бѣдствія, какія Іеремія предрекалъ Филистимлянамъ, постигли ихъ отъ руки Халдеевъ. Навуходоносоръ, одолѣвъ Египтянъ въ Каркамисѣ, не успокоился, но въ слѣдующіе годы пошелъ войною противъ народовъ, жившихъ за рѣкою Евфратомъ, противъ Іудеевъ, Моавитянъ, Аммонитянъ, Филистимлянъ и другихъ сопредѣльныхъ народовъ, противъ Финикіи, Тира и Сидона, и покорилъ ихъ. Потомъ пошелъ на Египетъ, опустошилъ всю землю, умертвилъ Фараона Нехао, и поставилъ въ Египтѣ новаго царя. Симъ подтверждается замѣченное нами прежде, что Пророкъ не соблюдаетъ порядка времени въ своихъ пророчествахъ; ибо очевидно, что сказанное здѣсь о Филистимлянахъ предшествовало порабощенію Египтянъ.

(2) *Се юноши наведу отъ сѣвера*, т.-е. Вавилонянъ, *и будутъ, яко потокъ наводняющій.* Пророкъ означаетъ симъ множество и быстроту нападенія Вавилонянъ. Какъ потоки, при разливѣ своемъ, естественно похищаютъ и увлекаютъ все, что встрѣчаютъ на пути своемъ; такъ и Халдеи, говоритъ Пророкъ, устремятся на Филистимлянъ, поразятъ и истребятъ ихъ, а вмѣстѣ съ ними подвергнутся опустошенію Тиръ и Сидонъ, какъ и Исаія прежде сего предрекалъ и говорилъ, что униженіе Тира и Сидона продолжится семьдесятъ лѣтъ (Иса. 23, 15). И Іезекіиль пространно описываетъ брань Навуходоносора съ Тиромъ, продолжавшуюся тринадцать лѣтъ.

(4) *Истребитъ Господь Филистины, останки острововъ Каппадокійскихъ.* Пророкъ называетъ Филистимлянъ Каппадокіянами, потому что они переселились съ ближнихъ островов, и стали обитать по морскому берегу въ Палестинѣ. Сіе показываетъ намъ и Пророкъ Амосъ, говоря: *не Израиля ли изведохъ изъ земли*

египетскія и иноплеменники изъ Каппадокіи, и Сиряны изъ Кира (Амос. 9. 7)?

Глава 48.

(1) *О Моавѣ тако рече Господь Вседержитель Богъ Израилевъ.* Пророкъ отъ Филистимлянъ обращается къ Моавитянамъ и сосѣднимъ съ ними народамъ аравійскимъ, возвѣщаетъ имъ пораженіе въ нашествіе Вавилонянъ, и объясняетъ имъ словомъ, что прежде представлялъ въ образѣ моавитскимъ посламъ, которые шли къ царю Седекіи, показавъ узы (Іерем. 27, 23). Причиною же паденія Моавитянъ Пророки Іезекіиль и Софонія представляютъ ихъ гордость (Іезек. 25, 8. Соф. 2, 8); ибо Моавитяне, по высокомѣрію сердца своего, превозносились предъ народомъ Божіимъ, подпадшимъ тяжкому игу рабства, и ругались надъ бѣдствіями, какія терпѣли Іудеи. Изъ сего должно заключать, что бѣдствія, которымъ подверглись Моавитяне, постигли ихъ уже послѣ того, какъ оба царя, и самарійскій и іерусалимскій, покорены были Ассиріанами и Вавилонянами и лишены царствъ и свободы: *о лютѣ Навави, яко погибе, взяся Каріаѳаимъ!* Это были два города моавитскіе, которые еще въ началѣ войны взяты и разорены Халдеями.

(2) *Нѣсть ктому славы въ Моавѣ о Есевонѣ*, т.-е. о томъ пресловутомъ городѣ, славою и богатствомъ котораго столько гордились Моавитяне. *Помыслиша нань злая, и рекоша: пріидите, потребимъ я отъ языкъ*, т.-е. пусть не будетъ въ немъ жителей, и по недостатку обитающихъ сдѣлается онъ совершенною пустынею. Такъ скажутъ Халдеи, и слово исполнятъ на дѣлѣ. Я Господь спасъ Есевонъ во дни Моѵсея, и не разрушилъ его; но городъ сей, пощаженный Моѵсеемъ, раззорятъ и съ землею сравняютъ Халдеи. *Хотя молча умолкнеши*, и не будешь вызывать враговъ на брань

словами хульными; *пойдетъ за тобою мечь*, и поразитъ тебя.

(3) *Гласъ вопля отъ Оронаима*, потому что и́ онъ въ то же время будетъ покоренъ и разграбленъ.

(4) *Возвѣстите вопль малыхъ его въ нашествіи Луиѳа* (Алаоѳа). Здѣсь Пророкъ пространно и раздѣльно описываетъ общій плѣнъ народа моавитскаго, и призываетъ къ плачу, особенно же бѣдныхъ Моавитянъ, которыхъ было много между плѣнными. Упоминаетъ о двухъ горныхъ путяхъ, оронаимскомъ и луиѳскомъ, потому что ими сыны пресѣленія отведены будутъ въ Вавилонъ. О сихъ двухъ путяхъ говоритъ Исаія, описывая плѣнъ Моавитянъ (Иса. 15, 5).

(6) *Слышите, бѣжите и спасите души ваша.* Къ Моавитянамъ обращаетъ Пророкъ слово, такъ какъ бы предъ нимъ они были, и совѣтуетъ бѣгствомъ спасаться отъ бѣдствія, спѣшно приближающагося къ нимъ. *И будете яко стебль въ пустыни*, уподобитесь дереву, оставленному въ пустомъ мѣстѣ, до котораго не долетаетъ стрѣла, и къ которому не приближается врагъ. Сіе говоритъ потому, что Моавитянамъ легко было укрыться въ окружавшей ихъ обширной и необитаемой пустынѣ.

(11) *Почиваше Моавъ, и бѣ уповая на дрожди своя, не преліяся отъ сосуда въ сосудъ*, т.-е. Моавитяне не были переселяемы изъ своей земли въ чуждую; *сего ради пребысть вкусъ его въ немъ, и воня его нѣсть премѣнена*; донынѣ сохранили они богатство, собранное съ великимъ трудомъ впродолженіе многихъ родовъ, но принуждены будутъ отдать сіе богатство Вавилонянамъ, оставить землю свою и переселиться въ Вавилонъ.

(13) *И посрамится Моавъ отъ Хамоса*, идола своего. Исаія называетъ бога Моавитянъ Веельфегоромъ. Ему Соломонъ построилъ капище, а Іосія разрушилъ оное. Но этотъ нѣмой и бездушный истуканъ не могъ помочь ни себѣ, ни своимъ чтителямъ.

(18) *Сниди отъ славы*, какую имѣлъ ты во время мира, *и сяди въ безславіи*, которое прійдетъ на тебя, и низринетъ тебя съ высоты славы и свободы въ позоръ рабства. Пророкъ обращаетъ слово свое къ дщери Дивона, города великаго и славнаго по множеству жителей и по обилію текущихъ въ немъ водъ. *Яко губитель моавскій*, т.-е. Навуходоносоръ, *взыдетъ на тя, разрушаяй ограды твоя.*

(25) *Отсѣченъ есть рогъ Моавль и мышца его сокрушися.* Земля его опустошена, войска низложены, *глаголетъ Господь*, т.-е. Господь повелѣлъ это, и въ опредѣленное время слово Свое привелъ въ исполненіе.

(26) *Упойте его*, т.-е. вы, Халдеи, утѣсняйте народъ моавитскій, чтобы отъ тяжкой скорби уподобился онъ обезумѣвшему; ибо и вино затмѣваетъ умъ упившихся. *Яко на Господа возвеличися*, т.-е. понесетъ онъ наказаніе, какого достоинъ презритель Бога. *И приразится о блевотину*, т. е. съ мученіемъ всей внутренности своей извергнетъ сокровища, которыя въ нечестіи собиралъ и поглощалъ. Итакъ Пророкъ говоритъ, что Вавилоняне лишатъ Моавитянъ тѣхъ сокровищъ, которыя собирали они у народовъ, ими ограбленныхъ и дотолѣ хранили у себя. Они будутъ мучиться, когда увидятъ, что отнято у нихъ все награбленное и по жадности поглощенное ими.

(27) *Аще не въ посмѣхъ бысть тебѣ Израиль, аще въ татехъ обрѣтеся, яко воевалъ еси его?* Іеремія объясняетъ Моавитянамъ причину ихъ рабства, которую пророчески указывали также Пророки Іезекіиль и Софонія, и именно, что Моавитяне исполнены гордости, и по высокомѣрію презирали народъ Божій, радовались его бѣдствіямъ. Поэтому, смыслъ словъ сихъ есть слѣдующій: на что было тебѣ, народъ моавитскій, ругаться надъ преселеніемъ Израиля, или

радоваться его паденію? Развѣ вторгался онъ въ предѣлы твои, и грабилъ тебя? Напротивъ того, ты ходилъ на него войною безъ всякой причины, и теперь радуешься его погибели.

(28) *Оставите грады, и пребывайте на камени живущіи въ Моавѣ.* Пророкъ показываетъ Моавитянамъ, что постигнетъ ихъ великая скорбь, и будутъ они принуждены искать убѣжища въ скалахъ и стремнинахъ, гдѣ нѣтъ удобныхъ и гладкихъ путей.

(29) *Слышахомъ о князьяхъ моавскихъ, они горды зѣло, возношеніе и воздвиженіе сердца ихъ* (30) *Азъ вѣмъ, глаголетъ Господь.* Тоже говоритъ и Исаія (Иса 16, 6). У обоихъ Пророковъ одна цѣль, показать правду Божію въ наказаніи опредѣленномъ Моавитянамъ; справедливо было, чтобъ уничижены были гордые и подверглись бѣдствіямъ радовавшіеся бѣдствію ближнихъ.

(31) *Надъ всѣмъ Моавомъ возрыдайте. Надъ всѣмъ*, говоритъ Пророкъ, потому что не будетъ и останка; по преселеніи Моавитянъ едва останется даже одинъ человѣкъ. Сіе согласно съ предсказаннымъ у Исаіи: *обезчестится слава Моавля во всемъ богатствѣ мнозѣ, и останется умаленъ и не честенъ* (Иса. 16, 14).

(32) *Плачемъ Іазировымъ восплачуся о тебѣ, винограде Севамань* (Асермиль), т.-е. буду плакать о тебѣ больше, нежели какъ плакалъ о разрушеніи города Іазира. *Лѣторасли твоя проидоша море, и моря Іазирова коснушася.* Сіе представилъ и Исаія подъ тѣмъ же образомъ виноградника (Иса. 16, 9). Оба пророка оплакиваютъ паденіе города Севама, и показываютъ, что городъ сей достоинъ плача; ибо какъ прежде всѣмъ изобиловалъ, такъ теперь будетъ разоренъ, и жители его подвергнутся тяжкимъ скорбямъ. *Лѣторасли твоя проидоша море*, говоритъ Іеремія, т.-е. жители Севама производили торговлю; и для сего плавали по морю, или, занимаясь земледѣліемъ, распростра-

нили нивы и виноградники свои до предѣловъ города Іазира. Таковъ былъ городъ Севама во время своего изобилія; теперь же, по недостатку жителей, онъ пустъ и окруженъ пустынею.

(33) *И отъята есть радость отъ Кармила и никако же по обычаю пѣсни воспоютъ.* Пророкъ разумѣетъ восклицанія виноградарей при точилахъ, когда истаптываютъ грозды. Ибо въ окружности города Севама было весьма много виноградниковъ, какъ можно заключать изъ сказаннаго выше. Городъ же сей представленъ у Пророка подъ образомъ горы Кармила, и наименованъ Кармиломъ, какъ уподоблявшійся Кармилу по плодородію и обилію полей.

(34) *Отъ вопля Есевонска даже до Елеала и Іаса даша гласъ свой,* т.-е. жители Есевона, по разрушеніи своего города, будутъ рыдать, и рыданіемъ своимъ наполнятъ окрестные города Елеалу и Іасу, когда побѣгутъ, и въ бѣгствѣ своемъ достигнутъ сихъ городовъ. Въ то же время и жители Сигора будутъ рыдать о разрушеніи своего города, и плачъ ихъ будетъ раздаваться до города Оронаима и окрестностей Элеса. Здѣсь Іеремія, подобно Исаіи, изображаетъ истребленіе городовъ моавитскихъ и общій плачъ ихъ жителей, когда рыданіе ихъ будетъ раздаваться отъ города до города, и городъ городу будутъ передавать тяжесть скорбей своихъ. *Оскудѣютъ воды Немримъ.* Сіе говоритъ Пророкъ не объ оскудѣніи самыхъ водъ, но о прекращеніи ихъ употребленія; ибо кому нужны будутъ воды, когда вся земля сдѣлается пуста, и жители будутъ разсѣяны? Симъ же пророкъ даетъ разумѣть и то, что у Моавитянъ отнята всякая надежда ко спасенію, и какъ бы изсякли у нихъ источники; потому что разорены идольскіе храмы, тогда какъ они думали, что отъ идоловъ проистекаетъ все ихъ благополучіе. Пророкъ часто повторяетъ сіе народу языческому, желая тѣмъ показать сует-

ность боговъ и безразсудность князей народныхъ, которые нѣмымъ идоламъ ввѣряли благополучіе своего народа и надѣялись, что идолы сіи всегда будутъ ограждать ихъ.

Посему Іеремія присовокупляетъ: (35) *и отъиму Моава, глаголетъ Господь, жрущаго на горахъ и кадящаго богомъ своимъ* (36). *Того ради сердце Мое о Моавѣ яко цѣвница звяцати будетъ; потому что сотворили зло и погибоша.* (37) *Всяка бо глава остриженa будетъ и всяка брада оброснется, и всяка рука посѣчена будетъ,* т.-е. тѣ бѣдствія, какихъ желали они народу Божію, и какія причиняли ему, понесутъ сами, и братія ихъ будутъ побиваемы и отводимы въ плѣнъ. Почему, какъ обыкновенно дѣлаютъ плачущіе въ глубокой скорби, будутъ рвать у себя волосы, остригутся, станутъ всплескивать руками, на чресла свои возложатъ вретища. (38) *И на всѣхъ храминахъ моавскихъ и на всѣхъ стогнахъ его плачь, понеже сокрушихъ Моава, якоже сосудъ непотребенъ, глаголетъ Господь.*

(40) *Се якоже орелъ полетитъ*, т.-е. царь вавилонскій Навуходоносоръ, котораго Іезекіиль называетъ орломъ (Іезек. 17, 7). *И распростретъ крылѣ свои на Моава.*

(41) *Взятъ есть Каріоѳъ, и Месроѳъ покоренъ.* Это города пока еще остававшіеся въ цѣлости; по разрушеніи же ихъ и по отведеніи въ плѣнъ жителей ихъ, (42) *погибнетъ Моавъ отъ людей*, т.-е. погибнетъ и народъ моавитскій, и самое имя Моавитянъ.

Яко на Господа возвеличися. (43) *Сего ради страхъ и пропасть и сѣть на тя Моавъ.* Пророкъ предвѣщаетъ множество бѣдствій, представляя ихъ подъ образами страха, пропасти и сѣтей.

(45) *Огнь изыде отъ Есевона и пламень отъ среды Сеона, и пожже лице Моава,* т.-е. моавитскихъ вельможъ и великолѣпіе городовъ и князей сыновъ Сіана, о которомъ говоритъ Іисусъ, что онъ былъ главою колѣна (Іис. Нав. 19, 19).

(46) *Горе тебѣ, Моаве, и землѣ твоей,* т.-е. что Аммореи терпѣли отъ Евреевъ, то земля твоя потерпитъ теперь отъ Вавилонянъ.

(47) *И возвращу плѣнъ Моавль, въ послѣдняя дни.* Пророкъ, сказавъ о плѣненіи Моавитянъ, говоритъ и о возвращеніи ихъ, что предсказалъ и Исаія. Подъ возвращеніемъ же оба Пророка разумѣютъ или избавленіе отъ плѣна вавилонскаго, или обращеніе къ евангелію Господа нашего; ибо, по паденіи халдейскаго царства, Моавитяне и Іудеи возвратились въ землю свою, а также, и по основаніи Церкви, оба народа сіи прилѣпились къ Господу Церкви.

Глава 49.

(1) *Къ сыномъ Аммонимъ тако глаголетъ Господь.* Пророкъ предрекаетъ пораженіе пяти народовъ: Аммонитянъ, Идумеевъ, жителей Дамаска, Еламитянъ и сыновъ Кидара и говоритъ, что смиритъ и раззоритъ ихъ царь Навуходоносоръ. *Еда не суть сынове израилевы? почто убо прія наслѣдіе Мелхомъ Гада?* Аммонитяне называютъ бога своего Мелхомъ *), а Сидоняне Ваалъ; значеніе того и другаго наименованія одинаково: царь и господь. Пророкъ имя бога Мелхомъ употребляетъ вмѣсто имени Аммонитянъ, какъ имя Гада вмѣсто наслѣдія колѣна Гадова, которое вмѣстѣ съ наслѣдіемъ колѣнъ Рувимова и Манассіина заняли Аммонитяне при подошвѣ горъ галаадскихъ. Ибо, когда колѣна сіи переселены были Ассиріанами въ Мидію,—Аммонитяне, какъ близкіе сосѣди, захватили себѣ земли, оставленныя жителями. Но, вѣроятно, Аммонитяне помогали и Ассиріанамъ при истребленіи остальныхъ колѣнъ израильскихъ; именно же, Пророки свидѣтельствуютъ, что они ра-

*) Молохъ.

довались погибели Израиля. Вотъ причины, по которымъ Іеремія, Іезекіиль, Амосъ и Софонія предрекали Аммонитянамъ описываемыя бѣдствія, и говорили: поелику Аммонитяне вторгались въ наслѣдіе братій и захватывали, что имъ не принадлежало, то потеряютъ собственную свою землю; и поелику ругались и смѣялись надъ бѣдствіями угнетенныхъ, то будутъ плакать и рыдать о себѣ самихъ.

(2) *И оглашу на Равваѳъ сыновъ Аммонихъ ратный звукъ*. Пророкъ говоритъ о нападеніи Халдеевъ, показываетъ паденіе аммонитскаго царства, разрушеннаго Халдеями. Вначалѣ же пророчествуетъ о Равваѳѣ, царственномъ городѣ, и говоритъ, что Халдеями будетъ онъ превращенъ въ груду развалинъ, малые же города аммонитскіе будутъ сожжены. *И воспріиметъ Израиль наслѣдіе свое, глаголетъ Господь*, т.-е. по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго Израильтяне, возвративъ себѣ всю Іудею, начнутъ владѣть и частію страны аммонитской. Самое исполненіе объясняетъ смыслъ сего пророчества: ибо Іудеи, по окончаніи преселенія и по возвращеніи въ землю свою, не только покорили себѣ землю Аммонитянъ, но даже завладѣли нѣкоторыми городами Моавитянъ и Филистимлянъ. Впрочемъ, гораздо приличнѣе прилагать сіе къ Церкви, составленной изъ Іудеевъ и язычниковъ, когда, по пророчеству Исаіи, ученики Господа нашего не только Аммонитянъ и Моавитянъ привлекли къ евангелію, но и всѣ народы и всю вселенную покорили владычеству Господа нашего. Посему, можно намъ сказать, что въ сіе время исполнилось предсказываемое здѣсь Іереміею о возстановленіи Моявитянъ, Египтянъ и другихъ народовъ, угнетенныхъ и разоренныхъ Халдеями.

(3) *Возопій Есевоне*, городъ моавитскій, *яко погибе Гай*, о которомъ думалъ ты, что никогда не подпадетъ онъ власти Халдеевъ. Гай былъ городъ ам-

монитскій; онъ находился по близости Іерихона, взятъ Іисусомъ и отданъ Израильтянамъ, какъ сопричисленный къ землѣ обѣтованія ихъ. Посему, Пророкъ, сказавъ о разрушеніи Гая, укрѣпленнаго аммонитскаго города, предвѣщаетъ и Моавитянамъ, что также будетъ разоренъ и ихъ укрѣпленный городъ Есевонъ. *Возопійте* селенія *Раввавски*, т.-е. селенія аммонитскаго города Раввавы, *препояшитеся вретищами*, *рыдайте*, *препирайтесь другъ съ другомъ*, потому что отвсюду утѣсняютъ васъ Вавилоняне, и Мельхомъ, богъ вашъ, оставилъ васъ и капища свои, *въ плѣнъ отведеся*, *и священницы и князи его вкупѣ*.

(4) *Что хвалишися о удоліяхъ?* уповаешь на долины свои, *дщи возлюбленная*, *уповающая на богатства своя*, *глаголющи: кто пріидетъ на мя?* Еще и еще со всѣхъ сторонъ пріидутъ на тебя сильные и неодолимые враги, при видѣ ихъ сыны твои обратятся въ бѣгство, будутъ искать, и не найдутъ себѣ убѣжища.

(6) *И возвращу плѣнники сыновъ Аммонихъ*, *глаголетъ Господь*, т.-е. по истеченіи седмидесяти лѣтъ. Ибо такое число лѣтъ назначаетъ Іеремія выше, когда говоритъ: *поработаютъ сіи во языцѣхъ*, т.-е. Аммонитяне, Моавитяне, Филистимляне, Финикіяне и сами Іудеи *царю вавилонску семьдесятъ лѣтъ* (Іерем. 25, 11). Пророкъ не отдѣляетъ Іудеевъ отъ народовъ чуждыхъ; потому что и Іудеи отчуждились отъ Бога, уподобились народамъ языческимъ, покланялись идоламъ и подражали нравамъ язычниковъ.

(7) *Ко Идумеи сія глаголетъ Господь.* Исавъ, прозывавшійся Сеиромъ и Эдомомъ, былъ родоначальникъ Идумеевъ: онъ оставилъ землю свою и переселился въ горы, лежащія между ханаанскою землею и Египтомъ. Сыны его, когда умножились въ Сеирѣ, изгнали оттуда древнихъ обитателей страны Хорреевъ, овладѣли ихъ землями, и народъ и гору назвали Эдомомъ. Къ жителямъ сей земли взываетъ теперь Іе-

ремія, и предрекаетъ имъ будущій плѣнъ, какъ предсказалъ подобный плѣнъ ихъ сосѣдямъ Аммонитянамъ и Моавитянамъ, и о семъ плѣнѣ говоритъ, что не спасется отъ него ни одинъ человѣкъ. Посему, въ подтвержденіе слова своего присовокупляетъ и говоритъ: *еда есть ктому мудрость въ Ѳеманѣ?* Конечно, есть у него мудрость, но и мудрость мудрыхъ не устоитъ противъ Господа. И когда отринетъ Господь, *погибе совѣтъ отъ разумныхъ,* и не найдутъ они стези ко спасенію.

Посему, (8) *бѣгите, обратите тылъ* къ Халдеямъ, которые идутъ въ землю вашу. *Снидите въ пропасть къ сѣдѣнію, живущіи въ Деданѣ.* Жители Дедана надѣялись на миръ, и не знали, что и они подвергнутся гибели, постигшей сыновъ Исава.

(9) *Аще бы обиматели вина пріидоша на тя, не оставятъ ли останковъ? И татіе въ нощи еда не укрыли бы довольны себѣ?* (10) *Но Азъ обнажихъ Исава, открыхъ тайная его.* То же самое предрекаетъ Идумеямъ и Авдій (Авд. 5). И оба Пророка имѣютъ въ виду одно и тоже, а именно, что Халдеи, которымъ Богъ повелѣлъ истребить всѣхъ сыновъ Эдома, не то, что ночные тати или собиратели винограда, потому что собиратели винограда оставляютъ незамѣченные ими грозды, и тати не входятъ во внутреннія горницы, а довольствуются тѣмъ, что встрѣтится имъ, и уносятъ, что подъ руками. Напротивъ того, Халдеи будутъ поступать не такъ, осмотрятъ самыя недоступныя части вашихъ домовъ, отворятъ заключенныя двери, откроютъ сокрытое, отъищутъ утаенное.

(11) Оставь *сиротъ* твоихъ. *Азъ сотворю жити: и вдовицы твои на Мя уповати будутъ;* Я питаю ихъ. Такъ говоритъ Богъ для вразумленія грѣшниковъ, что наказываетъ ихъ опредѣленнымъ для нихъ судомъ, который не коснется несогрѣшившихъ и невинныхъ. Ибо очевидно, что у Пророка говорится о дѣтяхъ и

и женахъ воиновъ, падшихъ отъ меча Халдеевъ. Такимъ образомъ, непререкаемо слово Іезекіиля: *душа согрѣшающая, та умретъ: сынъ не возметъ неправды отца своего* (Iезек. 18, 20).

(12) *Се имже не бѣ закона пити чашу, піюще испіютъ, и ты ли, аки неповинный, останешися? Не будеши неповиненъ.* Если Даніилъ, бывшіе съ Ананіею, Іезекіиль и другіе праведники, хотя и не слѣдовало имъ пить чашу плѣна, испіютъ ее; то какъ вы, сыны Эдома, будучи виновными, думаете избѣгнуть наказанія, опредѣленнаго вашимъ собратіямъ? Нѣтъ, вы пріимете достойный судъ, и испіете чашу, которую испили Аммонитяне и Моавитяне вмѣстѣ съ Іудеями.

(14) *Слухъ слышахъ отъ Господа, и пословъ во языки посла*, т.-е. послы посланы къ Вавилонянамъ, чтобы шли они на сыновъ Эдома.

(16) *Егда среди звѣздъ положишь гнѣздо свое*, т.-е. на самомъ высокомъ мѣстѣ, *и вознесеши яко орелъ гнѣздо свое: оттолѣ свергу тя.* Сіе сказано потому, что Идумея окружена высокими горами и неприступными скалами, и Идумеи, надѣясь на неприступность горъ, не боялись враждебныхъ силъ.

(19) *Се якоже левъ изыдетъ отъ крѣпости Іордановой.* Это могущественный царь Навуходоносоръ, который, покоривъ укрѣпленные города по обѣ стороны Іордана, пойдетъ на Эѳань въ землѣ Идумеевъ. *Кто бо подобенъ Мнѣ? и кто противостанетъ Ми?* Нѣтъ подобнаго Мнѣ, и никто не можетъ возразить, будто бы несправедливо умыслилъ и поступилъ Я съ Эдомомъ и съ жителями Ѳемана, предавъ ихъ въ руки (20) *малымъ отъ стадъ*, т.-е. самымъ слабымъ воинамъ вавилонскимъ, чтобы увлечь ихъ въ Вавилонъ. *И разметано будетъ на нихъ жилище ихъ*, т.-е. жители Сеира, одни преданы смерти, другіе отведены въ плѣнъ, и самыя горы обращены въ необитаемую пустыню.

(21) *Отъ гласа паденія ихъ потрясеся земля, и вопль*

на мори Чермнѣмъ слышася гласа ихъ, т.-е. вопль гибнущихъ достигъ до береговъ Чермнаго моря, потому что море сіе недалеко отъ горъ Сеира, которыми овладѣли Идумеи по изгнаніи оттуда Хорреевъ.

Се яко орелъ, т.-е. царь вавилонскій, *простретъ крылѣ свои*, т.-е. войска свои *на Восоръ*. И сей городъ будетъ взятъ Навуходоносоромъ и, подобно другимъ меньшимъ городамъ, сравненъ съ землею. *И будетъ сердце сильныхъ идумейскихъ въ той день, яко сердце жены родящія*. У сихъ несчастныхъ не будетъ силъ, ни хитрости, ни способовъ избавиться отъ плѣна. Ихъ обыметъ болѣзнь, подобная болѣзнямъ раждающей и замучившейся родами, когда и раждаюшая, и младенецъ погибаютъ оба вмѣстѣ. Ибо на Идумеевъ опредѣленъ судъ, отъ котораго не могутъ они избавиться: и должны Идумеи или оставить жилища свои и идти въ преселеніе, или погибнуть вмѣстѣ съ разрушенными жилищами.

(23) *Къ Дамаску. Посрамися Еліаѳъ и Арфаѳъ*. Пророкъ обращаетъ слово къ Дамаску и къ подвластнымъ ему народамъ, и предрекаетъ имъ такое же сокрушеніе, какое опредѣлено упоминаемымъ у него выше народамъ. Емаѳъ и Арфаѳъ—два города во владѣніяхъ Дамаска. О томъ и другомъ упоминаетъ Исаія (Иса. 36, 19), а Захарія говоритъ, что Емаѳъ былъ въ предѣлахъ дамасскаго царства (Зах. 9, 2). Сокрушались, *яко слухъ золъ слышаша* обитатели ихъ о приближеніи Вавилонянъ. *Возмутишася на мори*. Страхъ отъ молвы о приближеніи Халдеевъ ввергаетъ Дамаскъ въ море. Подобно мореплавателю, который терпитъ кораблекрушеніе и не видитъ стези къ избавленію, Дамаскъ мучится и *упокоитися не можетъ*.

(24) *Расторжеся Дамаскъ, обратися на бѣжаніе:* (25) *како неоставися градъ славный, крѣпость любезная?* Удивительно, что гнѣвъ Господень не пощадилъ города славнаго множествомъ жителей, великолѣпіемъ

зданій и пріятными долинами; но предалъ его врагамъ немилосердымъ, ненавистникамъ, и Дамаскъ истребленъ огнемъ.

(26) *Падутъ юноши на стогнахъ его, глаголетъ Господь Вседержитель.* (27) *И возжгу огнь на стѣнѣ Дамаска, и пожжетъ столпы сына Ададова.* Столпами Пророкъ называетъ твердыни и зданія, которыя соорудилъ древній царь дамасскій Ададъ, для украшенія своего города и дома. То же бѣдствіе предвозвѣстилъ Богъ чрезъ Пророка Амоса, говоря: *послю огнь въ домъ Азаиль, и поястъ основаніе сына Ададова* (Амос. 1, 4). Упоминаетъ же Пророкъ о царѣ сынѣ Адада или для того, чтобы паденіемъ столповъ его таинственно представить сокрушеніе его царства, или для того, чтобы показать въ этомъ наказаніе за бѣдствія, какія Израильтянамъ причинены были Азаиломъ и сынами Адада, какъ пишется о семъ въ книгахъ Царствъ (3 Цар. 15, 18).

(28) *Къ Кидару, и къ царству Азорову; егоже порази Навуходоносоръ царь вавилонскій, тако глаголетъ Господь: возстаните, и взыдите на Кидаръ, и погубите сыны восточныя.* Сыны Кидара суть сыны Авраама и Агари. Кидаръ былъ сынъ Измаиловъ, сыны его называются сынами восточными; потому что обладали пустынями, лежавшими на востокъ отъ земли обѣтованной. Они не воздѣлывали полей, не имѣли домовъ, но блуждали по пустынѣ, куда влекла ихъ нужда — пасти стада. Здѣсь Пророкъ вмѣстѣ съ сынами Кидара упоминаетъ и о сынахъ Азора; потому что на тѣхъ и другихъ въ одно время напалъ Навуходоносоръ, и погубилъ ихъ.

(29) *И призовутъ на ня окрестъ.* Пророкъ говоритъ о Азорянахъ, которые соберутся подать помощь сосѣдямъ своимъ Аравитянамъ.

(32) *И развѣю я всяцѣмъ вѣтромъ, всѣхъ остриженныхъ окрестъ.* (33) *И будетъ Азоръ въ жилище зміемъ до*

вѣка. Пророчество сіе объясняется самымъ исполненіемъ. Ибо Халдеи, на пути въ Египетъ, опустошили среднія пустыни аравійскія, богатыя стадами и конями, и разсѣяли жителей. Послѣ же сего разоренія тѣми пустынями овладѣли Аравитяне, которые во всемъ подобны древнимъ сынамъ Кидара и сынамъ Азора, невоздѣлывавшимъ и незасѣвавшимъ земли, на которой живутъ.

(34) *На Еламъ.* Еламъ былъ сынъ Симовъ; онъ далъ имя свое городу; отъ города же получила наименованіе вся подвластная ему страна. О сей странѣ упоминаетъ Даніилъ, и говоритъ, что она лежала между Вавилономъ и Персіею (Дан. 8, 2), и Іеремія объ Еламитянахъ упоминаетъ выше, предсказывая, что Еламитяне будутъ покорены Халдеями, какъ и прочіе народы, и что за ихъ покореніемъ послѣдуетъ покореніе Египта (Іерем. 25, 25). Навуходоносоръ завоевалъ сперва царства, окружающія Вавилонъ, потомъ пошелъ войною на сыновъ юга, покорилъ Іудеевъ, Идумеевъ, Аммонитянъ и Филистимлянъ, наконецъ двинулся на Египетъ.

(35) *Се Азъ сокрушу лукъ Еламль, начало силы ихъ.* Пророкъ даетъ симъ разумѣть, что Еламитяне владѣли лукомъ, и славились искусствомъ метать стрѣлы, почему полагали надежду свою на луки свои и гордились ими.

(36) *И наведу на Еламъ четыри вѣтры небесные.* Вѣтрами называетъ Пророкъ войска Халдеевъ и союзныхъ съ ними народовъ, и показываетъ, что войска сіи со всѣхъ сторонъ нападутъ на Еламитянъ, и разсѣютъ ихъ по всѣмъ странамъ.

(39) *И будетъ въ послѣдняя дни, возвращу плѣнъ Эламль*, т.-е. по исполненіи седмидесяти лѣтъ преселенія Іудеевъ, когда Киръ, разрушивъ царство Халдеевъ, всѣ народы, ими плѣненные и порабощенные, возвратитъ въ собственныя ихъ жилища.

Божественный Павелъ говоритъ: *елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася* (Рим. 15, 4). Посему, Духъ и Іереміи и другимъ Пророкамъ повелѣвалъ предавать письмени событія плѣненія и возвращенія весьма славныхъ и великихъ въ свое время народовъ, чтобы представить намъ ясное и очевидное изображеніе рабства нашего подъ игомъ сатаны, и также образъ божественнаго домостроительства Господа нашего, Который смертію Своею даровалъ намъ жизнь и избавленіе.

Сверхъ того, Духъ научаетъ насъ, что человѣкъ не долженъ жаловаться на правду Божію, когда нечестивые терпятъ тяжкія бѣдствія, но всегда должны мы помышлять о томъ строгомъ судѣ, какой постигалъ народы сильные, и внимать Пророку, который увѣщаваетъ насъ, говоря: *работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Да не когда прогнѣвается, и погибнете отъ пути Его, егда возгорится вскорѣ ярость Его* (Псал. 2, 11. 12).

Глава 50.

(1) *Слово, еже рече Господь на Вавилонъ, и на землю халдейскую:* (2) *плѣненъ бысть Вавилонъ, посрамися Вилъ, постыдѣся Меродахъ, посрамишася изваянія его.* Не нѣмые и безчувственные истуканы, но жрецы и чтители ихъ посрамились, когда Мидянами и Персами сокрушены кумиры ихъ, и увидѣли они, что суетно богопочтеніе ихъ.

(4) *И въ то время, глаголетъ Господь, сынове Израилевы и сынове Іудины вкупѣ ходяще и плачуще* т.-е. они плачутъ не о рабствѣ, потому что радуются своему избавленію, но о нечестіи отцевъ своихъ, которые чтили идоловъ, сдѣланныхъ ихъ руками. *И Господа Бога своего взыщутъ,* а не идоловъ, которыхъ поставили цари ихъ.

(5) *Въ Сіонъ испытаютъ стези, тамо обратившe лица своя,* т.-е. обратятъ лица свои къ мѣсту Іерусалима, будутъ у проходящихъ спрашивать о путяхъ къ нему И возвращаясь въ Сіонъ, станутъ побуждать другъ друга, говоря: пріидите, *приложимся ко Господу завѣтомъ вѣчнымъ, иже забвенію не предастся.* Обѣтованіе, какое Господь далъ отцамъ нашимъ, пребудетъ во вѣкъ, и вѣщанія Пророковъ, говорившихъ по внушенію Духа, исполнятся.

(6) *Овцы погибшія быша людіе Мои,* блуждали въ плѣну и служили плѣнившимъ седмьдесятъ лѣтъ; *пастыри ихъ совратиша ихъ,* т.-е. или чуждые цари, которые ихъ плѣнили и отвели въ дальнюю землю, или собственные ихъ цари нечестивые, цари самарійскіе и іерусалимскіе, которые водили народъ въ горы, въ пустыню, служить идоламъ въ капищахъ ихъ, и съ горъ на многіе холмы, въ рощи и дубравы, посвященныя идоламъ.

(7) *И врази ихъ рекоша: не пощадимъ ихъ, зане согрѣшиша Господу* и святому селенію Его. Такова причина, по которой плѣненъ былъ народъ грѣшный и упорный, отступившій отъ Бога своего и осквернившій святый храмъ Божій. Его совратили цари, и въ угожденіе симъ царямъ Израильтяне осквернили не только домъ Господень, но собственные свои домы, служа тѣмъ, которые не суть боги. А когда порабощены стали народомъ чуждымъ,—научились и дѣламъ сихъ народовъ, забыли почитаніе Господа, преданное имъ издревле отцами, и стали чтить боговъ новыхъ, которыхъ не знали отцы ихъ. О семъ выше пророчествовалъ Іеремія, говоря: *яко остависте Мя, и послужисте богомъ чуждимъ въ землѣ вашей, тако послужисте богомъ чуждимъ въ землѣ не вашей* (гл. 5, 19).

(8) *Отъидите отъ среды Вавилона, и отъ земли халдейски изыдите.* Пророкъ говоритъ сіе сынамъ Іуди

нымъ, чтобы они убѣждали ближнихъ своихъ удалиться изъ Халдеи.

(9) *Се Азъ приведу на Вавилонъ собранія языковъ великихъ отъ земли полунощныя*, т.-е. Мидянъ, Еламитянъ, Персовъ, и покоренныя ими царства.

(10) *И будетъ земля халдейска въ разграбленіе:* (11) *веселитеся* и радуйтеся начатки *наслѣдія Моего*, и скачите, *яко тельцы тучніи на травѣ*, и какъ овцы, въ стадѣ, по причинѣ паденія Вавилонянъ.

(14) *Ополчитеся на Вавилонъ вси наляцающіи лукъ, стрѣляйте на-нь, не щадите стрѣлъ.* Сіе Пророкъ говоритъ Мидянамъ и Персамъ; потому что придетъ на него и мечь Грековъ. Идите, Мидяне и Персы, низложите царство халдейское и престольный городъ Вавилонъ, остальное же истребятъ Греки. Пророкъ предсказываетъ и нашествіе Грековъ, которые съ царемъ своимъ Александромъ вторглись въ Азію, и низложили царство Персовъ, а Халдеевъ подвергли угнетенію, положили конецъ всей прежней ихъ славѣ, и истребили городъ ихъ Вавилонъ.

(17) *Овча заблуждающее Израиль, львове изнуриша е*, т.-е. чуждые цари, и первый Ѳеглафелассаръ царь ассирійскій, который разорилъ и отвелъ въ переселеніе колѣна Рувимово, Гадово и Манассіино, а потомъ Салманассаръ, который остальныя колѣна отвелъ въ плѣнъ и изгналъ изъ земли наслѣдія ихъ; наконецъ, Навуходоносоръ, который разрушилъ храмъ и переселилъ въ Вавилонъ сыновъ Іудиныхъ и Веніаминовыхъ. Посему, заблуждающими сыны Израилевы и Іудины были во время переселенія своего, когда стали они отчуждены отъ земли наслѣдія своего, и блуждали въ земляхъ чуждыхъ.

(28) *Гласъ бѣжащихъ, и избѣгшихъ отъ земли вавилонскія, да возвѣстятъ въ Сіонѣ отмщеніе Господа Бога нашего, отмщеніе храма Его.* Это—гласъ Іудеевъ, которые, по слову Пророковъ, знали тайну сокровенную

отъ язычниковъ: ибо никто кромѣ ихъ не зналъ, что разрушеніе Вавилона и паденіе царства халдейскаго есть отмщеніе Господа Бога Іудеевъ, отмщеніе за храмъ Его. Пророкъ даетъ видѣть, что многіе изъ народа іудейскаго побѣгутъ въ то время изъ Вавилона, и нѣкоторые изъ нихъ достигнутъ земли іудейской.

(44) *Се яко левъ изыдетъ отъ рыканія Іорданова на мѣсто Эоана.* Пророкъ говоритъ сіе о Даріѣ Мидянинѣ, представляя свирѣпость и стремительность его въ образѣ львовъ, которые, выходя изъ лѣсовъ іорданскихъ, нападали на стада пастырей долины Эѳанъ. И Пророкъ говоритъ это Іудеямъ, которые знали лютость сихъ львовъ. То же сравненіе употребляетъ онъ и выше (Іерем. 49, 19), изображая вторженіе Халдеевъ въ Идумею.

Глава 51.

(12) *Яко умысли Господь, и сотвори на Вавилонъ.* (13) *Живый надъ водами многими, и богатъ въ сокровищахъ своихъ: пріиде конецъ твой.* Водами многими Пророкъ называетъ или большую рѣку Евфратъ, протекавшую среди Вавилона, или многочисленныя войска его.

(14) *Клятся Господь силъ Собою, яко наполню тебе людьми, якоже акридами, и возгласятъ надъ тобою*, какъ истаптывающіе грозды: т.-е. наполню тебя Мидянами и Персами, которые, подобно саранчѣ, подавятъ тебя собою, и какъ собиратели винограда будутъ побуждать другъ друга попирать въ стѣнахъ твоихъ жителей твоихъ, какъ грозды, въ точилѣ, и восклицать подобно истаптывающимъ виноградъ.

(25) *Се Азъ на тя, горо смертоносная, глаголетъ Господь, растлѣвающая всю землю, и простру руку Мою на тя, и извергу тя изъ каменей*, на которыхъ стоишь ты высоко. Я повергну тебя на землю, *и дамъ тя въ гору сожженую.* (26) *И не возмутъ отъ тебе камене во уголъ и*

камене въ основаніе т.-е. истреблю тебя совершенно, и развалины твои сдѣлаю ни къ чему негодными; изъ жителей твоихъ, Вавилонъ, не останется человѣка, который бы, подобно угóльному камню, послужилъ къ собранію разсѣянныхъ сыновъ твоихъ, и на которомъ бы, какъ на основаніи, утвердилась надежда твоя и благоденствіе твое.

(27) *Возвѣстите на-нь царствамъ араратскимъ*, Арменомъ, *и Асханазеомъ*, т.-е. народамъ, живущимъ въ горахъ Карду, и сосѣдямъ ихъ Армянамъ и дикимъ народамъ, живущимъ въ землѣ полунощной, сынамъ исполиновъ, которые съ Мидянами пришли на разореніе Вавилона.

(31) *Гоняй въ срѣтеніе текуща постигнетъ, да возвѣститъ царю вавилонску, яко взятъ бысть.* Пророкъ описываетъ смятеніе Вавилонянъ, которые пришли въ трепетъ и оцѣпенѣніе, увидѣвъ Мидянъ въ стѣнахъ своего города, когда думали, что Мидяне сняли осаду и отступили. Онъ показываетъ также величину и обширность Вавилона, въ которомъ нужны были гонцы, чтобы царю, находившемуся въ Вавилонѣ, возвѣстить о взятіи города. Посему, смыслъ пророческихъ словъ таковъ: когда Вавилонъ будетъ взятъ Мидянами, — множество вѣстниковъ стремительно побѣгутъ, перегоняя другъ друга, чтобы скорѣе извѣстить царя и князей, что городъ ихъ Вавилонъ взятъ.

(33) Вавилонъ *яко гумно, для котораго пріиде время млаченія.* Млаченіемъ Пророкъ называетъ смерть Валтасара и пораженіе его войскъ. *Еще мало, и пріидетъ обиманіе его*, т.-е. время разрушенія самого Вавилона.

(41) *Какъ взяся* млатъ, *слава всея земли?* Млатомъ называетъ здѣсь Пророкъ царство Халдеевъ; потому что ими, какъ млатомъ, Господь наказалъ и сокрушилъ многіе народы и ихъ царей. Теперь же, поелику не познали они благости Божіей, не познали, что Богъ возвеличилъ ихъ, не пощадили и не поми-

ловали порабощенныхъ имъ народовъ, тогда какъ побѣдителямъ надлежитъ щадить побѣжденныхъ и оказывать милость покореннымъ, то справедливо наказаніе обращается на самихъ Халдеевъ, и Господь хощетъ воздать имъ тѣмъ же, что они дѣлали съ народами ими раззоренными, воздать за оскверненіе святилища Его и за плѣненіе народа Его Израиля. И сіе наказаніе преимущественно на Вавилонянъ, причину всѣхъ бѣдствій.

(44) *И посѣщу на Вила въ Вавилонѣ, и извергу опрѣсноки, яже поглоти Вилъ, отъ устъ его.* Вилъ есть древній богъ халдейскій, котораго Вавилоняне чтили, и которому служили съ великимъ благоговѣніемъ. Это былъ царь, который основалъ и построилъ ихъ городъ. Когда же Навуходоносоръ разрушилъ храмъ Господень, тогда внесъ въ домъ Вила съ добычами, собранными у другихъ народовъ, и священные сосуды храма іерусалимскаго. О сихъ-то сосудахъ говоритъ Богъ, что исторгнетъ ихъ изъ устъ Виловыхъ, т.-е. изъ храма Вилова. Пророчество сіе привели въ исполненіе Мидяне и Персы, которыя, по взятіи Вавилона, разграбили всѣ чертоги въ городѣ, а также вторглись и въ храмѣ Виловъ, который былъ великолѣпнѣе и славнѣе всѣхъ идольскихъ капищъ въ Вавилонѣ, и похитили всѣ украшенія сего храма.

(45) *Изыдите отъ среды его людіе Мои.* (46) *Да не когда умягчится сердце ваше, и убоитеся ради слуха, иже услышится на земли, и пріидетъ въ лѣто слышанія, и по лѣтѣ слышаніе другое, и неправда на землю, и востанетъ властелинъ на властелина.* Пророкъ повторяетъ здѣсь, что говорилъ выше, и убѣждаетъ Іудеевъ спасаться изъ Вавилона предъ его разореніемъ, искать себѣ безопаснаго убѣжища, не приходить въ страхъ и не отчаяваться въ своемъ избавленіи, когда распространится слухъ о приближеніи Мидянъ, но имѣть въ мысляхъ, что все сіе устрояется Господомъ ихъ

къ ихъ же спасенію. Въ этомъ году, говоритъ онъ, придетъ вѣсть, что палъ Вавилонъ, умеръ Валтасаръ и воцарился Дарій Мидянинъ, а на другой годъ придетъ другая вѣсть, что воцарился Киръ, и издалъ повелѣніе объ окончаніи плѣна и о возвращеніи плѣнныхъ. Во время же такого смятенія и переворота будутъ притѣсненія бѣднымъ и безсильнымъ отъ богатыхъ и сильныхъ, и *властелинъ* возстанетъ *на властелина*; потому что князи народные будутъ одни привержены къ Персамъ, а другіе къ Халдеямъ. Посему, у Пророка та же цѣль, что и у Господа нашего, когда Онъ ободряетъ учениковъ, чтобы не устрашалось сердце ихъ слухомъ о пришествіи Его и знаменіями предваряющими оное, и говоритъ: *начинающимъ симъ бывати, восклонитеся и воздвигните главы ваши, зане приближается избавленіе ваше* (Лук. 21, 28). Никогда не было такъ близко къ Іудеямъ спасеніе, какъ въ то время, когда думали они, что, съ паденіемъ и разрушеніемъ Вавилона, и сами падутъ и погибнутъ.

ТОЛКОВАНІЕ

НА НѢКОТОРЫЯ МѢСТА ПЛАЧА ІЕРЕМІИ.

Глава I.

(5) *Быша стужащіи ему во главу*, т.-е. вошли въ силу всѣ, которые хотѣли сдѣлать зло въ Іерусалимѣ.

(6) *Быша князи ея елени*, т.-е. стали такъ робки, какъ олени. *И хождаху не съ крѣпостію предъ лицемъ гонящаго.*

(10) *Видѣхъ языки, вшедшіе во святыню Твою*, чтобы расхитить, сожечь и разорить.

(11) *Даша вожделѣнная своя за пищу, еже бы обратити душу;* или потому что снѣдали плоти сыновъ своихъ, или потому что все, что имѣли, отдавали за пищу, только бы удержать въ себѣ душу.

(16) *Сыны мои, какъ лѣсныя смоквы*, т.-е. преселенные и изнуренные въ плѣну стали подобны дикимъ смоквамъ, хотя до плѣна уподоблялись кедрамъ.

(19) *Позвахъ любители моя* въ помощь себѣ, и *тіи прельстиша мя.* Пророкъ разумѣетъ или идоловъ и лжепророковъ, или Идумеевъ и другіе окрестные народы.

(21) *Привелъ еси день*, который Ты призвалъ, *и будутъ подобни мнѣ*, т.-е. пришелъ день, который соблюдалъ Ты для нихъ, и всѣ народы, издѣвающіеся надо мною, сдѣлаются подобными мнѣ плѣнниками.

Глава 2.

(1) *Како омрачи во гнѣвѣ Своемъ Господь дщерь Сіоню?* т.-е. Господь постигъ гнѣвомъ Своимъ дщерь Сіоню, и омрачилъ блистательную славу ея. *И не помяне подножія ногу Своею.* Это — святый храмъ Его, мѣсто, на которомъ стояли ноги Ангела.

(7) *Гласъ даша* сыны Іерусалима *въ дому Господни, яко въ день праздника.* Пророкъ говоритъ сіе о воплѣ Іерусалимлянъ въ то время, когда гонители вошли умертвить ихъ.

(20) *Еда снѣдятъ жены плодъ утробы своея,* т.-е. дѣтей, убиваемыхъ матерями во время голода? И на сіе Пророкъ отвѣчаетъ такимъ вопросомъ: *убіютъ ли во святыни Господни жерца и пророка?* Вѣроятно, Вавилоняне во святилищѣ Господнемъ убивали священниковъ и Пророковъ.

Глава 3.

(23) *Съ обновленіемъ утра многа есть вѣра,* т.-е. во время спасенія, которое Пророкъ называетъ утромъ.

(27) *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей.* Здѣсь Пророкъ таинственно представляетъ, что язычники будутъ научены ученію Господню, и ярмомъ называетъ иносказательно святое житіе.

(28) *Сядетъ на единѣ, и умолкнетъ* т.-е. въ дѣвствѣ и въ отшельничествѣ.

(29) *Положитъ во прахъ уста своя.* Пророкъ таинственно означаетъ воздержаніе отъ пищи. *Негли како будетъ надежда,* т.-е. воздаяніе воздержнымъ, и надежда, что обѣтованное имъ наслѣдіе—на небеси, а не на земли.

(30) *Подастъ ланиту свою біющему.* Сіе сходно съ сказанымъ: *аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5, 39).

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТОЙ ЧАСТИ

Твореній Святаго Ефрема Сирина.

Печатается по изданию:

ТВОРЕНІЯ
иже во святыхъ
Отца нашего
Ефрема Сирина

Сергіев Посадъ
Типографія
Св.-Тр. Сергіевой Лавры
1900

Святой Ефрем Сирин
ТВОРЕНИЯ
Том 5

Издательство "Отчий дом"
117049, Москва, ул. Крымский вал, д 8

Лицензия ЛР № 062490 от 6.04.93.
Подписано в печать 19.05 94. Формат 60 x 90/16
Бумага офс Печать офс. Объем 33,0 п. л
Тираж 15000 экз. Заказ № 878

Отпечатано с оригинал-макета на Можайском полиграфкомбинате Комитета Российской Федерации по печати. 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.